

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Г. И. НОСОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

2 (92)

Апрель – Май – Июнь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА – МАГНИТОГОРСК – НОВОСИБИРСК
2026

Научная подготовка журнала осуществляется Институтом археологии РАН и
Магнитогорским государственным техническим университетом им. Г.И. Носова
в сотрудничестве с Институтом археологии и этнографии СО РАН

Международный редакционный совет

Председатель акад. РАН *Х.А. Амирханов* (Москва),

акад. *М.Д. Бухарин* (Москва),

член-корр. РАН *П.Г. Гайдуков* (Москва),

проф. *Ф. де Каллатай* (Брюссель), проф. *П. Каллиери* (Болонья),

акад. РАН *С.П. Карпов* (Москва), проф. *Д. Лернер* (Уинстон-Сейлем),

проф. *К. Липполис* (Турин), акад. РАН *Н.А. Макаров* (Москва),

д.и.н. *А.А. Масленников* (Москва), д.и.н. *Ю.М. Могаричев* (Симферополь),

акад. АН РУз *Э.В. Ртвеладзе* (Ташкент), проф. *С.Ю. Сапрыкин* (Москва),

д.и.н. *М.Ю. Трейстер* (Бонн), д-р. *У. Шлоцауэр* (Берлин)

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск),

д.и.н. *Н.Б. Виноградов* (Челябинск),

к.и.н. *В.А. Гаибов* (ответственный секретарь, Москва),

д.и.н. *А.А. Завойкин* (Москва), к.и.н. *Д.В. Журавлев* (Москва),

д.и.н. *В.Д. Кузнецов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *С.В. Мокроусов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *В.И. Мордвинцева* (Москва),

д.и.н. *И.В. Октябрьская* (зам. главного редактора, Новосибирск),

д.и.н. *И.Е. Суриков* (Москва), к.и.н. *М.М. Холод* (Санкт-Петербург),

д.филол.н. *С.Г. Шулежкова* (Магнитогорск)

Заведующая редакцией *Ю.А. Федина*

E-mail: history26062009@mail.ru

-
- © Российская академия наук,
Институт археологии РАН, 2026
 - © Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, 2026
 - © Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2026

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
DEPARTMENT OF HISTORY AND PHILOLOGY
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION
NOSOV MAGNITOGORSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL AND CULTURAL STUDIES

2 (92)

April – May – June

PUBLISHED QUARTERLY

FOUNDED in 1994 г.

MOSCOW – MAGNITOGORSK – NOVOSIBIRSK
2026

The contents is prepared in the Institute of Archaeology (Russian Academy of Sciences) and the Nosov Magnitogorsk State Technical University in cooperation with the Institute of Archaeology and Ethnography (Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

International Advisory Board

Prof. *Hizry Amirkhanov* (Chairman, Moscow),

Prof. *Mikhail Bukharin* (Moscow), Prof. *François de Callatay* (Brussels),
Prof. *Pierfrancesco Callieri* (Bologna), Prof. *Petr Gaydukov* (Moscow),
Prof. *Sergey Karpov* (Moscow), Prof. *Jeffrey Lerner* (Winston-Salem),
Prof. *Carlo Lippolis* (Torino), Prof. *Nikolay Makarov* (Moscow),
Prof. *Alexander Maslennikov* (Moscow), Prof. *Yuriy Mogarichev* (Simferopol),
Prof. *Eduard Rtveladze* (Tashkent), Prof. *Udo Peter Schlotzhauer* (Berlin),
Prof. *Sergey Saprykin* (Moscow), Prof. *Mikhail Treister* (Bonn)

Editorial Board

Prof. *Mikhail Abramzon* (Editor-in-Chief, Magnitogorsk),

Dr. *Vasif Gaibov* (Moscow), Dr. *Maksim Kholod* (Saint Petersburg),
Prof. *Vladimir Kuznetsov* (Moscow),
Dr. *Sergey Mokrousov* (Moscow), Dr. *Valentina Mordvintseva* (Moscow),
Prof. *Irina Oktyabrskaya* (Novosibirsk), Prof. *Svetlana Shulezhkova* (Magnitogorsk),
Prof. *Igor Surikov* (Moscow), Prof. *Nikolay Vinogradov* (Chelyabinsk),
Prof. *Aleksey Zavoykin* (Moscow), Dr. *Denis Zhuravlev* (Moscow)

Head of the Editorial Office *Yulia Fedina*

E-mail: history26062009@mail.ru

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 5–41

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-5–41

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 5–41

©Автор(ы) 2026

СЕРЬГИ «РОСКОШНОГО СТИЛЯ» И ИХ ГЕНЕЗИС

М.Ю. Трейстер

Независимый исследователь, Бонн, Германия

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

ORCID: 0000-0001-7451-3325

В статье рассматривается генезис золотых серег «роскошного стиля». Ранняя группа серег со щитками в форме контурных розетт и подвесками в форме раковин, которая получила распространение в Греции и Македонии, датируется концом V в. до н.э. Эти серьги были предшественниками серег так называемого роскошного стиля, или *Bootsohrgehänge mit Schmuckscheiben*, получивших особенно широкое распространение, главным образом, на Боспоре и в Малой Азии в середине – третьей четверти IV в. до н.э. Их основными элементами являются круглый диск, ладьевидная часть с подвесками на цепочках, а пространство между диском и изгибом ладьевидной части украшено тисненным рельефом или композицией из миниатюрных фигурок.

Проведенный нами анализ показывает, что необходимо не только исключить датировки серег III в. до н.э., но и датировки последней четвертью (десятилетиями) IV в. до н.э. могут быть поставлены под вопрос и, таким образом, время изготовления серег существенно сужается до середины – третьей четверти IV в. до н.э., или ок. 360/355–330/320 гг. до н.э., а предложенные как М. Пфроммером, так и И.И. Саверкиной хронологические схемы, основанные на поступательном изменении декора дисков и подвесок, не работают.

О месте изготовления серег «роскошного стиля» высказывались различные точки зрения: Афины, Малая Азия, Северная Греция, Боспор. Некоторые серьги рассматривали и как работу мастера, выходца из Южной Италии, в Херсонесе. Изготовление данных серег в Малой Азии и Северном Причерноморье весьма вероятно, но исключать другие регионы, в первую очередь Южную Италию, нельзя. Обратим внимание на очевидную связь серег «роскошного стиля» с ожерельями в виде тесьмы с зерновидными подвесками в форме многоярусных гирлянд, которые часто были найдены вместе с ними, образуя гарнитуры: в четырех случаях с известным происхождением (Большая Близница, склеп № 1 и каменная гробница № 4; Феодосия, Мадит). Ожерелья в виде тесьмы, но с подвесками в

Данные об авторе. Михаил Юрьевич Трейстер – доктор исторических наук, независимый исследователь, Бонн.

виде буковых орешков в один ряд были найдены вместе с серьгами в Херсонесе и Дервении. Отметим, что только на серьгах из Феодосии среди подвесок встречаются подвески в форме буковых орешков. В целом рассматриваемые серьги и две указанные группы ожерелий составляют основную массу украшений «роскошного стиля».

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспор, Херсонес, Малая Азия, Македония, Южная Италия, ювелирные изделия конца V–IV вв. до н.э., серьги, ожерелья, височные подвески, «роскошный стиль»

1. ВВЕДЕНИЕ. СЕРЬГИ В ФОРМЕ ДИСКОВ С ПОДВЕСКАМИ-ЛУННИЦАМИ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ПОДВЕСКАМИ

Небольшая группа украшений, часто рассматриваемая вместе с серьгами «роскошного стиля», – серьги с относительно простыми подвесками в форме раковин, без соединительных цепочек, щитками в виде двойных розетт, или украшенными двойными розеттами, с ладьевидными частями, украшенными преимущественно филигранью и обязательно с одинарными розеттами на концах (рис. 1). М. Пфроммер отмечал сравнительно раннюю датировку этой группы серег с дисками, украшенными розеттами, что, как он справедливо отмечал, косвенно подтверждалось и подвесками в форме раковин, не характерными для серег второй половины IV в. до н.э., на серьгах из Эретрии (кат. I.1, рис. 1, 1) и Аканфа (кат. I.2, рис. 1, 2)¹.

На основании серег, которые предположительно происходят из Эретрии (кат. I.1, рис. 1, 1) и, как правило, датируют около 420–400 гг. до н.э. или концом V в. до н.э., предполагается появление серег этой группы еще в последние десятилетия V в. до н.э. Основанием для датировки служит тот факт, что приобретенные в 1893 г. серьги вместе со стилем из слоновой кости и краснофигурной аттической пиксидой, датируемой ок. 420–400 гг. до н.э.², происходили из одной гробницы.

Напаянный по торцу дисков серег из Врацы (кат. I.4, рис. 1, 4) ряд зерни сближает рассматриваемые серьги с серьгами «роскошного стиля» с территории Боспора (кат. III.1–5, рис. 4–5, 6, 1) из Мадитоса (кат. III.9, рис. 7, 1), Дервении (кат. III.13, рис. 9, 2) и другими. В остальном сама форма и декор щитка выделяют серьги на фоне всех остальных. От серег группы со щитками с двуслойными розеттами они отличаются тем, что у последних сами щитки не круглые, а в форме контурной розетты, при этом центральная розетта серег из Эретрии (кат. I.1, рис. 1, 1) украшена эмалью, а между нижней и верхней розеттами на серьгах из Аканфа (кат. I.2, рис. 1, 2) и коллекции Боровски (кат. I.3, рис. 1, 3) имеется промежуточная розетта из остроконечных лепестков. Ни у одной из других серег нет двойных розетт, маскирующих крепление ладьевидного элемента. Отметим, что указанные особенности оформления щитков серег из Аканфа (кат. I.2, рис. 1, 2) и коллекции Боровски (кат. I.3, рис. 1, 3) промежуточной розеттой из остроконечных листьев являются весомым основанием, если не для обязательной датировки этих серег не IV, а еще V в. до н.э., то, во всяком случае, основанием для их отнесения к самой ранней группе.

¹ Pfrommer 1990, 199.

² Британский музей, инв. № 1893,1103.2: https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1893-1103-2; Williams, Ogden 1994, 56; Уильямс, Огден 1995, 56.

1

2

3

4

Рис. 1. Пары серег в форме дисков с подвесками-лунницами с дополнительными подвесками. 1 – предположительно из гробницы в Эретрии. Британский музей, инв. № GR 1893.11-3.1; 2 – некрополь Аканфа. Полигирос, Археологический музей, инв. № МΘ 7461; 3 – происхождение неизвестно (из коллекции Боровски). Иерусалим, Библейский музей Иерусалима, инв. № BLMJ 4605; 4 – Моги-ланский курган, гробница II, 1965. Враца, Региональный исторический музей, инв. № B60

Оформление щитка розетками из остроконечных лепестков между двумя розетками с округлыми лепестками находит ближайшую параллель в серьгах с рельефами с изображением похищения Фетиды из погребения второй четверти V в. до н.э. в Эретрии³. Немаловажен и тот факт, что указанные серьги из Эретрии также снабжены подвесками в форме раковин на цепочках (тремя, а не четыре). Контурная розетка из лепестков с закругленными концами украшена поверх напаянной розеткой из остроконечных лепестков и на серьге с подвеской с изображением богини, владычицы зверей, происходящей из Коринфа и хранящейся в Берлине⁴. А. Грайфенхаген датировал серьгу из Коринфа первой половиной V в. до н.э. Г. Платц-Хорстер справедливо сопоставляла ее с серьгами из погребения второй четверти V в. до н.э. в Эретрии и датировала серьгу из Коринфа 470–460 гг. до н.э. У серег, предположительно происходящих из Эфеса, датируемых серединой⁵ или концом⁶ V в. до н.э. и хранящихся в Гамбурге, нижний слой контурной розетки образован лепестками с округлыми окончаниями, поверх – розетка из остроконечных лепестков, а в центре умбон, покрытый мелкой зернью. Как у серег из Эретрии – подвески в форме раковин на цепочках – по две⁷.

Оформление торца блях напаянной зернью находит параллель на золотых серьгах-лунницах из датируемой третьей четвертью или концом V в. до н.э. Арабаджийской могилы в Дуванли⁸ и на бронзовых, обтянутых золотом лунницах серег из погребения некрополя Пидны последней четверти V в. до н.э.⁹, хотя чаще мы встречаемся с этим приемом на ахеменидских украшениях V–IV вв. до н.э.¹⁰ Этот прием также использовался и для украшения щитков и лунниц серег «роскошного стиля».

Обращает на себя внимание украшения лунницы серег из Врацы (кат. I.4, рис. 1, 4) фризами из парных S-видных элементов. Аналогичные фризы украшают и лунницы из Аканфа (кат. I.2, рис. 1, 2) из коллекции Боровски (кат. I.3, рис. 1, 3). В целом этот декор существенно отличается от оформления серег «роскошного стиля» с преобладанием зерни.

Этот тип декора, который появляется на греческих ювелирных изделиях еще на рубеже VI–V вв. до н.э.¹¹, получает широкое распространение в конце V – начале IV в. до н.э.¹² Так, фриз из двойных S-видных спиралей с впаянными в завитки шариками зерни представлен на золотых манжетах с окончаниями в виде львиных головок с открытой пастью серебряных браслетов из плитовой гробницы некрополя Пантикапея, открытой в 1854 г. – их датируют концом V – началом

³ Papavasileiou 1910, 78, pl. IΣT, 1; Walter-Karydi 1994, 363–364, fig. 9, Despini 1996, 103, fig. 76; 227; Cat. Thessaloniki 1997, 103, no. 91; LIMC Suppl. I, 2009, 482, s.v. Thetis, no. add. 2 (N. Icard-Gianolio, A.-V. Szabados).

⁴ Jacobstahl 1956, 72, fig. 284; Greifenhagen 1975, 46–47, Nr 12–13, Taf 38; Pfrommer 1990, 251, Anm. 2064; Musti et al. 1992, 146, 258, no. 113; Platz-Horster 2001, 53–54, no. 31.

⁵ Hoffmann, von Claer 1968, 99–101, Nr. 64; <https://www.mkg-hamburg.de/object/dc00125989>.

⁶ Deppert-Lippitz 1985, 152, 153, Abb. 104; Cat. Athens 1999, 98, ек. 57.

⁷ Deppert-Lippitz 1985, 153, Abb. 104.

⁸ Filow 1934, 131, Abb. 155, 3–8; 133, Nr. 5; Kat. Köln 1979, 96–97, Nr. 173; Deppert-Lippitz 1985, 149, Abb. 98; Cat. Montreal 1987, 153, no. 213; Kat. Bonn 2004, 158–159, Nr. 213b; Kat. Basel 2007, 187, Nr. 127b; Cat. Bergen 2017, 147, no. 145.

⁹ Tsigarida, Ignatiadou 2000, 47, fig. 43; Cat. Thessaloniki 2007, 114, ap. 2γ.

¹⁰ Трейстер 2012, 148 с примерами.

¹¹ Pfrommer 1990, 15, Anm. 71.

¹² Treister 2022, 131–132.

IV в. до н.э.¹³ Подобный же декор имеется на манжетах гривен с головками львов из Талаевского кургана¹⁴, датируемого концом первой – началом второй четверти IV в. до н.э.¹⁵, и из погребения № 2 кургана № 2/1981 у с. Корнеевка¹⁶, датируемого еще концом V в. до н.э.¹⁷; на золотом ритоне из Уляпского кургана № 4, который датируют еще V в. до н.э.¹⁸; на золотом наконечнике серебряного ритона из Братолюбовского кургана, датируемого рубежом первой и второй четверти IV в. до н.э. (хотя ранее высказывались точки зрения о его датировке еще концом V в. до н.э.)¹⁹. Относительно раннюю датировку двойных S-видных спиралей без дополнительного филигранного декора косвенно показывает развитие оформления золотых спиралевидных подвесок Боспора. Двойные S-видные спирали (без дополнительного филигранного декора в форме лепестков²⁰) характерны для ранних вариантов подвесок второй половины V – начала IV в. до н.э.²¹

У серег из Эретрии (кат. I.1, рис. 1, 1), Аканфа (кат. I.2, рис. 1, 2) и коллекции Боровски (кат. I.3, рис. 1, 3) нет маскирующих крепление цепочек однослойных розетт, цепочек всегда четыре, и они заканчиваются подвесками в виде раковин, а на концах ладьевидных элементов у них всегда не двойные, а однослойные розетты. В пользу того, что подвески на цепочках в форме раковин являются ранним признаком, характерным для ювелирных изделий V в. до н.э., является их использование в рассмотренных выше серьгах из некрополя Эретрии²² и предположительно из Эфеса²³.

Амфоровидные подвески серег из Врацы (кат. I.4, рис. 1, 4) ни в коем случае не являются свидетельством их поздней датировки. Они обнаруживают существенное отличие от подвесок серег «роскошного стиля». Так, аналогичные подвески с вертикальными ребрами и желобками украшают ожерелья: датируемое концом V – началом IV в. до н.э. из каменной гробницы, открытой А.Е. Люценко в 1854 г. на северном склоне г. Митридат²⁴, и из гробницы № 3/1868 некрополя Нимфея²⁵.

¹³ Deppert-Lippitz 1985, 158, Abb. 111; Pfrommer 1990, 101, 105, 109, 282, 338, Nr. TA73; Taf. 17, 3; Williams, Ogden 1994, 156–157, no. 96; Уильямс, Огден 1995, 156–157, № 96; Kat. Bonn 1997, 142–143, Nr. 53; Kalashnik 2004, 60, fig. 35; Cat. Los Angeles 2007, 148–149, no. 56; Калашник 2014, 80–81; Treister 2025, 88, fig. 7, 3.

¹⁴ Петренко 1978, 44, табл. 31, 1; Galanina, Grach 1986, figs. 236–237; Кубышев и др. 2009, 84; Колтухов, Сенаторов 2015, 329–330, рис. 5, 5.

¹⁵ Полин 2014, 357; Колтухов, Сенаторов 2015, 331.

¹⁶ Ковалев, Полин 1991, 36, рис. 2; 43–44, № 7; Kat. Schleswig 1991, 315, Nr. 106; Кубышев и др. 2009, 84; Полин 2014, 200, рис. 116.

¹⁷ Бидзиля, Полин 2012, 514; Полин 2014, 200.

¹⁸ Leskov 1990, 192, Nr. 239, Abb. 187, 189, 190; Власова 2000, 57–58, № 10; Кат. Москва 2002, 124–125, № 614; Erlich 2007, 209, Abb. 5; Эрлих 2010, 400, рис. 10; Анфимов 2011, 152–153; Лесков и др. 2013, 31–32, № 9, фото 5; Кат. Москва 2024, 68–69, № 40.

¹⁹ Cat. Rimini 1995, 68, 70, no. I.36; Кубышев и др. 2009, 82–87, рис. 13, 1. 3; фото 24–25.

²⁰ Силантьева 1976, 131, рис. 7, а–г.

²¹ Силантьева 1976, 126, 130.

²² См. выше прим. 3.

²³ См. выше прим. 5–6.

²⁴ Miller 1979, 11, pl. 5, c; Williams, Ogden 1994, 152–153, no. 94; Уильямс, Огден 1995, 152–153, № 94; Kalashnik 2004, 86, fig. 16; Cat. Los Angeles 2007, 150–151, no. 57; Калашник 2014, 78–79.

²⁵ Gardner 1884, 67, 71–72, pl. 67, 9; Vickers 1979, 41, pl. 10, a; 2002, 34–35, pl. 11; Higgins 1980, 129, pl. 27A; Deppert-Lippitz 1985, 143, Abb. 92 – с датировкой серединой V в. до н.э.; Despini 1996, 150, fig. 136; 246 – конец V – начало IV в. до н.э.

Подобная подвеска, оформленная вертикальными валиками, происходит из сырцового склепа у пос. Уташ²⁶, который датируют ок. 410–400 гг. до н.э.²⁷ или рубежом V–IV вв. до н.э.²⁸ Аналогичная уташской, происходящая из Крыма подвеска с колечком, на котором она крепилась, хранится в Берлине²⁹. Из раскопок В.В. Шкорпила некрополя между мысами Тузлой и Панагия на Таманском п-ова в 1911 г. (могила № 184 с находками остродонной амфоры и чернолаковых сосудов) происходит золотое ожерелье, состоящее из четырнадцати сферических бус с рубчатой проволокой вокруг отверстий и с подвесками, оформленными вертикальными валиками, на колечках (сохранилось 10 подвесок)³⁰.

У серег рассматриваемой группы в верхний изгиб лунницы впаяны изображения на тисненых пластинах. Хотя изображения на серьгах из Могиланского кургана (кат. I.4, рис. 1, 4) некоторыми исследователями определяются как образ сфинкса, но опущенные вниз крылья, проработанные когти на ногах все-таки дают больше оснований считать его образом Сирены. Изображение сидящей *en face* сирены с опущенными вниз крыльями, в схеме, аналогичной изображению на серьгах из Могиланской могилы, находит параллели в значительно более схематичном изображении на 32 тисненых золотых бляшках, которые были найдены в кургане № 14/1909 г. у ст. Елизаветовской на Нижнем Дону³¹. По мнению Ю.П. Калашника, изображения являются примером «архаичной, можно сказать, лубочной, народной иконографии сирен»³². Несколько аналогичных бляшек происходят из Ольвии, в том числе с двумя разнонаправленными петлями на обороте³³ и с отверстиями по краю и внизу для нашивания³⁴; группа таких же бляшек была приобретена Императорской археологической комиссией у П. Маврогордато³⁵.

В несколько иной позе представлена Сирена на пластинках серег из Эретрии (кат. I.1, рис. 1, 1). Крылья также опущены, но несколько раздвинуты в стороны, голова изображена *en face*, а туловище развернуто в три четверти. На серьгах из коллекции Боровски (кат. I.3, рис. 1, 3) представлена тисненная композиция, в одном случае обращенная влево, в другом – вправо. В профиль изображен сидящий на задних лапах сфинкс с изогнутой петлей хвостом, с лирой в передних лапах и запрокинутой назад головой. Под передними лапами – тисненное изображение растения.

Выполненные в такой технике (тисненная в матрице лицевая сторона, гладкая обратная) элементы украшают серьги в форме лунниц без щитков, с дужками. Среди мотивов – изображения Медузы Горгоны в коленопреклоненном беге (кат. II.1, рис. 2, 1), представленных в профиль гиппалектриона (кат. II.2, рис. 2, 2), гиппокампа с сидящей на голове птицей (кат. II.3, рис. 2, 3) или сфинксов (кат. II.4–9, рис. 2, 4; 3), в том числе с фигуркой гиппокампа на одном из концов лунницы (кат. II.4, рис. 2, 4).

²⁶ Алексеева 1991, 32, табл. 56, 4; Новичихин, Галут 2013, 24: вверху слева.

²⁷ Горочаровский 2014, 576.

²⁸ Алексеева 1991, 34.

²⁹ Greifenhagen 1970, 40, Taf. 16, 14.

³⁰ Шкорпил 1914, 58–59, рис. 20; ОАК за 1911 г. 1914, 39–40, рис. 70.

³¹ Миллер 1910, 116, 118, рис. 26, верхний ряд; Калашник 2014, 201.

³² Калашник 2014, 201.

³³ Буйских и др. 2016, 71–72, рис. 2, 64–65.

³⁴ Величко 2019, 74, № 26, рис. 3, 4; 78–79.

³⁵ Кат. Ст. Петербург 20246, 86, № 46.

Рис. 2. Серьги в форме лунницы с дужкой, с фигурными изображениями, впаянными в углубления лунниц. 1 – одиночная серьга, приобретенная в Афинах в начале XX в. Бостон, Музей изящных искусств в Бостоне, инв. № 60.1508; 2 – пара серег, предположительно из Спаты в Аттике, в коллекции Е. Стататос. Афины, Национальный музей, инв. № ΣΤ 282–283; 3 – пара серег из гробницы А в Омолионе. Волос, Археологический музей; 4 – пара серег из погребения № 112 некрополя Ферми. Салоники, Археологический музей, инв. № ΘΕ 1520

Погребение в гробнице II Могиланской могилы датировали началом³⁶, первой половиной³⁷, второй³⁸, третьей³⁹ четвертью, серединой⁴⁰ или серединой – второй половиной⁴¹ IV в. до н.э. Найденный в ней чернолаковый *heavy wall cup-skyphos*⁴² не может датироваться позднее первой четверти IV в. до н.э.⁴³

Серьги из гробницы II Могиланского кургана (кат. I.4, рис. 1, 4) представляют собой промежуточный вариант между ранней группой серег со щитками в форме контурных розетт и подвесками в форме раковин, датирующихся, вероятнее всего, еще V в. до н.э. и получивших распространение в Греции и Македонии, и группой серег так наз. «роскошного стиля», получивших особенно широкое распространение главным образом на Боспоре и в Малой Азии (кат. III, рис. 4–9). Судя по подробному анализу элементов серег, серьги из Врацы (кат. I.4, рис. 1, 4) имеют значительно более существенные признаки, связывающие их именно с ранней группой⁴⁴. Серьги датируются с наибольшей вероятностью концом первой – началом второй четверти IV в. до н.э., т.е. в интервале ок. 385–365 гг. до н.э. Оснований рассматривать их как провинциальное подражание серьгам «роскошного стиля», изготовленным в мастерской или в Северном Причерноморье, или в Северо-Западном, нет. Косвенно это подтверждается, помимо прочего, и конструкцией цепочек подвесок, одинарных, не образующих многоярусные гирлянды, как это было у серег «роскошного стиля» (см. ниже). Можно предполагать, что серьги из Врацы были выполнены в греческой или македонской мастерской. Это предположение косвенно подтверждают и места находок серег в форме лунниц с дужками и тисненными изображениями, которые происходят из Македонии и Фессалии (см. ниже, кат. II, рис. 2–3).

2. СЕРЬГИ В ФОРМЕ ЛУННИЦЫ С ДУЖКОЙ, С ФИГУРНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ, ВПАЯННЫМИ В УГЛУБЛЕНИЯ ЛУННИЦ

Выполненные в такой технике (тисненная в матрице лицевая сторона, гладкая обратная) элементы украшают серьги в форме лунниц без щитков, с дужками. В тех случаях, когда известно происхождение серег, они в основном были найдены на территории Македонии и Фессалии. Среди них серьги второй четверти IV в. до н.э. из погребения № 112 некрополя Фермы в Македонии, которое датируется ок. 360–350 гг. до н.э. (кат. II.4, рис. 2, 4), и из гробницы А в Омолионе в Фессалии (кат. II.3, рис. 1, 3), которую датируют в пределах второй половины IV в. до н.э.

³⁶ Kull 1997, 255.

³⁷ Венедиков 1966, 13.

³⁸ Kat. Köln 1979, 146.

³⁹ Theodossiev 2000, 137–139, No. 248; Торбов 2015, 10; Рабаджиев 2024, 36; Stoyanov 2024, 74.

⁴⁰ Archibald 1998, 243.

⁴¹ Димитрова 2024, 106.

⁴² Торбов 2005, 102, 148, № 75, табл. 13, 3; 2015, 41–42, 66, № 75, табл. XIII, 3.

⁴³ См. подробно Treister 2026a.

⁴⁴ Treister 2026a.

3. СЕРЬГИ «РОСКОШНОГО СТИЛЯ»

Знаковым явлением в ювелирном деле середины – второй половины IV в. до н.э. было распространение серег, основными элементами которых являются круглый диск, ладьевидная часть с подвесками на цепочках, а пространство между диском и изгибом ладьевидной части украшено тисненым рельефом или композицией из миниатюрных фигурок⁴⁵. Их определяли в литературе как *Bootsohrgehänge mit Schmuckscheiben*, или чаще как произведения «роскошного стиля» (“*der Reiche Stil*”, по Б. Депперт-Липпиц⁴⁶ или “*elaborate*”, по К. Папаэвангелу-Генакос⁴⁷). Серьги этой группы представлены 15 парами и отдельными экземплярами, почти половина из которых происходит из Северного Причерноморья (6 – с территории Боспора, и одна из Херсонеса). А остальные представлены одной находкой в Македонии и находками из Малой Азии, точно или предположительно происходящими из этого региона (кат. III, рис. 4–9).

Короткие обзоры серег в виде исков с подвесками ладьевидной формы были представлены Р. Хиггинсом, отмечавшим, что этот тип сформировался во второй четверти IV в. и был в употреблении вплоть до 300 г. до н.э.⁴⁸, и И. Бланк, последней – в контексте исследования их терракотовых имитаций⁴⁹. Б. Сегал, следуя датировкам К. Шефольда, отнесла серьги, найденные на Боспоре, к 360–340 гг. до н.э. и высказалась в пользу невозможности отнесения их к концу столетия⁵⁰. Специальное исследование посвящено изображению ювелирных изделий, в том числе и таких серег на монетах. Очевидно, что наиболее ранние из них появляются еще на монетах, датируемых ок. 370–350 гг. до н.э., в Мизии (Лампсак) и в Аргосе, а в середине – второй половине IV в. до н.э. они представлены изображениями на монетах Пелопоннеса, Акарнании и Локриды⁵¹.

Впервые попытка разобрать варианты внутри этой группы серег была предпринята Б. Депперт-Липпиц, которая выделила три группы, а также указала на изображения в аттической керамике и на терракотовые позолоченные имитации из Южной Италии. К наиболее ранней она отнесла серьги из Куль-Обы (кат. III.1–2, рис. 4, 1–2) и Могиланского кургана (кат. № I.4, рис. 1, 4), ко второй группе – серьги из Большой Близницы (кат. III.3–4, рис. 5, 1–2) и Тарента (кат. III.15), и к поздней группе – серьги из Феодосии (кат. III.5, рис. 6, 1), гробницы Z в Девени (кат. III.13, рис. 9, 2), с Крита (кат. III.14, рис. 9, 1) и, предположительно, из Трапезунда (кат. III.12, рис. 8, 3)⁵².

Значительно более подробная классификация была представлена М. Пфроммером, который выделил истоки типа, представленные образцами конца V – первой половины IV в. до н.э., серьги из Эретрии, Аканфа и Могиланского кургана

⁴⁵ Hadaczek 1903, 35–37; Segall 1966, 19–24; Blanck 1976, 23–25; Higgins 1980, 125–126; Deppert-Lippitz 1985, 161–163, 180–185; Hofstetter 1990, 291; Саверкина 2000, 7–23; Погов 2001, 66–73.

⁴⁶ Deppert-Lippitz 1985, 161–163, 180–185.

⁴⁷ Papaevangelou-Genakos 2017, 80, 86.

⁴⁸ Higgins 1980, 125–126.

⁴⁹ Blanck 1976, 23–25.

⁵⁰ Segall 1966, 20–21.

⁵¹ Papaevangelou-Genakos 2017, 80, 86, ps. 29, 2. 5; 31, 19.

⁵² Deppert-Lippitz 1985, 181–183.

(кат. I.1–2, 4, рис. 1, 1–2, 4)⁵³, выделил группу позолоченных терракотовых имитаций из Тарента второй половины IV – начала III вв. до н.э.⁵⁴, изображения на аттической керамике и рельефах IV в. до н.э.⁵⁵ Особенное внимание уделено анализу серег второй половины IV – начала III вв. до н.э., наиболее ранней из которых считаются серьги с пальметтой из Куль-Обы (кат. III.1, рис. 4, 1), которые, с одной стороны, относятся им к началу второй половины IV в. до н.э., а с другой – исследователь не исключает и их более позднюю датировку, вплоть до конца IV в. до н.э.⁵⁶ Вероятно, к концу IV в. до н.э. М. Пфроммер относит серьги из каменной гробницы № 4 в Большой Близнице (кат. III.4, рис. 5, 2)⁵⁷, а к еще более позднему времени одиночную серьгу из Куль-Обы (кат. III.12, рис. 4, 2), серьги из склепа № 1 Большой Близницы (кат. III.3, рис. 5, 1), из гробницы Z в Дервени (кат. III.13, рис. 9, 2), Мадита (кат. III.9, рис. 7, 1) и, предположительно, из Трапезунда (кат. III.12, рис. 8, 3). В качестве одного из признаков более поздней датировки этой группы М. Пфроммер отмечает отсутствие розетт на концах лунницы, вместо которых используются пальметты, при этом диски украшены по-прежнему розеттами, обведенными растительными завитками, в отличие от радиально расположенных пальметт, как на серьгах поздней группы. Эту группу серег М. Пфроммер датирует последней четвертью IV в. до н.э.⁵⁸ или даже началом III в. до н.э.⁵⁹, при этом серьги из Мадита и Трапезунда, по его мнению, являются несколько более поздними и могут датироваться рубежом первой и второй четверти III в. до н.э.⁶⁰ К поздней группе середины – третьей четверти III в. до н.э. исследователь относит серьги, лунницы которых украшают фигурные группы в микротехнике, серьги из Херсонеса (кат. III.6, рис. 6, 2), Феодосии (кат. III.5, рис. 6, 1), Западной Малой Азии в Музее Метрополитен (кат. III.10, рис. 7, 2) и с Крита в Британском музее (кат. III.14, рис. 9, 1)⁶¹.

И.И. Саверкина, заметившая, что сочетания диска и ладьи в серьгах становится устойчивым с середины IV в. до н.э., отметила, вслед за другими исследователями⁶², вкратце прототипы более раннего времени, указав на серьги из Эретрии (кат. I.1, рис. 1, 1)⁶³. Она выделяет пять групп серег «роскошного стиля», которые в целом датирует от середины IV в. до н.э. до рубежа IV–III вв. до н.э., возможно, начала III в. до н.э., относя к первой, наиболее ранней ок. середины IV в. до н.э., серьги из Куль-Обы (кат. III.1, рис. 4, 1) и Могиланского кургана во Враце (кат. I.4, рис. 1, 4)⁶⁴.

⁵³ Pfrommer 1990, 197–198.

⁵⁴ Pfrommer 1990, 198–200.

⁵⁵ Pfrommer 1990, 201.

⁵⁶ Pfrommer 1990, 202, 204.

⁵⁷ Pfrommer 1990, 202.

⁵⁸ Pfrommer 1990, 203.

⁵⁹ Pfrommer 1990, 204.

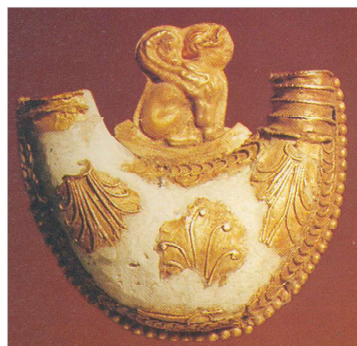
⁶⁰ Pfrommer 1990, 204.

⁶¹ Pfrommer 1990, 204–205.

⁶² Deppert-Lippitz 1985, 180–181; Pfrommer 1990, 197.

⁶³ Саверкина 2000, 10. Мы даем ссылки на публикацию статьи на русском языке. Эта же статья опубликована и в переводе на английский: Saverkina 2001, 1–16.

⁶⁴ Саверкина 2000, 11–12.

1

3

2

4

5

Рис. 3. Одиночные серьги в форме лунницы с дужкой, с фигурными изображениями, впаянными в углубления лунниц. 1 – из погребения № 55 в Беранци Битолско. Скопје, Музей Македонии; 2 – случайная находка в южной части Косово. Сухарека, музей; 3 – предположительно с территории Югославии, выставлялась в 1988 г. на Кристиз в Лондоне; 4 – неизвестного происхождения. Нью-Йорк, Музей Метрополитен, инв. № 41. 160.418; 5 – неизвестного происхождения. Балтимор, Художественный музей Уолтерса, инв. № 57.1733

Некоторые исследователи, вслед за И. Венедиковым, Б. Депперт-Липпиз⁶⁵ и сама Саверкина⁶⁶ рассматривают серьги из Врацы (кат. I.4, рис. 1, 4) как упрощенные воспроизведения роскошных серег из Куль-Обы (кат. III.1, рис. 4, 1) и предполагают их изготовление в провинциальной мастерской, расположенной или где-то между Северо-Западной Болгарией и Северным Причерноморьем⁶⁷, или в Северном Причерноморье, в которой, как предполагает К. Деспини, могли в V в. до н.э. работать выходцы из Эретрии⁶⁸. При этом И.И. Саверкина предлагает не вполне понятное объяснение («Почти точное совпадение их с куль-обскими [на самом деле этого и близко нет! – МТ] <...> остается загадкой. Учитывая, что в Могилянском кургане была погребена несомненно владетельная семья, нельзя исключать прямых личных контактов. Среди сопровождающих лиц мог оказаться и ювелир»⁶⁹.)

Ко второй группе И.И. Саверкина⁷⁰ относит украшенные изображением Ники одиночную серьгу из Куль-Обы (кат. III.2, рис. 4, 2) и серьгу, подаренную Н. Шиммелем Музею Метрополитен⁷¹, предположительно происходящую из Трапезунда (кат. III.12, рис. 8, 3).

Третью группу серег, представленную двумя однотипными парами из кургана Большая Близница (кат. III.3–4, рис. 5), автор относит к последней трети IV в. до н.э.⁷² В четвертую группу, датированную самым концом IV в. до н.э., исследовательница включила три пары серег: из Мадита (кат. III.9, рис. 7, 1) и Дервени (кат. III.13, рис. 9, 2), а также пару неизвестного происхождения в Эрмитаже (кат. III.8)⁷³.

В последнюю, наиболее многочисленную группу И.И. Саверкина⁷⁴ объединяет серьги из Феодосии (кат. III.5, рис. 6, 1), Херсонеса (кат. III.6, рис. 6, 2), с Крита в Британском Музее (кат. III.14, рис. 9, 1), предположительно, из Малой Азии в Музее Метрополитен (кат. III.10, рис. 7, 2). Неизвестная И.И. Саверкиной подвеска серьги с изображением Ники на квадриге (подобно феодосийским) с утраченным диском из погребения в Ризе на южном берегу Черного моря, хранящаяся в Музее Стамбула (кат. III.11, рис. 8, 1–2), если исходить из принципов этой классификации, должна быть причислена к пятой группе, время создания которой И.И. Саверкина относит к ок. 300 г. до н.э. или началу III в. до н.э.⁷⁵, в чем она солидарна с М. Пфроммером, который также относил эти серьги к своей поздней группе⁷⁶, тогда как, по мнению Б. Депперт-Липпиз⁷⁷, к поздней группе относятся серьги из Феодосии (кат. III.5, рис. 6, 1), гробницы Z в Дервени (кат. III.13, рис. 9, 2),

⁶⁵ Deppert-Lippitz 1985, 181–182.

⁶⁶ Саверкина 2000, 12.

⁶⁷ Венедиков 1966, 14.

⁶⁸ Despini 1996, 228.

⁶⁹ Саверкина 2000, 12.

⁷⁰ Саверкина 2000, 12–13.

⁷¹ Эта серьга на самом деле была на временном хранении в Музее Далласа. Ее современное место хранения мне неизвестно. В каталоге Музея Далласа 1996 г. (Deppert-Lippitz 1996) она не значится.

⁷² Саверкина 2000, 13–14.

⁷³ Саверкина 2000, 13–14.

⁷⁴ Саверкина 2000, 15–19.

⁷⁵ Саверкина 2000, 17.

⁷⁶ Pfrommer 1990, 204–205.

⁷⁷ Deppert-Lippitz 1985, 183.

с Крита (кат. III.14, рис. 9, 1) и, предположительно, из Трапезунда (кат. III.12, рис. 8, 3). При этом Ю.П. Калашник датирует феодосийские (кат. III.5, рис. 6, 1) и херсонесские серьги (кат. III.6, рис. 6, 2) последней третью IV в. до н.э.⁷⁸

Хронология комплексов с серьгами «роскошного стиля»

Основное погребение в Куль-Обе датируется не позднее 350–340 гг. до н.э.⁷⁹

Склеп № 1 Большой Близницы с захоронением жрицы Деметры А.Ю. Алексеев по составу золотых нашивных бляшек сопоставил с первичным захоронением Толстой Могилы, впускным Чмыревой Могилой, Большой Цимбалкой, Куль-Обой и Чертомлыком⁸⁰, что четко ограничивает его датировку пределами второй – начала третьей четверти IV в. до н.э.⁸¹ Датировка гробницы № 4 Большой Близницы, в частности по чернолаковой и краснофигурной керамике, определяется в пределах третьей четверти IV в. до н.э.⁸²

П. Фемелис и И. Туратсоглу датировали погребения Дервени концом IV – началом III в. до н.э.; предлагается и более точная датировка ок. 300–280 гг. до н.э.⁸³ По мнению С.В. Полина, на основании нумизматического и керамического материала большинство гробниц следует относить к третьей четверти IV в. до н.э.⁸⁴ Так или иначе, даже если согласиться с поздней датировкой погребения, очевидно, что серьги использовались в течение определенного времени; по мнению Даги, около двух десятилетий, о чем свидетельствуют следы, по крайней мере, двух ремонтов⁸⁵. В пользу относительно ранней датировки гробниц в Дервени, в том числе и гробницы Z, может говорить и тот факт, что найденные в них бронзовые сосуды представлены образцами, датируемыми до 350 г. до н.э.⁸⁶ По мнению Б. Барр-Шаррар, бронзовые сосуды не могут быть основанием для датировки, а аттическая чернолаковая керамика из погребений свидетельствует об их датировке в пределах последней четверти IV в. до н.э.⁸⁷; в частности для гробницы В с кратером предлагается датировка 320–300 гг. до н.э.⁸⁸, что вполне согласуется с датировкой серег из Дервени ок. 330 г. до н.э. К. Деспини⁸⁹.

⁷⁸ Калашник 2014, 196, 206.

⁷⁹ Полин 2014, 436–438.

⁸⁰ Алексеев 1984: 69, рис. 2; 4; 72.

⁸¹ Полин 2014, 485.

⁸² Полин 2014, 485–486.

⁸³ Cat. Thessaloniki 2007, 254–259; Dági 2013, 86; Castor 2017, 246, no. 18.

⁸⁴ Полин 2014, 358–361.

⁸⁵ Dági 2011, 113–114; 2013, 89.

⁸⁶ Barr-Sharrar 2008, 25.

⁸⁷ Barr-Sharrar 2008, 25.

⁸⁸ Barr-Sharrar 2008, 27.

⁸⁹ Despini 1996, 228–229.

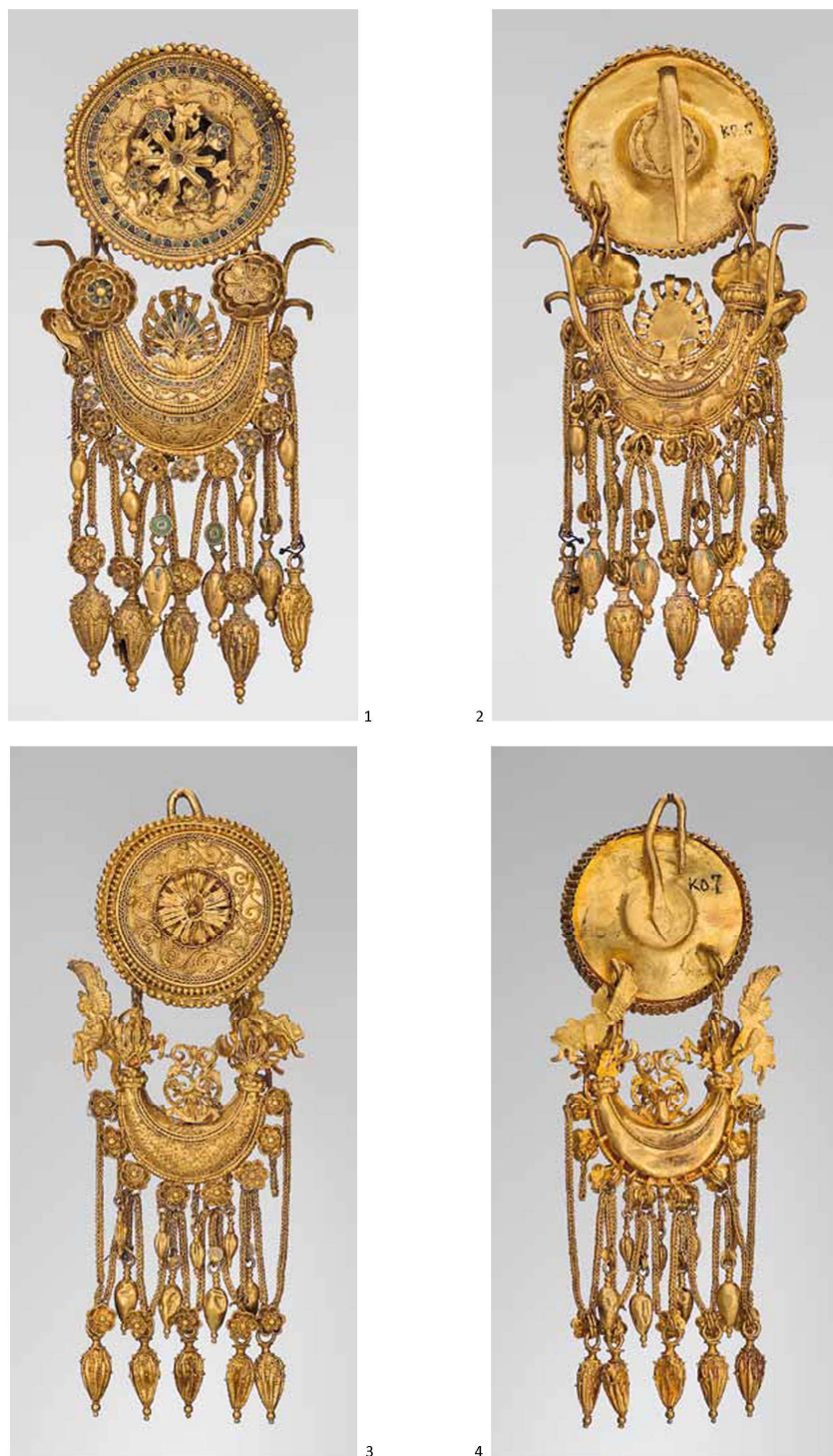

Рис. 4. Серьги «роскошного стиля». Куль-Оба. ГЭ. 1-2 – пара серег, инв. № КО-6; 3-4 – одиночная серьга, инв. № КО-7

В херсонесском склепе № 1012/1899 серьги были найдены в одном из семи трупосожжений, в несохранившейся бронзовой гидрии. Единственный керамический сосуд из склепа, чернолаковая гидрия ранее датировалась первой половиной III в. до н.э.⁹⁰, а трупосожжения в склепе, по мнению исследовательницы, совершались в течение 10–20 лет ок. 300 г. до н.э.⁹¹, что, кстати, противоречит предложенной ею же датировке чернолаковой гидрии. М. Пфроммер относил трупосожжение в урне № 5 к еще более позднему времени – середине – третьей четверти III в. до н.э.⁹², а чернолаковую гидрию относил к сосудам с декором, характерным для ваз Гадры. Р. Стоянов обосновывает более раннюю датировку гидрии – третьей четвертью IV в. до н.э. По его мнению, прекращение использования склепа следует датировать последними десятилетиями IV в. до н.э.⁹³ Впрочем, его датировка гидрии, основанная на сравнении с гидрией из Зеленского кургана, отнюдь не бесспорна и вызывает вопросы⁹⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что в урне было найдено ожерелье в виде тесьмы с подвесками в виде буковых орешков в один ряд⁹⁵, а аналогичное ожерелье, вместе с серьгами «роскошного стиля», было обнаружено и в гробнице Z в Дервени⁹⁶.

Подобные ожерелья найдены в Северном Причерноморье: в Павловском кургане⁹⁷, некрополе Пантикапея⁹⁸, склепе № 1 Большой Близницы⁹⁹, предположительно, в Фанагории¹⁰⁰, Карагодеуахше¹⁰¹, в Западном Причерноморье (Ме-

⁹⁰ Mantsewitsch 1932, 9, I; 14, Nachtrag, Taf. IV, I–2; Pfrommer 1990, 267, FK 125b, Anm. 2337 с лит.; Стоянов 2003, 122–125, рис. 2–3; 2004, 125, рис. 2; 2024, 72, рис. 42, I–5.

⁹¹ Mantsewitsch 1932, 13–14.

⁹² Pfrommer 1990, 268, FK 125d.

⁹³ Стоянов 2003, 121–126; 2004, 127–129; 2024, 72. Обзор различных точек зрения на датировку трупосожжений в склепе от рубежа IV–III до первой половины II в. до н.э., см. Стоянов 2004, 126; 2024, 72.

⁹⁴ Моя искренняя признательность А.Е. Петраковой, которая по моей просьбе сообщила мне, что в отличие от точки зрения Р.В. Стоянова, гидрия из Херсонеса должна датироваться не раньше, а позже гидрии из Зеленского кургана.

⁹⁵ Mantsewitsch 1932, 11–12, V.5, Taf. II, I.

⁹⁶ Cat. Thessaloniki 1978, 71, no. 253, pl. 37; Musti et al. 1992, 276, no. 149.6; Despini 1996, 160, fig. 147; 248–249; Themelis, Touratsoglou 1997, 126, αρ. Z1, πίν. 24, 140; Tsigarida, Ignatiadou 2000, 72, fig. 72; Cat. Thessaloniki 2007, 254, αρ. 2; Dági 2013, 93, fig. 11.

⁹⁷ Artamonow 1970, Taf. 277; Уильямс, Огден 1995, 168–169, № 10 с датировкой 330–330 гг. до н.э.; Kat. Bonn 1997, 178–180, Nr. 82: 340–330 гг. до н.э.; Cat. Los Angeles 2007, 264–265, no. 158: с датировкой третьей четвертью IV в. до н.э.; Калашник 2014, 116–117.

⁹⁸ Саверкина 2001, 95, 98, рис. 5–6. – Инв. № П.1834.26.Погребение «воина» близ Карантинного шоссе, раскопки А.Б. Ашика 15 ноября 1834 г.: Саверкина 2001, 95, 98, рис. 6; Дюбрюкс 2010/I, 576, прим. 3; 2010/II, рис. 724 внизу; Г. Ваурик ошибочно приводит иллюстрацию ожерелья с застежками другого типа, не в виде пластин, украшенных изображением пальметт, а в виде львиных головок (Waurick 1983, 272, Abb. 6, 2). Это ожерелье = ДБК/1, 66, № 1; ДБК/3, табл. 9, I; Саверкина 2001, 95, 98, рис. 5.

⁹⁹ Artamonow 1970, Taf. 306; Уильямс, Огден 1995, 191, № 123; Саверкина 2001, 95, 96, рис. 1; Salskov Roberts 2009, 193, fig. 9, вверху.

¹⁰⁰ Из коллекции Ж. Лемме, в собрании Эрмитажа: Саверкина 2001, 95, 99, рис. 7.

¹⁰¹ Лаппо-Данилевский, Мальмберг 1894, 37, табл. IV, 3; Вахтина 2016, 27, рис. 2, 7.

сембрия¹⁰²), в Македонии: в Пелле¹⁰³, Амфиполе¹⁰⁴; в окрестностях Салоник¹⁰⁵, в Фессалии¹⁰⁶, в Малой Азии: предположительно, в Кимах¹⁰⁷, Сардах¹⁰⁸, Смирне¹⁰⁹; в Южной Италии (Буккино, Салерно, погребение № 270¹¹⁰; Кумы (2 экз.))¹¹¹, а также в Коринфе¹¹². Последнее было найдено в кладе под северной стоей с золотыми статерами Филиппа II и Александра Македонского, чеканенными в 330–320 гг. до н.э. и чернолаковым блюдом ок. 325–315 г. до н.э.¹¹³ Соккрытие клада датируется предположительно 327–325 гг. до н.э.¹¹⁴ Учитывая это, есть все основания для датировки серег из Дервени и Херсонеса не позднее 330–320 гг. до н.э. Собственно и погребение в кургане Карагодеуашх, надежно датируемое серединой – началом третьей четверти IV в. до н.э.¹¹⁵, также подтверждает возможность относительно ранней датировки серег из Дервени и Херсонеса.

В Феодосии серьги были найдены в кургане № 1/1853 раскопок И.К. Айвазовского, комплексе вместе с ожерельем с подвесками, в том числе в форме головок Артемиды Эфесской. По мнению М. Пфроммера, комплекс датируется серединой III в. до н.э.¹¹⁶, при этом другие исследователи датируют серьги последней третью IV в. до н.э.¹¹⁷ или концом столетия¹¹⁸ и в целом не возражают против датировки комплекса в рамках 330–300 гг. до н.э.¹¹⁹

Следует также учитывать тот факт, что и серьги, и ожерелье снабжены однотипными гладкими зерновидными подвесками и крупными подвесками в форме бутонов со сложным декором из филигрании и зерни, что свидетельствует с большой вероятностью о том, что они были элементами одного гарнитура. Аналогичные же подвески украшают и серьги из склепа № 1 Большой Близницы, и из Куль-Обы, и из Дервени, и из Западной Малой Азии, и из Мадита, в Музее Метрополитен.

¹⁰² Kiyashkina et al. 2012, no. 66.

¹⁰³ Cat. Thessaloniki 1978, 46, no. 79; Siganidou, Lilimpaki-Akamati 2003, 62, fig. 43; Salskov Roberts 2009, 196, fig. 14.

¹⁰⁴ Nikolaidou-Patera 1994, 600, πίν. 188β; Dági 2013, 93, note 19.

¹⁰⁵ Уильямс, Огден 1995, 74–75, № 30, Cat. New York 2004, 123, no. 5a; в так наз. группе Ганимеда.

¹⁰⁶ Amandry 1953, 79–80, no. 218, pl. 32; 1963, 247, no. 1; Despini 1996, 162–163, figs. 151–152; 249–250.

¹⁰⁷ Marshall 1911, 212–213, no. 1946, pl. XXXIV; Уильямс, Огден 1995, 99, № 53.

¹⁰⁸ Segall 1966, Taf. 4, 14–15.

¹⁰⁹ Hoffmann, von Claer 1968, 18–19, Nr. 12.

¹¹⁰ Cat. Trieste 2002, 263, no. 88.36.

¹¹¹ Gabrici 1913, 712, tav. CXIII, 2, 7; Segall 1966, 26, Taf. 41; Pfrommer 1990, 221, FK 24 („Komplex Sambon“); Guzzo 1993, 201, B1. В настоящее время хранятся в Античном собрании Мюнхена: Wünsche, Steinhart 2010, 52–53, 115, Nr. 22.

¹¹² Кроме того, аналогичные ожерелья неизвестного происхождения хранятся в Музее Бенаки (Segall 1938, 39, Nr. 35, Taf. 12; Jackson 2017, 98–101, nos. 13–14, figs. 13–14.

¹¹³ Davidson 1952, 255–257, no. 2055, pl. 109; Amandry 1953, 79–81, figs. 46–47; Edwards, Thompson 1970, pl. 88; Despini 1996, 160–161, figs. 148–149; 251; Salskov Roberts 2009, 195, fig. 13.

¹¹⁴ Edwards, Thompson 1970, 343–350; <http://coinhoards.org/id/igch0077>.

¹¹⁵ Полин 2014, 467–468.

¹¹⁶ Pfrommer 1990, 288, FK 170.

¹¹⁷ Уильямс, Огден 1995, 264–265, № 200.

¹¹⁸ Despini 1996, 230.

¹¹⁹ Бидзиля, Полин 2012, 359, прим. 190.

Рис. 5. Серьги «роскошного стиля». Большая Близница. ГЭ, 1 – склеп № 1, пара серег, инв. № ББ.32;
2 – каменная гробница № 4, пара серег, инв. № ББ.114

Здесь важно отметить, что золотые подвески в форме нимфы Мелиссы (с нижней части в виде тулова пчелы) ожерелья из Феодосии¹²⁰ находят параллели среди подвесок серег «роскошного стиля», предположительно, из Западной Малой Азии (кат. III.10, рис. 7, 2) и из Мадита (кат. III.9, рис. 7, 1). Для определения хронологической позиции ожерелья из Феодосии важна параллель с подвесками ожерелья, найденного в северной могиле кургана Огуз¹²¹, которая изначально датировалась ок. 330–310 гг. до н.э.¹²², а в настоящее время относится к еще более раннему периоду – ок. 350–340 гг. до н.э.¹²³ или 330–320 гг. до н.э.¹²⁴ Женское погребение связывают с боспорской принцессой, вышедшей замуж за скифского царя, возможно, сына Атея¹²⁵.

Таким образом, нельзя исключать того, что комплекс из Феодосии может датироваться еще третьей четвертью IV в. до н.э. Если это так, это может свидетельствовать о значительно более ранней датировке серег с фигурными группами в микротехнике.

Хронология. Выводы

На заниженные датировки М. Пфроммера уже неоднократно обращали внимание в литературе¹²⁶. Приведенный выше анализ показывает, что необходимо не только исключить датировки серег III в. до н.э., но и датировки последней четвертью (десятилетиями) IV в. до н.э. могут быть поставлены под вопросом и, таким образом, время изготовления серег существенно сужается до середины – третьей четверти IV в. до н.э. или ок. 360/355–330/320 гг. до н.э., а предложенные как М. Пфроммером, так и И.И. Саверкиной хронологические схемы, основанные на поступательном изменении декора дисков и подвесок, не работают. Собственно об этом еще в 1966 г. по отношению к рассматриваемым сергам писала Б. Сегалл¹²⁷. Вероятнее всего, они отражают не столько хронологию, сколько локальные особенности серег, изготавливавшихся в различных мастерских. Таким образом, хронологический разброс от ранних до поздних составляет не 100 лет, как считал М. Пфроммер, и не 70, по мнению И.И. Саверкиной, а не более 30–40 лет, т.е. одного, максимум двух поколений.

¹²⁰ Deppert-Lippitz 1985, 10, 171, Abb. 120; Уильямс, Огден 1995, 266–267, № 201; Despini 1996, 164–165, fig. 153; 250; Тункина 2011, 203–204, № 2; 207, рис. 238; Калашник 2014, 198–199; Трейстер 2026b, рис. 4, 3.

¹²¹ Boltrik, Fialko 1991, 128, Taf. 13 внизу; 2007, 272, Abb. 4; Cat. Rimini 1995, 91–92, no. 76; Cat. Milan 1995, 190, no. 30; Cat. San Antonio 1999, 220–221, no. 101; Трейстер 2005, 508; Болтрик, Фіалко 2024, 222–223, рис. 147, 1–2; 226–227, рис. 152, 1; 228, 229, рис. 153, 2; 389, № 211; 391, № 216; 393, № 220; Трейстер 2026b, рис. 1.

¹²² Boltrik, Fialko 1991, 129.

¹²³ Полин 2014, 484.

¹²⁴ Болтрик, Фіалко 2024, 292–293.

¹²⁵ Болтрик, Фіалко 1995, 10–11; 2024, 298, 455; Boltrik, Fialko 2007, 275.

¹²⁶ Саверкина 2000, 7.

¹²⁷ Segall 1966, 20.

Рис. 6. Серьги «роскошного стиля». ГЭ. 1 – Феодосия, курган № 1/1853, пара серег, инв. № Ф.1; 2 – Херсонес, склеп № 1012/1899, урна № 5, пара серег, инв. № Х.1899.19

Центры изготовления

По мнению М.И. Максимовой, серьги рассматриваемой группы изготавливались в Афинах¹²⁸, М. Пфроммер приписывал, по крайней мере, часть находок, среди них из Куль-Обы (кат. III.1, рис. 4, 1) и Большой Близницы (склеп № 1: кат. III.3, рис. 5, 1); каменная гробница № 4: кат. III.4, рис. 5, 2) местной боспорской мастерской¹²⁹. По мнению И.И. Саверкиной, серьги могли быть изготовлены в мастерских Малой Азии и Северной Греции, причем значительная их часть специально по заказу¹³⁰. Е.Я. Рогов предположил, что серьги, найденные в склепе № 1012/1899 в Херсонесе (кат. III.6, рис. 6, 2) и в кургане № 1/1853 в Феодосии (кат. III.5, рис. 6, 1), являются работой мастера, выходца из Южной Италии, работавшего в Херсонесе в первой половине третьей четверти IV в. до н.э.¹³¹

Интересно, что во всех случаях подвески, крупные и мелкие гладкие к лунницам закреплены соответственно на парных, чередующихся парных длинных и коротких цепочках, так называемых многоярусных гирляндах. Аналогичная система крепления подвесок¹³² встречается также на некоторых ожерельях из Куль-Обы¹³³, Феодосии¹³⁴, Большой Близницы¹³⁵, подвесках медальонов с головой Афины¹³⁶ и с Нереидами¹³⁷, найденных в курганах Куль-Оба и Большая Близница. Из находок за пределами Северного Причерноморья, не являющихся серьгами «роскошного стиля», можно отметить лишь ожерелья, одно из которых предположительно было найдено на о. Мелос¹³⁸, а два других – из Малой Азии: возможно, из Мадита¹³⁹ и Митилены на Лесбосе¹⁴⁰. Отметим также использование в них тех же типов подвесок. Интересно, что на концах коротких цепочек серег из Куль-Обы (кат. III.1–2, рис. 4) закреплены круглые розетки с центральной частью, заполненной синей эмалью, а ободком – зеленой. Подобные же розетки использованы и на цепочках

¹²⁸ Максимова 1958, 65–66.

¹²⁹ Pfrommer 1990, 204.

¹³⁰ Saverkina, in Kat. Bonn 1997, 191; Саверкина 2000, 21.

¹³¹ Рогов 2001, 72–73.

¹³² Минасян 1999; Радолицкая 2014, 91–106; 2017, 124–135.

¹³³ Грач 1986, 82–83; 86–88, прим. 24; 168, рис. 5, 8; 170–171, рис. 7; табл. I; Дюбрюкс 2010, 200, рис. 252; Кат. Ст. Петербург 2024а, 294, № 102.

¹³⁴ Deppert-Lippitz 1985, 10, 171, Abb. 120; Уильямс, Огден 1995, 266–267, № 201; Despini 1996, 164–165, fig. 153; 250; Тункина 2011, 203–204, № 2; 207, рис. 238; Калашник 2014, 198–199; Трейстер 2026b, рис. 4, 3)

¹³⁵ Инв. № ББ.34: Artamonow 1970, Taf. 305; Galanina, Grach 1986, fig. 230; Уильямс, Огден 1995, 188–189, № 121; Kat. Bonn 1997, 191–193, Nr. 88; Kalashnik 2004, fig. 28; Cat. Los Angeles 2007, 273–274, no. 163; Власова 2010, 220–221, рис. 48; Калашник 2014, 170–171; Новичихин 2019, 264–265, рис. 386. – Инв. № ББ.33: Уильямс, Огден 1995, 191 № 123; Власова 2010, 220, 222, рис. 49; Калашник 2014, 168–169.

¹³⁶ Artamonow 1970, Taf. 214–215; Higgins 1980, 130, pl. 29; Уильямс, Огден 1995, 144–145, № 87; Минасян 1999, 35–39; 2014, 36–39, ил. 5–6; Cat. Los Angeles 2007, 243, no. 141; Калашник 2014, 136–139; Кат. Ст. Петербург 2024а, 290–291, № 99.

¹³⁷ Artamonow 1970, Taf. 296, 300; Galanina, Grach 1986, fig. 251; Уильямс, Огден 1995, 186–187, № 120; 267, № 202; Cat. Los Angeles 2007, 271, no. 161; Власова 2010, 218, 221, рис. 46; Трейстер 2010, 552–553, рис. 26; Калашник 2014, 164–165; Минасян 2014, 39–40, ил. 7; Новичихин 2019, 262, рис. 384.

¹³⁸ Marshall 1911, 213, no. 1947, pl. XXXV; Уильямс, Огден 1995, 68–69, № 22.

¹³⁹ Segall 1966, Taf. 38; Уильямс, Огден 1995, 112–113, № 64.

¹⁴⁰ Segall 1966, Taf. 38; Уильямс, Огден 1995, 116–117, № 68; Ogden 2023, 206, fig. 12.31.

подвесок с головой Афины из Куль-Обы¹⁴¹. Аналогии им известны только на ожерелье, предположительно, с Мелоса. Таким образом, использование в ювелирных украшениях «многоярусных гирлянд» характерно в первую очередь для украшений, найденных в Северном Причерноморье и в Малой Азии, что, казалось бы, ограничивает этими регионами возможные центры изготовления серег «роскошного стиля». Конечно, в том случае, если мы будем рассматривать серьги из Дервени (кат. III.13, рис. 9, 2) и Тарента (кат. III.15) как импорты. Что касается серег, предположительно найденных на Крите (кат. III.14, рис. 9, 1), то у них подвески крепятся на простых одинарных цепочках. Однако аналогичная система подвесок видна и у серьги, изображенной в поле головы Афины на серебряных и медных монетах ок. 350–300 гг. до н.э. Тюрейона в Акарнании¹⁴².

Еще одним аргументом против ограничения возможных центров изготовления серег «роскошного стиля» Малой Азией и Северным Причерноморьем служат имитации серег в позолоченной терракоте¹⁴³.

Находки таких дешевых имитаций, которые, очевидно, не являлись предметами импорта, происходят преимущественно из Тарента в Южной Италии¹⁴⁴, но также и с о. Фазос¹⁴⁵, Крит¹⁴⁶, из Александрии¹⁴⁷ и Киренаики¹⁴⁸. При этом по своим деталям некоторые из терракотовых имитаций, найденных на о. Фазос¹⁴⁹ и в Таренте¹⁵⁰, чрезвычайно близки серьгам из Куль-Обы. Тот факт, что имитации были найдены в тех местах, откуда неизвестны находки золотых серег, уже отмечался¹⁵¹, однако это не совсем верно, учитывая находки золотых серег в Таренте и в Македонии (Дервени, совсем недалеко от Фазоса). Таким образом, изготовление серег «роскошного стиля» в Малой Азии и Северном Причерноморье весьма вероятно, но исключать другие регионы, в первую очередь Южную Италию, на мой взгляд, нельзя.

Серьги как элемент гарнитуров с ожерельями в виде тесьмы с подвесками

Обратим внимание на очевидную связь серег «роскошного стиля» с ожерельями в виде тесьмы с зерновидными подвесками в форме многоярусных гирлянд, которые были часто найдены вместе с ними, образуя гарнитуры: в четырех случаях с известным происхождением (Куль-Оба, Большая Близница: склеп № 1 и каменная гробница № 4; Феодосия, Мадит)¹⁵². Ожерелья в виде тесьмы, но с подвесками в виде буковых орешков в один ряд были вместе с рассматриваемыми

¹⁴¹ См. выше прим. 136.

¹⁴² Papaevangelou-Genakos 2017, 80, 86, pls. 29, 2; 31, 19.

¹⁴³ Blanck 1976, 19–27; Lunsingh-Scheurleer 1982, 192–196; Maass 1985, 309–326; Pfrommer 1990, 198–201, Taf. 31, 19–24; Саверкина 2000, 21–22.

¹⁴⁴ Blanck 1976, 24, Abb. 8; Cat. Milan 1984, 132–133, 157–160, nos. 69–72.

¹⁴⁵ Sgourou, Agelarakis 2001, 340, fig. 22; 354, grave S-VI, no. 33.

¹⁴⁶ Уильямс, Огден 1995, 11, рис. 3; Lapatin 2015, 5, fig. 3 right; некрополь Кидонии, погребение 12: Pologiorgi 1985, 174–175, πίν. 68a.

¹⁴⁷ Blanck 1976, 19, Abb. 1; 24.

¹⁴⁸ Blanck 1976, 22, Abb. 6; 24.

¹⁴⁹ См. выше прим. 145.

¹⁵⁰ Cat. Milan 1984, 157–159, nos. 69–70.

¹⁵¹ Саверкина 2000, 21.

¹⁵² См. выше прим. 133–145, 139.

серьгами в склепе № 1012 в Херсонесе и в гробнице Z в Дервени¹⁵³. Отметим, что только на серьгах из Феодосии (кат. III.5, рис. 6, 1) среди подвесок встречаются образцы в форме буковых орешков. Не исключено, что сочетания указанных серег с ожерельями с подвесками в виде буковых орешков в один ряд и использование таких подвесок в серьгах из Феодосии действительно является свидетельством того, что указанные серьги из Херсонеса (кат. III.6, рис. 6, 2), Феодосии (кат. III.5, рис. 6, 1) и Дервени (кат. III.13, рис. 9, 2) могут датироваться позднее, чем серьги из Куль-Обы (кат. III.1–2, рис. 4), Большой Близницы (кат. III.3–4, рис. 5) и, предположительно, из Мадита (кат. III.9, рис. 7, 1), но в рамках общей хронологии, предлагаемой нами для серег «роскошного стиля».

Приложение

I. Серьги в форме дисков с подвесками-лунницами с дополнительными подвесками

1) Пара серег, предположительно, из гробницы в Эретрии, в Британском музее, инв. № GR 1893.11-3.1: Marshall 1911, 178, nos. 1653–1654, pl. XXX; Blanck 1976, 23, Abb. 5a, Nr. 6; Miller 1979, 8, pl. 3d; Higgins 1980, 122–123, pl. 24E; Depert-Lippitz 1985, 180, Abb. 128; Hofstetter 1990, 289, Nr. V22; Pfrommer 1990, 197, Taf. 31, 5; Williams, Ogden 1994, 57, no. 9; Уильямс, Огден 1995, 57, № 9; Williams 2003, 234, fig. 6. Рис. 1, 1.

2) Пара серег из некрополя Аканфа в Халкидике, Македонии, в Музее Полигираса, инв. № МΘ 7461: Rhomiropoulou 1974, 696, πίν. 503с; Touchais 1981, 831, fig. 114; Depert-Lippitz 1985, 180 (конец V в. до н.э.); Pfrommer 1990, 197, Anm. 1211; Cat. New York 2004, 127, no. 10. Рис. 1, 2.

3) Пара серег неизвестного происхождения в Библейском музее Иерусалима из коллекции Боровски, инв. № BLMJ 4605: Cat. Jerusalem 2001, 94–95, no. 119. Рис. 1, 3.

4) Пара серег. Могиланский курган, гробница II, 1965. Враца, Региональный исторический музей, инв. № B60: Венедиков 1966, 9, рис. 2; 12, 14; Venedikov, Gerassimov 1973, 78, 346, Abb. 196; Kat. Köln 1979, 150, 152 (Farbtaf.), Nr. 296; Higgins 1980, 126; Depert-Lippitz 1985, 181–182; Cat. Montreal 1987, 208, no. 345; Pfrommer 1990, 197–199, Taf. 31, 6; Schwarzmaier 1996, 116–117; Despini 1996, 106, fig. 80, 228 (вторая четверть IV в. до н.э.); Kull 1997, 250, Abb. 27b, 1; 255; Archibald 1998, 242; Саверкина 2000, 9, 11–12; Kat. Bonn 2004, 149, 150, Nr. 206g; Торбов, 2005, 48, 99, № 32, табл. XIX; 2015, 19–20, 63, № 32, табл. VI, XXIV; Kat. Basel 2007, 172, Nr. 121f; Manetta, Pisani 2012, 960, 970, fig. 5; Cat. Paris 2015, 275, no. 235 (третья четверть IV в. до н.э.). Кат. София 2016, 94, 95, no. 46; Treister 2026a. Рис. 1, 4.

¹⁵³ См. выше прим. 95–96.

1

2

Рис. 7. Серьги «роскошного стиля». Нью-Йорк. Музей Метрополитен. 1 – предположительно из Мадита, пара серег, инв. № 06.1217.11, 12; 2 – предположительно из Западной Малой Азии, пара серег, инв. № 48.11.2–3

II. Серьги в форме лунницы с дужкой, с фигурными изображениями, впаянными в углубления лунниц

1) Одиночная серьга с изображением бегущей Медузы, приобретенная в Афинах в начале XX в. и хранящаяся в Музее изящных искусств в Бостоне, инв. № 60.1508: Miller 1979, 9, pl. 3e; <https://collections.mfa.org/objects/267562/boatshaped-earring-with-a-running-gorgon?ctx=10d223fb-4cf6-4f02-99dc-e8dceb-5f01ec&idx=0>. Рис. 2, 1.

2) Пара серег, предположительно, из Спаты в Аттике, в коллекции Е. Стататос. Афины, Национальный музей, инв. № СТ 282–283. Изображение гиппалектриона, стоящего на задних конечностях. Серьги относят к концу VI в. до н.э. (Amandry 1953, 140, pl. 52; Miller 1979, 7–8, pl. 3c; Higgins 1980, 125. Рис. 2, 2.

3) Пара серег из гробницы А в Омолиоттне в Фессалии с изображениями гиппокампа: Miller 1979, 7–10, Hom J1; pls. 2a–c; 3, a–b, которую датируют в пределах второй половины IV в. до н.э. (Miller 1979, 24). Волос, Археологический музей. Рис. 2, 3.

Сфинксы

4) Пара серег из погребения второй четверти IV в. до н.э. № 112 некрополя Ферми в Македонии, на одном из концов лунницы, украшена фигуркой гиппокампа. Салоники, Археологический музей, инв. № ΘΕ 1520: Allamane et al. 1999, 160, εικ. 10; Cat. Paris 2011, 386, nos. 242/1–2: ок. 360–350 гг. до н.э. Рис. 2, 4.

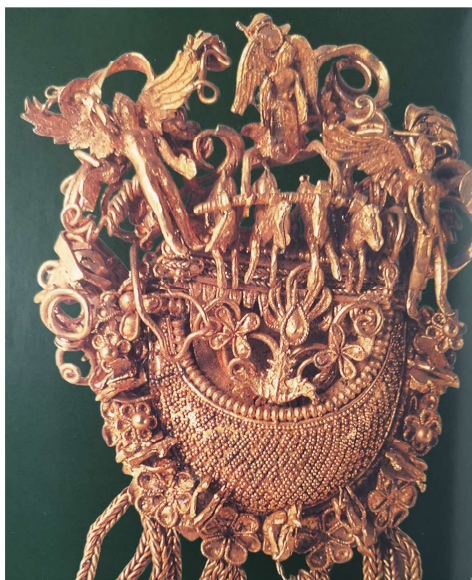
5) Одиночная серьга из погребения № 55 в Беранци Битолско в Северной Македонии. Скопје, Музей Македонии: Битракова-Грозданова, Маленко 1998, pl. V. Рис. 3, 1.

6) Одиночная серьга, случайная находка в южной части Косово. Сухарека, музей: Baraliu et al. 2023, 92–93. Рис. 3, 2.

7) Одиночная серьга, предположительно с территории Югославии, выставившейся в 1988 г. на Кристиз в Лондоне: Christie's London, 8 June 1988, 19, lot 94; Williams 2003, 233, fig. 5. Рис. 3, 3.

8) Одиночная серьга неизвестного происхождения, в Музее Метрополитен, инв. № 41. 160.418: Williams, Ogden 1994, 58–59, no. 11; LIMC VIII: 1154, no. 48, s.v. Sphinx (N. Kourou). Рис. 3, 4.

9) Одиночная серьга неизвестного происхождения, сфинкс влево. Балтимор, Художественный музей Уолтерса, инв. № 57.1733 (Miller 1979, 9; Cat. Baltimore 1979, 75, no. 237; Reeder 1988, 219, no. 117; <https://art.thewalters.org/object/57.1733A/>). Рис. 3, 5.

1

3

2

Рис. 8. Серьги «роскошного стиля». 1, 2 – Ризе, одиночная серьга. Стамбул, Археологический музей; 3 – предположительно из Трапезунда, одиночная серьга, ранее в коллекции Н. Шиммеля, на временном хранении в Музее изящных искусств в Далласе

III. Серьги «роскошного стиля»

1) Куль-Оба: пара серег. ГЭ, инв. № КО-6: Segall 1966, 20, Taf. 21b; Artamonow 1970, Taf. 221–223; Blanck 1976, 23, Abb. 5b, 7; Deppert-Lippitz 1985, 182, Abb. 129; Galanina, Grach 1986, fig. 133; Pfrommer 1990, 201, FK 153, Taf. 27, 1; 31, 10; Kat. Zürich 1993, 107, Nr. 53; Williams, Ogden 1994, 146–147, no. 88; Уильямс, Огден 1995, 146–147, № 88; Despini 1996, 108, fig. 83; 229–230; Саверкина 2000, 10–11, рис. 1; Дюбрюкс 2010, 200–201, рис. 255; Калашник 2014, 140–143; Радолицкая 2014, 99, ил. 7; 103–104, ил. 11–12; 2017, 125, ил. 1–2; 129, ил. 7; 132–133, ил. 10; Кат. Ст. Петербург 2024а, 292, № 100. Рис. 4, 1.

2) Куль-Оба: одиночная серьга. ГЭ, инв. № КО-7: Artamonow 1970, Taf. 304; Blanck 1976, 23–24, Abb. 7; Galanina, Grach 1986, fig. 130; Pfrommer 1990, 202, FK 153, Taf. 27, 4; Kat. Zürich 1993, 106, Nr. 52; Williams, Ogden 1994, 149, no. 89; Уильямс, Огден 1995, 149, № 89; Despini 1996, 109, fig. 84; 229; Саверкина 2000, 12, рис. 2; Kalashnik 2004, 39, 94, fig. 14; Cat. Los Angeles 2007, 244–245, no. 142; Дюбрюкс 2010, 200–201, рис. 256; Калашник 2014, 144–145; Кат. Ст. Петербург 2024а, 293, № 101. Рис. 4, 2.

3) Большая Близница, склеп № 1, пара серег. ГЭ, инв. № ББ.32: Williams, Ogden 1994, 190, no. 122; Уильямс, Огден 1995, 190, № 122; Kat. Bonn 1997, 189–191, Nr. 87; Саверкина 2000, 13–14, рис. 3; Кат. Ст. Петербург 2007, 91, № 29; Cat. Los Angeles 2007, 272, no. 162; Власова 2010, 219, 221, рис. 47; Трейстер 2010, 553, рис. 27; Калашник 2014, 166–167; Новичихин 2019, 251, рис. 363. Рис. 5, 1

4) Большая Близница, каменная гробница № 4, пара серег. ГЭ, инв. № ББ114: Artamonow 1970, Taf. 315; Pfrommer 1990, 273, FK 132, Taf. 27, 2–3; Despini 1996, 111, fig. 86; 230–231; Саверкина 2000, 13–14, рис. 4; Калашник 2014, 186–187; Новичихин 2019, 272, рис. 393. Рис. 5, 2.

5) Феодосия, курган № 1/1853, пара серег. ГЭ, инв. № Ф.1: Максимова 1958, 62–66; Segall 1966, 25; Artamonow 1970, Taf. 326–328; Blanck 1976, 23, Abb. 5b, 8; Deppert-Lippitz 1985, 183, Abb. 120, 5–5a; Уильямс, Огден 1995, 264–265, № 200; Despini 1996, 110, fig. 85; 230; Pfrommer 1990, 205, Anm. 1281; 288, FK 170, Taf. 28, 1; 31, 12; Саверкина 2000, 15–17, рис. 5; Рогов 2001, 66–73; Тункина 2011, 204–205, № 2, 207–208, рис. 239–241; Калашник 2014, 196–197; Минасян 2014, 105–106, ил. 26. Рис. 6, 1.

6) Херсонес, склеп № 1012/1899, урна № 5, пара серег. ГЭ, инв. № Х.1899.19: Mantsewitsch 1932, 12, V.7, Taf. II, 2; Саверкина 2000, 17–18, рис. 6–7; Рогов 2001, 68–73; Калашник 2014, 206–207. Рис. 6, 2.

7) Северное Причерноморье. Одиночная серьга из коллекции М. де Массоно, Берлин, Античное собрание, инв. № Misc. 11863, 164. Greifenhagen 1970, 43–44, Taf. 20, 8.

8) Пара серег неизвестного происхождения, ранее в Эрмитаже: Sotheby's Sale 1931, 18, no. 88, pl. VI; Саверкина 2000, 13–14.

9) Предположительно, из Мадита, пара серег. Нью-Йорк. Музей Метрополитен, инв. № 06.1217.11, 12: Higgins 1980, 126, pl. 25A; Pfrommer 1990, 197–198, Taf. 31, 14; Williams, Ogden 1994, 110–111, no. 63; Уильямс, Огден 1995, 110–111, № 63;

Despini 1996, 107, fig. 82; 229; Cat. New York 2004, 127, no. 9; Ogden 2023, 248, fig. 13.48. Рис. 7, 1.

10) Предположительно, из Западной Малой Азии, пара серег. Нью-Йорк. Музей Метрополитен, инв. № 48.11.2–3; Oliver 1966; 272–273, figs. 8–9; Pfrommer 1990, 240, Taf. 28, 2; 31, 15; Williams, Ogden 1994, 120–121, no. 70; Уильямс, Огден 1995, 120–121, № 70; Despini 1996, 107, fig. 82; 229; Cat. New York 2004, 126, no. 8. Рис. 7, 2.

11) Ризе, одиночная серьга. Стамбул, Археологический музей: Oliver 1966, 273; Pfrommer 1990, 204, 242, FK 73, Anm. 1888; Meriçboyu 2001, 160–161. Рис. 8, 1–2.

12) Предположительно, из Трапезунда, одиночная серьга, в коллекции Н. Шиммеля, ранее на временном хранении в Музее изящных искусств Далласа: Cat. Washington 1980, 133, no. 61, color pl. 14; Deppert-Lippitz 1985, 183, Abb. 130 (350–325 гг. до н.э.); Pfrommer 1990, 203, 242, FK 75, Anm. 1902 (начало III в. до н.э.). Рис. 8, 3.

13) Девени, гробница Z. Пара серег. Салоники, Археологический Музей, инв. № Z8: Cat. Thessaloniki 1978, 71; no. 257, pl. 34; Cat. Washington 1980, 171, no. 138, colour pl. 11; Pfrommer 1990, 201, 202, Taf. 31, 8; Despini 1996, 106, fig. 81; 228–229; Themelis, Touratsoglou 1997, 127–128, αρ. Z8, πίν. 26, 143; Tsigarida, Ignatiadou 2000, 73, fig. 74; Cat. Thessaloniki 2007, 255, αρ. 3; Cat. Paris 2011, 340, no. 216/1–2; Dági 2013, 87, fig. 2, *a–b*. Рис. 9, 2.

14) Крит, пара серег. Лондон, Британский музей, инв. № 1897,0317.1: Marshall 1911, 179, nos. 1655–1656, pl. XXX. Рис. 9, 1.

15) Тарент, гробница № 23/22.11.1958 на *via Umbria*, одиночная серьга, без щитка (вместо него – дужка). Тарент, Археологический музей, инв. № 110.090: Cat. Milan 1984, 154–157, no. 68; Deppert-Lippitz 1985, 183, Taf. XVII; Guzzo 1993, 90, 251, fig. 43; Despini 1996, 113, fig. 88; 231; Радолицкая 2014, 102, ил. 10.

Рис. 9. Серьги «роскошного стиля». 1 – Крит, пара серег. Лондон, Британский музей, инв. № 1897,0317.1; 2 – Дервени, гробница Z, пара серег. Салоники, Археологический Музей, инв. № Z8

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Alekseev, A.Yu. 1984: O meste Chertomlykского kurgana v khronologicheskoy sisteme pogrebeniy skifskoy znati IV–III vv. do n.e. [On the Place of the Chertomlyk Burial Mound in the Chronological System of the Burials of the Scythian Nobility of the 4th–3rd centuries BC. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Collection of the Articles on Archaeology of the State Hermitage] 25, 65–75.
- Алексеев, А.Ю. 1984: О месте Чертомлыкского кургана в хронологической системе погребений скифской знати IV–III вв. до н.э. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа* 25, 65–75.
- Allamane, V., Chatzenikolaou, K., Tzanakoule, V. 1999: Θέρμη 1999. Η ανασκαφή στο νεκροταφείο και στοιχεία για την οργάνωση του χώρου του. *Το αρχαιολογικό έργο στη Μακεδονία και Θράκη* 13, 153–166.
- Amandry, P. 1953 : *Collection Hélène Stathatos. Les bijoux antiques*. I. Strasbourg.
- Amandry P. 1963. *Collection Hélène Stathatos*. III. Strasbourg.
- Archibald, Z.H. 1998: *The Odrissian Kingdom of Thrace. Orpheus Unmasked*. Oxford.
- Artamonow, M.I. 1970: *Goldschatz der Skythen*. Prag–Leningrad.
- Baraliu, S., Shkurte, G., Blerta, A. 2023: *Katalogu Arkeologjik i Suharekës / Archeological Catalog of Suhareka*. Suharekë.
- Barr-Sharrar, B. 2008: *The Derveni Krater: Masterpiece of Classical Greek Metalwork* (Ancient Art and Architecture in Context 1). Princeton.
- Bidzilya, V.I., Polin, S.V. 2012: *Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila* [Scythian Royal Burial Mound Gaymanova Mogila]. Kiev.
- Бидзиля, В.И., Полин, С.В. 2012: *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев.
- Bitrakova-Grozdanova, V., Malenko, V. 1998: *Antichki nakit vo Macedoniya: VI vek pr.n.e. – VI vek n.e.* [Ancient Jewellery in Macedonia: 6th century BC –6th century AD]. Skopje.
- Битракова-Грозданова, В., Маленко, В. 1998. *Антички накит во Македонија: VI век пр. н.е. – VI век н.е.* Скопје.
- Blanck, I. 1976: Griechische Goldschmuckimitationen des 4. Jahrhunderts v.Chr. *Antike Welt* 7.3, 19–27.
- Boltrik, Ju.V., Fialko, E.E. 1991: Der Oguz-Kurgan. Die Grabanlage eines Skythenkönigs der Zeit nach Ateas. *Hamburger Beiträge zur Archäologie* 18, 107–129.
- Boltrik Ju.V., Fialko E.E. 1995: Mohyly skifs'kykh tsariv druhoy polovyny IV st. do n.e. [Tombs of the Scythian Kings of the Second Half of the 4th Century BC]. *Arkheolohiya* [Archaeology] 2, 3–13.
- Болтрик Ю.В., Фіалко О.Є. 1995. Могили скіфських царів другої половини IV ст. до н.е. *Археологія* 2, 3–13.
- Boltrik Ju.V., Fialko E.E. 2007. Der Fürstenkurgan von Oguz. In: H. Parzinger (Hrsg.). *Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen*. München–Berlin–London–New York, 268–275.
- Boltrik Ju.V., Fialko E.E. 2024: *Kurhan Ohuz. Mohyla odnogo z ostannikh tsariv Skifiyi* [Oguz Burial Mound. The Tomb of one of the Last Kings of Scythia]. Kyiv.
- Болтрик Ю.В., Фіалко О.Є. 2024. *Курган Огуз. Могила одного з останніх царів Скіфії*. Київ.
- Buyskikh, A.V., Denisova, A.A., Ivchenko, A.V. 2016: Zolotyie yuvelirnyie izdeliya iz Ol'vii [Gold Jewellery from Olbia.]. *Arkheologiya i davnaya istoriya Ukraini* [Archaeology and Ancient History of Ukraine] 1 (18), 63–79.
- Буйских, А.В., Денисова, А.А., Ивченко, А.В. 2016: Золотые ювелирные изделия из Ольвии. *АИДУ* 1(18), 63–79.

- Castor, A. 2017: Macedonian Lionesses: Herakles and Lion Jewelry in Elite Female Dress (c. 325–275 BC). *Journal of Greek Archaeology* 2, 231–252.
- Cat. Athens 1999 – Delivorrias, A. (ed.). Ελληνικά κοσμήματα. Από τις Συλλογές του Μουσείου Μπενάκη. Αθήνα, 1999
- Cat. Baltimore 1979 – *Jewelry. Ancient to Modern. A Studio Book*. Baltimore, 1979
- Cat. Jerusalem 2001 – Max Bernheimer, G. *Glories of Ancient Greece. Vases and Jewelry from the Borowski Collection*. Jerusalem, 2001
- Cat. Los Angeles 2007 – Trofimova, A.A. (ed.). *Greeks on the Black Sea*. Ancient Art from the Hermitage. Los Angeles, 2007
- Cat. Milan 1984 – De Juliis, E.M. (ed.). *Gli ori di Taranto in età ellenistica*. Milano, 1984
- Cat. Milan 1995 – Curletti, M.G. (ed.). *Tesori delle Steppe. Cimmeri, Sciti, Sarmati, Unni, Avari e Cazari*. Milano, 1995
- Cat. Montreal 1987 – *Gold of the Thracian Horsemen. Treasures from Bulgaria*. Montreal, 1987
- Cat. New York 2004 – Pandermalis, D. (ed.). *Alexander the Great: Treasures from an Epic Era of Hellenism*. New York, 2004
- Cat. Paris 2011 – Descamps-Lequime, S. (ed.). *Au royaume d'Alexandre le Grand. La Macédoine antique*. Paris, 2011
- Cat. Paris 2015 – Martinez, J.-L. (ed.). *L'épopée des rois thraces – Des guerres médiques aux invasions celtes, 479–278 av. J.-C.* Paris, 2015
- Cat. Rimini 1995 – *Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal mar Nero*. Rimini, 5 marzo – 25 giugno 1995. Milano, 1995
- Cat. San Antonio 1999 – Reeder, E.D. (ed.). *Scythian Gold. Treasures from Ancient Ukraine*. New York, 1999
- Cat. Sofia 2016 – Ivanova, N., Andreeva, P., Reho, M. (eds.). *Ogledalo na vremeto. Zhenskata krasota prez vekovete / The Mirror of Time: Female Beauty through the Ages*. Sofia, 2016
- Cat. St. Petersburg 2007 – Trofimova, A.A. (ed.). *Aleksandr Velikiy. Put' na Vostok. Katalog vystavki. Gosudarstvennyy Ermitazh [Alexander the Great. Road to the East. Exhibition Catalogue. State Hermitage]*. St. Petersburg, 2007
- Κατ. Ст. Петербург 2007 – Трофимова, А.А. (ред.). Александр Великий. Путь на Восток. СПб., 2007
- Cat. St. Petersburg 2024a – Zhizhina, N.K. (ed.). *V poiskakh antichnogo Bospora. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya M.I. Rostovtseva [The Search for the Ancient Bosphorus. On the 150th Anniversary of Mikhail Rostovzeff]*. Vol. 1. St. Petersburg, 2024a
- Κατ. Ст. Петербург 2024a – Жижина, Н.К. (ред.). В поисках античного Боспора. К 150-летию со дня рождения М.И. Ростовцева. Т. 1. СПб., 2024a
- Cat. St. Petersburg 2024b – Butyagin, A.M. (ed.). «...Posmotri v glaza chudovishch...». *Mificheskiye olitsetvoreniya uzhasa v Antichnosti i ikh pobediteli* [“...Look into the Monsters' Eyes...” Mythical Personifications of Horror in Antiquity and their Slayers]. St. Petersburg, 2024b
- Κατ. Ст. Петербург 2024b – Бутягин, А.М. (ред.). «...Посмотри в глаза чудовищ...». *Мифические олицетворения ужаса в Античности и их победители*. СПб., 2024b
- Cat. Thessaloniki 1978 – Ninou, K. (ed.). *Treasures of Ancient Macedonia*. Thessaloniki, 1978
- Cat. Thessaloniki 2007 – Grammenos, D. (ed.). *Ο χρυσός των Μακεδόνων. Από την έκθεση του Αρχαιολογικού Μουσείου Θεσσαλονίκης*. Thessaloniki, 2007
- Cat. Trieste 2002 – Giunilia-Mair, A., Rubinich, M. (eds.). *Le arti di Efesto. Capolavori in metallo dalla Magna Grecia*. Trieste, 2002
- Cat. Washington 1980 – *The Search for Alexander: An Exhibition*. Washington, 1980
- Christie's London 1988 – *Christie's London. Fine Antiquities, Wednesday, 8 June 1988*. London, 1988

- Dági, M. 2011: *Aranyművesség a későklasszikus – korahellénisztikus kori Makedóniában: Derveni, Sedes, Stavroupolis* [Goldsmith's Craft in Late Classical and Early Hellenistic Macedonia. Derveni, Sedes, Stavroupolis]. Unpublished PhD Diss. Eötvös Loránd University. Budapest.
- Dági, M. 2013: "ΚΛΕΙΤΑΙ ΔΩΡΟΝ": Gold Jewellery from Tomb Z at Derveni. *Anodos* 13, 85–104.
- Davidson, G.R. 1952: *The Minor Objects* (Corinth XII). Princeton.
- Deppert-Lippitz, B. 1985: *Griechischer Goldschmuck*. Mainz.
- Deppert-Lippitz, B. 1996: *Ancient gold Jewelry at the Dallas Museum of Art*. Dallas.
- Despini, Ai. 1996: *Greek Art. Ancient Gold Jewellery*. Athens.
- Dimitrova, D. 2024: Bogati grobni kompleksi na odriskata aristokratiya ot Kazanlühkata dolina, sinkhronni na Mogilanskata mogila [Rich Burial Complexes of the Odrysian Aristocracy from the Kazanlak Valley, synchronous with the Mogilan Burial Mound]. In: T. Stoyanov et al. (eds.), *Apogeyat na tribalskata dinastiya* [The Apogee of the Tribal Dynasty], 101–113.
- Димитрова, Д. 2024: Богати гробни комплекси на одриската аристокрация от Казанлъшката долина, синхронни на Могиланската могила. В: Т. Стоянов и др. (ред.), *Апогеят на трибалската династия*, 101–113.
- Du Brux, P. 2010: *Oeuvres*. T. 1–2. Saint Petersburg.
- Дюбрюкс, П. 2010: И.В. Тункина (ред.), Поль Дюбрюкс. *Собрание сочинений* / Paul Du Brux. *Oeuvres*. T. 1–2. Санкт-Петербург.
- Edwards, G. R., Thompson, M. 1970: A Hoard of Gold Coins of Philip and Alexander from Corinth. *American Journal of Archaeology* 74, 343–350.
- Gabrics, E. 1913: Cuma, Accademia Nazionale dei Lincei. *Monumenti antichi* XXII, 5–872.
- Galanina, L., Grach, N. 1986: *Scythian Art*. Leningrad.
- Grach, N.L 1986: Greben' i ozherel'e iz kurgana Kul-Oba (dve rekonstruktsii) [A Comb and a Necklace from the Kul-Oba Burial Mound]. In: N.L. Grach (ed.), *Antichnaya toreutika* [Antique Toreutics]. Leningrad, 75–90.
- Greifenhagen A. 1970–1975: *Schmuckarbeiten in Edelmetall*. I–II. Berlin.
- Guzzo P.G. 1993: *Oreficerie dalla Magna Grecia*. Taranto.
- Hadaczek, K. 1903: *Der Ohrschnuck der Griechen und der Etrusker*. Wien (Abhandlungen des archäologisch-epigraphischen Seminars der Universität Wien 14,1).
- Higgins, R.A. 1980: *Greek and Roman Jewellery*. 2nd ed. London.
- Hoffmann, H., von Claer, V. 1968. *Antiker Gold- und Silberschmuck, Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg*. Mainz.
- Hofstetter, E. 1990: *Sirenen im archaischen und klassischen Griechenland*. Würzburg (Archäologie 19).
- Jacobstahl, P. 1956: *Greek Pins and their Connections with Europe and Asia*. Oxford.
- Kalashnik, Yu. 2004: *Greek Gold. From the Treasure Rooms of the Hermitage*. Zwolle.
- Kalashnik, Yu.P. 2014: *Grecheskoe zoloto v sobranii Ermitazha. Pamytniki antichnogo yuvelirnogo iskusstva iz Severnogo Prichernomor'ya* [Greek Gold in the Collection of the Hermitage. Objects of Ancient Jewellery Art from the North Pontic Region]. Saint Petersburg.
- Калашник, Ю.П. 2014: *Греческое золото в собрании Эрмитажа. Памятники античного ювелирного искусства из Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург.
- Kat. Basel 2007 – Zanoni I. (Hrsg.), *Die alten Zivilisationen Bulgariens. Das Gold der Thraker*. Basel.
- Kat. Bonn 1997 – L. Barkova, J. Kalašnik (Hrsg.), *Zwei Gesichter der Eremitage. Die Skythen und ihr Gold*. Bonn.
- Kat. Bonn 2004 – R. Echt (Hrsg.), *Die Thraker. Das goldene Reich des Orpheus*. Bonn.
- Kat. Köln 1979 – *Gold der Thraker. Archäologische Schätze aus Bulgarien*. Mainz.
- Kat. Schleswig 1991 – R. Rolle, M. Müller-Wille, K. Schietzel (Hrsg.), *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. Schleswig.

- Kat. Zürich 1993 – M. Karabelnik (Hrsg.), *Aus den Schatzkammern Eurasiens*. Zürich.
- Kiyashkina, P., Bozkova, A., Marvakov, T. 2012: *A Guide to the Collections of the Archaeological Museum of Nessebar*. Nessebar.
- Kovalev, N.V., Polin, S.V. 1991: Skifskie kurgany u s. Korneevka Zaporozhskoy oblasti [Scythian burial mounds near the village of Korneevka, Zaporizhzhia region]. In: Yu.V. Boltrik, E.P. Bunatyan (eds.), *Kurgany stepnoy Skifii* [Burial Mounds of Steppe Scythia]. Kiev, 33–53.
- Ковалев, Н.В., Полин, С.В. 1991: Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области. В: Ю.В. Болтрик, Е.П. Бунатян (ред.), *Курганы степной Скифии*. Киев, 33–53.
- Koltukhov, S.G., Senatorov, S.N. 2015: Skifskie pogrebeniya v kurgannom mogil'nike Dort-Oba [Scythian Burials in the Dort-Oba Kurgan Necropolis]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archeology of the Crimea] 2, 102–122.
- Колтухов, С.Г., Сенаторов, С.Н. 2015: Скифские погребения в курганном могильнике Дорт-Оба. *ИАКр* 2, 102–122.
- Kubyshev, A.I., Bessonova, S.S., Kovalev, N.V. 2009: *Bratolubovskiy kurgan* [Bratolyubov Burial Mound]. Kiev.
- Кубышев, А.И., Бессонова, С.С., Ковалев, Н.В. 2009: *Братолюбовский курган*. Киев.
- Kull, B. 1997: Tod und Apotheose. Zur Ikonographie in Grab und Kunst der jüngeren Eisenzeit an der unteren Donau und ihrer Bedeutung für die Interpretation von "Prunkgräbern". *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission* 78, 197–466.
- Lapatin, K. 2015: *Luxus. The Sumptuous Arts of Greece and Rome*. Los Angeles.
- Lappo-Danilevskiy, A., Mal'mberg, V. 1894: *Drevnosti Yuzhnoy Rossii. Kurgan Karagodeuashkh* [Antiquities of South Russia. Karagodeuashkh Burial Mound]. Saint Petersburg (Materialy po arkheologii Rossii [Materials on Archaeology of Russia] 13).
- Лаппо-Данилевский А., Мальмберг В. 1894: *Древности Южной России. Курган Карагодеуашх* (Материалы по археологии России 13). СПб.
- Lunsingh-Scheurleer, R.A. 1982. Terracotta „Imitation“ Jewellery. *Bulletin Antieke Beschaving* 57, 192–196.
- Maass, M. 1985: Ein Terrakottaschmuckfund aus dem Zeitalter Alexanders d. Gr. *Athenische Mitteilungen* 100, 309–326.
- Maksimova, M.I. 1958: Miniaturnaya gruppa na feodosiyskikh ser'gakh [A Miniature Group on Feodosia Earrings]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage] 2, 62–66.
- Максимова, М.И. 1958: Миниатюрная группа на феодосийских серьгах. *Тр. ГЭ* 2, 62–66.
- Manetta, C., Pisani, M. 2012: Gioielli e ornamenti personali in terracotta dorata: riproduzioni o imitazioni? In: A. Mazarakis Ainian (ed.), *Πρακτικά επιστημονικής συνάντησης Βόλος 12.3 – 15.3.2009. Τόμος II: Στερεά Ελλάδα* (To Archaiologikó Ergo Θεσσαλίας και Στερεάς Ελλάδας 3 (2009) / *Proceeding of the 3rd Archaeological Meeting of Thessaly and Central Greece (2006-2008). From Prehistory to the Contemporary Period (Volos, 12–15 March 2009)*. Volos, 955–971.
- Mantsewitsch, A.P. 1932: *Ein Grabfund aus Chersones* (Verhandlungen der Akademie für Geschichte der materiellen Kultur 2). Leningrad.
- Marshall, F.H. 1911: *Catalogue of the Jewellery, Greek, Etruscan and Roman, in the Departments of Antiquities, British Museum*. London.
- Meriçboyu, Y.A. 2001: *Antikçağ'de Anadolu takilari*. Istanbul.
- Miller, A.A. 1910: Raskopki v rayone drevnego Tanaisa [Excavations in the Region of Ancient Tanais]. *Izvestiya arkheologicheskoy komissii* [News of the Archaeological Commission] 35, 86–130.
- Миллер, А.А. 1910. Раскопки в районе древнего Танаиса. *ИАК* 35, 86–130.
- Miller, S. 1979: *Two Groups of Thessalian Gold*. Los Angeles.

- Minasyan, R.S. 1999: O pervonachal'nom oblike zolotykh podvesok s izobrazheniem golovy Afiny iz kurgana Kul'-Oba [On the Original Appearance of Gold Pendants depicting the Head of Athena from the Kul-Oba Burial Mound]. *Soobshcheniya gosudarstvennogo Ermitazha* [Communications of the State Hermitage] 58, 35–39.
- Минасян, Р.С. 1999: О первоначальном облике золотых подвесок с изображением головы Афины из кургана Куль-Оба. *СГЭ* 58, 35–39.
- Minasyan, R.S. 2014: *Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e* [Metalworking in Antiquity and the Middle Ages]. St. Petersburg.
- Минасян, Р.С. 2014: Металлообработка в древности и средневековье. СПб.
- Musti, D., Benzi, M., Rocchetti, L. et al. 1992: *L'oro dei Greci*. Navarra.
- Nikolaidou-Patera, M. 1994: Νέα Κερδύλλια. *Αρχαιολογικόν Δελτίον* 49, Β2 Χρονικά, 599–600.
- Novichikhin, A.M. 2019: *Drevnosti Tamani* [Antiquities of Taman]. Taman.
- Новичихин, А.М. 2019: *Древности Тамани*. Тамань.
- Ogden, J. 2023: *Jewellery Technology in the Ancient & Medieval World*. Harpswell.
- Oliver, A.Jr. 1966: Greek, Roman and Etruscan Jewelry. *The Metropolitan Museum Bulletin* 24. No. 9, 269–284.
- Papaevangelou-Genakos, C. 2017: The Depictions of Jewellery on Coins. In: K. Liampi, C. Papaevangelou-Genakos, D. Plantzos (eds.), *Coinage/Jewellery. Uses–Interactions–Symbolisms from Antiquity to the Present. International conference proceedings, Ios, 26–28 June 2009* (Kerma. 4). Athens, 79–102.
- Papavasileiou, G.A. 1910: *Περὶ τῶν ἐν Εὐβοίᾳ ἀρχαίων τάφων, μετὰ Παρατήματος Εὐβοϊκῶν ἐπιγραφῶν* (Βιβλιοθήκη τῆς ἐν Αθῆναις Ἀρχαιολογικῆς Εταιρείας 15). Ἐν Αθῆναις.
- Petrenko, V.G. 1978. *Ukrasheniya Skifii VII–III vv. do n.e. (Finery of Scythia of the 7th – 3rd Centuries BC)* (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] D4–5). Moscow.
- Петренко, В.Г. 1978: *Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. (САИ Д4–5)*. М.
- Pfrommer, M. 1990: *Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks* (Istanbuler Forschungen 37). Tübingen.
- Platz-Horster, G. 2001: *Altes Museum. Antiker Goldschmuck. Eine Auswahl der ausgestellten Werke*. Berlin.
- Polin, S.V. 2014: *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyi mogil'nik V–IV vv. do n.e. na Khersonshchine* [A Scythian Zolotaya Balka Kurgan Cemetery of the 5th – 4th Centuries BC in the Kherson Region] (Burial Mounds of the Ukraine 3). Kiev.
- Полин, С.В. 2014: *Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине* (Курганы Украины 3). Киев.
- Pologiorgi, M. 1985: Από το κλασικό και ελληνιστικό νεκροταφείο της Κυδωνίας. *Αρχαιολογικόν Δελτίον* 40, 162–177.
- Rabadzhiev, K. 2024: Grobnitsite v Mogilanskata mogila. Kŭm diskusi-yata za „primitivnite“ grobnitsi v Trakiya [The Tombs in the Mogila Mound. Towards the Discussion of the “Primitive” Tombs in Thrace]. In: T. Stoyanov et al. (eds.), *Apogeyat na tribalskata dinastiya* [The Apogee of the Tribal Dynasty], 29–48.
- Рабаджиев, К. 2024: Гробниците в Могиланската могила. Към дискусията за „примитивните“ гробници в Тракия. В кн.: *Апогеят на трибалската династия*, 29–48.
- Radolitskaya, Ya.S. 2014: O girlyandakh zolotykh podvesok s izobrazheniyem golovy Afiny Parfenos iz kurgana Kul'-Oba [On the Garlands of Golden Pendants with the Image of the Head of Athena Parthenos from the Kul-Oba Burial Mound] *Soobshcheniya gosudarstvennogo Ermitazha* [Communications of the State Hermitage] 72, 91–108.
- Радолицкая, Я.С. 2014. О гирляндах золотых подвесок с изображением головы Афины Парфенос из кургана Куль-Оба. *СГЭ* 72, 91–108.
- Radolitskaya, Ya.S. 2017: K istorii restavratsii antichnykh ukrasheniy v Imperatorskom Ermitazhe: Izmenenie oblika «roskoshnykh» sereg i visochnykh podvesok iz kurgana Kul'-Oba [On

- the History of Restoration of Antique Jewellery in the Imperial Hermitage: Changing the Appertance of “Luxurious” Earrings and Temple Pendants from the Kul-Oba Burial Mound. In: V.V. Kidzhi, I.V. Poskachova, N.V. Tsarov (eds.), *Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura* [Jewellery Art and Material Culture] 4. St. Petersburg, 124–135.
- Радолицкая, Я.С. 2017: К истории реставрации античных украшений в Императорском Эрмитаже: Изменение облика «роскошных» серег и височных подвесок из кургана Куль-Оба. В: В.В. Киджи, И.В. Поскачёва, Н.В. Царёв (ред.), *Ювелирное искусство и материальная культура*. Вып. 4. СПб., 124–135.
- Reeder, E. 1988: *Hellenistic Art in the Walters Art Gallery*. Baltimore.
- Rhomiopoulou, K. 1974: Χαλκιδική: Некроταφείον ἀρχαίας Ἀκάνθου. *Αρχαιολογικόν Δελτίον* 29. B2 (1973/74), 695–696.
- Rogov, Ye.Ya. 2001: O meste proizvodstva feodosiyskikh i khersonesskikh serog roskoshnogo stilya [On the Production Site of Theodosian and Chersonesus Earrings of the Luxurious Style]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Kolonizatsiya regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva* [The Bosporan Phenomenon. Colonization of the Region, Formation of the City-States, Formation of the State]. Pt. 2. St. Petersburg, 66–73.
- Рогов, Е.Я. 2001: О месте производства феодосийских и херсонесских серёг роскошного стиля. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. Ч. 2. СПб., 66–73.
- Salskov-Roberts, H. 2009: Macedonian Craftsmanship in Crimean Tombs from Late 4th Century BC to Early 3rd Century BC. *Proceedings of the Danish Institute at Athens* 6, 189–200.
- Saverkina, I.I. 2000: Roskoshnye ser'gi v Ermitage i v drugikh muzeyakh [Rich Style Earrings in the Hermitage and Other Museums]. In: S.L. Solovyev (ed.), *Antichnoe Prichernomor'e. Sbornik statey po klassicheskoy arkheologii* [The Ancient Black Sea Region. A Collection of Articles on Classical Archaeology]. St. Petersburg, 7–23.
- Саверкина, И.И. 2000: Роскошные серьги в Эрмитаже и в других музеях. В сб.: С.Л. Соловьёв (ред.), *Античное Причерноморье. Сборник статей по классической археологии*. СПб., 7–23.
- Saverkina, I.I. 2001: “Rich Style” Earrings in the Hermitage and Other Museums. In: J. Boardman, S.L. Solovyov, G.R. Tsetschladze (eds.), *Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage Museum*. Leiden–Boston–Köln, 1–16.
- Schwarzmaier, A. 1996: Die Gräber in der Großen Blizniza und ihre Datierung. *Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts* 111, 105–137.
- Segall, B. 1966: *Zur griechischen Goldschmiedekunst des 4. Jahrhunderts v. Chr.* Wiesbaden.
- Sgourou, M., Agelarakis, A.P. 2001: Jewellery from Thasian Graves. *Annual of the British School at Athens* 96, 327–364.
- Siganidou, M., Lilimpaki-Akamati, M. 2003: *Pella, Capital of Macedonians*. Athens.
- Sotheby's Sale 1931 – *Catalogue of Ancient Gold Jewellery etc... The Property of the Hermitage Museum, Leningrad. Sotheby's*. London.
- Stoyanov, R.V. 2003: Chernolakovaya gidriya s nakladnym ornamentom iz sklepa № 1012 v Khersonese Tavricheskom [Black-Glazed Hydria with Applied Ornament from Crypt No. 1012 in Tauric Chersonesus]. *Vita antiqua* 5–6, 121–125.
- Стоянов, Р.В. 2003: Чернолаковая гидрия с накладным орнаментом из склепа № 1012 в Херсонесе Таврическом. *Vita antiqua* 5–6, 121–125.
- Stoyanov, R.V. 2004: Khronologiya podstennogo sklepa 1012 [Chronology of the Under-wall Crypt 1012]. In: V.Yu. Zuyev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Problemy khronologii i datirovki pamyatnikov* [The Bosporan Phenomenon: Problems of Chronology and Dating of Monuments]. Pt. 2. St. Petersburg, 122–130.

- Стоянов, Р.В. 2004: Хронология подстенного склепа 1012. В.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен: Проблемы хронологии и датировки памятников*. Ч. II. СПб., 122–130.
- Stoyanov, R.V. 2024: *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo V–I vv. do n.e. Po materialam ras-kopok Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii (1891–1914)* [Necropolis of Tauric Chersonesus, 5th–1st Centuries BC. Based on Materials of Excavations by the Imperial Archaeological Commission (1891–1914)]. Moscow.
- Стоянов, Р.В. 2024: *Некрополь Херсонеса Таврического V–I вв. до н.э. По материалам раскопок Императорской Археологической комиссии (1891–1914)*. М.
- Stoyanov, T. 2024: The Geography of Power: Princely Tombs in Thrace. In: J. Spier, T. Potts, S.E. Cole, M. Damyanov (eds.), *Ancient Thrace and the Classical World: Treasures from Bulgaria Romania, and Greece*. Malibu, 67–77.
- Themelis, P.G., Touratsoglou, I. 1997: *Οι τάφοι του Δερβένιου*. Αθήνα.
- Theodossiev, N. 2000: *North-Western Thrace from the Fifth to First Centuries BC* (British Archaeological Reports Intern. Ser. 859). Oxford.
- Torbov, N. 2005: *Mogilanskata mogila vŭv Vratsa*. Vratsa [The Mogilan Burial Mound in Vratsa]. Vratsa.
- Торбов, Н. 2005: *Могиланската могила във Враца*. Враца.
- Torbov, N. 2015: *Mogilanskata mogila vŭv Vratsa. Katalog*. Vratsa [The Mogilan Burial Mound in Vratsa. A Catalogue] (Izvestiya na muzeite v Severozapadna Bŭlgariya [Notes of the Museums in North-Western Bulgaria] 38). Vratsa.
- Торбов, Н. 2015. *Могиланската могила във Враца. Каталог* (Известия на музеите в Северозападна България 38). Враца.
- Touchais, G. 1981: Portaria. *Bulletin de correspondance hellénique* 105.2, 828–830.
- Treister, M.Yu. 2005: Ob izdeliyakh torevtiki iz skifskogo kurgana Babina Mogila [On Items of Toreutics from the Scythian Burial Mound Babina Mogila]. In: Mozolevskiy, B.N., Polin, S.V. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. Babina, Vodyana i Soboleva mogily* [Scythian Gerros Burial Mounds of the 4th Century BC. Babina, Vodyana, and Soboleva Kurgans]. Kiev, 502–512.
- Трейстер, М.Ю. 2005: Об изделиях торевтики из скифского кургана Бабина Могила. В кн.: Мозолевский, Б.Н., Полин, С.В. *Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. Бабина, Водяна и Соболева могилы*. Киев, 502–512.
- Treister, M.Yu. 2010: Yuvelirnoye delo i torevtika [Jewellery and Toreutics]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. 2. Moscow, 534–598.
- Трейстер, М.Ю. 2010: Ювелирное дело и торевтика. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. 2. М., 534–598.
- Treister, M. 2022: The Pectoral from Kosika and the Origin of the Scenes of Animal Combat in the Greco-Scythian goldwork. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 28.1, 110–147.
- Treister, M. 2025: Imported and Locally Manufactured Jewellery in the Cimmerian Bosphorus in the Late 6th – 5th Centuries BC. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region] 19, 76–115.
- Treister, M. 2026a: Gold Earrings from the Mogilan Tumulus (on the Group of Earrings with Boat-Shaped Pendants and Die-Formed Figures Set in the Hollows). *Thracia* (forthcoming).
- Treister, M. 2026b: Zolotoe ozherel'e s podveskami is Severnoy mogily kurgana Oguz [A Gold Necklace with Pendants from the North Tomb of the Oguz Burial Mound]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 31, 281–297.
- Трейстер, М.Ю. 2026. Золотое ожерелье с подвесками из Северной могилы кургана Огуз. *ДБ* 31, 281–297.

- Tsigarida, B., Ignatiadou, D. 2000: *The Gold of Macedon. Archaeological Museum of Thessaloniki*. Athens.
- Tunkina, I.V. 2011: *Otkrytie Feodosii [Discovery of Theodosia]*. 1771–1871. Kiev.
- Тункина, И.В. 2011: *Открытие Феодосии*. 1771–1871. Киев.
- Vakhtina, M.Yu. 2016: Ob ukrasheniyakh iz zhenskoy grobnitsy kurgana Karagodeuashkh (po materialam nauchnogo arkhiva IIMK RAN) [On the Jewellery from the Female Tomb of the Karagodeuashkh Burial Mound (based on Materials from the Scientific Archive of the Institute of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)]. *Tavricheskie studii (Tauric Studia)* 10, 24–31.
- Вахтина, М.Ю. 2016: Об украшениях из женской гробницы кургана Карагодеуашх (по материалам научного архива ИИМК РАН). *Таврические студии* 10, 24–31.
- Velichko, E. 2019: «Ol'viyskie» zolotyie ukrasheniya iz kolleksii B.I. i V.N. Khanenko (po materialam Muzeya istoricheskikh dragotsennostey Ukrainy) [“Olbian” Gold Jewellery from the Collection of B.I. and V.N. Khanenko (Based on Materials from the Museum of Historical Treasures of Ukraine)]. *Eminak* 1 (25), 65–82.
- Величко, Е. 2019: «Ольвийские» золотые украшения из коллекции Б.И. и В.Н. Ханенко (по материалам Музея исторических драгоценностей Украины). *Еминак* 1 (25), 65–82.
- Venedikov, I. 1966: Novootkrito trakiisko mogilno pogrebenie vŭv Vratsa [Newly Discovered Thracian Burial Mound in Vratsa]. *Arkheologiya [Archaeology]* 1, 7–15.
- Венедиков, И. 1966: Новооткрыто тракийско могило погребение във Враца. *Археология* 1, 7–15.
- Venedikov, I., Gerassimov, T. 1973: *Thrakische Kunst*. Wien–München.
- Vlasova, E.V. 2010: Gosudarstvennyy Ermitazh. Drevnosti ellinskie i mestnye [The State Hermitage. Hellenic and Local Antiquities]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani [Ancient Heritage of Kuban]*. Vol. 3. Moscow, 198–262.
- Власова, Е.В. 2010: Государственный Эрмитаж. Древности эллинские и местные. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани* III. М., 198–262.
- Walter-Karydi, E. 1994: Die Mittelakrotere des Peripraltempels in Karthaia. *Archäologischer Anzeiger*, 349–364.
- Waurick, G. 1983: Untersuchungen zur historisierenden Rüstung in der römischen Kunst. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 30, 265–301.
- Williams, D. 2003: Gilded Pottery and Golden Jewellery. In: O. Palagia, S.V. Tracy (eds.), *The Macedonians in Athens 322–229 B.C. Proceedings of an International Conference Held at the University of Athens, May 24–26, 2001*. Oxford, 226–235.
- Williams, D., Ogden, J. 1994: *Greek Gold. Jewellery of the Classical Period*. London.
- Williams, D., Ogden, J. 1995: *Grecheskoe zoloto. Yuvelirnoe iskusstvo klassicheskoy epokhi. V–IV vv. do n.e. [Greek Gold. Jewellery of the Classical Period. 5th –4th Centuries BC]*. St. Petersburg.
- Уильямс, Д., Огден, Д. 1995: *Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи. V–IV века до н.э.* СПб.
- Wünsche, R., Steinhart, M. 2010: *Schmuck der Antike. Ausgewählte Werke der Staatlichen Antikensammlungen München* (Forschungen der Staatlichen Antikensammlungen und Glyptothek 3). München.

“LUXURIOUS STYLE” EARRINGS AND THEIR GENESIS

Mikhail Yu. Treister

*Independent Researcher, Bonn, Germany**E-mail: mikhailtreister@yahoo.de*

This article examines the genesis of gold “luxurious style” earrings. An early group of earrings with bezels in the shape of contour rosettes and shell-shaped pendants dates to the late 5th century BC and became widespread in Greece and Macedonia. These earrings were the predecessors of the so-called luxurious style earrings, or *Bootsohrgehänge mit Schmuckscheiben*, which became particularly widespread, primarily in the Bosphorus and Asia Minor from the middle to third quarter of the 4th century BC. Their main elements are a round disk, a boat-shaped part with pendants on chains, and the space between the disk and the curve of the boat-shaped part is decorated with embossed relief or a composition of miniature figurines.

Our analysis shows that it is necessary not only to exclude the dating of the earrings to the 3rd century BC, but also those to the last quarter (last decades) of the 4th century BC can also be questioned, significantly narrowing the time of the earrings’ manufacture from the middle to the third quarter of the 4th century BC, or ca. 360/355–330/320 BC. The chronological schemes proposed by both M. Pfrommer and I.I. Saverkina, based on the progressive changes in the decoration of the disks and pendants, are untenable.

Various points of view have been expressed regarding the place of manufacture of these earrings: Athens, Asia Minor, North Greece, and the Cimmerian Bosphorus. Some earrings have also been considered the work of a jeweller from South Italy, who moved to Chersonesus. The production of “luxurious style” earrings in Asia Minor and the North Pontic region is highly probable, but other regions, primarily South Italy, cannot be ruled out. One should note the obvious connection between the “luxurious style” earrings and necklaces in the form of braids with seed-shaped pendants in the shape of multi-tiered garlands, which were often found alongside them, forming sets: in four cases with a known provenance (Bolshaya Bliznitsa, vault no. 1 and stone tomb no. 4; Theodosia, Maditus). Necklaces in the form of braids, but with pendants in the shape of beechnuts in a single row, were found alongside earrings in Chersonesus and Derveni. It is noteworthy that only the earrings from Theodosia contain beechnut-shaped elements among the pendants. In general, the earrings in question and the two groups of necklaces mentioned above make up the bulk of the “luxurious style” jewellery.

Keywords: North Pontic region, Bosphorus, Chersonesus, Asia Minor, Macedonia, South Italy, jewellery of the late 5th – 4th centuries BC, earrings, necklaces, temple pendants, “luxurious style”

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 42–75

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 42–75

© The Author(s) 2026

© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-42–75

КТЕНУНТ, ЕВПАТОРИЙ, СТЕНА ХЕРСОНЕСЦЕВ (STRABO VII. 4. 2, 3, 7, IOSPE³ III: 8)

А.А. Зедгенидзе

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

E-mail: zedgenidze@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-3302-5508

В статье рассматриваются сообщения из VII книги «Географии» Страбона о Ктенунте и Евпатории. Делается вывод, что Ктенунт у Страбона – это верховье совр. Севастопольской бухты. Евпаторий – это укрепленный пункт, находившийся на восточном берегу Карантинной бухты. Херсонес и Евпаторий были соединены дамбой, построенный Диофантом для предотвращения высадки скифов на территорию города. Обосновывается достоверность сообщения Страбона о стене на востоке Гераклеяского п-ова между Ктенунтом и Симболон лимен. Делается попытка соотнести рассказ Страбона с декретом в честь Диофанта. В статье дается подробная историография рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, Ктенунт, Евпаторий, «География» Страбона, декрет в честь Диофанта

Памяти Гочи Цецхладзе

I. ВВЕДЕНИЕ

В предшествующих статьях¹ мы описали оборонительные сооружения херсонесского полиса на западной границе хоры – фрурион на перешейке Маячного п-ова. В данной статье мы рассмотрим проблему оборонительных сооружений на восточной границе хоры Херсонеса, пользуясь, в основном, сообщениями из «Географии» Страбона. Поскольку у Страбона эта тема связана с двумя другими

Данные об авторе. Ангелина Андреевна Зедгенидзе – кандидат исторических наук, приглашенный преподаватель школы иностранных языков НИУ ВШЭ.

¹ См., например, Зедгенидзе 2023; 2024; 2025.

пунктами (помимо Херсонеса), а именно с Ктенунтом и Евпаторием, необходимо рассмотреть проблему их локализации. Конкретные вопросы заключаются в следующем: 1) насколько вероятно само наличие линии обороны на востоке ближней хоры; 2) какими данными о ней мы обладаем и насколько они достоверны; 3) где локализуются Евпаторий и Ктенунт; 4) где именно может быть локализована стена на востоке хоры?

Несмотря на то что археологические исследования Херсонеса и его хоры продолжаются более двухсот лет, систематических разведок и раскопок с целью обнаружения линии обороны на восточной границе хоры, насколько нам известно, до последнего времени не проводилось². Кроме других возможных обстоятельств это связано с мнениями П.О. Бурачкова (о локализации Евпатория в Северо-Западном Крыму) и А.Л. Бертье-Делагарда (о невозможности существования стены между Балаклавой и Севастопольской бухтой), выдвинутыми в 1880-х гг. и закрепившимися в последующей литературе. Поэтому каких-либо принципиальных изменений в понимании проблемы Ктенунта, Евпатория и стены на востоке Гераклейского п-ова со второй половины XIX в. не произошло, и вопрос находится практически в том же состоянии, что у авторов XIX в. После античных сообщений (Страбона, Плиния, Птолемея, Аммиана Марцеллина) самое раннее известное нам описание интересующего нас региона сделано венецианцем Доменико Марио Негро в 1557 г.; за полтысячелетия с тех пор писателями, путешественниками, учеными был предложены следующие локализации и толкования; возможно, это не полный список, т.к. какие-то работы и мнения могли остаться неучтенными.

Ктенунт – это гавань: Страбон, Птолемей, Доменико Марио Негро, Мартин Броневский, А. Ортелий, И. Казобон, М. Бодран, Й.Я. Хофманн, Ю.Э. Тунман, К.И. Габлиц, Э.Д. Кларк, И.М. Муравьев-Апостол, Г.Ф. Гротефенд, А.Л. Бертье-Делагард, Э. Миннз, В.Г. Зубарев, С.Ю. Сапрыкин.

Ктенунт – город (Негро, Бодран, Габлиц), крепость (Мария Гатри), населенный пункт (В.А. Анохин).

Локализации Ктенунта: на одинаковом расстоянии в 40 стадиев от города херсонесцев и от Симболон лимен, так, что Ктенунт и Симболон лимен образуют перешеек (Страбон); между Херсонесом и мысом Криу метопон (Птолемей, Негро); между Гаванью договоров, которая находится возле Инкермана, и Херсонесом (Броневский); на месте Инкермана (Мария Гатри); Южная бухта (П. Беккер, Ф. Брун); Севастопольская бухта (Тунман, Габлиц, Кларк, Муравьев-Апостол, Гротефенд, Миннз); вся Севастопольская бухта и весь берег между Инкерманом и мысом Херсонес (Бертье-Делагард); Павловский мыс напротив Графской пристани (В.А. Анохин); западный берег Южной бухты (В.Г. Зубарев), Южная бухта (С.Ю. Сапрыкин).

Евпаторий – полис (Птолемей, Негро); крепость (Ортелий); город (Бодран, Кларк, Гротефенд, А.Н. Щеглов); форт, *tête de pont*, т.е. укрепление для охраны переправы (Миннз); опорное укрепление близ города (С.Ю. Сапрыкин).

Локализации Евпатория: в 15 стадиев от стены херсонесцев на мысу, который был соединен дамбой с городом херсонесцев (Страбон); на Северо-Западном побережье Крыма (Птолемей, Негро); на месте Инкермана (Тунман, Юргевич); на

² Поэтому весьма актуальными являются исследования сотрудников Херсонесского музея, связанные с этой темой, см.: Дорошко 2017, Тюрин, Филиппенко 2022.

восточном берегу Карантинной бухты (Кларк, Муравьев-Апостол); на месте совр. Евпатории (Бурачков); на восточном берегу Казачьей бухты (Бертье-Делагард, Косцюшко-Валюжинич); в Северо-Западном Крыму и к востоку от Херсонеса, т.е. два пункта (К.Г. Брандис); Константиновский мыс на Северной стороне Севастопольской бухты (Миннз); городище Кара-Тобе (Д.С. Раевский, Е.А. Молев, С.Ю. Внуков); в р-не Балаклав (В.А. Анохин); Евпатория – это результат переименования Керкинитиды после ее завоевания Диофантом (И. фон Бредов); городище Чайка (В.Г. Зубарев).

Стену упоминают Страбон (поперечная стена, построенная через перешеек у Ктенунта); ее остатки видели Броневский (чье изложение, однако, не совсем ясно), Паллас, Кларк, Муравьев-Апостол, Вебстер (с сомнением), Дюбуа де Монпере. Бертье-Делагард (и вслед за ним Косцюшко-Валюжинич) отрицал возможность существования стены между Ктенунтом и Симболон лимен, помещая стену возле Казачьей бухты и идентифицируя ее с фортификациями «древнего Херсонеса». Существование стены на востоке Гераклеяского п-ова допускают современные исследователи – Г.М. Николаенко, В.Н. Даниленко, В.М. Зубарь.

С археологической точки зрения, т.е. пользуясь данными раскопок, мы в настоящее время не можем ни подтвердить, ни опровергнуть наличие оборонительной стены на востоке Гераклеяского п-ова. Информация, которой мы располагаем, – это сообщение Страбона о стене херсонесцев (VII. 4. 7) и упоминания этой стены у позднейших авторов, а именно у Мартина Броневского (не вполне ясно), Палласа, Кларка, Муравьева-Апостола, Дюбуа де Монпере.

Что касается декрета в честь Диофанта (IOSPE³ III: 8), то он, как ни странно, не является непосредственной параллелью к рассказу Страбона в тех конкретных деталях, которые нас интересуют, т.к. в нем нет упоминаний ни Евпатория, ни Ктенунта, ни стены, которую осаждали скифы. Тем не менее мы постараемся показать, что текст декрета вполне можно согласовать с текстом Страбона.

Наша общая установка заключается в попытке использовать исключительно наличные данные понятных нам источников, ни в коей мере не дополняя их такими реконструкциями, которые невозможно доказать, и не умалчивая проблемные места. Мы отказываемся от создания исторической канвы за счет гипотетических построений, выдаваемых за установленные факты. Соответственно, мы будем эксплицитно разделять установленные факты с одной стороны и гипотезы с другой, не допуская их переплетения.

II. АНАЛИЗ ТЕКСТА STRABO VII. 4. 2, 3, 7 И IOSPE³ III: 8

II. 1. Приведем те места из VII книги «Географии» Страбона (перев. Г.А. Стратановского с небольшими уточнениями³), которые имеют отношение к нашей теме:

«Затем следуют Древний Херсонес, лежащий в развалинах, и потом гавань с узким входом, где тавры (скифское племя) обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался сюда бегством. Эта гавань называется Симболон Лимен и образует вместе с другой гаванью, называемой Ктенунт, перешеек в 40 стадий» (VII. 4. 2).

³ У Г.А. Стратановского в переводе VII. 4. 3 и VII. 4. 7 сказано «гавань Ктенунт», тогда как в оригинале Ктенунт назван гаванью только в VII. 4. 2. Евпаторий в VII. 4. 7 в оригинале прямо не назван крепостью.

«Ктенунт находится на одинаковом расстоянии от города херсонесцев и от Символон Лимен» (VII. 4. 3).

«Кроме перечисленных местностей, в Херсонесе⁴ есть также укрепления (φρούρια), которые построил Скилур и его сыновья. Эти укрепления – Палакий, Хаб и Неаполь – служили им опорными пунктами (ὀρμητήριον) против полководцев Митридата. Был еще какой-то Евпаторий, построенный Диофантом (ἦν δὲ καὶ Εὐπατορίον τι, κτίσαντος Διοφάντου), когда он был полководцем Митридата. Это – мыс приблизительно в 15 стадиях от стены херсонесцев (ἔστι δ' ἄκρα διέχουσα τοῦ τῶν Χερρονησιτῶν τεύχους ὅσον πεντεκαίδεκα σταδίου), образующий значительной величины залив, обращенный к городу (κόλπον ποιοῦσα εὐμεγέθη νεύοντα πρὸς τὴν πόλιν). Над этим заливом расположен лиман, где есть соляная варница. Здесь же был и Ктенунт. Осажденные воины царя, чтобы удержаться, разместили на упомянутом мысе сторожевое охранение (φρουρά); они укрепили это место и засыпали вход в залив до города, так что можно было легко пройти туда сухим путем, и из двух получился некоторым образом один город (ὥστε... μίαν εἶναι πόλιν ἐξ ἁμφοῖν). С этого времени им стало легче отражать скифов. Когда же скифы напали на стену (διατειχίσμα), построенную через перешеек у Ктенунта (τῷ διατειχίσματι τοῦ ἰσθμοῦ τοῦ πρὸς τῷ Κτενοῦντι προσέβαλον), и начали заваливать ров соломой, то царские воины ночью сжигали возведенную днем часть моста (γεφυρωθὲν μέρος) и выдерживали вражеский натиск до тех пор, пока не одолели» (VII. 4. 7).

II. 2. В первом фрагменте речь, несомненно, идет о Балаклавской бухте (Символон Лимен) и другой гавани (Ктенунт), между которыми находится перешеек «в 40 стадий». Перешеек, естественно, образуется верховьями бухт, поэтому Ктенунт у Страбона – это со всей вероятностью верховье современной Севастопольской бухты, где сейчас находится Инкерман. В пользу такой локализации Ктенунта свидетельствует второй фрагмент: мы знаем, что расстояние между Символон лимен и Ктенунтом составляет 40 стадиев; следовательно, расстояние между Херсонесом («город херсонесцев») и Ктенунтом – также 40 стадиев. Мы не будем здесь рассматривать вопрос о стадиях у Страбона; в данном случае важно, что для Страбона расстояние между Символон Лимен и Ктенунтом с одной стороны и между Ктенунтом и Херсонесом было одинаковым⁵. При взгляде на современную карту видно, что эти расстояния действительно если не одинаковы, то сопоставимы. Помещать Ктенунт западнее, т.е. ближе к Херсонесу, и отождествлять его с какой-либо другой бухтой, например с Южной, проблематично, т.к. это будет противоречить совершенно ясному в данном случае тексту Страбона. «Город херсонесцев» – это, несомненно, Херсонес у Карантинной бухты, а не какой-либо другой полис или «древний Херсонес» возле Казачьей, т.к. последний с полной определенностью не был городом: он не назван городом («полисом») у Страбона и не является таковым по археологическим данным⁶.

II. 3. Чрезвычайно богат по содержанию третий текст. Для нас здесь важно упоминание некоего Евпатория, построенного Диофантом. Глагол κτίζω, разумеется, можно переводить как «основывать», однако речь, судя по контексту абзаца, идет о фортификации, созданной Диофантом, тогда как глагол «основывать» для

⁴ В Большом Херсонесе, т.е. в Крыму.

⁵ О значениях стадия см.: Shcheglov 2018.

⁶ Печенкин 2020а, 185; Зедгенидзе 2024, 150.

русскоязычного читателя скорее ассоциируется с основанием города⁷. Если Палакий – укрепление скифов – был назван в честь упомянутого в VII. 4. 3 сына Скилура Палака, то можно предположить, что Диофант, прибегнув к злой иронии, назвал свое укрепление в честь Митридата в пику скифам. Теоретически ἔστι δ' ἄκρα... можно перевести как «Имеется мыс...», т.е. как если бы в этом предложении начиналось описание некоего мыса, не имеющего отношения к Евпаторию. Формы настоящего времени глагола «быть» в том случае, если они ударны, являются не связкой, а однозначным глаголом «существует, имеется», но форма 3 л. ед. ч. неоднозначна, т.к. в начале предложения она всегда ударна, причем ударение стоит на первом слоге, ἔστι(v), независимо от того, является ли она связкой или однозначным глаголом⁸. Таким образом, вопрос может быть решен только контекстом. Поскольку дальше идет описание фортификации, то слово ἄκρα следует отнести к Евпаторию, т.е. правильным пониманием является «Был еще какой-то Евпаторий... Это – мыс...», а не «Был еще какой-то Евпаторий... Существует мыс...». Первый вариант перевода мы видим у Миннза (“...a place called Eupatorium founded by Diophantus general of Mithridates. It is a cape...”⁹), Г.А. Стратановского, Шт. Радта: “Es gab auch ein gewisses Eupatorion...; es ist eine Landspitze...”¹⁰. Второй – неправильный – вариант перевода впервые возник у Гварино: “Erat (...) et Eupatorium (...). Est etiam promonturium...”¹¹, т.е. «Был и Евпаторий... Есть также мыс...». Та же ошибка в переводе Ф.Г. Мищенко: «Был еще Евпаторий... Около 15 стадий от стены херсонесцев лежит мыс...»¹² и В.В. Латышева: «Был также и Евпаторий, основанный Диофантом... На расстоянии около 15 стадий от стены Херсонесцев есть мыс...»¹³; то же у Джонса: “There was also a Fort Eupatorium... There is a cape...”¹⁴. Перевод Ксиландера занимает компромиссную позицию, представляя собой кальку с греческого: “Fuit et Eupatorium (...). Est autem promontorium...”¹⁵.

Итак, мы имеем здесь не «разрозненные фразы», как считал Д.С. Раевский¹⁶, а связное повествование. Евпаторий – это укрепленное стенами (τείχιζω) место, где поместили гарнизон (φρουρά), т.е. фрурион; отсюда, возможно, средний род субстантивированного прилагательного Εὐπτορίον (sc. φρούριον)¹⁷. Он находится на мысу. Мыс образует залив «хорошей величины» (εὐμεγέθης), «направленный» (νεύω) к городу. Городом в данном случае может быть только Херсонес (см. п. II. 2). При взгляде на карту видно, что восточный берег Карантинной бухты образует выступ, вследствие чего бухта как бы изгибается, при этом море вдаётся в западный берег бухты, образуя залив. Получается, что залив действительно направлен в сторону города. Наконец, только в Карантинной бухте может быть сделана пересыпь; остальные места слишком глубоки. Использован совершенно ясный и однозначный глагол διαχόω ‘bank up, делать насыпь’ (без приставки – χόω

⁷ Выражаю благодарность А.Е. Манькову (ИЯ РАН) за консультацию по лингвистическим аспектам статьи.

⁸ Черный 2008, 188 (ч. 1, § 56, 4, прим. 8d); Schwyzer 1953, 677.

⁹ Minns 1913, 496.

¹⁰ Radt 2003, 293.

¹¹ Guarinus et Gregorius apud Hopperum 1549, 302.

¹² Мищенко 1879, 314.

¹³ Латышев 1890, 127.

¹⁴ Jones 1924, 247.

¹⁵ Casaubonus, Xylander 1587, 312.

¹⁶ Раевский 1968, 128.

¹⁷ Наблюдение А.В. Подосинова.

‘throw or heap up, of earth; block up by throwing earth in, насыпать, наваливать, возводить из земли’). Уровень Черного моря был в античности ниже современного; это касается и берегов Гераклеяского п-ова¹⁸. М.И. Золотарев в ходе подводных исследований проследил размеры Карантинной бухты и установил, что в древности бухта была меньше современной¹⁹. Согласно В.В. Лебединскому и Ю.А. Прониной, «Карантинная бухта была очень небольшой, современный ее фарватер – это результат дноуглубительных работ»²⁰. См. сообщение Муравьева-Апостола о возможности существования плотины в Карантинной бухте (п. II. 14.). На первый взгляд кажется, что фраза ὅστε... μίαν εἶναι πόλιν ἐξ ἁμφοῖν означает, что после того, как греки сделали дамбу, из двух полисов получился один. Однако ἁμφοῖν здесь – это не «оба полиса», а Херсонес-город и Евпаторий-фрурион²¹: на Гераклеяском полуострове был только один полис и только один город – Херсонес. У Страбона Евпаторий – это совершенно точно не полис, это видно из предыдущего предложения, где сказано: «был еще какой-то Евпаторий, построенный Диофантом», а не «был еще город Евпаторий». Неопределенность статуса Евпатория напоминает неопределенность Страбона в отношении «древнего Херсонеса», другого херсонесского укрепления.

II. 4. Следующий вопрос – что подразумевается под τεῖχος τῶν Χερρονήσιτῶν. В данной местности есть только две стены: городская стена Херсонеса и упомянутая ниже у Страбона в том же параграфе «диатейхисма», которая была построена через перешеек у Ктенунта и которую штурмовали скифы. Стены укрепления на перешейке Маячного п-ова, как будет показано ниже (п. III. 22), нельзя принимать в расчет. Если считать, что Евпаторий находился на расстоянии 15 стадиев от городской стены Херсонеса, его следует локализовать где-то восточнее на южном берегу Севастопольской бухты, т.е. либо в районе Артиллерийской бухты, либо (как это делали Беккер и Брун; см. п. III. 17) в районе Южной бухты. Однако даже если эти бухты были более мелководными в античности, засыпать вход в Артиллерийскую или в Южную бухту совершенно нереально: они слишком глубоки. Единственная бухта, вход в которую можно засыпать, – Карантинная. По этой же причине затруднительно локализовать Евпаторий на Северной стороне: засыпать вход в Севастопольскую бухту нереально. Локализовать Евпаторий дальше на восток, где-то возле Инкермана (как это делал Тунман и Юргевич), не получается из-за указания Страбона, что Ктенунт (т.е. по всей видимости верховье Севастопольской бухты, где находится Инкерман) отстоит на 40 стадиев от Херсонеса, что никак не стыкуется с расстоянием в 15 стадиев. Поэтому следует делать вывод, что Страбон при локализации Евпатория отсчитывает 15 стадиев не на восток от Херсонеса, а на запад от части той стены, которая была построена на перешейке между Ктенунтом и Симболоном лимен. Заметим также, что описание Гераклеяского полуострова (а именно южного побережья нынешней Севастопольской бухты) строится Страбоном по направлению плавания с востока на запад, т.е. от верховья

¹⁸ Зедгенидзе 2025, с литературой.

¹⁹ Золотарев 2004, 65–67.

²⁰ Лебединский, Пронина 2013–2014, 99, рис. 15.

²¹ Правильное понимание этого предложения мы видим у Муравьева-Апостола: «Когда царская (Митридатова) рать была варварами осажденною, то отряд войск оной занял мыс, укрепился на нем стеною и засыпал устье залива вплоть до города, так что можно было ходить по плотине, и укрепленный мыс чрез то сделался некоторым образом частью города» (Муравьев-Апостол 1823, 78).

Севастопольской бухты. Отсчет трех гаваней в VII. 4. 2 ведется от Херсонеса в сторону мыса Парфений, а не наоборот. По этой же причине древний Херсонес находится «после» города гераклеяцев. Это объясняет, почему мыс, на котором располагается Евпаторий, «отстоит» (διέχῳ) от стены херсонесцев на 15 стадиев: это взгляд при плавании вдоль берега с востока на запад.

II. 5. Трудность заключается в следующем предположении: «Здесь (ἐνταῦθα) же был и Ктенунт», т.к. оно вроде бы противоречит утверждению, сделанному в VII. 4. 3, о том, что Ктенунт находится на одинаковом расстоянии в 40 стадиев и от Херсонеса, и от Симболон лимен. Действительно, если считать, что Евпаторий находился на восточном берегу Карантинной бухты, т.е. совсем близко от Херсонеса, то Ктенунт не может находиться «здесь же», т.к. расстояние между Ктенунтом и Херсонесом – 40 стадиев. Также нельзя считать, что Ктенунт в этом месте у Страбона – это вся Севастопольская бухта: в таком случае Херсонес находился бы «у Ктенунта» или «возле Ктенунта», тогда как из VII. 4. 2 и VII. 4. 3 следует, что Херсонес удален от Ктенунта на 40 стадиев. Из этого видно, что Ктенунт в тексте Страбона – это именно верховье Севастопольской бухты, а не что-либо еще. Если исходить из конкретных расстояний при плавании от верховья Севастопольской бухты к Херсонесу, затем к «древнему Херсонесу» и затем к Симболон лимен, то высказывание «здесь же был и Ктенунт» по отношению к Херсонесу будет неверным. Однако Страбон не всегда дает конкретные расстояния. Для рассматриваемого региона мы имеем лишь следующие цифры: 4400 стадиев – расстояние от Херсонеса до Тиры; 100 стадиев – расстояние между мысом Парфением и Херсонесом; 40 стадиев – расстояние между Ктенунтом и Херсонесом с одной стороны и между Ктенунтом и Симболон лимен с другой; 15 стадиев – расстояние между Евпаторием и стеной херсонесцев. Расстояния между Херсонесом и «древним Херсонесом» и между «древним Херсонесом» и Симболон лимен не указаны. Сказано лишь что «древний Херсонес» находится «после» Херсонеса (εἶτα), а Симболон лимен – «после него», μετ' αὐτήν (VII. 4. 2). Таким образом, в одних случаях Страбон называет конкретные цифры, в других говорит туманное «после». В VII. 4. 7 укрепленные пункты Палакий, Хаб, Неаполь даются списком, без расстояний и точной локализации: по существу, для Страбона важно лишь то, что они находятся в пределах «большого Херсонеса». Высказывание «здесь же был и Ктенунт» в VII. 4. 7 вполне укладывается в этот контекст: Страбон как бы напоминает о Ктенунте, который упоминался значительно выше в тексте. С точки зрения этой общей перспективы, данное высказывание не противоречит тому, что Евпаторий находился на мысу на восточной стороне современной Карантинной бухты. Осажденные засыпали вход в бухту, т.е. создали дамбу между Евпаторием и Херсонесом. Мы предполагаем, что это было сделано для того, чтобы скифы не могли заплыть в Карантинную бухту. Без этой дамбы Херсонес был уязвим: если бы враг вошел в Карантинную бухту, он бы высадился буквально на территории города. Так же объясняется создание фруриона – Евпатория – именно в данном месте: он, во-первых, запирает вход в бухту с противоположной стороны и, во-вторых, охранял переправу, ср. tête de pont Миннза. После создания этой дамбы Херсонес стал неуязвимым со стороны моря и морская угроза была устранена, поэтому осаждаемым стало легче отражать скифов.

II. 6. Согласно Страбону, Евпаторий находился на расстоянии 15 стадиев от стены херсонесцев, т.е. на расстоянии, которое более чем наполовину меньше расстояния между Ктенунтом и Херсонесом и между Ктенунтом и Симболон лимен. Местонахождение этой стены – возле (πρός) Ктенунта. В этом предложении использовано слово διατείχισμα, т.к. упоминается перешеек, а именно перешеек Гераклейского п-ова («диатейхисма перешейка»). Термин διατείχισμα является весомым свидетельством в пользу того, что стена шла по всему пространству между Южной и Балаклавской бухтами (хотя её точную траекторию мы сейчас не можем установить). Дело в том, что διατείχισμα – это не просто стена или некий участок стены. Этот термин совершенно однозначно указывает на стену между двумя пунктами, т.е. поперечную или перегораживающую стену ('wall between two places; wall of partition'). В данном случае этими двумя пунктами могут быть только Южная и Балаклавская бухты. Выше эта стена была названа просто τεῖχος, т.к. там нет речи о перешейке. Не следует думать, что стена начиналась непосредственно у верховья Севастопольской бухты, даже если в античности бухта вдавалась не так глубоко в сушу. Дело в том, что, как сказано, расстояние от Евпатория, который после строительства дамбы образовал единое целое с Херсонесом, до стены намного меньше, чем расстояние между Херсонесом и Ктенунтом. Это означает, что стена начиналась на побережье Севастопольской бухты где-то между границей наделов и верховьем бухты. Возможно, стена начиналась за современной Южной бухтой, защищая ее. Е.А. Туровский характеризует Южную бухту как одну из херсонесских гаваней с достаточно большой «площадью фиксируемого присутствия культурного слоя (вдоль берега моря он прослеживался более чем на 200 м)»²².

Подчеркнем, что из всей дошедшей до нас античной литературы содержательное описание Евпатория есть только у Страбона²³, однако без знания конкретной местности и без точной карты составить представление о его местонахождении, читая Страбона, практически невозможно; читатель с уверенностью может сказать только то, что Евпаторий находился где-то на территории Большого Херсонеса. Кроме того, являясь элементом фортификации и будучи построен с конкретной целью в ходе войны со скифами, Евпаторий, скорее всего, быстро утратил свое значение²⁴. Соответственно, забылось и его точное местонахождение. Затемняет ситуацию и двусмысленность формы ἔστι в начале предложения у Страбона. Все это привело к самым разнообразным локализациям Евпатория у последующих ученых.

II. 7. Истолкование приведенных мест из «Географии» Страбона влечет за собой вопросы об их соотношении с декретом в честь Диофанта. Нас интересуют два места в декрете: παραγενόμενος εἰς τὴν πόλιν ἀπὸν ἐπ' ἀνδρὶ παντὶ τῷ στρατοπέδῳ τὰν εἰς τὸ πέραν διάβα[σι]ν ἐποίησατο (IOSPE³ III: 8, 5–6) и τοὺς δὲ παροικοῦντας Ταύρους ὑ[φ'] αὐτὸν ποησάμενος καὶ πόλιν ἐπὶ τοῦ τόπου συνοικίξας (9–10). В первом фрагменте существительное διάβασις может быть истолковано не только как имя действия («переход»), но и как обозначение объекта, связанного с этим действием: это может быть объект, по которому совершается переход,

²² Туровский 2015, 338. Археологический материал из херсонесского портового поселения на западном берегу Южной бухты рассмотрен в статье: Тюрин и др. 2023.

²³ Муравьев-Апостол 1823, 82; там же о недостоверности локализации Евпатория Птолемеем.

²⁴ Приблизительно то же самое произошло с другим укреплением херсонесцев, а именно с «древним Херсонесом», ср. похожий разноречивой в его локализациях и объяснениях.

например мост или дамба²⁵. Если исходить из этого второго значения, то данное место декрета описывает то же создание пересыпи, о котором говорит Страбон в VII. 4. 7. Так же понимал это место Миннз²⁶ (с тем отличием, что, по его гипотезе, Евпаторий находился на Константиновском мысу Севастопольской бухты и был соединен с Херсонесом не дамбой, а мостом). Создание дамбы в условиях осады, несомненно, было выдающимся деянием, отсюда наречие ἐλάνδρως ‘мужественно’. Бертье-Делагард, который сам был военным инженером, охарактеризовал создание дамбы между городом и укреплением как редкое и необычайное событие²⁷. Словосочетание παντὶ τῷ στρατοπέδῳ неоднозначно. Оно может представлять собой частный случай *dativus sociativus* («со всем войском», т.е. переправа строилась с участием всего войска)²⁸, но может быть и *dat. commodi* («для...»). Подчеркнем, что в любом случае речь идет, конечно же, не о переправе на восточный берег Карантинной бухты (туда можно пойти пешком), а о создании пересыпи, закрывшей вход в Карантинную бухту²⁹. Первый фрагмент мы переводим так: Диофант, «прибыв в наш город, мужественно устроил для всего войска переправу на ту сторону» (или «построил со всем войском»).

Во втором фрагменте словосочетание πόλιν συνοικίζας принято переводить как «основав город», однако мы считаем, что глагол συνοικίζω употреблен здесь в своем базовом значении «объединять»³⁰, т.е. Диофант не основал некий новый полис, а соединил Херсонес-город и укрепление на противоположном берегу Карантинной бухты (т.е. Евпаторий) посредством дамбы, находившейся в том месте, ἐπὶ τοῦ τόπου. Отсутствие артикля перед словом «полис», следует, возможно, объяснять либо тем, что συνοικίζω πόλιν является коллокацией, в которой артикль отсутствует³¹, либо тем, что существительное «полис» здесь близко к имени собственному³². Соседствующие тавры – это тавры, жившие вокруг территории херсонесского полиса³³. Перевод второго фрагмента, таким образом, следующий: «подчинив живущих рядом тавров и объединив в том месте полис...». Это согласуется со словами Страбона о том, что «из двух получился один город».

Из-за того, что в декрете не названы те пункты, которые упомянуты Страбоном, – Евпаторий, Ктенунт, стена, – наши истолкования обоих мест являются предположительными, это неизбежно вытекает из отсутствия конкретного территориального указания в декрете. Из-за неясности формулировок декрета (с точки

²⁵ Ср. ἐποιοῦντο διαβάσεις ἐκ τῶν φοινίκων ‘они делали мосты из пальм’ (Хер. Ал. II. 3. 10). Ср. рус. *переход* – и имя действия, и обозначение места, где оно происходит.

²⁶ Minns 1913, 519.

²⁷ Бертье-Делагард 1907, 183. Однако при поиске возможных параллелей следует учитывать, что дамба, вероятно, была создана, чтобы блокировать вход в бухту, тогда как Бертье-Делагард считал, что Евпаторий и дамба, ведущая к нему от города, были построены, чтобы отогнать «орду скифов», стоящую на противоположном от города берегу. Строительство укрепления на участке, который уже занят врагом, представляется нам совершенно невероятным делом. Об ошибочной локализации этой дамбы Бертье-Делагард см. п. III.22.

²⁸ Черный 2008, 431 (ч. 2, § 62, прим. 2). Однозначность создавалась бы предложениями μετά, σύν.

²⁹ Здесь нельзя не вспомнить о похожем событии, которое произошло много веков спустя, а именно о затоплении кораблей, чтобы закрыть вход в Севастопольскую бухту во время Крымской войны.

³⁰ Иначе объясняет этот глагол Е.А. Молев (1995, 51; 1998, 211).

³¹ Schwyzler, Debrunner 1950, 24.

³² Schwyzler, Debrunner 1950, 24; ср. ἄστυ без артикля в отношении Афин.

³³ Того же мнения о «живущих рядом таврах» придерживался А.Н. Щеглов (1978, 133).

зрения современного читателя) и исходя из имеющихся у нас в данный момент источников нельзя полностью исключать, что в первом фрагменте речь идет о переправе в какое-то другое место, а не о создании пересыпи между берегами Карантинной бухты. Также и во втором фрагменте невозможно исключать, что речь идет об основании некоего нового полиса, а не о Херсонесе. Однако в пользу наших истолкований – в свете имеющихся в данный момент письменных источников – говорит то, что они согласованы с рассказом Страбона.

II. 8. Последний вопрос – о назначении и, соответственно, о датировке стены на востоке Гераклеяского п-ова. Ранее мы считали, что постройка стены между Севастопольской и Балаклавской бухтами нереалистична, особенно на первом этапе существования полиса, хотя некие оборонительные сооружения имелись и с этой стороны Гераклеяского п-ова³⁴. По существу, это было то же мнение, которого придерживался Миннс³⁵. Однако при описании фортификаций хоры Херсонеса мы пришли к убеждению, что это мнение ошибочно. Мы полагаем, что стена на востоке хоры была построена на самом первом этапе освоения греками территории Гераклеяского п-ова. Такое же мнение ранее высказал В.Н. Даниленко³⁶. Основной аргумент в пользу этого заключается в том, что прежде чем приступить к созданию сети наделов, греки должны были обезопасить эту территорию. Чтобы закрепить за полисом пространство между Херсонесом и Маячным полуостровом, на западе хоры – на перешейке Маячного п-ова – был построен укрепленный пункт, фруион, это «древний Херсонес» Страбона. Трудно поверить, что создавая сложную и трудоемкую систему фортификации на этом перешейке, греки могли мириться с незащищенностью хоры на востоке, т.е. со стороны перешейка Гераклеяского п-ова. Миннс (который – так же, как в свое время Косцюшко-Валюжинич, – подпал под влияние Бертье-Делагарда в плане отрицания стены на востоке Гераклеяского п-ова) понимал, что эта сторона не могла быть незащищенной, и писал о существовании наблюдательных постов вдоль гребня Сапун-горы³⁷. Отсутствие укрепленной границы с этой стороны означало бы постоянную угрозу не только для приграничных наделов, но и для всей размежеванной территории. Таким образом, восточная стена должна была являться одним из структурообразующих элементов древнего полиса. Другими такими элементами были: сам город у Карантинной бухты; укрепление на перешейке Маячного п-ова; дорога между городом и этим укреплением; размежевка на Маячном полуострове; возникшая несколько позже размежевка Гераклеяского п-ова. Мы датировем эти работы временем между концом V и третьей четвертью IV в. до н.э.³⁸ Как следует из сообщения Страбона, стена на восточной границе хоры сохраняла фортификационное значение в конце II в. до н.э., во время войны со скифами.

Отрицание или упущение из виду существования этой стены нарушает всю картину, нарисованную Страбоном: из-за этого при локализации Евпатория приходится либо вести отсчет 15 стадиев от стен Херсонеса, либо попросту игнорировать сообщение Страбона. В обоих случаях Евпаторий оказывается локализован с разнообразными трудностями и натяжками в самых разных местах Крыма,

³⁴ Зедгенидзе 2023, 139, 143.

³⁵ Minns 1913, 497.

³⁶ Даниленко 1993, 237–238.

³⁷ Minns 1913, 497.

³⁸ Зедгенидзе 2023, 139.

от Евпатории до Балаклавы, как будет показано в следующем разделе.

III. ПОЗДНЕЙШИЕ СООБЩЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

III. 1. Плиний Старший в «Естественной истории» (IV. 85) пишет, что Херсонес окружен пятимильной стеной. Пять римских миль – это чуть меньше 7,5 км, тогда как расстояние между Севастопольской и Балаклавской бухтами составляет примерно 13 км, т.е. значительно больше. Это значит, что у Плиния, скорее всего, речь идет о стенах Херсонеса в римский период, а не о стене на границе Гераклеяского п-ова.

III. 2. В «Географии» Птолемея (III. 6. 2) пункты в интересующей нас части побережья Крыма даны в следующем порядке: (1) Εὐπατορία πόλις, (2) Δανδάκη, (3) Συμβόλον λιμήν, (4) Παρθένιον ἄκρον, (5) Χερσόνησος, (6) Κτενοῦς λιμήν, (7) Κριοῦ μέτωπον ἄκρον. На карте Птолемея видно, что Симболон лимен и Ктенунт действительно образуют перешеек, а Ктенунт находится на одинаковом расстоянии от Херсонеса и от Симболон лимен. С современной точки зрения ошибка заключается в их неправильном расположении относительно друг друга: Симболон лимен оказался на севере Гераклеяского п-ова, а Ктенунт на юге. Соответственно, Херсонес также оказался не на северном берегу Гераклеяского п-ова, а на южном. Из-за этой ошибки Крию метопон у Птолемея следует за Ктенунтом. Что касается Евпатория, то его локализация у Птолемея конфликтует с сообщением Страбона. Мы видим три возможные причины этого: 1) Εὐπατορίου Страбона и Εὐπατορία πόλις Птолемея – это разные пункты: первый находился возле Херсонеса, второй – в Северо-Западном Крыму; причем Страбон не знал о втором пункте, а Птолемей не знал о первом. 2) Страбон не знал точно, где находился Евпаторий и чем он являлся (полис? укрепление?), поэтому он неправильно локализовал его, никак не определив; Птолемей же точно знал и его местонахождение, и то, что это был полис. 3) Ошибался не Страбон, а Птолемей, в том числе из-за того, что Евпаторий к его времени утратил свое значение.

Первое предположение маловероятно из-за того, что едва ли Страбон мог пропустить целый полис, учитывая, что его описание данного региона весьма подробно: он упоминает даже такие незначительные пункты, как лежащий в развалинах «древний Херсонес», явно утративший к тому времени свое значение. Второе предположение еще менее правдоподобно, т.к. те детали, которые Страбон сообщает о северном побережье Гераклеяского п-ова, говорят о его хорошей осведомленности³⁹. Поэтому наиболее вероятен третий вариант: Птолемей, зная о существовании на территории Большого Херсонеса пункта, названного в честь Митридата Евпатора, не знал его точного местонахождения, поэтому, видимо, перед ним стоял выбор либо совсем не локализовать Евпаторий, либо локализовать его условно, определив его как «полис». Форма прилагательного Εὐπατορία вызвана женским родом существительного πόλις. Также и латинская форма Eupatoria возникла при согласовании с civitas. Упоминание Евпатории у Аммиана

³⁹ Ср. отзыв Бертье-Делагарда (1907, 179) об описании Страбона: «обнаруживается необычайно тонкое, шегольское знание мельчайших местных условий у него или у того, кто ему передавал».

Марцеллина⁴⁰ ничего не дает для его точной локализации. Таким образом, можно уверенно утверждать, что никакого полиса с таким названием на месте современной Евпатории в античности не существовало⁴¹. Поэтому современное название «Евпатория» – это пример самоисполняющегося пророчества, когда топоним, существующий в древних книгах, присваивается реальному городу⁴².

III. 3. Следующее известное нам описание Крыма сделано венецианцем Доменико Марио Негро (лат. Dominicus Marius Niger) в 1557 г.⁴³ Он перечисляет пункты в том же порядке, в каком они даны у Птолемея, а именно: Eupatoria civitas (сообщается, что ее построил Диофант, полководец Митридата), Dandaca oppidum, Cybolorum (sic!) portus, Parthenium promontorium⁴⁴, Cheronesus, Ctenis portus. Таким образом, как и у Птолемея, Ктенунт («гавань Ктенис») правильно помещается после Херсонеса; однако сохраняется ошибка во взаимном расположении Симболон лимен и Ктенунта. Далее упоминается Pactorum portus, которую «жители ныне называют Каламитой»⁴⁵. В действительности никакой особой «Гавани договоров» никогда не существовало. Этот топоним взят из латинского перевода VII книги «Географии» Страбона, сделанного Гварино Веронским, где Portus ractorum – это Симболон Лимен. отождествление Каламиты с «Гаванью договоров» говорит о тумане в представлениях об интересующем нас регионе в данный период. Словосочетание Eupatoria civitas взято из латинского перевода Птолемея (это Εὐπατορία πόλις); у Гварино Eupatorium не определяется как civitas. Написание Ctenis также взято из латинского перевода Птолемея. Об этом пункте сказано следующее: Inde Ctenis portus ubi litus mari cedit sinusque magnus fit, supra quem salsus incumbit lacus salinas habens, qui sinus adhuc saline dicitur, in quem flumen pisculentum editur... forte hic et Ctenuta civitas fuit ‘Затем⁴⁶ гавань Ктенис, где берег моря становится ниже, образуя большой залив, над которым находится соленое озеро, имеющее солеварни, и в который впадает богатая рыбой река... возможно здесь был город Ктенута’. Диковинное наименование Ctenuta civitas является очередным новшеством, т.к. у Страбона Ктенунт – это гавань, а не город⁴⁷. Понятие о Ктенунте как о городе восходит к неточному пониманию фразы Страбона ὅστε... μίαν εἶναι πόλιν ἐξ ἀμφοῖν; в действительности речь идет не о двух полисах, а о Херсонесе-городе и о Евпатории-фрурионе (см. п. II. 3). Форма Ctenuta не вполне ясна. Если она воспринималось автором как прилагательное, то -а – это результат согласования с civitas. Можно также предположить контаминацию со словом Calamita.

⁴⁰ Sunt autem quaedam per Tauricam civitates, inter quas eminet Eupatoria et Dandace, et Theodosia et minores aliae ‘В Таврике есть несколько городов, среди которых выдаются Евпатория, Дандака, Феодосия и другие менее крупные’ (XXII. 8. 35).

⁴¹ Так считал уже Муравьев-Апостол (1823: 79). Предположение об античном Евпатории в Северо-Западном Крыму на месте нынешней Евпатории было впервые высказано Пл. Бурачковым (Бурачков 1881, 223) в связи с истолкованием декрета в честь Диофанта; мы считаем, что для такого предположения нет достаточных оснований; см. п. III.18.

⁴² Паллас 1999, 209.

⁴³ Niger 1557, 249–250.

⁴⁴ Отметим попутно любопытную информацию о мысе Парфений: Негро пишет, что при землетрясении к нему присоединился некий остров Артемизия (Arthemisia insula). Не является ли это преданием, связанным с островком в Казачьей бухте?

⁴⁵ Niger 1557, 250.

⁴⁶ После Херсонеса.

⁴⁷ Об ошибочности взгляда, что Ктенунт – это город, см. Муравьев-Апостол 1823, 95–96. Объяснение Ктенунта как населенного пункта снова возникнет у В.А. Анохина, см. п. III.20.

III. 4. 1. Следующее известное нам сообщение сделано Мартином Броневским в его «Описании Татари»⁴⁸. Броневский в качестве посланника польского короля несколько раз посетил Крым в период с 1578 по 1592 гг.⁴⁹ Перевод И.Г. Шершеневича с примечаниями Н.Н. Мурзакевича⁵⁰, превосходный с литературной точки зрения, содержит некоторые неточности в деталях, поэтому мы приводим здесь новый перевод интересующего нас предложения: *In extremitate isthmi illius, quem parvam Cheronesum Strabo vocat, et in ostio ipso portus oris angusti ac per universum isthmum sicut latitudo ripae utriusque maris est urbs, murum altissimum et magnum, turresque plurimas et maximas ex secto et grandi lapide erectas nunc etiam habet, ac tota mari exposita existit* «На оконечности того п-ова⁵¹, который Страбон называет Малым Херсонесом, и у самого устья гавани с узким входом, а также через весь полуостров (букв. «перешеек») на пространстве между обоими берегами моря есть город; он и сейчас имеет весьма высокую и большую стену и башни многочисленные и огромнейшие, построенные из крупных тесаных камней, и весь он стоит, открытый морю».

Знания Мартина Броневского об античном периоде истории Херсонеса восходят к «Географии» Страбона. Однако он использовал не греческий текст Страбона, а перевод VII книги на латинский язык, который был сделан Гварино Веронским⁵². Первый вопрос, на который следует ответить при чтении приведенного предложения, – что подразумевается здесь под «городом», ведь из текста Броневского следует, что «город» (*urbs*) находился не только на некой «оконечности» Гераклейского п-ова (в принципе это может быть не только Херсонес у Карантинной бухты, но и Страбонов Херсонес), но и возле Балаклавской бухты, и через весь Гераклейский полуостров. Получается, что этот «город» занимал громадную территорию, значительно превышающую территорию Севастополя, который даже с современной точки зрения является весьма крупным и протяженным городом. Строго говоря, ни из текста Страбона, ни из перевода Гварино не следует, что город Херсонес занимал именно весь Гераклейский п-ов. Страбон пишет, что есть «большой мыс [т.е. Гераклейский полуостров], на котором находится (ἐφ' ἧ ἰδρυται) полис гераклеяцев» (VII. 4. 2). Это предложение в переводе Гварино: *Ingens quoddam in meridiem porrectum extenditur promontorium navigantibus, id autem totius Cherrhonesi pars una est, ubi sita civitas existit, quam Heraclienses Ponti accolae, coloniam deduxerunt, quae Cherrhonesus appellatur* «Некий огромный мыс [т.е. Гераклейский полуостров], вытянутый на юг, простирается перед мореплавателями, он есть часть целого Херсонеса, где расположен город, колония гераклеяцев – жителей Понта, который называется Херсонес». Судя по описанию Херсонеса и окрестностей, Броневский лично видел эти места. Можно предположить, что он понял слова «*promontorium..., ubi sita civitas existit*» как указание на то, что город (у Броневского не *civitas*, а *urbs*) занимал весь полуостров, и, следовательно, описание Броневского исходит из

⁴⁸ Broniovius 1595.

⁴⁹ Kizilov 2024, 323–325. В этой работе дана биография Мартина Броневского, история публикации «Описания Татари» и обзор переводов.

⁵⁰ Шершеневич, Мурзакевич 1867, 333–367.

⁵¹ *In extremitate isthmi illius* – на оконечности не перешейка, а полуострова. *Per universum isthmum* – также не через перешеек, а через полуостров. *Portus oris angusti* – Балаклавская бухта.

⁵² Наблюдение А.Е. Манькова.

этого понимания. Однако, на наш взгляд, причина того, что он называет словом *urbs* как всю территорию Гераклейского п-ова, так и город Херсонес, более проста и заключается в хорошей сохранности хоры в то время. Сеть наделов воспринималась как городская застройка или очень напоминала ее. Спустя двести лет, в конце XVIII – начале XIX в., К.И. Габлиц и митрополит Евгений (Болховитинов) также воспринимали Херсонес как город, занимавший все пространство между Севастопольской и Балаклавской бухтами⁵³. Ср. описание Габлица: «Он [город Херсонес] состоял на гористом полуострове, который с одной стороны заключался *Символьскою Гаванью* (*Символон Лимин*), а с другой гаванью *Ктенос*... Итак, нет сомнения, чтоб находящиеся и поднесь неподалеку от сей последней на великое пространство развалины не были остатки одного»⁵⁴. Можно возразить, что Габлиц здесь просто повторил слова Страбона и Броневского (в случае, если он был знаком с работой последнего), не понимая толком, где, собственно, находится Херсонес. Однако на то, что Габлиц, как и Броневский, определенно считал, что Херсонес занимает большую часть Гераклейского п-ова, указывает название известной карты, подписанной Габлицем: «План развалинам древнего Херсона. С показанием бывших прямых улиц земляною и кварталов красною краской означенных. Сочинен 1786 года». «Прямые улицы» и «кварталы» на этой карте – это не улицы и кварталы Херсонеса, а сеть наделов. Еще позже, в 1820 г., Муравьев-Апостол уверенно писал, что «весь треугольник между Севастополем, Георгиевским монастырем и маяком покрыт был строениями городскими, предместь и загородных домов», при этом он затруднился указать, до какого места простирался Херсонес, т.е. где находилась граница города, окруженного пятимильной стеной, о которой упомянул Плиний⁵⁵. На его «Чертеже Ираклийского полуострова» показан «город Херронис» (№ 3) там, где он находится, т.е. у Карантинной бухты, но также обозначены «развалины древнейшего Херрониса» (№ 9), находящиеся значительно южнее на территории Гераклейского п-ова. Разумеется, такое восприятие города Броневским и Габлицем (а также Муравьевым-Апостолом) ошибочно, однако оно, как мы писали ранее⁵⁶, не так наивно: дороги между наделями выглядели как «улицы», а сами наделы – как «кварталы», отсюда представление о «городе» на большей части Гераклейского п-ова, т.е. об урбанистическом характере хоры.

Этот экскурс на тему того, что означает слово *urbs* в приведенном предложении из описания Броневского, был необходим для того, чтобы понять, к чему относится слово *murus* в этом же предложении. Крепостные стены Херсонеса, т.е. города в собственном значении, Броневский закономерно называет другим словом – *moenia*. Поэтому есть основания считать, что *murus* принадлежит городу в «расширенном» значении, т.е. всей территории полиса: это обозначение стены на перешейке Гераклейского п-ова.

III. 4. 2. Что касается Ктенунта, то Броневский пишет следующее: *Ex adverso oppidi promontorium extenditur in latitudinem stadiorum aliquot spatio, in longitudinem vero 3 vel 4 milliaribus oris angustissimis Euxino mari medius est. Portus tres ha-*

⁵³ Подробнее см.: Зедгенидзе 2015, 49–50; 2024, 9–10, со ссылками.

⁵⁴ Габлиц 1803, 11.

⁵⁵ Муравьев-Апостол 1823, 75.

⁵⁶ Зедгенидзе 2015, 50.

bet, illos Pactorum, a quo alter efficitur portus (Ctenuntem Strabo vocat) ad quos naves multae commode accedere et a tempestate fluctibusque maris in locis iis tute consistere possunt 'Напротив городка⁵⁷ простирается мыс шириной в несколько стадиев, а в длину на 3 или 4 мили этот мыс, имеющий очень узкие берега, вдается в Черное море. Он имеет три гавани, Гавань договоров, после которой следует гавань (Страбон называет ее Ктенунт), в которую может входить много кораблей, безопасно останавливаясь в тех местах во время бури и волнений моря'. Три гавани взяты из рассказа Страбона (VII. 4. 2), однако у Страбона счет этих гаваней ведется от Херсонеса, тогда как у Броневского счет идет от Инкермана, что создает грубую ошибку, т.к. при ведении счета от Инкермана гаваней будет больше. Броневский считал, что Ктенунт находится после «Гавани договоров», *Portus pactorum*, которая в XVI и XVII вв. идентифицировалась с бухтой у Каламиты⁵⁸, тогда как изначально это Симболон лимен. Возможно, Броневский связывал Ктенунт с Южной бухтой, в которую действительно может входить много кораблей, однако его изложение слишком туманно.

III. 5. Абрахам Ортелиус приводит вполне корректные данные: Ктенунт – это гавань в Таврическом Херсонесе (т.е. в Крыму), Евпатория у Птолемея и Евпаторий у Страбона – это крепость (*castellum*) там же, Гавань договоров – это Симболон Лимен⁵⁹.

III. 6. Исаак Казобон благоразумно воздержался от комментирования трудного места, ограничившись указанием, что Ктенунт – это *portus*, т.е. гавань⁶⁰.

III. 7. Сведения предыдущих писателей собраны в словаре Мишеля Бодрана, однако никакой ясности в этом случае не создается. Согласно этому словарю, Ктенунт (*Ctenos*, *Ctenus*) – это гавань в Таврическом Херсонесе (т.е. в Крыму), в его западной части, на побережье Каркинитского залива, возле Херсонеса (т.е. города); там, по свидетельству Страбона, были солеварни, также он некогда назывался Евпаторием⁶¹. Симболон – это гавань Херсонеса Таврического, которая переводчиками Страбона называется Гавань договоров, она находится возле города Евпатория (*Eupatoria urbs*) у узкого места Каркинитского залива и возле города Херсона (любопытно, что здесь и Евпатория, и Херсон названы одним и тем же словом *urbs*)⁶². Наконец, Гавань договоров – это гавань в Херсонесе (т.е. в Крыму), между городами Ктенунтом и Херсонесом (*inter Ctenuntem et Cherronesum oppida*), на южном берегу (имеется в виду южный берег Крыма); согласно Негро, сейчас она называется Каламита⁶³. Самое существенное в этой путанице то, что Ктенунт, вслед за Негро, ошибочно закрепляется в качестве города, а также то, что Евпаторий предстает в виде города (*urbs*) и тем самым приравнивается к Херсонесу⁶⁴.

⁵⁷ Инкерман.

⁵⁸ Niger 1557, 250, Hofmann 1698, 514.

⁵⁹ Ortelius 1596, s.vv. *Ctenos*, *Eupatoria*, *Pactorum Portus*, *Symbolon Portus*.

⁶⁰ Casaubonus 1620, 142.

⁶¹ Baudrand 1682, I, 311, s.v. *Ctenos*.

⁶² Baudrand 1682, II, 277, s.v. *Symbolon*.

⁶³ Baudrand 1682, II, 68, s.v. *Pactorum portus*.

⁶⁴ На картах XVI в., основанных на карте Птолемея, Евпаторий (*Eupatoria*) – это первый пункт на берегу Каркинитского залива; южнее, возле оконечности небольшого мыса, находится Дандака, южнее, у окончания бухты, образуемой этим мысом (действительно, у «узкого места», *ad fauces*), находится Симболон лимен (*Symbolorum portus*); еще южнее – довольно большой мыс Парфений (*Parthenium promonturium*), на южном берегу которого находится Херсонес, за которым следует га-

III. 8. К сведениям Бодрана близки данные в Лексиконе Йоханна Якоба Хофманна: Ктенунт (Ctenos), у других авторов Eupatorium, – это гавань Херсонеса Таврического⁶⁵. Гавань символов (Symbolon portus), она же Гавань договоров (Pactorum portus), – это гавань между Евпаторием у Перешейка (ad Isthmum) и возле Херсонеса на побережье Каркинитского залива⁶⁶. В другом месте говорится, что Гавань договоров, она же Каламита (согласно Негро), находится между Ктенунтом и Херсонесом-городом на южном берегу Таврического Херсонеса (т.е. Крыма)⁶⁷.

Таким образом, видно, что в конце XVII века представления об интересующем нас регионе были туманными и представляли собой разнообразные трансформации сообщений античных авторов.

III. 9. Рассмотрим теперь сообщения, сделанные авторами XVIII и первой половины XIX вв. Первое из известных нам описаний, относящихся к этому периоду, принадлежит шведско-немецкому ученому Юхану Эрику Тунману: это работа “Der Krimische Staat”, входящая в состав 1-ой части 2-ого тома «Описания Земли», изданного Антоном Фридрихом Бюшингом⁶⁸. Тунман повторяет положение о том, что развалины Херсона расположены по всему северо-западному берегу Гераклеяского п-ова⁶⁹. Он правильно идентифицирует Ктенунт с «Херсонским лиманом» (Liman von Cherson, он же – Ахтиарская бухта)⁷⁰, а Символон Лимен – с Балаклавской бухтой⁷¹. Евпаторию Диофанта он помещает на месте Инкермана⁷². Вероятно, это связано с тем, что Инкерман – это ближайший к Херсонесу населенный пункт. О стене на восточной границе Гераклеяского п-ова Тунман ничего не говорит.

III. 10. Насколько нам известно, первое русскоязычное описание интересующих нас мест сделано К.И. Габлицем в книге «Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей». Эта книга была завершена к 1787 г., но опубликована была только в 1803 г. Габлиц, вслед за Тунманом, правильно отождествляет Символон Лимен с Балаклавской, а Ктенунт – с Севастопольской бухтой⁷³. Далее Габлиц пишет: «По известиям Страбона был в 15 стадиях от херсонских стен мыс, который протяжением своим в море составлял нарочитый залив, до самого города простирающийся, и его-то российские летописатели называли Лиманом... Существующий и поныне залив сей называется теперь Херсонскою бухтою. За помянутым мысом находилось морское озеро, из коего херсонские жители брали соль, и поблизости оттуда был город *Ктенос*, от которого нынешняя Севастопольская гавань имела свое название. В то время, когда Митридат защищал херсонцев от нападения тавров и скифов, Диофант, полководец его, провел для лучшей обороны каменную стену от Ктеноса до Херсона, и оба города

вань Ктенунт (Ctenis portus) и затем мыс Бараний лоб. Мыс Парфений образуется гаванями Символон лимен на севере и Ктенунтом на юге.

⁶⁵ Hofmann 1698, I, 1031, s.v. Ctenos.

⁶⁶ Hofmann 1698, IV, 316, s.v. Symbolon.

⁶⁷ Hofmann 1698, III, 514, s.v. Pactorum portus.

⁶⁸ Thunmann 1777, 1882–1974. Русский перевод: Эрнст, Белявская 1936.

⁶⁹ Thunmann 1777, 1908.

⁷⁰ Thunmann 1777, 1908.

⁷¹ Thunmann 1777, 1917.

⁷² Thunmann 1777, 1909.

⁷³ Габлиц 1803, 11.

посредством оной соединены были вместе. Где точно Ктенос находился, не означает; кажется, что он должен был состоять посредине гавани того же имени»⁷⁴.

Неясно, что Габлиц понимал под «херсонскими стенами»: стены Херсонеса возле Карантинной бухты или страбоновскую стену через перешеек Гераклейского п-ова? Поскольку о стене между Ктенунтом и Балаклавой Габлиц нигде не пишет, следует считать, что имеются в виду стены Херсонеса у Карантинной бухты. Утверждение Габлица о «Ктеносе» как о городе восходит к Доменико Марио Негро и Бодрану и является ошибкой: еще раз со всей уверенностью подчеркнем, что Ктенунт – это гавань, а не город. Если же считать Ктенунт городом, то получается, что он является ближайшим к Херсонесу; из этого, в свою очередь, вытекает ошибочное представление о стене между этими городами, вроде бы согласующееся с сообщением Страбона. Как ни странно, ни Габлиц, ни митрополит Евгений (Болховитинов) не задались вопросом о цели возведения стены вдоль берега между Херсонесом и каким-то пунктом, находящимся в середине побережья Севастопольской бухты. Каким образом такая стена могла бы обеспечить лучшую оборону? Единственное назначение такой стены могло бы заключаться в предотвращении нападения с моря, но Страбон не писал, что скифы нападали со стороны моря.

III. 11. Первое описание интересующей нас местности, которое дает, наконец, фактологические сведения впервые после Страбона, сделано П.С. Палласом в результате путешествия, предпринятого в 1793–1794 гг.⁷⁵ Приведем его описание следов стены на востоке Гераклейского п-ова (пер. с нем. А.Л. Бертъе-Делагарда и С.Л. Белявской): «Теперь я перехожу к следам древности, как бы усеявших Херсонес Гераклеотический. Не находят никакого признака древних построек и ничего, дающего повод их предполагать вдоль по южному берегу, ранее Георгиевского монастыря, севернее прямой линии, протянутой от Балаклавской бухты до Инкермана. По сторонам этой линии примечается возвышенность, тянущаяся по стране, на которой, но только в указанном направлении, видны очень слабые следы стены и нескольких башен, частью четырехугольных, частью круглых, из которых большая доля камня, кажется, тесаного, была увезена в Балаклаву и соседнюю деревню Кадикой⁷⁶. Эти следы, вероятно, указывают место стены по Страбону, замыкавшей Херсонес от Балаклавы до Ахтиарской бухты по длине сорока стадий. Начиная от этой линии Херсонес покрыт следами старых стен, по-видимому, построенных для ограждения полей или как фундаменты древних строений. Можно заметить, что было в обычае употреблять огромные глыбы тесаного камня, прилаженные одна к другой и скрепленные с помощью кусков дерева, уложенных в скрытые дыры; глина, на которой были положены эти глыбы, вымыта дождями. Когда смотришь с высоты, заключающей следы старой стены, о которой сказано выше, то очень ясно видны бухты Балаклавы и Ахтиара, так же, как и окружающие известковые горы, так что с трудом можно поверить, что расстояние между этими бухтами более данного Страбоном (40 стадий или 8 верст)»⁷⁷. Паллас заметил, что следы стены были видны на возвышенности: ср. стены «древнего Херсонеса», которые идут по наиболее возвышенным местам перешейка Маячного п-ова. Паллас

⁷⁴ Габлиц 1803, 16–17.

⁷⁵ Pallas 1801, 54–79.

⁷⁶ Совр. Кадыковка на северной окраине Балаклав.

⁷⁷ Pallas 1801, 60–61, Паллас 1999, 42.

обратил внимание на то, что с высоты перешейка видны обе бухты. Это важно, т.к. при создании укрепления для греков, по-видимому, имело значение визуальное ощущение перешейка, т.е. видимой и поэтому определенной границы, вдоль которой можно построить линию обороны, ср. Thus. I. 7. 1⁷⁸.

III. 12. Следующая по времени публикация, затрагивающая интересующую нас тему, – «Путешествие в Тавриду, совершенное в 1795–1796 гг.» Марии Гатри (как и «Путешествие через Крым в Константинополь» Леди Крейвен и позднее «Путешествие по Тавриде» Муравьева-Апостола, оно написано в виде писем). В изложении Марии Гатри получается, что Митридат захватил три крепости Скилура – Палакий, Хаб и Неаполь, а также стену, построенную «гераклейцами» через перешеек; согласно Страбону, длина стены – 40 стадиев. Стена характеризуется как «знаменитая, укрепленная башнями» (famous wall, strengthened with turrets) и «неприступная» (impregnable)⁷⁹. Далее, Диофант, военачальник Митридата, восстановил «знаменитую стену», а также добавил к ней новую крепость Stenuntus, построенную в верховье залива, вероятно там, где находится Инкерман. В этом заключалось усиление обороны Гераклейского п-ова со стороны суши. Также Диофант возвел укрепления (fortifications) на мысу к юго-востоку от порта, и построил новую стену между этими укреплениями и старой стеной. Наконец, он обезопасил Херсон от нападения с моря, сделав цепной бон (boom), замыкающий вход в бухту, т.е. в Севастопольский порт.

III. 13. Следующее описание сделано Э.Д. Кларком, побывавшим в Крыму в 1800 г. В окрестностях Севастополя он находился вместе с Палласом⁸⁰, поэтому наблюдения Кларка не следует считать полностью независимыми. Описание Кларка, при всех особенностях его изложения⁸¹, весьма ценно. Он правильно идентифицирует Ктенунт с Ахтиарской бухтой⁸², Симболон Лимен – с Балаклавской⁸³. Евпаторий (который он называет городом, town, city, как и Херсонес) Кларк помещает на восточном берегу Карантинной бухты и пишет, что видел его руины и гробницы; при этом подчеркивается, что это остатки не Херсонеса, а именно другого «города». Кроме того, он сообщает, что остатки дамбы (mole) между Хер-

⁷⁸ Зедгенидзе 2023, 142.

⁷⁹ Guthrie 1802, 97.

⁸⁰ Clarke 1816, 274.

⁸¹ Кларк известен своими резкими высказываниями о русских в Крыму и об их отношении к древностям, см.: Webster 1830, 60; Minns 1913, 494. Некоторые наиболее серьезные обвинения Кларка, выдвинутые в его описании Севастополя, трудно документально подтвердить или опровергнуть (например, то, что античные мраморные изваяния продавались в Ахтиаре на вес за один рубль), некоторые утверждения являются субъективными (как, например, то, что турки по сравнению с русскими – люди вкуса и глубокой науки), некоторые вздорными (например, то, что, если русские захватят Грецию, древние памятники будут стерты с лица земли). О несправедливости Кларка свидетельствует его рассказ о некоем англичанине, которого он встретил в Севастополе и которого охарактеризовал как «невежду», an illiterate man (Clarke 1816, 201, 208). Этот «невежда» – не кто иной, как Джозеф Биллингс, в молодости плававший под командованием Джеймса Кука; он первым из европейцев составил описание Чукотки, а позднее опубликовал «Атлас Черного моря». Биллингс, находившийся на русской службе и добросовестно исполнявший свои обязанности, не позволил Кларку купить (или украсть) в Херсонесе древние артефакты, что, видимо, и послужило причиной неприязни.

⁸² Clarke 1816, 198.

⁸³ Clarke 1816, 200.

сонесом и Евпаторием до сих пор видны⁸⁴. Наконец, он сообщает, что при поездке вместе с Палласом из села Шулю (совр. Терновка) в Балаклаву в двух милях от последней ими была обнаружена стена, идущая от гор на востоке от Балаклавской бухты в сторону Балаклавы и закрывавшая подступы к ней со стороны суши. Затем они обнаружили другую стену, примыкавшую к первой под прямым углом. Эта вторая стена шла в сторону Инкермана до Ктенунта. Кларк, как и Паллас, считает, что это та стена, которая упомянута Страбоном; он пишет, что вместе с Палласом они проследили эту стену на всем протяжении⁸⁵.

III. 14. Весьма обстоятельная характеристика интересующих нас мест сделана И.М. Муравьевым-Апостолом в 1820 г. Евпаторий он локализует на восточном берегу Карантинной бухты: «Насупротив Карантина и до сих пор существует мысок, действительно образующий конец залива, к городу обращенный. К сему мыску постоянно дующий несколько дней северный ветер обыкновенно наносит песок и следственно нетрудно полагать, что тут могла находиться плотина, от мыса до городской стены»⁸⁶. Муравьев-Апостол видел и следы стены на границе Гераклеяского п-ова: «От Балаклавы, чрез татарское селение Кадыкой, прямо до устья реки Узень (...) 40 стадий, т.е. 8 верст; и по всему этому пространству, составляющему перешеек полуостровка, приметны еще и теперь следы бывшей тут некогда стены. Об этом-то самом укреплении упоминает Стравон, повествуя о войне Митрадата против Скилура (...). Бугорки, один от другого вблизи находящиеся, в прямом направлении от юга к северу, суть несомненные признаки стены сей, что же касается до рва, то время и следы оного уже изгладило»⁸⁷. В этом описании особенно интересно то, что «бугорки», т.е. следы башен, прослеживались «в прямом направлении от юга к северу». Возникает вопрос, не шла ли стена, насколько это возможно, по прямой, кратчайшей, линии между Балаклавой и каким-то пунктом на берегу Севастопольской бухты? Заслугой Муравьева-Апостола является также составление плана, на котором предположительно показаны упоминаемые пункты: «Чертеж Ираклийского п-ова, составленный по описанию Стравона (кн. VII, гл. 4)». На нем есть условное изображение Ктенунта (№ 1), стены («укрепление от Символов до Ктенуса», № 11 на чертеже), рва (№ 12) и Евпатория (№ 13).

В энциклопедии А. Паули справки о Ктенунте и Евпатории даны великим Георгом Фридрихом Гротефендом. Со ссылкой на Муравьева-Апостола (чья работа на тот момент была наиболее актуальной) Гротефенд определяет Ктенунт как бухту, находящуюся недалеко от города Херсонеса, т.е. это современная Севастопольская бухта⁸⁸. Евпаторий определяется как город в Крыму неподалеку от Херсонеса, также со ссылкой на Муравьева-Апостола⁸⁹.

Е.Е. Келер в «Донесении, представленном Императорской Академии наук о путешествии в Крым» (путешествие было совершено в 1821 г.⁹⁰) дал «Опись памятникам, которых сохранение должно быть поручено надзору губернаторам и

⁸⁴ Clarke 1816, 210, 285.

⁸⁵ Clarke 1816, 285. Русский перевод: Храпунов 2022, 605.

⁸⁶ Муравьев-Апостол 1823, 80–81.

⁸⁷ Муравьев-Апостол 1823, 105.

⁸⁸ Grotefend 1842, 771, s.v. Ctenous.

⁸⁹ Grotefend 1844, 281, s.v. Eupatoria.

⁹⁰ Тункина 2017, 437.

местному начальству в Крыму». В числе «Видов и памятников южной России...» он упоминает «План нескольких больших зданий, между Балаклавой и Инкерманом с древней плотиной, укрепленной башнями, которая разделяла границы Херсонеса-Герacleотика с остатком Тавриды»⁹¹. В данный момент нам неизвестен этот план, поэтому мы не можем сделать вывод о работе Келера.

III. 15. Следующее по времени упоминание о стене сделано английским путешественником Джеймсом Вебстером, который посетил Крым в ходе своих путешествий в 1825–1828 гг. Он пишет, что на пути между Георгиевским монастырем и Севастополем он и его спутники «пытались проследить стену, которая, как утверждается, была построена через полуостров. Немногие разбросанные камни и основания нескольких квадратных башен прослеживаются до сих пор; однако следы древности настолько немногочисленны и неясны, что оставляют путешественника в неуверенности»⁹². К сожалению, в этом сообщении вызывает недоумение маршрут, по которому автор пытался проследить стену: Георгиевский монастырь находится значительно западнее Балаклавы, поэтому едва ли те развалины, которые видел Вебстер, можно считать следами интересующей нас стены.

III. 16. Последним автором-очевидцем, который содержательно писал об остатках стены в XIX в., был Фредерик Дюбуа де Монпере, побывавший в Крыму в 1833 г. Приведем фрагмент его описания Гераклеяского п-ова, который имеет отношение к нашей теме: «Херсонес, построенный между Карантинной бухтой на востоке и Песочной на западе, был лишь обособленной частью своего предместья, которое охватывало все плато Гераклеяского п-ова. Предместье, покрытое селениями, садами, виноградниками, имело, как и город, свою стену, защищавшую его от тавров: она запирала перешеек, на который указывает Страбон, – единственное место, где Херсонес был доступен с суши. Этой стены, длину которой Страбон считает в 40 стадий, давно не существует... Только лишь всхолмленная линия почвы, по которой столько раз прошелся плуг, может указать ее направление. Мне, так же, как и Палласу, не удалось найти каких-либо ее фрагментов» (пер. Т.М. Фадеевой)⁹³. В «Атласе» Ф. Дюбуа де Монпере дает «План руин Гераклеяского полуострова в Крыму», *Plan des ruines de la Chersonèse Héracléotique en Crimée*⁹⁴. На этом плане пунктиром показана предполагаемая линия стены (“*ram-part*”) между верховьем Севастопольской бухты и Балаклавой. Читатель, незнакомый с археологическими реалиями античного периода на Гераклеяском полуострове, может с пренебрежением отнестись к этому описанию Дюбуа де Монпере. Между тем «всхолмленная линия почвы» – это меткое определение внешнего вида античной стены до проведения раскопок. Когда мы приступали к раскопкам укрепленного пункта на перешейке Маячного полуострова, его оборонительные стены – там, где они вообще прослеживались на поверхности, – имели вид именно «всхолмленной линии почвы». Вот как Косцюшко-Валюжинич описал в 1890 г. следы оборонительной стены на перешейке Маячного п-ова: «низкий, едва приметный, вал с возвышениями, в которых можно предполагать остатки башен»⁹⁵.

⁹¹ Келер 1872, 390.

⁹² Webster 1830, 69, см. также: Храпунов 2014.

⁹³ Дюбуа де Монпере 2009, 201.

⁹⁴ Dubois de Montpéreux 1843, pl. XX.

⁹⁵ Производство археологических раскопок 1893, 37.

Поэтому «всхолмленной линии почвы» вполне достаточно для предположения о наличии античной стены. Отметим попутно, что Дюбуа впервые разграничил город и хору («предмestье»), вероятно благодаря тому, что он проследил оборонительную стену Херсонеса⁹⁶; как мы видели, у предшествующих авторов не было понимания этого разграничения. Ошибкой Дюбуа является утверждение о Маячном полуострове как о месте, где первоначально находился Херсонес⁹⁷, однако в целом его понимание пространственной структуры херсонесского полиса (выражаясь современным языком) близко к современному.

III. 17. После Дюбуа в известных нам работах XIX в. никакого прогресса в понимании интересующих нас пунктов не отмечено: это либо упоминания, ничего не добавляющие к уже имеющимся (они перечислены А.Л. Бертье-Делагардом⁹⁸), либо ошибочные точки зрения. Насколько нам известно, первая научная работа, в которой пространно рассмотрены упомянутые Страбоном пункты Гераклеийского п-ова, – монография Пауля Беккера, профессора Ришельевского лицея в Одессе. Автор приходит к выводу, что Евпаторий находился на современном Павловском мысу и был соединен мостом с Николаевским мысом; Ктенунт – это Южная бухта⁹⁹. Напомним, что у Страбона использован глагол «насыпать, делать насыпь», а не «строить мост», море между Павловским и Николаевским мысами слишком глубоко, чтобы его засыпать, и ни о каком мосте в соответствующем месте у Страбона речи нет. Приблизительно такую же точку зрения высказал Ф. Брун. Он исходил из того, что Евпаторий находился на расстоянии 15 стадиев от Херсонеса¹⁰⁰, принимая таким образом за данность, что 15 стадиев – это именно расстояние между городом Херсонесом и Евпаторием. Показательно, что вопрос о дамбе в этой работе полностью игнорируется: разумеется, сообщение Страбона о дамбе никак не вписывается в такую локализацию.

III. 18. В 1878 г. был найден постамент с декретом в честь Диофанта и в 1881 г. вышли статьи В. Юргевича и Пл. Бурачкова, использующие данные этого декрета для локализации Ктенунта и Евпатория. Согласно В. Юргевичу, Евпаторий находился на месте Инкермана¹⁰¹; выше мы показали, что такая локализация скорее всего ошибочна. По мнению Бурачкова, Диофант переплыл с войском из Херсонеса в местность, где находится Евпатория Птолемея (и нынешняя Евпатория): так объясняются слова декрета «отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону». Там он основал город Евпаторий¹⁰². Где находилось укрепление, которое упоминает Страбон, неизвестно, но, насколько можно судить по изложению Бурачкова, оно не имеет отношения к городу Евпаторию¹⁰³. Затем автор пространно опровергает локализацию Евпатория на месте нынешнего Инкермана, почему-то приписав ее Муравьеву-Апостолу. Теория Бурачкова содержит слишком много методологических дефектов. Прежде всего, это некритическое использование ло-

⁹⁶ Дюбуа де Монпере 2009, 202.

⁹⁷ Дюбуа де Монпере 2009, 200.

⁹⁸ Бертье-Делагард 1907, 202–203.

⁹⁹ Becker 1856, 35–36. См. также карту Гераклеийского полуострова, приложенную к книге.

¹⁰⁰ Брун 1879, 68–69.

¹⁰¹ Юргевич 1881, 22–23.

¹⁰² Бурачков 1881, 223–224.

¹⁰³ Бурачков 1881, 225. Именно в этом месте изложение весьма скупо и туманно.

кализации Евпатории у Птолемея, которая подается как необсуждаемая данность; при этом локализация данного пункта у Страбона полностью игнорируется! Между тем Страбон – это единственный имеющийся у нас источник, дающий описание Евпатория. Еще одной необсуждаемой данностью является отождествление Евпатория с основанным Диофантом городом из декрета. Однако, как говорилось, в декрете не упоминается Евпаторий, уже поэтому у нас нет оснований безусловно отождествлять полис из декрета с Евпаторием Страбона. Можно возразить, что во время создания декрета за этим полисом еще не закрепилось название «Евпаторий», однако важно не это, а то, что у Страбона Евпаторий – со всей определенностью не город и не полис. Неудивительно, что и в этом моменте сообщение Страбона умалчивается. Наконец, в данную теорию не вписывается совершенно недвусмысленное сообщение Страбона о насыпи, закрывшей вход в залив. Это сообщение также умалчивается. Таким образом, у нас не остается буквально никаких внятных оснований для локализации Евпатория в Северно-Западном Крыму. Сообщение Страбона о стене в этой работе так же обходится молчанием.

III. 19. Юргевич и Бурачков были первооткрывателями, они писали свои статьи сразу после находки декрета в честь Диофанта. Этот огромный текст не мог не поразить воображение тогдашних ученых: он давал подробную картину событий двухтысячелетней давности, неизбежно отодвигая на второй план Страбона, по видимому, ставшего к тому времени скучным и закомментированным. Однако если энтузиазм первооткрывателей понятен, то пренебрежение данными Страбона у позднейших историков начинает граничить с антинаучностью. В 1968 г. в «Вестнике древней истории» появилась статья Д.С. Раевского, где за основу берется локализация Евпатория у Птолемея и путем расчетов показывается, что его следует идентифицировать с городищем Кара-Тобе. Этот памятник расположен на западной окраине г. Саки в Северо-Западном Крыму; городище занимало важное стратегическое положение на перекрестке древних дорог. Оно возникло в IV в. до н.э. как небольшое греческое поселение (сельскохозяйственная усадьба?); в первой половине II в. до н.э. его захватывают скифы; в конце II в. до н.э. в ходе диофантовых войн херсонесско-понтийские войска возвращают контроль над регионом и организуют на городище большие строительные работы¹⁰⁴. Согласно Д.С. Раевскому, именно это поселение было названо именем Митридата Евпатора¹⁰⁵. Отождествление Евпатория с укреплением возле Ктенунта отрицается¹⁰⁶ без попытки анализа соответствующее предложение в VII. 4. 7 (а оно является ключевым для всей проблемы): читатель по сути должен принять на веру, что укрепление на мысу и Евпаторий – это разные пункты. Разумеется, после этого можно не принимать в расчет сообщение Страбона; не учитываются и сообщения Кларка и Муравьева-Апостола. В остальном построение Д.С. Раевского вполне логично. Та же гипотеза о Евпатории отстаивалась Е.А. Молевым, который в подробностях рисует полотно деятельности Диофанта и при этом прямо говорит о

¹⁰⁴ Внуков 2015, 167–168.

¹⁰⁵ Раевский 1968, 132.

¹⁰⁶ Раевский 1968, 128 и прим. 9. С.Ю. Внуков (2004, 13), занимающий более сдержанную позицию, ссылается на ошибочный перевод Страбона, где Евпаторий и мыс разносятся в разные смысловые куски (см. п. II.3).

своем игнорировании сообщения Страбона без какого-либо анализа его текста¹⁰⁷. По расчетам В.Г. Зубарева Евпаторий идентифицируется с городищем Чайка¹⁰⁸. Нетрудно заметить, что в этих работах имеет место своеобразная дискриминация: один источник (Птолемей или декрет) берется за основу и активно используется, другой источник (Страбон) игнорируется.

В энциклопедии Паули-Виссова в статье о Евпатории, написанной К.Г. Брандисом, говорится, что в реальности существовало два пункта с таким названием: первый – Евпатория Птолемея, второй – Евпаторий Страбона¹⁰⁹; второй пункт возник позже первого в связи с боевыми действиями к востоку от Херсонеса. Согласно Ирис фон Бредов, Евпатория – это Керкинитида, которую так переименовал Диофант после того, как захватил ее; это объяснение никак не обосновано фактами¹¹⁰.

III. 20. Попытка колляции источников в связи с Ктенунтом и Евпаторием была предпринята В.А. Анохиным¹¹¹. В своем переводе соответствующих мест из Страбона¹¹² он проницательно отметил, что Ктенунт не назван «гаванью» в VII. 4. 3 и VII. 4. 7. Слово λιμήν по отношению к Ктенунту использовано только в VII. 4. 2, а слова “harbour”, “limen” «гавань», «порт» в VII. 4. 3 и VII. 4. 7 появляются в переводах¹¹³. Прогрессивным моментом в теории Анохина является отказ от локализации Евпатория в Северо-Западном Крыму, однако с его конкретными выводами невозможно согласиться. Для локализации Ктенунта Анохин использовал фрагмент в VII. 4. 7; в этом фрагменте говорится о мысе, находящемся в 15 стадиях от стены херсонесцев, где был и Ктенунт; стена херсонесцев по Анохину – это городская стена Херсонеса. Поскольку в VII. 4. 2 и VII. 4. 3 сказано, что расстояние между Ктенунтом и городом херсонесцев составляет 40 стадиев (а не 15), Анохин делает вывод, что под городом херсонесцев в VII. 4. 3 Страбон имеет в виду не Херсонес у Карантинной бухты, а древний Херсонес у Казачьей; получается, что на этом побережье Гераклеяского п-ова существовало два полиса. Это ошибка по двум причинам. Во-первых, у Страбона древний Херсонес не называется полисом (и по археологическим данным не является таковым¹¹⁴), тогда как в VII. 4. 3 использовано именно слово «полис». Во-вторых, если вслед за Анохиным считать, что 40 стадиев – это расстояние между древним Херсонесом у Казачьей и Ктенунтом, а 15 стадиев – расстояние от Херсонеса у Карантинной и Ктенунтом, получается, что расстояние между древним Херсонесом у Казачьей и Херсонесом у Карантинной – 25 стадиев. В VII. 4. 2 Страбон сообщает, что расстояние между мысом Парфений (со всей вероятностью это мыс Херсонес) и Херсонесом – 100 стадиев; эта цифра либо не замечена, либо не принята в расчет Анохиным. Если из этих 100 стадиев вычесть 25, то получится, что мыс Парфений отстоит от древнего Херсонеса на 75 стадиев, т.е. в три раза дальше, чем древний Херсонес отстоит от

¹⁰⁷ Молев 1995, 51; 1998, 211.

¹⁰⁸ Зубарев 2005, 200–204.

¹⁰⁹ Brandis 1907, 1161–1162

¹¹⁰ Bredow 1999, 445.

¹¹¹ Анохин 1977, 52–54.

¹¹² Анохин 1977, 53.

¹¹³ Например, у Ф.Г. Мищенко «порт Ктенунт» в VII. 4. 7; Stenus Limen у Х.Л. Джонса в VII. 4. 3; harbour Stenus у Х.К. Хамильтона и В. Фальконера и Stenus Harbor у Джонса в VII. 4. 7. В оригинале слово «гавань» в этих местах отсутствует.

¹¹⁴ Подробнее об этом: Зедгенидзе 2024, 2025.

Херсонеса у Карантинной, что является абсурдом. На это можно было бы возразить, что мыс Парфений на самом деле локализуется где-то в другом месте, но это создает слишком много усложнений и натяжек. Итак, у Страбона отсчет расстояния в 40 стадиев до Ктенунта начинается от Херсонеса у Карантинной.

Ктенунт локализуется Анохиным на Павловском мысу, т.е. напротив Графской пристани¹¹⁵. Вследствие предшествующей ошибки эта локализация теряет смысл. Анохин пишет об «осаде скифами Ктенунта»¹¹⁶; вероятно, из этого следует его утверждение, что «Ктенунт был, безусловно, определенным населенным пунктом»¹¹⁷. Это очередные ошибки: Страбон, строго говоря, пишет не об осаде Ктенунта, а о нападении на стену, построенную через перешеек у Ктенунта; Ктенунт у Страбона – это гавань, и, исходя из этого, у нас нет абсолютно никаких оснований считать его населенным пунктом. Локализация Евпатория уже совершенно фантастическая – в районе Балаклавы¹¹⁸. В.Г. Зубарев, соглашаясь с тем, что «порт» Ктенунт локализуется в «глубине Севастопольской бухты», предлагает конкретизацию, помещая его на западный берег Южной бухты¹¹⁹. Эта конкретизация идет вразрез с сообщением Страбона об одинаковом расстоянии в 40 стадиев между Херсонесом, Ктенунтом и Симболон лимен.

III. 21. Наряду с локализацией Евпатория в Северо-Западном Крыму, высказывались и другие точки зрения. Э. Миннз справедливо предполагает, что Евпаторий – это укрепление, fort (а не город), однако помещает его на Константиновском мысу¹²⁰ (если мы правильно понимаем употребленный им топоним “North Cape”; Севастопольскую бухту он называет “North Bay”; Константиновский мыс – первый мыс на Северной стороне Севастопольской бухты). Миннз считает, что между Херсонесом и Евпаторием был построен мост, поэтому Евпаторий определяется как tête de pont – укрепление для охраны переправы.

А.Н. Щеглов¹²¹ высказывает справедливое сомнение в локализации Евпатория в Северо-Западном Крыму, поскольку декрет не дает непосредственной информации об этом. При этом Щеглов отождествляет город, якобы основанный Диофантом, с Евпаторием.

Шагом вперед в плане попытки согласовать данные декрета с сообщением Страбона является гипотеза С.Ю. Сапрыкина¹²². Анализ этого сообщения приводит С.Ю. Сапрыкина к необходимости отвергнуть локализацию Евпатория в Северо-Западном Крыму. Под «переправой на ту сторону» понимается переправа на Северную сторону Севастопольской бухты. «Полис» из декрета и «полис» у Страбона в VII. 4. 7 – это Евпаторий, основанный на Северной; там же было построено еще одно укрепление, соединявшееся с Евпаторием перемычкой. Таким образом, «полис» в данном случае – это не Херсонес, а Евпаторий. Создание этого пункта именно на Северной объясняется тем, что Гераклеяский полуостров был уже за-

¹¹⁵ Анохин 1977, 53.

¹¹⁶ Анохин 1977, 52.

¹¹⁷ Анохин 1977, 53.

¹¹⁸ Анохин 1977, 54.

¹¹⁹ Зубарев 2005, 215.

¹²⁰ Minns 1913, 497.

¹²¹ Щеглов 1978, 133.

¹²² Сапрыкин 1986, 215–218; 2018, 514.

нят скифами¹²³, потому Диофант не мог создать какой-либо новый укрепленный пункт на территории, захваченной врагом, тогда как размещение этого пункта на Северной позволило бы выманить силы осаждающих и, облегчив положение осажденных, разбить скифов. Следует, однако, заметить, что, согласно Страбону, греки отражали натиск скифов у стены, построенной через перешеек у Ктенунта, т.е. на северо-восточной границе Гераклейского п-ова; из этого следует, что стена, по крайней мере на участке у Ктенунта, не была взята скифами. Также остается неясной и локализация целого полиса вместе с укреплением и перемычкой между ними на Северной стороне.

III. 22. Что касается стены херсонесцев на востоке Гераклейского п-ова, то история ее изучения еще более печальна, и ключевую отрицательную роль в этом сыграл А.Л. Бертье-Делагард, который высказывался резко против возможности существования этой стены¹²⁴. Его основные аргументы, которые можно выделить в весьма пространном и талантливом с художественной точки зрения изложении, заключаются в следующем. 1) Реальное расстояние между устьем Черной речки и началом Балаклавского залива (т.е. между Ктенунтом и Симболон лимен) почти вдвое больше показанного Страбоном; если допустить, что Страбон говорит о стене на этом пространстве, то невозможно, чтобы люди не знали точной меры своей собственной оборонительной стены; следовательно, этой стены не существовало¹²⁵. 2) Создание и охрана такой стены были не под силу слабому херсонесскому полису. Эти аргументы выглядели внушительно в 1888 г. (не говоря о том, что они были усилены литературным даром и риторическими приемами автора), однако с точки зрения позднейших исследований их легко опровергнуть. Реальное расстояние в километрах можно получить, только если у нас есть точное значение стадия и знание точного маршрута, по которому идет измерение; в случае рассматриваемого места у нас нет ни того, ни другого. Сам Бертье-Делагард справедливо указывает, что стена, если она существовала, из-за особенностей рельефа не могла идти по строгой прямой линии¹²⁶. Но дело не столько в этом, сколько в том, что Страбон не указывает длину стены, а дает лишь расстояние между Ктенунтом и Симболон лимен! Что касается второго аргумента, то следует иметь в виду, что работа Бертье-Делагарда была написана до исследований хоры Херсонеса. Эти исследования показали гигантский размах строительных работ в античности, в ходе которых сетью наделов была покрыта значительная территория Гераклейского п-ова, превышающая по площади территорию современного Севастополя. В.Н. Даниленко обоснованно утверждает, что на этом фоне создание стены между Севастопольской бухтой и Балаклавой не выглядит нереалистично¹²⁷. Однако ключевым обстоятельством, в связи с которым Бертье-Делагарду было «невыгодно» существование стены на востоке Гераклейского п-ова, было то, что он считал, что скифская осада происходила в районе Казачьей бухты, которая якобы была перегорожена дамбой¹²⁸. Соответственно, здесь же был «порт Ктенунт», стена и

¹²³ Сапрыкин 1986, 216.

¹²⁴ Бертье-Делагард 1888, 264. К этому взгляду присоединился Миннз (Minns 1913, 497).

¹²⁵ Бертье-Делагард 1888, 265.

¹²⁶ Бертье-Делагард 1888, 264–265.

¹²⁷ Даниленко 1993, 237–238.

¹²⁸ Бертье-Делагард 1907, 182 и сл.

ров¹²⁹. Совершенно ясно, для чего Бертье-Делагард выдвинул мнение, будто Ктенунт – это «весь берег, изрезанный бухтами вплоть до Херсонесского маяка»¹³⁰: это позволяло связать с Ктенунтом неправильно понятое им укрепление на перешейке Маячного п-ова. В 1890 г. он убедил Косцюшко-Валюжинича начать раскопки в этой местности. Изначальной целью раскопок было именно «открытие стены, упоминаемой у Страбона (VII. 4. 7)»¹³¹. Впоследствии стало ясно, что стены этого укрепления датируются совсем другим – более ранним – временем и никак не могут быть связаны с стеной из VII. 4. 7¹³². Ср. оценку утверждений Бертье-Делагарда, которую дал Печенкин: «К сожалению, Александр Львович (...) свои выводы и заключения делал больше на основании теоретических представлений, чем на основании прямых данных, добытых данными раскопок»¹³³. К сожалению, мнения Бертье-Делагарда о Ктенунте и о стене херсонесцев до сих пор некритически воспроизводятся в литературе¹³⁴.

III. 23. Имеются, однако, работы с более взвешенным подходом, в которых существование стены на востоке Гераклеяского п-ова допускается. Это, во-первых, статья Г.М. Николаенко¹³⁵, где приводится план Гераклеяского п-ова с показанием античной размежевки, укрепленных усадеб, укрепленных комплексов; показана также предположительная «линия ограды хоры», т.е. стена херсонесцев. Однако ее южный конец почему-то находится не у Балаклавы (как ожидалось бы согласно описанию Страбона), а у наиболее восточной точки размежеванной территории. В XX в. следы стены, вероятно, видел Л.Н. Соловьев, ср. запись из его дневника, которую приводит Г.М. Николаенко: «Край плато Гераклеяского п-ва, обрывающийся к долине р. Черной, представляет несомненный интерес... по самому верху идет стена, не особенно, правда, солидная, но идущая, по-видимому, по всему краю ската. Не был ли Гераклеяский п-в опоясан стеною» (д. № 1384, л. 44 об.)¹³⁶. В.М. Зубарь, выдающийся знаток хоры Херсонеса, писал (со ссылкой на указанную статью Г.М. Николаенко): «После размежевки территория Гераклеяского полуострова с востока, видимо, была защищена какими-то укреплениями, которые, как и в более раннее время на Маячном полуострове, представляли собой стену с башнями»¹³⁷. Однако он связывает возведение этой стены с Агасиклом, надпись в честь которого (IOSPE³ III: 151) датируется концом IV – началом III в. до н.э. На наш взгляд, логичнее выглядела бы более ранняя датировка стены, близкая ко времени к созданию укрепления на перешейке Маячного п-ова, т.к. защита хоры с восточной стороны являлась не менее важной, чем защита на западе. Однако мы не можем настаивать

¹²⁹ Производство археологических раскопок... 1893, 37; Косцюшко-Валюжинич 1891, 57.

¹³⁰ Бертье-Делагард 1886: 267.

¹³¹ Производство археологических раскопок... 1893, 37.

¹³² Зедгенидзе 2024, 146.

¹³³ Печенкин 2020, 204.

¹³⁴ Храпунов 2022, 605, сноска 39 (автор пишет, что «современные археологи не считают доказанным существование этой циклопической стены» и дает ссылку на Бертье-Делагарда, т.е. на работу 1888 года!); Тюрин, Демьянчук, Филиппенко, Бабкин 2023, 83 (авторы считают, что «по прошествии столетия с небольшим остается согласиться с утверждением А.Л. Бертье-Делагарда: “что такое Ктенунт, едва ли когда решится окончательно”»).

¹³⁵ Николаенко 1985.

¹³⁶ Николаенко 1999, 72–73.

¹³⁷ Зубарь 2004, 95.

на конкретной датировке только на основании теоретических соображений и без анализа конкретного археологического материала. Возможно, новые фактические данные, необходимые в этой связи, будут получены в результате исследования фортификационных сооружений на восточной границе Гераклейского п-ова.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассказ Страбона о херсонесском полисе чрезвычайно информативен и – по крайней мере в некоторых моментах – весьма детализирован. Он дает возможность составить представление как о территориальной структуре полиса, так и о его истории. В рассказе географа о Ктенунте, Евпатории и стене херсонесцев (VII. 4. 2, 3, 7) нет ничего, что явно противоречило бы декрету в честь Диофанта; по крайней мере декрет, как мы попытались показать, допускает анализ, который позволяет согласовать его текст с сообщением Страбона.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов, одни из которых являются уверенными, другие предположительными. С уверенностью можно утверждать следующее. Ктенунт – это гавань, а не город, не крепость и не населенный пункт. У Страбона это верховье нынешней Севастопольской бухты. Евпаторий – это не город и не полис, а укрепленный пункт Херсонеса. Он находился на восточном берегу Карантинной бухты (в плане локализации Евпатория наиболее убедительными являются выводы Кларка и Муравьева-Апостола). С Херсонесом Евпаторий был соединен дамбой (или пересыпью). Это была именно дамба, а не мост или какой-либо другой способ блокирования входа в бухту. Стена херсонесцев начиналась не дальше верховья Севастопольской бухты и не ближе линии размежевки и шла по перешейку Гераклейского п-ова в сторону Балаклавы.

Предположительными выводами являются следующие. Дамба была насыпана для того, чтобы скифы не могли высадиться на берегу Карантинной бухты на территории города. Стена на востоке хоры начиналась за восточным берегом Южной бухты и оканчивалась у Симболон лимен. Ее создание относится к начальному периоду истории полиса (конец V – начало IV в. до н.э.) и является элементом базовой территориальной структуры полиса вместе с Херсонесом-городом, укрепленным пунктом на перешейке Маячного п-ова, дорогой между этим укрепленным пунктом и Херсонесом, размежевкой на Маячном и Гераклейском полуострове. Фраза в декрете *ἐπ' ἀνδρῶς παντὶ τῷ στρατοπέδῳ τὰν εἰς τὸ πέραν διάβα[σι]ν ἐποίησατο* (IOSPE³ III: 8, 5–6) говорит о создании переправы между западным и восточным берегами Карантинной бухты. Фраза *πόλιν ἐπὶ τοῦ τόπου συνοικήσας* (IOSPE³ III: 8, 10) говорит не об основании Диофантом какого-то нового полиса, о об объединении Евпатория и Херсонеса-города.

Что касается стены херсонесцев, то, с одной стороны, без проведения археологических исследований невозможно реконструировать линию этой стены. С другой стороны, у нас в данный момент нет оснований сомневаться в достоверности сообщения Страбона и отрицать свидетельства Палласа, Кларка, Муравьева-Апостола, Дюбуа де Монпере.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1977. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.)* [Coinage of the Chersoneses (4th century BC – 12th century AD)]. Kiev.
- Анохин, В.А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.)*. Киев.
- Becker, P. 1856: *Die Herakleotische Halbinsel in archäologischer Beziehung*. Leipzig.
- Berthier-Delagarde, A.L. 1888: *Ostatki drevnikh sooruzheniy v okrestnostyakh Sevastopolya i peshchernye goroda Kryma* [Remains of Ancient Constructions in the Environs of Sevastopol and Cave Cities of Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 14, 166–279.
- Бертье-Делагард, А.Л. 1888: Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. *ЗООИД* 14, 166–279.
- Berthier-Delagarde, A.L. 1907: *O Khersonese* [On Chersonesus] (Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii [Communications of the Imperial Archaeological Commission] 21). St. Petersburg.
- Бертье-Делагард, А.Л. 1907: *О Херсонесе* (ИАК 21).
- Brandis, K.G. 1907: *Eupatoria* (3). *RE* 11, 1161–1162.
- Bredow, I. von 1999: Kerkinitis. *Der Neue Pauly* 6, 445.
- Broniovius, M. 1595: *Martini de Broniovii de Biezdzfede... Tartariae descriptio ante hac in lucem numquam edita, cum tabula geographica ejusdem Chersonesus Tauricae. Coloniae Agrippinae*.
- Brun, F. 1879: *Chernomor'e. Sbornik issledovaniy po istoricheskoy geografii Yuzhnoy Rossii (1852–1877 g.)* [Black Sea Region. Studies in Historical Geography of South Russia (1852–1877)]. Pt. 1. Odessa.
- Брун, Ф. 1879: *Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 г.)*. Ч. 1. Одесса.
- Burachkov, P. 1881: *Opyt soglasheniya otkrytoy v Khersonise nadpisi s prirodoyu mestnosti i sokhranivshimisya u drevnikh pisateley svedeniyami, odnosyashchimisya ko vremeni voyn Diofanta, polkovodtsa Mitradata, so skifami* [An Attempt to Reconcile the Inscription Discovered in Chersonesus with the Nature of the Locality and the Information Preserved by Ancient Writers Relating to the Time of the Wars of Diophantus, a General of Mithridates, with the Scythians]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 12, 222–248.
- Бурачков, П. 1881: Опыт соглашения открытой в Херсонисе надписи с природою местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Митрадата, со скифами. *ЗООИД* 12, 222–248.
- Casaubonus, I., Xylander G. 1587: *Strabonis rerum geographicarum libri XVII. Isaacus Casaubonus recensuit, summoque studio & diligentia, ope etiam veterum codicum, emendavit, ac commentariis illustravit. Adjecta est etiam Guilielmi Xylandri Augustani Latina versio, cum necessariis indicibus*. Genevae.
- Черный, Е. 2008: *Grecheskaya grammatika* [Greek Grammar]. Moscow.
- Черный, Э. 2008: *Греческая грамматика*. М.
- Clarke, E.D. 1816: *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa*. Pt. 1, vol. 2. 4th ed. London.
- Danilenko, V.N. 1993: *Khersones i tavry Gerakleyskogo poluostrova* [Chersonesus and the Tauri of the Heracles Peninsula]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 3, 233–239.
- Даниленко, В.Н. 1993: Херсонес и тавры Гераклеяского п-ова. *МАИЭТ* 3, 233–239.
- Doroshko, V.V. 2017: *O granitsakh khersonesskogo gosudarstva na Gerakleyskom poluostrove v antichnuyu epokhu v svete novykh dannykh* [The Boundaries of Chersonesian State in the

- Ancient Period in the Light of New Data]. In: D.A. Kostromichev (ed.), *Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiya, nakhodki, teorii* [*Antiquities of Chersonesus: Discoveries, Finds, Theories*]. Sevastopol, 58–62.
- Дорошко, В.В. 2017: О границах херсонесского государства на Гераклеяском полуострове в античную эпоху в свете новых данных. В сб.: Д.А. Костромичев (ред.) *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы международной научной конференции, Севастополь, 10–12 октября 2017 г.* Севастополь, 58–62.
- Dubois de Montperreux, F. 1843: *Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas*. Neuchatel–Paris.
- Dubois de Montpéreux Fr., 2009: *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiyu, Armeniyu i v Krym...* [*Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*]. Translated from French, with preface and notes by T.M. Fadeeva. Vol. 5, 6. Simferopol.
- Дюбуа де Монпере, Фр., 2009: *Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым...* Т. 5, 6. Пер. с франц., предисл. и примеч. Т.М. Фадеевой. Симферополь.
- Ernst, N.L., Belyavskaya, S.L. 1936: *Tunmann. Krymskoe khanstvo* [*Thunmann. Crimean Chanate*]. Simferopol.
- Эрнст, Н.Л., Белявская, С.Л. 1936: *Тунманн. Крымское ханство. Пер. с нем. издания 1784 г.* Симферополь.
- Gablits, K.I. 1803: *Geograficheskie izvestiya, sluzhashchie k ob'yasneniyu prezhnego sostoyaniya nyneshney Tavricheskoy gubernii, sobrannye iz raznykh drevnikh i srednikh vremen pisateley, s tremya kartami* [*Geographical Information Serving to Explain the Former State of the Present Taurida Governorate, Collected from Writers of Various Ancient and Medieval Periods, with Three Maps*]. St. Petersburg.
- Габлиц, К.И. 1803: *Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей, с тремя картами.* СПб.
- Grotefend, G.Fr. 1842: Ctenous. A. Pauly (Hrsg.), *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft in alphabetischer Ordnung*. Bd. 2. Stuttgart, 771.
- Grotefend, G.Fr. 1844: Eupatoria. In: A. Pauly (Hrsg.), *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft in alphabetischer Ordnung*. Bd. 3. Stuttgart, 281.
- Guthrie, M. 1802: *A Tour Performed in the Years 1795–6 through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-Powerful Republic of Tauric Cherson...* London.
- Hofmann, J., 1698: *Joh. Jacobi Hofmanni Lexicon universale, quattuor tomis distributum*. T. I. Lugduni Batavorum.
- Hopperus, M. 1549: *Strabonis de situ orbis libri XVII*. Basilicae.
- Jones, H.L. 1924: *Strabo. Geography. Books 6–7. With an English translation by H.L. Jones*. Cambridge–London.
- Khrapunov, N.I. 2014: *Puteshestvie v Krym Dzheymasa Uebstera i ego tovarishchey (1827 g.)* [James Webster's and His Fellow's Journey to Crimea (1827)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*] 19, 379–426.
- Храпунов, Н.И. 2014: Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.). *МАИЭТ* 19, 379–426.
- Khrapunov, N.I. 2022: *Poezdka Edvarda-Dan'ela Klarka i Petera-Simona Pallasa v yugo-zapadnyy Krym v sentyabre 1800 g.* [A Journey of Edward Daniel Clarke and Peter Simon Pallas to Southwestern Crimea in September 1800]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*] 27, 592–627.

- Храпунов, Н.И. 2022: Поездка Эдварда-Даньела Кларка и Петера-Симона Палласа в юго-западный Крым в сентябре 1800 г. *МАИЭТ* 27, 592–627.
- Kostsyushko-Valyuzhinich, K.K. 1891: Vazhnoe arkheologicheskoe otkrytie v Krymu [An Important Archaeological Discovery in the Crimea]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Communications of the Tauric Academic Archival Commission] 13, 55–61.
- Косцюшко-Валюжинич, К.К. 1891: Важное археологическое открытие в Крыму. *ИТУАК* 13, 55–61.
- Kizilov, M. 2024: New Data on Marcin Broniowski (Broniewski) and His *Tartariae Descriptio* (1578). *Acta Orientalia Hungaricae* 77:2, 317–341.
- Koehler, E.E. 1872: Donesenie, predstavlennoe Imperatorskoy Akademii Nauk akademikom Kelerom o puteshestvii ego v Krym, 23 noyabrya 1821 g. [Report Presented to the Imperial Academy of Sciences by Academician Koehler as to his Journey to the Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 8, 384–392.
- Келер, Е.Е. 1872: Донесение, представленное Императорской Академии Наук академиком Келером о путешествии его в Крым, 23 ноября 1821 г. *ЗООИД* 8, 384–392.
- Latyshev, V.V. 1890: *Izvestiya drevnikh pisateley grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze*, 1: *Grecheskie pisateli* [Data of the Ancient Greek and Latin Authors on Scythia and Caucasus, 1: Greek Authors]. St. Petersburg.
- Латышев, В.В. 1890: *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе*. Т. I. *Греческие писатели*. СПб.
- Lebedinskiy, V.V., Pronina, Yu.A. 2013–2014: Izuchenie drevney beregovoy linii Khersonesa tavricheskogo i ego khory [A Study of the Ancient Coastline of Chersonesus and Its Chora]. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesus Collection] 18, 97–116.
- Лебединский, В.В., Пронина, Ю.А. 2013–2014: Изучение древней береговой линии Херсонеса Таврического и его хоры. *ХСб* 18, 97–116.
- Minns, E. 1913: *Scythians and Greeks*. Cambridge.
- Mishchenko, F.G. 1879: *Geografiya Strabona v semnadsati knigakh* [Strabo's Geography in Seventeen Books]. Moscow.
- Мищенко, Ф.Г. 1879: *География Страбона в семнадцати книгах*. М.
- Molev, E.A. 1995: *Vlastitel' Ponta* [The Lord of Pontus]. Nizhniy Novgorod.
- Молев, Е.А. 1995: *Властитель Понта*. Нижний Новгород.
- Molev, E.A. 1998: Rev. of: S.Yu. Saprykin. *Pontiyskoe tsarstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e*. Moscow, 1996 [Pontic Kingdom. The state of Greeks and barbarians in the Black Sea region]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 207–214.
- Молев, Е.А. 1998: Рец. на: С.Ю. Сапрыкин. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. М., 1996. *ВДИ* 4, 207–214.
- Muravyev-Apostol, I.M. 1823: *Puteshestvie po Tavride v 1820 gode* [A Journey through Taurida in 1820]. St. Petersburg.
- Муравьев-Апостол, И.М. 1823: *Путешествие по Тавриде в 1820 году*. СПб.
- Niger, D.M. 1557: *Dominici Marii Nigri Veneti Geographiae Commentariorum libri XI... una cum Laurentii Corvini Novoforensis Geographia et Strabonis Epitome per D. Hieronymum Gemusaeum translata*. Basileae.
- Nikolaenko, G.M. 1985: Organizatsiya khory Khersonesa Tavricheskogo na Gerakleyskom poluostrove. Prichernomor'e v epokhu ellinizma [Organization of the Chora of Chersonesus Taurica on the Heracles Peninsula]. In: *Prichernomor'e v epokhu ellinizma* [The Black Sea Region in the Hellenistic Era]. Tbilisi, 277–285.
- Николаенко, Г.М. 1985: Организация хоры Херсонеса Таврического на Гераклейском полуострове. В сб.: *Причерноморье в эпоху эллинизма*. Тбилиси, 277–285.

- Nikolaenko, G.M. 1999: *Khora Khersonesa Tavricheskogo. Zemel'nyy kadastr IV–III vv. do n.e.* [The Chora of Chersonesus Taurica. Land Cadaster of the 4th – 3rd centuries BC]. Pt. 1. Sevastopol.
Николаенко, Г.М. 1999: *Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э.* Ч. 1. Севастополь.
- Ortelius, A. 1596: *Abrahami Ortelii Antverpiani Thesaurus geographicus recognitus et auctus.* Antverpiae.
- Pallas, P.S. 1801: *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794.* Bd. 2. Leipzig.
- Pallas, P.S. 1999: *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations Made During Travels in Southern Regions of the Russian State in 1793–1794. Translated from German by S.L. Belyavskaya and A.L. Berhier-Delagard. Ed by B.V. Levshin, N.K. Tkacheva]. Moscow.
Паллас, П.С. 1999: *Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах.* Пер. с нем. С.Л. Белявской и А.Л. Бертье-Делагарда. Под ред. Б.В. Левшина, Н.К. Ткачевой. М.
- Pechenkin, N.M. 2020a: *Dnevnik (belovoy) raskopok 1910 i 1911 gg. na meste Starogo Khersonesa* [Diary of excavations in 1910 and 1911 on the site of the Old Chersonesus]. In: Yu.A. Vinogradov, T.N. Smekalova (eds), *Arkheologicheskie trudy N.M. Pechenkina* [N.M. Pechenkin's Archaeological Works] (Heracleon Collection 4). St. Petersburg, 171–193.
Печенкин, Н.М. 2020а: *Дневник (беловой) раскопок 1910 и 1911 гг. на месте Старого Херсонеса.* В сб.: Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова (ред), *Археологические труды Н.М. Печенкина* (ГС 4). СПб., 171–193.
- Pechenkin, N.M. 2020b: *Khersones.* In: Yu.A. Vinogradov, T.N. Smekalova (eds), *Arkheologicheskie trudy N.M. Pechenkina* [N.M. Pechenkin's archaeological works] (Heracleian Collection 4). St. Petersburg, 202–204.
Печенкин, Н.М. 2020б: *Херсонес.* В сб.: Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова (ред), *Археологические труды Н.М. Печенкина* (ГС 4). СПб., 202–204.
- Proizvodstvo arkheologicheskikh raskopok (...) v Khersonese [Archaeological Excavations at Chersonesus]...1893. In: *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoi komissii za 1890 g.* [Report of the Imperial Archaeological Commission 1890]. St. Petersburg, 30–40.
Производство археологических раскопок (...) в Херсонесе...1893. *ОАК за 1890 г.* СПб., 30–40.
- Radt, St. 2003: *Strabons Geographika. Buch V–VIII. Text und Übersetzung.* Göttingen.
- Raevskiy, D.S. 1968: *O mestopolozenii drevnego Evpatoriya* [On the location of the ancient Eupatorium]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 127–133.
Раевский, Д.С. 1968: *О местоположении древнего Евпатория.* ВДИ 3, 127–133.
- Saprykin, S.Yu. 1986: *Gerakleya Pontiyskaya i Khersones Tavricheskiy* [Heraclea Pontica and Chersonesus Taurica]. Moscow.
Сапрыкин, С.Ю. 1986: *Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический.* М.
- Saprykin, S.Yu. 2018: *Drevnee Prichernomor'ye* [Ancient Black Sea Region]. Moscow.
Сапрыкин, С.Ю. 2018: *Древнее Причерноморье.* М.
- Schwyzler, E. 1953. *Griechische Grammatik. 1. Bd. Allgemeiner Teil. Lautlehre. Wortbildung. Flexion.* München.
- Schwyzler, E., Debrunner, A. 1950: *Griechische Grammatik. 2. Bd. Syntax und syntaktische Stilistik.* München.
- Shcheglov, A.N. 1978: *Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epokhu* [North-Western Crimea in Antiquity]. Leningrad.
Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-Западный Крым в античную эпоху.* Л.

- Shcheglov, Dm. 2018: The So-Called “Itinerary Stade” and the Accuracy of Eratosthenes’ Measurement of the Earth. *Klio* 100 (1), 153–177.
- Shershenevich, I.G., Murzakevich, N.N. 1867: Opisanie Kryma (Tartariae Description) Martina Bronevskogo [Description of the Crimea by Martinus Broniovius]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 6, 333–367.
- Шершеневич, И.Г., Мурзакевич, Н.Н. 1867: Описание Крыма (Tartariae Description) Мартина Броневского. *ЗООИД* 6, 333–367.
- Thunmann, J.E. 1777: *Der Krimische Staat*. In: A.F. Büsching (Hrsg.), *Neue Erdbeschreibung*. Bd. 1.2. Hamburg, 1882–1974.
- Tunkina, I.V. 2017: Maloizvestnye stranitsy istorii izucheniya Mangupa: akademicheskaya ekspeditsiya E.E. Kelera 1821 g. [Little-Known Pages of the History of Mangup Studies: E.E. Köhler’s Academic Expedition of 1821]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 22, 433–447.
- Тункина, И.В. 2017: Малоизвестные страницы истории изучения Мангупа: академическая экспедиция Е.Е. Келера 1821 г. *МАИЭТ* 22, 433–447.
- Turovskiy, E.Ya. 2015: K voprosu o khersonesskikh gavanyakh na Gerakleyskom poluostrove [On the Question of the Chersonesian Harbors on the Heracleian Peninsula]. In: *XVI Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov’ya. Geograficheskaya sreda i sotsium* [XVI Bosporan Readings. The Cimmerian Bosporus and the Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages. Geographical Environment and Society]. Kerch, 336–339.
- Туровский, Е.Я. 2015: К вопросу о херсонесских гаванях на Гераклейском полуострове. В сб.: *XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум*. Керчь, 336–339.
- Tyurin, M.I., Demyanchuk, S.G., Filippenko, A.A., Babkin, A.V. 2023: Khersonesskoe portovoe poselenie na zapadnom beregu Yuzhnoy bukhty. Itogi issledovaniy 1989–2019 gg. [Chersonesus Port Settlement on the Western Shore of the South Bay of Sevastopol: Results of Research 1989–2019]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] 24, 73–98.
- Тюрин, М.И., Демьянчук, С.Г., Филиппенко, А.А., Бабкин, А.В. 2023: Херсонесское портовое поселение на западном берегу Южной бухты. Итоги исследований 1989–2019 гг. *Хсб* 24, 73–98.
- Tyurin, M.I., Filippenko, A.A. 2022: K khronologii pamyatnikov rayona Sapun-gory ellinisticheskogo perioda [On the Chronology of Sites in the Environs of Sapun-gora of the Hellenistic Period]. In: *Istoriya i arkheologiya Severnogo Prichernomor’ya v antichnyuyu i srednevekovuyu epokhi. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Sevastopol’ 25–29 setyabrya 2022 g.* [History and Archaeology of the Northern Black Sea Region in Antiquity and Middle Ages. Proceedings of The All-Russian Scientific Conference. Sevastopol, September 25–29, 2022]. Sevastopol, 200–209.
- Тюрин, М.И., Филиппенко, А.А. 2022: К хронологии памятников района Сапун-горы эллинистического периода. В сб.: *История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции, Севастополь 25–29 сентября 2022 г.* Севастополь, 200–209.
- Yurgevich, V. 1881: Psifism drevnego goroda Khersonisa o naznachenii pochestey i nagrad Diofantu, polkovodtsu Mitradata-Evpatora, za pokorenie Kryma i osvobozhdenie khersonistsev ot vladychestva skifov [Psephisma of Chersonesus on the Appointment of Honors and Rewards to Diophantus, the Commander of Mithridates-Eupator, for the Conquest of Crimea and the Liberation of the Chersonesians from Scythian Rule]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of Odessa Society of History and Antiquities] 12, 1–45.

- Юргевич, В. 1881: Псифисм древнего города Херсониса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митрадата-Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонисцев от владычества скифов. *ЗООИД* 12, 1–45.
- Vnukov, S.Yu. 2004: O mestopolozenii drevnego Evpatoriya v svete rezul'tatov arkheologicheskikh issledovaniy poslednikh let [On the Location of Ancient Eupatorion in the Light of Recent Archaeological Studies]. In: T.E. Pridneva et al. (eds), *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma* [Archaeology of North-Eastern Crimea]. Simferopol', 12–19.
- Внуков, С.Ю. 2004: О местоположении древнего Евпатория в свете результатов археологических исследований последних лет. В сб.: Т.Е. Приднева и др. (ред.), *Археология Северо-Западного Крыма*. Симферополь, 12–19.
- Vnukov, S.Yu. 2015: Raskopki na gorodishche Kara-tobe (Severo-Zapadnyy krym) v 2014 g. [Excavations at the fortified settlement Kara-Tobe (North-Western Crimea)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 237, 167–176.
- Внуков, С.Ю. 2015: Раскопки на городище Кара-тобе (Северо-Западный Крым) в 2014 г. *КСИА* 237, 167–176.
- Webster, J. 1830: *Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt: Performed during the Years 1825–1828*. London.
- Zedgenidze, A.A. 2015: Voprosy osvoeniya khory Khersonesa Tavricheskogo i problema «drevnego Khersonesa» Strabona [Land Division on the Chora of Chersonesus Taurica and the Problem of Strabo's "Ancient Chersonesus"]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 40–55.
- Зедгенидзе, А.А. 2015: Вопросы освоения хоры Херсонеса Таврического и проблема «древнего Херсонеса» Страбона. *ВДИ* 2, 40–55.
- Zedgenidze, A.A. 2023: Khersones Tavricheskiy: granitsy i elementy polisa v kontse V–IV v. do n.e. [Chersonesus Taurica: Boundaries and the Elements of the Polis in the Late 5th – 4th Centuries BC]. In: A.V. Podosinov (ed.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2023: Chernomorskiy region v antichnosti i rannem srednevekov'e: problemy istoricheskoy geografii* [The Earliest States of Eastern Europe, 2023. The Black Sea Region in Antiquity and the Early Middle Ages: Problems of Historical Geography]. Moscow, 136–173.
- Зедгенидзе, А.А. 2023: Херсонес Таврический: границы и элементы полиса в конце V – IV в. до н.э. В сб.: А.В. Подосинов (ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы, 2023: Черноморский регион в античности и раннем средневековье: проблемы исторической географии*. М., 136–173.
- Zedgenidze, A.A. 2024: Rabota S.F. Strzheletskogo "Strabonov Khersones" v svete predydushchikh i posleduyushchikh issledovaniy [S. Strzheletsky's Article "Strabo's Chersonesus" in the Light of Preceding and Following Studies]. *Novoe proshloe* [New Past] 4, 141–161.
- Зедгенидзе, А.А. 2024: Работа С.Ф. Стржеleckого «Страбонов Херсонес» в свете предыдущих и последующих исследований. *Новое прошлое* 4, 141–161.
- Zedgenidze, A.A. 2025: Rabota S.F. Strzheletskogo "Strabonov Khersones" v svete predydushchikh i posleduyushchikh issledovaniy (okonchanie) [S.F. Strzheletsky's "Strabo's Chersonesus" in the Light of Previous and Subsequent Studies (ending)]. *Novoe proshloe* [New Past] 2, 136–158.
- Зедгенидзе, А.А. 2025: Работа С.Ф. Стржеleckого «Страбонов Херсонес» в свете предыдущих и последующих исследований (окончание). *Новое прошлое* 2, 136–158.
- Zolotarev, M.I. 2004: Portovye sooruzheniya Khersonesa Tavricheskogo v Karantinnoy bukhte [Harbour Structures of Chersonesus Taurica in Karantinnaya Bay]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] 13, 55–67.

- Золотарев, М.И. 2004: Портовые сооружения Херсонеса Таврического в Карантинной бухте. *ХСб* 13, 55–67.
- Zubarev, V.G. 2005: *Istoricheskaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya po dannym antichnoy pis'mennoy traditsii* [Historical Geography of the Northern Black Sea Region according to Ancient Written Sources]. Moscow.
- Зубарев, В.Г. 2005: *Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции*. М.

CTENUS, EUPATORIUM, WALL OF THE CHERSONESITES
(STRABO VII. 4. 2, 3, 7, IOSPE³ III: 8)

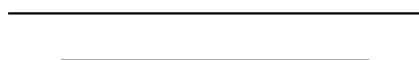
Angelina A. Zedgenidze

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: zedgenidze@yandex.ru

The article examines the accounts from the VII book of Strabo's "Geography" concerning Ctenus and Eupatorium. It concludes that Strabo's Ctenus is the upper part of the modern Sevastopol Bay. Eupatorium is identified as a fortified point located on the eastern shore of Karantinnaya Bay. Chersonesus and Eupatorium were connected by a dam built by Diophantus to prevent Scythian landings on the city's territory. The reliability of Strabo's account of a wall on the eastern side of the Heracles Peninsula between Ctenus and Symbolon Limen is substantiated. An attempt is made to correlate Strabo's narrative with the decree in honor of Diophantus. The article provides a detailed historiography of the issues discussed. The article is dedicated to the memory of Gotcha Tsetskhladze.

Keywords: Chersonesus Taurica, Ctenus, Eupatorium, Strabo's Geography, decree in honour of Diophantus

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 76–96
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 76–96
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-76–96

НОВЫЕ НАХОДКИ РЕЛЬЕФНЫХ БРОНЗОВЫХ ЗЕРКАЛ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В.В. Вахонеев¹, Е.И. Арсентьева²

¹ *Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Россия, Санкт-Петербург;*

Севастопольский государственный университет, Россия, Севастополь

² *Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург*

¹ *E-mail: vvvkerch@mail.ru*

² *E-mail: elenarsent@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-8845-0628*

² *ORCID: 0009-0007-5283-0531*

В статье публикуются новые находки рельефных бронзовых зеркал римского времени с изображением Венеры из раскопок некрополя поселения Ястребовское-Бережное-1 (Краснодарский край) и Южного пригорода Херсонеса Таврического. Используется комплексный подход, включающий стилистический и иконографический анализ, изучение технологии изготовления, а также археологический контекст находок. Выявляются аналогии и реконструируются культурные и торговые контакты региона с восточными провинциями Римской империи, где предположительно производились подобные зеркала. Зеркала типа *Venus Victrix* отражали не только художественные предпочтения античной элиты, но и были маркерами социального статуса и межрегиональных связей.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, римская эпоха, бронзовые рельефные зеркала, *Venus Victrix*, сарматская аристократия, культурные контакты, античное искусство

ВВЕДЕНИЕ

Среди древностей римского времени известна особая категория бронзовых зеркал с рельефно украшенной тыльной стороной, нередко покрытой позолотой. Эти предметы отличаются сравнительно небольшими размерами (чаще всего диаметр 9–12 см) и отсутствием ручки. Их лицевая сторона представляет гладкий

Данные об авторах: Виктор Васильевич Вахонеев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИМК РАН, заведующий лабораторией СевГУ; Елена Игоревна Арсентьева – научный сотрудник Отдела античного мира ГЭ.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24-28-20456 «Особенности погребальной практики элитной части общества Херсонеса Таврического в римское время (по материалам раскопок Южного пригорода)», <https://rscf.ru/project/24-28-20456>.

полированный диск из оловянистой бронзы (с содержанием олова около 10–30%). На оборотной стороне крепилась декоративная рельефная накладка, выполненная литьем или тиснением по тонкому бронзовому листу, часто обрамленная выпуклым бортиком по краю. В ряде случаев края зеркала могли быть ажурными или украшенными орнаментом. Отдельные детали рельефа и фона покрывались тонким слоем золота для придания эффектного контраста. Сюжетные композиции таких зеркал, как правило, связаны с мифологическими образами. Особенно популярными были сцены из цикла о богине любви Венере (Афродите) и ее окружении¹. Именно эта категория зеркал представляет значительный интерес, поскольку сочетает утилитарную функцию с высоким художественным уровнем оформления и отражает иконографические предпочтения своего времени.

Несмотря на распространенность обычных бронзовых зеркал в римской провинциальной среде, зеркала с рельефной декорацией являются довольно редкими находками. По современным оценкам, известно немногим более ста таких экземпляров, происходящих главным образом из Малой Азии, Сирии и Восточной Фракии, в меньшей степени они встречены в Северной Африке и к северу от Альп². Их изготовление, вероятно, было сосредоточено в восточных провинциях Империи.

Первые сводные исследования этой группы предметов появились еще в середине XX в. (В. Цюхнер³, Г. Цальхаас⁴, Д. Виллерс⁵ и др.)⁶. Большинство известных экземпляров лишены точного археологического контекста: многие происходят из старых музейных коллекций либо случайных находок. Это существенно затрудняет их надежную датировку, определение центров производства и реконструкцию путей распространения.

До недавнего времени было известно лишь несколько находок рельефных зеркал из Северного Причерноморья. Два таких зеркала были обнаружены при раскопках некрополя Пантикапея, одно – с изображением трех граций – в 1894 г., второе – с фигуркой Эроса, завязывающего сандалию на ноге Афродиты, – в 1901 г. Еще один экземпляр происходит из Ольвии: его тыльная сторона украшена бюстом Прозерпины⁷. Эти находки, однако, были опубликованы лишь кратко, без подробного анализа. Поэтому каждый новый памятник подобного рода представляет особую научную ценность.

В настоящей статье вводятся в научный оборот два рельефных бронзовых зеркала римской эпохи, обнаруженные в последнее время при изучении двух северо-причерноморских памятников. Одно зеркало происходит из некрополя «Ястребовское-Бережное-1» в Абинском районе Краснодарского края, второе – из некрополя Южного пригорода Херсонеса Таврического. Оба зеркала существенно дополняют представление о распространении и хронологии данного типа изделий на периферии античного мира, а также дают новый материал для изучения их иконографии, технологий изготовления и культурного контекста использования.

¹ Schulze 2017, 308.

² Niezabitowska-Wisniewska 2012, 213.

³ Züchner 1942, 150–152.

⁴ Zahlhaas 1975.

⁵ Willers 1986, 30–32.

⁶ См. также Трейстер 1991, 95 с литературой. *Прим. гл. ред.*

⁷ Niezabitowska-Wisniewska 2012, 214.

ЗЕРКАЛО ИЗ НЕКРОПОЛЯ ПОСЕЛЕНИЯ «ЯСТРЕБОВСКОЕ-БЕРЕЖНОЕ-1»

Памятник «Ястребовское-Бережное-1», расположенный в Абинском районе возле х. Ястребовский, к северо-западу от Абинска, был открыт в 2023 г. в ходе археологических разведок на трассе строительства магистрального нефтепровода, в 2024 г. исследован экспедицией ИИМК РАН под руководством С.Л. Соловьева. При раскопках западной части памятника на площади 33 000 м² помимо поселенческого слоя позднеклассического и эллинистического периодов был изучен большой грунтовый могильник первых веков нашей эры. На площади около 2,5 га открыто 555 погребальных комплексов, большинство из которых представляло захоронения сарматского периода⁸.

Одно из погребений (об. 339), принадлежавшее женщине возрастом около 25–30 лет, совершенное по обряду ингумации, сопровождается богатым инвентарем (рис. 1), включавшим составное бронзовое зеркало с рельефной накладкой. Зеркало сохранилось удовлетворительно: диаметр диска 10,3 см, нижняя часть повреждена (утраты металла), однако рельеф на обороте читается хорошо (рис. 2, 1)⁹. На углубленных участках фона местами прослеживаются следы позолоты. Лицевая зеркальная сторона изготовлена из высокооловянистой бронзы и отполирована. К тыльной стороне прикреплена выпуклая рельефная пластина, отлитая из бронзы и изначально частично позолоченная. По краю зеркала имеется округлый бортик.

Рельефная композиция на обороте данного зеркала представляет фигурную сцену к мифологическому сюжету. В центре изображена полуобнаженная Венера, повернутая к зрителю спиной в ракурсе $\frac{3}{4}$ оборота корпуса, голова в профиль. На голове диадема, волосы собраны. Одежда показана в виде легкой драпировки, мягкими складками ниспадающей от талии к ногам и едва прикрывающей бедра. Богиня опирается согнутой в локте левой рукой о невысокую колонну, к которой прислонен круглый щит, и держит шлем с невысоким гребнем в правой вытянутой руке. Над фигурой – пышная цветочная гирлянда, концы которой свисают вниз по обе стороны сцены, образуя своего рода рамку. У подножия колонны справа и слева размещены две маленькие крылатые фигурки амуров, которые словно поддерживают гирлянду и обрамляют центральный образ симметрично.

Сочетание характерных атрибутов – полуобнаженной женской фигуры с воинским вооружением в присутствии амуров – говорит, что это Венера в образе Победительницы (*Venus Victrix*). Именно такой иконографический тип богини любви, держащей воинские трофеи, получил широкое распространение в римском искусстве. Следует отметить, что представленная на зеркале Венера соответствует конкретному варианту иконографии *Venus Victrix*, изображаемому со спины в ракурсе $\frac{3}{4}$. Отличительными его чертами являются именно поза богини, демонстрирующая обнаженную спину и плечо, а также наличие воинских атрибутов (шлема, щита, копья) и фигурок амуров рядом.

⁸ Соловьев и др. 2024, 152–158.

⁹ Национальный музей Республики Адыгея. К.о. КАЯ-24-ЯБ-I-871/1.

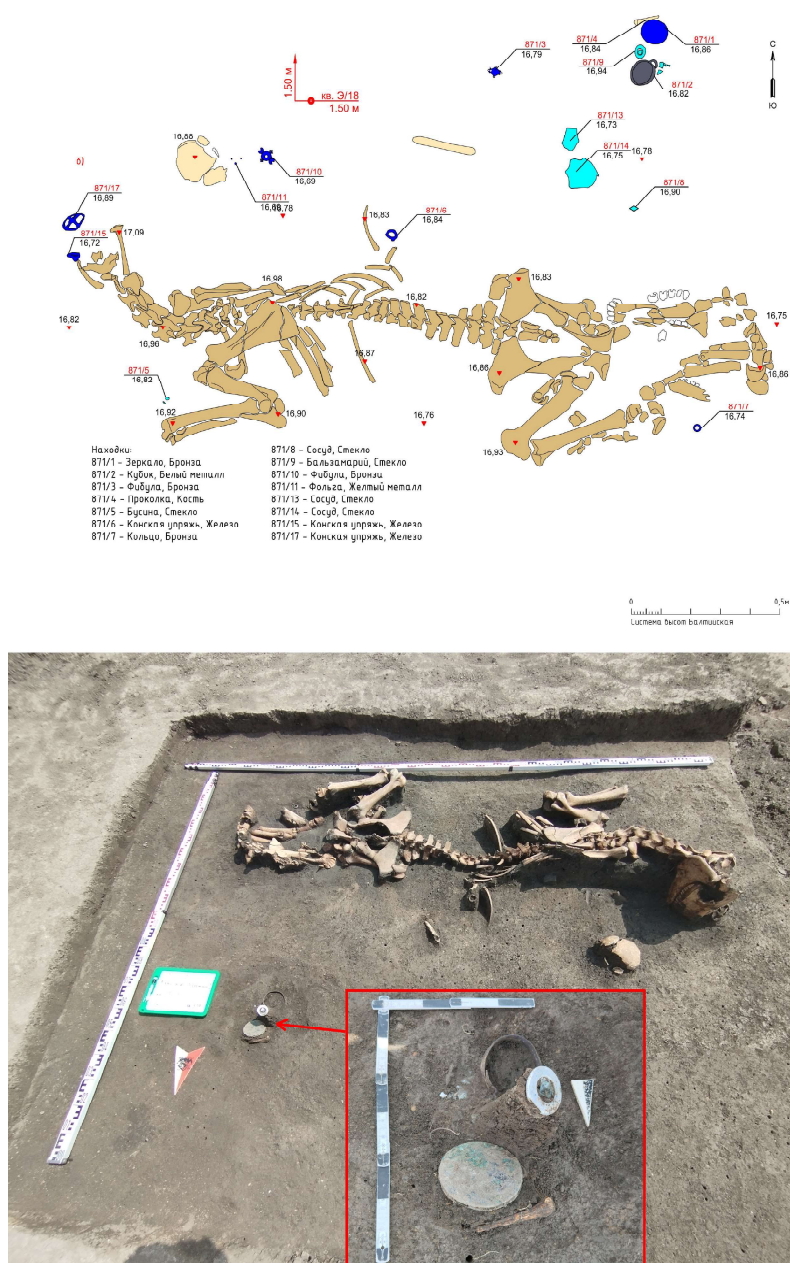

Рис. 1. Ястребовско-Бережное-1. Женское «всадническое» погребение (об. 339). Рис. А.Д. Потапова, фото М.А. Топоривской

Рис. 2. Рельефные зеркала типа Venus Victrix: 1 – Ястребовское-Бережное-1. Фото С.С. Скроннас; 2 – Кембриджский художественный музей (по: <https://hvr.dart/o/304107>); 3 – Берлинский музей древностей (по: LIMC VIII 1997, 211, s.v. *Venus* 196, taf. 146)

Рис. 3. Venus Victrix на геммах (1–3 (по: Spier 1992, 101–102), 7 (по: Richter 1956, pl. XLII)) и монетах (4–6, 8, 9)

Прямые аналогии рельефу рассматриваемого зеркала известны среди находок из других регионов Империи¹⁰. В первую очередь, это бронзовое рельефное зеркало из коллекции Гарвардского художественного музея. На нем богиня представлена почти идентично – полуобнаженной, со щитом и шлемом, с диадемой на голове и копьем (или скипетром) в левой руке, опирающейся на колонну (рис. 2, 2). Над ней парят два амура с венками, а у ног – еще один, протягивающий Венере венок. В композиции присутствует также маленькая фигурка Приапа слева от колонны.

Второе аналогичное зеркало происходит из Бейрута (Ливан) и хранится в Берлинском музее древностей¹¹. На нем представлена схожая композиция: богиня изображена со спины, с опорой на колонну и военными атрибутами в руках, в окружении нескольких амуров (рис. 2, 3). Однако, в отличие от предыдущих зеркал, здесь Венера в руке держит не шлем, а ножны.

Таким образом, наличие схожих декоративных мотивов на зеркалах из Леванта, Малой Азии и, возможно, Италии указывает на широкую популярность сюжета *Venus Victrix* в аристократической среде. В период Поздней республики и Ранней империи изображения Венеры приобрели особую популярность. Род Юлиев вел свое происхождение от богини, поскольку она являлась матерью легендарного героя Троянской войны Энея, отца Юла, в связи с чем была любима и почитаема в период возвышения династии Юлиев. В Риме был утвержден официальный культ Венеры и посвящен ей храм на Форуме, организованы игры в ее честь. Широкая популярность образа богини отчетливо отразилась в римской глиптике и нумизматике: ее изображения появляются уже на монетах Секста Юлия Цезаря 129 г. до н.э., где она предстает в биге в сопровождении Купидона¹². На монетах Луция Юлия Цезаря 103 г. до н.э. колесница богини запряжена амурами¹³.

На денариях Гая Юлия Цезаря 47–45 гг. до н.э. изображается голова Венеры¹⁴, иногда с Купидоном на плече¹⁵. Представленная лицом к зрителю богиня с различными предметами вооружения, в одежде, украшает монеты 44 г. до н.э. Здесь образ Венеры кроме копья и щита усилен дополнительным атрибутом военных успехов – фигуркой богини победы на вытянутой руке (рис. 3, 4)¹⁶.

Аналогичный представленному на зеркале тип Венеры Победительницы, которая изображалась со спины, полуобнаженной с оружием, становится популярным не ранее второй половины I в. до н.э. Подобные композиции имеются на монетах Октавиана 32–29 гг. до н.э.¹⁷ Считается, что именно такой образ украшал несохранившуюся печать Цезаря¹⁸: Дион Кассий сообщает об особом почитании Цезарем богини, поэтому он и носил резное изображение Венеры, где она была показана вооруженной (Dio Cass. *Hist. Rom.* 43. 43. 3).

¹⁰ Вахонеев 2025, 95.

¹¹ Zahlhaas 1975, Nr. 20, taf. 20; LIMC VIII 1997, 211, s.v. *Venus* 196, taf. 146.

¹² RRC 258/1.

¹³ RRC 320/1.

¹⁴ RRC 458/1.

¹⁵ RRC 468/1.

¹⁶ RRC 480/3.

¹⁷ RIC I 250b.

¹⁸ Неверов 2004, 10.

Очевидно, стремление подражать знаменитому диктатору или подчеркнуть близость роду Юлиев обусловило особую популярность этого сюжета в глиптике. Сохранилось большое количество геммах I в. до н.э., на которых воспроизводится узнаваемый силуэт. В каждой музейной коллекции резных камней представлены несколько экземпляров таких памятников, датированных, по большей части, уже первыми веками н.э.¹⁹

Ж. Рихтер, публикуя геммы с изображением Венеры Победительницы из коллекции Музея Метрополитен, утверждала, что подобные образы богини восходят к статуарному прототипу IV–III вв. до н.э., до сих пор не идентифицированному в мраморе²⁰. Особой популярностью у резчиков печатей и монетных штемпелей пользовался вариант ракурса в $\frac{3}{4}$ со спины, в то время как произведения с вариантом анфас единичны²¹.

Таким образом, мифологический образ на зеркале из некрополя «Ястребовское-Бережное-1» выполнен в римской художественной традиции и имеет многочисленные параллели в монетном и прикладном искусстве (рис. 3)²².

Иконографическая схема, показывающая контраст очертаний полуобнаженной фигуры с грозным вооружением, видимо, находила особый эстетический отклик у зрителей и заказчиков предметов с подобными изображениями. Сочетание атрибутов Венеры и Марса – мягкости и силы – имело и семантическую нагрузку, подчеркивая особое происхождение власти в Риме через детей божественных родителей Энея, сына Афродиты/Венеры, и Ромула, сына Марса²³. Соединение беззащитной женственности и грозной воинственности, обезоруживающей хрупкости и подавляющей мощи оружия, можно осмыслить как иллюстрацию к поэтическому утверждению Вергилия: «Все побеждает любовь, покоримся и мы ее власти» (Verg. *Ecl.* X. 69). Рельеф зеркала иллюстрирует эту идею, показывая Венеру, богиню любви, в окружении трофеев Марса.

Археологический контекст. Хотя погр. 339 с рельефным зеркалом было разграблено еще в древности (грабители проникли в верхнюю часть могильной ямы), наиболее ценные предметы инвентаря уцелели. Тело умершей ориентировано головой на СЗ. Она погребена вместе с конем – типичная черта т.н. «всаднических» погребений сарматской знати. В восточной части захоронения у скелета жертвенной лошади обнаружены предметы упряжи: железные удила с псалиями, а также два круглых железных и одно бронзовое кольцо узды (рис. 4, 8–10).

В ногах умершей, со стороны ступней, слева от голеней, концентрировались основные предметы сопровождающего инвентаря: упомянутое бронзовое зеркало, большой серебряный канфар с двумя ручками и фрагментированный стеклянный бальзамарий. Примечательно, что и зеркало, и драгоценный сосуд были помещены не у головы, что встречается часто, а в изножье умершей²⁴.

¹⁹ Maaskant-Kleibrink 1978, nos. 161, 529–536, 595, 678, 706, 788, 895, 1108; Димитрова-Милчева 1980, № 29–31; Spier 1992, nos. 244–246; Henig 1994, nos. 292–294; Арсентьева, Горская 2019, № 171.

²⁰ Richter 1956, no. 300.

²¹ Richter 1956, no. 302.

²² LIMC VIII, s.v. *Venus* 198–207, taf. 146.

²³ Antal 2016, 17.

²⁴ Топоривская 2025, 67.

Рис. 4. Погр. 339: 1 – брошь с ромбовидным щитком; 2 – брошь с кольцевидным щитком; 3 – серебряный канфар; 4 – золотая пронизь; 5 – фрагменты фольги; 6 – бусина; 7 – костяная проколка; 8 – бронзовое кольцо; 9 – удила; 10 – железные кольца. Фото С.С. Скромнас

Серебряный канфар полусферической формы на короткой ножке (рис. 4, 3) украшен по краю тулова рельефными желобками; сохранилась лишь одна из высоких петлеобразных ручек. Аналогичные серебряные канфары, обнаруженные в парных женских погребениях № 1 и 2 некрополя у х. Городской (в том же прикубанском регионе), датируются II–III вв. н.э.²⁵

Небольшой бальзамарий из прозрачного бесцветного стекла сильно фрагментирован, прослеживаются вытянутое горлышко с прямым венчиком и усеченно-коническое тулово. В погребении найдены фрагменты и других стеклянных сосудов, однако установить их форму и количество крайне затруднительно.

Рядом с зеркалом и канфаром лежала проколка, по всей видимости, изготовленная из грифельной кости лошади (рис. 4, 7), с тщательно обработанным острием (тип 2, по классификации Н.Е. Берлизова)²⁶.

Особый интерес представляют украшения, которые позволяют уточнить дату комплекса. У левого колена найдена брошь с ромбовидным щитком, украшенным на углах миниатюрными дисками с кольцеобразными выступами по сторонам (рис. 4, 1). Центральная часть щитка рельефно покрыта разноцветной эмалью. В зарубежной литературе подобные изделия принято относить ко второй половине II – началу III в. н.э.²⁷, однако в Северном Причерноморье им сопутствует несколько более поздний материал, типичный, в основном, для последней четверти / конца II – первой половины III в. н.э.²⁸ Примечательно, что такая же фибула происходит из упомянутого выше погр. 2 могильника у х. Городского²⁹.

В области груди умершей слева³⁰ обнаружена брошь/фибула с кольцевидным щитком, дополненным с четырех сторон лунницами и малыми дисками, богато украшенная многоцветной эмалью: сегменты желтого, синего и бело-оранжевого тонов чередуются вокруг центрального отверстия (рис. 4, 2). По форме ей близка фибула из погр. 3 некрополя у х. Городской второй половины – конца II в. н.э.³¹ М.А. Топоривская справедливо отмечает сходство составов погребального инвентаря этих комплексов с погр. 339 не только в отношении фибул-брошей, но также по наличию во всех трех комплексах близкого серебряного кубка³².

Среди прочих находок в погр. 339 – золотая цилиндрическая пронизь из фольги (рис. 4, 4), 4 фрагмента фольги (рис. 4, 5) и бусина типа 56, по классификации Е.М. Алексеевой (рис. 4, 6).

В целом состав инвентаря данного захоронения указывает на довольно высокий статус погребенной, о чем говорят воинские атрибуты (лошадь, детали конского убранства), парадная посуда и предметы личного обихода (зеркало, стеклянный бальзамарий, фибулы). Такой набор свидетельствует о том, что это предста-

²⁵ Сазонов 1992, 247–248, 260–261.

²⁶ Берлизов 2011, 123, табл. 50, 9.

²⁷ Patek 1942, taf. XV, 4; Feugère 1985: 368–372, pl. 152, 1903; Cociş 2004, 124, pl. CVII, 1504, 1511.

²⁸ Амброз 1966, 33, табл. 15, 7; Кропотов 2010, 314–315, рис. 89а, форма 70; Кропотов, Вахонеев 2025, 117.

²⁹ Сазонов 1992, 254, 261.

³⁰ Кропотов, Вахонеев 2025, 118.

³¹ Сазонов 1992, 254, 257, 262.

³² Топоривская 2025, 78.

вительница аристократии сарматского общества, возможно, из рода, связанного с воинской элитой.

ЗЕРКАЛО ИЗ НЕКРОПОЛЯ ЮЖНОГО ПРИГОРОДА ХЕРСОНЕСА

Второе зеркало происходит из некрополя Южного пригорода Херсонеса, исследованного в 2021–2023 гг. экспедицией ИИМК РАН под руководством С.Л. Соловьева³³. Оно обнаружено на раскопе 15 в составе погребального инвентаря группового захоронения (рис. 5)³⁴.

Погребальный комплекс (об. 2) представляет собой подбойную могилу, включавшую входную яму, вырытую в материковом суглинке у основания мощной скальной полки (рис. 6, 1). Последняя выполняла функцию естественного козырька, перекрывающего подбойную погребальную камеру-нишу, расположенную к ЮЗ от входной ямы. Вероятно, вход в камеру в свое время был перекрыт некой конструкцией, поскольку на границе между камерой и входной ямой фиксировался низкий, едва заметный валик известкового раствора. Судя по всему, этим раствором был замазан стык между перекрытием и полом. Размеры входной ямы составили 2,25 × 1,40 м, размеры погребальной камеры – 2,55 × 1,12 м. Высота подбоя от пола до скального свода варьировалась от 0,55 до 0,68 м. Внутри камеры были хаотично перемешаны человеческие кости и предметы, свидетельствующие о том, что склеп подвергнулся ограблению или перестал сохранять целостность из-за обрушения свода.

В склепе были похоронены останки по меньшей мере четырех человек: молодой женщины (25–27 лет) и трех младенцев (примерно 2 месяца, 6 месяцев и год). Вероятно, это была семья, погибшая при трагических обстоятельствах одновременно или близко по времени.

Рельефное бронзовое зеркало находилось в ЮЗ части склепа (рис. 6, 2–6) у дальней (западной) стенки камеры, рядом с краснолаковым кубком с округлым шаровидным корпусом и петлевидной ручкой II–III вв. (рис. 7, 7)³⁵. Там же обнаружена косметическая палочка из витого прозрачного стекла с ушком на конце, датируемая второй половиной I – первой половиной II в. (рис. 7, 5)³⁶. Рядом, вперемишку с костями, расчищены семь стеклянных бальзамариев начала II – начала IV вв.³⁷ Еще три бальзамария находились в СВ части входной ямы (рис. 8). Такое сочетание артефактов подчеркивает роль зеркала как элемента женского туалета – наряду с косметическими сосудами и принадлежностями.

Хотя бронзовое зеркало сохранилось частично, удалось проследить основные черты декора³⁸. Оно имеет составную конструкцию: зеркальный диск и отдельно отлитую рельефную накладку, вероятно с позолотой (следы золота не зафиксированы из-за коррозии, но аналогии позволяют предполагать их наличие). Диаметр зеркала около 11,7 см.

³³ Соловьева, Виноградов и др. 2024.

³⁴ Топоривская 2024, 247–248.

³⁵ Зубарь 1982, 76.

³⁶ Зубарь 1982, 93; Алексеева, Сорокина 2007, 81.

³⁷ Кунина, Сорокина 1972, 161; Алексеева, Сорокина 2007, 64.

³⁸ ГИАМЗ «Херсонес Таврический». К.о. ХТ-21-Р15-43/33.

Рис. 5. Южный пригород Херсонеса. Рельефное зеркало. Фото Е.В. Струковой

Рис. 6. Южный пригород Херсонеса, раскоп 15, погр. 2: 1 – общий вид; 2–6 – детали. Фото М.А. Топоривской

Рис. 7. Южный пригород Херсонеса, погр. 2: 1 – фигурка голубя; 2–4 – изделия из бронзы; 5 – стеклянная палочка; 6 – светильник; 7 – краснолаковый кубок. Фото М.С. Третьякова

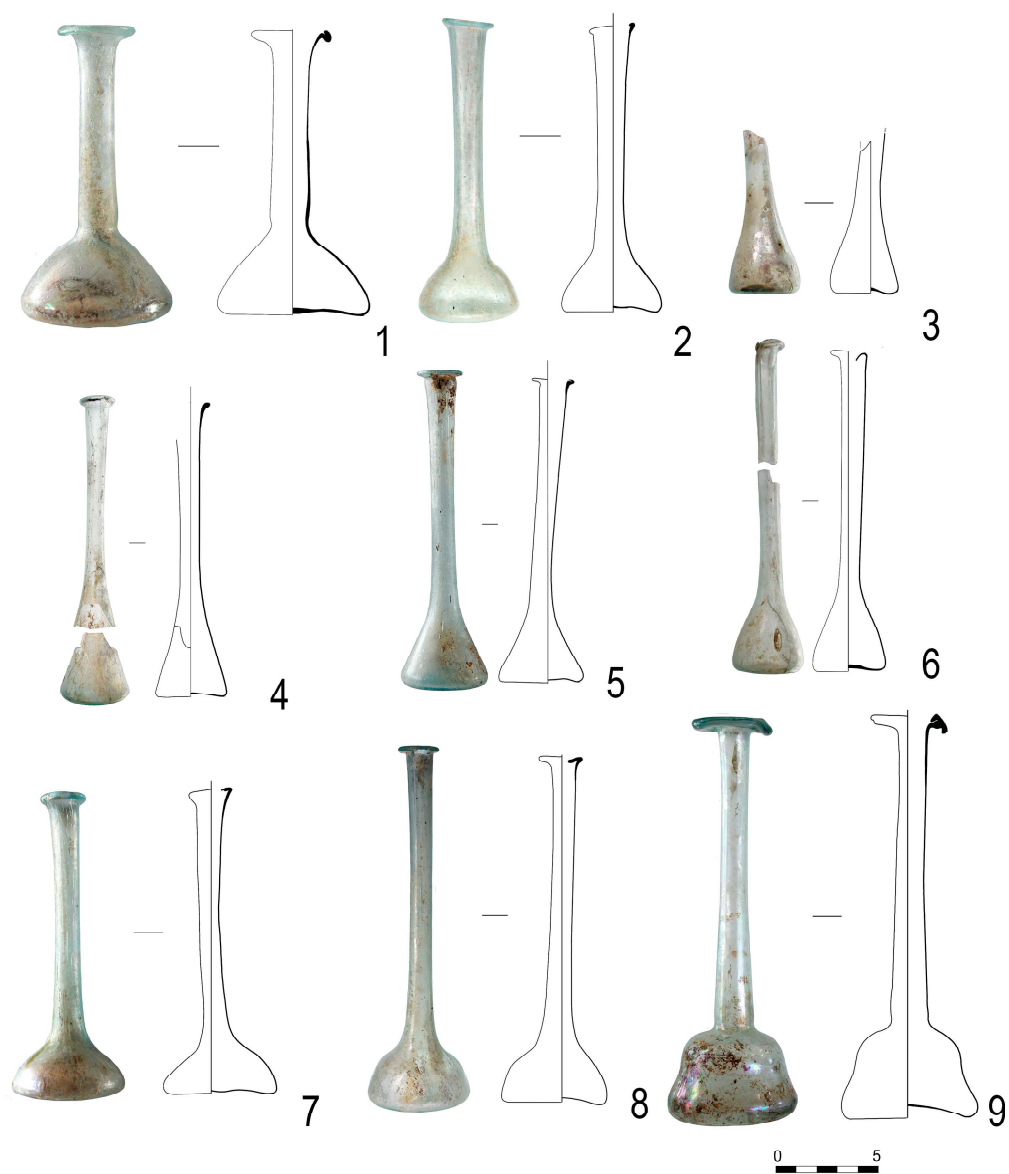

Рис. 8. Южный пригород Херсонеса, погр. 2. Стекланные бальзамарии. Фото М.С. Третьякова

Рельефная композиция представлена сценой внутри храма с двумя колоннами, поддерживающими фронтоном, между которыми в центре стоит женская фигура почти анфас, с легким поворотом головы вправо. Это полуобнаженная Венера: ее поза зеркально соответствует типу *Venus Victrix*, но показана спереди, а не со спины, как на зеркале из некрополя «Ястребовское-Бережное-1». Венера левой рукой опирается на стоящую рядом колонну, к которой прислонен круглый щит, правую протягивает к небольшой фигуре крылатого Эроса, бегущего к ней навстречу справа. Плохая сохранность не позволяет уверенно различить мелкие детали: возможно, согнутой левой рукой Венера придерживала древко копья или пальмовую ветвь, а в правой угадываются очертания шлема (аналогично тому, что на зеркале из Ястребовского-Бережного-1 находился на вытянутой руке). Тем не менее, композиция в целом довольно ясна и определенно отсылает к образу Венеры Победительницы, хотя и в ином фронтальном ракурсе, также хорошо известном в произведениях мелкой пластики и нумизматических памятниках (рис. 3, 7–9).

У дальней стенки склепа, где лежало зеркало, обнаружена также бронзовая подвеска в форме голубка, которая, возможно, был украшением ожерелья или височной нити (рис. 7, 1). В античной символике голубь – птица, посвященная Афродите, олицетворяющая любовь и душевную чистоту. Вероятно, появление такого амулета в могиле не случайно и перекликается с образом самой Афродиты (Венеры) на зеркале. Можно предположить, что женщина при жизни могла иметь отношение к культу Афродиты/Венеры или просто особо почитать эту богиню, что выразилось в подборе погребальных даров.

Комплекс характеризуется чрезвычайно богатым набором вещей. Всего зафиксировано 96 предметов погребального инвентаря. Среди них – семь бронзовых монет, многочисленные изделия из бронзы и железа, стеклянные сосуды и бусы, керамика и пр.³⁹ Шесть бронзовых монет принадлежит чекану Валентиниана I (364–375 гг.), что дает хронологическую привязку захоронения не ранее второй половины IV в. н.э. (рис. 9, 1–6). Монета же византийского императора Романа III (1028–1034) попала в заполнение явно случайно (рис. 9, 7).

В разных местах среди перемешанных костей найдены фрагменты бронзовых колокольчиков, небольшие бронзовые бляшки, железные изделия (в том числе три наконечника стрел, обувной гвоздь, несколько гвоздей от гроба). В северной части камеры, вперемешку с костями, кроме подвески-голубя лежали стеклянные бусы, как монохромные (синие, зеленые), так и полихромные с глазчатым орнаментом. У восточной стены находился перевернутый красноглиняный однорожковый светильник типа *Loeschke VIII*, распространенного во II–III вв. (рис. 7, б). Стеклянные сосуды представлены не менее чем десятком целых бальзамариев различных типов (рис. 8), а также фрагментами тонкостенных кубков. Большинство из них было обнаружено разбросанными по углам камеры, перевернутыми и перемешанными с костями, что подтверждает нарушение исходного положения при разграблении.

³⁹ Топоривская 2024, 247–248.

Рис. 9. Южный пригород Херсонеса, погр. 2. Монеты: 1–6 – Валентиниан I (364–375); 7 – Херсон. Роман III (1028–1034). Фото М.С. Третьякова

Хаотичность расположения большинства находок затрудняет реконструкцию изначального местоположения вещей. Тем не менее, можно представить, что в момент захоронения инвентарь располагался вдоль дальней стены на специально оставленной площадке. Там были аккуратно поставлены или положены сосуды с благовониями (десять стеклянных флаконов), керамический кубок для возлияний, зеркало как символ женской красоты, светильник как символ света в загробном пути, а также личные украшения (подвеска) и прочие мелкие дары.

Впоследствии склеп был вскрыт грабителями, которые, судя по всему, искали драгоценности, но бронзовое позолоченное зеркало и бронзовый голубь остались нетронутыми, возможно, из-за их неприметного внешнего вида под слоем окислов.

Инвентарь херсонесского захоронения датируется достаточно широко: по своему составу он охватывает широкий хронологический диапазон – от I–II в. (косметическая палочка) до IV в. (монеты Валентиниана I). Вероятно, часть вещей (например, зеркало и палочка) являлись семейными реликвиями, передававшимися по наследству и пережившими несколько поколений. Их включение в поздний погребальный обряд свидетельствует, что даже спустя два века после изготовления эти предметы сохраняли ценность и значимость. Зеркало с Венерой, будучи, скорее всего, изделием II в. н.э., через многие годы было положено в могилу в каче-

стве своеобразной фамильной реликвии, призванной обеспечить покровительство богини красоты молодым умершим. Этот факт наглядно демонстрирует долговременное бытование римских художественных изделий в провинциях и варварской периферии, а также консерватизм религиозных представлений.

КОММЕНТАРИЙ

Оба публикуемых зеркала из Прикубанья и Херсонеса являются ценными дополнениями к корпусу рельефных бронзовых зеркал римской эпохи. Их появление именно на периферии античного мира согласуется с наблюдениями ряда исследователей о широкой популярности образа Венеры *Victrix* в пограничных и милитаризованных регионах Империи.

Так, известны многочисленные геммы с Венерой, найденные на стоянках римских легионов в дунайских провинциях⁴⁰. Очевидно, образ богини-прародительницы рода Юлиев, покровительницы армии и победы, был близок военной среде на рубежах империи. Престижные предметы с ее изображением – зеркала, геммы, фибулы – могли служить своеобразными талисманами, символизируя единство силы и красоты, войны и любви. Особую роль в распространении культа Венеры в воинских кругах сыграл Юлий Цезарь и его наследники, активно подчеркивавшие свою связь с богиней. В частности, сам Цезарь, как отмечалось, хранил при себе перстень с Венерой и, по легенде, поклялся воздвигнуть ей храм в случае победы при Фарсале. Эти исторические реалии могут объяснять, почему даже в отдаленных сарматских степях образ Венеры Победительницы был желанным и понятным символом власти и успеха.

С художественной точки зрения, рельефные зеркала представляют яркие образцы провинциального искусства римской эпохи. Для их композиций характерны многофигурность и детализация: пространство небольшого диска обычно заполнено фигурами и орнаментами максимально плотно, без соблюдения перспективы, с доминированием главного персонажа по масштабу. Сюжеты, чаще всего мифологические, связаны с женскими божествами, любовью, браком, красотой и деторождением: известны сцены с тремя грациями, судом Париса, похищением Елены, Венерой с Эротами, купанием Дианы и т.п. Нередко в одной композиции соединены разноплановые элементы (как в нашем случае – Венера и трофеи Марса), что придает им особый аллегорический смысл. Стиль рельефов, как правило, эклектичен: классические мотивы переработаны ремесленниками из провинций, поэтому сочетают в себе элементы высокого искусства и упрощения.

Тем не менее, по ряду стилистических признаков удастся установить общий временной горизонт изготовления таких зеркал. Анализ известных экземпляров приводит к выводу, что апогей их производства пришелся на II в. н.э. – апогей расцвета эпохи Антонинов. В некоторых деталях прослеживаются влияния эпохи Флавиев (конец I в. н.э.), и, возможно, зеркала выпускались вплоть до начала III в., но именно середина – вторая половина II в. наиболее вероятны для датировки большинства их.

⁴⁰ Димитрова-Милчева 1980, 38.

Так, зеркало из Ястребовского-Бережного-1 по совокупности признаков датируется временем Адриана или ранних Антонинов (около 130–160 гг.). Это согласуется и с датировкой сопроводительного инвентаря (фибулы, сосуды, аналогии с погребениями конца II в.). Зеркало из Херсонеса, хотя и найдено в комплексе с монетами второй половины IV в., по стилю, скорее всего, также относится к изделиям II в., что, впрочем, не противоречит возможности его продолжительного бытования вплоть до поздней античности.

Вопрос о центрах производства рельефных зеркал остается пока открытым. Предполагается, что основными местами изготовления были мастерские в Малой Азии, возможно в Вифинии и Ионии, где ощущается влияние греко-восточной традиции (об этом свидетельствует, например, зеркало с Афродитой из Никомедии, опубликованное Э. Лафли). Другим возможным регионом называется Северная Африка, где зарегистрировано несколько находок (преимущественно из погребений в Алжире и Тунисе, хотя большинство из них в плохом состоянии и без сюжетных сцен).

Вместе с тем находка форм для литья зеркал в Херсонесе Таврическом заставляет предполагать вероятность локального производства в Пирчерноморье. М.Ю. Трейстер и М.И. Золотарев опубликовали фрагменты двух обожженных глиняных матриц, обнаруженных при реставрационных работах в Херсонесе⁴¹. На их представлена сцена с тремя грациями, на другой – группа из трех женских фигур (богинь?) в интерьере храма. Формы имели диаметр около 11–12 см, практически совпадающий с рассматриваемыми зеркалами. Авторы справедливо связали их с производством именно рельефных зеркальных крышек (накладок). Эти формы свидетельствуют о попытках местных ремесленников воспроизводить популярные мифологические сюжеты на зеркалах, по-видимому копируя привозные образцы. Не исключено, что и зеркало из Южного пригорода было изготовлено где-то поблизости (в мастерской Боспора или Херсонеса) по аналогии с восточными прототипами, либо же само завезено из Малой Азии в Херсонес, где попало в позднеантичное погребение. Вероятно, в позднеримский период, когда спрос на подобные изящные вещи захватил провинциальные элиты, местные мастера наладили свое мелкосерийное производство, копируя привозные образцы из малоазийских провинций или Италии. Впрочем, по уровню техники и художественного исполнения херсонесские изделия, вероятно, уступали производствам в ведущих центрах Средиземноморья. Так или иначе, находка матриц в Херсонесе свидетельствует о том, что Северное Причерноморье не оставалось пассивным потребителем, но пыталось выступать и производителем подобных предметов роскоши.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что рельефные бронзовые зеркала римского времени были редкими и престижными вещами, в небольшом количестве проникавшими в варварскую среду Евразийских степей и периферийные античные центры. Они служат показателем высокого социального статуса их владельцев, демонстрируя вовлеченность в общеимперскую культурную традицию. Находка зеркала типа

⁴¹ Trejster, Zolotarev 1993.

Venus Victrix в сарматском женском погребении на Кубани свидетельствует о широких дипломатических и торговых связях сарматской аристократии с Римом, возможно через Боспорское царство, или непосредственно с дунайскими провинциями. Зеркало, скорее всего, прибыло на территорию Северного Причерноморья как дар или трофей, превратившись затем в ценную семейную реликвию, сопровождавшую знатную женщину в ее последнем пути. В случае Херсонеса очевидно, что даже в позднеантичное время образ Венеры/Афродиты все еще украшал личные вещи. Венера Победительница, объединяющая идею воинской славы и женской привлекательности, оставалась понятным и близким символом, способным утешить живых и сопроводить умерших. Публикуемые находки рельефных зеркал в Северном Причерноморье не только расширяют источниковую базу, но и позволяют по-новому взглянуть на межрегиональные контакты в римское время.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Alekseyeva, E.M., Sorokina, N.P. 2007: *Kollektsiya stekla antichnoy Gorgippii* [A Collection of Glassware from Ancient Gorgippia]. Moscow.
- Алексеева, Е.М., Сорокина, Н.П. 2007: *Коллекция стекла античной Горгиппии*. М.
- Antal, A. 2016: *Venus Cult in Roman Dacia*. Cluj-Napoca.
- Arsentyeva, E.I., Gorskaya, O.V. 2019: *Antichnye yuvelirnye izdeliya iz chastnykh sobraniy. Kol'tsa i perstni. Katalog kollektsii* [Ancient Jewelry from Private Collections. Rings and Finger-Rings. Catalogue]. St. Petersburg.
- Арсентьева, Е.И., Горская, О.В. 2019: *Античные ювелирные изделия из частных собраний. Кольца и перстни. Каталог коллекции*. СПб.
- Berlizov, N.E. 2011: *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Yuzhnoy Rossii v VII v. do n.e. – V v. n.e.* [Rhythms of Sarmatia: Sauromatian-Sarmatian Tribes of Southern Russia from the 7th century BC to the 5th century AD]. Pt. I. Krasnodar.
- Берлизов, Н.Е. 2011: *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э.* Ч. I. Краснодар.
- Biers, J.C. 1994: The Judgement of Paris: An Excerpt on a Roman Relief Mirror. *MUSE* 26, 31–45.
- Cannatella, A.-M. 1997: *Within the Atrium: A Context for Roman Daily Life*. Brunswick.
- Cociş, S. 2004: *Fibulele din Dacia Romană*. Cluj-Napoca.
- Crawford, M.H. 1974: *Roman Republican Coinage*. Vol. 1. Cambridge.
- Dimitrova-Milcheva, A. 1980: *Antichni gemi i kamei* [Ancient Gems and Cameos]. Sofia.
- Димитрова-Милчева, А. 1980: *Антични гемы и камеи*. София.
- Feugère, M. 1985: *Les fibules en Gaule Méridionale de la conquête à la fin du Ve siècle après J.-C.* Paris.
- Henig, M., Scarisbrick, D., Whiting, M. 1994: *Classical Gems: Ancient and Modern Intaglios and Cameos in the Fitzwilliam Museum, Cambridge*. Cambridge.
- Кропотов, В.В. 2010: *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Era]. Kiev.
- Кропотов, В.В. 2010: *Фибулы сарматской эпохи*. Киев.
- Kropotov, V.V., Vakhoneev, V.V. 2025: Fibuly iz gruntovogo mogil'nika poseleniya Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 [Fibulae from the Cemetery of the Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 Settlement]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 17. St. Petersburg, 98–119.
- Кропотов, В.В., Вахонеев, В.В. 2025: Фибулы из грунтового могильника поселения Ястребовское-Бережное-1. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 17, 98–119.

- Kunina, N.Z., Sorokina, N.P. 1972: *Steklyannye bal'zamarii Bospora* [Glass Balsamaria of the Bosporus] (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Proceedings of the State Hermitage Museum] XIII). St. Petersburg.
- Кунина, Н.З., Сорокина, Н.П. 1972: *Стеклянные бальзамарии Боспора* (ТГЭ XIII).
- Maaskant-Kleibrink, M. 1978: *Catalogue of the Engraved Gems in the Royal Coin Cabinet, The Hague. The Greek, Etruscan and Roman Collections*. The Hague.
- Neverov, O.Ya. 2004: Neopublikovannye ellinisticheskie portretnye gemmy [Unpublished Hellenistic Portrait Gems]. In: E.N. Khodza (ed.), *Ellinisticheskie shtudii v Ermitazhe* [Hellenistic Studies in the Hermitage]. St. Petersburg, 93–96.
- Неверов, О.Я. 2004: Неопубликованные эллинистические портретные геммы. В сб.: Е.Н. Ходза (науч. ред.), *Эллинистические штудии в Эрмитаже*. СПб., 93–96.
- Patek, E. 1942: *Verbreitung und Herkunft der römischen Fibeltypen von Pannonien*. Budapest.
- Richter, G.M.A. 1956: *Catalogue of the Engraved Gems: Greek, Etruscan and Roman*. Metropolitan Museum of Art, New York. Roma.
- Sazonov, A.A. 1992: Mogil'nik pervykh vekov nashey ery bliz khutora Gorodskogo [A Cemetery of the First Centuries AD near the Gorodskoy Khutor]. In: D.Kh. Merkulov (ed.), *Voprosy arkheologii Adygei* [Issues of Archaeology in Adygea]. Maykop.
- Сазонов, А.А. 1992: Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского. В сб.: Д.Х. Меркулов (отв. ред.), *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп.
- Schulze, H. 2017: Ein singuläres Mythenbild auf einem Reliefspiegel augusteischer Zeit. *Augustus ist tot – Lang lebe der Kaiser!* Rahden, 307–317.
- Smyk, A., Filipova, S. 2024: Coins of the 'Syrian Empresses' with the Legend VENVS VICTRIX from Lost Hoard of Roman Coins from Bulgaria. *Historia i Świat* 13, 213–230.
- Solovyev, S.L., Toporivskaya, M.A., Ukrainskiy, P.A., Kasimov, A.Yu., Garipov, A.S., Baranenko, P.A., Chertkova, N.S., Tsinko, A.S. 2024: Kratkie itogi arkheologicheskikh raskopok v Krymskom i Abinskom rayonakh Krasnodarskogo kraya v 2024 g. [Brief Results of Archaeological Excavations at the Krymskiy and Abinskiy Districts, the Krasnodar Territory in 2024]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 16. St. Petersburg, 142–158.
- Соловьев, С.Л., Топоривская, М.А., Украинский, П.А., Касимов, А.Ю., Гарипов, А.С., Бараненко, П.А., Черткова, Н.С., Цинько, А.С., 2024: Краткие итоги археологических раскопок в Крымском и Абинском районах Краснодарского края в 2024 г. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 16, 142–158.
- Solovyeva, N.F., Vinogradov, Yu.A., Myts, V.L., Solovyev, S.L., Vakhoneev, V.V. 2024: Kratkie itogi arkheologicheskikh raskopok Yuzhnogo prigoroda Khersonesa [Brief Results of the Archaeological Excavations at the Southern Suburb of Chersonesus]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 15. St. Petersburg, 17–28.
- Соловьева, Н.Ф., Виноградов, Ю.А., Мыц, В.Л., Соловьев, С.Л., Вахонеев, В.В. 2024: Краткие итоги археологических раскопок Южного пригорода Херсонеса. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 15, 17–28.
- Spier, J. 1992: *Ancient Gems and Finger Rings. Catalogue of the collections. The J. Paul Getty Museum*. Malibu.
- Toporivskaya, M.A. 2024: Arkheologicheskie issledovaniya na raskopakh 13, 13.1, 15, 16 i 22 [Archaeological Investigations at Excavation Sites 13, 13.1, 15, 16 and 22]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material

- Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)*], 15. St. Petersburg, 242–258.
- Топоривская, М.А. 2024: Археологические исследования на раскопах 13, 13.1, 15, 16 и 22. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 15, 242–258.
- Toporivskaya, M.A. 2025: Kratkaya kharakteristika gruntovogo mogil'nika poseleniya Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 [Brief Description of the Cemetery of the Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 Settlement]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 17. St. Petersburg, 61–86.
- Топоривская, М.А. 2025: Краткая характеристика грунтового могильника поселения Ястребовское-Бережное-1. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 17, 61–86.
- Treister, M.Yu. 1991: The Italian and Provincial Roman Mirrors in Easter Europe. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 90–103.
- Трейстер, М.Ю. 1991: Итальянские и провинциальные римские зеркала в Восточной Европе. *СА* 1, 90–103.
- Treister, M.J., Zolotarev, M.I. 1993: Moulds for Casting of Matrices for Roman Relief Mirrors from Chersonesus. *Bronces y religión romana. Actas del XI Congreso Internacional de Bronces Antiguos*. Madrid, 429–448.
- Vakhoneev, V.V. 2025: Bronzovye zerkala iz gruntovogo mogil'nika poseleniya Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 [Bronze Mirrors from the Cemetery of the Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 Settlement]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 17. St. Petersburg, 90–97.
- Вахонеев, В.В. 2025: Бронзовые зеркала из грунтового могильника поселения Ястребовское-Бережное-1. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 17, 90–97.
- Willers, D. 1986: Yorn Etruskischen zum Romischen. Noch einmal zu einem Spiegelrelief. *The J. Paull Getty Museum Journal* 14, 30–32.
- Zahlhaas, G. 1975: Römische Reliefspiegel. *Kataloge der Prähistorischen Staats-sammlung München* 17. Kallmünz.
- Zubar, V.M. 1982: *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv.* [The Necropolis of Taurian Chersonesus, 1st–4th centuries AD]. Kiev.
- Зубарь, В.М. 1982: *Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв.* Киев.
- Züchner, W. 1942: *Griechische Klappspiegel*. Berlin.

NEW FINDS OF RELIEF BRONZE MIRRORS OF THE ROMAN PERIOD
FROM THE NORTHERN BLACK SEA REGIONViktor V. Vakhoneev¹, Elena I. Arsentyeva²¹ *Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia;**Sevastopol State University, Russia, Sevastopol*² *The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia*¹ *E-mail: vvvkerch@mail.ru* ² *E-mail: elenarsent@mail.ru*

This is a publication of recent finds of relief bronze mirrors of the Roman period depicting Venus from excavations at the necropolis of the Yastrebovskoye-Berezhnoye-1 settlement (the Krasnodar Territory) and the Southern suburb of Taurian Chersonesus. A comprehensive approach is used, including stylistic and iconographic analysis, study of manufacturing technology, and the archaeological context of the finds. Analogies are identified, and cultural and trade contacts of the region with the eastern provinces of the Roman Empire, where such mirrors were presumably produced, are reconstructed. Mirrors of the Venus Victrix type reflected not only the artistic preferences of the ancient elite but also served as markers of social status and interregional connections.

Keywords: Northern Black Sea Region, Roman era, relief bronze mirrors, Venus Victrix, Sarmatian aristocracy, cultural contacts, ancient art

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 97–115
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 97–115
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-97–115

НОВЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ НА АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КРЫМА И ОКРУГИ ФЕОДОСИИ

А.В. Гаврилов

Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

E-mail: feochora@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-7885-8177

Публикуются находки монет на античных сельских поселениях Центрального и Юго-Восточного Крыма за 2005–2025 гг. Большая часть их происходит из округа Феодосии и степных районов Крыма. Зарегистрированы монеты Пантикапея (V–I в. до н.э.), Феодосии (конец V – III вв. до н.э.), Афин и Нимфея (V в. до н.э.). Находки пантикапейских статеров и кизикинов свидетельствуют о развитии международной хлебной торговли в V–IV вв. до н.э. Клады пантикапейских монет IV–III вв. до н.э. говорят о вовлечении сельского населения в товарно-денежные отношения с полисами. Монетные находки отражают денежное обращение и исторические процессы в регионе в античную эпоху.

Ключевые слова: Крым, Феодосия, античные поселения, денежное обращение, монетные находки

Находки античных монет в Феодосии и на памятниках ее округа изучаются давно¹, к настоящему времени число их возросло, что связано с непрекращающимся ростом нелегальных поисков с помощью металлодетекторов на территории Центрального и Юго-Восточного Крыма. Такое положение связано с регулярной распашкой большинства поселенческих памятников, неопределенностью их охранного статуса и полной доступностью для неофициальных сборов монет. Некоторые монетные находки были зарегистрированы мной ранее². Анализ денежного обращения на хоре Феодосии по опубликованным материалам недавно был сделан М.Г. Абрамзоном³.

Данные об авторе. Александр Викторович Гаврилов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии ИАК РАН.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 23-18-00088-П, <https://rscf.ru/project/23-18-00088-П/>.

¹ О монетах самой Феодосии см.: Шелов 1956, 39. Анохин 1986, 138–139; Мельников 2000, 211; Фролова 2000, 302.

² Гаврилов 2004а, 189–208; 2019, 105; 2022, 61; 2023, 27, 42, 71, 87 и сл.; 2024, 18.

³ Абрамзон 2025, 12, 35–40.

Для дополнения картины денежного обращения в округе Феодосии в данной статье публикуются единичные находки на античных памятниках региона, попавшие в частные руки в 2005–2025 гг. Нужно отметить, что нередко проверить сообщенную находчиками информацию о некоторых монетах не было возможности, другие монеты удавалось сфотографировать, сведения о находках кладов проверялись на местности. Тем не менее все первичные сообщения о нумизматических находках на конкретных поселениях региона необходимо учитывать, поскольку в дальнейшем монеты, попавшие в частные руки, часто перепродаются и становятся недоступными для изучения. Исследователям же важно знать места находок монет, поскольку это влияет на выводы о денежном обращении в регионе, на предлагаемые реконструкции экономических отношений и, в целом, на изучение исторического контекста эпохи. Многие пункты монетных находок были известны ранее⁴, некоторые открыты недавно, в массе же они конкретизируют ареал циркуляции монет Пантикапея и Феодосии и, соответственно, зоны экономического и политического влияния этих полисов в разное время.

Большинство найденных монет относится к распространенным типам и дополняет статистику их поступления в регион, освещая картину экономических отношений полиса и хоры. Находки подтверждают, что эти отношения в IV–III вв. до н.э. были на высоком уровне, деньги выполняли важную функцию в торгово-обменных процессах как платежное и накопительное средство. Клады демонстрируют, что население степной зоны феодосийской хоры аккумулировало довольно крупные суммы, по-видимому, для значительных операций. Находки пантикапейских статеров и кизикинов редки и свидетельствуют о том, что эти валюты использовались в торговых сделках, безусловно, при продаже больших объемов зерна или продуктов скотоводства.

Обращают на себя внимание регулярные находки на ряде поселений округа Феодосии раннего пантикапейского серебра⁵, свидетельствующие об экономическом влиянии Боспора на этот регион п-ова. Данные находки отражают втягивание местного населения в товарно-денежные отношения с полисами уже на раннем этапе существования поселений (конец VI – начало V в. до н.э.). Эту дату подтверждают и амфорные материалы ряда античных поселений Юго-Восточного Крыма⁶.

После становления Феодосии как полиса и разрастания ее хоры начинается чеканка городской монеты, что вызвано необходимостью развития внутренней торговли. Феодосийские монеты обнаружены на ряде поселений, как в ближней округе города, так и степной зоне региона. Их концентрация на определенной территории маркирует размеры полисной хоры и ее динамику на протяжении последней четверти V – первой трети III в. до н.э.

⁴ Гаврилов 2004а, 154–187.

⁵ Гаврилов 2023, 27, рис. 10, 7; 105, рис. 14, 2, 3; 123, рис. 11, 16, 17.

⁶ Гаврилов 1999, 82; 2023, 137–138.

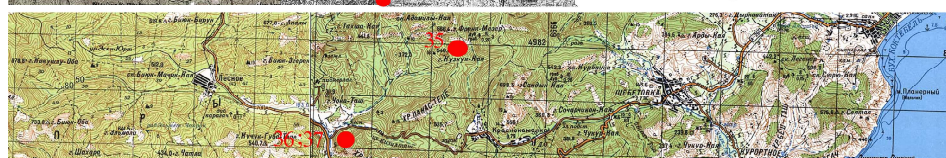
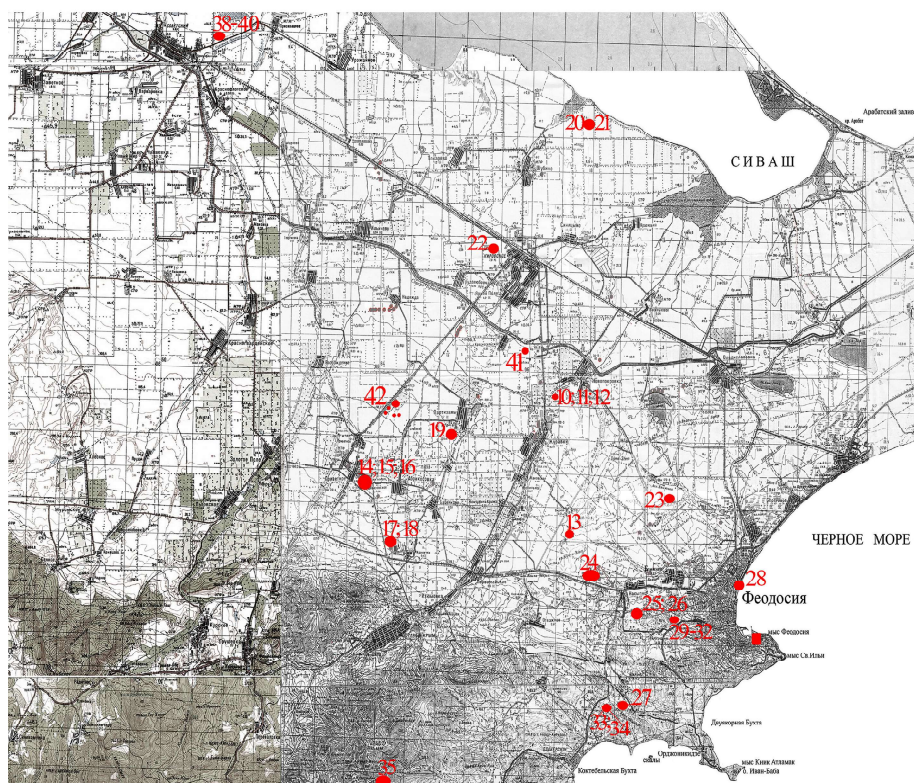

Рис. 1. Белогорский р-н. Пункты находок монет

Рис. 2. Юго-Восточный Крым. Пункты находок монет

Рис. 3. Монеты из античных поселений Центрального и Юго-Восточного Крыма

Находки иногородних монет редки: на ряде степных поселений феодосийской хоры встречаются ольвийские, херсонесские, керкинитидские, колхидские, фанатгорийские монеты, как и на остальной территории Боспора⁷. Появилась информация о находках афинских (рис. 3, 28; прилож., № 28) и нимфейских монет V в. до н.э. Присутствие монет полисов Восточного и Северного Причерноморья указывает на торговые пути и ареал торговых связей степных поселений Центрального и Юго-Восточного Крыма. Судя по иноземным монетам, интерес к экономическим ресурсам (хлеб, продукты животноводства) этих территорий проявляли ближайшие полисы п-ова – Херсонес, Керкинитида, Пантикапей, Нимфей, а также – Побужья (Ольвия) и Колхиды. Локализация античных поселений близ Перекопского перешейка, на которых найдены пантикапейские монеты IV в. до н.э.⁸, указывает на заселенность «георгами» пригодных для земледелия территорий степной зоны п-ова. По всей видимости, и отсюда в IV в. до н.э. в портовые пункты крымского побережья поступала какая-то часть товарного хлеба.

Монеты второй половины III – I в. до н.э. в основном происходят из ближней округи Феодосии, включающей хребты Тепе-Оба, Биюк-Янышар, Кучук-Янышар и побережье Феодосийского залива. Очевидно, это была полисная хора того времени, сильно сократившаяся в связи с изменением этнополитической ситуации в Северном Причерноморье. Денежный кризис на Боспоре начала III в. до н.э., сопровождавшийся надчеканками и перечеканками медных монет предыдущего периода, отмечен находками таковых на ряде поселений округи Феодосии.

С усилением влияния Рима в Малой Азии, Причерноморье и Таврике на отдельных памятниках Юго-Восточного Крыма появляются республиканские денарии и монеты римской провинциальной чеканки конца II – первой половины I в. до н.э.⁹ Во времена Митридата VI Евпатора и последующих правителей Боспора I в. до н.э. боспорские монеты поступают в поселения ближней округи Феодосии и более отдаленной периферии Центрального Крыма¹⁰.

В предгорьях Белогорского района близ сел Новокленово (рис. 1, 1), Александровка (рис. 1, 2), Сенное (рис. 1, 3, 4), Хлебное (рис. 1, 5) локализуется несколько поселений, где найдены монеты Пантикапея (рис. 3, 2, 4, 5) и Феодосии (рис. 3, 1, 3). Уже в IV в. до н.э. в Центральном Крыму возникают укрепленные городища, поселения, курганные могильники, материалы которых свидетельствуют о связях этого региона с Боспором¹¹. Монетные находки указывают на возрастающее экономическое влияние Боспора на внутренние территории п-ова, вовлечение скифского населения в товарно-денежные отношения с полисами, достигающие апогея, судя покладам, в последней трети IV – начале III в. до н.э.

Из поселения Матрачевая балка происходит несколько пантикапейских серебряных монет, в частности, диобол типа «сатир/голова барана»¹², гемидрахмы ти-

⁷ Гаврилов 2004а, 190, 192, 195; Абрамзон 2010, 477.

⁸ Шульц 1953, 121.

⁹ Гаврилов, Шоноу 2022, 232.

¹⁰ Гаврилов 2010, 141; 2019, 105.

¹¹ Масленников 2013, 8–9; Зайцев 2017, 122, 130.

¹² Анохин 1986, № 80.

пов «сатир/лев с копьём в пасти»¹³ и «сатир/лежащий лев»¹⁴. Поселение расположено в Белогорском районе Крыма – между возвышенностями Плоская и Круглая (рис. 1, 6–8; прилож., № 6–8), на правой высокой стороне Матрачевой балки, в которой есть источники воды, используемые с древности почти до нашего времени. Окружающие пологие склоны балок были пригодны для выращивания зерновых и приусадебного животноводства. Все это обусловило появление здесь поселения, ранние нумизматические материалы которого относятся к первой половине IV в. до н.э. Находки фрагментов гераклейских и синопских амфор IV в. до н.э. также являются хроноиндикаторами жизнедеятельности памятника. Распространение монет Феодосии и Пантикапея в Центральном Крыму связано с участием местного населения в торговле с греками: возможно, какое-то количество товарного зерна поступало в указанные центры из этого района п-ова.

В V–IV вв. до н.э. поселения на территории современного Советского района входили в зону экономического и политического влияния Боспора. Это предгорная и присивашская степь, где поблизости от степных балок и русел рек были приемлемые природные условия для занятия земледелием и скотоводством. Здесь выявлены поселения этого времени, обитатели которых занимались выращиванием зерновых¹⁵. Находки амфорных клейм¹⁶, единичных монет и кладов свидетельствуют о вовлеченности населения этого региона в торговые отношения с Феодосией и Пантикапеем. О благосостоянии местной скифской элиты свидетельствуют внушительные склепы с уступчатым перекрытием, открытые в этой местности¹⁷. На античных поселениях Заветное, Новоселовка, Красногвардейское 1, Дятловка, Надежда, Шахтино, Ильичево 2 зарегистрированы находки монет Феодосии (два триобол типа «Арес/голова быка»¹⁸, две лепты «голова быка/шестилучевая звезда, ΘΕΟΔΕΩΣ»¹⁹, две лепты «голова быка/шестилучевая звезда»²⁰, два халка «Аполлон/протома быка»²¹), Пантикапея (гемиобол типа «голова льва/вдавленный квадрат с двумя точками», гемиобол «голова льва/вдавленный квадрат, Π–Α–Ν–Τ»²², диобол «голова льва/вдавленный квадрат, Α–Π–Ο–Λ»²³, обол «сатир/протома льва, полумесяц, ΠΑΝΤΙ»²⁴; гемидрахма «сатир/голова льва в фас, ΠΑΝ»²⁵, два тетрахалка «сатир/протома грифона, осетр»²⁶, Херсонеса (дилептон типа «голова быка в фас/рыба и палица»²⁷) и Ольвии (пара «дельфинчиков» рубежа VI/V вв. до н.э.²⁸, вес 1,7 гр).

¹³ Анохин 1986, № 101.

¹⁴ Анохин 1986, № 104.

¹⁵ Гаврилов 2022, 66; 2023, 17.

¹⁶ Гаврилов 2021, 97.

¹⁷ Гаврилов 2012, 102.

¹⁸ Анохин 1986, № 74.

¹⁹ Анохин 1986, № 76.

²⁰ Сидоренко, Шоноу 2009, 510–511, 522, табл. I, 46–50.

²¹ Анохин 2016, 126–127, 129, таб. I, 10.

²² Шоноу 2019, 385, табл. II, 31; 387, III, 49.

²³ Анохин 1986, № 26/1.

²⁴ Анохин 1986, № 86.

²⁵ Анохин 1986, № 103.

²⁶ Анохин 1986, № 111.

²⁷ Анохин 1977, № 10.

²⁸ Зограф 1951, 124; Анохин 1989, 10, таб. III.

На античном поселении Советское в 2019 г. был найден монетный клад (координаты: 45,35019°СШ, 34,97618°ВД). Поселение находится близ одноименного районного центра на пахотном поле на левой стороне широкой степной ложины, по которой протекает р. Восточный Буганак. К северу от поселения находится курган (Госучет. № 1762), южнее проходит шоссе Советский–Присивашное, западнее – посадка гледичии, северный край поля примыкает к Сивашу. Поселение давно подвергается регулярной распашке, поэтому четко выраженного культурного слоя не наблюдается. Подъемный материал включает фрагменты гераклейских и синопских амфор IV в. до н.э. Клад был найден в остатках античного глиняно-плетневого строения. Со слов находчиков, монеты находились в кувшине, поврежденном плугом при вспашке. Нижняя часть кувшина, сохранившаяся *in situ*, была оболами, а тетраخالки из верхней части кувшина были растянуты плугом на небольшое пространство. Клад включал около 1200 пантикапейских монет серии ок. 330–315 гг. до н.э. (86 оболов типа «сатир/лук и стрела»²⁹ и 1112 тетраخالков с грифоном и осетром на реверсе³⁰ (рис. 3, 38–40; прилож., № 38–40)), а также пару херсонесских тетраخالков типа «грифон/коленопреклоненная дева с луком» ок. 340–330 гг. до н.э.³¹ Таким образом, клад датируется ок. 330–315 гг. до н.э.

Близ птицеводческой фермы с. Красногвардейское Советского района найдена пантикапейская драхма конца II в. до н.э.³² (рис. 3, 9; прилож., № 9), которую можно отнести к случайной потере (стоянки кочевников), поскольку поселенческого памятника этого времени там нет.

Территория Кировского района и административного округа Феодосии в античную эпоху являлась хорошей полисой и была насыщена поселениями, жители которых принимали активное участие в торгово-обменных отношениях с городом. Об этом свидетельствуют находки монет, количество которых продолжает расти, некоторые из них я привожу в данной публикации. Из известного поселения Журавки 2 (рис. 2, 10–12) происходит довольно редкая находка пантикапейского гемиоболы ок. 470–460 гг. до н.э. (рис. 3, 10; прилож., № 10), что наряду с амфорной керамикой³³ маркирует время возникновения памятника и раннее вовлечение жителей поселения в торгово-денежные отношения с греками. Из других монет на данном поселении отмечены феодосийский халк (рис. 3, 11; прилож., № 11) и пантикапейский дихалк серии ок. 330–315 гг. до н.э.³⁴ (рис. 3, 12; прилож., № 12). Относительная близость Феодосии позволяла жителям часто бывать в городе, где они, по-видимому, продавали сельскохозяйственную продукцию.

Из небольшого поселения близ с. Видное Кировского района (рис. 2, 13) происходит пантикапейский тетраخالк с головой льва и осетром на реверсе³⁵ (рис. 3, 13; прилож., № 13) – довольно распространенная монета на хоре Феодосии³⁶.

²⁹ Анохин 1986, № 110.

³⁰ Анохин 1986, № 111.

³¹ Анохин 1977, № 60.

³² Анохин 1986, № 1896.

³³ Гаврилов 2023, 235, рис. 19.

³⁴ Анохин 1986, № 112.

³⁵ Анохин 1987, № 125.

³⁶ Абрамзон 2025, 35, 38.

Из поселения Айвазовское³⁷ происходит ряд монет Феодосии³⁸: диобол (рис. 3, 14; прилож., № 14) и гемидрахма (рис. 3, 15; прилож., № 15). Отсюда же происходит херсонесская лепта (рис. 3, 16; прилож., № 16). Поселение частично застроено, частично подвергается распашке и земляным работам, поэтому монеты находят здесь регулярно, некоторые из них опубликованы без локализации и с другими весовыми параметрами³⁹.

Из находящегося поблизости поселения Кринички 1 так же происходят монеты Феодосии: лепта (рис. 3, 17; прилож., № 17) и тетрахалк (рис. 3, 18; прилож., № 18), что наряду с другими материалами определяет его как важный памятник феодосийской хоры.

Поселение Партизаны 3 в целом дает материалы IV – начала III в. до н.э.⁴⁰ Находка монеты Пантикапея ок. 110 г. до н.э.⁴¹ (рис. 3, 19; прилож., № 19) указывает на посещаемость этого пригодного для жизни места и в более позднее время.

Присивашская зона феодосийской хоры активно использовалась в античную эпоху, население этого региона занималось приусадебным животноводством и земледелием. Множество зерновых ям, выявленных магнитометрическими исследованиями, свидетельствует об этом⁴². В урожайные годы доходы местных земледельцев были высоки, о чем говорят находки кизикского электра и пантикапейского золота. Единичные кизикины и целые клады распространены на Боспоре, ходила эта монета и на хоре Феодосии⁴³. Очевидно, продукция поставлялась в Феодосию и морским путем – в Пантикапей. Так, на поселении Синицыно 1 (рис. 2, 20, 21) найдены пантикапейский статер конца IV в. до н.э. (рис. 3, 20; прилож., № 20) и кизикин⁴⁴ (рис. 3, 21; прилож., № 21). Здесь же (координаты: 45°17'15.44» СШ, 35°16'07.21» ВД) найден клад пантикапейских тетрахалков с головой льва и осетром на реверсе⁴⁵ ок. 315–300 гг. до н.э. (51 экз.) и протомой грифона и осетром⁴⁶ (2 экз.) предыдущей серии.

Находки золота Пантикапея и Кизика, по-видимому, являются далеким отзвуком объемных поставок хлеба и продуктов животноводства с хоры Феодосии, на что, впрочем, данные деньги и были рассчитаны⁴⁷. Во второй половине IV в. до н.э. кизикины ходили совместно с боспорскими статерами⁴⁸. Отмечено, что на Боспоре доминируют кизикины последних хронологических групп, относящихся к концу V – IV в. до н.э.⁴⁹ Это, очевидно, было связано с развитием царской хоры, увеличением количества поселений, развитием зернового хозяйства и ростом хлебных продаж.

³⁷ Кругликова 1975, 72; Веселов 2005, 94.

³⁸ Гаврилов 2004а, 191–192.

³⁹ Анохин 2016, 121, табл. I, 2, 3.

⁴⁰ Гаврилов 2004а, 166.

⁴¹ Анохин 1098, № 183.

⁴² Гаврилов и др. 2016, 35, рис. 5.

⁴³ Гаврилов 2023, 104, рис. 14, 4.

⁴⁴ Такой статер присутствует в Орловском кладе. см. Булатович, Редина 2021, 139–140, № 40.

⁴⁵ Анохин 1986, № 125.

⁴⁶ Анохин 1986, № 111.

⁴⁷ Шелов 1949, 94; Павленков 2001, 408; Абрамзон и др. 2022, 16.

⁴⁸ Голенко 1977, 39; Абрамзон 2010, 482.

⁴⁹ Абрамзон и др. 2022, 19, 21.

Из одного из античных поселений в Кировском районе происходит гекта Кизика с изображением головы льва и тунца (рис. 3, 22; прилож., № 22), датируемая 550–500 гг. до н.э.

На поселении ближней хоры Феодосии Тамбовка VI найден ранний пантикапейский триобол (рис. 3, 23; прилож., № 23), что является еще одним фактом, подтверждающим вхождение поселений в сферу экономического влияния Боспора в начале V в. до н.э. На это же указывает и находка пантикапейской драхмы (рис. 3, 27; прилож., № 27) ок. 360–340 гг. до н.э. на поселении Южное. Перечеканенные пантикапейские тетрагалки типа «сатир/лук и стрела» из поселений Лесопитомник (рис. 3, 24; прилож., № 24) и Насыпное (рис. 3, 25, 26; прилож., № 25, 26) и ряда других (рис. 3, 35; прилож., № 35), относящиеся ко времени денежного кризиса, встречаются на других поселениях хоры Феодосии⁵⁰. Нужно отметить, что деградировавшая пантикапейская медь этого типа активно обращалась в III – начале II в. до н.э. и на территории Центрального Крыма⁵¹.

В 2025 г. в прибрежной части поселения Пляж «Динамо»⁵² была найден афинский серебряный триобол типа «Афина/сова» 450–е–404 гг. до н.э.⁵³ (рис. 3, 28; прилож., № 28). Находки афинских монет на Боспоре известны⁵⁴. Наряду с другими материалами⁵⁵ афинские монеты указывают на тесные экономические связи Феодосии с Афинами в определенное время.

Поселение Виноградное, находящееся в сравнительной близости от Феодосии и существовавшее уже в конце VI – начале V в. до н.э. (по находкам амфорной керамики), дало ранние монеты Феодосии: гемиобол (рис. 3, 29; прилож., № 29) и лепты (рис. 3, 30–32; прилож., № 30–32). Очевидно, близость города инспирировала использование жителями разменной монеты, необходимой для торговли на местных рынках.

Укрепление Бюк Янышар, согласно керамическим и нумизматическим материалам, существовало с середины III в. до н.э.⁵⁶ Найденный здесь статер лисищавого типа II в. до н.э. относится к активному периоду жизни укрепления⁵⁷. Находки пантикапейских тетрагалков времени Асандра, перечеканенных из других монет (рис. 3, 33, 34; прилож., № 33, 34), указывают на завершающий этап существования этого форпоста в горной части феодосийской хоры.

Недавно открытое поселение Аджибей устье находится поблизости от Судак, рядом с дорогой, связывавшей Судакскую долину с Кизилташской и Старокрымской долинами. Найденные здесь пантикапейские тетрагалки⁵⁸ (рис. 3, 36, 37; прилож., № 36, 37) указывают на апогей жизнедеятельности поселения, как, впрочем, и соседних поселений данного района судакских окрестностей⁵⁹. Появление боспорской монеты IV–III вв. до н.э. на поселениях горной зоны Юго-Вос-

⁵⁰ Гаврилов 2004а, 166, № 103; 193, № 81–83; 196, № 131; Абрамзон 2022, 35.

⁵¹ Зайцев 2017, 126, рис. 11, 12.

⁵² Гаврилов 2004а, 175.

⁵³ Kroll 1993, no. 12.

⁵⁴ Абрамзон 2010, 479; 2022, 28.

⁵⁵ Штерн 1906, 4–5, 33.

⁵⁶ Гаврилов 2004а, 33.

⁵⁷ Гаврилов 2003, 22.

⁵⁸ Анохин 1986, № 111, 130.

⁵⁹ Гаврилов 2004б, 37.

точного Крыма указывает на вовлечение в товарно-денежные отношения местного таврского населения.

Из других монетных находок можно отметить ряд экземпляров, сфотографировать которые не удалось. На недавно выявленном античном поселении Красносельское найдены феодосийские монеты: две лепты типа «шестилучевая звезда/голова быка влево»⁶⁰, диобол «Арес/голова быка вправо»⁶¹, драхма «Арес/голова быка в фас»⁶².

Из поселения Яркое Поле 1 происходят две драхмы Нимфея типа «нимфа/виноградная лоза с гроздьё» конца V в. до н.э.⁶³, пантикапейский серебряный обол IV в. до н.э. типа «сатир/протома льва, полумесяц»⁶⁴, а также серебро Феодосии: диобол типа «Арес/голова быка в фас»⁶⁵ и пара драхм «Арес/голова быка с гирляндой в фас»⁶⁶.

Из поселения Санаторий «Старый Крым», находящегося в лесу близ действующего санатория «Старый Крым», происходит пантикапейский тетрахалк типа «сатир/лук и стрела»⁶⁷, перечеканенный из дихалка «голова сатира/голова быка»⁶⁸.

На одной из усадеб большого, разбросанного поселения Донская⁶⁹, находящегося рядом с шоссе Приветное–Кировское, найдена пантикапейская драхма ок. 315–300 гг. до н.э. типа «сатир/голова быка»⁷⁰ и около 80 феодосийских тетрахалков типа «Арес/горит, палица»⁷¹. На том же поселении найдены два клада пантикапейских монет. Первый, на крайнем северном золистом пятне (усадебная близ насосной станции, был растащен плугами на площади диаметром около 15 м. Он содержал 240 тетрахалков с головой льва и осетром с надчеканками «звезда/горит»⁷² и 25 дихалков «сатир/голова быка»⁷³. Второй клад был найден на усадьбе, занятой пахотным полем и придорожной лесопосадкой, так же растянутый при распашке на значительной площади, включал около 300 тетрахалков с луком и стрелой на реверсе»⁷⁴ и несколько дидрахм типа «сатир/пасущийся конь»⁷⁵.

В целом новая информация о монетных находках в округе Феодосии конкретизирует представления о денежном обращении и позволяет более точно реконструировать исторические процессы в этом регионе Северного Причерноморья.

⁶⁰ Анохин 1986, № 76.

⁶¹ Анохин 1986, № 64.

⁶² Анохин 1986, № 73.

⁶³ Анохин 1986, № 61. Усадьба, где была найдена данная монета, отведена без исследования под застройку т.н. «Индустриального парка». Обследование участка проводило ООО «Крымский региональный центр археологических исследований», возглавляемое А.В. Шарапой, по «открытому листу» А.О. Иваник (Калицкой).

⁶⁴ Анохин 1986, № 86.

⁶⁵ Анохин 2016, 124, табл. 1, 5.

⁶⁶ Анохин 2016, 125, табл. 1, 7.

⁶⁷ Анохин 1986, № 133.

⁶⁸ Анохин 1986, № 132.

⁶⁹ Гаврилов 2004а, 186.

⁷⁰ Анохин 1986, № 122.

⁷¹ Анохин 1986, № 137.

⁷² Анохин 1986, № 130, 131.

⁷³ Анохин 1986, № 132.

⁷⁴ Анохин 1986, № 133.

⁷⁵ Анохин 1986, № 129.

Приложение

Список монет, найденных на поселениях Центрального и Юго-Восточного
Крыма в 2005–2025 гг.⁷⁶

Белогорский район

Феодосия

Ок. 400–375 гг. до н.э.

Л.с. Голова Аполлона влево. *О.с.* ΘΕΟΔΟ. Бодающий бык вправо, надпись вверх. Дихалк. Анохин 1986, № 82.

1. АЕ. Новокленово. Ч.к.

Пантикапей

Ок. 340–330 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира в венке вправо. *О.с.* ΠΑΝΤΙ. Протома льва вправо, голова повернута назад; слева лавровая ветвь. Обол. Анохин 1986, № 105.

2. АР. Александровка. Частная находка.

Феодосия

Ок. 400–375 гг. до н.э.

Л.с. Голова быка влево. *О.с.* 6-лучевая звезда. Лепта. Анохин 1986, № 76.

3. АЕ. Сенное. Частная находка.

Пантикапей

Ок. 330–315 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира в венке влево. *О.с.* ΠΑΝΤΙ. Лук и стрела. Обол. Анохин 1986, № 110.

4. АЕ. Сенное. Частная находка.

Феодосия

Конец V – начало IV в. до н.э.

Л.с. Голова Афины в шлеме влево. *О.с.* ΘΕΟΔΕΩ. Голова быка, украшенная гирляндами, в фас. Три-обол. Анохин 1986, № 74.

5. АР. Хлебное. Частная находка.

Пантикапей

Ок. 340–330 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира в венке влево. *О.с.* ΠΑΝΤΙ. Голова барана влево. Диобол. Анохин 1986, № 80.

6. АР. Матрачевая балка. Ч.к.

Пантикапей

Ок. 375–360 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира в $\frac{3}{4}$ влево. *О.с.* Лев с копьем в пасти влево. Гемидрахма. Анохин 1986, № 101.

7. АР. Матрачевая балка. Ч.к.

Пантикапей

Ок. 340–330 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира вправо. *О.с.* Лежащий лев вправо. Гемидрахма. Анохин 1986, № 108.

8. АР. Матрачевая балка. Ч.к.

⁷⁶ Номерам монет списка соответствуют номера на рис. 3.

Советский район**Пантикапей**

Ок. 110/109–100 гг. до н.э.

Л.с. Голова Аполлона в венке вправо. *О.с.* ΠΑΝΤΙΚΑΨΑΙΤΩΝ. Горит, внизу Π. Драхма. Анохин 1986, 189б.

9. AR. У с. Красногвардейское. Частная находка.

Кировский район**Пантикапей**

Ок. 470–460 гг. до н.э.

Л.с. Голова льва в фас. *О.с.* Вдавленный квадрат с двумя точками. Гемидиобол. Анохин 1986, № 17.

10. AR. Вес 0,16 г. Журавки 2. Частная находка.

Феодосия

Ок. 400–375 гг. до н.э.

Л.с. Голова Аполлона влево. *О.с.* ΘΕΟΔΟ. Протома быка в влево. Анохин 1986, № 82.

11. AE. Вес 1,21 г. Журавки 2. Частная находка.

Пантикапей

Ок. 330–315 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира вправо. *О.с.* ΠΑΝ. Протома Пегаса вправо. Дихалк. Анохин 1986, № 112.

12. AE. Вес 3,02 г. Журавки 2. Ч.к.

Пантикапей

Ок. 315–300 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира влево. *О.с.* ΠΑΝ. Голова льва влево, внизу осетр. Тетрахалк. Анохин 1986, № 125.

13. AE. Видное. Ч.к.

Феодосия

Конец V в. до н.э.

Л.с. Мужская голова вправо. *О.с.* ΘΕΟΔΕΟ. Вдавленный квадрат с головой быка вправо. Диобол. Анохин 1986, № 64.

14. AR. Айвазовское. Ч.к.

Феодосия

Конец V в. до н.э.

Л.с. Голова Афины вправо. *О.с.* ΘΕ-ΟΔ-ΕΩ. Голова быка в фас. Диобол. Анохин 2011, № 922.

15. AR. Айвазовское. Ч.к.

Херсонес

Ок. 390–370 гг. до н.э.

Л.с. Голова Девы влево. *О.с.* ΧΕΡ. Рыба и палица вправо. Анохин 1977, № 4.

16. AE. Айвазовское. Ч.к.

Феодосия

Ок. 400–375 гг. до н.э.

Л.с. Голова быка влево. *О.с.* Шестилучевая звезда. Анохин 1986, № 76.

17. AE. Кринички 1. Частная находка.

Феодосия

Ок. 250–225 гг. до н.э.

Л.с. Голова Афины вправо. *О.с.* ΘΕΥ. Лук в горите и палица. Анохин 1986, № 137.

18. AE. Кринички 1. Частная находка.

Пантикапей

Ок. 110 г. до н.э.

Л.с. Голова Афины в коринфском шлеме с гребнем вправо. *О.с.* ПАН. Прора вправо.

19. АЕ. Партизаны 3. Ч.к.

Пантикапей

Ок. 320–310 гг. до н.э.

Л.с. Голова бородатого сатира в венке влево. *О.с.* ПАН. Грифон с копьем в пасти влево, внизу колос. Статер. Анохин 1986, № 115. Ч.к.

20. АВ. Вес 9,1 г. Синецyno 1. Ч.к.

Кизик

Ок. 400–330 гг. до н.э.

Л.с. Обнаженная Ника, сидящая на быке влево; левая рука притягивает голову быка за рога, правая занесена для удара ножом; внизу тунец влево. *О.с.* Вдавленный квадрат. Статер. Булатович, Редина 2021, 139–140, № 40. Ч.к.

21. ЕЛ. Вес 15,8 г. Синецyno 1. Ч.к.

Кизик

Ок. 400–330 гг. до н.э.

Л.с. Голова льва влево; внизу тунец влево. *О.с.* Вдавленный квадрат. Гекта. *SNG France* 5 180.

22. ЕЛ. Вес менее 3 г. Диам. 11 мм. Неизвестный памятник.

Феодосийский административный округ**Пантикапей**

Ок. 490–480 гг. до н.э.

Л.с. Голова льва в фас. *О.с.* Вдавленный квадрат. Триобол. Kuznetsov, Abramzon 2021, no. 69 ff.

23. АР. Вес 3,01 г. Тамбовка VI.

Пантикапей

Ок. 275–250 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира влево. *О.с.* ПАН. Лук и стрела. Шелов 1956, № 66.

24. АЕ. Лесопитомник. Ч.к.

Пантикапей

Ок. 300–275 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира влево. *О.с.* ПАН. Лук и стрела. Тетрахалк. Анохин 1986, № 133.

25. АЕ. Насыпное.

Пантикапей

Нач. III в. до н.э.

Л.с. Голова сатира влево. *О.с.* ПАН. Лук и стрела. Под типом видна прежняя надчеканка в виде двенадцатилучевой звезды. Тетрахалк. Перечеканка из Анохин 133. Шелов 1956, № 67.

26. АЕ. Насыпное. Ч.к.

Пантикапей

Ок. 360–340 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира в $\frac{3}{4}$ влево. *О.с.* ПАН. Голова быка влево. Драхма. Анохин 1986, № 121.

27. АР. Южное. Ч.к.

Афины

Ок. 450-х–404 гг. до н.э.

Л.с. Голова Афины вправо. *О.с.* А-Θ-Ε. Сова в фас в обрамлении оливковых ветвей. Триобол. Kroll 1993, no. 12.

28. АР. Феодосия. «Пляж Динамо». Частная находка.

Феодосия

Конец V в. до н. э.

Л.с. Голова Ареса в шлеме влево. *О.с.* ΘΕ-ΟΔ-ΕΩ. Голова быка с гирляндами в фас. Гемиобол. Сидоренко, Шонов 2009, 503, 520, табл. I, 4.

29. АР. Вес 0,25 г. Диамет. 6 мм. Виноградное. Коллекция Ю.Н. Калинина.

Феодосия

Ок. 400–375 гг. до н.э.

Л.с. Голова быка вправо. *О.с.* [Θ]-Ε-Ο-Δ-Ε-[ΩΣ]. 6-лучевая звезда. Лепта. Сидоренко, Шонов 2009, 503, 520, табл. I, 13.

30. АЕ. Вес 0,57 г. Диамет. 11 мм. Виноградное. Коллекция Ю.Н. Калинина.

31. АЕ. Вес 0,78 г. Диамет. 10 мм. Виноградное. Коллекция Ю.Н. Калинина.

32. АЕ. Вес 0,97 г. Диамет. 9 мм. Виноградное. Коллекция Ю.Н. Калинина.

Пантикапей

Ок. 45/44–30 гг. до н.э.

Л.с. Голова Аполлона вправо. *О.с.* ΠΑΝΤΙΚΑ/ΠΑΙΤΩΝ. Пасущийся Пегас влево. Перечеканка. Тетрахалк. Анохин 1986, № 250.

33. АЕ. Бюк Янышар.

34. АЕ. Бюк Янышар.

Судакский административный округ**Пантикапей**

Ок. 300–275 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира влево. *О.с.* ΠΑΝ. Лук и стрела. Перечеканка из *Анохин* 132. Тетрахалк. Анохин 1986, № 133.

35. АЕ. лес в 2 км к СЗ от Кизилташского монастыря.

Пантикапей

Ок. 330–315 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира вправо. *О.с.* ΠΑΝ. Протома грифона влево, внизу осетр. Тетрахалк. Анохин 1986, № 111.

36. АЕ. Аджибей устье.

Пантикапей

Ок. 315–300 гг. до н.э.

Л.с. Голова безбородого сатира влево, надчеканка «12-лучевая звезда». *О.с.* ΠΑΝ. Голова льва влево, внизу осетр, надчеканка «горит». Тетрахалк. Анохин 1986, № 130.

37. АЕ. Аджибей устье. Хранение: ФМД. Инв. № Н-6714.

Советский район**Пантикапей**

Ок. 330–315 гг. до н.э.

Л.с. Голова сатира вправо. *О.с.* ΠΑΝ. Протома грифона влево, внизу осетр. Тетрахалк. Анохин 1986, № 111.

38–40. АЕ. Советское. Монеты из клада.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G. 2010: Ekonomicheskie svyazi Bospora v VI v. do n. e. – III v. n. e.: grechskie monety v denezhnom obrashchenii [Economic Relations of the Bosphorus in the 6th century BC – 3rd century AD: Greek Coins in Circulation]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 477–521.
- Абрамзон, М.Г. 2010: Экономические связи Боспора в VI в. до н.э. – III в. н.э.: греческие монеты в денежном обращении. *ПИФК* 1, 477–521.
- Abramzon, M.G. 2025: *Denezhnoe obrashchenie na khore Bospora v epokhu ellinizma* [Monetary Circulation in the Chora of the Cimmerian Bosphorus in the Hellenistic period] (Arkheometriya Prichernomor'ya [Black Sea Archaeometry] 11). Saint Petersburg.
- Абрамзон, М.Г. 2025: *Денежное обращение на хоре Боспора в эпоху эллинизма* (Археометрия Причерноморья 11). СПб.
- Abramzon, M.G., Butyagin, A.M., Smekalova, T.N., Saprykina, I.A., Khavrin, S.V., Chistov, D.E., Bykovskaya, N.V. 2022: *Elektrovyie monety Kizika iz sobraniy Gosudarstvennogo Ermitazha i Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika: rentgeno-fluorescentnye issledovaniya* [Electrum Coins of Cyzicus in the State Hermitage Museum and East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve: XRF Analysis] (Arkheometriya Prichernomor'ya [Black Sea Archaeometry] 7). Saint Petersburg.
- Абрамзон, М.Г., Бутягин, А.М., Смекалова, Т.Н., Сапрыкина, И.А., Хаврин, С.В., Чистов, Д.Е., Быковская, Н.В. 2022. *Электровые монеты Кизика из собраний Государственного Эрмитажа и Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника: рентгено-флуоресцентные исследования* (Археометрия Причерноморья 7). СПб.
- Anokhin, V.A. 1977. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.)* [Coinage of the Chersoneses (4th century BC – 12th century AD)]. Kiev.
- Анохин, В.А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.)*. Киев.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora* [Coinage of the Bosphorus]. Kiev.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора в VI-II вв. до н.э.* Киев.
- Anokhin, V.A. 1989: *Monety antichnikh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernor'ya* [Coins of Ancient Cities of the North-Western Black Sea Region]. Kiev.
- Анохин, В.А. 1989: *Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья*. Киев.
- Anokhin, V.A. 2016: *Monety Severnogo Prichernomor'ya i tsarey Kolkhidy* [Coins of the Northern Black Sea Region and the Kings of Colchis]. Kiev.
- Анохин, В.А. 2016: *Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды*. Киев.
- Bulatovich, S.A. 2008: Afinskie serebryanie monety “starogo stilya” v sobranii Odesskogo arkheologicheskogo muzeya [Athenian “Old Style” Silver Coins in the Odessa Archaeological Museum]. In: *Drevnee Prichernomor'e* [Ancient Black Sea Region], VIII. Odessa, 80–83.
- Булатович, С.А. 2008: Афинские серебряные монеты «старого стиля» в собрании Одесского археологического музея. В сб.: *Древнее Причерноморье VIII*. Одесса, 80–83.
- Bulatovich, S.A., Redina, E.F. 2021: *Elektrovyie monety Kizika v sobranii Odesskogo arkheologicheskogo muzeya NAN Ukrainy. Katalog* [Electrum Coins of Cyzicus in the Odesa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine. Catalogue]. Odessa.
- Булатович, С.А., Редина, Е.Ф. 2021: *Электровые монеты Кизика в собрании Одесского археологического музея НАН Украины. Каталог*. Одесса.
- Fritze, H. von 1912: *Die electronprägung von Kizikos* (Nomisma VII). Berlin.
- Frolova, N.A. 2000: Chekanka Feodosii kontsa V – IV vv. do n. e. [Coinage of Theodosia from the late 5th to the 4th century BC]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 8, 302–313.
- Фролова, Н.А. 2000: Чеканка Феодосии конца V – IV вв. до н.э. *ПИФК* 8, 302–313.
- Gavrilov, A.V. 2003: Stater lisimakhovskogo tipa iz ukrepleniya Biuk Yanishar bliz Feodosii [A

- Lysimachus Type Stater from the Biyuk Yanyshar Fortress near Theodosia]. In: *Odinnadtsataya Vserossiyskaiya numizmaticheskaya konferentsiya. Sankt-Peterburg, 14–18 aprelya 2003 g. Tezisy dokladov i soobshcheniy* [Eleventh All-Russian Numismatic Conference. St. Petersburg, April 14–18, 2003. Abstracts]. St. Petersburg 22–24.
- Гаврилов, А.В. 2003: Статер лисимаховского типа из укрепления Биюк Янышар близ Феодосии. В сб.: *Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений*. СПб., 22–24.
- Gavrilov, A.V. 2004a: *Okruga antichnoy Feodosii* [The Countryside of Ancient Theodosia]. Simferopol.
- Гаврилов, А.В. 2004а: *Округа античной Феодосии*. Симферополь.
- Gavrilov, A.V. 2004b: Tavrskoe selishche IV v. do n.e. v sele Solnechnaya Dolina [Taurian Settlement of the 4th century BC in the Solnechnaya Dolina Village]. In: *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kulture. Materily II Sudakskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 12–16 sentyabrya 2004 g.* [The Black Sea Region, Crimea, and Russia in History and Culture. Proceedings of the 2nd Sudak International Scientific Conference. September 12–16, 2004]. Pt. I. Kiev–Sudak, 32–38.
- Гаврилов, А.В. 2004а: Таврское селище IV в. до н.э. в селе Солнечная Долина. В сб.: *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. 12–16 сентября 2004 г.* Ч. I. Киев–Судак, 32–38.
- Gavrilov, A.V. 2012: Podkurganyy sklep s ustupchatym perekrytiem v Prisivashskoy stepi u sela Lebedinka [A Corbelled Vault in the Prisivashskaya Steppe near the Village of Lebedinka]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 16, 102–113.
- Гаврилов, А.В. 2012: Подкурганый склеп с уступчатым перекрытием в Присивашской степи у села Лебединка. *ДБ* 16, 102–113.
- Gavrilov, A.V. 2019: Novye nakhodki pontiyskikh monet v Krymu [New Discoveries of Pontic Coins in Crimea]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] X, 105–130.
- Гаврилов, А.В. 2019: Новые находки понтийских монет в Крыму. *ИАКр* X, 105–130.
- Gavrilov, A.V. 2021: Novye nakhodki amfor i amfornykh kleym Geraklei Pontiyskoy v Yugo-Vostochnom Krymu [New Discoveries of Amphorae and Amphora Stamps from Heraclea Pontica in Southeastern Crimea]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 26, 97–107.
- Гаврилов, А.В. 2021: Новые находки амфор и амфорных клейм Гераклеи Понтийской в Юго-Восточном Крыму. *ДБ* 26, 97–107.
- Gavrilov, A.V. 2022: Antichnoe poselenie “Georgievka” i ego numizmaticheskiy material [The Ancient Settlement of Georgievka and Its Numismatic Materials. In: “PriPONTiyskiy meniyala: den'gi mestnogo rynka”. IX Mezhdunarodnyy numizmatichskiy simpozium. Materialy nauchnoy konferentsii. Chernomorskoye, 4–8 sentyabrya 2022 g. [“Pontic Money-Changer: Local Market Money”. IX International Numismatic Symposium. Proceedings of the Scientific Conference. Chernomorskoye, September 4–8, 2022]. Simferopol, 61–66.
- Гаврилов, А.В. 2022: Античное поселение «Георгиевка» и его нумизматический материал. «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции. Черноморское, 4–8 сентября 2022 г. Симферополь, 61–66.
- Gavrilov, A.V. 2023: *Khora antichnoy Feodosii: pamyatniki, materiaaly, chronologiya* [The Chora of Ancient Theodosia: Sites, Materials, Chronology]. Simferopol.
- Гаврилов, А.В. 2023: *Хора античной Феодосии: памятники, материалы, хронология*. Симферополь.
- Gavrilov, A.V. 2024: Ikonografia tetrobola feodosiyskoy chekanki s izobrazheniem Aresa i Afrodity Arei [Iconography of the Theodosian Tetrobol with the Image of Ares and Aphrodite Areia]. *Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Is-*

- toricheskie nauki* [Scientific Notes of the Vernadsky Kazan Federal University. Historical Sciences] 2, 10 (76), 18–29.
- Гаврилов, А.В. 2024: Иконография тетробола феодосийской чеканки с изображением Ареса и Афродиты Арси. *Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Исторические науки* 2, 10 (76), 18–29.
- Gavrilov, A.V., Shonov, I. V. 2022. Nakhodki antichnikh monet na zapadnoy okonechnosti khrebtta Tepe-Oba [Finds of Ancient Coins on the Western Tip of the Tepe-Oba Ridge]. *Istoriya i archeologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] XVI, 232–249.
- Гаврилов, А.В., Шоноу, И.В. 2022: Находки античных монет на западной оконечности хребта Тепе-Оба. *ИАКр* XVI, 232–249.
- Gavrilov, A.V., Smekalova, T.N., Bevan, B.V., Garipov, A.S. 2016: Dstantsionnye i geofizicheskie issledovaniya poselencheskikh pamyatnikov stepnoy chasti okrug i antichnoy Feodosii [Remote Sensing and Geophysical Investigations of Settlement Sites in the Steppe Region Surrounding Ancient Theodosia]. *Vestnik RGNF* [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities] 3–4 (84–85), 29–46.
- Гаврилов, А.В., Смекалова, Т.Н., Беван, Б.В., Гарипов, А.С. 2016: Дистанционные и геофизические исследования поселенческих памятников степной части округа античной Феодосии. *Вестник РГНФ* 3–4 (84–85), 29–46.
- Golenko, K.V. 1977: Kizikskiy stater, naydenyy na Tamanskom poluostrove [A Cyzicene Sater Found on the Taman Peninsula]. In: *Istoriya i kul'tura antichnogo mira* [History and Culture of the Ancient World]. Moscow, 37–41.
- Голенко, К.В. 1977: Кизикский статер, найденный на Таманском полуострове. В сб.: *История и культура античного мира*. М., 37–41.
- Kroll, J.H. 1993: *The Greek Coins* (The Athenian Agora XXVI). Princeton.
- Kruglikova, I.T. 1975: *Sel'skoe khozaystvo Bospora* [Agriculture of the Bosporus]. Moscow.
- Кругликова, И.Т. 1975: *Сельское хозяйство Боспора*. М.
- Kuznetsov, V.D., Abramzon, M.G. 2021: *The Beginning of Coinage in the Cimmerian Bosporus (A Hoard from Phanagoria)* (Colloquia Antiqua, 34). Leuven–Paris–Bristol.
- Maslennikov, A.A. 2013: Temnye veka bosporskoy istorii [The Dark Ages of Bosporan History]. In: *Bosporskiy fenomen. Greki i varvary na evraziyskom perekrestke. Materialy nauchnoy konferentsii* [The Bosporan Phenomen: Greeks and Barbarians on the Crossroads of Eurasia. Proceedings of the Scientific Conference]. St. Petersburg 5–13.
- Масленников, А.А. 2013: Темные века боспорской истории. В сб.: *Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы научной конференции*. СПб., 5–13.
- Melnikov, O.N. 2000: Monety Feodosii [Coins of Theodosia]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] VII, 208–218.
- Мельников, О.Н. 2000: Монеты Феодосии. *МАИЭТ* VII, 208–218.
- Pavlenkov, B.I. 2001: Kizikin iz Evpatorii [Cyzicene Stater from Yevpatoria]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] VIII, 404–409.
- Павленков, В.И. 2001: Кизикин из Евпатории. *МАИЭТ* VIII, 404–409.
- Shonov, I.V. 2019: *Monetnaya chekanka praviteley Bospora VI–I vv. do n.e.* [Coinage of the Bosporus Rulers of the 6th–1st Centuries BC]. Simferopol.
- Шоноу, И.В. 2019: *Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н.э.* Симферополь.
- Shtern, E.R. 1906: *Feodosia i ee keramika* [Theodosia und seine keramik] (Muzey Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey [Das Museum der Kaiserlich Odessaer Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde], III). Odessa.
- Штерн, Э.Р. 1906: *Феодосия и ее керамика* (Музей Императорского Одесского обще-

- ства истории и древностей = Das Museum der Kaiserlich Odessaer Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde. III). Одесса.
- Shults, P.N. 1953: O kompleksnykh istoriko-arkheologicheskikh i paleo-geograficheskikh issledovaniyakh v Severnom Krymu [On Comprehensive Historical-Archaeological and Paleo-geographical Research in Northern Crimea]. *Izvestiya Krymskogo otdela Geograficheskogo obshchestva Soyuzo SSR* [Proceedings of the Crimean Branch of the Geographical Society of the USSR] 2, 115–124.
- Шульц, П.Н. 1953: О комплексных историко-археологических и палео-географических исследованиях в Северном Крыму. *Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР* 2, 115–124.
- Sidorenko, V. A., Shonov, I. V. 2009: K tipologii monetnoy chekanki antichnoy Feodosii [Towards a Typology of Coinage of Ancient Theodosia]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XV, 501–524.
- Сидоренко, В.А., Шоноу, И.В. 2009: К типологии монетной чеканки античной Феодосии. *МАИЭТ* XV, 501–524.
- Veselov, V.V. 2005: *Svodnaya vedomost' rezul'tatov arkheologicheskikh razvedok na Kerchenskom i Tamanskom poluostrovakh v 1949–1964 gg.* [Summary Report of Archaeological Reconnaissance on the Kerch and Taman Peninsulas in 1949–1964] (Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]. Suppl. II). Moscow.
- Веселов, В.В. 2005: Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. *ДБ Suppl. II. М.*
- Zaytsev, Yu.P. 2017. Krepost' Ak-Kaya v epokhu ellinizma [The Ak-Kaya Fortress in the Hellenistic Period]. In: *Krym v epokhu ellinizma. Mezhdunarodnyye protsessy po dannym novykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Crimea in the Hellenistic Period. Intercultural Processes Based on Recent Archaeological Research]. Simferopol, 121–131.
- Зайцев, Ю.П. 2017: Крепость Ак-Кая в эпоху эллинизма. В сб.: *Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований*. Симферополь, 121–131.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety* [Ancient Coins] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 16). Moscow–Leningrad.
- Зорграф, А.Н. 1951: *Античные монеты* (МИА 16). М.–Л.

NEW COIN FINDS AT ANCIENT SITES IN CENTRAL CRIMEA AND THE THEODOSIA REGION

Aleksandr V. Gavrilov

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

E-mail: feochora@yandex.ru

Coin finds from ancient rural settlements in Central and Southeastern Crimea (2005–2025) are published. The majority of them provenanced from the *chora* of Theodosia and the steppe regions of Crimea. Coins from Panticapaeum (5th–1st cc. BC), Theodosia (late 5th – 3rd cc. BC), Athens, and Nymphaeum (5th c. BC) have been recorded. Panticapaeon gold staters and Cyzicene electrum testify to the development of international grain trade in from the 5th–4th cc. BC. Hoards of Panticapaeon coins from the 4th–3rd centuries BC indicate the involvement of the rural population in commodity-money relations with the *poleis*. The coins reflect the numismatic profile of the region and historical processes during the ancient era.

Keywords: Crimea, Theodosia, ancient settlements, numismatic profile, coin finds

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 115–123
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 115–123
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-115–123

НОВЫЕ НАХОДКИ РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ В АНАПСКОМ РАЙОНЕ (2018–2023 гг.)

А.И. Бабиец

ООО «Региональный центр археологического наследия», Новороссийск, Россия

E-mail: ncpr333@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3658-9382

В статье публикуются находки римских денариев на территории Анапского района в 2018–2023 гг. – всего 21 экз., в том числе 4 субератных: Веспасиан (1 экз.), Домициан (1), Траян (3), Адриан (2), Антонин Пий (3), Фаустина Старшая (1), Марк Аврелий (1), Луций Вер (1), Фаустина Младшая (4), Септимий Север (3), Юлия Домна (1), Каракалла (1). Монеты охватывают период с 78 по 212 гг. н.э. Поступление основной массы римских денариев в регион приходится на вторую половину I в. н. э. – начало III в. н.э. Находки денариев являются ценным источником для исследования денежного обращения и истории римско-боспорских отношений.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Анапский район, монетные клады, римские денарии, денежное обращение

Корпус находок единичных римских денариев на Азиатском Боспоре и примыкающей территории варварской периферии Прикубанья регулярно увеличивается. Это позволяет утверждать, что римская серебряная монета, поступавшая в регион, играла здесь куда более заметную роль в денежном обращении, чем это представлялось прежде. Регистрация находок представляет большую важность для полноты картины денежного обращения. Данная публикация учитывает 21 римский денарий, случайно найденные в Анапском районе Краснодарского края при проведении сельскохозяйственных работ в 2018–2023 гг. Монеты распределяются следующим образом: Веспасиан – 1 экз., Домициан – 1, Траян – 3, Адриан – 2, Антонин Пий – 3, Фаустина Старшая – 1, Марк Аврелий – 1, Луций Вер – 1, Фаустина Младшая – 4, Септимий Север – 3, Юлия Домна – 1, Каракалла – 1. Среди них 4 суберата. На всех монетах отмечаются следы длительного обращения.

В целом, этот нумизматический материал охватывает период с 78 по 212 гг. н.э., показывая, что поступление основной массы римских денариев в регион

Данные об авторе. Андрей Ильич Бабиец – аспирант ИА РАН, научный сотрудник ООО «РЦАН».

Исследование выполнено в рамках темы НИР ИА РАН «Античность и Раннее Средневековье на юге России, в Абхазии и Центральной Азии: археологические исследования и исторические реконструкции» (№ НИОКТР 126011315524–1).

приходится на вторую половину I в. н. э. – начало III в. н.э. Это абсолютно соответствует контексту находок римских монет на территории европейского Барбарикума, как кладов, так и единичных экземпляров, которые демонстрируют полное доминирование денариев I–II вв. н.э., от поздних выпусков Нерона (54–68) и Флавиев до ранних эмиссий Септимия Севера (193–211)¹. Та же ситуация характерна и для территории от Тамани до Большого Сочи². Учет новых боспорских находок римских имперских денариев не только актуализирует их общий список, но и имеет решающее значение для исследования притока и использования римских денариев на территории Краснодарского края.

Так, в своде В.В. Кропоткина учтено всего 82 единичные римские монеты и индикации в пределах Краснодарского края³. Близ Анапы найдены денарии Фаустины Старшей и Марка Аврелия⁴. Известны находки римских монет на Тамани (включая Фанагорию)⁵. В сводке В.Н. Розова упомянуты найденные на территории Большого Сочи квинарий Гая Эгнатулея, денарий Луция Кассия, легионный денарий Марка Антония, серебряные кесарийские монеты, в том числе дидрахма Адриана, ауреус Марка Аврелия, денарии Веспасиана, Сабины, Марка Аврелия, Септимия Севера, Юлии Домны и Севера Александра⁶.

Проникновение римских императорских денариев на территории мира племен Кубани, предположительно, связывалось с субсидиями в серебре, получаемыми боспорскими царями от Рима со второй половины II в. н.э. и используемые теми для подкупа элиты племен фронта, представлявших угрозу для Боспора и империи⁷. По мнению К.В. Мызгина, не исключена возможность попадания этих монет вместе с германскими племенами, которые могли занести их из Центральной Европы⁸. Есть и другие версии приоритетных источников поступления римских денариев⁹.

Римское серебро встречается на Боспоре преимущественно в границах городских центров и их некрополей, прочие находки рассеяны на территории боспорской хоры¹⁰. В последнее время, как отмечено выше, значительно увеличился объем информации о таких нумизматических памятниках. С одной стороны, единичные находки по информативности уступаюткладам, с другой – они приобретают важное значение для понимания времени обращения римского императорского серебра на территории Боспора и прилегающих территориях. Кроме того, находки денариев являются ценным источником для исследования истории римско-боспорских отношений.

¹ Dymowski 2020.

² Кропоткин 1961; Розов 2018.

³ Кропоткин 1961, 39–40. № 2–4, 6, 7, 11–13, 15–17, 19, 23–29; 1966, 82, 99. № 2 (1735), 222 (1933); 2000, 21–22. № 1686, 1688–1691, 1696–1698, 1700, 1701, 1707, 1712, 1713.

⁴ Фролова 1982, 56.

⁵ Розов 2015, 283, Абрамзон 2013, 61; 2020, 28, рис. 16, 13 (денарий Вибия Пансы).

⁶ Розов 2018, 179, 185, 189, № 21–28.

⁷ Фролова 1982, 58.

⁸ Мызгин 2012, 23–24.

⁹ Кропоткин 1961, 35; Мызгин, Дымовский 2014, 83.

¹⁰ Розов 2015, 286–287.

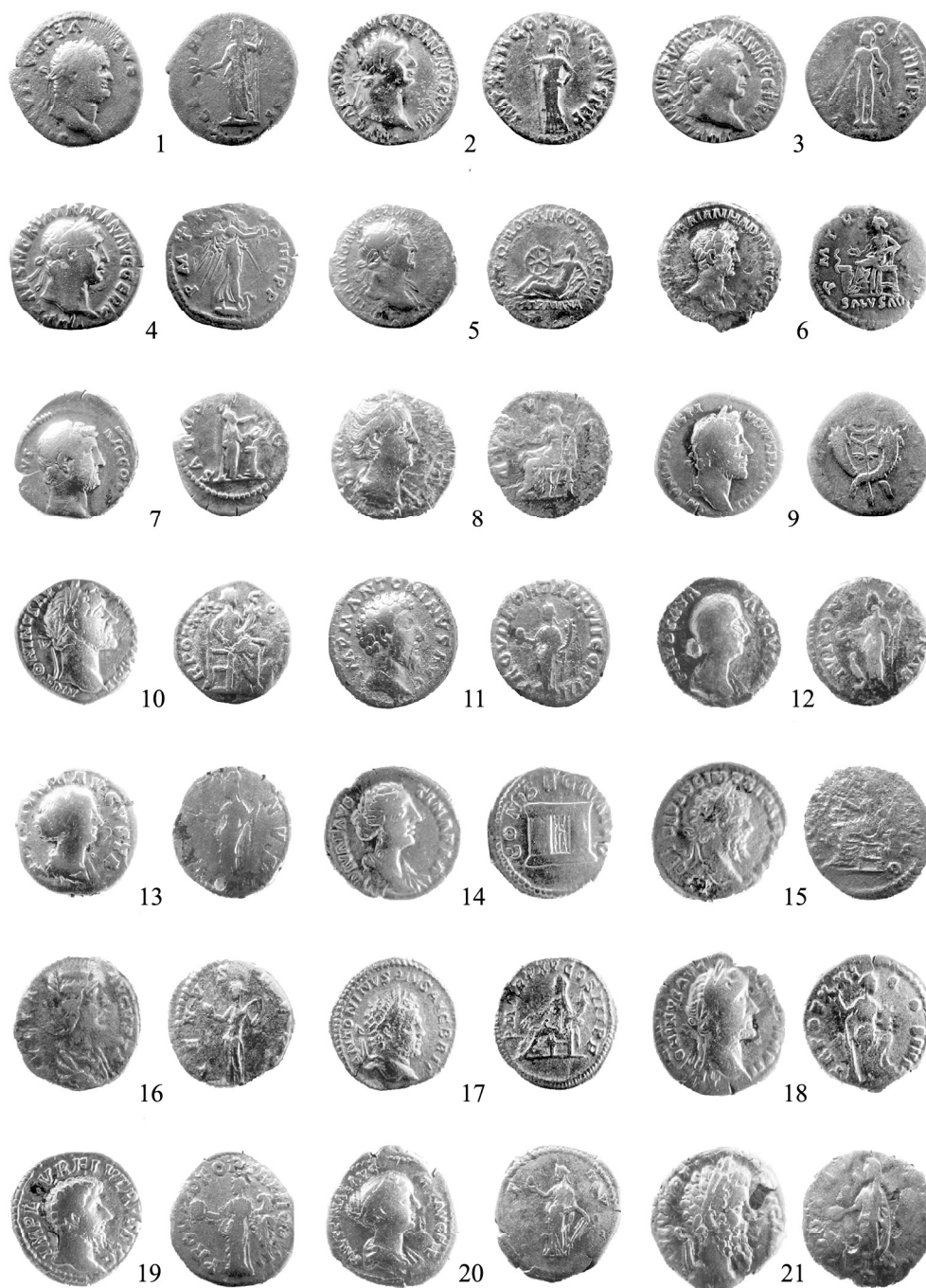

Рис. 1. Римские денарии из Анапского района. Фото О.Н. Ивановой

СПИСОК ДЕНАРИЕВ¹¹

А. Денарии официальной чеканки

Веспасиан (69–79 гг.)

Рим, 77–78 гг.

Л.с. CAESAR VESPASIANVS AVG. Голова Веспасиана в лавровом венке вправо.

О.с. CERES AVGVST. Церера в покрывале стоит влево, держа мак и два колоса в правой руке и длинный скипетр в левой.

1. 2.80 г 18 мм Cf. *RIC* 2, 29, no. 132.

Домициан (81–96 гг.)

Рим, 93–94 гг.

Л.с. IMP CAES DOMIT AVG GERM PM TR P XIII. Голова Домициана, с бородой, в лавровом венке, вправо.

О.с. IMP XXII COS XVI CENS P P P. Минерва в шлеме стоит влево; в правой руке держит вертикально копье, левая – на боку.

2. 2.98 г 18 мм Cf. *RIC* 2, 174, no. 173.

Траян (98–117 гг.)

Рим, 101–102 гг.

Л.с. IMP CAES NERVA TRAIAN AVG GERM. Голова Траяна в лавровом венке вправо.

О.с. PM TRP COS III P P. Геркулес, обнаженный, в львиной шкуре, стоит анфас на постаменте, держа палицу и яблоко.

3. 2.90 г 18 мм Cf. *RIC* 2, 247, no. 49.

Траян (98–117 гг.)

Рим, 101–102 гг.

Л.с. IMP CAES NERVA TRAIAN AVG GERM. Голова Траяна в лавровом венке вправо.

О.с. PM TR P COS III P P. Виктория с венком и пальмовой ветвью стоит на проре вправо.

4. 2.78 г 18 мм Cf. *RIC* 2, 248, no. 59.

Траян (98–117 гг.)

Рим, 112–114 гг.

Л.с. IMP TRAIANO AVG GER DAC PM TR P COS VI P P. Бюст Траяна в лавровом венке, драпировке, вправо.

О.с. S P Q P OPTIMO PRINCIPI, VIA TRAIANA in exergue. Женская фигура (Виа Траяна) лежит на боку, повернув голову вправо, левая рука опирается на скалу, в правой руке держит колесо от повозки и ветвь.

5. 2.93 г 19 мм Cf. *RIC* 2, 263, no. 267.

Адриан (117–138 гг.)

Рим, 119–122 гг.

Л.с. IMP CAESAR TRAIAN HADRIANVS AVG. Бюст Адриана вправо.

О.с. P M TR P COS III по кругу, SALVS AVG под обрезом. Салюс сидит влево и кормит змею, свернувшуюся вокруг алтаря.

6. 2.67 г 19 мм Cf. *RIC* 2, 356, no. 139.

¹¹ Номерам монет в каталоге соответствуют номера в фототаблицах.

Адриан (117–138 гг.)

Рим, 134–138 гг.

Л.с. HADRIANVS AVG COS III P P. Голова Адриана вправо.*О.с.* SALVS AVG. Салюс стоит влево и кормит из патеры змею, свернувшуюся вокруг алтаря.7. 3.21 г 17 мм Cf. *RIC* 2, 371, no. 267.**Фаустина I (141 г.)**

Рим, 141 г.

Л.с. DIVA FAVSTINA. Драпированный бюст Фаустины I вправо.*О.с.* AVGVSTA. Веста, в покрывале, сидит влево, держа патеру и короткий скипетр.8. 2.74 г 17 мм Cf. *RIC* 3, 72, no. 371.**Антонин Пий (138–161 гг.)**

Рим, 143–144 гг.

Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P TR P COS III. Голова Антонина Пия в лавровом венке вправо.*О.с.* IMPERATOR II. Крылатый кадуцей между двумя скрещенными рогами изобилия.9. 3.03 г 17 мм Cf. *RIC* 3, 40, no. 112.**Антонин Пий (138–161 гг.)**

Рим, 155–156 гг.

Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P IMP II. Голова Антонина Пия в лавровом венке вправо.*О.с.* TR POT XIX COS III. Аннона сидит на троне вправо, держа рог изобилия обеими руками; у ног справа модий с колосьями.10. 3.20 г 16 мм Cf. *RIC* 3, 56, no. 250.**Марк Аврелий (161–180 гг.)**

Рим, 162–163 гг.

Л.с. IMP M ANTONINVS AVG. Голова Марка Аврелия вправо.*О.с.* PROV DEOR TR P XVII COS III. Провиденция стоит анфас, голова повернута влево, держит шар и рог изобилия.11. 2.96 г 17 мм Cf. *RIC* 3, 218, no. 67.**Фаустина II (147–175 гг.)**

Рим, 176 г.

Л.с. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст Фаустины II, в драпировке, диадеме вправо.*О.с.* IVNONI REGINAE. Юнона стоит влево, держа патеру и скипетр, павлин внизу слева.12. 2.42 г 16 мм Cf. *RIC* 3, 270, no. 694.**Фаустина II (147–175 гг.)**

Рим, 179 г.

Л.с. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст Фаустины II, в драпировке, диадеме, вправо.*О.с.* VENVS. Венера стоит, держа скипетр и яблоко.13. 2.91 г 17 мм Cf. *RIC* 3, 272, no. 730.**Фаустина II (147–175 гг.)**

Рим, 176–180 гг.

Л.с. DIVA FAVSTINA PIA. Бюст Фаустины II, в драпировке, диадеме, вправо.*О.с.* CONSECRATIO. Алтарь квадратной формы.14. 3.27 г 18 мм Cf. *RIC* 3, 273, no. 746.

Септимий Север (193–211 гг.)

Лаодикея Приморская, 198–202 гг.

Л.с. L SEPT SEV AVG IMP XI PART MAX. Бюст Септимия Севера в лавровом венке вправо.*О.с.* MONETA AVG. Монета сидит влево, держа весы и рог изобилия.15. 2.40 г 17 мм Cf. *RIC* 4/1, 160, no. 510a.**Юлия Домна (193–217 гг.)**

Рим, 196–211 гг.

Л.с. IVLIA AVGVSTA. Бюст Юлии Домны, в драпировке, вправо.*О.с.* VENVS FELIX. Венера стоит влево, держа яблоко и отводя драпировку.16. 2.81 г 17 мм Cf. *RIC* 4/1, 170, no. 580.**Каракалла (198–217 гг.)**

Рим, 212 г.

Л.с. ANTONINVS PIVS AVG BRIT. Бюст Каракаллы, задрапированный, вправо.*О.с.* P M TR P XV COS III P P. Аннона сидит влево, держа колосья над модием у ее ног и рог изобилия.17. 2.70 г 18 мм Cf. *RIC* 4/1, 240, no. 195.

Б. Субераты

Антонин Пий (138–161 гг.)

Рим, 157–158 гг.

Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P IMP II. Голова Антонина Пия в лавровом венке вправо.*О.с.* TR POT XXI COS III. Аннона стоит влево, держа два колоса и положив левую руку на модий, стоящий на корабле.18. 2.71 г 17 мм Cf. *RIC* 3, 56, no. 274.**Луций Вер (161–169 гг.)**

Рим, 162–163 гг.

Л.с. IMP L AVREL VERVS AVG. Голова Луция Вера в лавровом венке вправо.*О.с.* PROV DEOR TR P II COS II. Провиденция стоит анфас, голова повернута влево, держа шар и рог изобилия.19. 3.11 г 17 мм Cf. *RIC* 3, 253, no. 482.**Фаустина II (147–175 гг.)**

Рим, 163–164 гг.

Л.с. FAVSTINAE AVG PII AVG FIL. Бюст Фаустины II, в драпировке, диадеме, вправо.*О.с.* VENVS. Венера стоит влево, держа яблоко и руль, обвитый дельфином.20. 2.83 г 19 мм Cf. *RIC* 3, 95, no. 515a.**Септимий Север (193–211 гг.)**

Рим, 196–197 гг.

Л.с. L SEPT SEV PERT AVG IMP VIII. Бюст Септимия Севера в лавровом венке вправо.*О.с.* VOTA PVBLICA. Септимий Север стоит влево над жертвенником.21. 2.27 г 17 мм Cf. *RIC* 4/1, 102, no. 96a.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G. 2013: Antichnye inozemnye monety iz raskopok Fanagorii [Ancient Foreign Coins from the Excavations of Phanagoria]. In: *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [Materials on the Archaeology and History of Phanagoria] 1 (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of Archaeological Research] 1). Moscow, 61–107.
- Абрамзон, М.Г. 2013: Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории. В сб.: *Материалы по археологии и истории Фанагории* 1 (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1). М., 61–107.
- Abramzon, M.G. 2020: Novye nakhodki antichnykh privoznykh monet IV–I vv. do n.e. na Tamanskom poluostrove [New Finds of Ancient Foreign Coins of the 4th–1st Centuries BC on the Taman Peninsula]. In: N.A. Alekseenko (ed.), «PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka». VII Mezhdunarodnyy Numizmaticheskiy Simpozium (Sudak, 21–25.09. 2020 g.). *Materialy nauchnoy konferentsii* [“Pontic Money-Changer: Money of the Local Market”. VII International Numismatic Symposium (Sudak, September 21–25, 2020). *Conference Proceedings*]. Simferopol, 21–28.
- Абрамзон, М.Г. 2020: Новые находки античных привозных монет IV–I вв. до н.э. на Таманском полуострове. В сб.: Н.А. Алексеенко (отв. ред.), «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09. 2020 г.). *Материалы научной конференции*. Симферополь, 21–28.
- Dymowski, A. 2020: Roman Imperial Hoards of Denarii from the European Barbaricum. In: Cr. Găzduc (ed.), *Group and Individual Tragedies in Roman Europe. The Evidence of Hoards, Epigraphic and Literary Sources* (Journal of Ancient History and Archaeology Monographic Series, 1). Cluj-Napoca, 193–242.
- Frolova, N.A. 1982: O rimsko-bosporskikh otnosheniyakh v I – seredine III v. n. e. po numizmaticheskim dannym [On Roman-Bosporan Relations in the 1st – Mid-3rd Centuries AD Based on Numismatic Data]. In: *Numizmatika antichnogo Prichernomor'ya* [Numismatics of the Ancient Black Sea Region]. Kiev, 55–63.
- Фролова, Н.А. 1982: О римско-боспорских отношениях в I – середине III в. н. э. по нумизматическим данным В сб.: *Нумизматика античного Причерноморья*. Киев, 55–63.
- Kropotkin, V.V. 1961: *Klady rimskikh monet na territorii SSSR* [Roman Coin Hoards from the Territory of the USSR] (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] G4–4). Moscow.
- Кропоткин В. В. 1961: *Клады римских монет на территории СССР* (САИ Г4–4). М.
- Kropotkin, V.V. 1966: Novye nakhodki rimskikh monet v SSSR (dopolnenie k «Svodu arkheologicheskikh istochnikov, vyp. G4–4») [New Finds of Roman Coins in the USSR (Addenda to “Corpus of Archaeological Sources G4–4”)]. In: *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 6, 74–102.
- Кропоткин, В.В. 1966: Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников, вып. Г4–4»). *НЭ* VI, 74–102.
- Kropotkin, V.V. 2000: Dopolnenie k spisku nakhodok rimskikh monet [Addenda to the List of Roman Coin Finds]. *Stratum Plus* 6, 20–117.
- Кропоткин, В.В. 2000: Дополнение к списку находок римских монет. *Stratum plus* 6, 20–117.
- Myzgin, K.V. 2012: Nakhodki rimskikh respublikanskikh monet na yuge Vostochnoy Evropy [Finds of Roman Republican Coins in the South of Eastern Europe]. *Stratum plus* 4, 17–30.
- Мызгин, К.В. 2012: Находки римских республиканских монет на юге Восточной Европы. *Stratum plus* 4, 17–30.

- Myzgin, K., Dymovskiy, A. 2014: Pritok rimskikh denariiev I–II vv. na territoriyu chernyakhovskoy kul'tury v svete khronologicheskoy struktury i territorial'nogo raspredeleniya monetnykh kladov [The Influx of Roman Denarii of the 1st–2nd Centuries into the Territory of the Chernyakhov Culture in Light of the Chronological Structure and Territorial Distribution of Coin Hoards]. In: *Chernyakhivs'ka kul'tura: do 120-richchya vid dnya narodzhennya V.P. Petrova* [Chernyakhov Culture: On the 120th Anniversary of the Birth of V.P. Petrov] (OIUM 4). Kiïv, 82–95.
- Мызгин К., Дымовский А. 2014: Приток римских денариев I–II вв. на территорию черняховской культуры в свете хронологической структуры и территориального распределения монетных кладов. *Черняхівська культура: до 120-річчя від дня народження В.П. Петрова* (ОІУМ 4). Київ, 82–95.
- Rozov, V.N. 2015: O nekotorykh nakhodkakh rimskikh monet na Tamanskom poluostrove [On Some Roman Coin Finds on the Taman Peninsula]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 18, 282–292.
- Розов, В.Н. 2015: О некоторых находках римских монет на Таманском полуострове. *ДБ* 18, 282–292.
- Rozov, V.N. 2018: Antichnye monety iz nakhodok v rayone Sochi [Ancient Coins Found in the Area of Sochi]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 22, 177–193.
- Розов, В.Н. 2018: Античные монеты из находок в районе Сочи. *ДБ* 22, 177–193.

NEW FINDS OF ROMAN DENARII IN THE ANAPA DISTRICT (2018–2023)

Andrey I. Babiets

LLC “Regional Center for Archaeological Heritage”, Novorossiysk, Russia

E-mail: ncpr333@yandex.ru

This article publishes the finds of Roman denarii discovered in the Anapa district between 2018 and 2023 – a total of 21 specimens, including 4 subaerati: Vespasian (1 specimen), Domitian (1), Trajan (3), Hadrian (2), Antoninus Pius (3), Faustina the Elder (1), Marcus Aurelius (1), Lucius Ver (1), Faustina the Younger (4), Septimius Severus (3), Julia Domna (1), Caracalla (1). The coins cover the period from 78 to 212 AD. The main influx of Roman denarii into the region occurred in the second half of the 1st century AD – the beginning of the 3rd century AD. The finds of denarii are a valuable source for the study of monetary circulation and the history of Roman-Bosporan relations.

Keywords: Bosporan Kingdom, Anapa District, coin hoards, Roman denarii, monetary circulation

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 123–133
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 123–133
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-123–133

КОШЕЛЬКИ С ПАНТИКАПЕЙСКИМИ ТРИБОЛАМИ 490-х – 470-х гг. до н.э. ИЗ ВОСТОЧНОГО КРЫМА

М.Г. Абрамзон¹, А.В. Куликов²

¹ *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия;
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

² *Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия*

¹ *E-mail: abramzon-m@mail.ru*

² *E-mail: kulikov_akra@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-6111-048X*

² *ORCID: 0000-0002-1630-3984*

Публикуются два кошелька с пантикапейскими триболами 490-х – 470-х гг. до н.э. из Ленинского района Крыма. Один был найден в 2016 г. на поле у с. Пташкино и содержал 10 позднеархаических триболов ок. 490-х (после 494 г.?) – 480 гг. до н.э. эгинского стандарта. Второй кошелек найден в окрестностях с. Заветное в 2015 г. и содержал 9 триболов: один позднеархаический эгинского стандарта и 8 – персидского стандарта с вдавленным квадратом в виде свастики с четырьмя таблетками на реверсе. Кошелек датируется временем ок. 480–470 гг. до н.э. Оба комплекса служат новым ценным свидетельством денежного обращения Боспора в первой трети V в. до н.э.

Ключевые слова: ранняя серебряная чеканка Пантикапея, триболы, эгинский стандарт, персидский стандарт, денежное обращение, Восточный Крым

Комплексы самого раннего анэпиграфного боспорского серебра встречаются крайне редко, отсюда регистрация каждой новой находки представляет большую важность. В этой связи находки двух кошельков ранних триболов / гемидрахм в Восточном Крыму требуют введения их в научный оборот. К сожалению, оба комплекса происходят из нелегальных раскопок и в данный момент распылены, однако в свое время они были предоставлены нам для изучения: один – полностью, другой – частично.

Ранний из публикуемых кошельков был найден в 2016 г. на поле у с. Пташкино Ленинского района Крыма. Он содержал 10 позднеархаических триболов, чеканка которых датируется ок. 490-х – 480 гг. до н.э.¹ Удалось сфотографировать и

Данные об авторах. Михаил Григорьевич Абрамзон – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН, директор НИИ исторической антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова; Алексей Владиславович Куликов – научный сотрудник ИАК РАН.

Исследование М.Г. Абрамзона выполнено в рамках темы НИР ИА РАН «Античность и Раннее Средневековье на юге России, в Абхазии и Центральной Азии: археологические исследования и исторические реконструкции (№ НИОКТР 126011315524-1).

¹ Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 17–23, 41, 83–101, 109–117.

взвесить 7 экз.² (рис. 1, 1; 2, А). Все представленные пары штемпелей встречаются в Фанагорийском кладе 2005 г. (СН XI, 1), который был найден на акрополе в слое пожара ок. 480 г. до н.э. и содержал 162 монеты доархеанактидского времени: 8 драхм и 154 триобола. Этот крупнейший комплекс архаического серебра имеет исключительное значение для изучения экономики и ранней чеканки Боспора. Прежде всего, он дает возможность определить время начала выпуска серебряной монеты 490-ми гг. до н.э. В нем представлены 32 штемпельные пары триоболов, отчеканенных 20 штемпелями аверса и 14 – реверса. Если отталкиваться от даты тезаврации (ок. 480 г.) и учитывать количество представленных в кладе штемпелей лицевой и оборотной сторон триоболов, можно довольно уверенно говорить о том, что время их чеканки составляло суммарно не более 15 лет и охватывало отрезок после 494 г. до 480 г. В целом данная датировка ранней боспорской эмиссии подтверждается аналогиями из синхронных чеканок Теоса, Абдеры, Эгины и др. центров, на монетах которых *quadratum incusum* имеет близкую форму. Во-вторых, клад окончательно ставит точку в решении вопроса о метрологии позднеархаического боспорского серебра, опровергая утвердившееся представление о чеканке раннего боспорского серебра по облегченному эгинскому стандарту. Клад свидетельствует об абсолютно точном соответствии до 480 г. до н.э. боспорской драхмы полному эгинскому стандарту³.

Кошелек из Пташкино, возможно, является самым ранним из боспорских архаических комплексов, поскольку в нем нет позднейших монет с вариантами аверса А19 и А20, согласно поштемпельному анализу Фанагорийского клада⁴, выпущенных незадолго до 480 г. до н.э.

К этому же времени (ок. 480 г.) относятся два позднеархаических клада из Фанагории, один из которых содержит более 150 триоболов в ионийском кувшинчике (СН XI, 2), второй представляет кошелек с 6 позднеархаическими пантикапейскими триоболами и 2 ионийскими оболами типа «голова льва влево / вдавленный квадрат»⁵ (СН XI, 3).

² Все монеты зарегистрированы на веб-сайте «Каталог-архив “Монеты Боспора”». См. приложение.

³ Kuznetsov, Abramzon 2021.

⁴ Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 122–162.

⁵ Гарбузов и др. 2011, 133, прим. 1. В СН XI, 3 ошибочно – 8 пантикапейских гемидрахм и 1 ионийский обол.

Рис. 1. Триболы из кошельков: 1 – Пташкино; 2 – Заветное. Фото А.В. Куликова

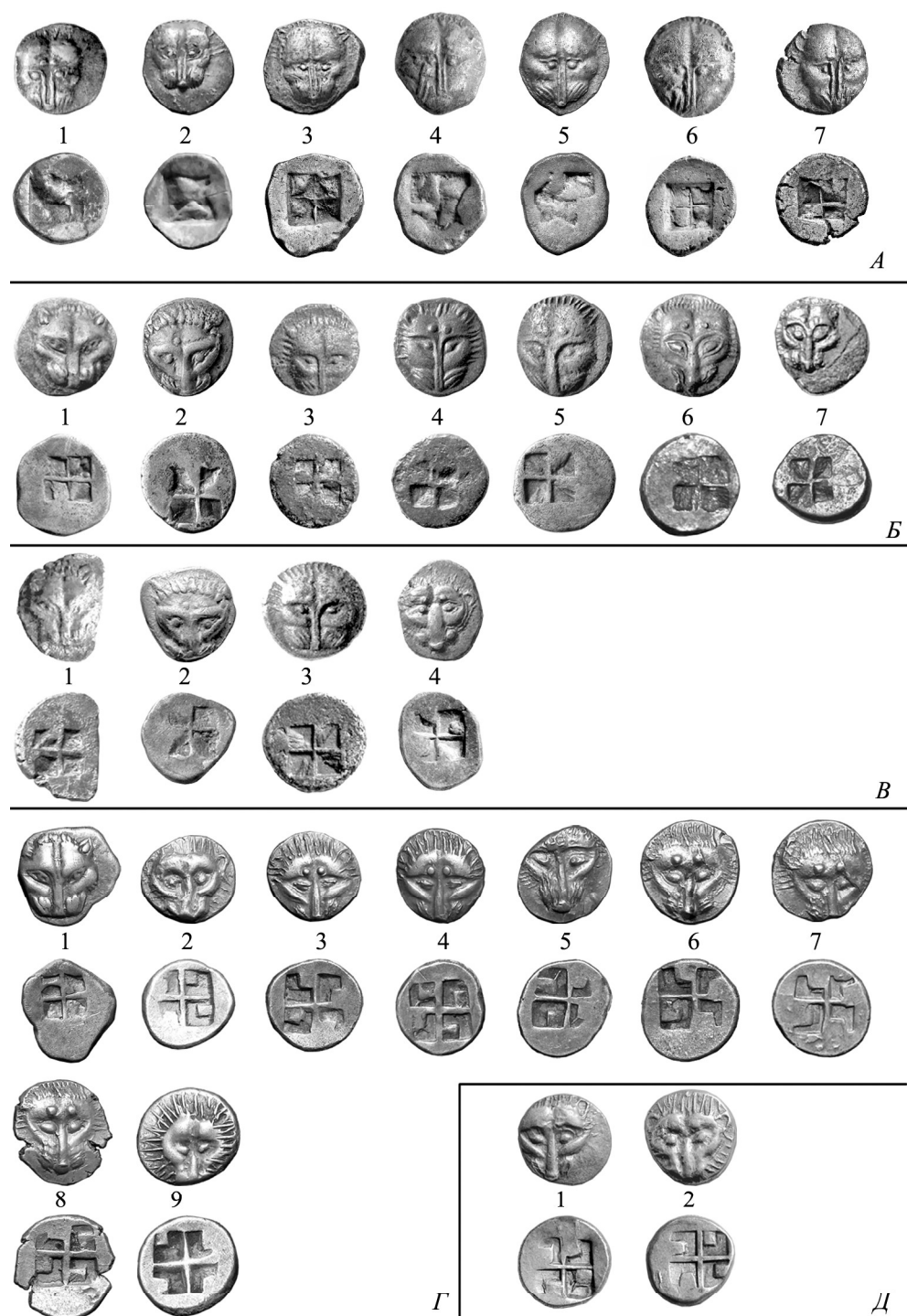

Рис. 2. Кошельки. А – Пташкино; Б – Вышестеблиевская 11; В – Тамань 3 (Седьмой километр); Г – Заветное. Фото А.В. Куликова (А, Г), В.Л. Строкина (Б, В), веб-сайт «Каталог-архив “Монеты Боспора”»

Второй публикуемый здесь кошелек найден в окрестностях с. Заветное Ленинского района Крыма в 2015 г. и включает 9 триоболов (рис. 1, 2; 2, Г). Он немного «моложе» перечисленных комплексов, о чем говорит соседство в нем архаического триоболовой самой поздней группы с реверсом A19 (конец 480-х гг. до н.э.) эгинского стандарта⁶ и 8 триоболов «грубого стиля» (с архаизированным изображением головы льва) новой серии (ок. 480–470 гг.) персидского стандарта, с вдавленным квадратом в виде свастики с четырьмя таблетками на реверсе. Обращает внимание присутствие в кошельке редкого экземпляра с изображением головы льва с «лучистой» гривой вокруг нее на аверсе и необычным вдавленным квадратом с таблетками по углам на реверсе (рис. 2, Г, 9). На поселении Голубицкая 2 был найден триобол, отчеканенный тем же штемпелем л.с., но другим штемпелем о.с. с вдавленным квадратом с четырьмя таблетками слева от разделительных линий⁷. Кошелек из Заветного – не единственный комплекс, в котором пересекаются последние монеты эгинского стандарта и первые персидского, весившие приблизительно одинаково⁸. Подобные комплексы зарегистрированы на поселениях Вышестеблиевская 11 и Тамань 3 (Седьмой километр) в Темрюкском районе Краснодарского края.

К рубежу 480-х/470-х гг. относится кошелек из Вышестеблиевской 11 с 7 триоболами⁹ (рис. 2, Б), из которых № 1 и 2 представляют последние позднеархаические выпуски эгинского стандарта (с аверсами, соответственно, A19 и A20, по Фанагорийскому кладу 2005 г.)¹⁰, причем триобол № 2 с аверсом A20 (рис. 2, Б, 2) бит той же парой штемпелей, что экземпляр № 2 из кошелька из Тамани 3¹¹ (рис. 2, В, 2), на них – вдавленный квадрат типа “Union Jack”. Триоболов «грубого стиля» персидского стандарта с вдавленным квадратом в виде свастики с таблетками в нем нет вовсе.

Кошелек из поселения Тамань 3 (Седьмой километр) включал два триоболова конца 480-х гг. (A19 и A20) и два – начала 470-х гг.¹² (рис. 2, В), из последних один экземпляр с вдавленным квадратом типа “Union Jack”, другой – квадратом в виде свастики с четырьмя таблетками (рис. 2, В, 4). Следовательно, этот кошелек хронологически помещается между комплексами из Вышестеблиевской 11 и Заветное, в котором абсолютно доминируют монеты персидского стандарта со свастикой с таблетками.

⁶ Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 124–155.

⁷ Строкин 2010, 452, рис. 1, 3.

⁸ В Фанагорийском кладе *CH XI*, 1 среди триоболов A19 восемь экз. имеют вес от 3.00 до 3.12 г с преобладанием монет весом 3.04–3.09 г (средний вес в группе – 3.06) (Kuznetsov, Abramzon 2021, 114, pl. 26), однако в заключительной группе A20 нет монет тяжелее 2.88 г. Между тем среди триоболов A20 известны экз. весом 3.02 г (<https://bosporan-kingdom.com/004-1003/14.html>), 3.10 г (<https://bosporan-kingdom.com/004-1003/10.html>), 3.00 г (<https://bosporan-kingdom.com/004-1003/11.html>); <https://bosporan-kingdom.com/004-1003/36.html>), 3.08 г (<https://bosporan-kingdom.com/004-1003/17.html>), 3.07 г (<https://bosporan-kingdom.com/004-1003/20.html>), 3.05 г (<https://bosporan-kingdom.com/004-1003/25.html>), что говорит о полном эгинском стандарте триоболов A19 и A20.

⁹ Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12; 147, прим. 41.

¹⁰ Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 124–155 и 156–162 (аверс).

¹¹ В Фанагорийском кладе 2005 г. (*CH XI*, 1) позднейшие триоболы A19 и A20 (№ 156–162) биты штемпелем о.с. R14, а в кошельках из Вышестеблиевской 11 и Тамани 3 A20 сочетается с штемпелем о.с. варианта “Union Jack”.

¹² Гарбузов и др. 2011, 135, прим. 17; 140, рис. 12, 4, 6, 7, 9.

По-видимому, перечисленные комплексы отражают короткий момент, когда отдельные монеты эгинского стандарта последних выпусков А19 и А20, нередко весившие меньше нормы (а таких много, например, в Фанагорийском кладе 2005 г.), еще не успели попасть в переплавку после 480 г. до н.э., чтобы служить сырьем для чеканки по персидскому стандарту новых монет с вдавленным квадратом в виде свастики с таблетками. В.А. Анохин считал, что переход от эгинского стандарта к персидскому произошел в 490 г. до н.э. и датировал выделенную им первую пантикапейскую серию персидского стандарта П–5 ок. 490–480 гг. до н.э.¹³ Однако первой серией персидского стандарта является П–6, по В.А. Анохину, которую сам исследователь правильно датировал ок. 480–470 гг. до н.э.¹⁴ Типология новой серии заметно отличается от монет доархеанактидского периода: на триоболах *quadratum incusum*, вслед за типом “Union Jack”, приобретает форму свастики (“swastika” pattern) с четырьмя таблетками; на реверсе гемиоболов и тетартемориев появляются две и четыре точки. Археологический контекст таких монет, найденных в слое раннеклассического времени Фанагории, позволяет надежно датировать их временем после катастрофы 480 г. до н.э.¹⁵ Соединяют две группы триоболы с вдавленным квадратом типа “Union Jack”, который встречается как на монетах эгинского стандарта, так персидского, предшествуя появлению варианту квадрата со свастикой с четырьмя таблетками.

Закрывают самую раннюю группу комплексов пантикапейского анэпиграфного серебра три кошелька 480–470-х гг. до н.э., в состав которых входили отчеканенные по персидскому стандарту триоболы «грубого стиля» с вдавленным квадратом в виде свастики с таблетками. Это два патрейских кошелька 1998 г., один из которых (СН XI, 4) содержал 3 электроновые фракции Кизика и триобол¹⁶, второй (СН XI, 5) – 7 триоболов и диоболов и 2 гемиобола, один из них с вдавленным квадратом с двумя точками по диагонали¹⁷, а также комплекс неизвестного происхождения из Восточного Крыма (СН XI, 6), от которого дошло только две монеты (рис. 2, Д).

Хронологическая последовательность данных комплексов триоболов точно коррелирует с распределением их вариантов на веб-сайте «Каталог-архив “Монеты Боспора”»¹⁸ – от монет с вдавленным квадратом неясных очертаний или грубо разделенных на четыре сегмента, затем с т.н. “mill-sail” pattern / “Union Jack”, до монет с квадратом в виде свастики с четырьмя таблетками, появившихся после 480 г. до н.э.¹⁹ На смену триоболом «грубого стиля» с вдавленным квадратом в виде свастики с четырьмя таблетками пришли триоболы «изящного стиля» с тем же вариантом свастики, которые датируются уже ок. 470–460 гг. до н.э.²⁰

¹³ Анохин 1986, 22–23, № 7–10.

¹⁴ Анохин 1986, № 11–13.

¹⁵ См. Абрамзон и др. 2019, 7.

¹⁶ Фотографии монет см. Захаров 2010, 313, рис. 3, 16–19.

¹⁷ Фотографии 6 монет см. Захаров 2010, 313, рис. 3, 11–15.

¹⁸ URL: https://bosporan-kingdom.com/coins_catalog.html?page=7&usgn=d2dd. Датировки сайта мы не комментируем.

¹⁹ Сайт придерживается хронологии В.А. Анохина, датировавшего триоболы «грубого стиля» со свастикой с четырьмя таблетками ок. 489–470 гг. до н.э. (Анохин 1986, № 11).

²⁰ Ср. Анохин 1986, № 15, 17; <https://bosporan-kingdom.com/015-1012/>. Изображение головы льва выполнено в традициях ранней классики. Вопрос аналогий см. Коваленко, Толстиков 2010, 27–28, табл. I–II.

Таблица 1.

Хронологическое распределение триоболов в ранних кладах

№	Комплексы	Кол-во монет	490-е	490–480	Кон. 480-х	480–470	Дата тезавр.
1	Пташкино, 2016 г.	10	X	X			490/480
2	Фанагория, 2005 г.	162	X	X			Ок. 480
3	Фанагория, 1992 г.	150+	X	X			Ок. 480
4	Фанагория, 1998 г.	8		X			Ок. 480
5	Вышестеблиевская 11	7			X	X	480–470
6	Тамань 3, до 2010 г.	4			X	X	480–470
7	Заветное, 2015 г.	9			X	X	480–470
8	Патрей, СН XI, 5	9				X	480–470
9	Патрей, СН XI, 4	4				X	480–470
10	Окрест. Керчи, 2015 г.	2+				X	480–470

КАТАЛОГ²¹1. Пташкино²² – рис. 2, А

490-е гг. до н.э. (после 494 г.?)

Л.с. Голова льва в фас. О.с. Вдавленный квадрат.

№	г	мм	Примечания
1	2.92	14	Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 17–23. Изд.: https://bosporan-kingdom.com/002-1046/14.html . О.с. Вдавленный квадрат с одной открытой стороной.
2	2.92		Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, no. 27. О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре треугольника (два выпуклых, два вдавленных) с вершинами, обращенными к центру.

Ок. 490–480 гг. до н.э.

3	3.28	15	Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, no. 41. Изд.: https://bosporan-kingdom.com/000-1041/23.html = https://bosporan-kingdom.com/000-1058/73.html (Nomos. Auction 35. Lot 203; Leu. Auction 11. Lot 94; Gorny & Mosch. Auction 297, Part 2. Lot 1131). О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части.
4	3.03	15	Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 83–90. Изд.: https://bosporan-kingdom.com/000-1058/12.html . О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части.
5	3.10	15	Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 91–93. Изд.: https://bosporan-kingdom.com/000-1058/27.html . О.с. Штемпель – фрагмент предыдущего.
6	2.90		Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 94–101. Изд.: https://bosporan-kingdom.com/000-1058/24.html . О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части.

²¹ Номерам каталога соответствуют номера в фототаблице.²² Доступно 7 монет из 10.

7	2.79	14	Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 109–117. Изд.: https://bosporan-kingdom.com/000-1058/62.html ; Leu Numismatik. Leu Numismatik Web Auction 2. Lot 175. <i>О.с.</i> Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части.

2. Вышестеблиевская 11²³ – рис. 2, Б

Ближе к концу 480-х гг. до н.э.

1	2.72	15	Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 150–155. Изд.: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 12. <i>О.с.</i> Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части.
2	2.71	14.5	Cf. Frolova 2004, Nr. 42. Изд.: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 10; https://bosporan-kingdom.com/004-1003/8.html . <i>О.с.</i> “Union Jack” / “mill-sail” pattern.

Ок. 480–470 гг. до н.э.

3	2.88	14	Cf. https://bosporan-kingdom.com/000-1004/11.html . Изд.: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 3. <i>О.с.</i> “Union Jack”.
4	2.55	14.5	Изд.: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 4; https://bosporan-kingdom.com/000-1123/1.html . <i>О.с.</i> “Union Jack”.
5	2.90	15	Изд.: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 6; https://bosporan-kingdom.com/000-1090/3.html . <i>О.с.</i> “Union Jack”.
6	2.53	14.5	Cf. https://bosporan-kingdom.com/000-1047/1.html . Изд.: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 7. <i>О.с.</i> “Union Jack”.
7	2.34	14.5	Cf. https://bosporan-kingdom.com/000-1026/4.html . Изд.: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 9. <i>О.с.</i> “Union Jack”.

3. Тамань 3 (Седьмой километр)²⁴ – рис. 2, В

Ближе к концу 480-х гг.

1	2.75	17	Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 135–145. Изд.: Гарбузов и др. 2011, 140, рис. 12, 9. <i>О.с.</i> Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части.
2	2.89	14	Cf. https://bosporan-kingdom.com/004-1003/14.html . Изд.: Гарбузов и др. 2011, 140, рис. 12, 6. <i>О.с.</i> “Union Jack”.

Ок. 480–470 гг. до н.э.

3	2.67	15.5	Cf. https://bosporan-kingdom.com/000-1004/1.html . Изд.: Гарбузов и др. 2011, 140, рис. 12, 4. <i>О.с.</i> “Union Jack”.
4	2.80	16	Cf. https://bosporan-kingdom.com/011-1100/3.html . Изд.: Гарбузов и др. 2011, 140, рис. 12, 7. <i>О.с.</i> Вдавленный квадрат с четырьмя таблестками слева от разделительных линий

²³ Метрология по: Гарбузов и др. 2011, 145, рис. 17, 3, 4, 6, 7, 10, 12.

²⁴ Метрология см.: Гарбузов и др. 2011, 140, рис. 12, 4, 6, 7, 9.

4. Заветное – рис. 2, Г

Ближе к концу 480-х гг. до н.э.

- 1 Cf. Kuznetsov, Abramzon 2021, nos. 146–149. Изд.: <https://bosporan-kingdom.com/000-1043/19.html>. О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части.

Ок. 480–470 гг. до н.э.

- 2 Cf. <https://bosporan-kingdom.com/000-1073/13.html> (л.с.). О.с. Вдавленный квадрат с четырьмя таблетками справа от разделительных линий.
- 3 Cf. <https://bosporan-kingdom.com/000-1016/1.html>; <https://bosporan-kingdom.com/000-1068/1.html> (л.с.). О.с. Вдавленный квадрат с четырьмя таблетками слева от разделительных линий.
- 4 Общ. шт. л.с. с № 3.
- 5 Cf. <https://bosporan-kingdom.com/000-1068/14.html>; <https://bosporan-kingdom.com/000-1068/17.html>. О.с. Вдавленный квадрат с четырьмя таблетками справа от разделительных линий.
- 6 Cf. <https://bosporan-kingdom.com/000-1103/1.html>. О.с. Вдавленный квадрат с четырьмя таблетками слева от разделительных линий.
- 7 Общ. шт. л.с. с № 6. О.с. Вдавленный квадрат с четырьмя таблетками слева от разделительных линий.
- 8 Общ. шт. л.с. с № 6–7. Cf. <https://bosporan-kingdom.com/000-1103/7.html>. О.с. Вдавленный квадрат с четырьмя таблетками слева от разделительных линий.
- 9 Изд.: <https://bosporan-kingdom.com/000-2221/1.html>. О.с. Вдавленный с разделительными линиями, по углам таблетки.

5. Окрестности Керчи – рис. 2 Д

Ок. 480–470 гг. до н.э.

- 1 Нет в публикации? О.с. Как № 2 (Заветное).
- 2 Cf. <https://bosporan-kingdom.com/000-1073/14.html> (л.с.). О.с. Вдавленный квадрат с четырьмя таблетками слева от разделительных линий.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. and Saprykina, I.A. 2019: Monety pozdnearkhaicheskogo i ranneklassicheskogo vremeni iz Fanagorii [Coins of Late Archaic and Early Classical Periods from Phanagoria]. In: *Hypanis* 1. Moscow, 5–27.
- Абрамзон, М.Г., Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д., Сапрыкина, И.А. 2019: Монеты позднеархаического и раннеклассического времени из Фанагории. В сб.: *Hypanis. Труды отдела классической археологии ИА РАН*. Вып. 1. М., 5–27.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoye delo Bospora* [Coinage of the Bosporus]. Kiev.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Frolova N.A. 2004. *Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.). Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder*. Berlin.
- Catalogue-Archive “Bosporan Kingdom Coins”. URL: https://bosporan-kingdom.com/coins_catalog.html?page=7&usgn=d2dd.

- Каталог-архив «Монеты Боспора»* [Электронный ресурс]. URL: https://bosporan-kingdom.com/coins_catalog.html?page=7&usgn=d2dd.
- Garbuzov, G.P., Zavoykin, A.A., Strokin, V.L., Sudarev, N.I. 2011: Osvoenie grekami Tamanskogo poluostrova v VI–V vv. do n.e. [Development of the Taman Peninsula by the Greeks in the 6th – 5th Centuries BC]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 15, 90–172.
- Гарбузов, Г.П., Завойкин, А.А., Строкин, В.Л., Сударев, Н.И. 2011: Освоение греками Таманского полуострова в VI–V вв. до н.э. *ДБ* 15, 90–172.
- Kovalenko, S.A., Tolstikov, V.P. 2010: II. O nachale monetnoy chekanki na Bospore [II. On the Beginning of Coinage on the Bosporus]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 23–50.
- Коваленко, С.А., Толстиков, В.П. 2010: II. О начале монетной чеканки на Боспоре. *ВДИ* 4, 23–50.
- Kuznetsov, V.D., Abramzon, M.G. 2021: *The Beginning of Coinage in the Cimmerian Bosporus (A Hoard from Phanagoria)* (Colloquia Antiqua, 34). Leuven–Paris–Bristol.
- Strokin, V.L. 2010: Monety s poseleniya Golubitskaya 2 [Coins from the Golubitskaya 2 Settlement]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 14, 451–67.
- Строкин, В.Л. 2010: Монеты с поселения Голубицкая 2. *ДБ* 14, 451–467.
- Zakharov, E.V. 2010: Monety VI–V vv. do n.e., naydennykh na poselenii Garkusha I [Coins of the 6th–5th Centuries BC from the Settlement of Garkusha I (Patraeus)]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 13, 206–223.
- Захаров, Е.В. 2010: Монеты VI–V вв. до н.э., найденные на поселении Гаркуша I (Патрей). *ДБ* 13, 206–223.

PURSES WITH PANTICAPAEAN TRIOBOLS, 490s – 470s BC,
FROM EASTERN CRIMEA

Mikhail G. Abramzon¹, Aleksey V. Kulikov²

¹ *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia*

² *Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

¹ *E-mail: abramzon-m@mail.ru*

² *E-mail: kulikov_akra@mail.ru*

Two purses containing Panticapaeon triobols dated to the 490s–470s BC from the Leninsky district of Crimea are published. One was found in 2016 in a field near the village of Ptashkino and contained 10 late Archaic triobols of the Aeginetan standard, approximately from the 490s (after 494?) to 480 BC. The second purse was discovered in 2015 in the vicinity of the village of Zavetnoye and contained 9 triobols: one late Archaic coin of the Aeginetan standard and eight pieces of the Persian standard featuring an incuse square in the form of a swastika with four plates on the reverse. This purse is dated to ca. 480–470 BC. Both assemblages provide new valuable evidence of currency in the Bosporus during the first third of the 5th century BC.

Keywords: early silver coinage of Panticapaeum, triobols, Aeginetan standard, Persian standard, monetary circulation, Eastern Crimea

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-133–147

НОВЫЕ СКЛЕПЫ НА НЕКРОПОЛЕ ГОРОДИЩА «БЕЛИНСКОЕ» (РАСКОПКИ 2024 г.)

В.Г. Зубарев¹, К.О. Маркова²

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

¹ E-mail: parosta@mail.ru²

² E-mail: markova.kristina.25@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-8831-9101

² ORCID: 0000-0001-8077-8135

Публикуются результаты исследования склепов № 24, 26, 27, открытых на центральном участке некрополя городища «Белинское» в Восточном Крыму в 2024 г. Сооружения относятся к типу вырубных склепов с коротким дромсом (по другим классификациям Т-образный или склеп катакомбного типа). Склепы вырублены в материковой скальной породе желтого ракушечника. Постройку склепов следует отнести ко времени не ранее середины III в. н.э., а прекращение их функционирования – к рубежу первой и второй четверти IV в. н.э.

Ключевые слова: Европейский Боспор, городище «Белинское», некрополь, склепы катакомбного типа

В 2024 г. после девятилетнего перерыва были возобновлены работы в центральной части некрополя городища «Белинское», который расположен напротив городища, в 600 м к востоку, в северной части урочища Аджиэль, в 1,5 км от с. Белинское, в районе фермы и карьера 1970-х гг. Начинаясь от восточного склона Аджиэльской балки, некрополь тянется в восточном направлении, занимая площадь не менее 7,8 га.

Общая площадь участка, исследованная с 2005 г., составила 847 м². К 2015 г. здесь было выявлено 23 склепа и 13 грунтовых погребений. В северной части участка обнаружены следы карьера античного времени. В 2024 г. были открыты склепы № 24–27, расположенные в западной части участка площадью 237,5 м². Все они относятся к типу вырубных с коротким дромсом (по другим классификациям Т-образные или склепы катакомбных типов). Конструкция склепов включает в себя могильную яму, дромос и погребальную камеру. Склепы вырублены в материковой скальной породе желтого ракушечника.

Данные об авторах. Виктор Геннадьевич Зубарев – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого; Кристина Олеговна Маркова – аспирантка кафедры всеобщей истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

СКЛЕП № 24

Могильная яма трапециевидной формы, ориентированная по линии СЗ–ЮВ, имела длину 2,7 м, ширину дальнего от дромоса торца 0,65 м, ближнего – 1,04 м, глубину 1,47 м (рис. 1, 1). При расчистке были обнаружены обломки закладной плиты (1,3×1,05×0,23 м). С СЗ стороны могильной ямы имелись три ступеньки (0,6×0,21×0,52 м; 0,64×0,21×0,47 м). Грунт заполнения двухслойный: в верхней части и в грабительском лазе – темно-серый суглинок, под ним темный желто-коричневый суглинок с включением мелких камней. Темно-серый суглинок связан с грабительской деятельностью, как в древности, так и в новейшее время. Темный желто-коричневый суглинок сформировался в результате засыпи могильной ямы в античный период.

Дромос имеет арочный свод и представляет собой короткий коридор шириной 0,6 м, высотой 0,95 м и длиной 0,48 м. Дромос и могильная яма расположены на одной линии. Дромос заполнен переотложенным грунтом темно-серого суглинка. Находки из грунта заполнения представлены незначительными фрагментами стенок гончарной посуды. В грунте заполнения дромоса найдено также небольшое количество костных человеческих останков.

Погребальная камера полуовальной формы вырублена в скальной породе желтого ракушечника. Свод полуциркулярный, лежанка отсутствует. Пол погребальной камеры ниже уровня основания дромоса на 0,83 м. Ее площадь составляет 5,4 м²; ширина по линии СЗ–ЮВ – 2,14 м, по линии ЮЗ–СВ – 2,6 м; высота камеры со стороны дромоса – 1,47 м, со стороны дальней от дромоса стены – 1,67 м. Погребальная камера была заполнена по всей площади неоднородным грунтом: в верхней части это темно-серый маслянистый слой, под ним слой темного желто-коричневого суглинка. Максимальная мощность грунта со стороны дромоса – 1,32 м, со стороны ЮВ стены – 0,67 м.

Анализ материала из склепа № 24 позволяет определить время его функционирования III в. н.э. На это указывает сочетание фрагментов краснолаковых тарелок формы 4, по Д.В. Журавлеву, типа 3, по А.А. Труфанову, и типа IV, по И.Н. Храпунову, с фрагментами амфор типа D и F, по Д.Б. Шелову. Кости принадлежат, как минимум, двум индивидам (взрослый мужчина и подросток). Вероятно, захоронений было больше (склеп семейный), однако в результате неоднократных разграблений большая часть костей утрачена. По той же причине в склепе не найдено *in situ* ни одного сохранившегося погребального комплекса, и, следовательно, определить время его функционирования можно лишь суммарно по находкам из заполнения могильной ямы, дромоса и погребальной камеры.

Керамические сосуды. Найдено 214 фрагментов керамики, большей частью – стенки различных сосудов. Среди фрагментов, поддающихся определению, 6 амфорных, 18 краснолаковых, 28 гончарных, 6 серолощенных и 24 лепных. Из них 52 – из заполнения могильной ямы, 32 – погребальной камеры.

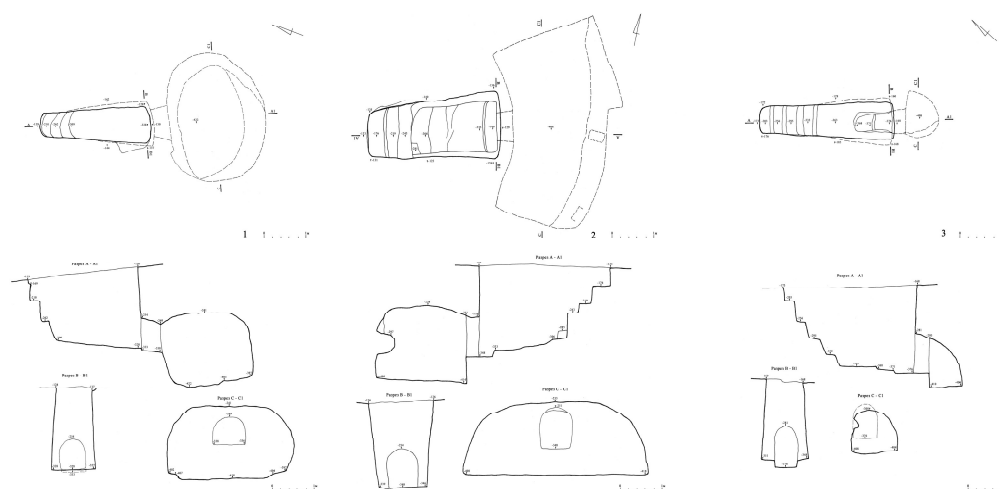

Рис. 1. Некрополь городища Белинское. Планы и разрезы склепов № 24, 26, 27

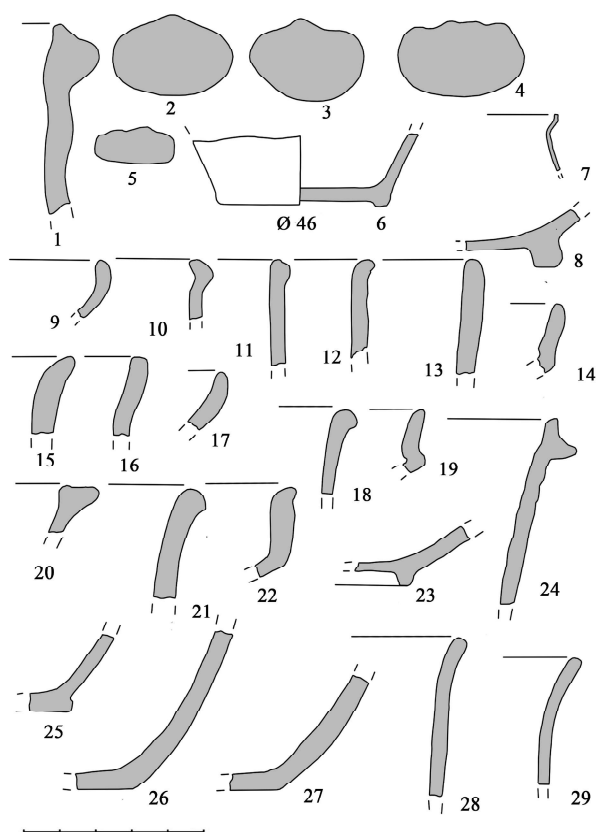

Рис. 2. Склеп № 24. Керамический материал из могильной ямы

В могильной яме найдены фрагменты: венчика и ручки амфоры типа С IV D III в. н.э. (рис. 2, 1, 3); амфор неизвестного производства, возможно, боспорского (рис. 2, 2, 4); венчика гончарной красноглиняной тарелки (рис. 2, 23); венчиков гончарных сероглиняных кувшинов (рис. 2, 24–29) и красноглиняного сосуда (рис. 2, 31); серолощенных сероглиняных сосудов (рис. 2, 32, 34); венчики коричневоглиняных гончарных кувшинов (рис. 2, 34–37); лепных сосудов (рис. 3, 10–24; рис. 4, 1); венчиков краснолаковых мисок и тарелок (рис. 2, 23; рис. 3, 1); донцев и венчика красноглиняных тарелок (рис. 2, 38–40); венчиков серолощенных горшков (рис. 2, 41, 42); донцев серолощенных сосудов (рис. 2, 43, 44). Лощеная посуда встречается в склепах IV в. н.э. могильника Совхоз № 10¹ и в склепе второй-третьей четвертей IV в. н.э. некрополя у с. Суворово. Обломки серолощенных сосудов отличаются качественной глиной светло-серого и светло-коричневого цвета с включениями частиц известняка, песка, мелкого пироксена. По их внешнему и внутреннему краям сделано темное лощение. Вероятно, истоки традиции, проявившейся в данной керамике, следует искать в пределах этнокультурной общности, для которой характерно устойчивое сочетание всех представленных форм. Полной аналогии орнаментированным фрагментам серолощенной керамики найти не удалось. Отдельное сходство с северокавказской, а также крымской посудой из некрополей римского времени могут свидетельствовать о связях с культурой аланов. В.П. Власов относит появление и бытование на Керченском п-ове лепной керамики северокавказского облика к I/II – началу III в. н.э. и связывает это с проникновением сюда сарматских племен. Ее широкое бытование до V–VII вв. н.э., по мнению исследователя, обусловлено переселением в Крым алан во второй половине III в. н.э.² Первые немногочисленные группы кавказских мигрантов стали прибывать в Крым еще в первой половине III в. н.э. Они селились среди численно преобладавших сарматов. Когда в конце III – начале IV в. н.э. началось массовое переселение кавказских алан, они застали в крымских предгорьях своих соплеменников³.

Выразительным оказался краснолаковый материал. Это фрагменты: венчика краснолакового блюда формы 1 группы PRS, по К. Домжальскому⁴, III–IV вв. н.э. (рис. 3, 2); венчика краснолаковой чашки (рис. 3, 4); венчика краснолаковой миски варианта 1-2 I типа, по И.С. Каменецкому⁵, с датировкой II в. н.э. (рис. 3, 5); донцев краснолаковых тарелок (рис. 3, 6–9); венчиков краснолаковых тарелок с туловом усечено-конической формы, оканчивающимся ребром, являющимся основанием вертикального слегка отогнутого бортика. Фрагменты тарелки этого варианта принадлежат к форме 4, по Д.В. Журавлеву, и типу 3, по А.А. Труфанову. Д.В. Журавлев⁶ и А.А. Труфанов⁷ датируют такие тарелки II – первой половиной III в. н.э. Глина красно-коричневая с черными вкраплениями и примесью крупной извести, поверхность неровная, тусклая. Подобные тарелки относятся к одному из боспорских керамических производственных центров⁸ и датироваться они могут второй половиной III в. н.э. (рис. 2, 30, 33, 38; рис. 3, 3).

¹ Юрочкин, Труфанов 2003, рис. 29.

² Власов 2007, 191.

³ Пиоро 1990, 139; Айбабин 1999, 66; Храпунов 2004, 138–139.

⁴ Domžalski 2007, 77.

⁵ Каменецкий, 1993, 40–52.

⁶ Журавлев 2005, 146 с аналогиями.

⁷ Труфанов 1997, 188–190.

⁸ Шаров 2007, 56.

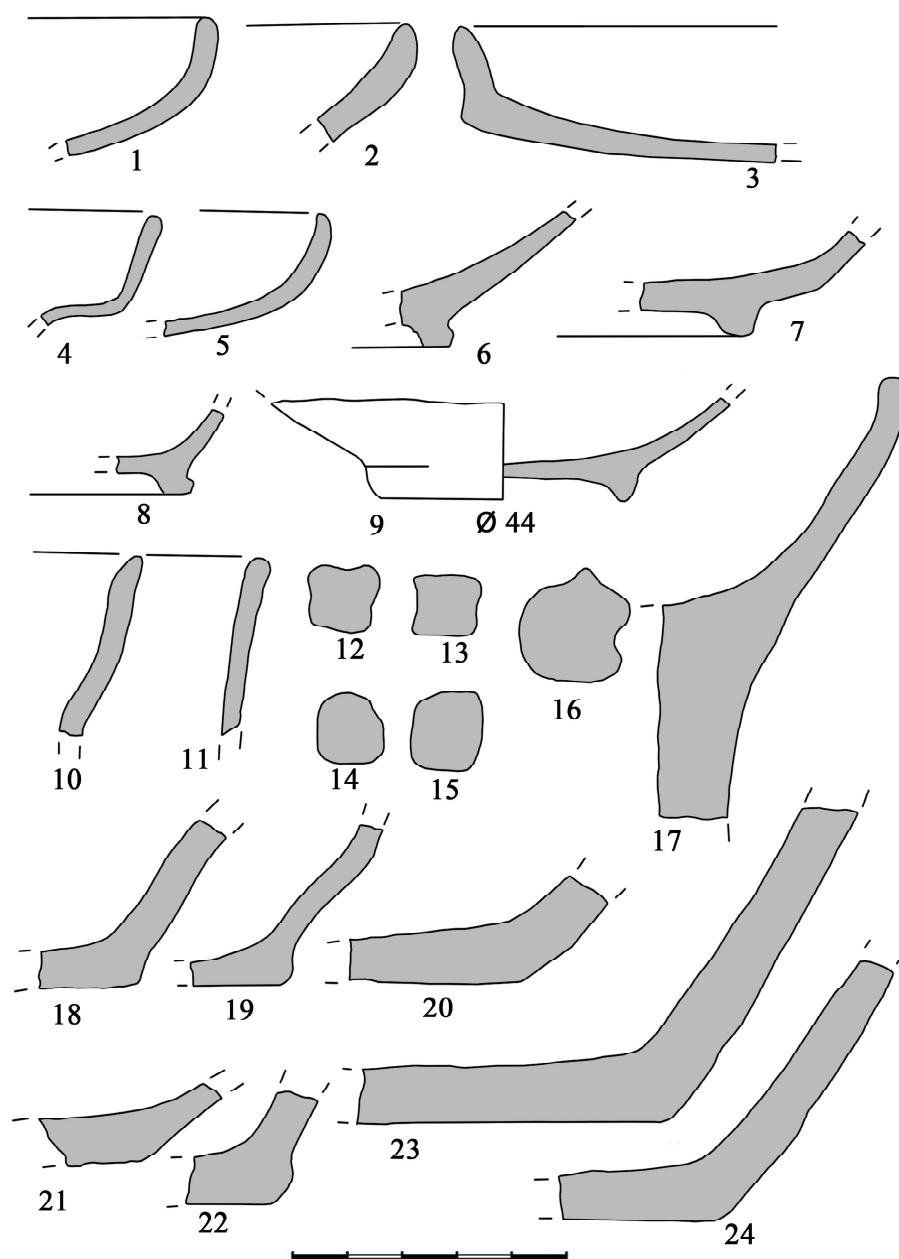

Рис. 3. Склеп № 24. Керамический материал из могильной ямы

Керамические изделия. В могильной яме в слое желто-коричневого суглинка с примесью крошки желтого ракушечника обнаружен фрагмент курильницы (рис. 3, 17).

Стеклянные сосуды. Найдены фрагменты: венчика стакана из зеленого стекла с отогнутым оплавленным венчиком формы 108, по К. Айсингс (рис. 4, 3, 5, 6, 10–13) (по мнению К. Айсингс, такие стаканы появляются в III в. н.э. и широко распространяются в IV–V вв.⁹); широкого венчика бальзамария из зеленого стекла (рис. 4, 7, 9) (подобные колбообразные сосуды бытовали долго, встречаясь в Крыму как в комплексах II–IV вв. н.э.¹⁰, так и V–VII вв.¹¹; венчика стакана из зеленого стекла (рис. 4, 2); венчика стакана из тонкого прозрачного бесцветного стекла (рис. 4, 8), ручек кувшинов из зеленого стекла (рис. 4, 14–17).

В погребальной камере найдены фрагменты: ручки раннего варианта амфоры типа C IV F первых десятилетий IV в. н.э.¹² (рис. 5, 5, 6); венчика гончарного коричневоглиняного сосуда (рис. 5, 2); ручки гончарного красноглиняного кувшина (рис. 5, 3); донцев гончарных красноглиняных тарелок (рис. 5, 7, 8); донца гончарной коричневоглиняной тарелки (рис. 5, 4); донцев гончарных сероглиняных тарелок (рис. 5, 5, 6); венчиков серолощенных горшков (рис. 5, 9–12); венчиков краснолаковых мисок (рис. 5, 13, 14, 17, 18); венчиков краснолаковых тарелок с туловом усечено-конической формы, оканчивающимся ребром, являющимся основанием вертикального слегка отогнутого бортика формы 4, по Д.В. Журавлеву¹³, и типа 3, по А.А. Труфанову¹⁴ (рис. 5, 10, 12); донцев краснолаковых тарелок (рис. 5, 19–22); венчиков лепных сосудов (рис. 5, 23–26); ручек лепных сосудов (рис. 5, 27–30); донцев лепных сосудов (рис. 5, 31, 32).

Клинковое изделие. Фрагмент лезвия боевого ножа сильно корродирован (рис. 5, 33). Подобные ножи известны среди находок в могильнике Нейзац¹⁵.

СКЛЕП № 26

Могильная яма трапециевидной формы, ориентированная по линии ЮЗ–СВ, имела длину 2,93 м, ширину дальнего от дромоса торца – 1,12 м, ближнего – 1,6 м и глубину 2,18 м (рис. 1, 2). С СЗ стороны ямы имелись четыре ступеньки (1,19×0,46×0,43 м; 1,25×0,28×0,46 м; 1,32×0,24×0,41 м; 1,11×0,34×0,63 м). Грунт заполнения могильной ямы двухслойный как в вышеописанном склепе.

Дромос имеет арочный свод и представляет собой короткий коридор шириной 0,31 м, высотой 0,92 м и длиной 0,31 м. Дромос и могильная яма расположены на одной линии. Дромос был заполнен темным желто-коричневым суглинком. У входа в него обнаружены фрагмент закладной плиты (0,91×0,42 м).

⁹ Isings 1957, 134.

¹⁰ Шабанов 2020, 170.

¹¹ Айбабин, Хайрединова 2017, 252, рис. 151.

¹² Зубарев, Маркова 2024, 169.

¹³ Журавлев 2005, 146.

¹⁴ Труфанов 1997, 188–190.

¹⁵ Храпунов 2011, 31, рис. 24, 6–7.

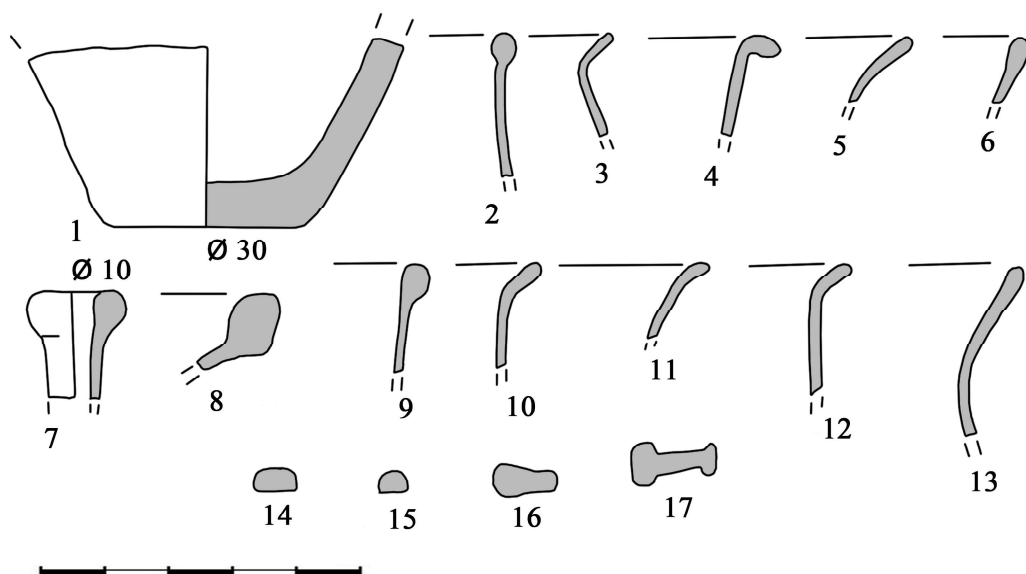

Рис. 4. Склеп № 24. Керамический и стеклянный материал из могильной ямы

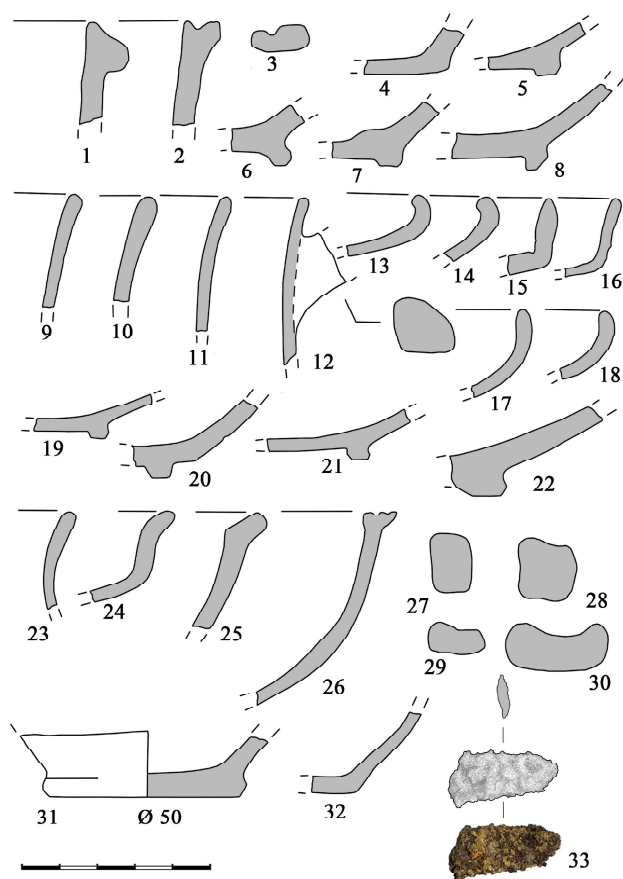

Рис. 5. Склеп № 24. Материал погребальной камеры

Погребальная камера дугообразной подпрямоугольной формы полностью вырублена в скальной породе желтого ракушечника. Свод полуциркульный, лежанка отсутствует. Пол погребальной камеры ниже уровня основания дромоса на 0,65 м. Ее площадь составляет 11,4 м²; ширина по линии ЮЗ–СВ – 4,5 м, СЗ–ЮВ – 4,6 м; высота камеры со стороны дромоса – 1,62 м, со стороны дальней от дромоса стены – 1,32 м. Погребальная камера была заполнена тем же грунтом, что и склеп № 24. Максимальная мощность грунта со стороны дромоса – 0,64 м, ЮВ стены – 0,51 м. В верхней части это темно-серый суглинок, под ним – слой желто-коричневого суглинка. В северо-восточной стене погребальной камеры имеется выступ более плотной породы с пятнами красного цвета. Над ним (почти по центру) расположена ниша, над ней пятно красного цвета, а на выступе скалы в двух местах прослеживаются царапины (граффити?).

Антропологический материал обнаружен в обоих «горизонтах», но в большей степени – во втором, нижнем. Анализ позволил выделить не менее двух взрослых индивидуумов и одного ребенка. Все кости скелетов фрагментарны и разрознены. Удалось определить возраст женщины 50–55 лет и ребенка до 2-х лет.

Керамические сосуды. Общее количество керамического материала составило 123 фрагмента, в большинстве – стенки различных сосудов. Это обломки погребального инвентаря и остатки поминальной тризны (?). Определению поддаются 5 амфорных, 10 краснолаковых, 15 гончарных, 4 серолощенных и 2 лепных фрагмента.

Из могильной ямы происходят фрагмент ручки раннего варианта амфоры типа С IV F (рис. 6, 27); венчик красноглиняной амфоры (рис. 6, 30); фрагменты венчика краснолакового блюда формы 1 группы PRS, по К. Домжальскому, III–IV вв. н.э.¹⁶ (рис. 6, 28), донца краснолаковой миски (рис. 6, 32) и ручки гончарного коричневоглиняного кувшина (рис. 6, 31).

Стеклянные сосуды. Это фрагменты: венчика стакана из зеленого стекла с отогнутым оплавленным венчиком формы 108, по К. Айсингс¹⁷ (рис. 6, 29), и ручки стеклянного сосуда (рис. 6, 2).

Изделия из камня представлены нуклеусом и острием ножа со следами ретуши (рис. 7, 5, 6). Подобные артефакты встречаются на некрополях римского и позднеантичного времени¹⁸.

Дромос: Бытовые предметы. У входа обнаружены фрагмент закладной плиты (0,91×0,42 м), под которой найдена бронзовая обойма пластины, имеющая валик вместо сгиба, крепившаяся к ремню с помощью двух заклепок (рис. 8, 1). В отличие от обоймы в склепе могильника Нейзац на лицевой стороне ее отсутствуют фасетки¹⁹.

¹⁶ Domžalski 2007, 77.

¹⁷ Isings 1957, 134.

¹⁸ Труфанов 2010, рис. 13, 1; Пуздровский, Труфанов 2016, рис. 64, 5; 127, 4; 129, 1; Труфанов, Стоянова 2023, рис. 98, 6; Храпунов 2002, рис. 79.

¹⁹ Храпунов 2002, рис. 79, 13–16.

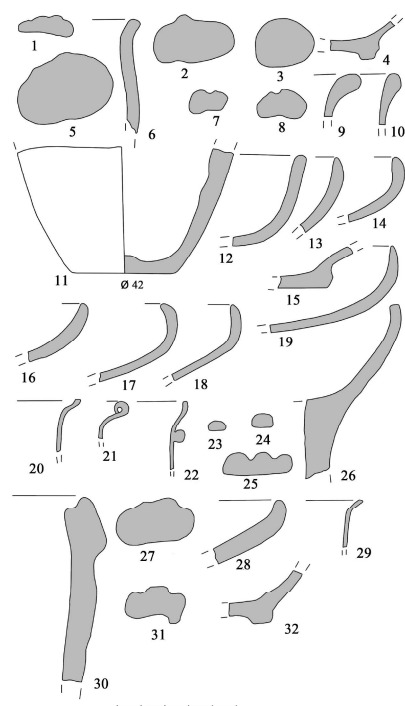

Рис. 6. Склеп № 26. Керамический материал из могильной ямы и погребальной камеры

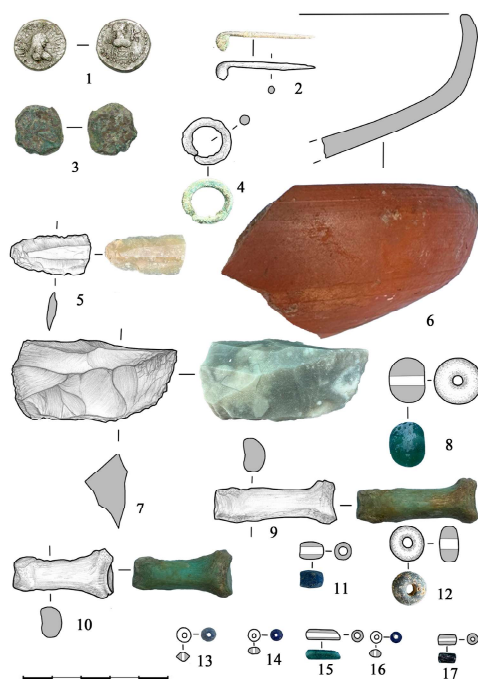

Рис. 7. Склеп № 26. Инвентарь из погребальной камеры

В погребальной камере найдены фрагменты: ручек амфор типа C IV F первых десятилетий IV в. н.э. (рис. 6, 2, 5); ручки коричневоглиняной амфоры (рис. 6, 3); ручки гончарного светлоглиняного кувшина (рис. 6, 1); ручки гончарного коричневоглиняного кувшина (рис. 6, 7); ручки гончарного красноглиняного сосуда (рис. 5, 8); донца гончарного светло-красного сосуда (рис. 6, 4); венчиков гончарных коричневоглиняных сосудов (рис. 6, 9, 10); донца гончарного красноглиняного кувшина (рис. 6, 11); венчика серолощенной тарелки (рис. 6, 12); донца серолощенной тарелки (рис. 6, 15); венчиков краснолаковых мисок (рис. 6, 13–19; рис. 7, 6); ручек краснолаковых сосудов (рис. 6, 23, 24); венчика лепного сосуда (рис. 6, 6).

Стеклянные сосуды. Это фрагменты: венчика стакана из зеленого стекла с отогнутым оплавленным венчиком формы 108, по К. Айсингс²⁰ (рис. 5, 20); венчиков бальзамариев из зеленого стекла (рис. 5, 21, 22); ручки стеклянного кувшина (рис. 6, 25).

Керамические изделия. В погребальной камере в слое желто-коричневого суглинка с примесью крошки желтого ракушечника обнаружен фрагмент курильницы (рис. 6, 26).

Монеты. В центре погребальной камеры в слое желто-коричневого суглинка обнаружен билонный статер Рескупорида V с датой ВЭФ – 562 г. б.э. = 265/266 г. н.э. со знаком номинала К²¹ (рис. 7, 1). В монетах, начиная с 265/266 г., серебро присутствует в количестве 20–40%²². Вторую монету не удалось определить по причине сильной коррозии (рис. 7, 3).

Бытовые предметы. Гвозди со следами сильной коррозии (рис. 8, 2, 3).

Фибула. Фрагмент лучковой фибулы невозможно отнести к какому-либо варианту в связи с отсутствием спинки, служившей основанием разделения на варианты (рис. 7, 2).

Изделие из кости, покрытое зеленой краской (рис. 7, 9, 10).

Клиновое изделие. Фрагмент лезвия ножа, вероятно, боевого, сильно коррозирован (рис. 8, 4). Несмотря на то, что ножи являются чаще мужским атрибутом, присутствие оружия можно объяснить и тем, что это оружие могло принадлежать ребенку как будущему воину. То же самое относится и к бронзовому браслету со змейкой.

Украшения. Бронзовый браслет со змеиной головкой (рис. 8, 5). Подобные браслеты встречаются и в комплексах более раннего времени²³.

Проволочные серьги изготовлены из тонкой бронзовой проволоки, согнутой в кольцо. Имеют заходящие друг за друга концы (рис. 7, 4).

²⁰ Isings 1957, 134.

²¹ Абрамзон, Кузнецов 2017, № 1480–1483 – определение М.Г. Абрамзона.

²² Абрамзон и др. 2023, 44.

²³ Высотская 1994, 112, табл. 18, рис. 18.

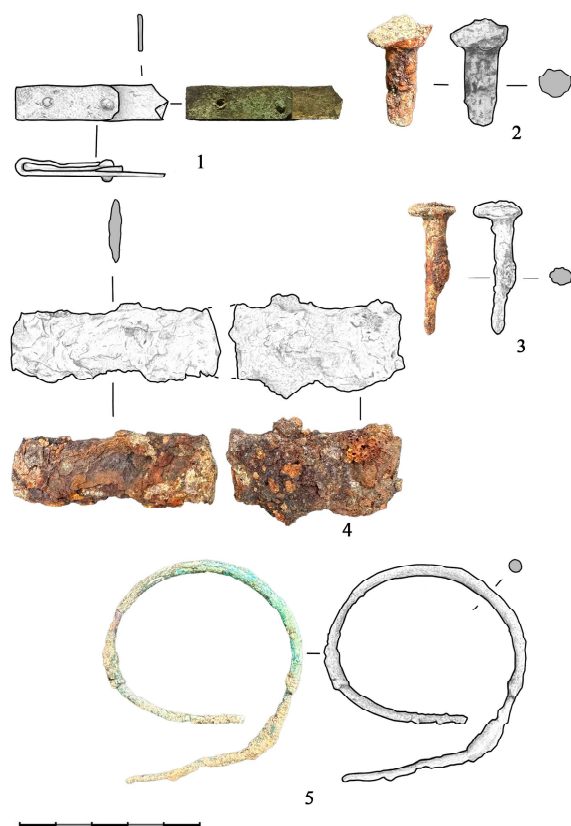

Рис. 8. Склеп № 26. Инвентарь из погребальной камеры

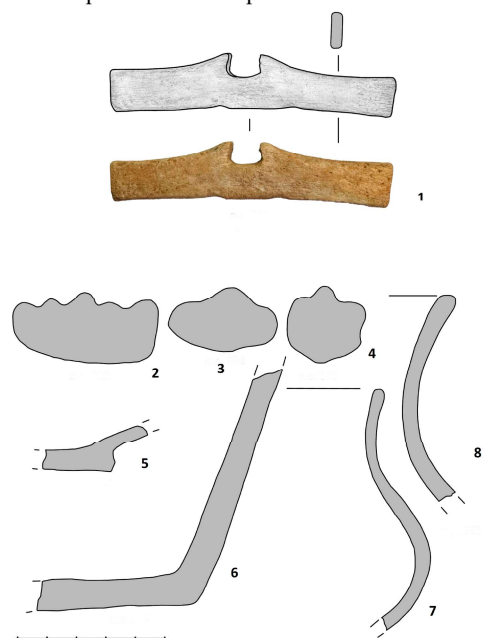

Рис. 9. Склеп № 27. Инвентарь из погребальной камеры

В склепе обнаружено большое количество бисера и бусин, разнообразных по форме и цвету²⁴. Аналогичные им массово встречаются в наборах из погребений II – первой половины IV в. н.э. могильников Крыма (Нейзац, Опушки, Левадки, Усть-Альма). Приведем их описания: 1) шаровидная поперечно сжатая из прозрачного сине-зеленого стекла (рис. 7, 8). Близка типу 11, по Е.М. Алексеевой²⁵, но отличается от них более крупными размерами; 2) шаровидная поперечно сжатая, из двуслойного стекла – ядро из светлого стекла, поверхность покрыта глазурью зеленого (синего, черного?) цвета (рис. 7, 12); 3) цилиндрическая из полупрозрачного сине-зеленого стекла типа 65, по Е.М. Алексеевой²⁶ (рис. 7, 15); 4) бочковидная продольно вытянутая из полупрозрачного синего стекла (рис. 7, 11); 5) цилиндрическая из глухого черного стекла (?) (рис. 7, 17); 6–7) шаровидные поперечно сжатые из прозрачного синего стекла типа 15, по Е.М. Алексеевой²⁷, I–II вв. н.э. (рис. 7, 14, 16); 8) усеченно-биконическая поперечно сжатая из глухого или полупрозрачного синего стекла типа 100 по Е.М. Алексеевой (рис. 7, 13).

СКЛЕП № 27

Могильная яма трапециевидной формы, ориентированная по линии СЗ–ЮВ, имела длину 2,99 м, ширину дальнего от дромоса торца 0,62 м, ближнего – 0,88 м и глубину 2,1 м. С СЗ стороны могильной ямы ведут четыре ступеньки (0,66×0,24×0,53 м; 0,70×0,20×0,39 м; 0,68×0,24,4×0,37 м; 0,74×0,24×0,31 см). Грунт заполнения могильной ямы двухслойный. В верхней части и в грабительском лазе это темно-серый суглинок. Под ним темный желто-коричневый суглинок с включением мелких камней.

Дромос имел арочный свод и представляет собой короткий коридор шириной 0,57 м, высотой 0,78 м и длиной 0,31 м. Дромос и могильная яма расположены на одной линии. Заполнение дромоса аналогично заполнению могильной ямы.

Погребальная камера не завершена. Вырублен лишь небольшой участок напротив дромоса. По отношению к основанию дромоса вырубленный участок на 0,12 м ниже. Внутри дромоса вырублена ступенька. Высота вырубленной части 0,86–0,92 м. Размеры вырубленного участка составляют 1,05×1,25, площадь – 1,31 м². Грунт заполнения так же включает две прослойки: сверху тонкий слой темно-серого суглинка, под ним темный желто-коричневый суглинок.

Анализ антропологического материала позволил установить, что в могильной яме склепа был погребен мужчина до 40 лет. Датировка погребения определяется по сочетанию фрагментов амфор типа «Делакеу» и типа F, по Д.Б. Шелову, в засыпи могильной ямы. Наиболее вероятным следует считать IV в. н.э., ближе к его началу.

Керамические сосуды. Общее количество керамического материала из заполнения могильной ямы (и из склепа № 27 в целом) составило 24 фрагмента. В могильной яме найдены фрагменты: ручки раннего варианта амфоры типа C IV F первых десятилетий IV в. н.э. (рис. 9, 4); ручки раннего варианта амфоры

²⁴ Обработка материала – А.А. Стояновой (Симферополь).

²⁵ Алексеева 1978, 64.

²⁶ Алексеева 1978, 67.

²⁷ Алексеева 1978, 64–65.

типа С Snr I («Делакеу») IV в. н.э. (рис. 9, 3); ручки амфоры боспорского (?) производства (рис. 9, 2); донца гончарного светлоглиняного сосуда (рис. 9, 5); венчиков лепных горшков (рис. 9, 7, 8); донца лепного горшка (рис. 9, 6).

Бытовые предметы представлены изделием из кости (рис. 9, 1).

Строительство склепа № 27 по какой-то причине оказалось незаконченным. Несмотря на это могильная яма склепа использована под захоронение одного индивида, причем данное захоронение, датируемое IV в. н.э., является наиболее поздним на исследованном участке. Кроме того, при зачистке материковой скалы к западу от могильной ямы склепа № 27 обнаружено погребение собаки (скелет не полностью сохранился), вырубленное в материковой породе желтого ракушечника. Погребение было заполнено темным желто-коричневым суглинком. Погребальный инвентарь отсутствовал. Близость захоронения к погребению в могильной яме склепа № 27 допускает вероятность их одновременности.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2017: *Klad pozdnebosporiskikh staterov iz Fanagorii* [*A Hoard of Late Bosporan Staters from Phanagoria*] (Fanagoriya [Phanagoria] 5). Moscow.
- Абрамзон, М.Г. Кузнецов, В.Д. 2017: *Клад позднебоспорских статеров из Фанагории* (Фанагория 5). М.
- Abramzon, M.G., Smekalova, T.N., Bykovskaya, N.V. 2023: *Monetnye splavy antichnogo Bospora: Rentgeno-fluorescentnye issledovaniya monet dovoennoy kolleksii, peredannoy Federativnoy Respublikoy Germanii Vostochno-Krymskomu istoriko-kul' turnomu muzeu-zapovedniku* [*Coinage Alloys of Ancient Bosporus: X-ray Fluorescence Analyses of Coins from the Pre-War Collection Returned by the Federal Republic of Germany to the Eastern Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve*]. St. Petersburg.
- Абрамзон, М.Г., Смекалова, Т.Н., Быковская, Н.В. 2023: *Монетные сплавы античного Боспора: Рентгено-флуоресцентные исследования монет довоенной коллекции, переданной Федеративной Республикой Германии Восточно-Крымскому историко-культурному музею-заповеднику*. СПб.
- Aybabin, A.I. 1999: *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma* [*The Ethnic History of Early Byzantine Crimea*]. Simferopol.
- Айбабин, А.И. 1999: *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь.
- Aybabin, A.I., Khayredinova, E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)* [*Crimean Goths of the Dory State (Mid-3rd–7th Century)*]. Simferopol.
- Айбабин, А.И., Хайрединова, Э.А. *Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.)*. Симферополь.
- Alekseeva, E.M. 1978: *Antichnye busy severnogo Prichernomor'ya* [*Ancient Beads of the Northern Black Sea Region*]. 2. Moscow.
- Алексеева, Е.М. 1978: *Античные бусы северного Причерноморья*. 2. М.
- Domžalski K. 2007: *La ceramique sigilée romain tardive en Abhazie*. In: Kazanski, M., Mastykova, A., *Tsibilium II. La nécropole apsile de Tsibilium. L'étude du site* (BAR Intern. Ser. S1721). Oxford.
- Isings, C. 1957: *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen.
- Kamenetskiy, I.S. *Gorodishcha donskikh meotov: Voprosy datirovki* [*The Don Meotian Fortified Settlements: Questions of Dating*]. Moscow.
- Каменецкий, И.С. *Городища донских меотов: Вопросы датировки*. М.
- Khrapunov, I.N. 2002: *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. nashey ery)* [*The Druzhnoye Cemetery (3rd–4th Centuries AD)*]. Lublin.

- Храпунов, И.Н. 2002: *Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры)*. Lublin.
- Khrapunov, I.N. 2004: *Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke* [The Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age] (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies] VI). Simferopol.
- Храпунов, И.Н. 2004: *Этническая история Крыма в раннем железном веке* (БИ VI). Симферополь.
- Khrapunov, I.N. 2011: Nekotorye itogi issledovaniya mogil'nika Neyzats [Some Results of the Researches of the Cemetery of Neyzats]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Issledovaniya mogil'nika Neyzats* [Exploring the Cemetery of Neyzats]. Simferopol, 13–113.
- Храпунов, И.Н. 2011: Некоторые итоги исследования могильника Нейзац. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Исследования могильника Нейзац*. Симферополь, 13–113.
- Pioro, I.S. 1990: *Krymskaya Gotiya* [Crimean Gothia]. Kiev.
- Пиоро, И.С. 1990: *Крымская Готия*. Киев.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2016: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008–2014 gg.* [Field Studies of the Ust'-Al'ma Necropolis in 2008–2014]. Simferopol.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2016: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008 – 2014 гг.* Симферополь.
- Shabanov, S.B. 2020: Steklyannye sosudy rimskogo vremeni iz mogil'nika Opushki v Kry'mu (po materialam raskopok 2003–2019 gg.) [Glass Vessels from the Roman Period in the Opushki Necropolis, Crimea (Excavations 2003–2019)]. *Problemy` istorii, filologii, kul'tury`* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 110–134.
- Шабанов, С.Б. 2020: Стеклянные сосуды римского времени из могильника Опушки в Крыму (по материалам раскопок 2003–2019 гг.). *ПИФК* 2, 110–134.
- Sharov, O.V. 2007: *Keramicheskii kompleks nekropolya Chaty'r Dag: Khronologiya kompleksov s rimskim importom* [The Ceramic Complex of the Chatyr Dag Necropolis: A Chronology of Complexes with Roman Imports]. St. Petersburg.
- Шаров, О.В. 2007: *Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг: Хронология комплексов с римским импортом*. СПб.
- Trufanov, A.A. 1997: Tipologiya krasnolakovykh tarelok s vertikal'nym bortikom (po materialam mogil'nikov Yugo-Zapadnogo i Tsentral'nogo Kry'ma) [Typology of Red-Lacquered Plates with a Vertical Rim (Based on Materials from Burial Grounds in Southwestern and Central Crimea)]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik* [Bakhchisaray Historical and Archaeological Collection] 1, 181–193.
- Труфанов, А.А. 1997: Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком (по материалам могильников Юго-Западного и Центрального Крыма). *Бахчисарайский историко-археологический сборник* 1, 181–193.
- Trufanov, A.A. 2010: Pogrebeniya III v. n.e. na yugo-zapadnoy okraine Ust'-Al'minskogo nekropolya [The Third-Century AD Burials on the Southwestern Outskirts of the Ust-Alma Necropolis]. *Stratum plus* 4, 145–195.
- Труфанов, А.А. 2010: Погребения III в. н.э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя. *Stratum plus* 4, 145–195.
- Trufanov, A.A., Stoyanova, A.A. 2023: *Nekropol` Bel`bek IV (issledovaniya 2021 g.)* [The Belbek IV Necropolis (Excavations 2021)]. Simferopol.
- Труфанов, А.А., Стоянова, А.А. 2023: *Некрополь Бельбек IV (исследования 2021 г.)*. Симферополь.
- Vlasov, V.P. 2007: Bospor i migratsionnye processy v Krymu v pervye veka n.e. [The Bosporus and Migration Processes in Crimea in the First Centuries AD]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] XVI, 191–202.
- Власов, В.П. 2007: Боспор и миграционные процессы в Крыму в первые века н.э. *БИ* XVI, 191–202.

- Vysotskaya, T.N. 1994: *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [*The Ust-Alma Settlement and Necropolis*]. Kiev.
- Высотская, Т.Н. 1994: *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев.
- Yurochkin, V.Yu., Trufanov, A.A. 2003: Pozdneatichnyy pogrebal'nyy kompleks v nizov'yakh reki Kachi [A Late Antique Burial Complex in the Lower Reaches of the Kachi River]. *Khersonesskiy sbornik* [*Chersonesus Collection*] XII, 199–225.
- Юрочкин, В.Ю., Труфанов, А.А. 2003: Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи. *ХСб* XII, 199–225.
- Zhuravlev, D.V. 2005: Krasnolakovye pontiyskie tarelki s vertikal'nym bortikom iz mogil'nika Bel'bek IV [Red-Lacquered Pontic Plates with a Vertical Rim from the Belybek IV Cemetery]. *Khersonesskiy sbornik* [*Chersonesus Collection*] XIV, 141–168.
- Журавлев, Д.В. 2005: Краснолаковые понтийские тарелки с вертикальным бортиком из могильника Бельбек IV. *ХСб* XIV, 141–168.
- Zubarev, V.G., Markova, K.O. 2024: Amfory tipa C Snp I («Delaceu») i tipa F i E po D.B. Shelovu v kontekste datiruyushchego materiala po IV v. n.e. (po rezul'tatam raskopok gorodishcha «Belinskoe» v 1996–2022 gg.) [Amphorae of Type C Snp I (“Delaceu”) and Type F and E according to D.B. Shelov in the Context of Dating Material for the 4th Century AD (Based on the Results of Excavations at the Belinskoye Settlement in 1996–2022)]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] XLVIII, 87–98.
- Зубарев, В.Г., Маркова, К.О. 2024: Амфоры типа C Snp I («Делакеу») и типа F и E по Д.Б. Шелову в контексте датирующего материала по IV в. н.э. (по результатам раскопок городища «Белинское» в 1996–2022 гг.). *БИ* XLVIII, 87–98.

RECENTLY DISCOVERED VAULTS AT THE BELINSKOYE SETTLEMENT NECROPOLIS (2024 EXCAVATIONS)

Viktor G. Zubarev¹, Kristina O. Markova²

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

¹ E-mail: parosta@mail.ru

² E-mail: markova.kristina.25@yandex.ru

Results of the study of vaults No. 24, 26, and 27, discovered in the central section of the necropolis of the Belinskoye Settlement in Eastern Crimea in 2024, are published. The structures belong to the type of cut-out vaults with a short dromos (according to other classifications, T-shaped or catacomb-type vaults). The vaults are carved into the bedrock of yellow shell limestone. The construction of the vaults should be dated no earlier than the mid-3rd century AD, and their cessation of use – to the turn of the first and second quarters of the 4th century AD.

Keywords: European Bosporus, Belinskoye settlement, necropolis, catacomb-type vaults

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 148–170
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 148–170
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-148–170

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД МОГИЛЬНИКА КРАСНЫЙ МАЯК

В.А. Лысенко

*Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

E-mail: lysnkvldmr@gmail.com

ORCID: 0009-0001-5367-9796

Статья посвящена реконструкции погребального обряда могильника Красный Маяк (Херсонская область) нижнеднепровского варианта позднескифской археологической культуры. Проведены качественный, количественный и пространственный анализы, сравнение с другими некрополями позднескифской культуры.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Нижнее Поднепровье, римское время, позднескифская культура, биритуальный некрополь, погребальный обряд

Некрополь Красный Маяк относится к памятникам позднескифской археологической культуры, выделенной П.Н. Шульцем, который обозначил ее хронологические и территориальные рамки¹, определил ряд культуурообразующих признаков². К моменту подготовки труда П.Н. Шульца, могильники Поднепровья были исследованы недостаточно полно, и для характеристики Нижнеднепровского варианта позднескифской культуры использовались в основном материалы поселений. В связи с этим представляется актуальным изучение погребального обряда в некрополях, относимых к позднескифской археологической культуре Нижнего Днепра.

На данный момент опубликованы материалы двух некрополей: Красный Маяк и Золотая Балка. Для Золотобалковского могильника уже был сделан анализ погребального обряда³, поэтому для удобства сравнения в данной работе будет использована схожая структура и понятийный аппарат.

Данные об авторе. Владимир Александрович Лысенко – младший научный сотрудник Отдела антропологии Востока ИВ РАН, аспирант Института Классического Востока и Античности НИУ ВШЭ.

¹ Шульц 1971, 129.

² Шульц 1971, 132.

³ Мордвинцева 2015.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Городище и связанный с ним некрополь Красный Маяк расположены у одноименного поселка в Бериславском районе Херсонской области. Впервые памятник был описан членом ООИД В.И. Гошкевичем⁴, сообщившим, что некрополь обнаружен при строительстве подворья Бизюкова монастыря, где монахи открыли 136 погребальных сооружений, находки из которых передали в Херсонский музей⁵.

Первые специальные исследования некрополя проводились Черняховской экспедицией ИА АН СССР под руководством Э.А. Сымоновича в рамках охранных работ. За два полевых сезона в 1976 и 1977 гг. было раскопано 41 погребальное сооружение, тогда же был исследован «Курган 1». В 1986 г. работы на могильнике возобновил Черняховский отряд под руководством О.А. Гей. В течение трех лет изучено 67 могил и объект, обозначенный Э.А. Сымоновичем как «Курган 2». Работы были продолжены в 2011 г. Позднескифской археологической экспедицией ИА НАН Украины под руководством А.В. Симоненко. В период до 2021 г. исследовано не менее 60 погребальных сооружений⁶.

На данный момент опубликованы материалы исследований с 1976 по 2015 гг.⁷, включающие описания погребений и данные антропологического анализа⁸. Результаты исследований 1976–1977 гг. использованы О.А. Гей в статье, посвященной изучению погребального обряда «поздних скифов» Нижнего Днепра⁹. Опираясь на данные из Красного Маяка, Золотой Балки и Николаевки, ею была разработана типология погребальных сооружений. Основываясь на конструкции и ориентации могил, инвентаре, наличии каменных закладов, исследованные памятники она отнесла к единой культурной группе, аналогичной позднескифским памятникам Крыма. Разница в ориентировке погребенных в катакомбах (северо-западная) и грунтовых и подбойных могилах (северная) рассматривалась как этнический маркер, в результате подбойные и обычные грунтовые могилы интерпретированы как сарматские, а катакомбы – как усыпальницы «поздних» скифов.

Материалы могильника Красный Маяк были также использованы при изучении вопросов о времени возникновения позднескифской культуры в Нижнем Поднепровье¹⁰, особенностях набора бус¹¹, клинкового вооружения¹², отдельным погребальным комплексам¹³.

ХРОНОЛОГИЯ МОГИЛЬНИКА

В исследуемом памятнике нет комплексов, узко датированных самым ранним горизонтом позднескифской культуры, большая часть комплексов относится к I в. до н.э. – началу III в. н.э. Чаще всего датировка могил не может быть установлена

⁴ Гошкевич 1913, 134–138.

⁵ Гошкевич 1913, 135.

⁶ Symonenko 2021, 71.

⁷ Симоненко и др. 2015; Гей, Сымонович 2019; Гей 2023.

⁸ Литвинова 2015, 61–66; Назарова 2015, 67–72.

⁹ Гей 1987, 53–67.

¹⁰ Гей, Бажан 1990.

¹¹ Дзюладзе 2015; 2016а, 2016б.

¹² Дзюладзе и др. 2023.

¹³ Дзюладзе и др. 2017.

точнее диапазона в 50 лет. Хронологическими индикаторами являются фибулы, некоторые типы пряжек, краснолаковые сосуды, браслеты с окончаниями в виде змеиных голов.

Бронзовые фибулы представлены лучковыми подвижными средне- и позднелатенской схем (серии IA, IC по Hellström), с загнутой спинкой (серия IB по Hellström), в некоторых случаях это сильнопрофилированные (серия ID, PA по Hellström) и шарнирные (вариант III, V по Hellström) фибулы и фибулы-броши (вариант VII по Hellström). Наиболее ранние «узкодатируемые» экземпляры относятся к подварианту IA.1a.2 (I в. до н.э.)¹⁴, наиболее поздние – вариант III.2f (кон. II в. н.э. – перв. пол. III в. н.э. (с оговоркой)¹⁵).

Пряжки (из бронзы и железа) представлены круглыми экземплярами с подвижным язычком, которые появились в конце I в. до н.э.¹⁶ Среди бронзовых выделяются «маркоманские» пряжки, датируемые в исследуемом регионе I в. н.э.¹⁷

Бронзовые браслеты с окончаниями в виде змеиных голов датируются в целом II в. до н.э. – IV в. н.э. В Красном Маяке представлены как ранние многовитковые (II–I вв. до н.э., тип I по Труфанову) и одновитковые (тип II по Труфанову) с овальными или подтреугольными головами, так и с подпрямоугольными головами с перехватом в центре (втор. пол. I – перв. пол. II в. н.э., тип VIII-Б по Труфанову)¹⁸.

Краснолаковая посуда встречается в комплексах могильника всех периодов существования. Наиболее ранними являются чаши, схожие по форме с сосудами производства Пергама сер. I в. до н.э.¹⁹ и втор. четв. I в. до н.э. – нач. I в. н.э.²⁰ Серединой I в. до н.э. был датирован скифос с аппликативным рельефом²¹. Другие чаши аналогичны по форме сосудам Понтийской сигилаты и датируются: I в. н.э. (форма 23 по Журавлеву)²², кон. I в. н.э. – нач. II в. н.э. (формы 8, 14.2 по Журавлеву)²³, наиболее поздние: кон. I – кон. II вв. н.э. (форма VI по Хейсу)²⁴. Тарелки датированы втор. пол. I в. н.э. (ESC Form 6 по Хейсу)²⁵ и более широко – втор. пол. I – II в. н.э. (PS Form I по Хейсу)²⁶. Все кувшины относятся к кон. I – пер. пол. II в. н.э. (формы 4 и 8 по Журавлеву)²⁷. Кружки – ко втор. пол. II в. н.э. (форма I по Журавлеву)²⁸ и четв. четв. I – кон. II в. н.э. (аналогия из Подазовского городища)²⁹. Аналогии буролаковым чашам происходят из некрополя Золотое и датируются I в. до н.э. – I в. н.э.³⁰

¹⁴ Hellström 2018, 38.

¹⁵ Hellström 2018, 89.

¹⁶ Труфанов 2004, 162.

¹⁷ Труфанов 2004, 164, 167.

¹⁸ Труфанов 2001, 72, 77.

¹⁹ Kögler 2010, 156.

²⁰ Kögler 2010, 383.

²¹ Журавлев 1995, 78.

²² Журавлев 2010, 57.

²³ Журавлев 2010, 31, 94.

²⁴ Hayes 1985, 94.

²⁵ Hayes 1985, 75–76.

²⁶ Hayes 1985, 93.

²⁷ Журавлев 2010, 76–77, 160–161.

²⁸ Журавлев 2010, 175.

²⁹ Каменецкий 1974, 221.

³⁰ Корпусова 1983, 42.

Отдельно стоит упомянуть про хронологию погребений с кремациями. Как правило, они не имеют хроноиндикаторов. Погребение № 84 автор раскопок датирует I в. до н.э. – нач. I в. н.э.³¹ Погребение № 42 располагалось в нише, выкопанной в катакомбе кон. I в. до н.э. – нач. I в. н.э. (с краснолаковой чашей и змееголовыми браслетами), причем, судя по чертежу³², в нише также находились кости смещенного при подзахоронении погребения 1. Если интерпретация автора раскопок и чертеж верны, то кремация, вероятно, была совершена раньше погребения 2, к которому относятся датирующие элементы из данного комплекса. Таким образом, можно допустить, что обряд с погребениями кремированных останков синхронен обряду с трупоположениями.

АНАЛИЗ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Для получения информации о погребальном обряде были проведены качественный, количественный, пространственный анализы признаков погребального обряда в четырех группах: погребальное сооружение, останки погребенного, погребальный инвентарь и дополнительные структуры³³, после чего выявлены гендер- и возраст-сопряженные признаки и осуществлено разделение погребений на группы в зависимости от пола и возраста погребенных и на подгруппы по составу погребального инвентаря³⁴.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Погребальные сооружения представлены катакомбами, подпрямоугольными грунтовыми и подбойными могилами, могилой с заплечиками и ямами, перекрытыми камнями³⁵. Информации об объеме погребальных камер и форме свода в катакомбах в публикациях не содержится.

Катакомбы состояли из подовальной в плане, вырытой в грунте погребальной камеры, входной ямы и дромоса, примыкающего к узкой стороне входной ямы. Вход в катакомбу располагался преимущественно с южной стороны. Дно камеры находилось ниже дна дромоса, в некоторых случаях в нее вели несколько ступеней. Вход закладывался плитами и крупными камнями, в одном случае (могила № 103) входная яма была частично заполнена разноразмерным камнем.

В некоторых случаях погребальные камеры катакомб имели дополнительные конструктивные элементы: ниши в стенах камер, использовавшиеся для установки чаш, облицовка стен камеры деревом, опорные поверхности, дублирующие поверхности и дублирующие объемы³⁶. К опорным поверхностям относятся плитки,

³¹ Гей 2023, 46.

³² Гей 2023, табл. 12, IV.

³³ См.: Смирнов 1997, 30–31.

³⁴ Мордвинцева 2015, 118.

³⁵ В публикации материалов О.А. Гей именуется их «каменные заклады», что нельзя назвать удачным, поскольку этот термин обычно употребляется для обозначения камней, закрывающих вход в погребальную камеру катакомбы или подбойной могилы (функциональный элемент большинства погребальных сооружений изучаемого некрополя). Далее в этом тексте они будут называться «ямы с каменным перекрытием».

³⁶ Терминология: Смирнов 1997, 46–47.

которые подкладывали под голову и другие части тела погребенного. Дублирующие поверхности представлены подстилками преимущественно растительного происхождения (кора или кошма), обмазками (подмазка дна могилы глиной зеленоватого цвета), деревянными настилами³⁷. Дублирующие объемы реконструируются в виде деревянного настила, на который были уложены погребенные, полотняного покрывала и еще одного настила сверху, в одном комплексе прослежены остатки гробов. В грунтовых могилах с кремациями в качестве дублирующего объема использовались керамический сосуд или вместилище из органического материала (корзина?).

Простые грунтовые могилы имели подпрямоугольную и подовальную форму. Подбойные могилы состояли из входной ямы и подбоя подовальной формы, выкопанного в ее длинном борту преимущественно с восточной стороны, дно погребальной камеры ниже дна входной ямы. Вход закладывался крупными плитами, установленными на ребро, а входная яма засыпалась грунтом.

Могила с заплечиками представляла собой грунтовую яму с небольшим расширением, образующим выступ, с упором на который устанавливались плиты перекрытия. Ямы с каменным перекрытием были подовальной формы.

Сооружения разных типов не были гендер- или возраст-сопряженными, в них обнаружены погребения взрослых, подростков и детей. Единственная могила с заплечиками содержала многоактное детское захоронение.

Останки погребенных были зафиксированы в двух состояниях – ненарушенном и нарушенном, когда тело либо уничтожалось в ходе кремации на предваряющей стадии обряда, либо кости скелета сдвигались на постпогребальной стадии (в результате чего скелетированные останки теряли анатомический порядок) или при ограблении. Обычно подобные действия отмечены в многоактных захоронениях, но также встречаются и в однократных³⁸.

В тех случаях, когда положение скелета не было нарушено или его можно достоверно реконструировать, оно в основном не различалось по позоопределяющим (горизонтальное вытянутое) и позообразующим признакам (дорсальное), в отдельных случаях прослежены лево- и праволатеральные согнутые положения³⁹. Ряд различий отмечен среди позохарактеризующих признаков: руки покойников были вытянуты вдоль туловища или согнуты в локтях, одна или две кисти покоились на костях таза / живота, ноги были вытянуты, иногда сведены или скрещены в голених.

Большинство погребенных сопровождал погребальный инвентарь. Его разделяют на сопровождающий (находящийся внутри погребальной камеры), сопутствующий (находящийся за пределами камеры, но внутри погребального сооружения) и сопредельный (находящийся за пределами погребального сооружения, но в непосредственной от него близости)⁴⁰.

³⁷ В некоторых случаях в публикации материалов отмечено, что деревянные настилы были обуглены (№ 52, 83.1). Исходя из того, что влияние огня или высокой температуры не отмечено в комплексах, черный цвет расчищенной древесины можно интерпретировать, скорее, как следы гниения, а не горения.

³⁸ Могилы № 13, 115, «Курган 1». Наличие погребального инвентаря в могилах и заполнение дромоса камнем ставят под сомнение идею об ограблении как конечной цели вскрытия этих комплексов.

³⁹ Терминология: Смирнов 1997, 68.

⁴⁰ Терминология: Смирнов 1997, 31–32.

Погребальный инвентарь Красномаякского могильника можно разделить на элементы костюма (в контакте с погребенным) и погребальные подношения (бесконтактные). Предметы костюма делятся на функциональные (фибулы, пряжки, наконечники ремней) и декоративные (бусы, серьги, подвески, перстни, браслеты, нашивные бляшки) элементы. К погребальным подношениям относятся предметы, связанные с употреблением пищи (сосуды открытого и закрытого типа, следы пищи, ножи, располагающиеся рядом с остатками пищи и контейнерами для нее), повседневным трудом (ножи отдельно от пищи, пряслица, иглы и игольники, отщепы, оселки, огнива), косметические принадлежности (элементы шкатулок, зеркала, флаконы, бальзамарии, пиксиды, различные вещества: румяна, белила), элементы вооружения (длинные и короткие мечи, кинжалы, наконечники копий, стрел), детали конской упряжи (удила, псалии, чумбурный блок), символические предметы, которые обычно интерпретируются в археологической литературе как амулеты (колокольчики, астрагалы, кольца с выступами, ажурные подвески, терракотовая герма).

Некоторые предметы погребального инвентаря, вероятно, являлись предметами престижа ввиду их изготовления из драгоценных материалов, редкости, наличия изображений. Так, в ряде погребений отмечены золотые нашивные бляшки и серьги, серебряные фибула и браслет, предметы вооружения, упряжь, книдский фигурный кувшин, канфар с фигурами танцоров производства Пергама, терракотовая герма. Присутствие этих предметов в могиле может указывать на более высокий социальный статус погребенного.

Дополнительные структуры в некрополе представлены жертвенными (?) ямами, каменными вымостками над погребениями, каменной оградой и песчаниковыми стелами в могилах.

Округлые в плане ямы содержали фрагменты лепной и гончарной керамики, кости животных, в том числе коней, но в некоторых случаях вовсе не содержали находок. Возможно, данные объекты использовались для жертвоприношений или погребения предметов, использовавшихся в ритуалах.

Каменные вымостки имели следы горения на поверхности, в некоторых случаях – кальцинированные кости и обожженные фрагменты керамики. Подобный обычай зафиксирован в регионе для погребений V–IV вв. до н.э. и интерпретирован как обозначение могилы на поверхности⁴¹. Нельзя исключать, однако, отсутствие связи этих вымосток с конкретным погребением и их функции как площадки для проведения постпогребальных обрядов.

Ограда из вкопанных вертикально камней (кромлех?) была сооружена вокруг большой овальной ямы, заполненной грунтом с включениями угля, мелкого камня, керамики. В ее заполнении найдены два конских черепа, на дне покоился скелет взрослого человека (погр. № 98).

Стелы в виде плиты из песчаника, поставленные вертикально на узкую сторону, располагались в изголовье погребений и коррелируются с простыми подпрямоугольными могилами с захоронениями детей.

⁴¹ Вязьмитина 1972, 162–163. В данной работе указано в том числе и наличие подобных вымосток в некрополе Неаполя Скифского, что, вероятно, является неточностью, поскольку по приведенной ссылке речь идет о забутовке входной ямы камнем.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Количественный анализ позволяет выявить стандартные (присущие большинству погребений), особые (отмеченные в нескольких случаях) и индивидуальные (в единичных случаях) признаки погребального обряда. Всего в публикациях приведены материалы 135 могил, содержащих не менее 253 индивидуумов.

Погребальные сооружения. Стандартными типами погребальных сооружений, очевидно, были катакомбы – 80 (59,3%). Реже встречаются подпрямоугольные могилы – 32 (23,7%) и подбойные могилы – 14 (10,4%) (особая форма погребального сооружения?). Единичными и редкими являются яма с заплечиками – 1 (0,7%), яма с каменным перекрытием – 3 (2,2%). В трех случаях форма погребального сооружения не прослежена – 2,2%.

Опорные поверхности, на которые были уложены отдельные части тела усопшего, зафиксированы относительно 7 погребенных⁴². Дублирующие поверхности связаны с 17 скелетами⁴³. Дублирующие объемы найдены в 7 могилах в связи с 15 индивидуумами⁴⁴.

Останки погребенных. Половозрастные определения указаны для 102 индивидуумов, в числе которых было отмечено: женщин – 12, мужчин – 8, подростков – 9, у одного из которых пол также был определен как мужской, детей – 73.

Количество скелетов, их положение в пространстве и целостность коррелируют с типом погребального сооружения. Так, в катакомбах совершались преимущественно групповые многоактные захоронения (50 могил от 2 до 7 индивидуумов – 62%), отмечено сдвигание скелетов. Стандартная ориентировка погребенного на СЗ с отклонениями (86 погребенных – 89%), ориентировку на С и ЮЗ можно рассматривать как особую. Простые подпрямоугольные ямы содержали преимущественно однократные погребения (26 могил – 81%), в них единожды отмечено сдвигание скелетов при многоактном захоронении, стандартная ориентировка на СВ с отклонениями (67%) и особая СЗ и ЮВ. Подбойные могилы служили в основном индивидуальными усыпальницами (13 – 93%), сдвигание скелетов в единственном многоактном захоронении, и нарушение целостности в одном из индивидуальных, стандартная ориентировка СВ с отклонениями (11 – 92%), особая на СЗ. Могила с заплечиками содержала многоактное захоронение, останки были смещены, по расположению черепов предполагается ориентировка на ЮЗ. Ямы с каменным перекрытием содержали многоактные погребения, останки смещены, ориентировка прослежена только один раз: С–Ю.

Поза погребенных прослежена в 142 случаях, положение ног в 113, рук в 109. Стандартным положением являлось вытянутое дорсальное (137 – 96% от выборки), положение ног вытянутое (88 – 78%), одна или обе руки на тазовых костях (60 – 55%) (рис. 1).

⁴² Могилы № 4, 28, 78.3, 119.2, 128.1–2.

⁴³ Подстилки в могилах № 28, 30.2, 51, 119.1–2; подмазки: 26.1, 33.1; деревянные настилы / помосты: 52, 78, 82.1–3, 83.1–3, 101.2, 106.

⁴⁴ Перекрытие древесиной в могилах № 46.1–2, 73.1–3, 102.1–2, 103.1–4; органическое вместилище с кремацией: № 42; сосуд с кремацией: № 84; гробы: 121.1–3.

	вытянуто	согнуто	на тазу/животе	на груди	сведены	скрещены
позоопределяющие/ позообразующие признаки						
дорзально	137					
праволатерально		4				
леволатерально		1				
позохарактеризующие признаки						
левая рука			14	2		
правая рука			16	1		
обе руки	34	8	30	1		
ноги	88	8			10	8

Рис. 1. Позы погребенных

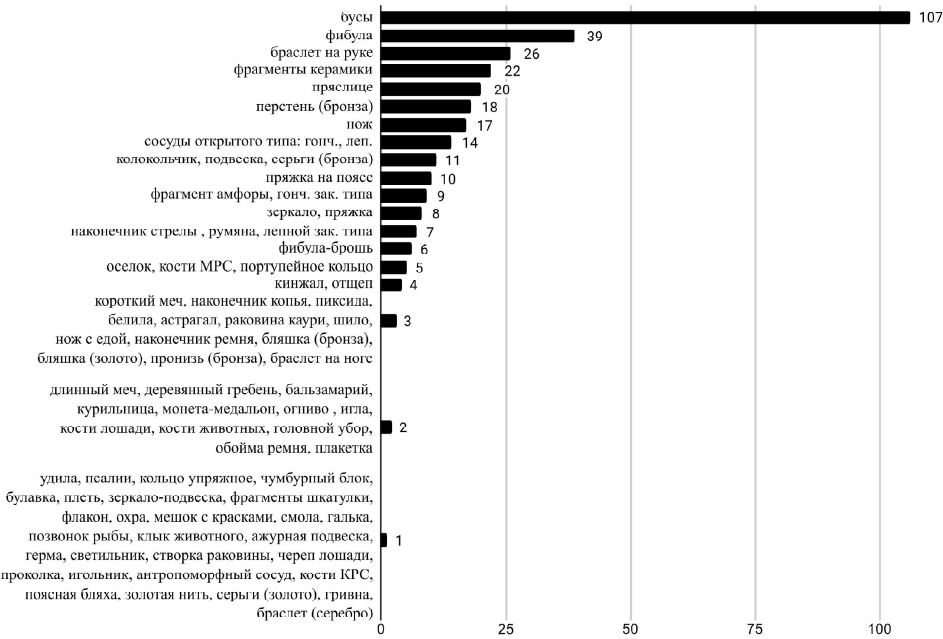

Рис. 2. Количество погребений с определенной категорией инвентаря

Посмертный инвентарь (рис. 2). Количественный анализ посмертного инвентаря проведен для 147 погребенных из 91 могилы. В выборку не попали захоронения, в которых не удалось соотнести найденные предметы с конкретными погребенными в силу смещения нескольких костяков в сторону, сильного разрушения или ограбления.

Без погребального инвентаря захоронены 16 индивидуумов; с 1 категорией предметов – 26; с двумя – 22; с тремя – 24; с четырьмя – 18; с пятью – 13; с шестью – 13; с семью – 2; с восемью – 3; с девятью – 3; с 10 – 1; с 11 – 2; с 12 – 1; с 15 – 1; с 21 – 1. Таким образом, стандартом можно считать положение вместе с погребенным от 1 до 4 различных категорий инвентаря. Погребение без инвентаря можно интерпретировать как «неполное», а погребение с большим его количеством (5 и более категорий) – как «избыточное» (рис. 3).

Сопровождающий инвентарь. Наиболее часто встречающейся категорией погребального инвентаря были «бусы» (ожерелья, расшивка одежды и т.д.) они находились в 107 комплексах (73% выборки). Таким образом, бусы представляют стандартную категорию инвентаря для данного некрополя. В одном погребении могло находиться от 1 до 301 бусины. Выявить систему в их количественном распределении проблематично, хотя можно отметить, что в погребениях мужчин количество бускратно ниже (в случаях с установленной половой принадлежностью находилось не более 2 штук).

Остальные категории инвентаря встречаются редко или единично. Особое количество отмечено для ряда категорий: золотые нашивные бляшки находились в диапазоне от 4 до 38 единиц; подвески, фибулы, браслеты, серьги⁴⁵ обнаружены в количестве до 5 единиц в одном погребении; бронзовые нашивные бляшки и астрагалы – до 4; пряжки, пряслица – до 3; ножи, браслеты на ноге, колокольчики, портупейные кольца, фибулы-броши, отщепы, раковины каури – до 2.

Сопутствующий инвентарь. Во входных ямах могил в 9 случаях (7%) также находился погребальный инвентарь. В большинстве случаев это были кости животных, преимущественно черепа или ноги коней, реже черепа свиней. Часто представлены фрагменты столовых сосудов и амфор, в единичных случаях – элементы упряжи, курительница, отщеп, фрагменты шкатулки, пряжка, фибула-брошь. Элементы костюма (фибула-брошь и пряжка), вероятнее всего, попали во входную яму при одном из подзахоронений, а фрагменты керамики и кости интерпретируют как следы тризны, но также могут свидетельствовать о жертвоприношении на одном из этапов погребального обряда.

Дополнительные структуры. На территории некрополя исследовано не менее шести ям, в трех из них содержались фрагменты керамики, в одной – конские черепа и ноги. Для двух могил (№ 48, 61) отмечены каменные стелы. Каменные вымостки зафиксированы в двух случаях. Один раз она была прослежена над тремя могилами⁴⁶, второй – над семью погребальными сооружениями (№ 102–108), содержащими не менее 18 индивидуумов. Каменная ограда прослежена в одном случае, в ее пределах находилась могила взрослого человека (№ 98).

⁴⁵ Обычно в некрополях этого времени серьги находят парами, здесь же в большинстве случаев они обнаружены в единичном экземпляре (73%).

⁴⁶ Могилы имеют свою отдельную нумерацию, поскольку вымостка была раскопана как курган: Курган 1, погр. № 1–3.

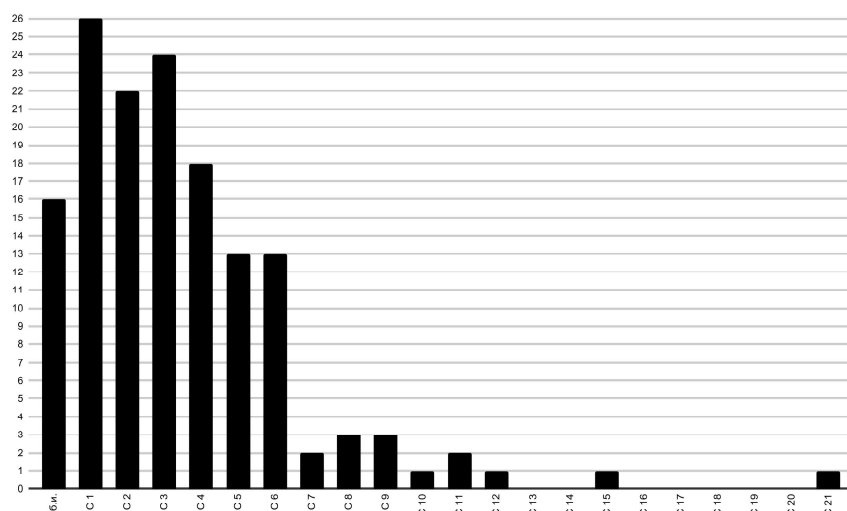

Рис. 3. Количество категорий инвентаря в погребениях

Рис. 4. Общий план некрополя

Таким образом, погребальным стандартом по всей видимости являлось трупоположение в катакомбе, головой на СЗ, горизонтально вытянуто на спине, с руками в области живота. Среди инвентаря стандартом является положение в могилу бус. Другие типы погребальных сооружений, поза погребенных, положение в пространстве, дополнительные структуры в масштабе некрополя и в масштабе могилы являются особым способом обращения.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Пространственный анализ направлен на выявление особенностей в расположении предметов и объектов в пространстве могилы и некрополя в целом. Картографирование отдельных признаков погребального обряда в пространстве некрополя может помочь выявить особые участки, предназначенные для погребения членов одного рода, групп со специфической социальной, религиозной идентичностью. Анализ расположения предметов инвентаря внутри могилы может помочь установить их стандартное расположение, предположить их назначение, реконструировать погребальный костюм.

На данном этапе исследований часть некрополя представляет собой несколько не связанных друг с другом участков (рис. 4)⁴⁷. С ЮВ стороны он ограничен балкой Попасная и расположенным за ней городищем, с СЗ – поселком Красный Маяк, с В и СВ – очистными сооружениями⁴⁸ и полями. Точные границы кладбища не установлены, но с большой долей уверенности можно утверждать, что территория между раскопами также занята могилами.

Погребальные сооружения. В силу небольшого количества узко датированных комплексов и удаленных друг от друга раскопов, динамику развития некрополя в пространстве можно реконструировать только с некоторой долей вероятности. Так, в ЮЗ части располагалось большинство комплексов с наиболее ранней датировкой (рис. 5), что может свидетельствовать о расширении некрополя с ЮЗ на СВ.

Катакомбы находились на всех исследованных участках. Простые подпрямоугольные и подбойные могилы располагались рядом с катакомбами и между ними и были сконцентрированы в ЮЗ части исследованной площади. Там же находились ямы с каменным перекрытием и могила с заплечиками. Дополнительные структуры, находящиеся внутри катакомб, обнаружены на всех исследованных участках.

В ряде случаев в некрополе отмечено нарушение границ могилы другой могилой, в тексте публикаций описаны три случая, на плане можно проследить до 15. Разрушение более ранней могилы зафиксировано трижды (№ 54 разрушила № 53, 55, 56; № 58 – 57; также, вероятно, погребения в катакомбе №120 нарушены вследствие попадания в нее входной камеры катакомбы № 121). В остальных случаях новые могилы совершались вплотную к более древним, не нарушая их целостности (№ 34 и 39; 86 и 88; 119 и 128; 126 и 124/125), или были впущены в них, но сооружены выше ранних комплексов (№ 30 и 30а; 55 и 56; 102а и 102б; 103 и 108; 121 и 122), объединяя входные камеры в одну (№ 73, 76 и 79). Зафиксиро-

⁴⁷ На плане отсутствует информация о расположении трех раскопов (траншеи № 1–3, 1976–1977 гг.), и, следовательно, ряда могил (№ 1–16; 17, 32, 35, 41, 89).

⁴⁸ Симоненко и др. 2015, 11.

ваны подзахоронения во входной яме подбойной могилы (№ 124 и 125). При этом те погребения, что были впущены в более ранние, сооружались тогда, когда погребальная камера первых уже была заполнена грунтом, об этом свидетельствует то, что поздние могилы залегали в 15–50 см выше более ранних.

Вероятно, это может свидетельствовать о том, что расположение усыпальниц отмечалось на поверхности, что прослежено в нескольких случаях (вертикально стоящий камень (стела), каменные вымостки, каменная ограда). Для остальных сооружений подобные конструкции прослежены не были, что не исключает использования деревянных или насыпных конструкций.

Останки погребенных. В пространстве могилы. Усопших укладывали в один ярус, их положение в погребальной камере коррелирует с типом могилы. В узких подпрямоугольных и подбойных могилах тело размещалось вдоль длинной стены камеры. В обширных камерах катакомб погребенных могли располагать под углом к длинной стене, некоторые – практически перпендикулярно ей (могила № 116). Поэтому ориентировка скелета по сторонам света не всегда совпадает с ориентировкой погребального сооружения.

В пространстве некрополя (рис. 6). В некрополе не отмечено особого размещения, связанного с полом и возрастом индивидуума. Детей хоронили как со взрослыми обоих полов, так и отдельно, в том числе в многоактных детских могилах.

Могилы, содержавшие кремированные останки, располагались только в ЮЗ части исследованной площади среди других могил, в одном случае – в нише внутри камеры катакомбы № 42.

Погребальный инвентарь. В пространстве могилы. Элементы костюма располагались на погребенном. Подношения отмечены как внутри погребальной камеры, так и за ее пределами, во входной яме. Внутри камеры они зафиксированы в головах / ногах погребенного, в тех случаях, когда это была посуда, пища, предметы, связанные с туалетом (фрагменты шкатулок, пиксиды, румяна, бальзамарии). Предметы вооружения и предметы, связанные с повседневным трудом, были в непосредственной близости с погребенным, они лежали справа и слева вдоль тела. Амулеты располагались как в непосредственном контакте с погребенным, так и отдельно.

В пространстве некрополя (рис. 7). Из особенностей размещения категорий инвентаря следует выделить расположение конской узды и предметов вооружения. Оружие отмечено только в катакомбах и один раз в яме с кремацией в урне. Во всех случаях находок упряжи в том же погребении находилось оружие, которое в свою очередь распределено по всей территории некрополя. Это может указывать на отсутствие специальных выделенных зон для погребений элиты.

Дополнительные структуры. Ямы, не являющиеся погребальными сооружениями, найдены только на ЮЗ участке, они располагались между могилами, система в их расположении не выявлена. Там же находились и все дополнительные структуры, установленные над погребениями: каменные стелы, каменная ограда, рядом находились «каменные вымостки». Они расположены особняком и не связаны с остальными раскопами.

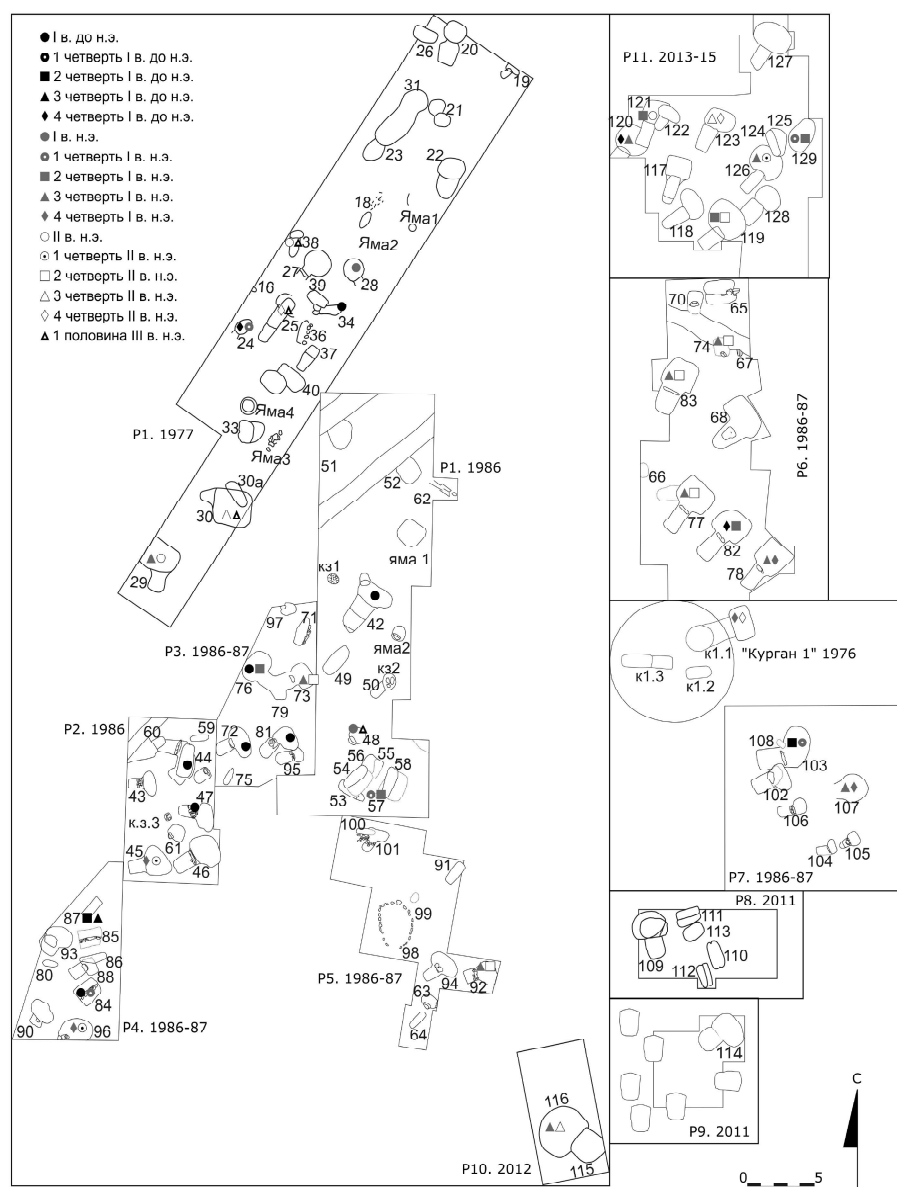

Рис. 5. Хронологические позиции погребений

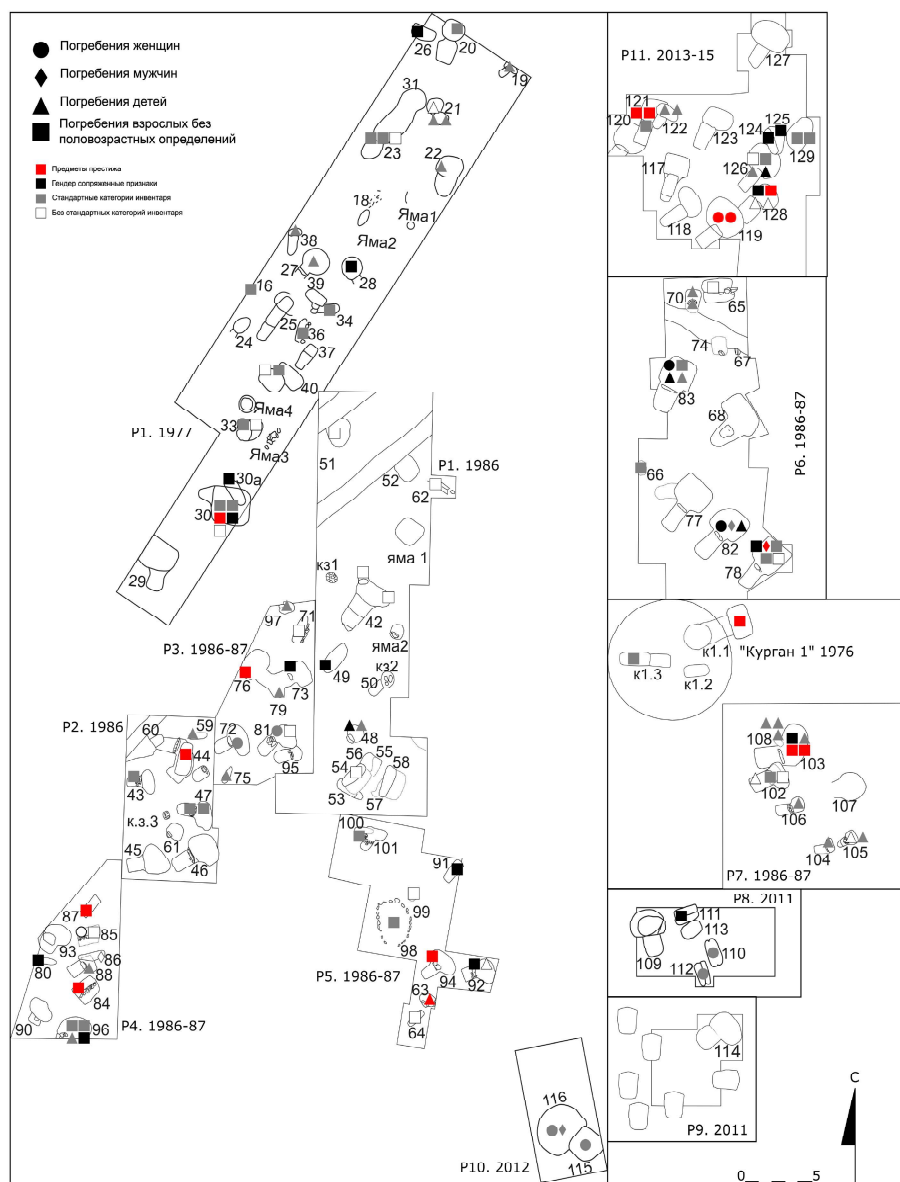

Рис. 6. Группы погребений в зависимости от пола, возраста и состава погребального инвентаря

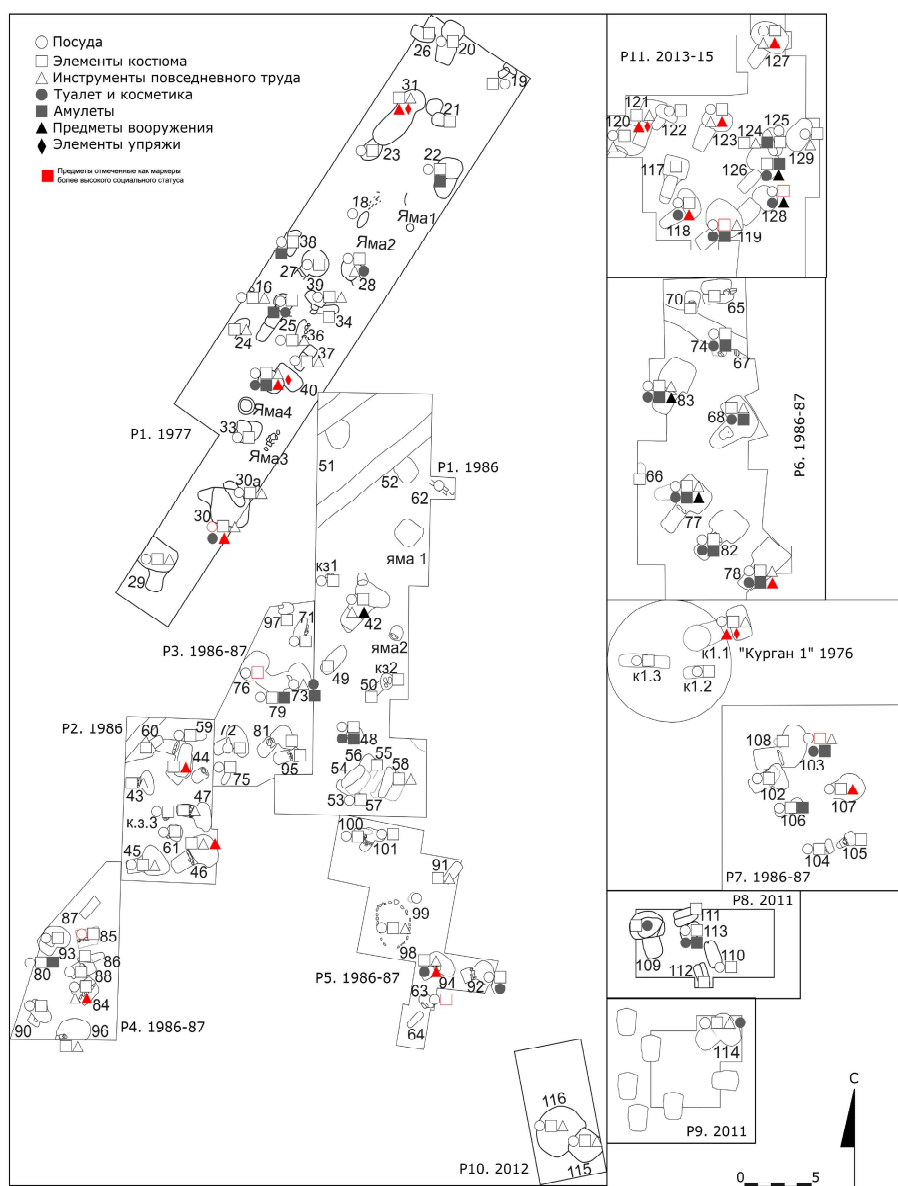

Рис. 7. Местоположение категорий инвентаря в масштабе некрополя

Судя по распределению находок погребального инвентаря, в частности, расположению предметов вооружения в пространстве некрополя, можно предположить, что в основе пространственной организации могильника лежит деление на семейные / клановые участки. В некоторых случаях они были отмечены каменными, вероятно, меморативными сооружениями, представители других семей могли использовать сооружения из других, менее долговечных материалов.

АНАЛИЗ ГЕНДЕР- И ВОЗРАСТ-СОПРЯЖЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

В выборку включены данные о 147 погребенных, из которых 11 – женские, 4 – мужские, от 20 до 55+ лет, 42 – дети от младенческого возраста до 6 лет, 5 – «подростки»⁴⁹, в 85 случаях половозрастное определение отсутствует. Однако анализ наборов погребального инвентаря, сопровождавшего погребенных с идентифицированной половой принадлежностью, позволяют предположить некоторые гендер-сопряженные признаки. Так, в погребениях женщин отмечено наличие бус в области кистей и голеней, фибулы-броши, зеркала. Провести такое же действие для погребений мужчин затруднительно в силу небольшого количества подтвержденных погребений и в целом небольшого количества инвентаря в их могилах.

Ряд категорий предметов можно интерпретировать как возраст-сопряженные, так как они находились только в погребениях взрослых индивидуумов. Среди элементов костюма это поясные наборы (пряжки, обоймы и наконечники ремня). Среди подношений – ножи, отщепы, огниво, белила, предметы вооружения (кинжалы, короткие и длинные мечи, наконечники копий). Только в детских захоронениях найдены астрагалы.

Погребения можно разделить на группы по половозрастной принадлежности. Исходя из вещевого состава комплекса и данных, полученных в процессе проведения количественного и качественного анализов, внутри этих групп были выделены подгруппы и подподгруппы.

1. Группа А: погребения женщин

1.1. Подгруппа А1: погребения, не содержавшие стандартных категорий инвентаря, безынвентарные.

1.2. Подгруппа А2: погребения со стандартными категориями инвентаря.

1.3. Подгруппа А2.1: со стандартными и гендер-сопряженными категориями инвентаря.

1.4. Подгруппа А3: с «престижными» категориями инвентаря.

2. Группа В: погребения мужчин

2.1. Подгруппа В1: без стандартных категорий инвентаря.

2.2. Подгруппа В2: со стандартными и возраст-сопряженными категориями инвентаря.

2.3. Подгруппа В3: с «престижными» категориями инвентаря.

3. Группа АВ: погребения взрослых индивидуумов без подтвержденных половозрастных определений

⁴⁹ «Подростки» были отнесены к погребениям взрослых, поскольку эта интерпретация их возраста была сделана не антропологами, а авторами раскопок, по всей видимости, исходя из размера скелета и его сохранности. Также ряд погребений «подростков» сопровождали категории инвентаря, свойственные взрослым индивидуумам, но не отмеченные в погребениях, интерпретированных как детские.

- 3.1. Подгруппа АВ1: погребения без стандартных категорий инвентаря.
- 3.2. Подподгруппа АВ1.1: безынвентарные погребения.
- 3.3. Подподгруппа АВ1.2: с возраст-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.3. Подгруппа АВ2: со стандартными категориями инвентаря.
- 3.4. Подгруппа АВ2.1: со стандартными и возраст-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.5. Подгруппа АВ2.2: со стандартными и гендер-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.6. Подгруппа АВ2.3: со стандартными, возраст- и гендер-сопряженными категориями инвентаря.
- 3.7. Подгруппа АВ3: с «престижными» категориями инвентаря.

4. Группа С: погребения детей

- 4.1. Подгруппа С1: погребения без стандартных категорий инвентаря.
- 4.2. Подподгруппа С1.1: безынвентарные погребения.
- 4.3. Подгруппа С2: со стандартными категориями инвентаря.
- 4.4. Подподгруппа С2.1: со стандартными и возраст-сопряженными категориями инвентаря.
- 4.5. Подподгруппа С2.2: со стандартными и гендер-сопряженными категориями инвентаря.
- 4.6. Подгруппа С3: с «престижными» категориями инвентаря.

При размещении выделенных групп на плане (рис. 6) видно, что ни для одной из выделенных групп нет специализированных участков размещения.

ВЫВОДЫ

В некрополе Красный Маяк прослежено два способа посмертного обращения с телом покойного: сохранение трупа или его кремация, что, видимо, можно интерпретировать как полиритуальность.

Обряд трупоположения имеет несколько разновидностей. К первой относятся катакомбы, содержавшие в большинстве случаев групповые захоронения (61%) взрослых обоих полов и детей, в том числе совместно в одной могиле. При подзахоронении более ранние погребения сдвигались в сторону, что может указывать на значительный временной промежуток между захоронениями и позволяет интерпретировать такие усыпальницы как семейные. Скелеты с ненарушенной целостностью ориентированы головой преимущественно на СЗ с отклонениями к З и С. Возможно, обычай предписывал разрушение останков на мнемологической стадии, о чем свидетельствует нарушение целостности скелетов также в индивидуальных захоронениях (№ 13, 115, «Курган» 1).

Ко второй разновидности обряда отнесены подбойные и подпрямоугольные простые могилы с преимущественно одиночными захоронениями с меридиональной ориентацией. В них также хоронили взрослых и детей, но всегда в разных могилах. В сооружениях этого типа постпогребальное разрушение зафиксировано всего три раза как в одиночном, так и в групповых захоронениях и является вариантом особого обращения. На наличие этой разновидности погребального обряда есть несколько точек зрения: О.А. Гей считает, что простые подпрямоугольные и

подбойные могилы с преимущественно северной ориентировкой являются погребениями сарматов⁵⁰. В.И. Мордвинцева предположила, что подобный обряд в некрополе Золотая Балка был предназначен специально для людей с определенным социальным статусом, например, для бездетных членов общества⁵¹.

Третья разновидность представлена ямами с каменным перекрытием и могилкой с заплечиками, содержащими как групповые, так и одиночные погребения детей. Во всех случаях они были смещены. Учитывая небольшое количество подобных погребений, можно предположить, что это особый обряд для захоронения детей, но, вероятно, возраст не являлся определяющим фактором, поскольку детей погребали в соответствии и с другими разновидностями обряда. На отличие от нормы посмертное обращение могли повлиять социальный статус (например, могила с заплечиками может быть менее трудозатратной версией катакомбы), обстоятельства смерти⁵², родовые обычаи.

К четвертой относится крупная подовальная яма, заполненная грунтом со следами углей и окруженная каменной оградой (кромлехом?) по периметру. Такое индивидуальное посмертное обращение может свидетельствовать о каких-то особенных обстоятельствах жизни или смерти покойного.

Второй погребальный обряд предписывал уничтожение тела, погребенного через кремацию на птомологической стадии, на тафологической стадии прослеживается некоторая вариативность. Так, в одном случае кремация была погребена в кувшине, обложенном камнями, в другом – находилась в органическом вместилище, установленном в нишу, выкопанную в стене катакомбы. Остальные три кремированных погребения, по-видимому, были безурновыми и находились в небольших ямах диаметром около 30 см. Судя по расположению этих комплексов среди других могил (и даже в них), погребенные по этому обряду являлись членами того же общества, что и другие погребенные в этом некрополе. В этих могилах было отмечено от 1 до 6 различных категорий инвентаря: стандартными, гендер- (фибула-брошь) и возраст-сопряженными (ножи, предметы вооружения) предметами, отмеченными как маркеры более высокого социального статуса (наконечник копья). Как уже было сказано выше, причины применения особого обряда могут крыться в особенностях социальной структуры, индивидуальных особенностях захороненного, обстоятельствах его смерти или родовых традициях. К сожалению, на данный момент выборка недостаточно репрезентативна, чтобы делать какие-либо предположения, однако сам факт наличия этого обряда позволяет назвать некрополь Красный Маяк биритуальным.

По составу погребального инвентаря выделяются безынвентарные погребения (A1; C1.1; AB1.1), со стандартными категориями (A2; B2; C2; AB2), гендер-сопряженными (A2.1; C2.2; AB2.2), возраст-сопряженными (B2; AB1.2; AB2.1; C2.1) и с предметами, отмеченными как маркер более высокого социального статуса (A3; B3; C3; AB3). Предметами престижа по большей части являются предметы вооружения, элементы костюма, выполненные из драгоценных металлов, носители изображений. Наличие предметов престижа, присущих взрослым, в дет-

⁵⁰ Гей 1987, 62–63.

⁵¹ Мордвинцева 2015, 139.

⁵² В яме с каменным перекрытием 1 отмечено отделение лицевой части от свода черепа, внутри черепа покоилась кисть. Гей 2023, 14.

ском погребении (группа С3) может свидетельствовать о наследовании социального статуса при рождении⁵³.

В завершение сравним полученные результаты с материалами других некрополей позднескифской археологической культуры в Нижнем Поднепровье и Крыму.

В Золотобалковском могильнике прослежены схожие с Красным Маяком разновидности погребального обряда: катакомбы с групповыми захоронениями и широтной ориентировкой и преимущественно индивидуальные могилы (грунтовые и подбойные) с меридиональной ориентировкой. В обоих некрополях на мнемологической стадии над погребальными сооружениями возводились меморативные конструкции: каменные стелы и круглые/четырёхугольные вымостки. В Золотой Балке зафиксировано пять вымосток, три из которых располагались вокруг каменных ящиков без следов погребений, а еще две перекрывали по одной могиле каждая. В Красном Маяке исследовано всего две вымостки. Они перекрывали в одном случае три могилы, в другом – семь.

Остальные вариации погребального обряда с трупоположением в Золотой Балке не встречаются, так же, как и комплексы с кремациями, а в Красном Маяке в свою очередь не зафиксировано ни одного каменного ящика. В обряде используются схожие по составу наборы погребального инвентаря. Различия присутствуют в посмертном обращении с детьми. В Золотой Балке детей практически не хоронили со взрослыми, а их погребения были пространственно выделены на территории некрополя в специальную зону. Предметы престижа в детских погребениях отмечены не были⁵⁴.

Из «позднескифских» некрополей Крыма анализ погребального обряда проведен лишь для Беяуса⁵⁵ в юго-западной части полуострова. В интересующий нас период здесь использовались аналогичные погребальные сооружения: грунтовые склепы⁵⁶, простые грунтовые и подбойные могилы. Погребальный обряд не так вариативен, как в Красном Маяке; грунтовые склепы содержали многоактные погребения взрослых обоих полов и детей с широтной ориентировкой. Грунтовые и подбойные могилы – преимущественно одиночные, с той разницей, что в Беяусе они предназначались в основном для захоронения детей и имели широтную ориентировку. Схожи совершаемые мнемологические операции: тризны во входных ямах, установка меморативных элементов в виде небольших камней над входной ямой. Строительство каменных вымосток не прослежено. Вероятно, к этим операциям стоит отнести забутовку входных ям грунтовых склепов камнем, обычай, не встречающийся в Нижнем Поднепровье. Также в Беяусском могильнике были отмечены захоронения кремированных останков, однако оба случая, судя по типам амфор, относятся к III–II вв. до н.э.⁵⁷, так что в интересующий нас период некрополь, по всей видимости, биритуальным не являлся; так же, как и в Красном Маяке, социальный статус, видимо, передавался по рождению.

⁵³ Мордвинцева 2015, 139.

⁵⁴ Мордвинцева 2015, 127, 135, 139.

⁵⁵ Мордвинцева 2017.

⁵⁶ В историографической традиции Крымской археологии термин «грунтовый склеп» синонимичен термину «катакомба».

⁵⁷ Мордвинцева 2017, 132.

В Беляусском некрополе обнаружены наглазники и украшенные поясные наборы, аналогичные найденным в мавзолее Неаполя Скифского, что интерпретировано как признак вхождения в одну политику с Неаполем Скифским⁵⁸. В Красном Маяке лицевые пластины отсутствовали, но был найден один орнаментированный поясной набор (могила № 121), что заслуживает внимания, но, возможно, недостаточно для обоснования участия оставившего некрополь населения в политике с центром в Неаполе Скифском.

Общей для всех некрополей позднескифской археологической культуры вариацией погребального обряда являлись многоактные катакомбы / склепы с широтной ориентировкой и сдвиганием костяков на мнемологическом этапе. Эти общие черты могут отражать некие общие идеологические взгляды и / или хозяйственно-культурный тип оставившего эти некрополи населения.

Отмеченные же в Нижнем Поднепровье локальные особенности, такие, как каменные вымостки над могилами (известные еще в более раннюю эпоху⁵⁹), сочетание катакомб с широтной и индивидуальных грунтовых / подбойных могил с меридиональной ориентировкой, биритуальность (кремации, характерные для более поздних некрополей Черняховской археологической культуры⁶⁰), наличие особых признаков в рамках одного погребального обряда, могут служить маркерами того, что у общества, оставившего эти могильники, погребальный обряд был вариативен и имел свои локальные особенности.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Dzneladze, E.S. 2015: Busy iz mogil'nika Krasny Mayak kak khronoindikator [Beads from the Krasny Mayak Cemetery as Chronological Marker]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 191–201.
Дзнеладзе, Е.С. 2015: Бусы из могильника Красный Маяк как хроноиндикатор. *АДИУ* 2, 191–201.
- Dzneladze, E.S. 2016a: Egipetskiy fayans u pozdnykh skifov Nizhnego Dnepra [Egyptian Faience in the Late Scythian Culture of Lower Dnieper Area]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 68–73.
Дзнеладзе, Е.С. 2016а: Египетский фаянс у поздних скифов Нижнего Днестра. *АДИУ* 2, 68–73.
- Dzneladze, O.S. 2016b: Namysto mogyl'nyka Chervonyy Mayak (rozkopky 2011–2013 rr.) [Beads from the Chervonyy Mayak Cemetery (2011–2013 Excavations)]. *Arkheologiya* [Archaeology] 1, 53–63.
Дзнеладзе, О.С. 2016б: Намисто могильника Червоний Маяк (розкопки 2011–2013 рр.). *Археологія* 1, 53–63.
- Dzneladze, E.S., Sikoza, D.N., Simonenko, O.V. 2017: Voinskoe pogrebenie v mogil'nike Krasny Mayak na Nizhnem Dnepre [A Warrior Burial of the Chervony Mayak Cemetery in the Lower Dnieper Region]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 255–271.
Дзнеладзе, Е.С., Сікоза, Д.Н., Симоненко, О.В. 2017: Воинское погребение в могильнике Красный Маяк на Нижнем Днестре. *АДИУ* 2, 255–271.
- Dzneladze, O.S., Sikoza, D.N., Symonenko, O.V. 2023: Mechi pizn'oskyfs'kogo nekropolya Chervonyy Mayak [Swords from the Late Scythian Necropolis Chervony Mayak].

⁵⁸ Мордвинцева 2017, 135.

⁵⁹ Вязьмитина 1972, 162–163.

⁶⁰ Никитина 1988, 83–84.

- Arkheologiya i davnya istoriya Ukrai'ny* [Archaeology and Early History of Ukraine] 2, 150–161.
- Дзюладзе, О.С., Сікоза, Д.Н., Симоненко, О.В. 2023: Мечі пізньоскіфського некрополя Червоний Маяк. *АДІУ* 2, 150–161.
- Gey, O.A. 1987: Pogrebal'nyy obryad pozdnykh skifov na Nizhnem Dnepre [The Late Scythian Burial Rite on the Lower Dnieper]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 3, 53–67.
- Гей, О.А. 1987: Погребальный обряд поздних скифов на Нижнем Днестре. *СА* 3, 53–67.
- Gey, O.A. 1990: K voprosu o vremeni vozniknoveniya pozdneskifskoy kul'tury po materialam mogil'nika u s. Krasny Mayak [On the Origin of the Late Scythian Culture Based on the Materials of the Necropolis near the Village of Krasny Mayak]. In: A.I. Melyukova (ed.), *Problemy skifo-sarmatskoy arkheologii* [Problems of Scythian-Sarmatian Archaeology]. Moscow, 134–143.
- Гей, О.А. 1990: К вопросу о времени возникновения позднескифской культуры по материалам могильника у с. Красный Маяк. В сб.: А.И. Мелюкова (отв. ред.), *Проблемы скифо-сарматской археологии*. М., 134–143.
- Gey, O.A. 2023: *Pozdneskifskiy mogil'nik Krasny Mayak (raskopki 1986–1988 gg.)* [The Late Scythian Necropolis Krasny Mayak (Excavation 1986–1988)]. Moscow.
- Гей, О.А. 2023: *Позднескифский могильник Красный Маяк (раскопки 1986–88 гг.)*. М.
- Gey, O.A., Symonovich, E.A. 2019: *Pozdneskifskiy mogil'nik Krasny Mayak (raskopki 1976–1977 gg.)* [The Late Scythian Necropolis Krasny Mayak (Excavation 1976–1977)]. Moscow.
- Гей, О.А., СЫМОНОВИЧ, Э.А. 2019: *Позднескифский могильник Красный Маяк (раскопки 1976–77 гг.)*. М.
- Goshkevich, V.I. 1913: Drevnie gorodishcha po beregam nizovogo Dnepra [Ancient Settlements along the Banks of the Lower Dnieper]. *Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komisii* [Bulletin of the Imperial Archaeological Commission] 47, 117–145.
- Гошкевич, В.И. 1913: Древние городища по берегам низового Днестра. *ИАК* 47, 117–145.
- Hayes, J.W. 1985: *Sigillate orientali*. Roma.
- Hellström, K. 2018: Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. Jh. v. Chr. – 3. Jh. n. Chr.). *Archäologie in Eurasien*, 39. Bonn.
- Kamenetskiy, I.S. 1974: Itogi issledovaniya Podazovskogo gorodishcha [Results of the Study of the Podazovskoe Settlement]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 212–221.
- Каменецкий, И.С. 1974: Итоги исследования Подазовского городища. *СА* 4, 212–221.
- Kögler, P. 2010: *Feinkeramik aus Knidos vom mittleren Hellenismus bis in die mittlere Kaiserzeit (c. 200 v.Chr. bis 150 n.Chr.)*. Bd. 1. Wiesbaden.
- Korpusova, V.N. 1983: *Nekropol' Zolotoe (K etnokul'turnoy istorii evropeyskogo Bospora)* [The Zolotoe Necropolis (On the Ethnocultural History of the European Bosporus)]. Kiev.
- Корпусова, В.Н. 1983: *Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора)*. Киев.
- Litvinova, L.V. 2015: Antropologichnyy material z mogyl'nyka Chervonny Mayak [Anthropological Materials from the Krasny Mayak Necropolis]. In: Simonenko et al. 2015, 61–66.
- Литвинова, Л.В. 2015: Антропологічний матеріал з могильника Червоний Маяк. В кн.: Симоненко и др. 2015, 61–66.
- Mordvintseva, V.I. 2015: Sotsial'naya struktura naseleniya gorodishcha u s. Zolotaya Balka [Social Structure of the Hillfort Population near Zolotaya Balka Village]. *Stratum plus* 4, 115–142.
- Мордвинцева, В.И. 2015: Социальная структура населения городища у с. Золотая Балка. *Stratum plus* 4, 115–142.
- Mordvintseva, V.I. 2017: Pogrebal'nyy obryad Belyauskogo nekropolya [Funeral Rite of the Belyaus Necropolis]. In: S.N. Neyaksa (ed.), *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Archaeology of the North-

- western Crimea: Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, 129–139.
- Мордвинцева, В.И. 2017: Погребальный обряд Беляусского некрополя. В сб.: С.Н. Нейкса (сост.), *Археология Северо-Западного Крыма: материалы III Международной научно-практической конференции*. Симферополь, 129–139.
- Nazarova, T.A. 2015: Polo-vozrastnoe opredelenie kostnykh ostankov iz raskopok nekropolya u s. Krasny Mayak v 1987 i 2013 gg. [Sex and Age Determination of Bone Remains from the Excavations at the Necropolis near the Village of Krasny Mayak in 1987 and 2013]. In: Simonenko et al. 2015, 67–72.
- Назарова Т.А. 2015: Поло-возрастное определение костных останков из раскопок некрополя у с. Красный Маяк в 1987 и 2013 гг. В кн.: Симоненко и др. 2015, 67–72.
- Nikitina, G.F., 1988: Mogil'nik u s. Oselivka Kel'menetskogo rayona Chernovitskoy obl. [The Necropolis near the Village of Oselivka, Kelmenetskiy District, Chernovtsi Region]. In: V.V. Kropotkin (ed.), *Mogil'niki chernyakhovskoy kul'tury* [Burial Grounds of the Chernyakhovsk Culture]. Moscow, 5–97.
- Никитина, Г.Ф., 1988: Могильник у с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой обл. В сб.: В.В. Кропоткин (отв. ред.), *Могильники черняховской культуры*. М., 5–97.
- Shults, P.N. 1971: Pozdneskifskaya kul'tura i ee varianty na Dnepre i v Krymu (postanovka problemy) [The Late Scythian Culture and Its Variants on the Dnieper and Crimea (Problem Statement)]. In: P.D. Liberov, V.I. Gulyaev (eds.), *Problemy skifskoy arkheologii* [Problems of Scythian Archaeology]. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on the archeology of the USSR] 177). Moscow, 127–142.
- Шульц, П.Н. 1971: Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму (постановка проблемы). В сб.: П.Д. Либеров, В.И. Гуляев (отв. ред.), *Проблемы скифской археологии* (МИА 177). М., 127–142.
- Smirnov, Yu.A. 1997: *Labirint: Morfologiya prednamerennogo pogrebeniya. Issledovanie, teksty, slovar'* [Labyrinth: Morphology of Intentional Burial. Study, Texts, Dictionary]. Moscow.
- Смирнов, Ю.А. 1997: *Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь*. М.
- Simonenko, O.V., Sikoza, D.N., Dzeladze, O.S. 2015: *Pizn 'oskifs'kyi mogyl'nyk Chervonyy Mayak* [The Late Scythian Necropolis Krasny Mayak]. Kherson.
- Симоненко, О.В., Сікоза, Д.Н., Дзелядзе, О.С. 2015: *Пізньюскіфський могильник Червоний Маяк*. Херсон.
- Symonenko, A. 2021: The Late Scythian necropolis Chervony Mayak: 10 Years of Exploration. *Journal of Ancient History and Archaeology* 8.1, 69–86.
- Trufanov, A.A. 2001: K voprosu o khronologii brasletov s zoomorfnymi okonchaniyami (po materialam krymskikh mogil'nikov pozdneskifskogo vremeni) [To the Question of Chronology of Bracelets with Zoomorphic Terminals]. In: I.I. Gushchina, D.V. Zhuravlev (eds.), *Pozdnie skify Kryma* [Late Scythians of Crimea] (Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Museya [Proceedings of the State Historical Museum] 118). Moscow, 71–77.
- Труфанов, А.А. 2001: К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени). В сб.: И.И. Гущина, Д.В. Журавлев (отв. ред.), *Поздние скифы Крыма* (Тр. ГИМ 118). М., 71–77.
- Trufanov, A.A. 2004: Pryazhki rannikh provintsial'no-rimskikh form v Severnom Prichernomor'e [Early Roman Provincial Buckles in the North Pontic Region]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 160–170.
- Труфанов, А.А. 2004: Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье. *РА* 3, 160–170.
- Vyazmitina, M.I. 1972: *Zoloto-Balkovskiy mogil'nik* [The Zolotobalkian Necropolis]. Kiev.
- Вязьмитина, М.И. 1972: *Золото-Балковский могильник*. Киев.

- Zhuravlev, D.V. 1995: Pozdneellinisticheskiy pergamskiy skifos s aplikativnymi rel'efami iz «Doma Khrisaliska» [The Late Hellenistic Pergamenian Scythos with Applique Reliefs from Chrysaliskos Estate]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 72–79.
- Журавлев, Д.В. 1995: Позднеэллинистический пергамский скифос с аппликативными рельефами из «Дома Хрисалиска». *ВДИ* 3, 72–79.
- Zhuravlev, D.V. 2010: *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma I–III vv. n.e. (po materialam pozdneskifskikh nekropoley Bel'bekskoy doliny)* [Terra Sigillata of the South-Western Crimea in the 1st–3rd Centuries AD (Finds from Late Scythian Necropoleis of the Belbek River Valley)] (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Suppl. [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria. Suppl.] 9). Simferopol.
- Журавлев, Д.В. 2010: *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины)* (МАИЭТ. Suppl. 9). Симферополь.

THE FUNERAL RITE OF THE KRASNY MAYAK BURIAL GROUND

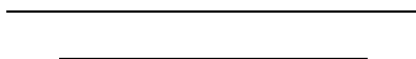
Vladimir A. Lysenko

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

E-mail: lysnkvldmr@gmail.com

The article is devoted to the reconstruction of funeral rites of the Krasny Mayak Burial Ground (Kherson region) of the Lower Dnieper variant of the Late Scythian archaeological culture. Qualitative, quantitative, and spatial analyses, as well as a comparison with other necropolises of the Late Scythian culture are carried out.

Keywords: Northern Pontic region, Roman period, Lower Dnieper region, Late Scythian archaeology culture, biritual Necropolis, funeral rites

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-171–180

ПОГРЕБЕННЫЕ В ПОЗДНЕСКИФСКИХ СКЛЕПАХ:
ОТ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ К ОЦЕНКЕ
МАСШТАБА И ХАРАКТЕРА ПОГРЕБАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА
(НА МАТЕРИАЛАХ МОГИЛЬНИКА ОПУШКИ)

Н.Г. Свиркина¹, С.В. Русанова²

¹ *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия*

¹ *E-mail: svirkina.natalia@mail.ru*

² *E-mail: sophia.rusanova@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-5712-5953*

² *ORCID: 0009-0002-2383-4641*

В статье представлены результаты анализа половозрастной структуры коллективных захоронений в пяти позднескифских склепах могильника Опушки. По всей видимости, склепы использовались устойчивыми коллективами, а не были местом захоронения членов одной семьи. Отсутствие в них значительной доли детей свидетельствует о специальной детской погребальной практике. Суммарные половозрастные характеристики серии позволяют предположить относительно более низкое качество жизни на фоне групп из других позднескифских памятников.

Ключевые слова: Предгорный Крым, позднескифская культура, коллективное захоронение, погребальный обряд, антропологические материалы

В период с III в. до н.э. по III в. н.э. в степной и предгорной части Крымского п-ова были широко распространены памятники позднескифской культуры, сформировавшейся после упадка Великой Скифии. Одной из ярких черт погребального обряда носителей позднескифской культуры являются многократные, многоуровневые захоронения в грунтовых склепах. Число погребенных в них, как правило, варьируется от десятка до сотни, в редких случаях превышая это значение¹. Предполагается, что склеп был местом посмертного объединения членов одного коллектива: малой (нуклеарной) или большой семьи². В более редких случаях, когда количество погребенных превышает несколько десятков человек, склепы могут трактоваться как усыпальницы

Данные об авторах. Наталья Геннадиевна Свиркина – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории контекстуальной антропологии ИА РАН; Софья Владиславна Русанова – студентка факультета истории, управления и сервиса ГСГУ.

Исследование выполнено в рамках НИРОКТР «Междисциплинарные основы современных археологических исследований: теория и практика» (№ НИОКТР 126011315527-2).

¹ Хазанов 1960; Раевский 1971, 62–63; Хазанов 1975, 63, 66; Михлин 1987, 34, 36; Радочин 2009, 44; Храпунов, Стоянова 2023, 185.

² Хазанов 1960; 1975, 63; Раевский 1971; Михлин 1987.

семейно-родственных групп или кланов³. О специфике половозрастного состава подобных захоронений известно крайне мало. Благодаря археологическим исследованиям в Предгорном Крыму в последние годы было открыто несколько склепов с большим количеством погребенных. В настоящей статье представлены результаты анализа половозрастного состава пяти позднескифских склепов могильника Опушки – одного из крупных памятников Предгорного Крыма.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Грунтовый могильник Опушки расположен в центральной части крымских предгорий, в 15 км к юго-западу от Симферополя. Археологические исследования памятника систематически предпринимаются с 2003 г. Общая площадь могильника составляет около 2 га. К настоящему моменту изучено около четверти его площади, открыто свыше 500 погребальных комплексов, которые датируются I в. до н.э. – IV в. н.э. и ассоциируются с позднескифской, средне- и позднесарматской археологическими культурами, а на позднем этапе, вероятно, – носителями аланских и готских традиций⁴. Открыты 20 склепов с многократными погребениями, активно использовавшимися с рубежа эр до середины II в. н.э. Данный тип погребальных комплексов характерен для позднескифской культуры. В некоторых случаях, когда камера заполнялась, хоронить продолжали во входной камере склепа. Все объекты в той или иной степени потревожены деятельностью грабителей в недавнее время⁵. Для двух склепов (№ 42 и 250) установлено, что количество погребенных превышало 100 человек⁶.

В наше исследование включены материалы из пяти позднескифских склепов, что обосновано доступностью опубликованных половозрастных данных (№ 42/2007) и наличием непосредственно антропологических останков (№ 288/2020, 340/2021-2022, 420/2023, 428/2023). Важно уточнить, что материалы из склепа №288/2020 представлены исключительно черепами, остальные кости утрачены. Материалы из остальных комплексов (№ 340, 420, 428) доступны в полном объеме. В трех из пяти объектов погребения выявлены как в камере, так и во входной яме (№ 42 и 288, 340). В связи с неоднородной источниковой базой необходимо подробнее охарактеризовать методы исследования.

Подсчет минимального количества индивидов. Для определения минимального количества индивидов использовался метод подсчета одноименных костей скелета с учетом габаритов, возраста и пола. Выбор такого подхода обусловлен спецификой материала: многие погребения в склепах в той или иной степени были разрушены, а кости перемещены в результате деятельности грабителей.

Согласно опубликованным данным при подсчете количества погребенных в склепе № 42 учитывались кости черепа, крестцы, тазовые кости, надколенник⁷. Из склепа № 288 для изучения были доступны только черепа разной комплектности. Поскольку работа с материалами из трех склепов (№ 340, 420, 428) про-

³ Хазанов 1975, 64; Михлин 1987, 34, 37; Храпунов и др. 2009, Храпунов, Стоянова, 2020.

⁴ Храпунов и др. 2025.

⁵ Храпунов, Стоянова 2023; Мульд 2025.

⁶ Радочин 2009, 44; Храпунов, Стоянова 2020, 108.

⁷ Радочин 2009, 44.

извлеклась с момента обнаружения останков в процессе археологических раскопок с подробной фиксацией сохранности и комплектности, это позволило собрать максимально полный объем данных. Подсчет количества индивидов предполагал учет большинства хорошо идентифицируемых костей и их фрагментов с учетом стороны (правая и левая)⁸. Например, в случае сохранившегося эпифиза с менее 50% части диафиза трубчатой кости он учитывался как «проксимальный (или дистальный) конец», в случае сохранности свыше 50% — «диафиз + проксимальный (или дистальный) конец». При подсчете минимального числа одноименных костей учитывались только кости с дублирующими элементами (например, бедренная кость: целая + проксимальный конец + диафиз + проксимальный конец + диафиз). Для снижения риска посчитать одну кость за две в случае с фрагментированными останками учитывались только фрагменты крупных размеров ($\geq 50\%$), фрагменты с характерными особенностями (например, глазничный край лобной кости, затылочный бугор и т. д.). Отдельно учитывались кости / фрагменты костей детей и подростков (кости с незавершенными ростовыми процессами). Важно уточнить, что существует заведомая погрешность в определении количества взрослых и детей / подростков, вызванная сложностью разделения подростков и молодых взрослых, когда речь идет о фрагментированном материале. При отсутствии участков кости, на которых можно увидеть признаки ростовых процессов, становится затруднительно судить о возрасте, т.к. размерные характеристики уже не дают четкого ответа — скелет подростка слабо отличается по размерам от скелета молодого взрослого. Кости, для которых принадлежность к ребенку или взрослому установить сложно, учитывались отдельно.

Таким образом, применяемые методы подсчета для пяти склепов в целом сопоставимы, мы ожидаем большую вероятность заниженных значений количества индивидов для склепа № 42 и 288 в связи с более ограниченным набором учитываемых элементов скелета.

Методы половозрастной идентификации и набор признаков для характеристики половозрастной структуры. В публикации материалов склепа № 42 приведены ссылки на несколько методических работ, широко применяемых при работе с антропологическими материалами из археологических памятников⁹. Однако перечень признаков, на основании которых были выполнены половозрастные определения, не приведен. В тексте присутствуют индивидуальные описания для костяков из 21 погребения и 9 черепов (нижних челюстей) из грабительского шурфа, а также входной ямы и 39 погребений и 21 черепа из камеры склепа. Для остальных указана категория — взрослый.

В процессе работы с антропологическими материалами из склепов № 288, 340, 420 и 428 был использован широкий набор методов половозрастной идентификации¹⁰. При определении возраста у индивидов с незавершенными ростовыми процессами (дети и подростки) основное внимание уделялось оценке степени сформированности молочных и постоянных зубов, размерам трубчатых костей, характеру синостозирования костей конечностей, дуг позвонков и костей таза. У

⁸ Не учитывались кости кистей и стоп (за исключением таранных и пяточных костей), большинство позвонков (исключение — первый и второй шейный позвонок), ребра.

⁹ Buikstra, Ubelaker 1994; Пашковская 1963.

¹⁰ См. Добровольская 2020.

взрослых учитывалась степень зарастания швов черепа, степень стертости зубных коронок, изношенность суставных поверхностей костей, состояние поверхностей лобкового симфиза, рельеф ушковой поверхности подвздошных костей, признаки выраженных дегенеративных изменений костной ткани (например, остеопороз). Для костяков неполной комплектности и разрозненных останков возраст оценен в широких возрастных интервалах. При определении пола у взрослых обращалось внимание на общую массивность костей скелета, морфологические признаки тазовых костей и черепа.

На основании индивидуальных данных были построены таблицы смертности для каждого склепа и совокупной выборки (табл. 3–5), рассчитаны следующие базовые параметры: процент детей (0–14 лет), соотношение мужчин и женщин, средний возраст смерти, процент индивидов старше 50 лет, длина поколения. Вычисления производились с помощью программы ACHERON Д.В. Богатенкова, сформированной на базе Excel^{11,12}.

Поскольку для 47 из 117 взрослых из склепа № 42 пол не был установлен, а для части индивидов с установленным полом отсутствовала информация для уточненной возрастной диагностики, то расчеты среднего возраста смерти, процента индивидов старше 50 лет выполнены для выборки в 90 индивидов (табл. 1, 2). Процент детей рассчитан исходя из общего количества погребенных в склепе.

Поскольку степень повреждения погребений в склепах не одинакова, то процент индивидов с неустановленным полом в них отличается. Так, для склепов № 288 и 340 их доля невелика и не превышает 20%, а для склепов № 42, 420 и 428 выше 40% (41–53%) (табл. 1). В связи с этим к результатам расчета таких признаков как соотношение полов, средний возраст смерти и процент индивидов старше 50 лет у мужчин и женщин для трех объектов и суммарной выборки следует относиться с осторожностью, учитывая возможную репрезентативность выборки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Общее число погребенных в пяти склепах составляет 474. Количество индивидов в них варьируется от 52 до 137, в камерах – от 52 до 109, во входной яме – от 17 до 28 (табл. 1). Процент детей в склепах варьирует от 9 до 28,9%, в объединенной выборке составляет 17%. Детей до 1 года в двух склепах не обнаружено (№2 88, 340), в остальных они представлены 1–2 индивидами, что в процентном выражении составляет 4,5–13,3% от общего числа детей (табл. 2). В суммарной выборке, которая включает 80 индивидов детского возраста, дети до 1 года составляют 6,3%, 2–4 года – 43,8%, старше 5 лет – 49,1%.

Число мужчин и женщин в склепах при небольших отклонениях приближается к паритету. Исключение – склеп № 42, где наблюдается преобладание женщин. Однако поскольку в выборке из этого объекта число взрослых, чей пол не был установлен, составляет 53%, то данная диспропорция может оказаться мнимой.

В суммарной выборке количество женщин незначительно больше мужчин (табл. 1). Средний возраст смерти¹³ варьируется слабо: от 34,9 до 36 лет, в среднем

¹¹ Подростки включены в категорию «взрослые».

¹² Алексеева и др. 2003.

¹³ Расчет среднего возраста смерти, процента индивидов старше 50 лет рассчитан без учета детей, поскольку очевидно, что процент детей в могилах небольшой и не отражает реальный уровень детской смертности.

составляет 35,8 лет. У мужчин этот показатель в среднем выше, чем у женщин (38,6 и 36,2). Для всех склепов максимальный процент умерших приходится на молодой и зрелый возраст, в связи с чем доля индивидов старше 50 лет в склепах невелика и находится в диапазоне от 8,2 до 13,9%, а в суммарной выборке составляет 10,1%. В выборках из склепов можно наблюдать преобладание этой возрастной категории то у мужчин, то у женщин, что связано, прежде всего, с малой численностью. Тем не менее в среднем процент индивидов старшей возрастной когорты выше у мужчин и составляет 13,2% (у женщин 11,6%). Длина поколения составляет около 27 лет (табл. 2).

Таким образом, половозрастные характеристики в каждом из пяти склепов и в совокупной выборке логично согласуются между собой, что позволяет видеть в серии сбалансированное сообщество.

Основные половозрастные характеристики суммарной выборки из склепов могильника Опушки в сравнении с сериями из позднескифских некрополей: Неаполь Скифский (1-й и 2-й этап могильника, грунтовый могильник, мавзолей), Усть-Альминский могильник, Золотая Балка, Николаевка (Казацкое)^{14,15} демонстрируют ряд особенностей. Небольшой процент детей характерен для большинства выборок из Неаполя Скифского и Усть-Альминского могильника. В других сериях этот показатель значительно выше (от 23,9 до 38,5%). Соотношение полов варьирует, но в среднем отмечается незначительное преобладание женщин. Средний возраст смерти при исключении детей сопоставим с выборками из Неаполя Скифского, в то время как в остальных группах он выше в среднем на 5 лет. Аналогичные закономерности отмечаются и для мужской части популяции, однако средний возраст смерти женщин во всех рассматриваемых группах соответствует опушкинской серии (за исключением Усть-Альминского могильника, где показатель составляет 40,6 лет). Процент индивидов старше 50 лет ниже на фоне других групп¹⁶.

ОБСУЖДЕНИЕ

Распределение индивидов по группам в зависимости от возраста (дети, взрослые, пожилые) и пола (мужчины и женщины) в позднескифских склепах позволяет охарактеризовать население, хоронившее в них своих умерших. Обращает на себя внимание небольшое количество детей в целом, так и самого младшего возраста в частности. Нет оснований связывать низкий процент детей с сохранностью антропологического материала. На памятнике выявлен как минимум один позднескифский детский склеп с одиночным погребением¹⁷. Очевидно, что при условии высокой детской смертности в условиях жизни традиционного сообщества ожидается большое количество погребных. Отметим, что на могильнике присутствуют индивидуальные, парные и коллективные (до 7 костяков) детские погребения, совершенные в подбойных и грунтовых могилах (первый тип доминирует). Возраст детей от 6 месяцев до 11 лет. Погребения не образуют

¹⁴ Алексеева и др. 2003, 33.

¹⁵ Казарницкий 2017.

¹⁶ Алексеева и др. 2003, 33.

¹⁷ Стоянова 2012, 20–22, 68.

скоплений, а располагаются среди могил взрослых. Обряд в детских захоронениях соответствует чертам, характерным для позднескифской и сарматской культур, а в некоторых случаях наблюдается их сочетание в рамках одного комплекса¹⁸. Таким образом, есть основания предполагать, что существовал некий барьер (социальный?), препятствовавший погребению детей в позднескифских склепах, хотя в отдельных случаях эти ограничения не соблюдались. Например, доля детей в трех склепах (№ 42, 288¹⁹, 340) не превышает 15%, а в двух других (№ 420 и 428) составляет соответственно 23,7% и 28,9%. Практика захоронения детей отдельно от взрослых встречается и на других позднескифских памятниках²⁰. Например, на Беляусском могильнике известны детские склепы с погребениями подростков и детей старшего возраста, и захоронения детей младшего возраста в основном в индивидуальных подбоях или ямах²¹.

Располагая данными о количестве индивидов в каждом склепе (варьирует от 52 до 137), среднего возраста смерти (около 36 лет), длины одного поколения (около 27 лет), длительности существования погребальных объектов (не более 150 лет), мы можем рассчитать примерные размеры групп, которые хоронили своих умерших в склепах. За период использования погребальных объектов сменилось приблизительно 5–6 поколений. Это означает, что в среднем за одно поколение в склепах размещали останки от 9 до 24 человек, а численность коллективов (живого населения) составляла от 12 до 33 человек²². Если экстраполировать ожидаемую высокую детскую смертность на традиционное общество, реальный размер коллективов был в несколько раз больше.

Вопрос о природе связи людей, объединенных одним погребальным пространством, остается открытым. Тем не менее, исходя из наших расчетов, полагаем, что рассматриваемые склепы не были местом захоронения членов одной нуклеарной или большой патриархальной семьи. Реконструируемая численность коллективов позволяет видеть в них представителей более крупных объединений²³.

Наиболее яркой особенностью опушкинской серии, наряду с выборками из крупных позднескифских центров (Неаполь Скифский, Усть-Альма), является низкая доля детских погребений, что контрастирует с повышенной смертностью в раннем возрасте, зафиксированной в сериях из Золотой Балки и Николаевки (Казацкое). Данная особенность лишь отчасти связана со спецификой выборки, которая включает исключительно материалы из склепов. Более низкий возраст смерти и процент индивидов финальной возрастной когорты выделяет опушкинскую серию на общем фоне и может указывать на относительно менее благоприятные условия жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Половозрастная структура выборок из склепов могильника Опушки отражает существование сплоченной социальной группы, практиковавшей коллективные

¹⁸ Стоянова 2012, 89–91.

¹⁹ Низкий процент детей в этом склепе частично может быть связан со спецификой выборки (только черепа).

²⁰ Михлин 1987, 33–34; Хазанов 1975, 62–64.

²¹ Михлин 1987, 35.

²² Средняя численность живущего населения рассчитана по формуле: Умершие за поколение $\times$ средний возраст смерти / длина поколения.

²³ О культурной неоднородности этих коллективов свидетельствуют находки деформированных черепов (склеп № 340, 428).

захоронения в общем пространстве. При этом погребение большинства детей вместе с взрослыми членами коллектива ограничивалась по определенным причинам. Значительное число погребенных в склепах не позволяет видеть в них семейные усыпальницы. Наличие родственных связей внутри погребального коллектива не исключается, но и не может считаться единственным объяснением. Определение конкретных принципов (родовых, территориальных, социальных), лежавших в основе формирования данных коллективных захоронений, остается задачей для будущих исследований.

Приложение

Таблица 1

Основные половозрастные группы в позднескифских склепах могильника
Опушки²⁴

Склеп/пол	№ 42			№ 288			№ 340			№ 420			№ 428			Сумм.
	ВЯ	ПК	С	ВЯ	ПК	С	ВЯ	ПК	С	ВЯ		С	ВЯ	ПК	С	
Взрос.	22	95	117 (70) ²⁵	16	57	73	14	77	91	–	76	–	–	37	–	394 (347)
Дети	6	14	20	1	6	7	4	12	16	–	22	–	–	15	–	80
Муж.	4	14	18	8	24	32	10	32	42	–	16	–	–	12	–	120
Жен.	9	28	37	7	21	29	4	27	31	–	22	–	–	10	–	129
Пол не установлен	9	53	62 (15)	1	11	12	–	18	18	–	38	–	–	15	–	145 (98)
Всего	28	109	137 (90)	17	63	80	18	89	107	–	98	–	–	52	–	474 (427)

Таблица 2

Ключевые половозрастные характеристики выборок из позднескифских склепов
могильника Опушки²⁶

Признак/склеп	№ 42	№ 288	№ 340	№ 420	№ 428	Суммарно
Процент детской смертности (PCD)	14,6	9	15	23,7	28,9	16,9
Процент детей в интервале 0–1 от NCD (PBD)	9,9	0	0	4,5	13,3	6,3
Процент индивидов данного пола (PSR)	32,7/67,3	52,5/47,5	57,5/42,5	42,1/57,9	54,5/45,5	48,2/51,8
Средний возраст смерти без учета детей (AA (AA _m AA _p))	*34,6 (34,9/36,3)	35 (40/31,4)	36 (38,6/35)	35,3 (–)	36 (–)	*35,8 (38,6/36,2)
Процент индивидов старше 50 лет без учёта детей (C50+ _{ad(m/f)})	*9,8 (4/15,2)	13,9 (22/7,8)	8,5 (9,5/9,2)	8,2 (–)	10,8 (–)	*10,1 (13,2/11,6)
Длина поколения (T)	26,83	26,69	27,03	27	27,2	26,98

²⁴ Сокращения: ВЯ – входная яма, ПК – погребальная камера, С – склеп.

²⁵ В скобках указано количество индивидов из склепа № 42, которое было использовано для расчета среднего возраста смерти, процента индивидов старше 50 лет, поскольку только для 88 индивидов из 137 приведены индивидуальные половозрастные характеристики. Для 47 из 117 взрослых известно, что они относятся к этой категории без каких-либо подробностей.

²⁶ * – см. предыдущую сноску к табл. 1, – небольшая численность выборки, поэтому расчеты не приведены в таблице.

Таблица 3

Таблица смертности выборок из позднескифских склепов могильника Опушки²⁷

Возраст, лет	Суммарно		№ 42		№ 288		№ 340		№ 420		№ 428	
	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx
0–4	40,0	9,4	12,0	13,3	3,0	3,8	4,0	3,7	13,0	13,3	8,0	15,4
5–9	26,5	6,2	7,0	7,8	3,0	3,8	6,0	5,6	6,0	6,1	4,5	8,7
10–14	14,0	3,3	1,2	1,3	1,2	1,5	6,0	5,6	3,5	3,5	2,5	4,8
15–19	34,9	8,2	7,9	8,8	5,5	6,9	8,3	7,7	9,0	9,2	3,1	6,0
20–24	29,8	7,0	6,9	7,7	10,9	13,7	7,5	7,1	8,2	8,4	3,1	5,9
25–29	45,5	10,7	10,4	11,6	11,1	13,8	12,0	11,3	8,5	8,7	3,4	6,6
30–34	47,8	11,2	9,0	10,1	11,7	14,7	11,9	11,1	9,6	9,8	5,0	9,6
35–39	57,7	13,5	11,2	12,5	9,2	11,4	15,1	14,2	10,9	11,1	6,3	12,0
40–44	49,2	11,5	8,7	9,7	6,2	7,8	14,9	13,9	11,4	11,6	7,3	14,0
45–49	46,7	10,9	8,6	9,6	8,0	10,0	13,5	12,6	11,7	12,0	4,9	9,3
50+	34,9	8,2	6,8	7,6	10,1	12,7	7,7	7,2	6,2	6,3	4,0	7,7
Сумма:	427,0		90,0		80,0		107,0		98,0		52,0	

Таблица 4

Таблица смертности мужчин в выборках из позднескифских склепов
могильника Опушки

Возраст, лет	Суммарно		№ 42		№ 288		№ 340		№ 420		№ 428	
	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx
15–19	3,8	3,2	1,2	6,7	1,0	3,1	1,4	3,4	0,0	0,0	0,1	1,2
20–24	8,9	7,5	1,8	9,9	2,5	7,8	2,3	5,4	1,5	9,4	0,9	7,5
25–29	12,1	10,1	2,9	15,9	3,0	9,5	3,8	9,0	1,5	9,4	0,9	7,6
30–34	16,3	13,6	2,7	15,1	3,5	10,8	6,6	15,8	2,1	13,4	1,4	11,7
35–39	21,8	18,2	3,9	21,4	5,2	16,3	7,8	18,5	2,8	17,4	2,2	18,1
40–44	20,9	17,4	2,7	14,9	3,6	11,3	8,6	20,6	3,4	21,4	2,5	21,1
45–49	20,3	16,9	2,2	12,1	6,0	18,6	7,5	17,9	3,7	23,2	0,9	7,9
50+	15,9	13,2	0,7	4,0	7,2	22,5	4,0	9,5	0,9	5,8	3,0	25,0
Сумма:	120,0		18,0		32,0		42,0		16,0		12,0	

Таблица 5

Таблица смертности женщин в выборках из позднескифских склепов
могильника Опушки

Возраст, лет	Суммарно		№ 42		№ 288		№ 340		№ 420		№ 428	
	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx
15–19	9,3	7,2	4,8	12,9	1,8	6,3	1,9	6,0	0,0	0,0	0,0	0,0
20–24	8,2	6,4	2,5	6,9	6,6	22,8	3,6	11,7	2,0	9,1	0,3	3,3
25–29	21,2	16,4	4,3	11,6	6,4	22,1	6,6	21,4	3,2	14,6	0,7	6,8
30–34	20,2	15,6	4,6	12,6	6,4	22,3	3,6	11,7	3,2	14,6	1,8	17,5
35–39	23,5	18,2	5,5	14,8	2,4	8,5	5,0	16,1	3,4	15,3	2,3	22,5

²⁷ Dx – число индивидов в когорте, dx – процент выборки в возрастной когорте.

40–44	16,3	12,6	4,5	12,1	1,9	6,6	3,6	11,5	3,2	14,6	2,4	24,1
45–49	15,2	11,8	5,0	13,7	1,1	3,6	3,9	12,4	3,7	16,9	1,6	15,8
50 +	15,0	11,6	5,6	15,2	2,3	7,8	2,9	9,2	3,3	14,9	1,0	10,0
Сумма:	129,0		36,8		28,9		31,0		22,0		10,0	

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Alekseeva, T.I., Bogatenkov, D.V., Lebedinskaya, G.V. 2003: *Vlaxhi. Antropoekologicheskoe issledovanie (po materialam srednevekovogo nekropolya Mistikhali)* [The Vlachs. An Anthropoecological Study (Based on Materials from the Medieval Mistikhaly Necropolis)]. Moscow.
- Алексеева, Т.И., Богатенков, Д.В., Лебединская, Г.В. 2003: *Влахи. Антропозкологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали)*. М.
- Buikstra, J.E., Ubelaker, D.H. 1994: *Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains* (Arkansas Archaeological Survey Research, 44). Fayetteville.
- Dobrovolskaya, M.V. (ed.) 2020: *Metodika raboty s paleoantropologicheskimi materialami v polevykh usloviyakh* [Methods of Working with Paleoanthropological Materials in Field Conditions]. Moscow.
- Добровольская, М.В. (отв. ред.) 2020: *Методика работы с палеоантропологическими материалами в полевых условиях*. М.
- Kazarnitsky, A.A. 2017: Antropologicheskie materialy Ust'-Al'minskogo mogil'nika (iz raskopok 2002-2015 gg.) [Anthropological materials from the Ust-Alma cemetery (excavations of 2002-2015)]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 247, 390–404.
- Казарницкий, А.А. 2017: Антропологические материалы Усть-Альминского могильника (из раскопок 2002-2015 гг.). *КСИА* 247, 390-404
- Khazanov, A.M. 1960: Skifskie kolektivnye pogrebeniya v Krymu [Scythian Collective Burials in Crimea]. In: *Sbornik studencheskikh dokladov na V Vsesoyuznoy arkheologicheskoy konferentsii* [Collection of Student Papers at the Vth All-Union Archaeological Conference]. Moscow, 28–36.
- Хазанов, А.М. 1960: Скифские коллективные погребения в Крыму. В сб.: *Всесоюзная археологическая студенческая конференция. Сборник студенческих докладов на V Всесоюзной археологической конференции*. М., 28–36.
- Khazanov, A.M. 1975: *Sotsial'naya istoriya skifov* [The Social History of the Scythians]. Moscow.
- Хазанов, А.М. 1975: *Социальная история скифов*. М.
- Khrapunov, I.N., Muld, S.A., Stoyanova, A.A. 2009: *Pozdneskifskiy sklep iz mogil'nika Opushki* [A Late Scythian Vault from the Opushki Cemetery]. Simferopol.
- Храпунов, И.Н., Мульд, С.А., Стоянова, А.А. 2009: *Позднескифский склеп из могильника Опушки*. Симферополь.
- Khrapunov, I.N., Stoyanova, A.A. 2020: Kamennyi sklep Opushkinskogo mogil'nika [A Stone Vault of the Opushki Cemetery]. In: *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.)* [Crimea in the Sarmatian Era (2nd Century BC – 4th Century AD)]. Vol. VI. Simferopol, 66–112.
- Храпунов, И.Н., Стоянова, А.А. 2020: Каменный склеп Опушкинского могильника. В сб.: *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.)*. Т. VI. Симферополь, 66–112.
- Khrapunov, I.N., Stoyanova, A.A. 2023: Pozdneskifskie sklepy Opushkinskogo mogil'nika [Late Scythian Vaults of the Opushki Cemetery]. In: *Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiya, nakhodka, teorii. Materialy nauchnoy konferentsii, Sevastopol', 18–22 sentyabrya 2023 goda* [Antique Relics of Chersonesus: Discoveries, Finds, Theories. Proceedings of the Scientific Conference, Sevastopol, September 18–22, 2023]. Moscow, 185–186.
- Храпунов, И.Н., Стоянова, А.А. 2023: Позднескифские склепы Опушкинского могильника. В сб.: *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции, Севастополь, 18–22 сентября 2023 года*. М., 185–186.

- Khrapunov, I.N., Stoyanova, A.A., Muld, S.A., Shabanov, S.B. 2025: Issledovaniya mogil'nika Opushki v 2024 godu [Research at the Opushki Cemetery in 2024]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 24, 201–206.
- Храпунов, И.Н., Стоянова, А.А., Мульд, С.А., Шабанов, С.Б. 2025: Исследования могильника Опушки в 2024 году. *ИАКр* 24, 201–206.
- Mikhlin, B.Yu. 1987: O kharaktere pozdneskifskoy sem'i [On the Character of the Late Scythian Family]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 31–40.
- Михлин, Б.Ю. 1987: О характере позднескифской семье. *СА* 2, 31–40.
- Muld, S.A. 2025: Konstruktivnye osobennosti pozdneskifskikh sklepov mogil'nika Opushki v tsentral'nom Krymu [Structural Features of the Late Scythian Vaults at the Opushki Cemetery in Central Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 30, 48–60.
- Мульд, С.А. 2025: Конструктивные особенности позднескифских склепов могильника Опушки в центральном Крыму. *МАИЭТ XXX*, 48–60.
- Pashkovskaya, V.I. 1963: *Ocherki sudebno-meditsinskoy osteologii* [Essays on Forensic Osteology]. Moscow.
- Пашковская, В.И. 1963: *Очерки судебно-медицинской остеологии*. М.
- Radochin, V.Yu. 2009: Analiz antropologicheskogo materiala. Prilozhenie [Analysis of Anthropological Material. Appendix]. In: *Pozdneskifskiy sklep iz mogil'nika Opushki* [A Late Scythian Vault from the Opushki Cemetery]. Simferopol, 34–54.
- Радочин, В.Ю. 2009: Анализ антропологического материала. Приложение. В кн.: *Позднескифский склеп из могильника Опушки*. Симферополь, 34–54.
- Raevskiy, D.S. 1971: Pozdneskifskaya sem'ya po arkheologicheskim dannym [The Late Scythian Family According to Archaeological Data]. *Sovetskaya Etnografiya* [Soviet Ethnography] 2, 60–68.
- Раевский, Д.С. 1971: Позднескифская семья по археологическим данным. *Советская этнография* 2, 60–68.

BURIED IN LATE SCYTHIAN VAULTS: FROM AGE-SEX STRUCTURE
TO THE ASSESSMENT OF THE SCALE AND NATURE OF THE FUNERARY
COLLECTIVE (BASED ON MATERIALS FROM THE OPUSHKI CEMETERY)

Natalya G. Svirkina¹, Sofia V. Rusanova²

¹ Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² State University of Humanities and Social Sciences, Kolomna, Russia

¹ E-mail: svirkina.natalia@mail.ru

² E-mail: sophia.rusanova@mail.ru

Results of the analysis of the age and sex structure of collective burials in five Late Scythian vaults of the Opushki Cemetery are presented. Apparently, the vaults were used by stable communities, rather than being burial places for members of a single family. The absence of a significant proportion of children in them suggests a special child burial practice. The combined age and sex characteristics of the series suggest a relatively lower quality of life compared to groups from other Late Scythian sites.

Keywords: Foothill Crimea, Late Scythian culture, collective burial, burial rite, anthropological materials

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-181–197

РЕНТГЕНО-ФЛУОРЕСЦЕНТНЫЙ АНАЛИЗ БРОНЗОВЫХ ДЕТАЛЕЙ УБРАНСТВА БОЕВЫХ КОНЕЙ ИЗ ГОРНОГО МАССИВА КУБАЛАЧ И КУРГАНА У С. ЧИСТЕНЬКОЕ

Ю.П. Зайцев¹, Т.Н. Смекалова², С.К. Фридрихсон³

¹ *Историко-археологический музей-заповедник «Неаполь Скифский»,
Симферополь, Россия*

² *Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия*

^{2, 3} *Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия*

¹ *E-mail: skilur46@mail.ru* ² *E-mail: tnsmek@mail.ru*

³ *E-mail: blue.vombat@gmail.com*

¹ *ORCID: 0000-0001-6111-048X*

² *ORCID: 0000-0001-5378-537*

³ *ORCID: 0009-0005-2063-1584*

В статье публикуются результаты РФА металлических предметов боевого конского снаряжения III–II вв. до н.э., найденных в Центральном и Восточном Предгорном Крыму, у с. Чистенькое и в горном массиве Кубалач. Все вещи из погребения у с. Чистенькое изготовлены из оловянной бронзы (Sn 6–8 %). Сплавы кубалачских вещей характеризуются высоким содержанием олова (от 20 до 58 %), в двух предметах – заметным количеством свинца, и, в одном случае, примесью сурьмы. Проведенный анализ подтвердил региональное своеобразие военно-аристократической всаднической культуры Крыма и ее связи с Северным Кавказом.

Ключевые слова: Крым, Северный Кавказ, курган у с. Чистенькое, горный массив Кубалач, эпоха эллинизма, конское снаряжение, РФА

ВВЕДЕНИЕ. ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Находки предметов конского снаряжения на территории Крымского Барбарикума в хронологическом промежутке III–I вв. до н.э. редки, особенно по сравнению с соседним регионом Северного Кавказа. К настоящему моменту здесь известно всего семь таких документированных комплексов¹. Среди них выделяется уникальное для Северного Причерноморья воинское захоронение, раскопанное в

Данные об авторах. Юрий Павлович Зайцев – кандидат исторических наук, директор ИАМЗ «Неаполь Скифский»; Татьяна Николаевна Смекалова – доктор исторических наук, заведующий отделом естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского, ведущий специалист НИЦ «Курчатовский институт»; Сергей Константинович Фридрихсон – лаборант-исследователь отдела естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 25-78-10016, <https://rscf.ru/project/25-78-10016/>.

¹ Зайцев 2025, 121.

кургане у с. Чистенькое, в нескольких километрах к югу от административной границы г. Симферополя (рис. 1, 1а). Это погребение содержало выразительный набор вооружения и конской узды, надежно датирующихся в диапазоне второй половины III – середины II в. до н.э.²

Недавно были опубликованы три случайных находки в горном массиве Кубалач (Белогорский р-н и Судакский горсовет Республики Крым) предметов убранства боевого коня (рис. 1, 1а, 1б), имеющие прямые аналогии среди артефактов из погребения у с. Чистенькое³. В связи с редкостью для Крыма конской упряжи данного типа, каждая новая находка представляет несомненный интерес и позволяет дополнить прежнюю картину. Для того, чтобы получить новый, независимый параметр для сравнительного анализа с целью определения происхождения вещей, культурно-исторических связей, своеобразия региона в эллинистическую эпоху, было решено проанализировать состав сплава элементов конской узды из Чистенького и находок из горного массива Кубалач.

Состав сплава предметов изучался с помощью неразрушающего рентгенофлуоресцентного безэталоного метода на приборной базе Отдела естественно-научных методов в археологии КФУ им. В.И. Вернадского с помощью спектрометра Mistral M1 (Bruker). Анализ состава сплава проводился в нескольких точечных областях на поверхности изделий, и затем результаты усреднялись. Время измерения в каждой точке 20 с. Порог чувствительности метода составил 0,01 масс. %. Для анализа было выбрано 10 элементов: медь (Cu), мышьяк (As), олово (Sn), свинец (Pb), сурьма (Sb), никель (Ni), железо (Fe), серебро (Ag), золото (Au), марганец (Mn). Порог чувствительности метода составил 0,01 масс. %. Как показали измерения, в исследуемых предметах никель, цинк, марганец, золото и, часто, мышьяк в определяемых количествах в составе сплава не присутствуют, поэтому в таблицах измерений эти элементы не приводятся.

ПРЕДМЕТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Захоронение боевого коня у с. Чистенькое

Воинское захоронение, раскрытое в 1994 г. при исследовании кургана у с. Чистенькое, по набору предметов и обрядовым признакам является уникальным археологическим комплексом. Это погребение, совершенное в грунтовой катакомбе в насыпи кургана, было опубликовано ранее⁴. Поэтому здесь отметим только, что оно являлось самым поздним из всех захоронений, совершенных в кургане эпохи бронзы. Во входной яме перед погребением воина было раскрыто захоронение коня в полном боевом убранстве.

Перечислим предметы из сплавов на медной основе, которые проанализированы. На черепе коня находились пластинчатый двусоставной бронзовый и железный налобники (рис. 2, 1а, б, 2), бронзовые пластинчатые нашечники с рельефным орнаментом (рис. 2, 4а, б). Между челюстей обнаружены железные удила с крестообразными псалиями. В захоронении воина лежала ажурная железная поясная пряжка, лицевая часть которой покрыта бронзовой пластиной, с крючком-выступом (рис. 3).

² Зайцев 2005, 93; Зайцев, Колтухов 2005, 248; Мордвинцева 2018, 196.

³ Зайцев 2025.

⁴ Зайцев, Колтухов 2005.

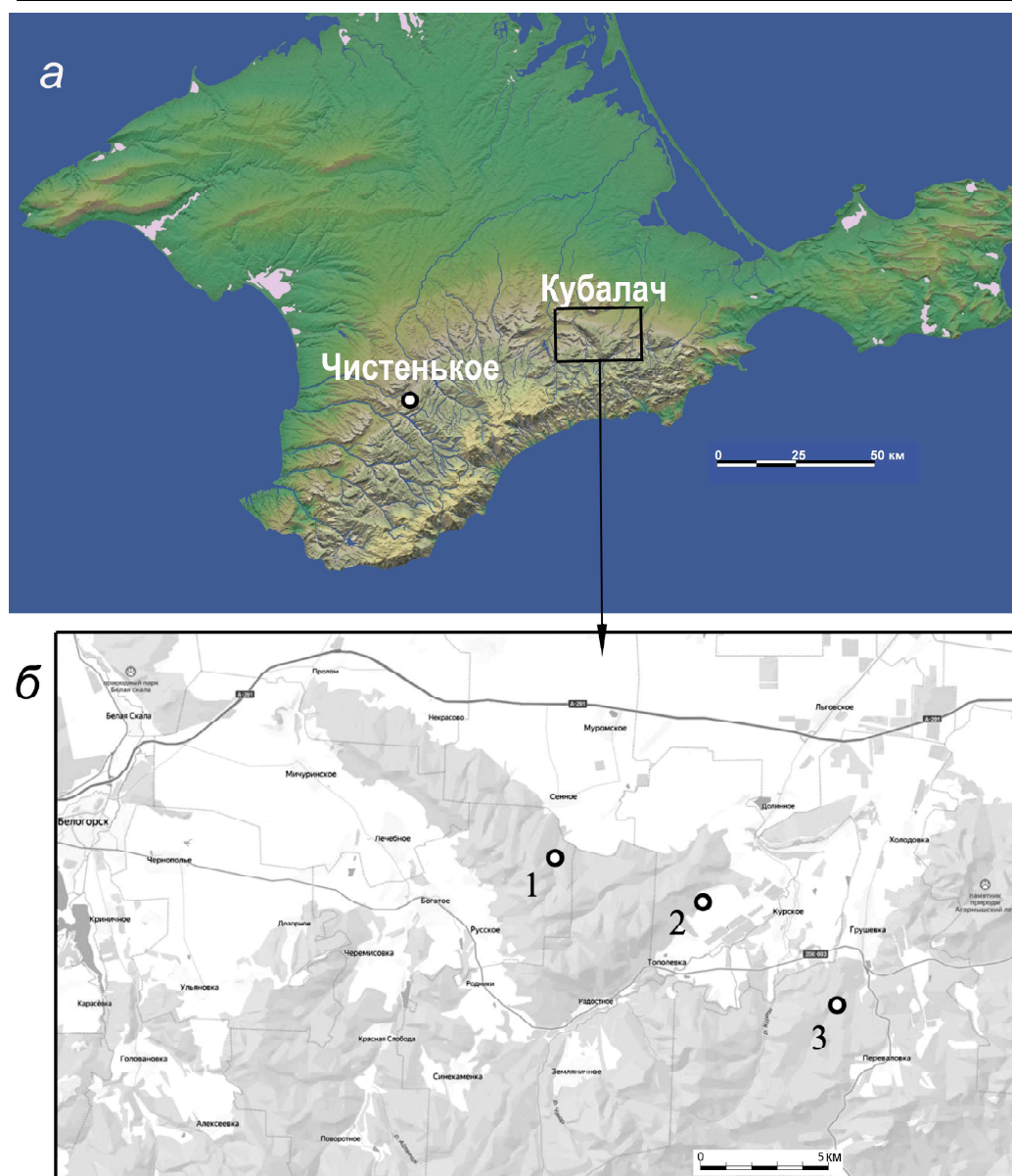

Рис. 1. Местонахождения публикуемых предметов конского убора на картах Крыма (а) и горного массива Кубалач (б)

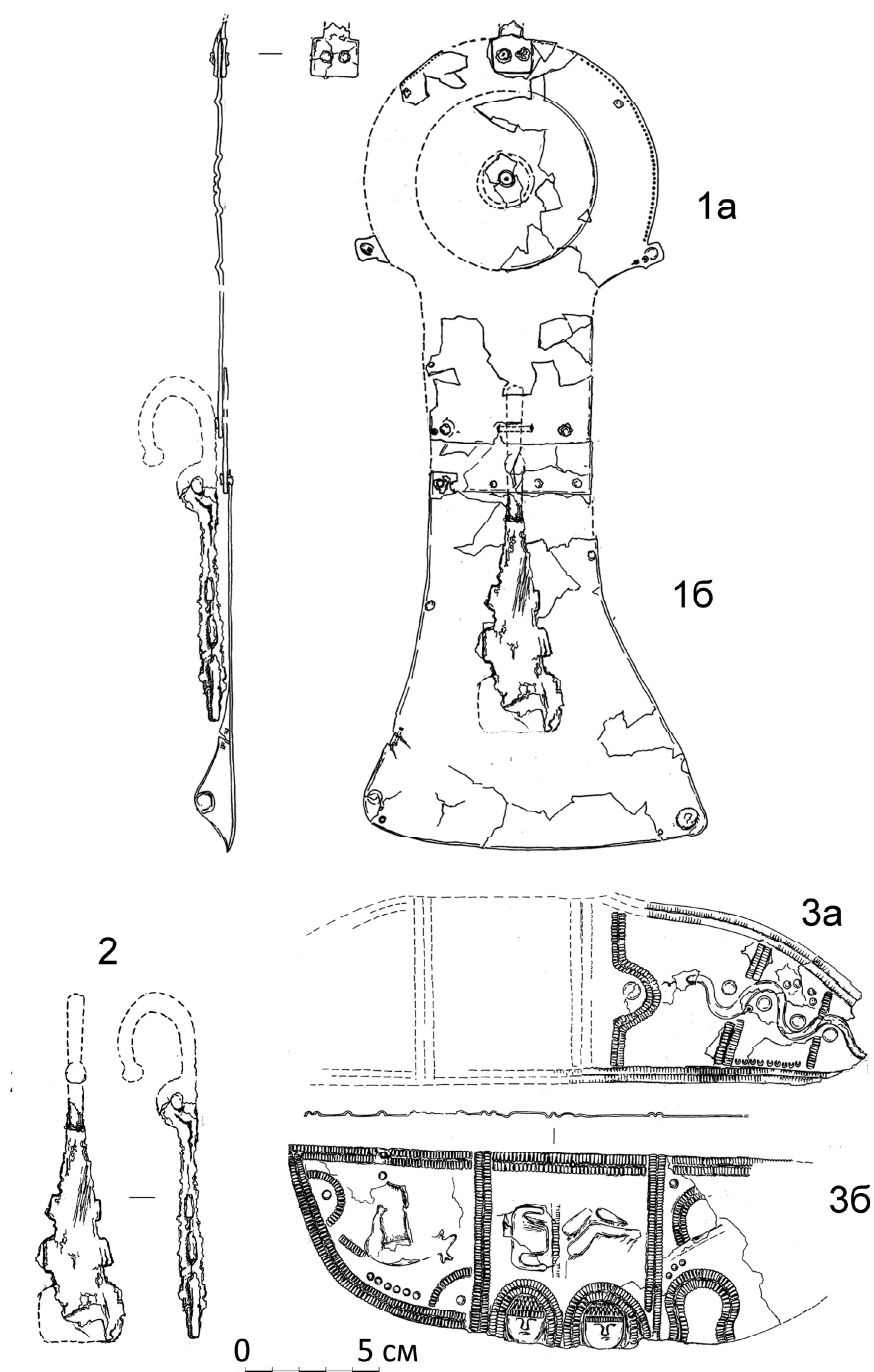

Рис. 2. Курган у с. Чистенькое. 1а–б – бронзовый налобник; 2 – железный налобник с крюком; 3 – бронзовые нащечники (по: Зайцев, Колтухов 2005, рис. 5, 6, 3а, б)

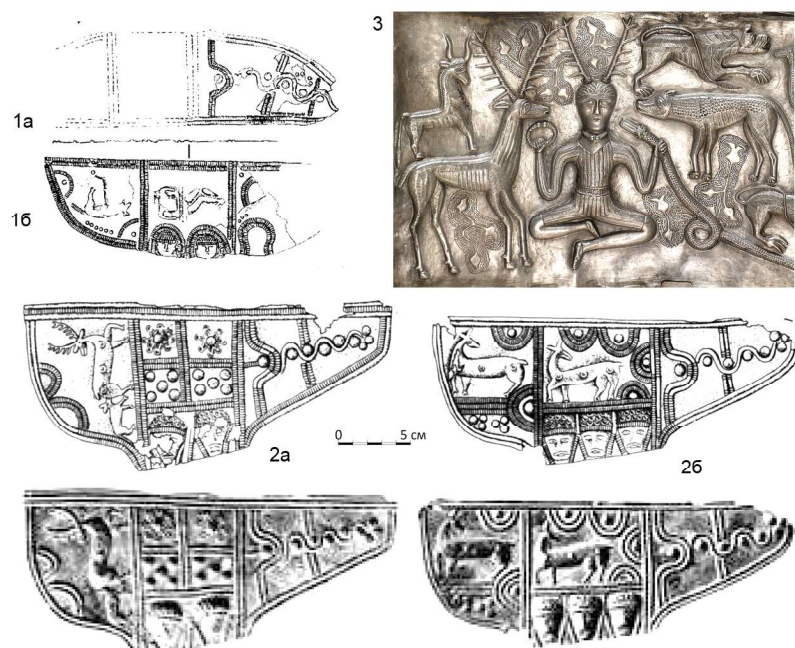

Рис. 3. 1а, б – нащечники из кургана у с. Чистенькое; 2а, б – нащечники из Бубуча (по: Мордвинцева 2001, рис. 1; Симоненко 2015, рис. 91, 2, 3); 3 – изображение на пластине серебряного котла I в. до н.э. из Гундеструппа

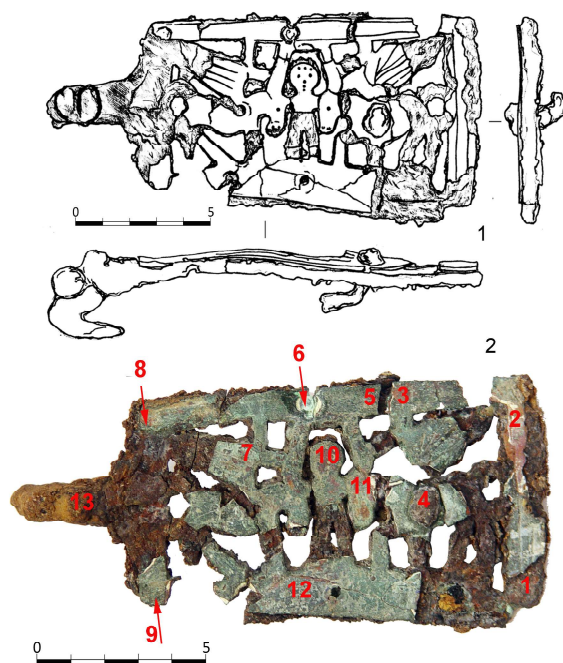

Рис. 4. Ажурная железная поясная бляха с бронзовой накладкой из кургана у с. Чистенькое: 1 – про-рисовка (по: Зайцев, Колтухов 2005, рис. 7, 23); 2 – фотография бляхи, помечены номера точек измерения состава сплава (см. табл. 3)

1. Наиболее показательным предметом из набора конской узды является конский налобник сложной формы, сделанный из пластины толщиной около 1 мм и состоящий из двух частей⁵. Верхняя часть длиной 32 см имеет форму «замочной скважины» и представляет собой диск диаметром 13 см с прямоугольным выступом шириной 7 см. К верхнему краю диска двумя заклепками прикреплен квадратная маленькая пластинка – крепление не сохранившейся петли. По сторонам диска имеются два симметричных небольших выступа с заклепками. Заклепки шли также и вдоль нижнего края прямоугольной части (рис. 2, 1а). Вторая, секировидная, часть налобника размерами 21×15 см, сделанная из двух частей (рис. 2, 1б), соединенных заклепками, крепилась снизу к первой части (рис. 2, 3). На оборотной стороне обеих пластин сохранились следы кожи или войлока.

Как показал проведенный РФА состава сплава, обе части налобника сделаны из одинаковой низколегированной оловянной бронзы с содержанием олова от 2 до 10,5 % (в среднем по 22 измерениям, 5,64 %) (см. табл. 1). В бронзе есть следы сурьмы, до 0,16 %. Составные пластинчатые части скреплены между собой заклепками, причем отметим любопытный факт, что все заклепки верхней части налобника, за одним исключением («чистая» медь, табл. 1, 13) – железные (табл. 1, 11, 12, 14, 15), а нижней – «чисто» медные (табл. 1, 31–35). Материал заклепок имеет, вероятно, иное рудное происхождение, чем пластин, в нем отмечается довольно высокая примесь сурьмы – 0,5–0,73 % и свинца – до 1,4 %, в то время как в сплаве пластин этих элементов в детектируемом количестве не наблюдается. Примеси мышьяка нет ни в сплаве пластин, ни в металле заклепок (см. табл. 1).

Таблица 1

Состав сплава составных частей налобника, в мас. %

№ п/п	Точка анализа	Cu	Sn	Pb	Sb	Fe	Ag	As
Верхняя пластина								
1	Пластина	92.62	6.32	0	0.05	1.01	0	0
2	Пластина	91.67	1.18	0	0.15	7.00	0	0
3	Пластина	92.36	7.41	0	0.08	0.15	0	0
4	Пластина	92.97	6.57	0	0.08	0.38	0	0
5	Пластина	95.71	3.80	0	0.05	0.44	0	0
6	Пластина	96.04	3.32	0	0.10	0.54	0	0
7	Пластина	95.98	3.69	0	0.07	0.26	0	0
8	Пластина	96.18	3.40	0	0.07	0.36	0	0
9	Заклепка	63.59	0.22	0	0.49	35.55	0.15	0
10	Заклепка	69.66	0.35	0	0.73	29.06	0.20	0
11	Заклепка	13.94	0.31	0.10	0.41	85.13	0.12	0
12	Заклепка	12.12	0.30	0	0.38	87.09	0.12	0
13	Заклепка	98.19	0.21	0.11	0.19	1.21	0.10	0
14	Заклепка	62.73	0.15	0	0.15	36.91	0.06	0
15	Заклепка	3.92	0.10	0	0.14	95.78	0.05	0
Нижняя пластина								
16	Пластина	88.95	10.51	0	0.10	0.44	0	0
17	Пластина	88.82	10.48	0	0.10	0.60	0	0
18	Пластина	97.42	2.01	0	0.09	0.47	0	0

⁵ Зайцев, Колтухов 2005, 243–244.

19	Пластина	92.49	7.10	0	0.08	0.34	0	0
20	Пластина	94.33	5.35	0	0.07	0.24	0	0
21	Пластина	96.76	2.81	0	0.06	0.37	0	0
22	Пластина	92.61	7.07	0	0.07	0.26	0	0
23	Пластина	93.65	5.99	0	0.08	0.29	0	0
24	Пластина	93.81	5.98	0	0	0.21	0	0
25	Пластина	91.37	6.68	0	0.14	1.81	0	0
26	Пластина	95.77	3.82	0	0.06	0.35	0	0
27	Пластина	95.13	4.77	0	0	0.10	0	0
28	Пластина	93.97	5.23	0.25	0.09	0.45	0	0
29	Пластина. о.с.	93.26	6.18	0	0.15	0.41	0	0
30	Пластина. о.с.	94.51	5.26	0	0.05	0.17	0	0
31	Заклепка (?)	98.75	0.14	0.20	0.16	0.65	0.10	0
32	Заклепка	98.42	1.09	0.16	0.08	0.24	0	0
33	Заклепка	98.07	0.11	0.63	0.57	0.29	0.13	0.19
34	Заклепка	96.91	0.06	1.43	0.51	0.13	0.12	0.78
35	Заклепка	97.53	0.09	0.92	0.62	0.46	0.13	0.24

2. Два бронзовых пластинчатых нащечника размерами 32×10 см вытянутой сегментовидной формы с рельефным орнаментом (рис. 2, 4а, 4б) изготовлены из тонких (менее 1 мм) пластин⁶. По краю пластин имеются отверстия для крепления с помощью скобок, найденных под нащечниками. Один из них сохранился лучше, его поверхность разделена на три сектора двойной ячеистой линией и орнаментирована чеканными изображениями. В центральной части изображение двух личин, над которыми находится стилизованная фигура. В сохранившемся боковом секторе изображение копытного животного с небольшими рогами. В боковом секторе другого нащечника сохранилось изображение извилистой линии (стилизованное изображение реки? или змеи?) между полусферическими выпуклостями.

Помочь разобраться во всей композиции помогает пара нащечников, найденных в 1908 г. у с. Бабуй (Бабуечь) Бессарабской губернии Кишиневского уезда и поступившие в Государственный исторический музей⁷. Изображения на них (рис. 4, 1а, 1б) составляют чрезвычайно близкую аналогию нащечникам из Чистенького. На полное стилистическое и сюжетное единство изображений на пластинах из Бубуеца и Чистенького в свое время указала В.И. Мордвинцева⁸, с чем полностью согласились и другие исследователи⁹. М.Б. Щукин и В.И. Мордвинцева отмечают также, что изображения на нащечниках также близки по стилю целому кругу древностей из Северной Европы¹⁰. Так, похожая манера изображений представлена на одной из пластин знаменитого серебряного котла поздней латенской культуры, датирующегося I в. до н.э., из Гундеструппа, в северной части Ютландии (Дания) (рис. 4, 2).

Нащечники из Чистенького сделаны из низколегированной оловянной бронзы, в которой олова в среднем по 10 измерениям 5,94%, с разбросом от 2 до 10% (табл. 2, 1–8).

⁶ Зайцев, Колтухов 2005, 244–245.

⁷ Отчет 1909, 74.

⁸ Мордвинцева 2001, 111.

⁹ Зайцев, Колтухов 2005, 248; Симоненко 2015, 253, рис. 91, 2–5.

¹⁰ Щукин 1994, 98, 99; Мордвинцева 2001, 112–113.

Таблица 2

Состав сплава составных частей нащечников, в мас. %

№ п/п	Точка измерения	Cu	Sn	Pb	Sb	Ni	Fe	Ag
1	Пластина	89.41	9.91	0	0.10	0.10	0.48	0
2	Пластина	93.48	6.03	0	0.06	0.19	0.24	0
3	Пластина	92.93	6.53	0	0.09	0.15	0.30	0
4	Пластина	91.90	7.74	0	0.06	0.10	0.21	0
5	Пластина	97.52	2.11	0	0.10	0	0.27	0
6	Пластина	95.92	3.61	0	0.11	0	0.32	0.04
7	Пластина	94.30	5.28	0	0.07	0	0.35	0
8	Пластина	93.31	6.36	0	0.09	0	0.24	0
9	Скоба	97.96	1.47	0	0.15	0	0.38	0.04
10	Скоба	94.02	5.74	0	0.12	0	0.11	0
11	Скоба	97.25	2.62	0	0.13	0	0	0

Из такой же бронзы изготовлены и скобы для крепления (олова в среднем по трем измерениям 3,27%, при разбросе от 2,62 до 5,7%) (табл. 2, 9–11). То есть состав сплава нащечников практически идентичен материалу налобника из этого же комплекса, что позволяет предположить, что они сделаны в одном месте.

3. Наиболее сложную структуру имеет ажурная биметаллическая поясная бляха трапециевидной формы размером 13×9 см, толщиной 0,75 см (рис. 5, 1, 2). Крюк в виде головы стилизованной птицы выдается за пределы рамки. Ажурная железная основа с лицевой стороны покрыта бронзовой накладной пластиной, удерживаемой на основе с помощью 8 заклепок. В рамке пластины представлен сложный сюжет с изображением человеческой фигуры с поднятыми вверх руками и двух крылатых животных (коней?). Гравировкой проработаны лицо человека, крылья, глаза и ноздри фантастических животных, а также рамка¹¹.

Накладная пластина и основа бляхи были проанализированы в нескольких точках, показанных на рис. 5, 2. Результаты этих измерений представлены в табл. 3.

Таблица 3

Состав сплава составных частей поясной бляхи, в мас. %

№ п/п	№ на рис. 5. 2	Точка измерения	Cu	Sn	Pb	Sb	Fe	Ag
1	1	Железная основа	27.58	0.28	0	0.51	71.47	0.16
2	4	Железная основа	1.12	0.07	0	0.15	98.60	0.06
3	13	Железная основа	0.46	0.11	0	0.24	99.11	0.08
4	2	Накладная пластина	88.80	7.29	0	0.12	3.75	0.05
5	3	Накладная пластина	89.96	7.77	1.39	0.17	0.63	0.06
6	5	Накладная пластина	72.39	3.76	0	0.05	23.80	0
7	7	Накладная пластина	90.49	9.33	0	0.03	0.15	0
8	10	Накладная пластина	93.69	6.00	0	0.05	0.26	0
9	11	Накладная пластина	88.62	10.57	0	0.03	0.78	0
10	12	Накладная пластина	90.16	8.49	0	0.06	1.29	0
11	6	Заклепка	89.17	8.54	1.34	0.12	0.77	0.06
12	8	Заклепка	91.09	6.52	0.33	0.07	1.99	0
13	9	Заклепка	96.58	1.74	0	0.13	1.55	0

¹¹ Зайцев, Колтухов 2005, 248, рис. 7, 23.

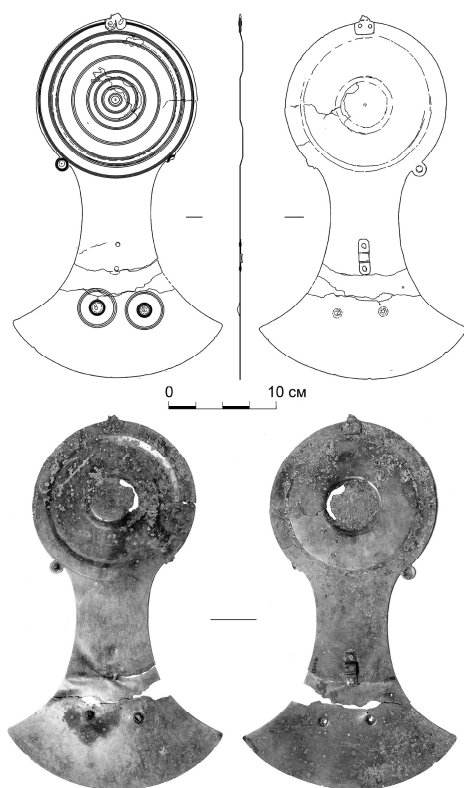

Рис. 5. Бронзовый пластинчатый налобник из окрестностей сел Грушевка и Переваловка (по: Зайцев 2025, рис. 4, 5)

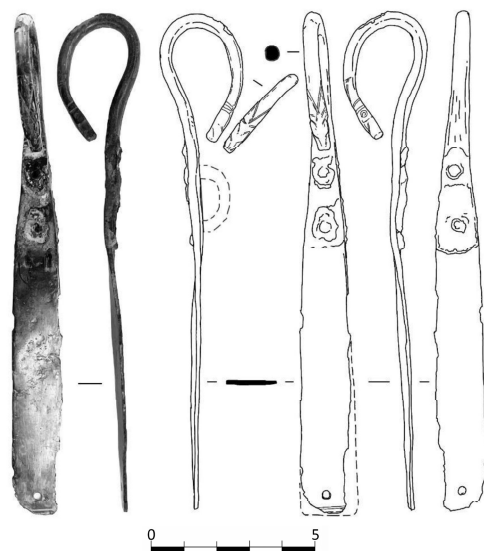

Рис. 6. Бронзовый налобник с крючком из окрестностей с. Курское (по: Зайцев 2025, рис. 4).

Как видно из табл. 2, накладка изготовлена из оловянной бронзы с содержанием олова от 6 до 10,57%, в среднем, 8,06%. В сплаве есть следы сурьмы, до 0,17%. Заклепки сделаны из такой же оловянной бронзы, а не железа, как предполагалось ранее¹². В целом, состав сплава накладки пряжки походит на материал налобника и нащечников.

Прием наложения декоративной пластины из цветного металла на железную основу поясной бляхи, вероятно, восходит к обычаю обтягивать листом драгоценного металла более дешевый бронзовый или железный осто. Например, бронзовая пряжка с изображением сфинкса из погр. 1 кургана 13 могильника у с. Барановка была обтянута серебряной позолоченной накладкой¹³. Еще одна подобная пряжка, с изображением двух сражающихся всадников и крюком в виде стилизованной головы человека, поступившая в ГИМ в 1908 г. из Керчи, была сделана из железа и обтянута тонким золотым листом¹⁴. В случае бляхи из Чистенького, оловянная бронза накладки, имеющая светлый оттенок, могла имитировать серебро.

Случайные находки из горного массива Кубалач

Три разрозненных артефакта, обнаруженные в 2010-е годы при случайных обстоятельствах, имеют, однако, относительно точную локализацию места находки (рис. 1, б) и в разное время были переданы в фонды ИАМЗ «Неаполь Скифский»¹⁵. В контексте Крыма показательно, что все они имеют ближайшие аналогии в одном комплексе – захоронении воина в кургане у с. Чистенькое.

4. Пластинчатый конский налобник был найден в горнолесной местности, на небольшой глубине, к югу от восточной части горного массива Кубалач, примерно на равном расстоянии от сел Грушевка и Переваловка (рис. 1, б, 3) (Судакский горсовет)¹⁶. Налобник имеет секировидную форму: дисковидную верхнюю часть и вытянутую нижнюю, с прогнутыми сторонами и веерообразно расширяющимся нижним краем (рис. 5). Верхняя часть имеет рельефную выпуклость и рельефный бортик и украшена концентрическими окружностями. По бокам от нее – два симметричных выпуклых круглых выступа, также украшенных концентрическими окружностями. Еще две концентрические окружности украшают два полусферических выступа в нижней части. К верхнему краю приклепана пластинчатая петля, сохранившаяся частично. П-образная скоба, размещенная вертикально, прикрепленна с обратной стороны пластины при помощи двух заклепок. Изделие хорошей сохранности. Общая длина – 37,5 см, максимальная ширина нижней части – 21,5 см, диаметр верхнего диска – 17 см, толщина пластины – 1 мм.

Состав сплава налобника измерялся в нескольких точках. Выяснилось, что пластина изготовлена из оловянной бронзы, в которой олова достаточно много – в среднем 20,08% (табл. 4, 1–3). Не отличаясь качественно от сплава сходного пластинчатого налобника из Чистенького (оловянная бронза), этот предмет демонстрирует гораздо более высокое содержание олова.

¹² Зайцев, Колтухов 2005, 246.

¹³ Дворниченко, Федоров-Давыдов 1989, 58–60, рис. 19.

¹⁴ Отчет 1909, 70.

¹⁵ Благодарим научного сотрудника ИАМЗ «Неаполь Скифский» Дениса Сергеевича Корнеева за помощь в фотографировании и проведении измерений состава сплава предметов из собрания музея.

¹⁶ Зайцев 2025, 123.

Таблица 4

Состав сплава составных частей поясной бляхи, в мас. %

№ п/п	Точка измерений	Cu	Sn	Pb	Sb	Fe	Ag	As
1	Центральная часть пластины	79.82	19.37	0.34	0.28	0.08	0.11	0
2	Пластина	77.36	21.73	0.38	0.35	0.06	0.12	0
3	Пластина	80.12	19.13	0.36	0.28	0	0.11	0
4	Заклепка. удерж. скобу на о.с.	75.67	21.64	0.72	0.20	0.48	0.08	1.21
5	Скоба на о.с. центральной части	77.53	21.51	0.42	0.32	0.10	0.13	0

Заклепка и скоба сделаны из того же материала, что и пластина (табл. 4, 5). В оловянной бронзе всего изделия имеются следы сурьмы, свинца и серебра, а в бронзе заклепки есть небольшая присадка мышьяка (1,21 %), что отличает ее сплав от материала основного изделия. Вместе с более высоким содержанием олова, все эти примеси отличают сплав налобника из Кубалача от такого же предмета из Чистенького (ср. с табл. 1).

5. Узкий налобник с крюком был найден на восточных залесенных склонах горного массива Кубалач (гора Кизилташ), к западу от с. Курское Белогорского района, Республика Крым (рис. 1, б, 2). Налобник состоит из плоской пластины-лопасти в виде сильно вытянутого треугольника, вершина которого переходит в круглый в сечении стержень, загнутый в виде знака вопроса (рис. 6). Окончание стержня оформлено в виде стилизованной головы ушастого животного (хищник?), черты которого схематично переданы врезными прямыми линиями, глаза – кольцами. Нижняя часть лопасти также украшена горизонтальной врезной линией и снабжена сквозным отверстием. У основания стержня сохранились две железные заклепки в окружении продуктов железной коррозии, образующих прямоугольную фигуру – несохранившуюся и реконструируемую по аналогиям железную петлю, вставленную в бронзовое основание. Общая длина изделия – 15,5 см, ширина лопасти – 1,5 см.

Состав сплава узкого налобника качественно отличается от сплава всех предыдущих рассмотренных предметов: пластинчатых налобников, нащечников и накладки поясной бляхи. Налобник с крюком сделан из чрезвычайно высокооловянной бронзы (олова в среднем 54,53%), в которой заметное количество свинца (в среднем 8,71%) (табл. 5). Известно, что добавление олова в сплав увеличивает твердость изделия. Учитывая, что подобная деталь конской сбруи из Чистенького была сделана из железа, можно предположить, что применение настолько насыщенного оловом сплава в налобнике из Кубалача было продиктовано желанием сделать его как можно прочнее и жестче. Эти качества необходимы были для данного предмета, чтобы служить своего рода осью, удерживающей на себе пластинчатый налобник.

Таблица 5

Состав сплава налобника с крюком, в мас. %

№ изм.	Точка измерений	Cu	Sn	Pb	Sb	Fe	Ag	As
1	Плоская часть	37.07	50.92	9.09	0.21	2.64	0.07	0
2		36.79	51.20	9.21	0.15	2.58	0.07	0
3	Крюк	31.18	57.97	8.25	0.18	2.37	0.05	0
4		31.11	58.01	8.28	0.19	2.35	0.06	0
5	Остатки заклепки	8.69	0.09	0	0.13	90.86	0.04	0.18

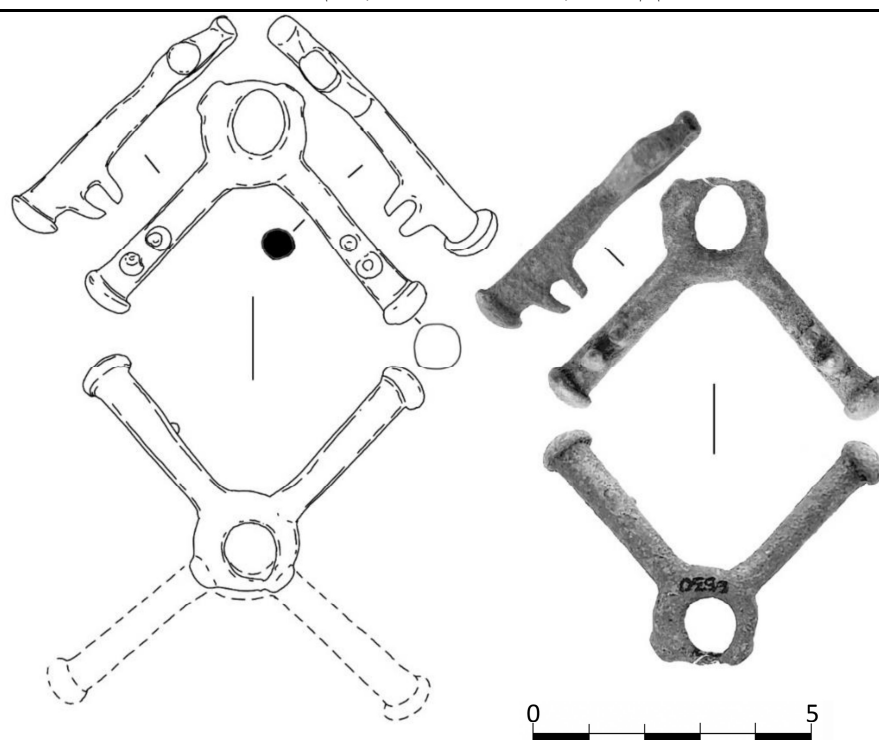

Рис. 7. Крестовидная бронзовая насадка/псалий из окрестностей с. Сенное (по: Зайцев 2025, рис. 2)

6. Место последней находки из рассматриваемых – северные залесенные склоны горного массива Кубалач, к югу от сел Дивное и Сенное Белогорского р-на (рис. 1, б, 1) и от позднескифских городищ/поселений Кара-Тау и Мурза-Кой ¹⁷ с хронологическими рамками бытования II в. до н.э. – IV в. н.э. Крестовидный строгий псалий в виде кольца с двумя отходящими от него стержневидными лопастями, концы которых снабжены уплощенными сферическими наконечниками. На каждом из стержней сформированы парные шипы, обращенные под прямым углом относительно плоскости изделия (рис. 7). Размер предмета – 5×5,5 см, сечение лопастей – 0,5 см, диаметр сферических наконечников – 0,5 см. При вторичном использовании этот предмет превратили в подвеску, о чем свидетельствуют основания двух сплеленных лопастей и характерная протертость центрального кольца, образовавшаяся от длительного употребления ремня или веревки. Конструктивная близость данного экземпляра крестовидным железным насадкам из кургана у с. Чистенькое ¹⁸ позволяет считать их однотипными и предложить одинаковую датировку III–II вв. до н.э.

Измерения в четырех разных точках на поверхности псалия дали близкие данные по составу сплава: многокомпонентная высокооловянная бронза (олова 30,75%) с заметным количеством свинца (9,44%) и небольшой присадкой сурьмы (1,42%), которая, возможно, ассоциируется со свинцом и может характеризовать рудное месторождение (табл. 6).

¹⁷ Зайцев, Шкрибляк 2017, рис. 1.

¹⁸ Зайцев, Колтухов 2005, рис. 6, 4.

Таблица 6

Состав сплава крестовидного псалия, в мас. %

№ изм.	Cu	Sn	Pb	Sb	Fe	Ag	As
1	50.06	29.04	8.90	1.40	10.27	0.33	0
2	48.44	33.38	11.55	1.47	4.80	0.35	0
3	49.00	31.13	10.22	1.39	7.78	0.27	0.20
4	50.37	29.43	7.08	1.42	11.41	0.29	0
среднее	49.47	30.75	9.44	1.42	8.57	0.31	0.05

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО СОСТАВУ СПЛАВОВ И ВЫВОДЫ

Все предметы конского снаряжения, а также накладка на железную поясную бляху из захоронения в Чистеньком сделаны из низколегированной оловянной бронзы (олова не более 10%) примерно одинакового состава как по рецептурным добавкам, так и по рудным микропримесям. Не исключено, что эти предметы вышли из одной мастерской. Морфологически сходный пластинчатый налобник, найденный в горном массиве Кубалач, демонстрирует качественно близкий сплав (оловянная бронза), но с гораздо более высоким содержанием олова (20%). Можно предположить желание мастера или заказчика придать налобнику вид серебряного, так как бронза с содержанием олова более 20% имеет ясный серебристый оттенок, а также обладает высокой твердостью и прекрасно полируется. Как отмечала Т.Б. Барцева, для скифского этапа зафиксировано только два основных рецепта – оловянные и оловянно-свинцовые бронзы¹⁹. Комплект из Чистенького и пластинчатый налобник из Кубалача продолжают «классическую» традицию применения оловянных бронз, возникшую в скифскую эпоху.

Ранее отмечалось²⁰, что с территории Северного Причерноморья и Крыма происходит всего три подобных пластинчатых налобника: из погребения у с. Чистенького, горного массива Кубалач и разрушенного в 1902 г. кургана у г. Никополь Днепропетровской области²¹.

Многочисленные находки подобных налобников известны на Северном Кавказе, они считаются яркой особенностью конского убранства меотов и датируются в рамках IV–II вв. до н.э.²² Состав сплава их пока не измерялся. Представляется, что проведение таких анализов помогло бы в определении происхождения данного типа налобников. Однако уже сейчас можно высказать предположение, что в Крым пластинчатые налобники, как и сопутствующие предметы конской упряжи, были привнесены именно с Северного Кавказа.

Эту мысль подтверждают результаты анализа состава сплава узкого налобника с крюком и крестовидного псалия, найденных в границах горного массива Кубалач. Как уже отмечалось, подобные предметы встречены в едином комплексе с пластинчатыми налобниками в кургане у с. Чистенького. Кубалачский узкий налобник сделан из чрезвычайно высокооловянной бронзы (олова в среднем более половины состава), в которой, кроме этого, обнаружено заметное количество свинца. Из такого же необычного сплава отлиты недавно исследованные с помо-

¹⁹ Барцева 1981, 89.

²⁰ Зайцев 2025, 123–124.

²¹ Мурзин, Черненко 1980, рис. 1; Зайцев, Колтухов, 2005, рис. 5, 1а, 1б; Симоненко, 2015, рис. 98.

²² Кудрявцев, Кудрявцев, Прокопенко 2000; Лимберис, Марченко 2005, 166; Марченко, Лимберис 2009, 74; Симоненко 2015, 272–274; Прокопенко 2021, рис. 4, 1–3.

щью РФА две пары Г-образных и двудырчатых псалиев, найденных случайно на пашне в зоне расположения Малых Семибратних курганов, относящиеся, правда, к более раннему времени – V в. до н.э.²³ Более того, состав сплава крестовидного «строного» псалия, найденного в горном массиве Кубалач: многокомпонентная высокооловянная бронза (олова 30,75%) с заметными концентрациями свинца (9,44%) и (1,42%), почти идентичен элементному составу одного из «строгих» Г-образных псалиев из окрестностей Семибратних курганов. Вероятно, северокавказская традиция использования экстраординарной высокооловянной бронзы для изготовления псалиев восходит еще к скифской эпохе. Полученные результаты подтверждаются и данными анализов предметов конского снаряжения, приведенными в статье В.А. Косикова, согласно которым основная масса псалиев скифского времени отливалась из оловянной или оловянно-свинцовой бронзы, с колебаниями олова в сплавах от 3 до 33%²⁴. Необходимо добавить, что во многих наконечниках скифских стрел встречаются многокомпонентные оловянно-свинцово-сурьмяные бронзы, что проверено исследованиями на большом числе экземпляров²⁵.

Таким образом, проведенный РФА состава сплава находок III–II вв. до н.э. из кургана у с. Чистенькое и из горного массива Кубалач подтвердил отмеченные ранее региональное своеобразие военно-аристократической всаднической культуры Крыма и ее связи с Северным Кавказом.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bartseva, T.B. 1981: *Tsvetnaya metalloobrabotka skifskogo vremeni* [*Non-Ferrous Metalworking of the Scythian Period*]. Moscow.
- Барцева, Т.Б. 1981: *Цветная металлообработка скифского времени*. М.
- Dvornichenko, V.V., Fedorov-Davydov, G.A. 1989: Raskopki kurganov v zone stroitel'stva Kalmytsko-Astrakhanskoy i Nikol'skoy risovykh orositel'nykh sistem [Excavations of Burial Mounds in the Construction Zone of the Kalmyk-Astrakhan and Nikolskaya Rice Irrigation Systems]. In: K.A. Smirnov (ed.), *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdey i drevnie goroda Povolzh'ya* [*Treasures of Sarmatian Leaders and Ancient Cities of the Volga Region*]. Moscow, 14–132.
- Дворниченко, В.В., Федоров-Давыдов, Г.А. 1989: Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем. В кн.: К.А. Смирнов (отв. ред.), *Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья*. М., 14–132.
- Kosikov, V.A. 1992: Tekhnika izgotovleniya khudozhestvennykh bronzovykh predmetov kon'skogo snaryazheniya skifskoy epokhi [Technique of Manufacturing Artistic Bronze Horse Equipment Items of the Scythian Era]. *Donetskiy arkheologicheskiy sbornik* [*Donetsk Archaeological Collection*] 2, 39–83.
- Косиков, В.А. 1992: Техника изготовления художественных бронзовых предметов конского снаряжения скифской эпохи. *Донецкий археологический сборник* 2, 39–83.
- Kudryavtsev, A.A., Kudryavtsev, E.A., Prokopenko, Yu.A. 2000: Kompleks predmetov konskogo ubora pozdneskifskogo vremeni iz mogil'nika № 2 Tatarskogo gorodishcha goroda Stavropol'ya [A Complex of Horse Harness Items of the Late Scythian Period from Burial Ground No. 2 of the Tatar Settlement in Stavropol]. *Donskaya arkheologiya* [*Don Archaeology*] 2, 40–47.

²³ Новичихин, Смекалова 2026, табл. 2.

²⁴ Косиков 1992, 51.

²⁵ Кутайсов, Смекалова и др. 2020, 37–53.

- Кудрявцев, А.А., Кудрявцев, Е.А., Прокопенко, Ю.А. 2000: Комплекс предметов конского убора позднескифского времени из могильника № 2 Татарского городища города Ставрополя. *Донская археология* 2, 40–47.
- Kutaysov, V.A., Smekalova, T.N., Dubinina, L.I., Gubanov, Yu.B., Kulikov, A.V., Fridrikhson, S.K., Gavrilyuk, A.N. 2020: *Monetnye splavy Kerkinitidy* [Coin Alloys of Kerkinitis] (Series «Black Sea Archaeometry», 2). St. Petersburg.
- Кутайсов, В.А., Смекалова, Т.Н., Дубинина, Л.И., Губанов, Ю.Б., Куликов, А.В., Фридрихсон, С.К., Гаврилюк, А.Н. 2020: *Монетные сплавы Керкинитиды* (Археометрия Причерноморья, 2). СПб.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2005: Plastinchatye nalobniki iz Prikuban'ya [Plate Forehead Pieces from the Kuban Region]. In: I.I. Marchenko (ed.), *Chetvertaya Kubanskaya arkhеologicheskaya konferentsiya: tezisy i doklady* [The Fourth Kuban Archaeological Conference: Abstracts and Papers]. Krasnodar, 162–167.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2005: Пластинчатые налобники из Прикубанья. В сб.: И.И. Марченко (ред.), *Четвертая Кубанская археологическая конференция: тезисы и доклады*. Краснодар, 162–167.
- Marchenko, I.I., Limberis, N.Yu. 2009: Plastinchatye konskie nalobniki iz Prikuban'ya [Plate Horse Forehead Pieces from the Kuban Region]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia] 3 (39), 69–74.
- Марченко, И.И., Лимберис, Н.Ю. 2009: Пластинчатые конские налобники из Прикубанья. *Археология, этнография и антропология Евразии* 3 (39), 69–74.
- Mordvintseva, V.I. 2001: Dekorativnye plastiny iz Bubuecha [Decorative Plates from Bubuech]. *Rossiyskaya arkhеologiya* [Russian Archaeology] 2, 108–114.
- Мордвинцева, В.И. 2001: Декоративные пластины из Бубуча. *РА* 2, 108–114.
- Mordvintseva, V.I. 2018: Politicheskiye elity «varvarov» Kryma i ikh setevyye svyazi v III–II vv. do n.e. po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov elity [Political Elites of the Crimean “Barbarians” and Their Ties in the 3rd–2nd Centuries BC Based on Elite Burial Sites]. In: *Bosporskiy fenomen. Obshcheye i osobennoye v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Bosporan Phenomenon. General and Specific in the Historical and Cultural Space of the Ancient World. Proceedings of the International Scientific Conference]. Pt. 2. St. Petersburg, 194–206.
- Мордвинцева, В.И. 2018: Политические элиты «варваров» Крыма и их сетевые связи в III–II вв. до н.э. по материалам погребальных памятников элиты. В сб.: *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции*. Ч. 2. СПб., 194–206.
- Murzin, V.Yu., Chernenko, E.V. 1980. O sredstvakh zashchity boevogo konya v skifskoe vremya [On the Means of Protecting a Warhorse in the Scythian Period]. In: A.N. Terenozhkin (ed.), *Skifiya i Kavkaz* [Scythia and the Caucasus]. Kiev, 155–167.
- Мурзин, В.Ю., Черненко, Е.В. 1980. О средствах защиты боевого коня в скифское время. В сб.: А.Н. Тереножкин (ред.), *Скифия и Кавказ*. Киев, 155–167.
- Novichikhin, A.M., Smekalova, T.N. 2026: Tsvetnoy metall nekropolya Semibratnego gorodishcha: pervye rezul'taty issledovaniya [Non-Ferrous Metal from the Necropolis of the Semibratnee Settlement: First Research Results]. *Zapiski IIMK RAN* [Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS] (forthcoming).
- Новичихин, А.М., Смекалова, Т.Н. 2026: Цветной металл некрополя Семибратного городища: первые результаты исследования. *Записки ИИМК РАН* (в печати).
- Otchet 1909 – *Otchet Imperatorskogo Rossiyskogo istoricheskogo muzeya imeni imperatora Aleksandra III v Moskve za 1908 g.* [Report of the Imperial Russian Historical Museum named after Emperor Alexander III in Moscow for 1908]. Moscow, 1909

- Отчет 1909 – *Отчет Императорского Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 1908 г.* М., 1909
- Prokopenko, Yu.A. 2021. Nalobnye i nashchechnye plastiny konskogo ubora IV – nachala II vv. do n.e. iz pamyatnikov Stavropol'skoy vozvyshennosti [Forehead and Cheek Pieces from Horse Harness from the 4th – Early 2nd Centuries BC from Stes in the Stavropol Upland]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region] 13, 467–482.
- Прокопенко, Ю.А. 2021. Налобные и нащечные пластины конского убора IV – начала II вв. до н.э. из памятников Ставропольской возвышенности. *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья* 13, 467–482.
- Shchukin, M.B. 1994: *Na rubezhe Er* [At the turn of the Era]. St. Petersburg.
- Щукин, М.Б. 1994: *На рубеже Эр*. СПб.
- Simonenko, A.V. 2015: *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian Horsemen of the Northern Black Sea Region]. Kiev.
- Симоненко, А.В. 2015: *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. Киев.
- Zaytsev, Yu.P. 2005: Krestovidnyye udila Severnogo Prichernomor'ya [Cross-Shaped Bits of the Northern Black Sea Region]. In: I.I. Marchenko (ed.), *Chetvertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: tezisy i doklady* [The Fourth Kuban Archaeological Conference: Abstracts and Papers]. Krasnodar, 88–94.
- Зайцев, Ю.П. 2005: Крестовидные удила Северного Причерноморья. В сб.: И.И. Марченко (ред.), *Четвертая Кубанская археологическая конференция: тезисы и доклады*. Краснодар, 88–94.
- Zaytsev, Yu.P. 2025: Predmety konskogo snaryazheniya III–II vv. do n.e. iz gornogo massiva Kubalach i ego okrestnostey (Krym) [Horse Equipment Items from the 3rd–2nd Centuries BC from the Kubalach Mountain Range and its Environs (Crimea)]. In: A.N. Tkachev (ed.), *Sbornik nauchnykh trudov k 70-letiyu professora I.I. Marchenko* [Collection of Papers for the 70th Anniversary of Professor I.I. Marchenko] (Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani [Materials and Research on the Archaeology of Kuban], 8). Krasnodar, 121–129.
- Зайцев, Ю.П. 2025: Предметы конского снаряжения III–II вв. до н.э. из горного массива Кубалач и его окрестностей (Крым). В сб.: А.Н. Ткачев (отв. ред.), *Сборник научных трудов к 70-летию профессора И.И. Марченко* (Материалы и исследования по археологии Кубани 8.). Краснодар, 121–129.
- Zaytsev, Yu.P., Koltukhov, S.G. 2005: Pogrebenie voina ellinisticheskogo vremeni u s. Chisten'koe v predgornom Krymu [Burial of a Warrior of the Hellenistic Period near the Village of Chistenkoye in the Crimean Foothills]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] 7, 242–249.
- Зайцев, Ю.П., Колтухов, С.Г. 2005: Погребение воина эллинистического времени у с. Чистенькое в предгорном Крыму. *БИ VII*, 242–249.
- Zaytsev, Yu.P., Shkriblyak, I.I. 2017: Gornyy massiv Kubalach kak novyy fenomen arkheologii Kryma [The Kubalach Mountain Massif as a New Phenomenon of Crimean Archaeology]. In: Yu.P. Zaytsev (ed.), *Krym v epokhu ellinizma. Mezhekul'turnye protsessy po dannym novykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Crimea in the Hellenistic Age: Intercultural Processes Based on the Recent Archaeological Research]. Simferopol, 139–153.
- Зайцев, Ю.П., Шкрибляк, И.И. 2017: Горный массив Кубалач как новый феномен археологии Крыма. В сб.: Ю.П. Зайцев (отв. ред.), *Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований*. Симферополь, 139–153.

XRF ANALYSIS OF BRONZE PARTS OF WARHORSES' DECORATION
FROM THE KUBALACH MOUNTAIN MASSIF AND THE KURGAN NEAR
THE VILLAGE OF CHISTENKOE

Yu.P. Zaytsev¹, T.N. Smekalova², S.K. Fridrikhson³

¹ *Historical and Archaeological Museum-Reserve "Scythian Neapolis", Simferopol, Russia*

² *National Research Center "Kurchatov Institute", Moscow, Russia*

^{2, 3} *V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia*

¹ *E-mail: skilur46@mail.ru*

² *E-mail: tnsmek@mail.ru*

³ *E-mail: blue.vombat@gmail.com*

The article presents the results of XRF analysis of the metal items of military horse equipment from the 3rd–2nd centuries BC, discovered in the Central and Eastern Foothills of Crimea, near the village of Chistenkoye, and in the Kubalach mountain range. All items from the burial near the village of Chistenkoye are made of tin bronze (Sn 6–8%). The alloys of the Kubalach items are characterized by a high tin content (from 20 to 58%), with a noticeable amount of lead in two items, and in one case, an antimony impurity. The conducted analysis confirmed the regional distinctiveness of the military-aristocratic equestrian culture of Crimea and its connections with the North Caucasus.

Keywords: Crimea, North Caucasus, burial mound near the village of Chistenkoye, Kubalach mountain range, Hellenistic period, horse equipment, XRF

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 198–215
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 198–215
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-198–215

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА ОСМАНСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ РАСКОПОК В ЗОНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЯДРА СЕЛА ЧЕРНОРЕЧЬЕ (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)

Е.В. Неделькин

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
Севастополь, Россия*

E-mail: nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3450-1415

Публикуется группа привозной красноглиняной глазурованной посуды с пестрым декором из раскопок в зоне исторического ядра с. Черноречье (Юго-Западный Крым) в 2021 г. Бытование данных сосудов на археологических памятниках Крыма фиксируется с последней четверти XV в., по крайней мере, до начала XVII в. Однако поставки могли прекратиться несколькими десятилетиями раньше. Публикуемая коллекция изделий происходит из заполнения четырех хозяйственных ям, датируемых последней четвертью XVI – началом XVII в.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, с. Черноречье, Османская империя, конец XV – XVII в., поливная керамика, Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware, Coloured Sgraffito Ware, группа толстостенных чаш с бихромной расцветкой

Современное село Черноречье (Балаклавский район, г. Севастополь) расположено в Чернореченской котловине, входящей в систему внутреннего межгрядового понижения, отделяющего Внутреннюю гряду Крымских гор от Главной гряды. О давней заселенности этого микрорегиона и стойкой традиции проживания населения на данной территории свидетельствует значительное число разновременных археологических памятников, существовавших здесь начиная с эпохи раннего железного века. Однако постоянное поселение, которое генетически можно связать с современным Черноречьем, появляется, вероятно, не ранее XIII–XIV вв.¹ В третьей четверти XV в. на его территории возводится Чоргунский донжон². После завоевания Генуэзской Газарии и княжества Феодоро Османской империей в 1475 г. этот населенный пункт вошел в состав Мангубской волости (нахийе) новообразованного Кефенского санджака. В начале XVI в. статус данной волости был повышен до уезда (каза)³.

Данные об авторе. Евгений Владимирович Неделькин – заведующий отделом музеефикации памятников археологии ГИАМЗ «Херсонес Таврический».

¹ Науменко, Неделькин 2018, 199–216.

² Неделькин 2020, 329.

³ Неделькин, Бойцова 2021, 589–590.

Первое письменное упоминание о селении Чиргуна содержится в документе из ведомства имперской казны от 12 августа 1498 г. В это время оно, вместе с селами Янчо и Сикита, входило в состав тимара (служебного земельного пожалования) солдата гарнизона крепости Мангуб Караджа Охри и его боевого товарища. В документе использованы данные более ранней переписи, согласно которым в этом населенном пункте насчитывалось 25 домохозяйств, прибыль с которых составляла 2250 акче в год⁴.

По данным налоговой переписи Лива-и Кефе 1520 г., мусульманская община села Чургуне состояла из 6 семей (хане), немусульманская – из 25 семей и 7 вдов (биве)⁵. В материалах более полной переписи 1542 г. содержатся данные о том, что на момент составления дефтера (реестровой книги) в Чиргуне числилось 8 домовладений мусульман и 4 взрослых холостяка (мюджерред). Христианская община состояла из 25 дворов, 5 вдов и 6 взрослых холостяков⁶.

В 2021 г. проводились спасательные археологические раскопки на земельном участке (ул. Межгорская, д. 76) в зоне исторического ядра Верхнего Черноречья⁷. В ходе исследований открыт участок культурных напластований позднесредневекового времени, а также 16 объектов. Все они являются ямами различных размеров, форм и функциональной специфики (хозяйственные, столбовые и вспомогательные), выкопанными в материковом суглинке⁸.

Особый интерес в нашем случае представляют четыре объекта, в керамических комплексах из заполнения которых среди достаточно разнообразной номенклатуры изделий выявлена привозная красноглиняная глазурованная посуда с пестрым декором раннеосманского времени.

Три объекта (№№ 3, 4, 10) отнесены к группе хозяйственных ям. Они могли использоваться для хранения провизии, играть роль своеобразных «холодильников» для скоропортящихся продуктов питания, а затем в них осуществлялся сброс бытового мусора, их могли использовать и в качестве выгребной ямы туалета⁹. Объект № 3 в плане круглой формы со слегка сужающимися ко дну бортами. Диаметр ямы на уровне устья – 1,3 м, на уровне дна – 1 м, глубина – 2,22 м. Объект № 4 эллипсовидной в плане формы с небольшим сужением посередине, вытянут по оси запад-восток. Его длина – 3 м, ширина – 1,6 м, максимальная глубина – 3,25 м. По сути, он представляет собой две хозяйственные ямы, прорезавшие одна другую. При этом структура археологического комплекса находок из них идентична, что может свидетельствовать о том, что они устроены с небольшим хронологическим перерывом. Объект № 10 в плане округлой формы. Диаметр ямы на уровне устья – 1,3 м, на уровне дна – 1,2 м, глубина – 2,1 м. Объект № 2 отнесен к условно выделяемой группе вспомогательных ям. Вероятнее всего, они использовались в хозяйственных целях или их появление связано с таковой деятельностью на данной территории¹⁰. Рассматриваемая яма овальная в плане, вытянута по оси север-юг с небольшим отклонением к западу. Ее длина – 3 м, ширина – 1,6 м, глубина – 0,3 м. Стенки вертикальные, дно плоское.

⁴ Beldiceanu-Steinherr et al. 1979, 549–550.

⁵ Ефимов 2023, 219.

⁶ Öztürk 2000, 254.

⁷ Автор выражает глубокую признательность В.Ю. Юрочкину за предоставленную возможность использования материалов исследований.

⁸ Юрочкин и др. 2023, 318–319.

⁹ Юрочкин и др. 2023, 319.

¹⁰ Юрочкин и др. 2023, 320.

При изучении этих хозяйственных ям отмечено важное обстоятельство, а именно то, что обломки одних и тех же керамических изделий встречаются в различных слоях и на разных уровнях культурных отложений, заполняющих объекты, что свидетельствует о высокой динамике процесса их образования в относительно узкий промежуток времени. По результатам обработки комплексов керамического материала и нумизматических находок верхнюю границу формирования заполнения объектов № 3, 4, 10 предварительно можно установить в пределах последней четверти XVI в., объекта № 2 – конца XVI – начала XVII в.

Доля бытовой емкостной керамики из рассматриваемых объектов, производство которой или ее поступление в регион можно связать с периодом вхождения Южной Таврики в состав Османской империи, от общего количества обнаруженных изделий подобного рода варьируется: объект № 2 – 3,5%, № 3 – 39,6%, № 4 – 43,7%, № 10 – 21,6%. В свою очередь, в массиве этого материала выделяется небольшая группа привозной красноглиняной поливной посуды с пестрым декором раннеосманского времени. В англоязычной литературе данная группа керамических изделий получила название “Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware”, “Brown and Green Sgraffito Ware” или “Coloured Sgraffito Ware”. В конце XV – XVII вв. поливная посуда с таким стилем декора получила широкое распространение в Эгейском и Мраморноморском регионах, Южном Причерноморье¹¹, на Балканах (Болгария¹², Сербия¹³, Хорватия, Словения¹⁴), в особенности на территории Северной и Центральной материковой Греции, а также островах (в частности, на Кикладах, Крите), где локализуются центры ее производства¹⁵. С Балканского п-ова глиняная утварь этого круга попала в Османскую Венгрию¹⁶. Заметное количество посуды данной группы отмечено в культурном слое XVI–XVIII вв. крепости Гонио (Аджария, Юго-Западная Грузия), захваченной Османской империей в 1547 г.¹⁷

Керамические изделия этой группы поступали и в Северное Причерноморье. Они обнаружены в культурных горизонтах османского времени Азова (Азак)¹⁸, Таманского городища (крепость Хункала)¹⁹, поселения Волна 12 (аул Тереклыккой)²⁰, Белгорода (Аккерман)²¹, хотя и составляют незначительный процент от общей массы керамического материала этого периода. Противоположная ситуация наблюдается на многих позднесредневековых памятниках Крыма, где эта глазурованная посуда представлена в значительном количестве и разнообразии.

Впервые рассматриваемые поливные красноглиняные изделия в качестве самостоятельной группы сосудов раннеосманского периода выделила И.Б. Тесленко

¹¹ Demir 2023, 820–822, foto 45–49, 203–206; Findik 2001, 95, foto 90; İnanan 2012, res. 4; tab. 3, f; 2023, 155, 163, tab. 4-c.

¹² Плетньов 2004, 81, 101, 132–133, 138, № 247, 254, 330–331, 407, 439, 738, 776, 785–791.

¹³ Bikić 2003, 134–145; 2017, fig. 4.

¹⁴ Žbona Trkman 1991.

¹⁵ Armstrong 1989, fig. 15, № 20–22; Armstrong 1993, 322–330, dep. VI, VIII, IX; Franz 1942, 9, 21, fig. 13, 5; Hahn 1989; 1991; Korre-Zografou 1995, fig. 152, 167–170, 180, 202; Papanikola-Bakirtzi 1999, 23–24, 97–112, 249–265; Vionis 2001, 92; 2012, 245–247; Vroom 2003, 171–172; 2005, 144–145.

¹⁶ Kolláth 2018; Kolláth 2023, 193–194, 320, fig. 54.

¹⁷ Mamuladze et al. 2019, 114–116; Mamuladze, Kakhidze 2014, 199–200, fig. 14.

¹⁸ Гусач 2024.

¹⁹ Сударев, Майко 2015, 367, рис. 9, 9; Финогенова 1987, 201, рис. 6, 5.

²⁰ Кладченко 2021, 435, рис. 5, 20, 6, 20.

²¹ Беляева, Филалко 2008, рис. 3, 5–6; Тесленко и др. 2019, 181, рис. 2, 4; Тесленко, Мироненко 2022, 143, рис. 5, 6; Teslenko, Myronenko 2022, 711, fig. 7, 1.

в археологических комплексах памятников Южного Крыма: в нижнем горизонте зольника последней четверти XV–XVI – конца XVI – начала XVII в. на руинах башни Орта-Куле в крепости Алустон (Алушта, Алуште)²², в слоях с монетами середины – второй половины XVI в. и 1650-х–1660-х гг. в башне Бернабо Грилло в крепости Чембало (Балыклагу)²³, а также в заполнении погребального комплекса XVI в. и в горизонтах XVI–XVIII вв. на участке храма с некрополем в с. Малый Маяк (Биюк-Ламбат, Ланбад-Кебир)²⁴. Для ее обозначения исследовательницей был предложен термин «Группа толстостенных чаш с бихромной расцветкой» (ТЧБР), основанный на наиболее характерных преобладающих образцах группы – чашах округлых очертаний с толстыми (до 1,3 см) стенками²⁵. Позднее подобная керамика выявлена и на других позднесредневековых памятниках п-ова – в ранних отложениях османского времени.

Близкие аналогии происходят из цитадели Мангупского городища (Мангуб)²⁶, первого (верхнего) горизонта жилой и хозяйственной застройки в районе церкви Св. Константина (вторая половина / конец XVI – начало XVIII в.)²⁷ и церкви Св. Георгия²⁸. Значительное количество посуды группы ТЧБР обнаружено при раскопках в портовом районе средневекового Судака (Согдак, Сугдак): в культурных слоях, связанных с наиболее поздним этапом функционирования жилищно-хозяйственного комплекса, исследованного в пределах раскопа VI, и последующим его запустением, укладываемых в целом в период с конца XV до конца XVI – начала XVII в.²⁹, а также при раскопках двух жилых комплексов (сооружения № 1 и 2), открытых на площади раскопа VIII, самый поздний хронологический этап существования которых соотносится с раннеосманским периодом³⁰. Но особенно большая коллекция сосудов группы ТЧБР обнаружена на участке городской свалки, отложения которой датируются в рамках конца первой четверти – середины XVI – последней четверти XVI, возможно, начала XVII в. (раскоп VII)³¹. Найдены артефакты группы ТЧБР и в Судакской крепости. В частности, обломки сосудов открытого типа присутствуют в керамическом комплексе, полученном при разборе свиты слоев, представляющих собой натечный переотложенный грунт, на участке, примыкающем к куртине XVIII между Башней № 18 Бальдо Гуарко и Башней № 19 Безымянной³².

Помимо упомянутой городской свалки, накопившейся на руинах башни Орта-Куле генуэзской Лусты, фрагментированный сосуд рассматриваемой группы зафиксирован в заполнении ямы на территории цитадели крепости, в которую осуществлялся сброс бытового и производственного мусора в османское время. Формирование настоящего археологического комплекса укладывается в промежуток с последней четверти XV до конца XVI – начала XVII в.³³ Также обломок чаши груп-

²² Алядинова, Тесленко 2015, 162, 175–185, рис. 12–19; Мыц 2002, 147–161, рис. 12.

²³ Адаксина и др. 2003, 13–15, рис. 89, 38.

²⁴ Тесленко 2012, 242, рис. 10, 2–5; Тесленко, Лысенко 2004, 267, 269, рис. 14, 18, 2–4.

²⁵ Тесленко 2012, 242.

²⁶ Герцен, Науменко 2005, 262, рис. 14, 8, 15, 2.

²⁷ Герцен и др. 2007, 248, рис. 38, 6.

²⁸ Герцен, Науменко 2018, 16, 35, рис. 16, 1, 7; Герцен и др. 2017, 65, 67, рис. 27, 1, 7, 33, 1.

²⁹ Тесленко, Майко 2020б, 296, 300–301, рис. 5, 3, 11, 10, 14, 6–7, 12, 15, 11–12, 14.

³⁰ Гукин и др. 2011; Гукин и др. 2012; Тесленко, Майко 2020а, 406.

³¹ Алядинова, Красножон 2012; Алядинова и др. 2015, 487–489, рис. 12–18.

³² Ушаков, Байбуртский 2018, 169.

³³ Алядинова, Тесленко 2015, 160–162, 179, рис. 13, 1.

пы ТЧБР найден в слое разрушения стен постройки, располагавшейся в южной части городского посада, образование которого датируется временем с конца XV по начало XVI в. Само здание погибло в пожаре, который, судя по всему, случился несколько ранее и, вполне вероятно, мог быть связан с османской экспансией 1475 г.³⁴

Представительная коллекция этой посуды обнаружена при раскопках участка жилой застройки середины – второй половины XVI – первой половины XVII в. в Партените (Партинид, Партенид)³⁵. Помимо заполнения башни Бернабо Грилло в Балаклаве, заметное количество обломков аналогичной керамики найдено при исследовании культурных напластований османского периода на участке внутригородской застройки на западном склоне г. Кастрон, где локализуется латинский квартал XIV–XV вв. генуэзской крепости Чембало³⁶. Немногочисленные фрагменты этих сосудов обнаружены и в ходе раскопок многокамерного жилого здания на северо-западном склоне горы, на территории города Св. Георгия. Они происходят из слоев, накопление которых связано со вторым этапом функционирования строения (XVI–XVII вв.), возведенного в XV в.³⁷

Единичные экземпляры изделий группы ТЧБР присутствуют в керамических комплексах из засыпи двух средневековых хозяйственных ям, исследованных в зоне исторического ядра селения Кадыкой (Кады, Кадикой, Тимури, ранее Нехора, ныне часть Балаклавы)³⁸. Обломки чаш группы ТЧБР обнаружены при исследовании остатков жилищно-хозяйственного комплекса, возведенного еще во второй половине IV в. до н.э. в южной части земельного надела 328 (усадыба 328 Южная) в период хозяйственного освоения Гераклеяского п-ова жителями античного Херсонеса. На руинах античной усадьбы, покинутой обитателями во второй половине I в. н.э., в XVI в. возводится новая постройка. По всей видимости, под жилище приспособили башню комплекса³⁹.

Известны находки привозной глазурованной посуды группы ТЧБР и при археологических исследованиях крепости Каламита, которая после османского завоевания была переименована в Ин-Кирман (Инкерман). Несколько фрагментов этих сосудов обнаружено в слое каменного завала в помещении № 1, образовавшегося в результате разрушения в конце XV в. стен усадьбы, локализованной в северной части квартала, располагавшегося у западного обрыва Монастырской скалы. Более значительное число обломков рассматриваемой посуды найдено в культурном горизонте, сформировавшемся в XVI – начале XVII в., в период функционирования данного участка внутрикрепостной территории уже после запустения квартала и окончательной археологизации строительных остатков жилищно-хозяйственного комплекса⁴⁰. Присутствие немногочисленных фрагментов аналогичных сосудов отмечено в синхронных слоях и на других участках городища⁴¹.

³⁴ Тесленко, Лысенко 2019, 204–206, рис. 4, 5.

³⁵ Алядинова 2015, 458–460, рис. 8–15, 16, I, 17, 5, 18; Паршина 2002, 91.

³⁶ Адаксина, Мыц 2019, 29–35, рис. 93, 100, 107, 110–111; 2023, 45–47, 195, 201–202, 205, 219, рис. 97, 103–104, 107, 121; 236–237, 292, 307–308, 310–311, рис. 35, 60–61, 63–64; 347–350, 413, 416, 423, 429, 433, 436, 441, рис. 49, 52, 59, 65, 70, 75, 85.

³⁷ Адаксина, Алексеенко, Гинькут, Мыц 2018, 10–23, 41, рис. 69, 70, 2–3; Адаксина, Алексеенко, Гинькут, Мыц, Неделькин, Ступко 2018, 13; Адаксина, Мыц 2017, 35–36, рис. 79.

³⁸ Гинькут, Нессель 2023, 74, 76, рис. 6, I–2.

³⁹ Дорошко 2016, 14; НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4505. Л. 45, 52, 56; НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4506. Л. 125, рис. 184, 4.

⁴⁰ Неделькин и др. 2023, 313; Неделькин, Краснодубец 2024, 60, рис. 2, 6–7.

⁴¹ Неделькин 2020, 327–328.

Единичные обломки керамики группы ТЧБР найдены в шурфах под северным обрывом плато городища Чуфут-Кале (Кырк-Йер, Кырк-Ёр)⁴². Один фрагмент аналогичной чаши идентифицируется среди подъемного материала, отобранного в коллекцию по результатам археологических разведок на территории укрепленного мысового поселения Сарымамбаш-Кермен, расположенного в междуречье Альмы и Бодрака, в Юго-Западном Крыму⁴³. В.Л. Мыц атрибутирует данное городище как укрепленную резиденцию беков Яшлавских, которая была построена не ранее 1360-х–1380-х гг. и использовалась ими вплоть до первой трети XVIII в.⁴⁴ Несколько разрозненных фрагментов подобных сосудов открытого типа обнаружены в культурных отложениях, связанных со средневековым поселением, возникшим на месте античного греко-скифского городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму. Следует сказать, что Н.Г. Новиченкова в обобщающей статье, посвященной публикации результатов исследований средневековых строительных горизонтов, соотносимых с поэтапно существовавшими на этой территории поселениями, ошибочно отнесла эти изделия к XII–XV вв.⁴⁵

Подытоживая сказанное, заметим, что И.Б. Тесленко и Д.Ю. Алядинова, принявшие обстоятельный анализ ключевых изменений в структуре керамического комплекса Крыма, произошедших на раннем этапе господства Османской империи на п-ове, отметили важный факт обнаружения самых ранних образцов керамических изделий группы ТЧБР в стратифицированных комплексах и культурных напластованиях, формирование которых началось вскоре после военных событий 1475 г. В то же время находок этой керамики в слоях генуэзско-феодоритского периода неизвестно, что делает ее важным хронологическим индикатором. Доля поливных сосудов с пестрым декором рассматриваемой группы в составе комплекса привозной глазурованной посуды Крыма в раннеосманское время была весьма значительна – более 90% импорта и не менее 40–50% поливной керамики в целом. Возможно, массовое появление недорогого керамического импорта было обусловлено серьезным кризисом местного гончарного производства после 1475 г. и возникновением дефицита на рынке ходовой глазурованной посуды, который восполнялся дешевыми привозными изделиями из других территорий империи. Их бытование на полуострове фиксируется по крайней мере до начала XVII в., а исчезновение связывают с наращиванием изготовления более дешевой поливной посуды в самом Крыму⁴⁶.

Как отмечено, присутствие посуды группы ТЧБР в рассматриваемых контекстах из Черноречья весьма ограничено. В трех объектах – № 3, 4, 10 – ее доля от всего объема бытовой емкостной керамики периода господства Оттоманской Порты в регионе составляет 16%, 14% и 1,5% соответственно. Относительно объекта № 2 необходимо сделать оговорку: обнаруженные в его заполнении два обломка чаш группы ТЧБР в целом являются единственными находками бытовой керамики османского времени. Всего найдено 86 фрагментов от не более чем 64 сосудов (табл. 1). При этом последний показатель достаточно условный, так как принято его максимально возможное значение.

⁴² Алядинова 2015, 459.

⁴³ Мыц 2018, 194–195, рис. 4, 7.

⁴⁴ Мыц 2018, 198.

⁴⁵ Новиченкова 2007, 168, рис. 19, 2–3.

⁴⁶ Тесленко, Алядинова 2019, 309; Teslenko, Aliadinova 2023, 1163, 1165.

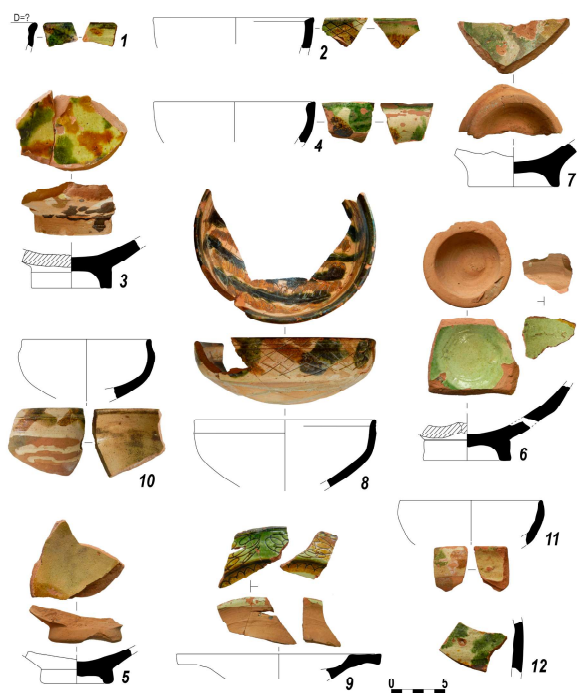

Рис. 1. Черноречье. Поливная керамики группы ТЧБР: 1–2 – объект № 2; 3–10 – объект № 3; 11 – объект № 4; 12 – объект № 10

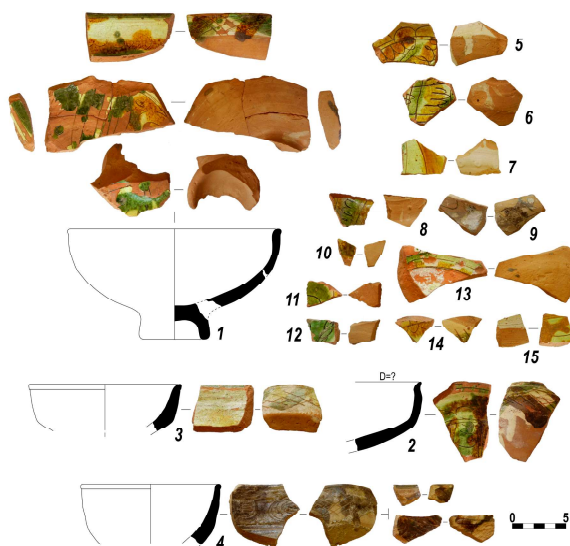

Рис. 2. Черноречье. Поливная керамики группы ТЧБР из объекта № 3

Таблица 1

Находки глазурованной керамики группы ТЧБР из раскопок в зоне исторического ядра села Черноречье (рис. 1, 2)

Место находки	Наименование	Количество фрагм.	Соотношение, %
Объект 2	Чаши	2	2,3
Объект 3	Чаши	56	65,1
	Тарелки	4	4,6
Объект 4	Чаши	22	25,6
Объект 10	Чаши	2	2,3
Итого		86	100

Все рассматриваемые сосуды изготовлены на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе. Формовочная масса тонкодисперсная со значительным количеством мелкозернистого песка и немногочисленными включениями частиц извести. Обжиг равномерный, сквозной. Обожженный черепок мелкопористый, оранжево-коричневого, светло-коричневого, красновато-бежевого или розовато-коричневого цвета.

Изделия группы ТЧБР отличаются разнообразием оформления поверхности. Кроющая глазурь в подавляющем большинстве прозрачная, зачастую с салатным оттенком, реже – салатного или лимонного цвета. Полива на чашах нанесена по белому ангобу внутри и по борту снаружи, тарелка покрыта глазурью изнутри и по краю с внешней стороны. Отмечен один обломок придонной части чаши на кольцевом поддоне, покрытый с внутренней стороны глазурью без ангобной подгрунтовки.

Сосуды рассматриваемой группы, происходящие из раскопок объектов раннеосманского времени в зоне исторического ядра селения, украшены характерным подглазурным декором двух вариантов.

Вариант 1 представлен сосудами открытого типа с поангобной подглазурной росписью аморфными пятнами и широкими полосами, нанесенными зеленой и коричневой красками на внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности (рис. 1, 1, 3–7, 10–12).

Вариант 2 представлен сосудами открытого типа, украшенными поангобной подглазурной бирюзовой (зеленый и коричневый красители) росписью в сочетании с орнаментом в технике «сграффито». Чаши обычно декорированы с двух сторон, в единичных случаях – только внутри или по внешней поверхности борта, присутствующая в коллекции фрагментированная тарелка – исключительно изнутри. Графический рисунок нанесен одинарным тонким резцом. Мотивы не отличаются особым разнообразием. Изнутри и снаружи венчик орнаментирован одной или двумя концентрическими врезными линиями. Наиболее характерный прием украшения внешней поверхности борта чаш – ромбическая сетка, выполненная в технике «сграффито», сочетающаяся с диагонально пересекающимися, широкими полосами, нанесенными зеленой и коричневой краской. Среди мотивов декора внутренней поверхности изделий отмечаются многовитковые спирали, волнистые, прямые и концентрические линии в различных комбинациях с подцветкой широкими линиями и, значительно реже, аморфными пятнами зеленой и коричневой краски, образующие орнаментальные пояса и цветочные розетки (рис. 1, 2, 8–9; 2, 1–15).

Ассортимент изделий не очень разнообразен, представлен в исследованных контекстах столовой посудой. Все обнаруженные фрагментированные сосуды открытой формы. Среди них абсолютное большинство составляют чаши (диаметр венчика от 12 до 20 см), которые по морфологии верхней части корпуса делятся на три типа.

Тип 1. Чаши с отогнутым наружу или скошенным внутрь, трапециевидным, полуовальным или валикообразным в сечении венчиком, сливающимся с вертикальным, слегка скругленным бортом, плавно переходящим в усеченно-конический или полусферический корпус (рис. 1, 1–2, 4; 2, 1).

Тип 2. Чаши с отогнутым наружу или скошенным внутрь, полуовальным, валикообразным, треугольным или подтреугольным в сечении венчиком, сливающимся с вертикальным или условно вертикальным бортом с выраженным изгибом в месте перехода в усеченно-конический или полусферический корпус (рис. 1, 8; 2, 2–4).

Тип 3. Чаши с вертикальным или слегка загнутым внутрь, полуовальным или валикообразным в сечении венчиком, сливающимся с скругленным бортом, плавно переходящим в полусферический или уплощенно-полусферический корпус (рис. 1, 10–11).

Помимо чаш, в ходе исследований объекта № 3 обнаружена одна фрагментированная тарелка. Она имеет условно горизонтальный, прямой, широкий борт, завершающийся слегка уплощенным прямоугольным в сечении краем (диаметр венчика – 19 см).

Кольцевые поддоны сосудов из рассматриваемой коллекции, высотой от 1,4 до 2,2 см, цилиндрической или усеченно-конической формы, с плоской, скругленной или зауженной скругленной опорной поверхностью (рис. 1, 3, 5–7; 2, 1).

Таким образом, из хозяйственных объектов османского времени в зоне исторического ядра Верхнего Черноречья (Юго-Западный Крым) получена коллекция привозной красноглиняной глазурованной посуды с пестрым декором группы ТЧБР. Хотя ее доля в общей номенклатуре обнаруженной керамической продукции незначительна, несомненно, введение в научный оборот рассматриваемых изделий дополнит представления об их ассортименте и географии распространения на раннем этапе турецкого присутствия в регионе.

Наблюдения за ассортиментом продукции из рассматриваемой коллекции показали, что он ограничивается столовой посудой, относящейся к разряду бытовой емкостной керамики. Все найденные фрагментированные сосуды исключительно открытой формы. Среди них абсолютное большинство составляют чаши, которые по морфологии верхней части корпуса делятся на три типа, также найдены обломки одной тарелки. Поверхность изделий украшена характерным подглазурным декором двух вариантов.

Массовое появление недорогого керамического импорта было обусловлено серьезным кризисом местного гончарства после завоевания Османской империей Генуэзской Газарии и княжества Феодоро в 1475 г., в результате чего возник дефицит на рынке ходовой глазурованной посуды, восполнялся он дешевыми изделиями, привозившимися из других территорий Порты. Образовавшуюся лакуну в столовой посуде, по крайней мере частично, заполняют поливные сосуды группы

ТЧБР. Их бытование на полуострове фиксируется до начала XVII в., а исчезновение связывают с наращиванием изготовления более дешевой поливной посуды в самом Крыму.

Как показали исследования, культурные отложения, заполняющие хозяйственные ямы, накопились в относительно узкий промежуток времени. Верхняя граница формирования заполнения объектов № 3, 4, 10 предварительно установлена в пределах последней четверти XVI в., объекта № 2 – конца XVI – начала XVII в. Ввиду этого представляется возможным предположить, что весьма ограниченное количество посуды группы ТЧБР в рассматриваемых комплексах может быть связано не только с провинциальным характером бытовой культуры жителей ординарного населенного пункта северной провинции Османской империи, но и в целом с общей тенденцией выхода этих сосудов из употребления в регионе.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Adaksina, S.B., Alekseenko, N.A., Ginkut, N.V., Myts, V.L. 2018: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2017 g.* [Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2017]. St. Petersburg–Sevastopol.
- Адаксина, С.Б., Алексеенко, Н.А., Гинькут, Н.В., Мыц, В.Л. 2018: *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2017 г.* СПб.–Севастополь.
- Adaksina, S.B., Alekseenko, N.A., Ginkut, N.V., Myts, V.L., Nedelkin, E.V., Stupko, M.V. 2018: *Issledovaniya srednevekovoi kreposti Chembalo v 2017 g.* [Research of the Medieval Fortress Cembalo in 2017]. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and Archaeology of Crimea]* VIII, 13–16.
- Адаксина, С.Б., Алексеенко, Н.А., Гинькут, Н.В., Мыц, В.Л., Неделькин, Е.В., Ступко, М.В. 2018: *Исследования средневековой крепости Чембало в 2017 г. ИАКр VIII*, 13–16.
- Adaksina, S.B., Kirilko, V.P., Myts, V.L. 2003: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2002 godu* [Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2002]. St. Petersburg–Simferopol.
- Адаксина, С.Б., Кирилко, В.П., Мыц, В.Л. 2003: *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 году.* СПб.–Симферополь.
- Adaksina, S.B., Myts, V.L. 2017: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2016 g.* [Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2016]. St. Petersburg–Sevastopol.
- Адаксина, С.Б., Мыц, В.Л. 2017: *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2016 г.* СПб.–Севастополь.
- Adaksina, S.B., Myts, V.L. 2019: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2018 g.* [Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2018]. St. Petersburg–Sevastopol.
- Адаксина, С.Б., Мыц, В.Л. 2019: *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2018 г.* СПб.–Севастополь.
- Adaksina, S.B., Myts, V.L. 2023: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2019–2022 gg* [Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2019–2022]. St. Petersburg–Sevastopol.

- Адаксина, С.Б., Мыц, В.Л. 2023: *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2019–2022 гг.* СПб.–Севастополь.
- Alyadinova, D.Yu. 2015: Keramika osmanskogo vremeni iz raskopok Partenita [Pottery of the Ottoman Period from the Excavations in Partenit]. In: I.B. Teslenko (ed.), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statey, posvyashchenny yubileyu Eleny Aleksandrovny Parshinoy* [The Ancient and Medieval Taurica. Collection of Papers Presented to Elena Alexandrovna Parshyna (Arkheologicheskiy al'manakh [Archaeological Almanac] 33). Kyiv, 451–481.
- Алядинова, Д.Ю. 2015: Керамика османского времени из раскопок Партенита. В сб.: И.Б. Тесленко (ред.-сост.), *Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной* (Археологический альманах 33). Киев, 451–481.
- Alyadinova, D.Yu., Krasnozhan, A.V. 2012: Chasha s arabской nadpis'yu iz Sudaka [A Bowl with Arabic Inscription from Sudak]. *Stratum plus* 6, 347–356.
- Алядинова, Д.Ю., Красножон, А.В. 2012: Чаша с арабской надписью из Судак. *Stratum plus* 6, 347–356.
- Alyadinova, D.Yu., Teslenko, I.B. 2015: Nekotorye drevnosti osmanskogo perioda iz seleniya Alushta [Some Antiquities of the Ottoman Period from the Alushta Village]. In: V.G. Rudnitskaya, I.B. Teslenko (eds.), *Terra Alustiana MMXI: sbornik nauchnykh trudov po materialam 10-y nauchnoy konferentsii «Terra Alustiana MMXI» (g. Alushta, 7–9 oktyabrya 2011 g.)* [Terra Alustiana MMXI: Collection of Papers Based on the Materials of the X Scientific Conference “Terra Alustiana MMXI” (Alushta, October 7–9, 2011)]. Simferopol, 157–199.
- Алядинова, Д.Ю., Тесленко, И.Б. 2015: Некоторые древности османского периода из селения Алушта. В сб.: В.Г. Рудницкая, И.Б. Тесленко (ред.-сост.), *Terra Alustiana MMXI: сборник научных трудов по материалам 10-й научной конференции «Terra Alustiana MMXI» (г. Алушта, 7–9 октября 2011 г.)*. Симферополь, 157–199.
- Alyadinova, D.Yu., Teslenko, I.B., Mayko, V.V. 2015: Keramika iz raskopok zol'nika osmanskogo perioda v portovoy chasti Sugdei (po materialam issledovaniy 2010 g.) [Ceramic Ware from the Excavations at Ottoman-Period Cinder Heap in the Port Area of Sougdeya (Based on the Investigations in 2010)]. In: I.B. Teslenko (ed.), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statey, posvyashchenny yubileyu Eleny Aleksandrovny Parshinoy* [The Ancient and Medieval Taurica. Collection of Papers Presented to Elena Alexandrovna Parshyna (Arkheologicheskiy al'manakh [Archaeological Almanac] 33). Kyiv, 482–511.
- Алядинова, Д.Ю., Тесленко, И.Б., Майко, В.В. 2015: Керамика из раскопок зольника османского периода в портовой части Сугдеи (по материалам исследований 2010 г.). В сб.: И.Б. Тесленко (ред.-сост.), *Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной* (Археологический альманах 33). Киев, 482–511.
- Armstrong, P. 1989: Some Byzantine and Later Settlements in Eastern Phokis. *The Annual of the British School at Athens* 84, 1–47.
- Armstrong, P. 1993: Byzantine Thebes: Excavations on the Kadmeia, 1980. *The Annual of the British School at Athens* 88, 295–335.
- Beldiceanu-Steinherr, I., Berindei, M., Veinstein, G. 1979: La Crimée ottomane et l'institution du “timār”. *Annali dell'Istituto Orientale di Napoli* 39, 523–562.
- Belyayeva, S.A., Fialko, E.E. 2008: Akkermanskaya keramika sgraffito (po materialam raskopok 2004 g.) [Akkerman's “Sgraffito” Ceramics (Material of the 2004 Excavations)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 62–70.
- Беляева, С.А., Фиалко, Е.Е. 2008: Аккерманская керамика сграффито (по материалам раскопок 2004 г.). *РА* 2, 62–70.
- Bikić, V. 2003: *Gradska keramika Beograda (16–17. vek)*. Beograd.

- Bikić, V. 2017: Ottoman Glazed Pottery Standardisation: The Belgrade Fortress Evidence for Production Trends. In: S.G. Bocharov, V. François, A.G. Sitdikov (eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.* [Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea Region, 10th–18th Centuries]. Vol. II. Kazan–Kishinev, 207–216.
- Demir, D. 2013: *Balatlar Kazısı Geç Osmanlı Mezarlığından Seramik ve Porselen Buluntular: Doktora Tezi*. İstanbul.
- Doroshko, V.V. 2016: Issledovaniya khersonesskoy usad'by 328 Yuzhnaya v 2015 g. [Study of Chersonesus Estate 328 South in 2015]. In: D.A. Moiseev, O.M. Stoykova (eds.), *IV Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E.V. Veimarna (g. Bakhchisaray, 8–9 sentyabrya 2016 g.). Tezisy dokladov i soobshcheniy [IV Bakhchisaray Scientific Readings in Memory of E.V. Veimarn (Bakhchysaray, September 8–9, 2016). Abstracts and Papers]*. Bakhchysarai, 13–14.
- Дорошко, В.В. 2016: Исследования херсонесской усадьбы 328 Южная в 2015 г. В сб.: Д.А. Моисеев, О.М. Стойкова (ред.-сост.), *IV Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна (г. Бахчисарай, 8–9 сентября 2016 г.). Тезисы докладов и сообщений*. Бахчисарай, 13–14.
- Efimov, A.V. (ed.) 2023: *Perepis' osmanskikh vladeniy v Krymu 1520 g.* [The Census of the Ottoman Possessions in Crimea in 1520]. Moscow.
- Ефимов, А.В. (сост.) 2023: *Перепись османских владений в Крыму 1520 г.* М.
- Findik, N.Ö. 2001: *İznik Roma tiyatrosu kazı buluntuları (1980–1995) arasındaki Osmanlı seramikleri*. Ankara.
- Finogenova, S.I. 1987: Polivnaya keramika iz raskopok Tamanskogo gorodishcha [Glazed Pottery from the Taman Settlement]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 192–211.
- Финогенова, С.И. 1987: Поливная керамика из раскопок Таманского городища. *СА* 2, 192–211.
- Franz, A. 1942: Turkish Pottery from the Agora. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens* 1, 1–28.
- Gertzen, A.G., Ivanova, O.S., Naumenko, V.E., Smokotina, A.V. 2007: Arkheologicheskie issledovaniya v rayone tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): I gorizont zastroyki (XVI–XVIII vv.) [Archaeological Research in the Area of St. Constantine Church (Mangup): I Construction Layer (the 16th – 18th Centuries)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XIII, 233–298.
- Герцен, А.Г., Иванова, О.С., Науменко, В.Е., Смокотина, А.В. 2007: Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI–XVIII вв.). *МАИЭТ* XIII, 233–298.
- Gertsen, A.G., Naumenko, V.E. 2005: Polivnaya keramika iz raskopok tsitadeli Mangupa [Glazed Ceramics from Excavation at the Mangups Citadel]. In: S.G. Bocharov, V.L. Myts (eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.* [Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea Region, 10th–18th Centuries]. Vol. I. Kyiv, 257–287.
- Герцен, А.Г., Науменко, В.Е. 2005: Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа. В сб.: С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц (ред.), *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. I*. Киев, 257–287.
- Gertsen, A.G., Naumenko, V.E. 2018: Tserkov' Svyatogo Georgiya Mangupskogo gorodishcha. Obshchie itogi arkheologicheskikh issledovaniy 2015–2016 gg. [The St. George's Church of the Mangup Fortress. Common Results of Archeological Research in 2015–2016]. In: V.V. Mayko (ed.), *Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda: sbornik statey v chest' Stanislava Grigor'evicha Ryzhova* [Archaeology of the Ancient and Medieval City: Essays Presented in Honor of Stanislav Ryzhov]. Sevastopol–Kaliningrad, 12–44.
- Герцен, А.Г., Науменко, В.Е. 2018: Церковь Святого Георгия Мангупского городища. Общие итоги археологических исследований 2015–2016 гг. В сб.: В.В. Майко (отв. ред.), *Археология античного и средневекового города: сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова*. Севастополь–Калининград, 12–44.

- Gertsen, A.G., Naumenko, V.E., Shvedchikova, T.Yu. 2017: *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arkheologo-antropologicheskogo analiza nekropoley Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.)* [Population of the Doros-Theodoro according to the Complex Archaeological and Anthropological Investigation of Mangup Burial Sites (4th–17th Centuries AD)]. Moscow–St. Petersburg.
- Герцен, А.Г., Науменко, В.Е., Шведчикова, Т.Ю. 2017: *Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.)*. М.–СПб.
- Ginkut, N.V., Nessel, V.A. 2023: Pozdnesrednevekovoe poselenie v ust'e Balaklavskoy bukhty (sovremennaya Kadykovka, Balaklava) po dannym arkheologicheskikh issledovaniy 2009–2013 gg. [A Late Mediaeval Settlement at the Mouth of the Bay of Balaklava (Present-day Kadykovka, Balaklava) according to the 2009–2013 Archaeological Research]. In: N.A. Alekseenko (ed.), *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis. XV Mezhdunarodnyy Vizantiiskiy Seminar (Sevastopol' – Balaklava, 5–9 iyunya 2023 g.). Materialy nauchnoy konferentsii [ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Policy. XV International Byzantine Seminar (Sevastopol – Balaklava, June 5–9, 2023). Proceedings of the Scientific Conference]*. Simferopol, 71–88.
- Гинькут, Н.В., Нессель, В.А. 2023: Позднесредневековое поселение в устье Балаклавской бухты (современная Кадыковка, Балаклава) по данным археологических исследований 2009–2013 гг. В сб.: Н.А. Алексеенко (отв. ред.), *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 5–9 июня 2023 г.). Материалы научной конференции*. Симферополь, 71–88.
- Gukin, V.D., Akhmadeeva, M.M., Mayko, V.V., Dzhanov, A.V., Farbey, A.M. 2011: Issledovaniya na raskope VIII v Portovoy chasti srednevekovoy Sugdei [Research at Excavation Site VIII in the Harbour District of Medieval Sugdeya]. In: D.N. Kozak (ed.), *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2010 [Archaeological Research in Ukraine 2010]*. Kyiv–Poltava, 91–92.
- Гукин, В.Д., Ахмадеева, М.М., Майко, В.В., Джанов, А.В., Фарбей, А.М. 2011: Исследования на раскопе VIII в Портовой части средневековой Сугдеи. В сб.: Д.Н. Козак (гл. ред.), *АДУ 2010*. Київ–Полтава, 91–92.
- Gukin, V.D., Mayko, V.V., Dzhanov, A.V., Farbey, A.M., Zakharov, V.A. 2012: Issledovaniya na raskope VIII v Portovoy chasti srednevekovoy Sugdei [Research at Excavation Site VIII in the Harbour District of Medieval Sugdeya]. In: D.N. Kozak (ed.), *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2011 [Archaeological Research in Ukraine 2011]*. Lutsk, 38–39.
- Гукин, В.Д., Майко, В.В., Джанов, А.В., Фарбей, А.М., Захаров, В.А. 2012: Исследования на раскопе VIII в Портовой части средневековой Сугдеи. В сб.: Д.Н. Козак (гл. ред.), *АДУ 2011*. Луцк, 38–39.
- Gusach, I.R. 2024: Novaya gruppa glazurovannoy anatoliiskoy keramiki iz osmanskoj kreposti Azak [A New Group of Glazed Anatolian Pottery from the Ottoman Fortress of Azak]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 2, 149–160.
- Гусач, И.Р. 2024: Новая группа глазурованной анатолийской керамики из османской крепости Азак. *РА* 2, 149–160.
- Hahn, M. 1989: Byzantine and Postbyzantine Pottery from the Greek-Swedish excavations at Khania, Crete. In: V. Déroche, J.-M. Spieser (eds.), *Recherches sur la céramique byzantine. Actes du colloque EFA-Université de Strasbourg (Athènes, 8–10 avril 1987)* (Suppléments au Bulletin de Correspondance Hellénique 18). Athènes, 227–232.
- Hahn, M. 1991: A Group of 15th/16th Century Jugs from Western Crete. *Acta Hyperborea* 3, 311–320.
- İnanan, F. 2012: Sinop Balatlar Kilisesi Kazısı Sırlı Bizans Seramik Buluntularının Ön Değerlendirmesi. *TÜBA-AR: Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi* 15, 147–160.
- İnanan, F. 2023: Balatlar Kazısı Bizans Seramiklerinde Buluntu – Mekan İlişkisi. In: G. Köroğlu, F. İnanan, O. Hetto (eds.), *Sinop – Balatlar Kazısı ve Buluntular I*. İstanbul, 153–164.

- Kladchenko, O.V. 2021: Keramicheskaya posuda i predmety byta poseleniya Volna 12 [The Pottery and Household items of the Volna 12 Settlement]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza* [History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus] 17.No. 2, 428–454.
- Кладченко, О.В. 2021: Керамическая посуда и предметы быта поселения Волна 12. *ИАЭК* Т. 17, № 2, 428–454.
- Kolláth, Á. 2018: Sgraffito Decorated Ceramics from Ottoman Hungary (16th–17th centuries). In: F. Yenişehirlioğlu (ed.), *XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics (Antalya, 19–24 October 2015)*. Vol. 2. Ankara, 359–366.
- Kolláth, Á. 2023: *Typology and Chronology of Early Modern Pottery in Buda*. Budapest.
- Korre-Zografou, K. 1995: *Tà Kεραμεικὰ τοῦ Ἑλληνικοῦ χώρου*. Athens: Μέλισσα.
- Mamuladze, S., Aslanishvili, L., Kamadadze, K. 2019: *Gonio-Apsarus. Guide-Book*. Batumi.
- Mamuladze, S., Kakhidze, E. 2014: Ottoman Ceramics from the Gonio Fort, Southwestern Georgia. In: Y. Çoruhlu, H. Katipoğlu, J.Ö. Oktay (eds.), *I. Uluslararası Avrasya Türk Sanatları Kongresi (21–24 Kasım 2012). Bildiriler*. İstanbul, 195–202.
- Myts, V.L. 2002: Genuezskaia Lusta i Kapitanstvo Gotii v 50–70-e gg. XV v. [Genoese Lusta and the Captaincy of Gothia in 50s–70s of the 15th Century]. In: V.G. Rudnitskaya, I.B. Teslenko (eds.), *Alushta i Alushtinskiy Region s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [Alushta and Alushta Region from the Most Ancient Times to Present]. Kyiv, 139–189.
- Мыц, В.Л. 2002: Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50–70-е гг. XV в. В сб.: В.Г. Рудницкая, И.Б. Тесленко (сост.), *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев, 139–189.
- Myts, V.L. 2018: Sarymambash-Kermen – ukreplennaya rezidentsiya XIV–XVIII vv. bekov Yashlavskikh–Suleshevykh [Sarymambash-Kermen – the 14th–15th Century Fortified Residence of Yashlavsky-Suleshevy Beks]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology] 2 (24), 190–203.
- Мыц, В.Л. 2018: Сарымамбаш–Кермен – укрепленная резиденция XIV–XVIII вв. бек-ов Яшлавских–Сулешевых. *Поволжская археология* 2 (24), 190–203.
- Naumenko, V.E., Nedelkin, E.V. 2018: Novye arkheologicheskie materialy k izucheniyu srednevekovykh pamyatnikov Chernorechenskoy doliny v Yugo-Zapadnom Krymu. Poselenie Chirguna (Chorgun’–Chernorech’e) [New Archaeological Materials for the Study of Medieval Sites of the Chernorechenskaya Valley in Southwestern Crimea. Settlement Chirguna (Chorgun–Chernorechye)]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] XIX, 199–216.
- Науменко, В.Е., Неделькин, Е.В. 2018: Новые археологические материалы к изучению средневековых памятников Чернореченской долины в Юго-Западном Крыму. Поселение Чиргуна (Чоргунь–Черноречье). *ХСб* XIX, 199–216.
- Nedelkin, E.V. 2020: Arkheologicheskie razvedki na territorii Balaklavskogo i Nakhimovskogo raionov g. Sevastopolya v 2019 g. [Archaeological Exploration in the Balaklava and Nakhimov Districts of Sevastopol in 2019]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] XIII, 327–332.
- Неделькин, Е.В. 2020: Археологические разведки на территории Балаклавского и Нахимовского районов г. Севастополя в 2019 г. *ИАКр* XIII, 327–332.
- Nedelkin, E.V., Boytsova, E.E. 2021: Yugo-Zapadnyy Krym v sostave Osmanskoy imperii (1475–1774 gg.) [Southwestern Crimea as Part of the Ottoman Empire (1475–1774)]. In: Yu.A. Petrov, E.B. Altabaeva (eds.), *Istoriya Sevastopolya v trekh tomakh*. T. I. *Yugo-Zapadnyi Krym s drevneyshikh vremen do 1774 goda* [History of Sevastopol in three volumes. Vol. I. Southwestern Crimea from Ancient Times to 1774]. Sevastopol, 583–645.
- Неделькин, Е.В., Бойцова, Е.Е. 2021: Юго-Западный Крым в составе Османской империи (1475–1774 гг.). В кн.: Ю.А. Петров, Е.Б. Алтабаева (ред.), *История Севастополя в трех томах*. Т. I. *Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года*. Севастополь, 583–645.

- Nedelkin, E.V., Ginkut, N.V., Iozhitsa, D.V. 2023: Issledovaniya srednevekovoy kreposti Kalamita-Inkerman [Research of the Medieval Fortress Kalamita-Inkerman]. In: N.V. Lopatin (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya. 2021 god* [Archaeological Discoveries. 2021]. Moscow, 311–313.
- Неделькин, Е.В., Гинькут, Н.В., Иожица, Д.В. 2023: Исследования средневековой крепости Каламита-Инкерман. В сб.: Н.В. Лопатин (отв. ред.), *АО. 2021 год*. М., 311–313.
- Nedelkin, E.V., Krasnodubets, E.M. 2024: Izdeliya iz kosti i roga iz raskopok kreposti Kalamita v 2021 godu [Bone and Horn Wares from the Excavations at the Kalamita Fortress in 2021]. In: Yu.A. Pronina (ed.), *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoy konferentsii* [Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Relations of Crimea with the Mediterranean Region and the East States: Proceedings of the VIII International Scientific Conference]. Vol. 2. Moscow, 57–60.
- Неделькин, Е.В., Краснотубец, Е.М. 2024: Изделия из кости и рога из раскопок крепости Каламита в 2021 году. В сб.: Ю.А. Пронина (отв. ред.), *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VIII Международной научной конференции*. Т. 2. М., 57–60.
- Novichenkova, N.G. 2007: Srednevekovoe poselenie na gorodishche «Chayka» v Severo-Zapadnom Krymu [The Medieval Settlement on the Chayka Settlement in Northwestern Crimea]. In: V.L. Yanin, Yu.L. Shchapova (eds.), *Materialy issledovaniy gorodishcha «Chayka» v Severo-Zapadnom Krymu. Sbornik nauchnykh trudov* [Materials of Research from the Chayka Settlement in Northwestern Crimea. Collection of Papers]. Moscow, 155–194.
- Новиченкова, Н.Г. 2007: Средневековое поселение на городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму. В сб.: В.Л. Янин, Ю.Л. Шапова (отв. ред.), *Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму. Сборник научных трудов*. М., 155–194.
- Öztürk, Y. 2000: *Osmanlı Hakimiyetinde Kefe 1475–1600*. Ankara.
- Papanikola-Bakirtzi, D. (ed.) 1999: *Byzantine Glazed Ceramics: The Art of Sgraffito*. Athens.
- Parshina, E.A. 2002: Drevniy Partenit (po materialam raskopok 1985–1988 gg.) [Ancient Partenit (Based on Materials from 1985–1988 Excavations)]. In: V.G. Rudnitskaya, I.B. Teslenko (eds.), *Alushta i Alushtinskiy region s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [Alushta and Alushta Region from the Most Ancient Times to Present]. Kyiv, 89–109.
- Паршина, Е.А. 2002: Древний Партеит (по материалам раскопок 1985–1988 гг.). В сб.: В.Г. Рудницкая, И.Б. Тесленко (сост.), *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев, 89–109.
- Pletnev, V. 2004: *Bitovata keramika v Varna XV–XVIII vek* [Household Pottery in Varna, 15th–18th Centuries]. Varna.
- Плетнев, В. 2004: *Бытовата керамика във Варна XV–XVIII век*. Варна.
- Sudarev, N.I., Mayko, V.V. 2015: Arkheologicheskie issledovaniya Tamatarkhi-Tmutarakani 2012 g. Stratigrafiya i khronologiya kompleksov [Archaeological Researches of Tamatarha-Tmutarakani in 2012. Stratigraphy and Chronology of Complexes]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] II, 364–396.
- Сударев, Н.И., Майко, В.В. 2015: Археологические исследования Таматархи-Тмутаракани 2012 г. Стратиграфия и хронология комплексов. *ИАКр* II, 364–396.
- Teslenko, I.B. 2012: Keramika iz raskopok khristianskogo khrama s nekropolem v s. Malyy Mayak (byvsh. Biyuk Lambat, Yuzhnyi bereg Kryma) [The Pottery from the Excavations of a Christian Church with a Necropolis in the Maly Mayak Village (Former Biyuk Lambat, Southern Coast of Crimea)]. In: V.V. Mayko (ed.), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statey, posvyashchenny 1800-letiyu goroda Sudaka* (Arkheologicheskii al'manakh 28) [Ancient and Medieval Taurica. Collection of papers Dedicated to the 1800th Anniversary of Sudak (Archaeological Almanac 28)]. Donetsk, 225–246.

- Тесленко, И.Б. 2012: Керамика из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый Маяк (бывш. Биюк Ламбат, Южный берег Крыма). В сб.: В.В. Майко (отв. ред.), *Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судак* (Археологический альманах 28). Донецк, 225–246.
- Teslenko, I.B., Alyadinova, D.Yu. 2019: Vliyanie osmanskogo zavoevaniya 1475 g. na kul'turu zhitel'ey Yuzhnogo Kryma (po materialam keramicheskikh kompleksov kontsa XV – XVI vv.) [The Impact of the Ottoman Conquest of 1475 on the Culture of Southern Crimea's Population (Based on Ceramic Materials of the Late 15th – 16th Centuries)]. *Stratum plus* 6, 295–320.
- Тесленко, И.Б., Алядинова, Д.Ю. 2019: Влияние османского завоевания 1475 г. на культуру жителей Южного Крыма (по материалам керамических комплексов конца XV – XVI вв.). *Stratum plus* 6, 295–320.
- Teslenko, I., Alyadinova, D. 2023: Glazed Ceramics of the Early Ottoman Crimea. In: S. Bağcı (ed.), *16th International Congress of Turkish Art (Ankara, October 3–5, 2019)*. Istanbul, 1153–1175.
- Teslenko, I., Boguslavskyy, G., Krasnozhon, A., Telizhenko, S. 2019: Doslidzhennya na terytorii Bilgorod-Dnistrovs'koy forteci [Research on the Territory of the Belgorod-Dniester Fortress]. In: Ju.V. Boltrik (ed.), *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2017 [Archaeological Research in Ukraine 2017]*. Kyiv, 179–182.
- Тесленко, И., Богуславский, Г., Красножон, А., Телиженко, С. 2019: Дослідження на території Білгород-Дністровської фортеці. В сб.: Ю.В. Болтрик (гл. ред.), *АДУ 2017*. Київ, 179–182.
- Teslenko, I., Myronenko, L. 2022: Problems in the archaeological study of Medieval Bilhorod and its ceramics (based on the excavations of one of the pottery workshop). *Cercetări Arheologice* 29.2, 699–716.
- Teslenko, I.B., Lysenko, A.V. 2004: Srednevekovyy khristianskiy khram na yuzhnoy okraïne s. Malyy Mayak i ego arkheologicheskoe okruzhenie [The Medieval Christian Church on the Southern Outskirts of the Maly Mayak Village and Its Archaeological Environment]. In: V.L. Myts (ed.), *«O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh»: Sbornik nauchnykh trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letiya so dnya rozhdeniya Petra Ivanovicha Keppena)* [“About the Antiquities of the Southern Coast and the Tauric Mountains”: Collection of Scientific Works (Based on the Materials of the Conference in Honor of the 210th Anniversary of the Birth of P.I. Köppen)]. Kyiv, 260–296.
- Тесленко, И.Б., Лысенко, А.В. 2004: Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение. В сб.: В.Л. Мыц (гл. ред.), *«О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена)*. Киев, 260–296.
- Teslenko, I.B., Lysenko, A.V. 2019: Dom remeslennika na posade Alushtinskogo gorodishcha (po materialam raskopok 2009 g.) [The Craftsman Home in the Outer Settlement of the Alushta Settlements (Based on 2009 Excavation Data)]. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and Archaeology of Crimea]* IX, 198–224.
- Тесленко, И.Б., Лысенко, А.В. 2019: Дом ремесленника на посаде Алуштинского городища (по материалам раскопок 2009 г.). *ИАКр* IX, 198–224.
- Teslenko, I.B., Mayko, V.V. 2020a: Ital'yanskaya maiolika osmanskogo Sudaka [Italian Majolica Ware in Ottoman Sudak]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* XXV, 401–426.
- Тесленко, И.Б., Майко, В.В. 2020а: Итальянская майолика османского Судака. *МАИ-ЭТ* XXV, 401–426.

- Teslenko, I.B., Mayko, V.V. 2020b: Keramicheskiy kompleks pozdnesrednevekovykh usadeb v portovoy chasti Sudaka: (po materialam raskopa VI, 2006–2010 gg.) [The Ceramic Complex from Late Mediaeval Estates in the Port Area of Sudak (According to the Materials from Excavation Trench VI, 2006–2010)]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] XII, 291–332.
- Тесленко, И.Б., Майко, В.В. 2020б: Керамический комплекс позднесредневековых усадеб в портовой части Судака: (по материалам раскопа VI, 2006–2010 гг.). *ИАКр* XII, 291–332.
- Teslenko, I.B., Myronenko, L.V. 2022: Keramika seredn'ovichnogo Bilgoroda: materialy rozkopok 1969, 1971 rr. [Ceramics of the Medieval Belgorod: Excavation Materials of 1969, 1971]. *Arkheologiya* [Archaeology] 2, 128–152.
- Тесленко, И.Б., Мироненко, Л.В. 2022: Кераміка середньовічного Білгорода: матеріали розкопок 1969, 1971 рр. *Археологія* 2, 128–152.
- Ushakov, S.V., Bayburtkiy, A.M. 2018: Arkheologicheskie raskopki u XVIII kurtiny v Sudakskoi kreposti v 2017 godu [Archaeological Excavation at Courtain Wall XVIII in the Sudak's Fortress in 2017]. In: V.A. Zakharov (ed.), *Sudakskiy sbornik 2. Stat'i po arkheologii, istorii etnografii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ya i Kryma* [Sudak Collection 2. Collection of Scientific Articles on the Archeology, History, Ethnographers and Culture of the Northern Black Sea and Crimea]. Simferopol, 165–182.
- Ушаков, С.В., Байбуртский, А.М. 2018: Археологические раскопки у XVIII куртины в Судакской крепости в 2017 году. В сб.: В.А. Захаров (отв. ред.), *Судакский сборник. Вып. 2. Статьи по археологии, истории этнографии и культуре Северного Причерноморья и Крыма*. Симферополь, 165–182.
- Vionis, A.K. 2001: Post-Roman Pottery Unearthed: Medieval Ceramics and Pottery Research in Greece. *Medieval Ceramics* 25, 84–98.
- Vionis, A.K. 2012: *A Crusader, Ottoman, and Early Modern Aegean Archaeology: Built Environment and Domestic Material Culture in the Medieval and Post-Medieval Cyclades, Greece (13th–20th Century AD)*. Leiden.
- Vroom, J. 2003: *After Antiquity: Ceramics and Society in the Aegean from the 7th to the 20th century A.C. A Case Study from Boeotia, Central Greece*. Leiden.
- Vroom, J. 2005: *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean (7th to 20th Century): An Introduction and Field Guide*. Bijleveld.
- Yurochkin, V.Yu., Nedelkin, E.V., Babkin, A.V. 2023: Arkheologicheskie raskopki na territorii s. Chernorechye (Sevastopol) [Archaeological Excavations at the Territory of the Chernorechye village (Sevastopol)]. In: N.V. Lopatin (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya. 2021 god* [Archaeological Discoveries. 2021]. Moscow, 318–320.
- Юрочкин, В.Ю., Неделькин, Е.В., Бабкин, А.В. 2023: Археологические раскопки на территории с. Черноречье (Севастополь). В сб.: Н.В. Лопатин (отв. ред.), *АО. 2021 год*. М., 318–320.
- Žbona Trkman, B. 1991: *Grajska Zapuščina. Razstava keramike in stekla, 14.–17. stol.: grad Dobrovo*. Nova Gorica.

A GROUP OF GLAZED WARES FROM THE OTTOMAN PERIOD FROM
EXCAVATIONS IN THE AREA OF THE HISTORICAL CORE OF THE
CHERNORECHYE VILLAGE (SOUTHWESTERN CRIMEA)

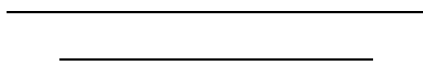
Evgeniy V. Nedelkin

The State Museum-Preserve «Tauric Chersonese», Sevastopol, Russia

E-mail: nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru

A group of imported red-clay glazed pottery with polychrome decoration from excavations at the historical core of the village of Chernorechye (Southwestern Crimea) in 2021 is published. The use of these vessels at archaeological sites in Crimea is recorded from the last quarter of the 15th century, at least until the beginning of the 17th century. However, supplies may have ceased several decades earlier. The published collection of items comes from the fill of four utility pits, dated to the last quarter of the 16th – beginning of the 17th century.

Keywords: Southwestern Crimea, Chernorechye Village, Ottoman Empire, the late 15th – 17th centuries, glazed pottery, Polychrome (Brown and Green) Sgraffito Ware, Coloured Sgraffito Ware, thick-walled bowls with bicolour painting

Problemy istorii, filologii, kul'tury

2 (2026), 216–232

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-216–232

Проблемы истории, филологии, культуры

2 (2026), 216–232

©Автор(ы) 2026

КРЫМСКИЕ ХРИСТИАНЕ С ТЮРКСКИМИ ИМЕНАМИ (XIII–XIV вв.): УСПЕХ МИССИОНЕРСТВА ИЛИ СМЕНА МОДЫ?

П.В. Кузенков¹, Ю.М. Могаричев²

^{1, 2} *Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия;*

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

² *Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
Симферополь, Россия*

¹ *E-mail: pk407@mail.ru*

² *E-mail: mogara@rambler.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-8394-4319*

² *ORCID: 0000-0001-6057-2316*

В статье рассматривается проблема присутствия среди христианского населения Крымского полуострова в 20-х гг. XIII – XIV вв. людей, носящих тюркские имена и прозвища. Такая ситуация характерна как для Восточного Крыма (Сугдея, Каффа), так и для Горной Юго-Западной Таврики, причем как для крупных поселений (Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале), так и мелких (Лаки, Керменчик). Анализируются сведения Сугдейского синаксаря, генуэзских актов, письма францисканца Ладислава, эпиграфических источников. Авторы приходят к выводу, что большинство христиан, носителей тюркских имен и прозвищ, – это представители местной элиты, которые, оказавшись в политической, экономической и культурной системе Золотой Орды, стремились соответствовать новым реалиям.

Ключевые слова: Крым, Золотая Орда, христианство, Сугдея, Мангуп, Эски-Кермен, тудун

Многие вопросы начальной истории Крымского п-ова золотоордынского периода остаются «белым пятном» в историографии. Это касается и проблемы времени и обстоятельств вхождения населения региона в систему Монгольской империи, а впоследствии и Золотой Орды. Авторы сочинений, повествующих о событиях этого периода в основном, как известно, жили в более позднее время (XIV–XVII вв.), современные же событиям источники единичны¹.

Данные об авторах. Павел Владимирович Кузенков – кандидат исторических наук, доцент Института общественных наук и международных отношений СевГУ; доцент Школы исторических наук НИУ ВШЭ; Юрий Миронович Могаричев – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья СевГУ; заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования КРИППО.

Исследование выполнено (Ю.М. Могаричев) в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и Средние века» (FEFM-2025-0002).

¹ *Обзоры и историографии см.: Айбабин 2020, 494–503; 2022, 55–66; Герцен, Могаричев 2016, 135–157; Крамаровский 2003, 506–513; Кузенков, Могаричев 2024а, 143–149; 2024б, 214–224; Мыц 2021, 28–32.*

Отметим наиболее информативные источники. В приписках на полях т.н. Сугдейского синаксаря, в достоверности которых сомневаться оснований нет, под 27 января указывается: «В этот день впервые пришли татары, в 6731-м [=1223] году» (Τῇ αὐτῇ ἡμέρ(α) ἡλθ(ον) οἱ πρῶτοι οἱ Τάτ(α)ρ(οι), τοῦ ,CΨΛΑ' ἐτ(ους))². Под 26 декабря в том же источнике записано: «В этот день второй раз пришли татары, в 6747-м [=1238] году» ([Τ]ῇ αὐτῇ ἡμέρ(α) ἡλθ(ον) Τάταροι οἱ δευτ(ε)ρ(οι), [τ]οῦ ,CΨΜΖ' ἐτους)³.

Ибн аль-Асир (ум. 1233 г.), современник событий, рассказывая о разгроме монголами в 1223 г. аланов и половцев, подтверждает указанные сведения: «Прибыли они к городу Судак (قاندوس قنديم); это город кыфджаков (قاجفق قنديم), из которого они получают свои товары <...> Придя к Судаку, татары овладели им, а жители его разбрелись: одни со своими семействами и скарбом забрались в горы, а другие отправились по морю и уехали в страну ар-Рум (*bilad ar-Rum*), которая находится в руках мусульман из рода Кылыдж-Арслана»⁴.

Рашид-ад-Дин (ум. 1318 г.) в «Сборнике летописей» пишет о первой крымской кампании монголов, пересказывая Ибн аль-Асира: «Они напали на город Судак <...> и взяли этот город, а тамошнее население разбредось»⁵. Повествуя о событиях 1238 г., тот же писатель сначала сообщает о приказе великого хана Угедея царевичам Бату, Менгу-каану и Гуюку отправиться в поход «в области кыпчаков, русских, булар, маджар, башгирд, асов, в Судак и в те края»⁶, а затем пишет, что «в год собаки, или 635 году хиджры [с 24.8.1237 по 13.8.1238 н.э.] <...> Шибан, Бучек и Бурек выступили в поход в страну Крым и у племени чинчакан захватили Таткару»⁷. В этнониме «чинчакан» предполагается искаженное именование тех же кыпчаков⁸, а название Таткара сегодня имеет горный хребет в окрестностях Судака⁹: таким образом, это место у Рашид ад-Дина следует трактовать как рассказ о захвате Сугдеи и ее окрестностей.

Как видно, упомянутые в перечисленных источниках события обоих монгольских вторжений развивались вокруг Судака, то есть в восточной части Крымского п-ова. Вопрос о времени подчинения Чингисидам Юго-Западного Крыма (Крымской Готии) является дискуссионным. В историографии присутствуют точки зрения как о включении данного региона в границы Улуса Джучи уже к середине XIII в., так и о существовании здесь до конца этого столетия (а именно до похода армии Ногая в Крым зимой 1298/9 гг.) независимых государственных образований: аланского княжества с центром в крепости, известной под тюркским названием Кырк-Ер (совр. Чуфут-Кале), и княжества Феодоро со столицей на плато Мангуп¹⁰. Х.-Ф. Байер вообще считал, что ордынцы захватили центр Готии – Мангуп только в 1381 г.¹¹

² Νυσταζοπούλου 1965, 119. Перевод П.В. Кузенкова.

³ Νυσταζοπούλου 1965, 120.

⁴ Тизенгаузен 1884, 26. Перевод П.В. Кузенкова.

⁵ Рашид-ад-Дин 1952, 229.

⁶ Рашид-ад-Дин 1960, 36.

⁷ Рашид-ад-Дин 1960, 39.

⁸ Рашид-ад-Дин 1960, 39, прим. 29.

⁹ Карпов 2011, 4; Айбабин 2020, 496.

¹⁰ Подробнее о историографии: Айбабин 2022, 50–64; Кузенков, Могаричев 2024а, 144–148.

¹¹ Байер 2005, 224.

В связи с этим иногда обращают внимание на одну из заметок Сугдейского синаксаря, под 27 апреля 1249 г.: «+ Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐξηκαθάρισθη [...] Ταταρίων τὸ ἅπαν γένος) ἀν(θρώπων) ἔξω τὸ ἄστυ, καὶ ἠρίθμισεν σε(βας)τὸς τὸν λαόν, καὶ ἠύρέθη χιλιάδας ἡ' καὶ τριακόσια, ἐν ἔτ(ει) ,ςψνζ' τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως, καὶ ἐορτάζε(ται) πανηγυρικός¹²». – «В этот день был вычищен (от? посредством?) татар весь род людской вне города; и севаст пересчитал народ, и обнаружилось 8 тысяч и триста [человек], в год 6757-й от сотворения мира; и празднуется торжество»¹³. М. Нистазопулу приводит два варианта толкования данного текста: либо татары перебили («вычистили») население, находившееся вне стен города, и были подсчитаны уцелевшие жители; либо окрестности города были «очищены» от татар, которые ушли на условии добровольной уплаты дани, для чего и был проведен подсчет населения¹⁴. Первый вариант едва ли возможен, поскольку данное событие расценивается в заметке как радостное и отмечено как праздник, причем регулярный (на что указывает настоящее время глагола). Вторую гипотезу развивает В.Л. Мыц, отмечая: «Вполне вероятно, что в 1249 г. “чисельники” <...> здесь произвели перепись податного населения для сбора дани»¹⁵. Однако маловероятно, чтобы ордынский «чисельник» или баскак был назван «севастом»: в синаксаре этот византийский титул применяется только к местной знати¹⁶. И еще менее обоснованным выглядит предположение, будто бы в том же 1249 г. ордынцы, вслед за Сугдеей, произвели и перепись податного населения Горной Юго-Западной Таврики¹⁷.

Очевидно, следует согласиться с утверждением А.И. Айбабина, что «отсутствуют какие-либо заслуживающие доверия сведения о захвате татарами городов Горного Крыма в 1238, 1239 или 1242 г.»¹⁸. Есть большая вероятность того, что местные жители сумели отбить первые волны монгольского нашествия. Напомним свидетельство папских послов Иоанна де Плано Карпини и Бенедикта Поляка, ездивших в Монголию в 1245–1247 гг., об успешном противостоянии монгольской агрессии народа «саксов» (Saxi), страна которых находилась к югу от Половецкой степи. Первый автор сообщает об удачной защите «саксами» своего города от монгольской осады, а второй прямо отождествляет этот народ с готами – очевидно, крымскими¹⁹.

По всей вероятности, процесс включения Горной Таврики в политическую систему Улуса Джучи протекал постепенно. Вероятно, Горный Юго-Западный Крым попал в непосредственное подчинение к золотоордынским ханам не ранее 1240-х–1260-х гг. (по В.Е. Науменко после 1265 г.)²⁰, тогда как на первом этапе эта зависимость едва ли выходила за рамки выплаты дани и военного союза²¹. Можно предполагать, что была продолжена практика, получившая распространение в предыдущий период, когда крымские города платили дань половцам, очевидно, рассматривая эти выплаты как откуп от грабежей²².

¹² Νυσταζοπούλου 1965, 120.

¹³ Перевод П.В. Кузенкова.

¹⁴ Νυσταζοπούλου 1965, 26–28.

¹⁵ Мыц 2021, 29.

¹⁶ См.: Νυσταζοπούλου 1965, Σ. 128 (№ 112, между 1302 и 1314 гг.), 130 (№ 135, 1313 г.), 131 (№ 138, 1317 г.) и т. д.

¹⁷ Мыц 2021, 29.

¹⁸ Айбабин 2020, 506.

¹⁹ Кузенков, Могаричев 2024б; 2025.

²⁰ Науменко 2025, 88.

²¹ Герцен, Могаричев 2016, 141.

²² Подробнее см.: Могаричев 1992, 104–105; Герцен, Могаричев 2016, 141.

Переломным моментом в истории Крыма стал конец XIII в. После вероломного убийства внука Ногая Актаджи, прибывшего в Крымский улус для сбора дани, посланная его дедом карательная экспедиция во главе с Маджи зимой 1298/9 г. разрушила не только столицу улуса город Кырым (Солхат/Старый Крым), но и другие города, из которых египетский историк Байбарс называет Кырк-Ер (Чуфут-Кале), Сары-Кермен (Херсон?) и Керчь²³. Из других источников известно о сожжении Сугдеи в декабре 1298 г.²⁴ К этому же времени, по данным А.И. Айбабина, относится и гибель Эски-Кермена²⁵. Следует, впрочем, отметить, что следы пожаров, которые датируются XIII в., выявлены на ряде поселений Юго-Западного Крыма (Херсонес, Эски-Кермен, Бакла, Тепе-Кермен, Сюйрень). Однако их точная хронологическая привязка затруднена: в литературе представлено не менее семи вариантов датировок, которые укладываются в промежуток с 1220-х до 1299 г.²⁶ Большинство исследователей полагают, что археологические материалы позволяют датировать пожары лишь в широком диапазоне: середина – вторая половина XIII в.²⁷ По мнению А.В. Сазанова, слои пожаров XIII в. на указанных памятниках не обязательно являются следствием какого-то одного исторического события²⁸. Представляется актуальным замечание Л.А. Голофаст, что «для определения окончательной даты необходимы дальнейшие исследования на самих памятниках и уточнение хронологии содержащихся в слое пожара групп материала»²⁹.

Кроме того, нет убедительных оснований считать, что разгром городов Юго-Западного Крыма экспедицией Ногая сопровождался их реальным включением в состав Золотой Орды. Едва ли Ногай, имевший династические связи с Византией (одной из его жен с 1272 г. была дочь византийского императора Михаила VIII Палеолога), стал бы расширять свои владения за счет бывших византийских территорий; более вероятно, что он ограничился мерами устрашения с целью укрепления своего контроля над Крымским улусом³⁰. А уже в 1299 г. Ногай погиб в войне с ханом Токтой³¹.

Захват и заселение татарами Кырк-Ера источники позволяют более или менее уверенно отнести лишь ко времени хана Джанибека (1342–1357), что хорошо согласуется с политической обстановкой того времени. В 1340-х гг. Джанибек начал войну с генуэзцами и попытался захватить Каффу. Ханская армия продвинулась в юго-западную часть Крымского п-ова и сумела занять Чембало (совр. Балаклава), но в итоге была вынуждена отступить. Вероятно, тогда Кырк-Ерскую крепость ордынские правители сделали опорным пунктом своей власти над Юго-Западным Крымом³².

Согласно наблюдениям А.Г. Герцена и В.Е. Науменко, крепость Феодоро, восстановленная на плато Мангуп на месте древнего Дороса, в первой половине –

²³ Тизенгаузен 1884, 111–112. Ср. Мыськов 2003, 136–140.

²⁴ Νυσταζοπούλου 1965, 104; Тизенгаузен 1884, 195–196.

²⁵ Айбабин 2014, 245–250.

²⁶ Мыц 2016, 77–78; 2021, 32; Голофаст 2021, 108.

²⁷ Голофаст 2021, 108; Седикова 2018, 428; Тесленко 2021, 144–283 и др.

²⁸ Выказано в частной беседе.

²⁹ Голофаст 2021, 108.

³⁰ Герцен, Могаричев 2016, 135–142.

³¹ Мыськов 2003, 140.

³² Герцен, Могаричев 2016, 135–142.

середине XIV в. также входила в систему золотоордынских владений в Крыму в качестве «протектората». Местное население продолжало использовать греческий язык и сохраняло приверженность православному христианству³³. В городе находилась резиденция главы Готской епархии, которая на рубеже XIII–XIV вв. была возведена из архиепископии в митрополию и с этого времени стала старшей (по месту в нотициях Константинопольского патриархата) кафедрой Крыма. Сегодня те же исследователи несколько скорректировали начало золотоордынского периода истории Феодоро, сдвинув его границу на конец XIII в.³⁴ В.Е. Науменко обратил внимание на обилие монет хана Токты (1291–1313), присутствующих практически на всех археологических объектах Мангупа, где выявлены культурные напластования золотоордынского периода: «Возможно, эти монеты отмечают начальный этап установления контроля администрацией Крымского улуса над стратегически важным пунктом в юго-западной части Таврики»³⁵. В более поздней работе, на основании находок монет Менгу-Тимура (1266–1282), он пришел к выводу о начале формирования золотоордынского поселения на Мангупе в конце 1260-х – 1270-е гг.³⁶

Для осознания исторических процессов, протекавших в Крыму в 1220-х гг. – XIV в., представляет интерес понимание того, как местное население «встраивалось» в новую для него имперскую систему – монгольско-ордынскую. В это исследование может внести важный вклад анализ такого исторического феномена, как присутствие среди несомненно христианского населения Крыма XIII–XIV вв. лиц с тюркскими именами.

Наибольшее число таких примеров, можно найти в приписках на полях Сугдейского синаксаря³⁷. Д. Моравчик, М. Нистазопулу, Х.-Ф. Байер полагали, что зафиксированные этим источником носители тюркских имен – татары, принявшие христианство. Согласно В.Г. Васильевскому, это следствие влияния Трапезунда³⁸. По мнению В.И. Булгаковой (к которому присоединился Р.М. Шукуров³⁹), наличие тюркских имен у жителей Сугдеи является следствием присутствия сельджуков⁴⁰.

Приведем в хронологическом порядке имена (и/или фамильные прозвища) из Сугдейского синаксаря, которые принадлежат христианам и при этом могут рассматриваться как условно тюркские, с указанием номера заметки, года и статуса (при наличии):

Симеон Эпици (Ἐπίτζι), диакон и клирик (№ 3, 1214 г.);

Поликарп Мамици (ὁ Μάμτζης), севаст (№ 23–24, 1262 г.);

Косма Цака (ὁ Τζακᾶς), монах (№ 25, 1262 г.);

Георгий, сын Константина Куц* (Κουτζ*) (№ 26, 1262 г.);

Иоанн Алпата, сын Садока (τοῦ Ἀλπατὰ υἱοῦ τοῦ Σαδῶκ), и Захария, сын Алаци (υἱοῦ τοῦ Ἀλάτζη) (№ 27, 1262 г.);

Стефан, сын Пелецита (τοῦ Πελέτζητ) (№ 29, 1265 г.);

³³ Герцен, Науменко 2016, 247–258.

³⁴ Науменко 2020, 232; Науменко и др. 2023, 28, 465.

³⁵ Науменко 2020, 237, 246.

³⁶ Науменко 2025, 87.

³⁷ Νυσταζοπούλου 1965; см также: Антонин 1863. Греческий текст и русский перевод: Могаричев и др. 2009, 270–294.

³⁸ Подробнее историографию см.: Булгакова 2011, 50–53.

³⁹ Шукуров 2017, 180.

⁴⁰ Булгакова 2011, 53–63.

Анна рекомая Адзипай (λεγομένη Ἀτζηπαῖ), дочь Пакпара (Πακπάρ), севаста (№ 37, 1271 г.);
 Меглица (Μεγλιτζά), дочь Амбы (Ἀμπά) (№ 39, 1272 г.);
 Анна, дочь Адзипая (Ἀτζηπαῖ) (№ 41, 1273 г.; ср. № 37);
 Али*** рекомый Цу (ὁ Τζοῦ) (№ 42, 1273 г.);
 Савва, сын Кириака Эпици (τοῦ Ἐπίτζι), архидиакона (№ 46, 1274 г.; ср. № 3);
 Тикитай, Салик и Сунгур, сугдейцы, убитые татарами (Τικηταῖ, Σαλικ καὶ Σουγκοῦρ, № 52, 1277 г.);
 Калтан (Καλτάν), монах (№ 53, 1278 г.);
 Димитрий Цоцак (Τζοτζακ) (№ 54, 1279 г.; ср. № 66);
 Тимофей Топти (Τόπτη), севаст (№ 60, 1284 г.);
 Параскева рекомая Парак (Παράκ) (№ 61, 1284 г.);
 раба Божья рекомая Цауци (Τζαουτζη) (№ 64, 1287 г.);
 Арсений рекомый Алаци (Ἀλάτζη), монах (№ 65, 1287 г.);
 Икугац (Οἰκουγάτζ), дочь Димитрия Цоцаки (Τζοτζακί) (№ 66, 1288 г.; ср. № 54);
 раба Божья Алацук (Ἀλατζουκ) (№ 75, 1291 г.);
 Ирина, дочь Атагелери (τοῦ Ἀτάγελερῆ) (№ 78, 1292...1301 г.);
 раба Божья Апацка (Ἀπατζκά) (№ 83, 1292 г.);
 раб Божий *писгима (*πισγίμα) (№ 84, 1292...1301 г.);
 Савва Пацза (Πατζά), иерей и клирик (№ 89, 1294 г.);
 Евфимий, сын Алупсу (Ἀλουψοῦ), севаста (№ 90, 1295 г.);
 Аласий (Власий?), рекомый Валап (Βαλαп) (№ 93, 1296 г.);
 Георгий, [сын] Адзипая (τοῦ Ἀτζηπαῖ), кир (№ 96, 1296 г.; № 103, 1298 г.; ср. № 41);
 Феодор Токисе (Τόκοισе) (№ 100, 1297 г.);
 Каллиника, рекомая Кисналти (Κισναλτι), монахиня (№ 105, 1299 г.);
 Антоний, [сын] Алупсу (Ἀλουψοῦ), пансеваст (№ 107, 1299 г.; ср. № 90);
 Савва Сатилл (Σατήλλ), иерей (№ 110, 1302 г.);
 Иоанн Такар (ὁ Τάкар) (№ 111, 1302...1314 г.);
 Константин, кир, сын кира Самаки (τοῦ κυροῦ Σαμακά) (№ 112, 1302...1314 г.);
 Алацук (Ἀλατζоῦк), дочь севаста Косты (№ 113, 1302 г.; ср. № 75);
 Анастасий, сын Сунгура (τοῦ Σουγγоῦρ) (№ 114, 1302 г.);
 Цу (Τζοῦ), дочь Ефрема Капы (τοῦ Καπη) (№ 116, 1303 г.);
 Анастасий Анатку (Ἀνατκοῦ), сын севаста Топти (τοῦ Τοπτή) (№ 117, 1304 г.; ср. № 60);
 Фамари-Тамар, жена севаста Топти (Τοпτή) (№ 118, 1305 г.; ср. №№ 60, 117);
 Стефан, сын Отадзи (τοῦ Οτατζήс) (№ 120, 1306 г.);
 Пр*папа, сын пансеваста севаста Кутлупея (τοῦ Κουτλούπεῖ) (№ 121, 1307 г.);
 Саррапапар (Σαρραπαпάρ), жена Сомахи (τοῦ Σομαχά), дочь кира Филиппа (№ 122, 1307 г.; ср. № 112);
 Парак (Παράк), в схеме Пелагия, дочь севаста Пулея (τοῦ Ποуλέα), жена Амбы (τοῦ Ἀμπά) (№ 123, 1308 г.);
 Алмадзу (Ἀлмаτζоῦ) сын Самаки (τοῦ Σαмака) (№ 124, 1308 г.);
 Василий, в схеме Варлаам, [сын] Мелки (τοῦ Μελκήс) (№ 126, 1309 г.);
 Петр, сын севаста Хутлупея (Χουτλουπεῖ) (№ 128, 1311 г.; ср. № 120);
 Алексей Алаци (ὁ Ἀλατζη), сын севаста Алупсу (Ἀλουψοῦ) (№ 129, 1311 г.; ср. №№ 90, 107);
 Иоанн Итменку (Ιтμενкоῦ), внук Секке (τοῦ Секке) (№ 131, 1312 г.);
 Андроник Апка (Ἀпкă), сын протопопа Иоанна Таткары (τοῦ Τάτκαρα) (№ 133–134, 1312 г.);
 Катерина, дочь Пука (ὁ Τζоῦк), пансеваста севаста (№ 135, 1313 г.);
 Захария, в схеме Софроний, Самака (ὁ Σαмаκάс), сын Цимена (τοῦ Τζιμέν) (№ 136, 1314 г.; ср. №№ 112 и 124);
 Сонгур (Σоγγоῦρ), сын севаста Эпитли (Ἐπίτλη) (№ 137, 1316 г.);
 Константин севаст, сын севаста Алапсу (τοῦ Ἀλαψοῦ) (№ 138, 1317 г.; ср. № 90, 107, 129);
 Василий, рекомый Туркман (Τουρκμάν) (№ 139, 1318 г.);
 Антоний, сын Кылыча (τοῦ Κηλήτс) (№ 142, 1319 г.);
 Тотка (ὁ Тоткас), сын Якуфа (Γιάκοῦф), чтец (№ 143, 1319 г.);
 Токтемир (Токтемір), сын севаста Стефана, внук пансеваста Алупсу (Ἀλουψοῦ) (№ 144–145, 1319 г.; ср. № 90, 107, 129, 138);
 Савва, рекомый Солтан (Σολτάν), иеромонах (№ 146, 1320 г.);
 Якунт (Γιακοῦντ), дочь Пеглерцу (τοῦ Πεγлерτζоῦ), жена кира Гиу (Γиоῦ), сына Стефана (№ 152, 1327 г.);

Сотирик, сын Ципаки (Τζηπάκι), внук Секке (Σεκκέ) по отцу и внук Топзи (Τοπζί) по матери (№ 155, 1327 г.; ср. № 131, 60, 117, 118);
 Афанасий, в схиме Антоний, [сын] Акици (του Ακύτζη), монах (№ 156, 1331 г.);
 Иоанникий, рекомый Арап (Αραπης), монах (№ 160, 1334 г.);
 Евфимий, рекомый Аксама (Ακσαμάς) (№ 162, 1335 г.);
 Тодоро Карукано (Καρουκανο) (№ 167, 1339 г.);
 Анастасий Анатку (Ανατκούς), сын севаста Цоахи (του Τζοτζαχει / του Τζοτζак), севаст (№ 168–169, 1339 г.);
 Цимен (Τζημέν), сын Ямгуцена (Γιαμγουτζέν), родича Оракци (Ορακτζή), раб Божий (№ 171, 1344 г.);
 Пагалин (Παγαλίν), дочь Анатку Эрсимана (Ανατκού του Ερσιμάν) (№ 174, 1345 г.; ср. № 133–134, 168–169);
 Пант*, внук Цахи (του Τζαχᾶ), раб Божий (№ 176, 1345 г.);
 Цунц(у)к (Τζουντζκ), в схиме Таисия, попадьа попа и эконома Антония (№ 177, 1377 г.);
 Мугала (Μουγάλα), дочь попа и эконома Антония (№ 180, 1360 г.);
 Мугалла (Μουγάλλα), дочь попа и эконома Георгия Эпици (№ 182, 1379 г.);
 Петр, внук Апки (του Ἀγκᾶ), сын Анатку Маркуция (Ανατκού του Μαρκουτζίου) (№ 184, 1380 г.; ср. № 133–134, 168–169, 174);
 Прокопий, сын Писитар как зафз (Πίσσηταρ καχ ζαφζ) (№ 185, около 1380 г.);
 Иоанн, сын Таткары (Τα[τκα]ρα) (№ 189, 1387 г.);
 Захария, [сын] Олмасы (του Ὀλμάση), раб Божий (№ 190, 1398 г.);
 Иванесий, [сын] Соваки (του Σοβακᾶ), архонт Сугдеи (№ 194, 1407 г.);
 Фотий, сын Гиазы (Γηαζη), раб Божий (№ 200?);
 Томпа (Τόμπα), раб Божий (№ 203, ?)⁴¹.

Приведенный перечень демонстрирует, что во второй половине XIII – XIV в. среди христианского населения Сугдеи, по крайней мере среди высших слоев общества⁴², были популярны тюркские имена и прозвища. При этом часть христиан составляли крещенные татары. Однако татарское происхождение в этом источнике указывается лишь дважды: № 47 (Параскева, татарка-христианка) (1275 г.) и 48 (Иоанн, татарин-христианин) (1276 г.). Вероятно, стоит признать, что далеко не все жители Сугдеи, носившие тюркские имена и прозвища, происходили из среды крещенного татарского населения. Кроме того, достаточно широкое наличие тюркских имен на эпиграфических памятниках из Крымской Готии (см. далее) ставит под сомнение «сельджукскую» версию, хотя, конечно, полностью исключать наличие в списке христиан-сельджуков мы не можем.

Присутствие среди христианского населения Каффы людей с тюркскими именами фиксируют и генуэзские источники: массарии Каффы 1381–1382 гг.⁴³ и акты Солдайи 1453–1475 гг.⁴⁴

С большой долей вероятности можно предполагать, что местные христиане с тюркскими именами, причем представители местной элиты, зафиксированы в письме францисканского монаха Ладислава, «избранного кустода Газарии», которое было отправлено из Каффы 11 апреля 1287 г. к его собрату (и, возможно,

⁴¹ Тюркскую этимологию ряда перечисленных имен и прозвищ см.: Могаричев и др. 2009, 294–297.

⁴² Естественно, в Сугдейском синаксаре зафиксирована в основном информация об именах городской элиты. Как обстояло дело в среде простолюдинов, сказать сложнее, но можно предположить, что указанная тенденция там также могла присутствовать.

⁴³ Пономарев 2000, 357–358.

⁴⁴ Например, большинство греческих (православных) старейшин Солдайи в списке, составленном в 1474 г. для консула Христофора ди Негро, носят явно тюркские прозвища и имена: Caracha, Egicha, Samocha, Apocha, Savacha, Joiachi; Olmas, Olobai, Soltancha, Sariochi, Ordacha (Vigna 1879, 309–310).

начальнику) Лаврентию⁴⁵. Как сообщает Ладислав, в августе 1286 г. в ответ на жалобу францисканцев правители Золотой Орды – только что ставший ханом Телебуга и его опекун, всесильный беклярбек Ногай – заступились за католиков Солхата, которые подверглись нападению со стороны местных мусульман, скинувших колокол с их церкви. Далее сообщается: «Также в те же дни прибыла императрица Яйлак, старшая и наиболее могущественная жена Ногая <...> Там же она попросила, чтобы братья крестили ее и наставили в католической вере; и пожелала, чтобы местом крещения был город под названием Керквери (Kerqueri). Когда же я, брат Ладислав, нареченный кустод, пришел туда вместе с братом Стефаном, гардианом Кафы, то – в присутствии архиепископа армян со всем его клиром, а также многочисленных греческих священников и клириков, хоть все они противились и выражали недовольство, – она была крещена нашими руками <...> И в том же месте упомянутая госпожа назначила нам в защитники (procuratorem) Имора, сына Молдая (Ymor filium Molday), господина той земли»⁴⁶. Имя Molday имеет, скорее всего, тюркское (кыпчакское?) происхождение (ср. совр. казахское имя Молдай / Мулдай). Как уже отмечалось, собственно татарское население обосновалось в Кырк-Ере не ранее 1340-х гг., когда крепость стала центром бейлика⁴⁷. Поэтому в данном случае, если учитывать также сообщение Ладислава о «многочисленных греческих священниках и клириках», скорее всего, речь идет о представителе местной православной аристократии. Впрочем, если исходить из того, что в Кырк-Ере проживало преимущественно аланское население, нельзя полностью исключать и иранское происхождение имени назначенного Яйлак «протектора»⁴⁸.

Как уже отмечалось, ряд примеров присутствует в эпиграфических памятниках⁴⁹.

Эски-Кермен: (V 224, XIII в.) «Почил блаженно и раб Божий Ла[нк]ули-бий (Λα[νκ]ουλίβη), что из первого разряда 3-й части, 17 (?) мая, в пятницу».

Лаки: (V 141, 1301 г.) «Почил раб Божий Феодорицис и Хатай (Χαταῖς), его брат, сыновья Палпана (Παλπαν), сына Чогатая (Τζογάται), 1 [м]ая 6809 года»; (V 143, 1362 г.) «Почил раб Божий Солтык-раис (?) (Σολτήκ ῥαῖς[?]η[ς?]) священным сном (?), сын Чимукти (Τσιμουκτι), камарец, 15 сентября 6870 года, в 15-й индикт»; (V 146, 1363/64 г.) «Почил раб Божий Мамци (Μαμτζη), в 6872 году»; (V 144, 1364 г.) «Зарезан иже во блаженных и раб Божий Чупан (Τζουπάνς), [сын] Янака (τοῦ Ἰανάκου), и его сын Алексей во дни Тем[и]ра, 28 июня 6872 года».

Красный Мак: (V 166, XIII–XV вв.) «Почил раб Божий Татар-бей (Ταταρλέης), его супруга Тансиха (Τανσιχα), его сын Тини-бей (Τινιλέης) и его супруга Тансиха (Τανσιχα)».

Мангун: (V 172, 1294/5 или 994/5 г.) «Построена эта стена во дни топотирита Цула-биги (Τζουλαβηγή), сына Полеты (Πολετα). Год 6803 (или 6503)»⁵⁰.

Мариамполь: (V 197, кон. XIII – нач. XIV в.) «Почил раб Божий Со.к.ан (Σο.κ.αν) среди умерших о Господе здесь, 5 июня ... Богу молитесь и блажите Саваофа – Мурзе, [сыну] Ирпана (Μουρζαν Ιρπάνα), в дополнение к его отцу».

Керменчик: (V 130, 1361/62 г.) «Почила раба Божья Хадсиминия (?) (Χαδσυμνία), дочь Ио[анник]ия, в [6]870 году, в [15-й] ин[дикт]»; (V 131, 1382/3 г.) «Почила раба Божья Х[а]ту (Χ[α] τοῦ) в 6891 году. Иоанн».

⁴⁵ Хаутала 2019, 123–127.

⁴⁶ Хаутала 2019, 123–126 (перевод П.В. Кузенкова).

⁴⁷ Герцен, Могаричев 2016, 135–142.

⁴⁸ См. подр.: Кузенков, Могаричев 2024в, 205–206.

⁴⁹ Шифры указываются по электронному корпусу: Виноградов 2015 (IOSPE³).

⁵⁰ А.Ю. Виноградов датирует данную надпись 994/5 г., однако, по мнению авторов статьи, данный эпиграфический памятник следует отнести к 1294/5 г. Кузенков и др. 2024, 231–249; Кузенков, Могаричев 2024б, 217–220.

В этой связи представляют особый интерес грекоязычные надписи XIII–XIV вв., содержащие формант -бег (-бей / -пей). Тюркский термин *bäg* (восходящий, вероятно, к среднекит. **rok* «сотник, младший начальник») с древности имел широкое распространение у кочевых народов Центральной Азии в значении «глава рода, клана, племени»⁵¹. Однако в Восточной Европе он до XIII в. имеет почти исключительно титулярное значение и прилагается только к правителям высокого ранга. У хазар он приобрел специальный характер высшего титула⁵²; титулярный характер имеет и привлекаемое иногда сюда же слово *συβήτης* древнеболгарских надписей, смысл которого дискутируется⁵³. Сельджукиды прилагали титул *bek* к правителям высшего и среднего ранга⁵⁴. У половцев до XIII в. титул не зафиксирован, хотя, возможно, и бытовал, соответствуя «младшим князьям» русских летописей⁵⁵.

С XIII в. данный термин (в формах *bek, bāk, bāg, beg, big, bey, biy, bi* и т. п.) получает широкое распространение, приобретая характер маркера верхнего слоя привилегированного сословия; в XIV в., в ходе реформ хана Узбека, данный статус был признан только за теми представителями ордынской знати, которые приняли ислам⁵⁶. В XIII–XIV вв. этот статусный маркер добавляли к своим именам представители христианских элит, входивших в сферу влияния Золотой Орды. Т. н. *Codex Cumanicus*, предположительно составленный католическими миссионерами в Крыму около 1300 г., содержит лексемы *beg = princeps* «государь» и *bey = baronus, dominus* «феодал, господин»⁵⁷.

В вышеупомянутой надгробной надписи (ныне утерянной) V 224, которая была обнаружена при раскопках Эски-Кермена и датируется не позднее конца XIII в., упоминается «раб Божий» Ла[нк]ули-би, имеющий чин «первого разряда (θέσεως) 3-й части». Этот представитель местной христианской знати носил явно восточное имя (возможно, с персидским формантом *ланг* «хромой» и тюркским *кулы* «раб, слуга») и татарский статусный эпитет в форме, отражающей кыпчакское произношение «бий/би» (А.Ю. Виноградов читает -βει, но на фото ясно видна именно «ита»).

Иная форма того же ономастического элемента использована в другой эпитафии из того же региона (V 166), найденной Н.И. Репниковым в с. Красный Мак (бывш. Бююк-Каралез) и хранящейся в фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (БИКАМЗ, М-1/63). В ней упомянуты «раб Божий» Татар-пей (Ταταρπέης) и его сын Тини-пей (Τινιπέης) с супругами. А.Ю. Виноградов датирует надпись в широком диапазоне XIII–XV вв., но осторожно допускает ее происхождение из Эски-Кермена – что сдвигает хронологию в XIII–XIV вв.⁵⁸

В одном ряду с этими надписями следует, по нашему мнению, рассматривать упомянутую выше мангупскую строительную надпись V 172. Греческий текст надписи гласит (в нормализованной орфографии): + Εκτίσθη ὁ τῦχος [sc. τοῦχος]

⁵¹ Clauson 1972, 322–323.

⁵² Калинина и др. 2014, 78–80.

⁵³ Stepanov 2001.

⁵⁴ Bowen 1986.

⁵⁵ Плетнева 2010, 141.

⁵⁶ Арапов, Мейер 2005.

⁵⁷ Grønbech 1942, 54.

⁵⁸ Виноградов 2015, V 166.

τ(οῦ)τος ὑπὸ ἡμερῶν [sc. ἡμερῶν] τ[ο]ποτηρίτου Τζουλαβήγη υ(ιο)ῦ Πολετα. Ἔτος ,ςφγ´ [resp. ,ςωγ´]»⁵⁹.

В связи с рассматриваемой проблемой особого внимания заслуживают две близкие по начертанию надписи из каталога А.Ю. Виноградова (V 226 и V 16). Первая из них сообщает: «[В царствован]и[е] (?) ...ута хагана, Ирза (?) тудуна, воздвигнут храм Божий 14 апреля. / ...кат..., рабу Господню. / Посети (?), Боже, четыре дома. / ... в Савгоатухате (или: Савгоа Хата)» (перевод А.Ю. Виноградова). Поскольку титулы «хаган» и «тудун» характерны для хазарской эпохи, А.Ю. Виноградов предложил для нее датировку VIII–IX вв.⁶⁰: «Хаган – это, несомненно, правитель Хазарского каганата»⁶¹; «речь идет о тудуне – наместнике области»⁶². Данная надпись ныне утрачена и известна лишь по фотографиям, сделанным (как указано в аннотации) в 1940 г. в Бахчисарайском музее «пещерных городов» и хранящимся в архиве Института истории материальной культуры. Неизвестно и место происхождения надписи; по мнению А.Ю. Виноградова, она была обнаружена на Мангупе⁶³; А.И. Айбабин, считает, что она имеет Эски-Керменское происхождение⁶⁴; М.М. Чореф предполагает, что указанный камень мог быть привезен У. Боданинским из другого региона Крыма и представляет собой позднее (не ранее XIV–XV вв.) посвящение крымских урумов (тюркоязычных греков)⁶⁵.

Вторая надпись (V 16), найденная в забутовке стены Северного района Херсонеса, хранится в ГИАМЗ «Херсонес Таврический» (инв. № 37068). Согласно предположению А.Ю. Виноградова, в ней говорится об обновлении храма некими «Илихом, сыном Одли, и Гапром, сыном Ка.з.ри.я»⁶⁶. Ее датировка VIII–IX вв. основана исключительно на привязке к предыдущей надписи: по мнению автора, оба эпиграфических памятника выполнены схожим почерком. Впрочем, ярких палеографических признаков этой эпохи ни в том, ни в другом памятнике нет: они вполне могут быть отнесены к XIII–XV вв. Отметим, что тюркские титулы «хаган» и «тудун» характерны не только для Хазарского каганата, но встречаются и в более позднее время. Известно, что хаганами (хаканами, каанами) именовались верховные правители государств Чингисидов и Османов. В этой связи укажем на официальную надпись над входом в чуфут-кальскую мечеть, текст которой был зафиксирован Эвлией Челеби: «Построил эту мечеть благословенную великий султан и почтенный хакан, повелитель царей арабов и не-арабов, султан Хаджи Герай-хан бен Гыяс-эд-Дин-хан бен Эртогмаз-хан, да продлит (Бог) его жизнь и царствование. Год 859 (=1454/5)»⁶⁷. Заметим, что в 1928 г. фрагмент этой надписи был обнаружен в ходе археологических исследований городища⁶⁸. Что касается должности тудуна (полномочного представителя), то она, скорее всего, также существовала в Крымском ханстве. Так, в уставе Каффы 1449 г. упоминается

⁵⁹ Кузенков и др. 2024, 231–249; Кузенков, Могаричев 2024б, 217–220.

⁶⁰ Виноградов 2015, V 226; Виноградов, Комар 2005; 2010.

⁶¹ Виноградов 2015, V 226.

⁶² Виноградов, Комар 2005, 45.

⁶³ Виноградов 2015, V 226.

⁶⁴ Айбабин 2010, 219–220.

⁶⁵ Чореф 2015, 60.

⁶⁶ Виноградов 2015, V 16.

⁶⁷ Эвлия Челеби 2008, 83.

⁶⁸ Герцен, Могаричев 2016, 183.

ханский «титан», полномочия которого позволяют предположить искажение тюркского титула «тудун». Ему посвящен специальный раздел (гл. 72): «О том, чтобы тудун (titanus) канлуков не вмешивался в дела жителей Каффы». Речь в документе идет о том, что подданные крымского хана, прожившие с семьями в Каффе, ее замках и предместьях больше года, становятся генуэзцами и подлежат юрисдикции консула, так что ханский тудун, то есть наместник (titanus, seu vicarius Canlucorum), не имеет права вмешиваться в их дела⁶⁹.

Но главные сомнения связаны с абсолютной уникальностью сообщений о строительстве христианских храмов либо самими хазарами, либо под покровительством хазарских правителей. О распространении христианской религии в Хазарии и проживании в этом государстве подданных-христиан хорошо известно⁷⁰. Однако мы не знаем примеров ни по письменным, ни по археологическим, ни тем более по эпиграфическим источникам, которые бы свидетельствовали о сооружении христианских храмов на территории Хазарского каганата под эгидой его правителей. Кроме того, надписи на греческом языке и датировка по византийскому календарю предполагают глубокую эллинизацию заказчиков, что едва ли характерно для хазарской элиты. Все эти недоумения снимаются, если хронологический контекст надписей перенести в XIII – начало XIV в. (до реформ Узбека). В это время нам хорошо известны и эллинизированные тюрки-христиане, и ханы, покровительствовавшие христианской Церкви, и храмы, построенные членами знатных тюркских «домов» (см. выше). Впрочем, вопрос об этих двух надписях нуждается в дополнительном исследовании.

В целом рассмотренные данные источников позволяют с определенной долей уверенности утверждать, что в XIII–XIV вв. значительная часть христианского (православного) населения Крыма носила тюркские имена или прозвища. Такая ситуация характерна как для Восточного Крыма (Сугдея, Каффа), так и для Горной Юго-Западной Таврики, причем как для крупных поселений (Феодоро/Мангуп, Эски-Кермен, Кырк-Ер/Чуфут-Кале), так и мелких (напр., Лаки, Керменчик). Соответственно, мы можем предполагать, что отмеченная особенность была характерна для православного населения вне зависимости от «политического доминанта» конкретной местности: генуэзцев, золотоордынцев или местных правителей, той или иной степени автономии. Заметим, рассмотренные выше источники фиксируют ситуацию среди высших и средних слоев: едва ли записи в Сугдейском синаксаре и эпитафии на надгробных памятниках отражали имена представителей простого населения.

Возникает вопрос, кем были эти христиане с тюркскими именами и прозвищами: пришлыми тюрками (татарами, сельджуками и др.), принявшими православие в результате миссионерской деятельности или культурного влияния христианской среды, или, напротив, представителями старой местной знати, сознательно применявшими тюркский ономастикон с целью «встраивания» в золотоордынскую политическую элиту. Конечно, нельзя исключить возможность того, что какая-то часть пришедшего в Крым тюркского языческого населения

⁶⁹ Устав 1863, 641, 763. Форма titan отражает монгольскую форму, которая, как и тюркское «тудун», восходит к китайскому 督軍 *dujun* «военный губернатор, наместник провинции».

⁷⁰ Наиболее полный обзор см.: Бубенок 2019, 93–114.

обратилась в христианство (для исламизированных тюрок такую вероятность следует признать ничтожной). Однако значительное число тюрок-христиан, упоминаемых в Сугдейском синаксаре, представляют местную знать, а допустить, что основную ее часть составляли пришлые тюрки, данные всего круга источников не позволяют. Нам представляется, что подавляющее большинство православных христиан Крыма XIII–XIV вв. с тюркскими или тюрко-греческими именами – это представители местной элиты. Оказавшись в политической, экономической и культурной системе Золотой Орды, они были вынуждены и / или добровольно стремились вписаться в новые реалии: контактировать с властями, развивать экономические отношения, встраиваться в политическую и культурную среду. Тюркский именослов был одним из инструментов этой ассимиляции, особенно эффективным на доисламском этапе ордынского владычества (до реформ Узбека в 1320-е гг.).

В этой связи напомним слова Георгия Пахимера (писавшего около 1310 г.) об орде Ногай, оформившейся в Северном Причерноморье в 1260-е гг. Византийский историк представляет ее как некий симбиоз пришлых кочевников и местных племен: «С течением же времени жители внутренних земель, то есть аланы, зикхи, готы, рос и различные соседние народы, смешиваясь с [монголами], обучаются их обычаям, а вместе с обычаем перенимают язык и одежду и становятся их союзниками. И вскоре пришлый тохарский [т. е. татарский. – *Авт.*] народ превращается в больший по численности и становится неодолимым по силе, куда бы он ни пошел»⁷¹.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Antonin (Kapustin), Archimandrite 1863: Zametki XII–XV veka, odnosyashchiesya k krymskomu gorodu Sugdee (Sudaku), pripisannye na grecheskom sinaksare [Notes from the 12th–15th Centuries Relating to the Crimean city of Sugdea (Sudak), attributed on a Greek synaxarion]. *Zapiski Odesskago Obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities] 5, 594–628.
- Антонин (Капустин), архим. 1863: Заметки XII–XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом синаксаре. ЗООИД 5, 594–628.
- Arapov, D.Ju., Meyer, M.S. 2005. Bey[Bay]. In: *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 3. Moscow, 176.
- Арапов, Д.Ю., Мейер, М.С. 2005: Бей. БРЭ III, 176.
- Aybabin, A.I. 2010: Gorodishche na plato Eski-Kermen v period gospodstva khazar v Krymu [The Settlement on the Eski-Kermen Plateau during the Khazar Domination in Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XVI, 214–239.
- Айбабин, А.И. 2010: Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму. *МАИЭТ* XVI, 214–239.
- Aybabin, A.I. 2014: Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v. [The City on the Eski-Kermen Plateau in the 13th century]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XIX, 240–277.
- Айбабин, А.И. 2014: Город на плато Эски-Кермен в XIII в. *МАИЭТ* XIX, 240–277.
- Aybabin, A.I. 2020: O date podchineniya Gotii tataro-mongolam [On the Date of the Subjugation of Gothia to the Tatar-Mongols]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XXV, 493–513.

⁷¹ Georges Pachymérès 1984, 445.

- Айбабин, А.И. 2020: О дате подчинения Готии татаро-монголам. *МАИЭТХХV*, 493–513.
- Aybabin, A.I. 2022: Evolyutsiya gorodov na Vnutrenney gryade Krymskikh gor v Srednie veka [The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages]. In: *Gorod na Vnutrenney gryade Krymskikh gor v srednie veka i novoe vremya* [The City on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times]. Simferopol, 7–85.
- Айбабин, А.И. 2022: Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века. В сб.: *Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время*. Симферополь, 7–85.
- Beyer, H.-V. 2005: Etnicheskiy sostav Sugdei i ee Khinterlanda v 1253 g. Po dannym Villed'ma van Ryubruka [Die ethnische Zusammensetzung von Sugdaia und seines hinterlands im Jahr 1253 nach den Angaben Willelms van Rubroek]. *Antichnaya drevnost' i Srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages] 36, 194–228.
- Байер, Х.-Ф. 2005: Этнический состав Сугдеи и её Хинтерланда в 1253 г. По данным Виллельма ван Рюбрука. *АДСВ* 36, 194–228.
- Bowen, H. 1986: Beg. In: *The Encyclopaedia of Islam* 1. Leiden, 1159.
- Bubenok, O.B. 2019: *Khazari v istorii Skhidnoi Evrope* [Khazars in the History of Eastern Europe]. Київ.
- Бубенок, О.Б. 2019: *Хазари в истории Східної Європи*. Київ.
- Bulgakova, V.I. 2011: Konfliktnaya zona Chernoe more: zagadka vooruzhennogo intsidenta 1278 goda iz marginal'nykh zametok Sugdeyskogo sinaksarya [The Black Sea Conflict Zone: The Enigma of the 1278 Armed Incident from Marginal Notes of the Sudak Synaxarion]. *Prichernomor'e v srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages] VIII. St. Petersburg, 50–63.
- Булгакова, В.И. 2011: Конфликтная зона Черное море: загадка вооруженного инцидента 1278 года из маргинальных заметок Сугдейского синаксаря. *ПСВ* VIII, 50–63.
- Choref, M.M. 2015: *Istoriya vizantiyskoy Tavriki po dannym numizmatiki* [History of Byzantine Taurica from Numismatic Data] (Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma [Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea]. Suppl. 1). Tyumen–Nizhnevartovsk.
- Чорев, М.М. 2015: *История византийской Таврики по данным нумизматики* (Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Suppl. 1). Тюмень–Нижневартовск.
- Clauson, G. 1972: *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford.
- Evliya Çelebi, 2008: *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti* [The Book of Travels. Crimea and Adjacent Regions], trans. by E.V. Bakhrevsky. Simferopol.
- Эвлия Челеби, 2008: *Книга путешествия. Крым и сопредельные области*, пер. Е.В. Бахревского. Симферополь.
- Georges Pachymérès, 1984: *Relations historiques*, ed. by A. Failler. II. Paris.
- Gertsen, A.G., Mogarichev, Yu.M. 2016: *Kyrk-Yer – Chufut-Kale. Krepost' na krayu sed'mogo klimata* (Kyrk-Yer – Chufut-Kale. The Fortress on the Edge of the Seventh Klimata). Simferopol.
- Герцен, А.Г., Могаричев, Ю.М. 2016: *Кырк-Ер–Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата*. Симферополь, 2016.
- Gertsen, A.G., Naumenko, V.E. 2016: K voprosu o vydelenii zolotoordynskogo perioda v istorii Mangupskogo gorodishcha v Yzgo-Zapadnom Krymu [On the Issue of Identifying the Golden Horde Period in the History of the Mangup Settlement, Southwestern Crimea]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [The Civilization of the Golden Horde] 9, 247–258.
- Герцен, А.Г., Науменко, В.Е. 2016: К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму. *Золотоордынская цивилизация* 9, 247–258.
- Golofast, L.A. 2021: Neskol'ko grupp steklyannykh sosudov iz sloya pozgara vtoroy poloviny XIII v. v Khersonese [A Few Groups of Glass Vessels from the Second Half of the Thir-

- teenth Century Fire Layer in Chersonesus]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 26, 107–142.
- Голофаст, Л.А. 2021: Несколько групп стеклянных сосудов из слоя пожара второй половины XIII в. в Херсонесе. *МАИЭТ XXVI*, 107–142.
- Grønbech, K. 1942: *Komanisches Wörterbuch: Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus*. Copenhagen.
- Kalinina, T.M., Fljorov, V.S., Petruhin, V.S. 2014. *Khazaria v krosskul'turnom prostranstve* [Khazaria in the Cross-Cultural Space]. Moscow.
- Калинина, Т.М., Флеров, В.С., Петрухин, В.Я. 2014: *Хазария в кросскультурном пространстве*. М.
- Karpov A.Iu. 2011: *Batyy* [Batu Khan]. Moscow.
- Карпов, А.Ю. 2011: *Батый*. М.
- Kramarovskiy, M.G. 2003: Dzhuchidy i Krym: XIII–XV vv. [Jochids and Crimea in 13th–15th Centuries]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 10, 506–532.
- Крамаровский, М.Г. 2003: Джучиды и Крым: XIII–XV вв. *МАИЭТ X*, 506–532.
- Khautala, R. 2019: *V zemlyakh «Severnoy Tartarii»: Svedeniya latinskikh istochnikov o Zolotoy Orde v pravleniye khana Uzbeka (1313–1341)* [In the Lands of “Northern Tartary”: Information from Latin Sources about the Golden Horde during the Reign of Uzbek Khan (1313–1341)]. Kazan.
- Хаутала, Р. 2019: *В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341)*. Казань.
- Kuzenkov, P.V., Mogarichev, Yu.M. 2024a: Epigraficheskie pamyatniki Mangupa kak istochnik po istorii politicheskikh institutov Gornogo Yugo-Zapadnogo Kryma v XIII–XIV vv.: k postanovke problem [Epigraphic Monuments of Mangup as a Source on the History of Political Institutions of Mountainous Southwestern Crimea in the 13th–14th Centuries: Towards the Formulation of the Problem]. *Prichernomor'ye v Srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages] XII, 141–168.
- Кузенков, П.В., Могаричев, Ю.М. 2024a: Эпиграфические памятники Мангупа как источник по истории политических институтов Горного Юго-Западного Крыма в XIII–XIV вв.: к постановке проблемы. *ПСВ XII*, 141–168.
- Kuzenkov, P.V., Mogarichev, Yu.M. 2024b: Gornaya Yugo-Zapadnaya Tavrika na nachal'nom etape zolotoordynskogo perioda (po dannym narrativnykh i epigraficheskikh istochnikov XIII–XIV vv.) [Mountainous Southwestern Taurica at the Initial Stage of the Golden Horde period (according to Narrative and Epigraphic Sources of the 13th–14th cc.)]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes] 2, 214–224.
- Кузенков, П.В., Могаричев, Ю.М. 2024b: Горная Юго-Западная Таврика на начальном этапе золотоордынского периода (по данным нарративных и эпиграфических источников XIII–XIV вв.). *Археология Евразийских степей* 2, 214–224.
- Kuzenkov, P.V., Mogarichev, Yu.M. 2024c: Katolicheskie missii v Gornoy Yugo-Zapadnoy Tavrike vo vtoroy polovine XIII v.: k postanovke problem [Catholic Missions in Mountainous Southwestern Taurica in the Second Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem]. *Byzantinotaurica. Zhurnal vizantiyskikh i sredizemnomorskikh issledovaniy* [Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies] 2, 195–216.
- Кузенков, П.В., Могаричев, Ю.М. 2024c: Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы. *Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований* 2, 195–216.
- Kuzenkov, P.V., Mogarichev, Yu.M. 2025: «Strana saksov» Plano Karpini: Nizhnaya Volga, Severnyy Kavkaz ili Krym? [“The Land of the Saxons” by Plano Carpini: Lower Volga, North Caucasus or Crimea?]. In: A.N. Kovalenko (ed.), *Mezhdunarodnye otnosheniya v*

- basseyne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka* [International Relations in the Black Sea Basin in Antiquity and the Middle Ages]. Rostov-on-Don–Taganrog, 158–163.
- Кузенков, П.В., Могаричев, Ю.М. 2025: «Страна саксов» Плано Карпини: Нижняя Волга, Северный Кавказ или Крым? В сб.: А.Н. Коваленко (ред.), *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону–Таганрог, 158–163.
- Kuzenkov, P.V., Mogarichev, Yu.M., Sazanov, A.V. 2024: Nadpis' topotirita iz Tabana-Dere (Mangup, Jugo-Zapadnyy Krym): k voprosu o datirovke i interpretatsii [The Inscription of Topoteretes from Tabana-Dere (Mangup, Southwestern Crimea): on the Question of Dating and Interpretation]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 230–248.
- Кузенков, П.В., Могаричев, Ю.М., Сазанов, А.В. 2024: Надпись топотирита из Табана-Дере (Мангуп, Юго-Западный Крым): к вопросу о датировке и интерпретации. *ПИФК* 1, 230–248.
- Mogarichev, Yu.M. 1992: Peshernye sooruzheniya srednevekovykh gorodishch Jugo-Zapadno-go Kryma [Cave Structures of Medieval Settlements of Southwestern Crimea]. In: *Problemy istorii «peshhernykh gorodov» v Krymu* [Problems of History of the "Cave Towns" in Crimea]. Simferopol, 5–131.
- Могаричев, Ю.М. 1992: Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма. В сб.: *Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму*. Симферополь, 5–131.
- Mogarichev, Yu.M., Sazanov, A.V., Stepanova, E.V., Shaposhnikov, A.K. 2009: *Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni* [The Life of Stephen of Sougdaia within the Context of the Crimean History in the Iconoclastic Period]. Simferopol.
- Могаричев, Ю.М., Сазанов, А.В., Степанова, Е.В., Шапошников, А.К. 2009: *Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени*. Симферополь.
- Myskov, E.P. 2003: *Politicheskaya istoriya Zolotoj Ordy (1236–1313 gg.)* [Political History of the Golden Horde, 1236–1313]. Volgograd.
- Мыськов, Е.П. 2003: *Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.)*. Волгоград.
- Myts, V.L. 2016: Zavoevanie pozdnevizantiyskoy Tavriki mongolami: istoriko-arheologicheskiy kontekst katastrofy posledney chetverti XIII v. [The Conquest of Late Byzantine Taurica by the Mongols: Historical and Archaeological Context of the Disaster of the Last Quarter of the 13th Century]. *Stratum plus* 6, 69–106.
- Мыц, В.Л. 2016: Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII в. *Stratum plus* 6, 69–106.
- Myts, V.L. 2021: Osnovnye etapy zavoevaniya Tavriki mongolami: 1223–1278 gg. [Main Stages of the Mongol Conquest of Taurica: 1223–1278]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Vladimir State University, Ser. Social and Humanitarian Sciences] 1 (29), 26–37.
- Мыц, В.Л. 2021: Основные этапы завоевания Таврики монголами: 1223–1278 гг. *Вестник ВлГУ. Сер. социальные и гуманитарные науки* 1 (29), 26–37.
- Naumenko, V.E. 2020: Ob istoricheskoy topografii i politiko-administrativnoy statuse Mangupa v Zolotoordynskiy period [On the Historical Topography and Political and Administrative Status of Mangup during the Golden Horde Period]. In: I.M. Mirgaleev (ed.), *Oazisy shelkovogo puti* [Oases of the Silk Road]. Moscow–Kazan, 232–249.
- Науменко, В.Е. 2020: Об исторической топографии и политико-административной статусе Мангупа в Золотоордынский период. В сб.: И.М. Миргалеев (ред.), *Оазисы шелкового пути*. М.–Казань, 232–249.
- Naumenko, V.E. 2025: O trapezundskom periode v istorii pozdnevizantiyskogo Kryma. Prodolzhenie diskussii [On the Trapezund Period in the History of Late Byzantine Crimea. A Con-

- tinuation of Discussion]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations] 30, 6, 81–94.
- Науменко, В.Е. 2025: О трапезундском периоде в истории поздневизантийского Крыма. Продолжение дискуссии. *Вестник ВолГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения* 30, 6, 81–94.
- Naumenko, V.E., Gertsen, A.G., Dushenko, A.A. 2023: *Dvortsovyi kompleks Mangupskogo gorodishcha: istoriya izucheniya, stratigrafiya, khronologiya* [The Palace Complex of the Mangup Settlement: the History of Research, Stratigraphy, Chronology]. Simferopol.
- Науменко, В.Е., Герцен, А.Г., Душенко, А.А. 2023: *Дворцовый комплекс Мангупского городища: история изучения, стратиграфия, хронология*. Симферополь.
- Νυσταζοπούλου, Μ.Γ. 1965: Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαῖα, ἀπὸ τοῦ ΙΓ' μέχρι τοῦ ΙΕ' αἰῶνος: Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ μεσαιωνικοῦ Ἑλληνισμοῦ τῆς Νοτίου Ῥωσίας. Ἀθῆναι.
- Pletneva, S.A. 2010. *Polovtsy* [The Cumans]. Moscow.
- Плетнева, С.А. 2010: *Половцы*. М.
- Ponomarev, A.L. 2000: Territoriya i naselenie genuezskoy Kaffy po dannym bukhgalterskoy knigi – massarii kaznacheystva za 1381–1382 gg. [The Territory and Population of Genoese Caffa according the book of accounts “Massaria di Caffa 1381–1382”]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages] 4, 317–443.
- Пономарев, А.Л. 2000: Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 гг. *ПСВ* 4, 317–443.
- Rashid-ad-Din, 1952: *Sbornik letopisey* [Collection of Chronicles]. Vol. I/2. Moscow–Leningrad.
- Рашид-ад-Дин 1952: *Сборник летописей*. Т. I/2. М.–Л.
- Rashid-ad-Din, 1960: *Sbornik letopisey* [Collection of Chronicles]. Vol. II. Moscow–Leningrad.
- Рашид-ад-Дин 1960: *Сборник летописей*. Т. II. М.–Л.
- Sedikova, L.V. 2018: Keramicheskiy kompleks XIII v. iz sloya razrusheniya usadeb 2 i 3 v kvartale I Khersonesskogo gorodishcha [The Thirteenth-Century Ceramic Complex from the Destruction Layer of Estates 2 and 3 in Quarter I of the Chersonesus City-Site]. *Materialy po akhrheologii, istorii i etnografii Taurii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 23, 402–458.
- Седикова, Л.В. 2018: Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале I Херсонесского городища. *МАИЭТ XXIII*, 402–458.
- Shukurov, R.M. 2017: *Tyurki v vizantiyskom mire (1204–1461)* [Turks in the Byzantine World (1204–1461)]. Moscow.
- Шукуров, Р.М. 2017: *Тюрки в византийском мире (1204–1461)*. М.
- Stepanov, Ts. 2001: The Bulgar title ΚΑΝΑΣΥΒΙΓΓΙ: Reconstructing the Notions of Divine Kingship in Bulgaria, AD 822–836. *Early Medieval Europe* 10, 1–19.
- Teslenko, I.B. 2021: Keramika iz raskopok tsentral'noy chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2019 gg. [Ceramics from Excavations in the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018–2019]. In: *Materialy Eski-Kermenskoy ekspeditsii* [Material of the Eski-Kermen Expedition] 1. Simferopol, 144–283.
- Тесленко, И.Б. 2021: Керамика из раскопок центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2019 гг. В сб.: *Материалы Эски-Керменской экспедиции* 1. Симферополь, 144–283.
- Tiesenhauzen, V.G. 1884: *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde]. I. St. Petersburg.
- Тизенгаузен, В.Г. 1884: *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. I. СПб.
- Ustav 1863 – Ustav dlya Genuezskikh koloniy v Chernom more, izdannyy v Genue v 1449 g. Latinskiy tekst s perevodom i primechaniyami [Statute for the Genoese Colonies in the

- Black Sea, Issued in Genoa in 1449. Latin Text with Translation and Notes]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities] V, 629–837.
- Устав 1863 – Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. Латинский текст с переводом и примечаниями. *ЗООИД* V, 629–837.
- Vigna, A. 1879: *Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV)*. II.2 (Atti della Società Ligure di Storia Patria, 7.2). Genova, 309–310.
- Vinogradov, A.Yu. 2015: *Nadpisi Severnogo Prichernomor'ya V (Vizantiyskie nadpisi)* [Inscriptions of the Northern Black Sea V (Byzantine Inscriptions)]. URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/5.151-ru.html>.
- Виноградов, А.Ю. 2015: *Надписи Северного Причерноморья V. Византийские надписи*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iospe.kcl.ac.uk/5.151-ru.html>
- Vinogradov, A.Yu., Komar, A.V. 2005: Dve «khazarskie» nadpisi iz Yugo-Zapadnogo Kryma [Two Khazarian Inscriptions from South-West Crimea]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 128–132.
- Виноградов, А.Ю., Комар, А.В. 2005: Две «хазарские» надписи из Юго-Западного Крыма. *РА* 3, 128–132.
- Vinogradov, A.Yu., Komar, A.V. 2010: Stroitel'naya nadpis' khagana i tuduna iz gornogo Kryma. Republicatio et reconsideratio [A Construction Inscription of a Khagan and Tudun from the Mountainous Crimea. Republicatio et reconsideratio]. In: *Khazary: mif i istoriya*. [Khazars: Myth and History]. Jerusalem–Moscow, 2010, 90–112.
- Виноградов, А.Ю., Комар, А.В. 2010: Строительная надпись хагана и тудуна из горного Крыма. Republicatio et reconsideration. В сб.: *Хазары: миф и история*. Иерусалим–М., 90–112.

CRIMEAN CHRISTIANS WITH TURKIC NAMES (13th–14th CENTURIES): MISSIONARY SUCCESS OR FASHION SHIFT?

Pavel V. Kuzenkov¹, Yuriy M. Mogarichev²

^{1,2} Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

² Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Simferopol, Russia

¹ E-mail: pk407@mail.ru

² E-mail: mogara@rambler.ru

The article examines the problem of the presence of people bearing Turkic names and nicknames among the Christian population of the Crimean Peninsula in the 13th–14th centuries. This situation is typical for both the Eastern Crimea (Sugdeya, Caffa) and Mountainous South-western Taurica, and for both large settlements (Mangup, Eski-Kermen, Chufut-Kale) and small ones (Laki, Kermenchik). The data of the Sugdeya Synaxarion, Genoese acts, the letter of the Franciscan Ladislav, and epigraphic sources are analyzed. The authors come to the conclusion that the majority of Christians, bearers of Turkic names and nicknames, are representatives of the local elite, who, having found themselves in the political, economic and cultural system of the Golden Horde, sought to correspond to the new realities

Keywords: Crimea, Golden Horde, Christianity, Sugdeya, Mangup, Eski-Kermen, tudun

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 233–259

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-233–259

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 233–259

©Автор(ы) 2026

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕРБЕНТЕ: РАСКОП XXXIX, СЛОЙ 3 ПРЕДМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

М.С. Гаджиев¹, А.М. Абдулаев², А.Л. Будаичиев³,
М.Ш. Сайпудинов⁴, К.Б. Шаушев⁵

^{1, 2, 3, 4} *Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия*

⁵ *ООО «Научно-производственный центр “Туризм и Краеведение”», Махачкала, Россия*

¹ *E-mail: murgadj@rambler.ru*

² *E-mail: realhigh87@mail.ru*

³ *E-mail: arseneihae@yandex.ru*

⁴ *E-mail: haosta@mail.ru*

⁵ *E-mail: kadyralishaushev@yandex.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-4592-0527*

² *ORCID: 0000-0002-3571-5343*

³ *ORCID: 0000-0003-1718-9105*

⁴ *ORCID: 0000-0002-8203-6167*

⁵ *ORCID: 0000-0003-3966-2231*

В статье представлены результаты спасательных археологических раскопок по обеспечению сохранности выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой V – начала XX века достопримечательного места “Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента”». В ходе археологических наблюдений в парке Боевой славы был заложен раскоп XXXIX, расположенный в центральной части средневекового *шахристана*. Были вскрыты три культурных слоя, из которых первый является техногенным и относится к современности, второй датируется второй пол. XIX – первой третью XX в., третий – сельджукским и предмонгольским периодом (XI – первая треть XIII в.). Из слоя 3 происходит представительная коллекция керамики, индивидуальные и нумизматические находки. Со слоем 3 связаны остатки жилищно-хозяйственного комплекса, включающие стену здания, четыре печи-*корси*, хозяйственную яму. Среди находок особый интерес представляют фрагменты глазурованных облицовочных орнаментированных плиток с кувлической надписью и фрагмент штукатурной панели – половина небольшой арочки, вероятно, представляющие детали декора *михраба*. Прекращение функционирования выявленного домостроения и связанных с ним бытовых остатков приходится на первую треть XIII в. и обусловлено военно-политическими событиями этого времени (вторжения монгол и хорезмшаха Джелал ад-Дина).

Ключевые слова: Фанагория, Византийская империя, Хазария, Юстиниан II, Филиппик (Вардан), фоллисы, денежное обращение

Данные об авторах. Муртазали Серажутдинович Гаджиев – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведомо археологии ИИАЭ ДФИЦ РАН; Абдула Магомедович Абдулаев – научный сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН; Арсен Лахманович Будаичиев – научный сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН; Мурад Шахбанович Сайпудинов – научный сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН; Кыдырали Байрамгазыевич Шаушев – научный сотрудник ООО «НПЦ “Туризм и краеведение”». *Приложения 1 и 2:* Алексей Николаевич Дунцов – научный сотрудник ИВ РАН; Геннадий Вячеславович Злобин – независимый исследователь, Клишева.

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. Дербентской археологической экспедицией в рамках проекта по благоустройству города были проведены спасательные археологические исследования на территории парка Боевой Славы, расположенного в центральной части Дербента. Исторически – это центр средневекового (домонгольской поры) шахристана Дербента, раскинувшегося примерно на равном расстоянии между двумя городскими оборонительными стенами, цитаделью Нарын-кала и берегом моря (рис. 1, 1). Работы осуществлялись в границах выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой V – начала XX века достопримечательного места “Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента”». На гравюре Адама Олеария (1638 г.), рисунке Г. Сергеева (1796 г.) и исторических картах Дербента XVIII в. на территории будущего парка отсутствуют какие-либо строения, а на картах сер. XIX в. уже представлена прямоугольная городская застройка. Во время проведения археологических работ остатки этих зданий не были обнаружены.

РАСКОП XXXIX

Проект благоустройства предусматривал строительство подземного водонакопителя в центральной части парка, в месте расположения которого и был заложен раскоп XXXIX размером 10×5 м, ориентированный длинной осью по линии ЮЗ–СВ (рис. 1, 2). Стратиграфия раскопа:

- *слой 1а* – слой гумуса темно-серого цвета, техногенного происхождения, начала 2000-х гг., толщина слоя 10–32 см; находок в слое не обнаружено;

- *слой 1б* – светло-коричневый рыхлый, слабо гумусированный суглинок, представляет предшествующее земляное полотно парка, толщина слоя 10–35 см; находок в слое не обнаружено;

- *слой 2* – серо-коричневый рыхлый суглинок с прослойками морского песка, древесных угольков, с редким включением бутового камня и фрагментов обожженных кирпичей; толщина слоя 40–80 см; слой содержал фрагменты фабричной (фаянсовой) и кустарной керамики и иные находки (монеты, изделия из меди, железа, свинцовая пломба) второй половины XIX – первой трети XX в. и отчасти находки (керамика, монеты и др.) сельджукского и предмонгольского времени (XI – первая треть XIII в.); с отложением слоя 2 связаны остатки нескольких хозяйственно-бытовых объектов (печи-очаги 1–4, хозяйственная яма), датируемые второй половиной XIX – первой третью XX в.;

- *слой 3а* – светло-коричневый средней плотности суглинок с редким включением древесных угольков, бутового камня, битого обожженного кирпича толщиной 4–5 см и костей животных; толщина слоя 80–120 см; слой содержал фрагменты керамики и иные находки сельджукского и предмонгольского времени;

- *слой 3б* – данный слой, в сущности не отличающийся от вышележащего слоя 3а, был отделен от него тонким известковым полом, документирующим два этапа функционирования выявленных здесь остатков жилищно-хозяйственного комплекса (см. ниже); слой зафиксирован в основном в СВ и СЗ частях раскопа; толщина слоя 38–50 см; слой содержал фрагменты керамики и иные находки, также относящиеся к сельджукскому и предмонгольскому времени.

Рис. 1. Дербент. 1 – план с обозначением исторической части города и местоположения раскопа XXXIX; 2 – общий вид раскопа XXXIX с ЮЗ

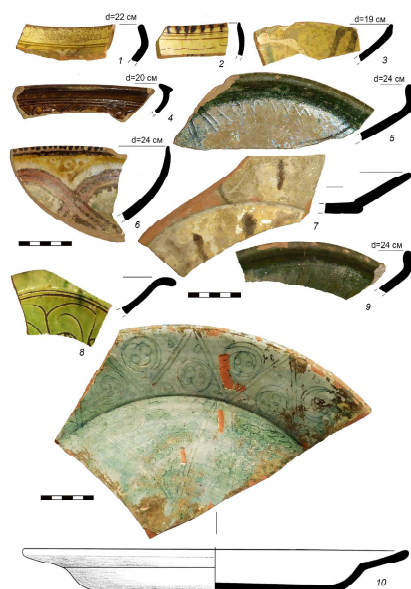

Рис. 2. Дербент. Раскоп XXXIX. Слой 3. Фрагменты глазурованной керамики

Ниже раскоп не вскрывался, т.к. был доведен до отметки -2,7–2,8 м от ± 0 , т.е. до вскрытых строительно-бытовых остатков, что несколько ниже проектной отметки котлована для водосборника.

Настоящая статья посвящена характеристике вскрытых в слое 3 раскопе строительных и хозяйственно-бытовых остатков и комплекса находок, среди которых и оригинальные, представляющие большой интерес.

ВЫЯВЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ И НАХОДКИ

Слой 3 оказался насыщен фрагментами керамики (81 формообразующий фрагмент), представленной поливной, неполивной столовой, тарной, специальной керамикой. Среди поливной керамики выделим следующие показательные фрагменты:

- фрагменты красноглиняных чаш различных типов, покрытых прозрачной желтой поливой, с орнаментированной внутренней поверхностью, в т.ч. с подглазурной гравировкой по белому ангобу в технике сграффито (рис. 2, 1), с гравировкой по белому ангобу и марганцевыми пятнами по внутреннему краю устья (рис. 2, 2), с росписью зелеными и марганцевыми радиальными полосами под прозрачной желтой поливой (рис. 2, 3), с марганцевыми радиальными полосками (рис. 2, 7);

- фрагменты красноглиняных чаш, тарелок и блюда, покрытых зеленой поливой, декорированных на внутренней поверхности подглазурной гравировкой по белому ангобу, в т.ч. орнаментальной (треугольные фестоны, заполненные круговыми спиралями, чешуйчатый орнамент) (рис. 2, 5, 8–10);

- фрагмент округлобокой коричневоглиняной чаши, внутренняя поверхность которой и верх венчика покрыты гравировкой по белому ангобу под прозрачной коричневой поливой (рис. 2, 4);

- фрагмент красноглиняной округлобокой чаши с заостренным венчиком; внутренняя поверхность покрыта прозрачной поливой и полихромной орнаментальной надглазурной росписью (марганцевый, коричневый, коричнево-бордовый, желтый, зеленый цвета) (рис. 2, 6);

- кольцевой поддон и придонная часть красноглиняной округлобокой белоангобированной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта орнаментальной (вариант т. н. «узла счастья» – 8-конечная звезда, с кругом в центре) марганцевой росписью с заполнением свободного пространства зеленым красителем под прозрачной поливой (рис. 3, 1).

Среди неполивной керамики отметим:

- фрагменты красноглиняных крышечек кувшинов с ручкой-держалкой в центре и врезной орнаментированной поверхностью (рис. 3, 2, 3);

- фрагмент крупной округлобокой красноглиняной миски типа *тагара* с вкраплениями толченой ракушки в тесте, с венчиком, выделенным с внешней стороны окаймляющим валиком с каплевидными вдавлениями и с вертикальной, круглой в сечении ручкой, крепящейся к устью миски (рис. 3, 4);

- фрагмент венчика с наружным валиком коричневоглиняного котла закрытого типа, со штампованным орнаментом из 10-лепестковых розеток на плечиках, с обильной примесью песка в тесте (рис. 3, 5);

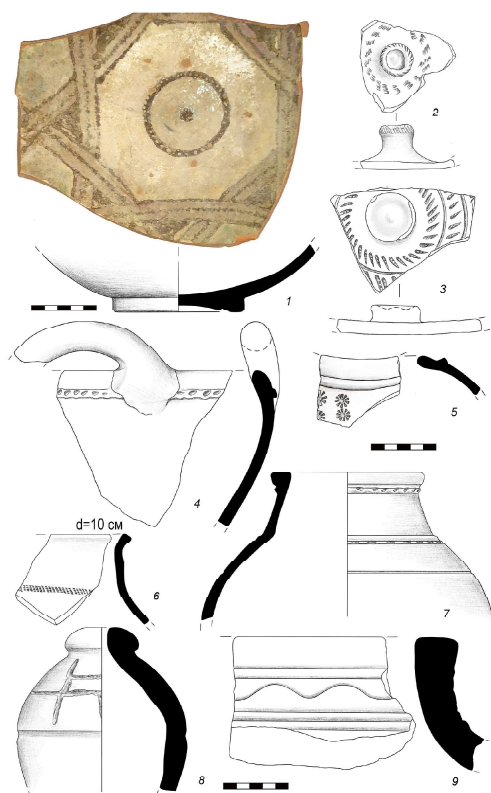

Рис. 3. Дербент. Раскоп XXXIX. Фрагменты керамики

Рис. 4. Дербент. Раскоп XXXIX. Слой 3. Фрагменты глазурованных облицовочных плиток

- фрагмент конусовидной горловины красноглиняного кувшина с отогнутым венчиком; в основании горла – окаймляющий ряд косых гребешковых вдавлений (рис. 3, 6);
- фрагмент красноглиняного тарного сосуда с конусовидной горловиной, декорированной в основании и под утолщенным венчиком опосывающими валиками с каплевидными вдавлениями (рис. 3, 7);
- фрагмент красноглиняного сфероконического сосуда с гравировкой по обожженному черепку (рис. 3, 8);
- фрагмент толстостенного красноглиняного тарного сосуда с низким широким горлом, окаймленным врезным декором, с серым изломом и примесью шамота в тесте (рис. 3, 9).

Не углубляясь в подробное хронологическое определение керамического комплекса слоя 3, отметим, что он включает характерные образцы глазурованной и неполивной керамики Дербента XI – первой трети XIII в. В частности, широкое распространение получают представленные в слое монохромные чаши, блюда, тарелки с зеленой поливой по белому ангобу, в т.ч. с подглазурной гравировкой по ангобу. Такая керамика хорошо известна не только в культурных напластованиях Дербента¹, где она появляется, очевидно, в X в., но и на памятниках указанного периода Азербайджана², Армении³, Грузии⁴, Переднего Востока⁵. Чаши с моно- и полихромной росписью (рис. 2, 3, 6, 3, 1) без гравировки близки некоторым чашам типа Нишапур и могут относиться к IX–X вв.

Большой интерес представляют индивидуальные находки из слоя 3:

- фрагменты двух угловых керамических красноглиняных штампованных изразцовых плиток (рис. 4), покрытых изумрудно-зеленой поливой по белому ангобу и соединенных угловой декоративной колонкой (d – 1,2 см, сохранившаяся h – 18,7 см) с наклонными каннелюрами; от боковой плитки сохранился фрагмент размером 15×6 см, толщина плитки 1,2–1,3 см, с обрамлением по краю рельефными треугольными фестонами и центральным полем; лицевая плитка имеет ширину 15,8 см, толщина плитки – 1,5–1,7 см, сохранившаяся h – 15 см (реальная – ок. 19 см); поле лицевой плитки обрамлено рельефными треугольниками и разделено такими же треугольниками и выпуклыми точками на 4 прямоугольных рамки; в нижних двух рамках и верхней рамке – рельефные арабские куфические надписи (возможное чтение см. Приложение 1), во второй рамке (между первой и третьей) помещен рельефный орнаментальный мотив – выюнок с повернутыми в обратную сторону изогнутыми побегами, завершающимися трилистниками и полупальметтами; на оборотной стороне в месте стыка двух плиток – подтек зеленой поливы; фрагменты изразца найдены в слое 3а на протяжении почти всей его толщины – на глубинах от -2,0–2,15 до 2,50–2,55 м от ±0.

- керамическая коричневоглиняная красноангобированная свистулька (рис. 5) в виде птички на двух лапках, с одним духовым отверстием со стороны хвоста и двумя выходными отверстиями на спине птички; клюв и хвост обломаны, сохранившаяся длина 7 см, ширина 3 см, h – 6 см (инд. № 22);

¹ Кудрявцев 1981, 84, 104–105; Гаджиев и др. 2024, 548–550, рис. 3, 2, 7, 9, 4, 2, 4, 5, 4–6.

² Якобсон 1959, 278; Достиев, 1989, 196–198, рис. 3; 1999, 63–64, рис. 17, 5, 6.

³ Шелковников, 1957, 24–27, 29–30, рис. 9–11; Аракелян 2003, 346, табл. 163, 4.

⁴ Рамишвили 2003, 309.

⁵ Grube 1976, 5–90, No. 44, 46, 47; Philon 1980, fig. 30.

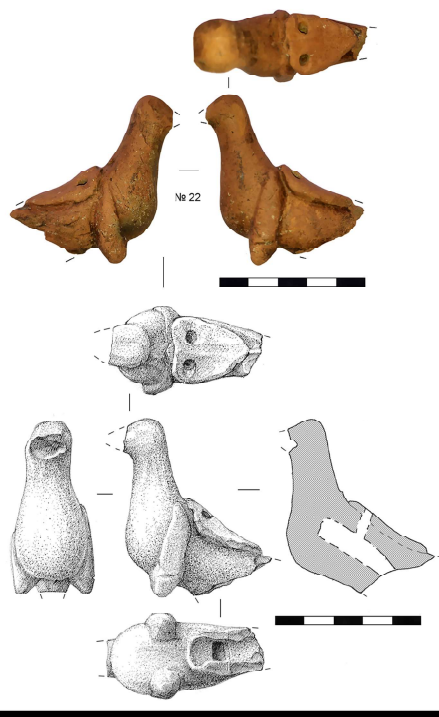

Рис. 5. Дербент. Раскоп XXXIX. Слой 3. Керамическая свистулька в форме птички

Рис. 6. Дербент. Раскоп XXXIX. 1, 2 – стена 1; 3 – тарный сосуд; 4 – фрагмент керамической крышки

- фрагмент (10×8×5,2–5,5 см) прямоугольной облицовочной керамической плитки с зеленой поливой по белому ангобу на лицевой стороне (инд. № 24);
- фрагмент (12,5–8,5–6 см) резного штука – деталь архитектурного декора (инд. № 20);
- медный посеребренный мультидирхам, Суламида Баб ал-абваба, малик Музаффар ибн Мухаммад (1160-е гг.) (инд. № 43) [Приложение 2, рис. 14, 9];
- медный фельс (инд. № 45) [Приложение 2, рис. 14, 10].

В результате вскрытия слоя 3 были выявлены остатки существовавшего в данной части шахристана жилищно-бытового комплекса XI – первой трети XIII в., а именно: стена 1, печи-*корси* 1–4⁶ и хозяйственная яма 2. Ниже приводим описание названных выявленных объектов и находок.

Стена 1 была выявлена у СЗ борта раскопа (рис. 1, 2; 6, 1, 2). Она представляла комбинированную кладку из тесанного и бутового камня и обожженных (целых, половинчатых и обломков) кирпичей формата 24–25×24–25×4–5 см. В основании стены уложены тесаный и бутовый камень и обожженные кирпичи, большинство которых поставлены на ребро и между камнями. Стена длиной осью ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Ее длина 3 м, ширина (толщина) 0,5 м, сохранившаяся высота до тах 1,2 м. Остатки прилегающих к стене полов не зафиксированы, но предполагаемые дневная поверхность и фиксирующая ее граница цоколя и основания стены располагались на границе несущей, основной кирпичной кладки стены и подстилающего ее основания из крупных и средних камней. Это традиционно характерно для зданий с кирпичными несущими стенами, что обеспечивало предотвращение порчи разрушения кирпичной кладки от влаги. Открытая стена являлась ЮВ стеной строения, ориентированного, очевидно углами по странам света и большая часть которого уходит в СЗ борт раскопа. У СВ оконечности стены поставлен крупный, хорошо обработанный, треснувший каменный блок на основании из частично подработанных камней, фиксирующий угол строения. Блок уходит в СЗ борт раскопа, отмечая направление СВ стены здания. Противоположная параллельная ЮЗ стена здания, вероятно, отходила от ЮЗ оконечности расчищенной стены 1, но четко проследить данный факт не удалось вследствие деформирования кладки.

Рядом со стеной 1 были найдены *in situ* тарный коричневоглиняный сосуд (рис. 6, 3) (H – 61 см, h горла – 7 см, h тулова – 54 см, d венчика – 27 см, d тулова – тах 52 см, d донца – 22 см), декорированный наклепными валиками с косыми вдавлениями и сплошной штриховкой центральной и нижней части тулова и прикрытый сверху каменной (ракушечник) дисковидной крышкой (d – 26–27 см, толщина – 6 см), и крупный обломок большой (d – св. 70 см) керамической крышки с центральной ручкой-держалкой с вертикальным отверстием (рис. 6, 4), судя по размеру служившей для прикрытия устья хлебной печи-*тендира* или стационарной печи-*корси*. Тарный сосуд был впущен в слой 3б, а на уровне его устья, между описанной стеной и сосудом, прослежен известковый пол.

⁶ Заметим, что слово *корси/курси* (перс. کرسی, *korsi* – традиционный низкий деревянный столик, накрытый одеялом, под которым размещается источник тепла [Floor 2021]) как обозначение стационарного домашнего очага уже отсутствует в речи дербентских азербайджанцев (и словарях), но сохранилось в народной медицине: при лечении простуды и насморка при помощи ингаляции голову склоняют и дышат, накрывшись сверху одеялом, над *курси* (информатор А.Б. Айвазов, 1957 г.р.). Аналог центральноазиатского *сандали* (Таджикистан, Узбекистан, Афганистан, Белуджистан). Не путать с араб. *kursī* (كُرسِيّ) – «престол, стул».

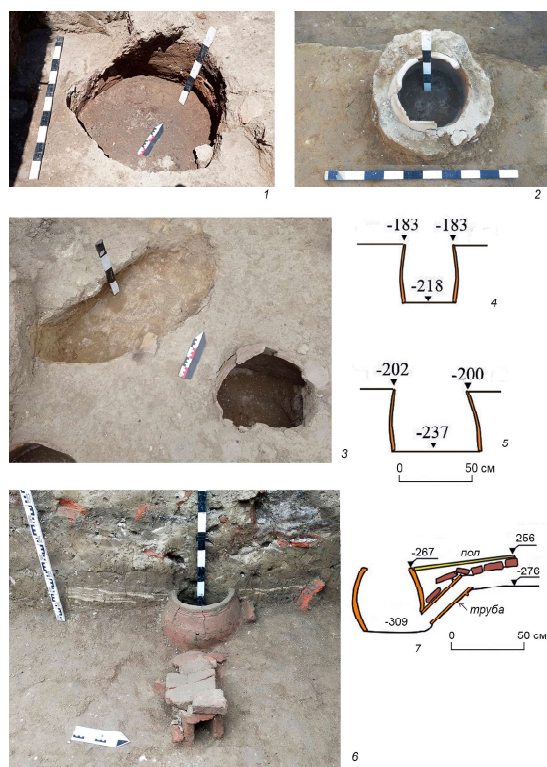

Рис. 7. Дербент. Раскоп XXXIX. Печи-корси 1–4

Рис. 8. Дербент. Раскоп XXXIX. 1, 2 – индивидуальные находки с уровня пола; 3 – из печи-корси 1; 4–10 – из хозяйственной ямы

Рядом со стеной, южнее ее были обнаружены три печи-корси 2, 3 и хозяйственная яма 2 (рис. 1, 2). Печь-корси 1 располагалась на расстоянии 2,8 м к ЮЗ от стены 1. Данные хозяйственно-бытовые объекты находились в целом в одной стратиграфической позиции и фиксируют второй этап (слой 3а) функционирования комплекса.

Печь-корси 1 (рис. 7, 1) представляла собой колоколовидной форму яму с обмазанными глиной обожженными бортами. Высота печи – 45 см, диаметр по верху – 62 см, размеры по дну – 82×76 см. Судя по размерам, она могла использоваться и как печь-тендир. Заполнение печи представляло собой серо-коричневый рыхлый золистый суглинок с редким включением древесных угольков. Из заполнения печи происходят:

- медная шестиугольная монета, Аксункуриды (?), нач. XIII в. (инд. № 31) [Приложение 2, рис. 14, 7];

- коричневоглиняный кувшинчик (рис. 8, 3) на кольцевом поддоне, с биконическим туловом и раструбовидной широкой горловиной, покрытый снаружи и внутри зеленой поливой по белому ангобу, на плечиках – гравированный орнамент из спиралей и кружков, Н – 6,2 см, d устья – 4 см, h горла – 1,2 см, d дна – 4,7 см, h поддона – 0,8 см, d тулова – max 7 см (инд. № 32).

Печь-корси 2 (рис. 1, 2, 7, 2, 4) представляла собой бочонковидный красноглиняный сосуд с утолщенным венчиком, без дна. Н сосуда – 35 см, d устья и основания – 23 см. Заполнение печи – серо-коричневый золистый суглинок, в придонной части – прослойка золы, пепла, древесных угольков. Находок в заполнении не обнаружено.

Печь-корси 3 (рис. 1, 2, 7, 3, 5) представляла собой бочонковидный красноглиняный сосуд с утолщенным венчиком, без дна. Верх сосуда обрушился внутрь печи. Н сосуда – 35 см, размеры устья – 36×47 см. Заполнение печи – серо-коричневый золистый суглинок, в придонной части – прослойка золы, пепла, древесных угольков. В заполнении найден медный, посеребренный дирхам чекана малика Дербента Мухаммада ибн Халифа (нач. XII в.), с именем багдадского халифа Мустаххира (1094–1118) (инд. нах. № 42) [Приложение 2, рис. 14, 8].

Печь-корси 4 (рис. 7, 6, 7) располагалась у западного угла раскопа, на расстоянии 3,2 м к ЮЗ от стены 1. Она была введена в нижележащий слой 3б с границы со слоем 3а, т.е. была устроена после завершения формирования слоя 3б и до начала образования слоя 3а. При этом ее устье находилось на 0,65–0,75 м ниже устья предыдущих печей-корси. Печь была устроена в центре грунтовой, подпрямоугольной формы платформы размерами ок. 1,8×1 м и высотой ок. 18–20 см, которое с северной стороны было ограничено поставленным на ребро обожженным кирпичом, а с юга – тонкой вертикальной известковой обмазкой борта. Вся поверхность возвышения вокруг печи 4 также имела известковую обмазку (часть ее и печи уходят в западный борт раскопа) (рис. 7, 6) – прослежено 2–4 сменявших друг друга слоя известковой обмазки (общей толщиной до max 7 см) с тонкими грунтовыми прослойками между ними. Верхний слой обмазки соответствовал уровню устья печи, самый нижний располагался на 5–6 см ниже устья, т.е. первоначально печь несколько возвышалась над этим уровнем.

Печь представляла собой бочонковидный красноглиняный сосуд без дна, с утолщенным венчиком, окаймленным тремя канавками. Н сосуда – 54 см, d устья и основания – 36 см. К сосуду с северо-восточной стороны был наклонно подведен воздухопроводный канал, обеспечивавший тягу и высокую температуру в печи. Он

состоял из вентиляционного канала, сложенного из целых и крупных обломков обожженных кирпичей и керамической трубы, подведенной к отверстию в придонной части печи. Заполнение печи и канала – серо-коричневый рыхлый суглинок, в придонной части – тонкий слой золы, пепла и древесных угольков. Археологических находок в заполнении не обнаружено.

На уровне известковой обмазки платформы рядом с печью были найдены круглая ($d = 4,6$ см) пластинчатая медная бляха с умбоном ($d = 2$ см) и отверстием ($d = 2$ мм) в центре (рис. 8, 1; инд. № 63) и коричневоглиняная конусовидная крышечка ($d = 4,1$ см, $h = 2,5$ см) с выступающим в центре высоким заостренным наконечником (рис. 8, 2; инд. № 64).

Хозяйственная яма 2 (рис. 1, 2) располагалась рядом, восточнее печи-корси 3. Она имела неправильную колоколовидную форму с овальным устьем размером $1,34 \times 1,4$ м, глубина ямы – $\text{max } 1,3$ м, размеры дна – $1,87\text{--}1,67$ м. Дно ямы ровное, с понижением к югу (перепад – $\text{max } 32$ см). Верхний борт восточной части ямы оказался разрушенным. Заполнение ямы – серо-коричневый рыхлый суглинок с включением древесных угольков.

Из заполнения ямы происходит большое количество находок, в т.ч. выразительных, хронологически показательных. Керамический комплекс ямы (фрагменты ок. 140 сосудов) представлен обломками глазурованной, неполивной столовой, кухонной и специальной керамики. Среди них выделим некоторые показательные экземпляры:

- кольцевой поддон небольшой красноглиняной чаши (рис. 9, 1), внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной поливой с надглазурной черной росписью (фигурная 4-лепестковая розетка), наружная поверхность – голубой кобальтовой поливой с надглазурными радиально расходящимися от поддона черными лучами;

- фрагмент красноглиняной круглой крышечки (рис. 9, 2), верх которой декорирован по кругу врезной простой плетенкой по белому ангобу под зеленой поливой;

- фрагмент разнотипных красноглиняных чаш (рис. 9, 4–8), внутренняя поверхность которых покрыта белым ангобом под прозрачной желтоватой поливой, декорированных полихромной росписью (коричневый, желто-коричневый, зеленый, шоколадный цвета), совмещенной с подглазурным гравированным растительным и геометрическим орнаментом по ангобу;

- фрагмент глубокой красноглиняной чаши (рис. 9, 3), внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной поливой, внутренний край венчика декорирован врезными треугольниками, попеременно окрашенными в коричневый и зеленый цвета; с внешней стороны борт украшен широкими тройными врезными вертикальными полосами по белому ангобу под прозрачной поливой, делящими поверхность на прямоугольные сектора, также попеременно окрашенными в желто-коричневый и зеленый цвета;

- фрагмент округлобокой красноглиняной чаши (рис. 9, 9), внутренняя поверхность которой покрыта орнаментальным пояском в технике сграффито по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой;

- фрагмент красноглиняного тонкостенного бокала (рис. 9, 10) с вертикальными стенками, покрытого снаружи гравированным, обводящим устье пояском с эпиграфичным орнаментом (буква *вав*, *фа*?) по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой со светло-зелеными растеками;

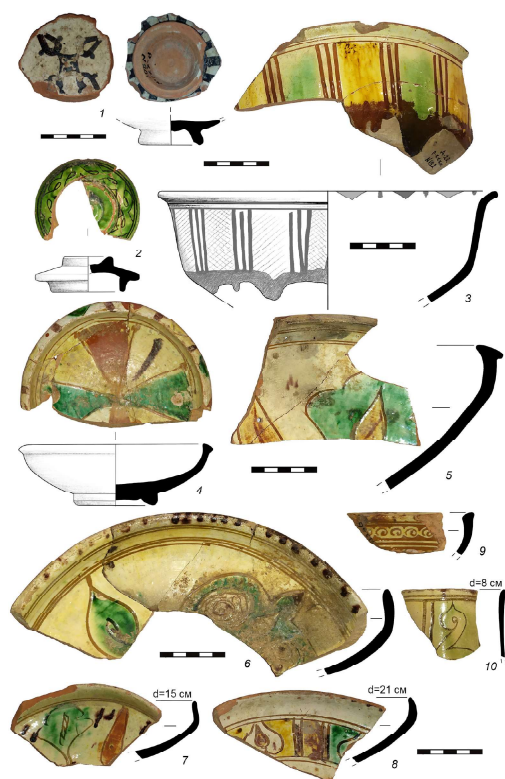

Рис. 9. Дербент. Раскоп XXXIX. Хозяйственная яма 2. Фрагменты глазурованной керамики

Рис. 10. Дербент. Раскоп XXXIX. Хозяйственная яма 2. Фрагменты керамики

Рис. 11. Дербент. Раскоп XXXIX. Хозяйственная яма 2. А – фрагменты штукатурных панелей – деталей архитектурного декора; Б – реконструкция с зеркальным изображением второй половины арки

Рис. 12. Прорисовка сочетания *rahmatu l-lāhi* («милость Бога»): а – надпись 6 (по: Лавров 1966, 265); б – надпись 10б (по: Лавров 1966, 266)

- фрагменты белокашинной округлобокой тарелки (рис. 10, 1) на кольцевом поддоне, с отогнутым венчиком, покрытой внутри и частично снаружи синей кобальтовой поливой.

Среди описанной глазурованной керамики хронологически показательными выступают, в частности, образцы посуды, в которой полихромная роспись сочетается и совпадает с гравированным орнаментом (рис. 9, 3–8). Такая керамика характерна для слоев Дербента⁷, памятников Южного Кавказа⁸, Переднего Востока⁹ сельджукского и предмонгольского периодов, выступая своеобразным хронологическим индикатором.

Среди большого многообразия неполивной керамики выделим:

- обломки горловин узкогорлых кувшинов (рис. 10, 2-4);
- пять однотипных светильников-*чирагов* (рис. 10, 6-10);
- тонкостенный красноглиняный кувшинчик (рис. 10, 5) с широкой высокой горловиной со сливом; плечики сосуда орнаментированы косыми гребешковыми вдавлениями, горло – опоясывающими врезными линиями, пальцевыми вдавлениями и волнистыми лощеными линиями; H сосуда – 11,6 см, h горловины – 5,7 см, d горловины в основании – 7,7 см, h тулова – 4,8 см, d тулова – max 10,5 см, d поддона – 5,2 см.

Представительна серия индивидуальных находок из заполнения ямы:

- красноглиняный светильник-*чираг* (рис. 8, 4), покрытый зеленой поливой по белому ангобу, длина 9,5 см, H – 3,1 см, h горла – 0,8 см, d устья – 4,2 см, d тулова – max 6,5 см, d дна – 4,5 см, обломаны ленточная ручка и кончик носика (инд. № 46);
- астрагал овцы / барана (рис. 8, 9) с вертикальным отверстием (инд. № 50);
- медное кольцо (внутренний d – 16 мм) (рис. 8, 10) с декоративным выступом и мелкими боковыми выступами (инд. № 51);
- половинка браслета (d – 4,6 см) из черного стекла (рис. 8, 10), округлого сечения (d – 5 мм) (инд. № 54);
- половинка уплощенно-сферической голубой пастовой бусины (d – 10 мм, h – 8 мм, d отверстия – 3,5 мм) (рис. 8, 7; инд. № 57);
- бежевоглиняная подставка-треножник (сипай) (рис. 6, 6) для обжига поливных чаш (инд. № 60);
- фрагмент фигурного красноглиняного, покрытого зеленой поливой по белому ангобу навершия (кувшина?) на полом основании (рис. 8, 5), h – 6,5 см, d основания – 2 см (инд. № 59);
- фрагмент (11,5×10,5×4,5 см) штучковой панели (рис. 11, 1) – часть детали фриза с изображением расположенных по дуге высокорельефных (6–7 мм) арабских букв, выполненных почерком куфи (инд. № 62);

⁷ Кудрявцев 1981, 88–91, рис. 6; 7, 1, 7.

⁸ Майсурадзе 1954; Шелковников 1957, 18–22; Якобсон 1959, 252, 254, рис. 3; Ахмедов 1985, 27–29; 2003, 380; Бабаян 1985, 26; Мицишвили 1985, 42–45; Достиев 1989, 200, 201, рис. 5; 1999, 66–68, рис. 20, 21; Достиев, Искандерова 2024, 55–70 сл., 198, 199, 246, рис. 18, 1, 2, 5–7, 19, 1, 2, 20, № 127, 128; Ахмедов 1992, 59; Аракелян. 2003, 346; Рамишвили 2003, 310.

⁹ Grube 1976, 85–90, 111–112, 120–122, No. 43, 45, 70, 77; Philon 1980, fig. 585–622.

Рис. 13. Глазурованная плитка с изображением ниши. Джазира, XII в. Музей Метрополитен (Нью-Йорк) (по: Canby et. al. 2016, 258)

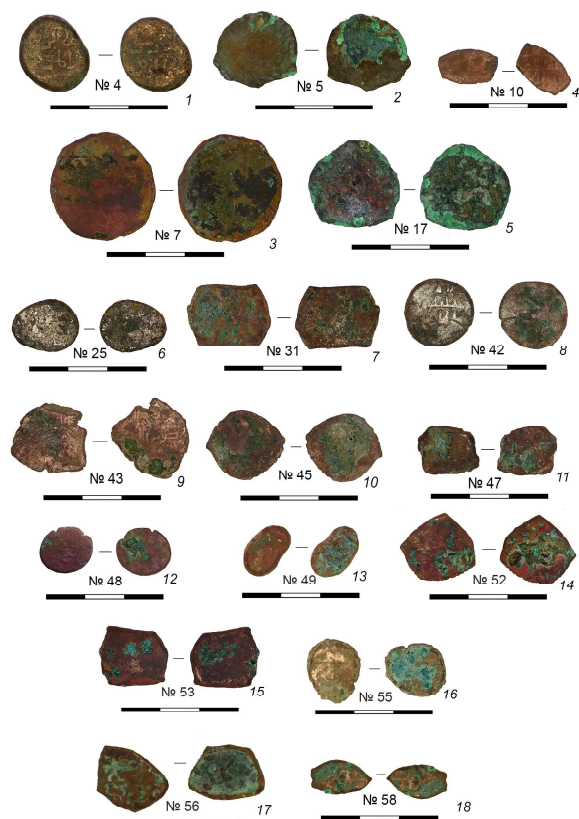

Рис. 14. Дербент. Раскоп XXXIX. Монеты

- фрагмент штукатурной панели (рис. 11, 2) – часть детали архитектурного декора, представляющая левую половину небольшой арочки – колонку с наклонными зигзагообразными каннелюрами на кубической базе и подковообразную арку с угловым и боковым декоративным обрамлением; сохранившаяся h – 21, ширина – 10 см, толщина – 5 см (инд. № 61);

- два фрагмента ($15 \times 10,5 \times 5$ см, $8 \times 7 \times 3,5$ см) штукатурной панели – часть детали фриза с фрагментами вырезанных арабских букв (инд. № 65, 66).

В средней части заполнения ямы на глубинах от -2,3 до -2,84 м обнаружено 8 медных монет [Приложение 2, рис. 14, 11–18], среди которых два мултидирхама (инд. № 48, 56) малика Дербента Музафара ибн Мухаммада (1160-е гг.) [Приложение 2, рис. 14, 12, 17] и дирхам (инд. № 49) ширваншаха Гершасба ибн Фаррухзада (1204–1225) [Приложение 2, рис. 14, 13]. Эти нумизматические находки определяют абсолютную дату функционирования хозяйственной ямы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы из культурного слоя 3 и вскрытых хозяйственно-бытовых объектов, включающие керамику, индивидуальные и нумизматические находки, относятся к сельджукскому и предмонгольскому периоду. Судя по полученным данным, прекращение функционирования выявленного на данном участке в центральной части *шахристана* остатков домостроения и связанных с ним хозяйственно-бытовых остатков приходится на первую треть XIII в. и, очевидно, было обусловлено военно-политическими событиями этого времени (вторжения монгол и хорезмшаха Джелал ад-Дина). Это явление прекращения бытования многих объектов Дербента, значительного сокращения численности населения и территории обживания города в это время уже неоднократно фиксировалось как по материалам археологических исследований, так и по данным письменных источников¹⁰.

В завершение вновь обратим внимание на уникальные находки фрагментов глазурованных облицовочных орнаментированных плиток с куфической надписью (рис. 4) и обломка штукатурной панели – половинки небольшой арки (рис. 11, 2), вероятно, представляющих детали декора и малой ниши *михраба*. Подобное художественное оформление *михрабов* глазурованными изразцами и резьбой по штукатурке хорошо известно на мусульманском Востоке, в т.ч. в сельджукский и предмонгольский периоды. Эти неординарные находки косвенно могут указывать на былое существование в этой части *шахристана* Дербента богато декорированной мечети.

¹⁰ См., напр.: Гаджиев и др. 2024, 540.

КУФИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА ОБЛИЦОВОЧНОЙ ПЛИТКЕ ИЗ ДЕРБЕНТА:
РАСКОП XXXIX, СЛОЙ 3 ПРЕДМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

А.Н. Дунцов

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: bar.ieremias@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4762-9140

В ходе археологических работ в центральной части средневекового *шахристана* Дербента на раскопе XXXIX в слое 3, датированном сельджукскими и предмонгольскими периодами (XI – первая треть XIII в.), были обнаружены фрагменты двух угловых глазурованных облицовочных плиток, декорированных орнаментом и рельефной куфической надписью и соединенных угловой колонкой (рис. 4).

Лицевая плитка реконструирована из четырех фрагментов. Зафиксированный в верхней части скол и высокая угловая колонка позволяет предположить, что начало надписи было утрачено. Дополнительным свидетельством неполной сохранности текста служит отсутствие в верхней части плитки обрамляющей рамки, которая прослеживается на нижней и боковых краях. Сохранившаяся часть имеет размеры 15,0×15,8 см и содержит четыре прямоугольных картуша. В первом, третьем и четвертом картушах размещена рельефная куфическая надпись. Второй картуш занимает рельефный орнаментальный мотив, композиционно разделяющий надпись на две части. Судя по высоте сохранившейся полностью угловой колонке, выше располагался еще один картуш и, таким образом, было пять картушей – в верхних двух и нижних двух картушах располагался текст, разделенный посередине картушем с орнаментом.

Эпиграфический анализ проводился на основе фотографии и оттиска, полученного методом протирки с последующей обводкой контуров букв (рис. 4). Почерк надписи представляет собой разновидность листовидного *куфи* (*foliated Kūfic*), которая отличается умеренным использованием декоративных элементов. На верхних окончаниях вертикальных букв прослеживаются ориентированные вправо или влево шипообразные завершения.

При относительной лаконичности декоративного оформления надписи ряд признаков указывает на то, что стиль надписи имитирует развитые поздние формы листовидного и цветущего *куфи*. К числу этих признаков относится характерный подъем «хвостов» конечных букв *mīm*, *wāw*, *qāf*, *nūn* и *rāʾ*, продиктованный *horror vacui*¹¹. Еще одной яркой палеографической особенностью памятника является специфическая дугообразная, выгнутая к началу строки форма букв *ḡīm* / *ḥāʾ* / *ḥāʾ*, придающая им сходство с начальной формой буквы *ḥayl*. Дифференцирующим признаком в данном случае служит наличие короткого вертикального элемента в верхней части буквы.

¹¹ Grohmann 1971, 149.

В арабской эпиграфике Дагестана XI–XII вв. стилистические параллели данной надписи можно найти в двух памятниках. Первый памятник, чье местонахождение и судьба неизвестны, был опубликован Л.И. Лавровым по эстампу из материалов К.К. Фрезе (надпись 6 в издании Л.И. Лаврова)¹². Надпись выполнена изящным листовидным куфи и датируется 411 г.х. (1021 г.). Второй памятник – саркофагообразное надгробие полуцилиндрической формы из некрополя Джум-джум, расположенного к югу от южной городской стены и ворот Баят-капы. Боковые стороны надгробия украшены эпиграфическими лентами с рельефной надписью, также выполненной листовидным куфи (надпись 10 а, б в издании Л.И. Лаврова). На торцевых сторонах имеется врезная надпись простым куфи, содержащая дату 469 г.х. (1076–1077 гг.)¹³. Для надписей обоих памятников характерны вертикально ориентированные «хвосты» букв, а также специфическая, наклоненная влево форма букв *ġīm* / *ḥāʔ* / *ḥāʔ* (рис. 12), наклон которых, однако, выражен в меньшей степени, чем в исследуемой надписи. Буква *ḥayn* в обеих надписях лишена вертикального элемента в верхней части.

Текст, транскрипция и перевод

(0')	[رلا مللا مسب]	[bi-smi l-lāhi r-ra-]	[Во имя Бога, ми-]
	<место скола>		
(1')	مي حرل [ا-ن-م ح]	-hm[āni] r-raḥīmi	лос[тивого,] милосердного.
	<орнамент>		
(2')	ريخ مللا [؟نا]	[?inna?] l-lāha ḥayru	[Воистину] Бог – лучший
(3')	قيغرو [؟...]	[...r?] wa-rafiqin	[...] и попутчик.

Палеографический комментарий

Строка (1')

Строка содержит окончание *басмалы*, начало которой, очевидно, располагалось в предшествующей, ныне полностью утраченной строке (0'). Таким образом, композиционно надпись была разделена прямоугольной рамкой с орнаментальным мотивом на две симметричные части. В начале сохранившегося фрагмента видны выгнутая к началу строки буква *ḥāʔ* и буква *tīm*, за которыми следует небольшая лакуна. Непосредственно за ней на фотографии плитки (рис. 4) прослеживается вертикальная линия буквы *lām* с потертой глазури на выступающей части, а также конечная форма буквы *rāʔ*. Далее следует выгнутая к началу строки буква *ḥāʔ* с коротким вертикальным отростком в верхней части, буква-зубец (*yāʔ*) и конечная *tīm* с характерным приподнятым хвостом. Свободное пространство между буквами *rāʔ* и *ḥāʔ* заполнено небольшим вертикальным элементом.

Строка (2')

В строке (2') за небольшим сколом следует последовательность пяти

¹² Лавров 1966, 58–59; Шихсаидов 1984, 10–12.

¹³ Лавров 1966, 61–62; Шихсаидов 1984, 15–21.

высоких вертикальных линий, которые с высокой долей вероятности можно идентифицировать как слово *ʔal-lāhu* «Бог». При этом первая вертикальная линия, частично сохранившаяся над линией скола, предположительно является вертикально поднятым «хвостом» конечной буквы *nūn* эмфатической частицы *ʔinna*. Далее следуют три вертикальные линии, соответствующие буквам *ʔalif*, *lām* и *lām*. Последнюю вертикальную линию можно трактовать как верхний вертикальный элемент конечной *hāʔ*, однако в нижней части, в месте прохождения трещины, петлеобразный элемент конечной *hāʔ* визуально не прослеживается. Далее следует слово *ḥayr*- («лучший»), начальная *ḥāʔ* которого имеет выгнутую к началу строки форму с вертикальным элементом в верхней части, аналогичную форме омографичной буквы *ḥāʔ* в слове *ʔar-raḥīmī* («милосердный») в строке (1'). Слово завершается конечной формой *rāʔ*, которая имеет высокий вертикальный декоративный «хвост».

Строка (3')

Наибольшую сложность для интерпретации представляет строка (3'). Ее чтение затруднено не только относительно плохой сохранностью, но и нечеткостью очертаний букв, вызванной покрывающей плитку глазурью. Первая буква после лакуны, вероятно, представляет собой не конечную *nūn*, как показано на прорисовке оттиска, а изолированную форму *wāw* с «хвостом», поднятым к верхнему краю картуша. Примыкающая к ней слева горизонтальная линия может быть интерпретирована как окончание буквы *rāʔ* / *zayn*, большая часть которой утрачена. Следующая буква *rāʔ* либо имеет вертикальный «хвост», либо идентична той же букве в строке (1'). В последнем случае малый вертикальный элемент между *rāʔ* и следующей буквой следует рассматривать как декоративный заполнитель. Далее идут начальная форма *fāʔ* / *qāf*, буква-зубец (*yāʔ*) и конечная форма *fāʔ* / *qāf* с поднятым вверх вертикальным «хвостом». Небольшая выпуклость над последней буквой строки, вероятно, является не точкой, как показано на прорисовке оттиска, а коротким вертикальным элементом. Похожий элемент можно видеть на начальной *fāʔ* / *qāf* той же строки.

Интерпретация памятника

В отличие от широко распространенной в арабской эпиграфике *басмалы*, вторая часть надписи не имеет прямых параллелей, что при плохой сохранности текста затрудняет его интерпретацию. Вторая часть надписи, видимо, представляет собой именное предложение, предикатом которого является суперлативная конструкция. Вторым членом этой конструкции должен быть субстантив в единственном числе и неопределенном состоянии. Утраченное первое слово строки (3'), вероятно, являлось полным или частичным синонимом слова *rafiq*- («друг, попутчик; добрый») — возможно, *naṣīr*- («помощник»). Представление о Боге как помощнике и спутнике верующего находит подтверждение в мусульманской традиции. Так, в молитве, приписываемой пророку Мухаммаду, Бог назван «спутником в путешествии» (Сахих Муслим, хадис 1342: *ʔanta ṣ-ṣāhibu fī s-safari*)¹⁴. В другом хадисе слово *rafiq*- в значении «добрый, сострадательный»

¹⁴ Muslim ibn al-Ḥajjāj. 1426 АН [2005], 611.

служит для указания на милосердие Бога: «Бог – добрый, любящий доброту» (Сахих Муслим, хадис 2593: *ḏinna l-lāha raḥīmun yuḥibbu r-rifqa*)¹⁵. Религиозное содержание надписи позволяет предположить, что плитка являлась элементом архитектурного декора существовавшего в этой части средневекового Дербента культового здания.

Схожая по композиции и технике изготовления декоративная глазурованная плитка с надписью представлена в собрании музея Метрополитен (Нью-Йорк) (рис. 13)¹⁶. Плитка датируется XII в. и предположительно происходит из Джазиры (Северная Месопотамия). Аналогично рассматриваемой плитке из раскопа XXXIX, она содержит четырехстрочную надпись в нише, декоративное оформление которой включает фланкирующие витые колонны и тимпан в форме стрельчатой арки, вершина которой увенчана остроконечным трилистником, а внутреннее поле заполнено пятилепестковой пальметтой. Примечательно, что на сохранившихся фрагментах угловых плиток из раскопа XXXIX также присутствует декоративный мотив витой колонны: боковые фрагменты двух плиток были соединены колонкой с насечками, имитирующими витой декор. Следует также отметить, что мотив стрельчатой арки с остроконечным трилистником на плитке из музея Метрополитен находит прямые параллели среди эпиграфических памятников Дербента. В частности, куфические надписи на торцевых сторонах вышеупомянутого саркофагообразного надгробия 469 г.х. помещены в рамки, увенчанные остроконечными арками с трилистниками, внутри которых видны пальметты¹⁷. Схожее оформление демонстрирует и стела 4 из исследованного в 2014 г. в Дербенте культового комплекса, связанного с ритуальными омовениями¹⁸.

Приложение 2

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПА XXXIX В ДЕРБЕНТЕ

Г.В. Злобин

Независимый исследователь, Клишева, Россия

E-mail: dr-zlobin@rambler.ru

В ходе работ на раскопе XXXIX в Дербенте было обнаружено 22 монеты, из которых 3 – копейки Российской империи 1842, 1873 и 1916 гг. и одна – копейка СССР 1924 г. происходят из слоя 2 второй половины XIX – первой трети XX в. 18 монет относятся к средневековому периоду: некоторые из них найдены в слое 2, остальные – в слое 3 и связанных с ним хозяйственно-бытовых остатках. Ниже приводится описание монет и в ряде случаев – их атрибуция. Вначале следует порядковый номер конкретной монеты по данной публикации, затем – номер индивидуальной находки по лабораторной описи, далее – место обнаружения (слои 2, 3, печи-корси 1, 3, хозяйственная яма 2), потом – описание монеты.

¹⁵ Muslim ibn al-Ḥajjāj 1426 AH (2005), 1203.

¹⁶ Canby et al. 2016, 258–259, cat. 163.

¹⁷ Шихсаидов 1984, 18.

¹⁸ Гаджиев и др. 2016, 811–812, рис. 7.

1. Инд. нах. № 4. Слой 2. Медный посеребренный дирхам (рис. 14, 1). Без указания места и года выпуска. Кесраниды, время ширваншаха Гершаспа ибн Фаррухзада (600-622 г.х. / 1203-1225 гг.). Форма монеты овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: [انلا] [رصدنيدلا] [ملا] / [ريما] [وما] [نينم] – [ан-На] сир лид-дин-[иллах] / [’амир] ал-му’[минин]. Внешние ободки не сохранились.

О.с. В центре поля фрагмент легенды: [لا] [كلم ظعما] [م] / [حم] [لوسر دم] – [Муха]ммад посланник / [ал]-малик ал-му’азза[м]. Внешние ободки не сохранились.

Вес 6,77 г, размер 16×20 мм, толщина 2 мм. Аналогии¹⁹.

2. Инд. нах. № 5. Слой 2. Фельс (рис. 14, 2). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овально-угловатая. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 2,88 г, размер 19×20 мм, толщина 1 мм.

3. Инд. нах. № 7. Слой 2. Фельс (рис. 14, 3). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – округлая. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 11,53 г, размер 27×28 мм, толщина 2 мм.

4. Инд. нах. № 10. Слой 2. Медный дирхам (рис. 14, 4). Суламида Баб ал-аббаба, время малика Бекбарса ибн Музаффара (566–585 гг.х. / 1170–1189 гг.) с именем багдадского халифа ан-Насира (575–622 гг.х. / 1158–1225 гг.). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – удлиненно-овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент четырехстрочной куфической надписи:

[لا] [مدحو لا] [رش] / [كيد ملا] [رسانا] [نيدلا] ملا / [нет сото] - / [варища Ему], ан-Насир / [лид-дин]-иллах. Внешние ободки не сохранились.

О.с. Надписи не сохранились. Внешние ободки не сохранились.

Вес 1,31 г, размер 15×8 мм, толщина 1 мм. Аналогии²⁰.

5. Инд. нах. № 17. Слой 2. Фельс (рис. 14, 5). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – неправильно-округлая. Легенды и внешние ободки не сохранились. Сильная коррозия.

Вес 5,16 г, размер 23×22 мм, толщина 2 мм.

6. Инд. нах. № 25. Слой 2. Медный, посеребренный или биллонный дирхам (рис. 14, 6). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овальная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 2,19 г, размер 17×13 мм, толщина 1,5 мм.

7. Инд. нах. № 31. Заполнение печи-корси 1. Медный дирхам (рис. 14, 7). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – шестиугольная. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 7,15 г, размер 22×15 мм, толщина 3 мм.

8. Инд. нах. № 42. Заполнение печи-корси 3. Медный, посеребренный или биллонный дирхам (рис. 14, 8). Без указания места и даты чеканки. Суламида Баб ал-аббаба, малик Мухаммад ибн Халифа (нач. XII в.), с именем багдадского халифа Мустахзира (487–512 гг.х. / 1094–1118 гг.). Форма монеты – округлая.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: ... [لا] [اطلسن] / [ملا] [رهظتسد] [ملا] / [كيد ملا] / [нет] Ему [сотоварища] / [ал-М]устахзир [би-ллах] / [ал]-султа[н] ... Внешние ободки не сохранились.

¹⁹ Злобин 2020, 419, табл. LXXI–LXXII, тип 4.

²⁰ Коцумжан. 1969, 273, тип 17А; Пахомов 1930, 3, тип VI; Злобин 2021, 107, тип 2.

О.с. Наличие остатков легенды. Внешние ободки не сохранились.

Вес 4,54 г, размер 18 мм, толщина 2–2,5 мм.

Аналоги и описание²¹.

9. Инд. нах. № 43. Слой 3. Медный посеребренный мультидирхам (рис. 14, 9). Без указания места чеканки, тип 555 г.х. Суламида Баб ал-аббаба, малик Музаффар ибн Мухаммад (1160-е гг.), с именем багдадского халифа ал-Мустанджида (555–566 гг.х. / 1160–1170 гг.). Форма монеты – неправильная округлая.

Л.с. В центре поля помещен фигурный картуш, образованный пересечением трех кругов. В кругах остатки слов легенды. Внешние ободки не сохранились.

О.с. в центре поля помещен фигурный картуш, образованный соединением шести трехлопастных фигур. Внутри картуша дана легенда: [لما]كلم / رفظم / ندمحم[د] – [ал]-малик / Музаффар / ибн Мухамм[ад]. Надписи внешней круговой легенды на поле монеты не попали.

Вес 4,00 г, размер 17×19 мм, толщина 2 мм. Аналоги и описание²².

10. Инд. нах. № 45. Слой 3. Фельс (рис. 14, 10). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – округлая. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 1,62 г, размер 18×20 мм, толщина 1 мм.

11. Инд. нах. № 47. Заполнение хоз. ямы 2. Фельс (рис. 14, 11). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – неправильная подпрямоугольная. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 2,17 г, размер 15×12 мм, толщина 1,5 мм.

12. Инд. нах. № 48. Заполнение хоз. ямы 2. Медный посеребренный мультидирхам (рис. 14, 12). Без указания места чеканки, тип 555 г.х. / 1160 г. Суламида Баб ал-аббаба, малик Музаффар ибн Мухаммад (1160-е гг.), с именем багдадского халифа ал-Мустанджида (555–566 гг.х. / 1160–1170 гг.). Форма монеты – овальная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 1,91 г, размер 11×14 мм, толщина 1,2 мм. Аналоги и описание²³.

13. Инд. нах. № 49. Заполнение хоз. ямы 2. Медный посеребренный дирхам (рис. 14, 13). Без указания места и года выпуска. Кесраниды, время ширваншаха Гершасба ибн Фаррухзада (600–622 г.х. / 1203–1225 гг.). Форма монеты – удлинненно-овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: [لملا]ك ملا[مظع] / [لملا]ك [لو] / [محم]سر د[لو] – [Мухамм] ад посланник / [ал-мали]к ал-му‘[аззам]. Внешние ободки не сохранились.

О.с. Легенда не сохранилась. Внешние ободки не сохранились.

Вес 2,21 г, размер 15×9 мм, толщина 2 мм. Аналоги и описание²⁴.

14. Инд. нах. № 52. Заполнение хоз. ямы 2. Фельс (рис. 14, 14). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – неправильная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 2,90 г, размер 15×17 мм, толщина 1,5 мм.

²¹ Злобин 2024, тип I-1.

²² Пахомов 1930, 3, тип IV; Kouymjan 1969, 261, тип 4D; Hennequin 1985, тип 8; Злобин 2021, 77, тип 4.

²³ Пахомов 1930, 3, тип IV; Kouymjan 1969, 261, тип 4D; Hennequin 1985, тип 8; Злобин 2021, 77, тип 4.

²⁴ Пахомов 1927, 56; Kouymjan 1969, 201, тип 28; Злобин 2020, 419, табл. LXXI–LXXII.

15. Инд. нах. № 53. Заполнение хоз. ямы 2. Медный дирхам (рис. 14, 15). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – шестиугольная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 5,27 г, размер 13×17 мм, толщина 2 мм.

16. Инд. нах. № 55. Заполнение хоз. ямы 2. Медный дирхам (рис. 14, 16). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овальная. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 3,86 г, размер 12×15 мм, толщина 3 мм.

17. Инд. нах. № 56. Заполнение хоз. ямы 2. Медный посеребренный мультидирхам (рис. 14, 17). Без указания места чеканки. Суламида Баб ал-абваба, время малика Музаффа ибн Мухаммада (1160-е гг.). Форма монеты – овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: ... / [رشكيد] [حو] / ... – ... / [нет] Ему [сотоварища] / ...

О.с. Легенда и внешние ободки не сохранились.

Вес 4,26 г, размер 13×20 мм, толщина 2,5 мм. Аналоги и описание²⁵.

18. Инд. нах. № 58. Заполнение хоз. ямы 2. Медный дирхам (рис. 14, 18). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овальная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 1,21 г, размер 8×15 мм, толщина 1 мм.

Из 18 описанных монет 7 экз. получили свою атрибуцию – монеты № 1, 4, 8, 9, 12, 13, 17. Остальные 11 монет не определены в силу их плохой сохранности, но, судя по формам, размерам, они, очевидно, также укладываются в хронологический диапазон атрибутированных монет. Это XII – первая четверть XIII в. Пять монет принадлежат чекану Суламидов Баб ал-абваба, а именно маликов Мухаммада ибн Халифа (начало XII в.) (№ 8), Музаффа ибн Мухаммада (1160-е гг.) (№ 9, 12, 17), Бекбарса ибн Музаффа (566–585 гг.х. / 1170–1189 гг.) (№ 4). Интересно присутствие двух монет ширваншаха Гершасба ибн Фаррухзада (600–622 г.х. / 1203–1225 гг.) (№ 13), памятуя о том, что монеты Кесранидов редко встречаются в Дербенте, что объясняется недобрососедскими политико-экономическими отношениями Дербентского эмирата и государства Ширваншахов в конце XII – начале XIII в.²⁶ Исключение составляют именно монеты Гершасба ибн Фаррухзада, распространение которых в Дербенте / Баб ал-абвабе, очевидно, связано с изменением военно-политической ситуации на Восточном Кавказе в канун монгольского вторжения в начале 1220-х гг. и возможным утверждением в Дербенте власти ширваншаха.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Akhmedov, G.M. 1985: Kharakternye osobennosti srednevekovoy polivnoy keramiki Azerbaydzhana [Characteristic Features of Medieval Glazed Pottery of Azerbaijan]. In: *Materialy I simpoziuma po probleme "Polikhromnaya polivnaya keramika Zakavkaz'ya. Istoki i puti rasprostraneniya"*. Tezisy [Materials of the 1th Symposium on the Problem "Polychrome Glazed Pottery of Transcaucasia. Origins and Paths of Dissemination". Abstracts]. Tbilisi, 27–29.

²⁵ Пахомов 1930, 3, тип I; Kouymjian 1969, 255, тип 4D; Hennequin 1985, tab. XXXVIII, № 1551–1552; Злобин 2021, 58, тип 3.

²⁶ Злобин 2021, 34.

- Ахмедов, Г.М. 1985: Характерные особенности средневековой поливной керамики Азербайджана. В сб.: *Материалы I симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья. Истоки и пути распространения»*: Тезисы. Тбилиси, 27–29.
- Akhmedov, G.M. 2003: Azerbaydzhan v IX–XIII vv. Remeslo i trgovlya [Azerbaijan in the 11th–13th Centuries. Craft and Trade]. In: *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e: IV–XIII veka* [Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th–13th Centuries]. Moscow, 378–386.
- Ахмедов, Г.М. 2003: Азербайджан в IX–XIII вв. Ремесло и торговля. В сб.: *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 378–386.
- Akhmedov, R.Dzh. 1992: *Keramika Baku IX–XVII vv.* [Ceramics of Baku of the 9th–17th Centuries]. Baku.
- Ахмедов, Р.Дж. 1992: *Керамика Баку IX–XVII вв.* Баку.
- Arakelyan, B.N. 2003: Armeniya v IX–XIII vekakh. Remeslo, dekorativnoe iskusstvo, pis'mennost' [Armenia in the 9th–13th Centuries. Craft, Decorative Arts, Writing]. In: *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e: IV–XIII veka* [Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th–13th Centuries]. Moscow, 342–350.
- Аракелян, Б.Н. 2003: Армения в IX–XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность. В сб.: *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 342–350.
- Babayan, F.S. 1985: Razvitie polivnoy polikhromnoy keramiki v Armenii IX–XII vv. [Development of the Glazed Polychrome Pottery in Armenia in the 11th–12th Centuries]. In: *Materialy I simpoziuma po probleme "Polikhromnaya polivnaya keramika Zakavkaz'ya. Istoki i puti rasprostraneniya"*. Tezisy [Materials of the 1st Symposium on the Problem "Polychrome Glazed Pottery of Transcaucasia. Origins and Paths of Dissemination". Abstracts]. Tbilisi, 25–27.
- Бабаян, Ф.С. 1985: Развитие поливной полихромной керамики в Армении IX–XII вв. *Материалы I симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья. Истоки и пути распространения»*: Тезисы. Тбилиси, 25–27.
- Canby, S.R., Beyazit, D., Ruzgadi, M., Peacock A.C.S. 2016: *Court and Cosmos. The Great Age of the Seljuqs*. New York.
- Dostiev, T.M. 1999: *Srednevekoveye arkheologicheskie pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana (IX – seredina XIII v.)* [Medieval Archaeological Sites of Northeast Azerbaijan (9th – mid-13th century)]. Baku.
- Достиев, Т.М. 1999: *Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.)*. Баку.
- Dostiev, T.M. 1989: Polivnaya keramika srednevekovogo goroda Shabrana (XI–XIII vv.) [Glazed Pottery of the Medieval City of Shabran (11th–13th Centuries)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 3, 193–206.
- Достиев, Т.М. 1989: Поливная керамика средневекового города Шабрана (XI–XIII вв.). *СА* 3, 193–206.
- Dostiev, T.M., Iskanderova, A.D. 2024: *Glazurovannaya keramika srednevekovoy Gyandzhi (kollektsiya Natsional'nogo muzeya istorii Azerbaydzhana)* [Glazed Ceramics of Medieval Ganja (Collection of the National Museum of History of Azerbaijan)]. Astana–Baku–Samarkand.
- Достиев Т.М., Искандерова А.Д. 2024: *Глазурованная керамика средневековой Гянджи (коллекция Национального музея истории Азербайджана)*. Астана–Баку–Самарканд.
- Floor, W.M. 2021: Korsi. *Encyclopaedia Iranica*. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/korsi/>.

- Gadzhiev, M.S., Budaychiev, A.L., Abdulaev, A.M. 2024: Podzemnoe kirpichnoe zdanie XI – nachala XIII v. v shakhrisane Derbenta [Underground Brick Building of the 11th – early 13th Centuries in Shakhristan of Derbent (Bab al-Abwab)]. In: *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region] 16, 527–567.
- Гаджиев, М.С., Абдулаев, А.М., Будаичев, А.Л. 2024: Подземное кирпичное здание XI – начала XIII в. в шахристане Дербента (Баб ал-абваба). В сб.: *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья* 16, 527–567.
- Gadzhiev, M.S., Shikhsaidov, A.R., Alikberov, A.K. 2016: Arabskie epigraficheskie pamyatniki XI–XII vv. novootkrytogo musul'manskogo ritual'no-obryadovogo kompleksa v Derbente [Arabic Epigraphic Monuments of the 11th–12th Centuries of the Newly Discovered Muslim Ritual Complex in Derbent]. In: M.B. Piotrovskiy, A.K. Alikberov (eds.), *Ars Islamica: in Honor of S.M. Prozorov*. Moscow, 798–818.
- Гаджиев, М.С., Шихсаидов, А.Р., Аликберов, А.К. 2016: Арабские эпиграфические памятники XI–XII вв. новооткрытого мусульманского ритуально-обрядового комплекса в Дербенте. В сб.: М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов (отв. ред.), *Ars Islamica: в честь С.М. Прозорова*. М., 798–818.
- Grohmann, A. 1971: *Arabische Paläographie. II, Das Schriftwesen. Die Lapidarschrift*. Wien.
- Grube, E.J. 1976: *Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection*. London.
- Hennequin, G. 1985: *Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque nationale. Asie pré-mongole, Les Salgûqs et leurs successeurs*. Paris.
- Kouymjan, D.K. 1969: *A Numismatic History of Southeastern Caucasia and Adharbayjān Based on the Islamic Coinage of the 5th/11th to the 7th/13th Centuries*. Ph. D. Thesis. New York.
- Kudryavtsev, A.A. 1981: Polivnaya keramika Derbenta XI – serediny XIII v. [Glazed Pottery of Derbent of the 11th – mid-13th Century]. In: *Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana* [Ceramics of Ancient and Medieval Dagestan]. Makhachkala, 78–109.
- Кудрявцев, А.А. 1981: Поливная керамика Дербента XI – середины XIII в. В сб.: *Керамика древнего и средневекового Дагестана*. Махачкала, 78–109.
- Lavrov, L.I. 1966: *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykah*. 1. Nadpisi X–XVII vv. [Epigraphic Monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Pt. 1. Inscriptions of the 10th – 17th Centuries]. Moscow.
- Лавров, Л.И. 1966: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. 1. Надписи X–XVII вв. М.
- Maisuradze, Z. 1954: *Gruzinskaya khudozhestvennaya keramika XI–XIII vv.: Angobirovannaya keramika Dmanisi* [Georgian Artistic Pottery of the 11th–13th Centuries: Engobed Pottery of Dmanisi]. Tbilisi.
- Майсурадзе, З. 1954: *Грузинская художественная керамика XI–XIII вв.: Ангобированная керамика Дманиси*. Тбилиси.
- Mitsishvili, M.N. 1985: Polikhromnaya polivnaya keramika (XII–XIII vv.) iz Tbilisi [Polychrome Glazed Pottery (12th–13th Centuries) from Tbilisi]. In: *Materialy I simpoziuma po probleme "Polikhromnaya polivnaya keramika Zakavkaz'ya. Istoki i puti rasprostraneniya"*. Tezisy [Materials of the 1st Symposium on the Problem "Polychrome Glazed Pottery of Transcaucasia. Origins and Paths of Dissemination". Abstracts]. Tbilisi, 42–45.
- Мицишвили, М.Н. 1985: Полихромная поливная керамика (XII–XIII вв.) из Тбилиси. В сб.: *Материалы I симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья. Истоки и пути распространения»*: Тезисы. Тбилиси, 42–45.
- Muslim ibn al-Hajjāj. 1426 AH [2005]: *Ṣaḥīḥ Muslim*. Ed. by Naẓār ibn Muḥammad al-Fāryābī. Riyāḍ.

- Pakhomov, E.A. 1927: Sabirabadskiy klad (monetnyy) 1927 g. [The Sabirabad Hoard (of Coins) of 1926]. In: *Proceedings of the Azerbaidzhan Committee for the Protection of Monuments of Antiquity, Art and Nature* 3. Baku, 57–58.
- Пахомов, Е.А. 1927: Сабирабадский клад (монетный) 1926 г. *Известия Азербайджанского комитета охраны памятников старины, искусства и природы* 3. Баку, 55–58.
- Pakhomov, E.A. 1930: O Derbentskom knyazhestve 12–13 vv. [About the Principality of Derbent of the 12th–13th Centuries]. *Proceedings of the Azerbaijan State Research Institute* I.2. Baku, 1–15.
- Пахомов, Е.А. 1930: О Дербентском княжестве XII–XIII вв. *Известия АзГНИИ* I.2, Баку, 1–15.
- Philon, H. 1980: *Early Islamic Ceramics: Ninth to Late Twelfth Centuries*. London.
- Ramishvili, R.M. 2003: Gruziya v epokhu razvitogo srednevekov'ya (X–XIII vv.). Material'naya i dukhovnaya kul'tura [Georgia in the High Middle Ages (11th–13th Centuries). Material and Spiritual Culture]. In: *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e: IV–XIII veka* [Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th–13th Centuries]. Moscow, 308–320.
- Рамишвили, Р.М. 2003: Грузия в эпоху развитого средневековья (X–XIII вв.). Материальная и духовная культура. В сб.: *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 342–350.
- Shelkovnikov, B.A. 1957: *Polivnaya keramika iz raskopok goroda Ani* [Glazed Pottery from the Excavations of the City of Ani]. Erevan.
- Шелковников, Б.А. 1957: *Поливная керамика из раскопок города Ани*. Ереван.
- Shikhsaidov, A.R. 1984: *Epigraficheskie pamjatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik* [Epigraphic Monuments of Dagestan of the 10th–17th Centuries: as a Historical Source]. Moscow.
- Шихсаидов А.Р. 1984: *Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник*. М.
- Yakobson, A.L. 1959: Khudozhestvennaya keramika Baylakana (Oren-kala) (Po materialam reaskopok 1953–1955 gg.) [Artistic Ceramics of Baylakan (Oren-kala) (Based on Excavation Materials from 1953–1955)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR] 67, 228–302.
- Якобсон, А.Л. 1959: Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953–1955 гг.). *МИА* 67, 228–302.
- Zlobin, G.V. 2020: *Monety Shirvana i Shirvanshakhov dinastii Kesranidov 330–784 g.kh. / 941–1382 gg.* [Coins of Shirvan and Shirvanshahs of the Kesranid Dynasty (Second Dynasty). 330–784 AH / 941–1382]. Moscow.
- Злобин, Г.В. 2020: *Монеты Ширвана и Ширваншахов династии Кесранидов (вторая династия). 330–784 г.х. / 941–1382 гг.* М.
- Zlobin, G.V. 2021: *Derbentskiy emirate Sulamidov i ego monety 530–600 g.kh. / 1135–1203 gg.* [The Derbent Emirate of the Sulamids and Its Coins. 530–600 AH / 1135–1203]. Moscow.
- Злобин, Г.В. 2021: *Дербентский эмират Суламидов и его монеты. 530–600 г. х. / 1135–1203 гг.* М.
- Zlobin, G.V. 2024: Novyy tip monet praviteley Derbenta [New Type of Coins of Darband Rulers]. In: *ZENO FESTSCHRIFT. Collection of Articles Devoted to the 20th Anniversary of ZENO.RU International Project*. Moscow. URL: <https://zeno.ru/data3/Festschrift/Gennadiy%20Zlobin%20>.
- Злобин Г.В. 2024: Новый тип правителей Дербента. В кн.: *ZENO FESTSCHRIFT. Collection of Articles Devoted to the 20th Anniversary of ZENO.RU International Project*. Moscow. URL: <https://zeno.ru/data3/Festschrift/Gennadiy%20Zlobin%20>.

RESCUE ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN DERBENT:
EXCAVATION AREA XXXIX, LAYER 3 OF PRE-MONGOL PERIOD

Murtazali S. Gadzhiev¹, Abdula M. Abdulaev², Arsen L. Budaychiev³,
Murad Sh. Saypudinov⁴, Kydyrali B. Shaushev⁵

^{1, 2, 3, 4} *Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia*

⁵ *Research and Production Center "Tourism and Local History" LLC, Makhachkala, Russia*

¹ *E-mail:* murgadj@rambler.ru

² *E-mail:* realhigh87@mail.ru

³ *E-mail:* arseneihae@yandex.ru

⁴ *E-mail:* haosta@mail.ru

⁵ *E-mail:* kadyralishaushev@yandex.ru

The article presents the results of rescue archaeological excavations conducted to preserve the identified archaeological heritage site "Cultural Layer 5th – early 20th century of the "Citadel and Historical City within the Fortress Walls of Derbent" landmark." During archaeological observations in the Park of Military Glory, Excavation area XXXIX was laid out, located in the central part of the medieval *shakhristan*. Three cultural layers were uncovered. The first layer is anthropogenic and dates to the modern period. The second layer dates to the second half of the 19th – first third of the 20th century. The third layer belongs to the Seljuk and pre-Mongol period (11th – first third of the 13th century). Layer 3 yielded a representative collection of ceramics, individual artifacts, and coins. Associated with Layer 3 are the remains of a residential and utility complex, including a building wall, four furnaces-*corsi*, and a refuse pit. Among the finds, fragments of glazed, ornamented facing tiles with Kufic inscriptions and a fragment of a stucco panel – half of a small arch, likely representing decorative elements of a *mihrab* – are of particular interest. The cessation of the functioning of the identified dwelling and its associated domestic remains occurred in the first third of the 13th century and was caused by the military-political events of that time (invasions by the Mongols and *Khwarazmshah* Jalal al-Din).

Keywords: Caucasus, Derbent, medieval city, *shahrstan*, rescue excavations, cultural layer, pre-Mongol period

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-260–268

ПОДВОДНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ РОССИЙСКО-АБХАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СУХУМСКОЙ БУХТЕ В 2025 г.

В.В. Лебединский¹, Ю.А. Пронина²

Институт востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва

¹ E-mail: v_lebedinski@mail.ru

² E-mail: julia_pronina@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0002-6801-0497

² ORCID: 0000-0002-5169-8598

Представлены результаты исследований Международной Российско-Абхазской экспедиции в акватории Республики Абхазия в 2025 г. Обследовались акватории Гудауты, Нового Афона, Сухума. В Сухумской бухте были продолжены исследования кладки, обнаруженной в море у устья р. Беслетки. Составлены ортофотоплан и цифровая 3D-модель затопленных сооружений. Обследования морского дна западнее от местонахождения фрагментов затопленных сооружений выявили новые фрагменты кладки, найденной ранее. Предположительно, новые находки остатков кладок относятся к тем же фортификационным сооружениям (крепостные стены и башни), что были открыты ранее. Все это остатки укреплений античного или римского периода, затопленных вследствие изменения уровня моря.

Ключевые слова: Абхазия, Сухум, р. Беслетка, подводная археология, затопленные сооружения

С 2021 г. Международной Российско-Абхазской экспедицией ИВ РАН и Абхазского государственного музея проводятся подводно-археологические исследования под руководством В.В. Лебединского (ИВ РАН) и А.И. Джопуа (Абгосмузей) в акватории Республики Абхазия с целью выявления, обследования, идентификации и фиксации объектов подводного культурного наследия. Исследуются акватории городов Гудаута, Новый Афон, Сухум как наиболее перспективные зоны согласно ранее полученным археологическим данным и изученным морфологическим особенностям морского дна.

Данные об авторах. Виктор Викторович Лебединский – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий центром историко-археологических исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН; Юлия Александровна Пронина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра историко-археологических исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН.

В рамках данной программы в 2022–2023 гг. в акватории Сухумской бухты осуществлялись обследования с применением гидролокатора бокового обзора (ГБО) и профилографа. Предполагается, что на дне бухты располагаются остатки древней Диоскурии и римского Севастополиса. С целью выявления предполагаемых строительных остатков античного или более позднего времени и были организованы наши исследования. В ходе их в районе устья р. Беслетки (Басла, Беслата, Чалбаш) с помощью ГБО под водой были выявлены фрагменты кладки¹ (рис. 1, А). К сожалению, работы в данном районе затрудняет плохая видимость из-за взвеси, приносимой водами реки, редко превышающая 0,5 м².

Исследования в данном районе были продолжены в 2024–2025 гг. Выявленные фрагменты сооружений были сфотографированы, составлены ортофотоплан и цифровая 3D-модель затопленных сооружений (рис. 1, Б; 2, Б). Кладка, расположенная на глубине 2,4 м, возведена из необработанного окатанного булыжника на цементном растворе. Часть сооружений, вероятно, представляет собой остатки круглой в плане башни (Башня 1). Для определения состава и возможного датирования кладки были взяты образцы строительного раствора для исследования методом РФА³. Установлено, что в образце присутствуют кремний, магний, кальций, железо (Si 17,1%; Mg 7,8%; Ca 6,2%; Fe 4,2%), а также в малых количествах натрий, калий, титан, сера, хлор, марганец и фосфор (Na 1,3%; K 0,9%; Ti 0,3%; S 0,2%; Cl 0,2%; Mn 0,1%; P 0,1%) (рис. 1, В). В связующем растворе определены компоненты, основными из которых являются кварц – 43,2%, эстатит (минерал из группы пироксенов) – 34,6%, кальцит – 15,8%, в меньших количествах – кордиерит (алюмосиликат магния и железа) – 4,3% и гриналит – 2,2%. Результаты в настоящий момент анализируются.

Полученные данные позволили предположить, что остатки строения из местного природного камня (песчаника, известняка, вулканических пород) являются частью фортификационных сооружений античного или средневекового времени. Исторические и литературные источники косвенно подтверждают это предположение.

Отметим, что район Сухумской бухты издавна привлекал внимание археологов. Первые исследования здесь были предприняты еще в XIX в. Так, в 1877 г. В.И. Чернявский с двумя пловцами обследовал прибрежную часть Сухумской бухты с сохранившимися фрагментами древних стен и сооружений на глубине 2–6 м на расстоянии 30–50 саженей от берега. Подтопленные древние сооружения, согласно его описанию, были зафиксированы почти вдоль всего побережья Сухумской бухты, в том числе у р. Беслетки⁴. Однако планомерные исследования в то время не проводились.

¹ Лебединский и др. 2023, 4.

² Гидрологическая характеристика устья реки Беслетки по: Галлиулина 2019, 49: ширина реки в устьевом участке – 35 м, в русле – 17,9 м; глубина – 1,43 м, в русле – 0,6 м. Беслетка – вторая по глубине река после р. Кодор. Скорость ее течения, по сравнению с другими реками Абхазии, совсем небольшая – всего 1,149 м/с, в устье – 0,1197 м/с, что связано с подпором волн со стороны моря. Расход воды в устье – 1,74 м³/с.

³ РФА был проведен в Институте металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова РАН д.т.н. М.А. Севастьяновым.

⁴ Чернявский 1878, 339–343.

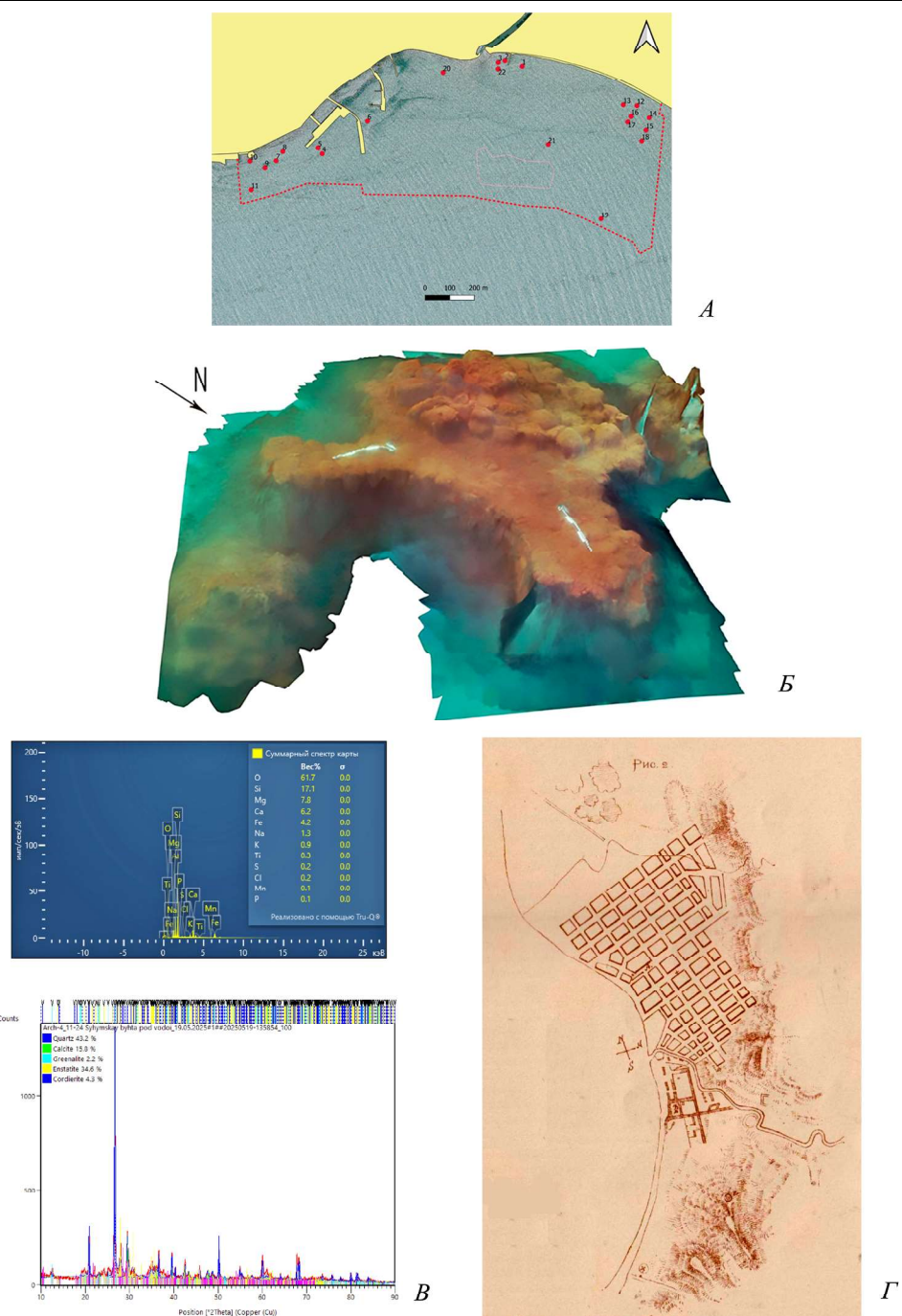

Рис. 1. Сухумская бухта. А – граница обследованного с применением ГБО района с обозначением обнаруженных целей (2023 г.); Б – ортофотоплан затопленных сооружений (Башня 1) (2024 г.). Рисунок А.А. Башенковой; В – РФА строительного раствора кладки затопленных сооружений; Г – план Сухумской бухты у впадения р. Беслетки (по: Сизов 1889, табл. II, рис. 2В)

В 1886 г. В.И. Сизов предпринял раскопки на территории Сухума в районе Ольгинской улицы и на юго-восточном берегу Сухумской бухты у впадения р. Беслетки – на левом берегу реки, где в то время возводились новые казармы⁵ (рис. 1, Г). У одного из корпусов казарм были расчищены остатки стены из круглых подтесанных булыжников. Фрагмент обследованной кладки стены с поворотом имел длину 12×2,5 м, ширину до 1 м и более, глубину более 1 м. Под стеной начинался грунтовый слой. Собранный археологический материал В.И. Сизов датировал XIII–XV вв. Вслед за В.И. Чернявским В.И. Сизов предположил, что древняя Диоскурия и римский Себастополис находятся на дне Сухумской бухты и ее берегах.

Район раскопок В.И. Сизова был осмотрен в 1925 г. А.С. Башкировым, который датировал два культурных слоя позднесредневековым временем –византийско-кавказским и турецким периодами⁶.

Исследования в районе казарм (позже – это район Военного городка, санаториев МВО–ПВО⁷) продолжил М.М. Иващенко в 1925 г., зафиксировавший на этом участке культурные слои XI–XIII вв. и турецкого времени протяженностью 700–750 м и толщиной 0,5–2 м и определивший общую протяженность средневекового поселения не более 1 км⁸. В прибрежной полосе, как отметил М.М. Иващенко, обнажились полосы очень вязкой и плотной глины, в которой были найдены фрагменты чернолаковой керамики.

В своей работе «К вопросу о местонахождении Диоскурии древних» (1926) М.М. Иващенко предположил на основе анализа археологического материала В.И. Сизова и письменных источников, что Диоскурия, а затем Себастополис располагались на месте современного Сухума. Диоскурия «тянулась, вероятно, неширокой полосой по берегу моря на протяжении 1,5–2 км по обе стороны р. Беслаты, причем часть ее находится на дне Сухумской бухты»⁹.

В дальнейшем Л.Н. Соловьев поддержал гипотезу о локализации Диоскурии/Себастополиса на узкой полосе вдоль побережья Сухумской бухты у р. Беслетки. Расширению поселения вглубь берега мешала заболоченность территории¹⁰. Л.Н. Соловьев считал, что «центром античного поселения, его сердцем, являлась в то время небольшая бухта, образовавшаяся в устье р. Беслетки, протяжением 200–300 м, куда и сейчас могут заходить небольшие суда»¹¹. Здесь было обнаружено наибольшее количество фрагментов чернолаковой керамики. В римское время центр поселения, по мнению Л.Н. Соловьева, находился в Сухумской крепости, где концентрируются находки фрагментов краснолаковой посуды¹².

Эту версию поддержал и Ю.Н. Воронов¹³, который, проанализировав данные топографии археологических находок на территории Сухума, полагал, что первые греки-колонисты создали новый город на берегу Сухумской бухты западнее

⁵ Сизов 1889, 22–23, табл. II, 2В.

⁶ Башкиров 1925, 50; 1926, 12–18.

⁷ Агумаа 2016, 35.

⁸ Иващенко 1926, 99–100.

⁹ Иващенко 1926, 103.

¹⁰ Соловьев 1947, 121–122.

¹¹ Соловьев 1947, 122.

¹² Соловьев 1947, 122.

¹³ Воронов 1980, 48.

р. Беслетки. Далее античное поселение разрасталось в восточном направлении, на левый берег реки. Прибрежная часть поселения, как полагал археолог, была разрушена полностью морем¹⁴. Римский гарнизон на территории Сухумской бухты первоначально, вероятно, размещался в оборонительных сооружениях Диоскуриады¹⁵.

В 1953 г. Бичвинтской археологической экспедицией Института истории АН ГССР предпринимались подводные археологические исследования в Сухумской бухте в трех районах. На одном из участков, расположенном возле устья р. Беслетки у военного санатория № 22, была обследована башня римского времени¹⁶. Именно на этом участке годом раньше в 7 м от берега на глубине 2 м случайно было найдено мраморное надгробие конца V – IV в. до н.э.¹⁷. Предположительно, где-то в этом месте располагался некрополь античного города. В том же районе на берегу при строительстве военного санатория М.М. Трапш обнаружил фрагменты керамики раннеантичной эпохи¹⁸.

По результатам археологических исследований в 1952–1959 гг. памятников римского периода в районе Сухумской крепости и ее окружи (по мнению М.М. Трапша, территории Себастополиса) было выдвинуто предположение, что город имел несколько цитаделей, о чем свидетельствуют оборонительные стены, которые фрагментарно сохранились в разных участках Сухума и Сухумской бухты¹⁹. На дне Сухумской бухты, по всей видимости, могли располагаться более ранняя часть крепостных стен города, относящаяся к I – первой половине II в. н.э., и некрополь²⁰. М.М. Трапш указывает, что фрагменты оборонительных стен найдены на расстоянии 200 м от берега моря. Они включают часть городской стены с одной башней, толщина стен которой составляет 1,5 м, внутренний диаметр 3–3,5 м. Сооружения выложены из морского булыжного камня с кирпичными поясами на известковом растворе с морским гравием и песком²¹.

Ю.Н. Воронов сообщил о том, что в районе восточнее устья р. Беслетки в 1957 и 1962 гг. В.И. Вишневский и Л.А. Шервашидзе видели на глубине 6 м в 60 м от берега круглую башню, сложенную из булыжника с прослойками кирпича²². Однако в ходе проведенных в 1966 г. исследований Института океанографии АН СССР и Сухумской морской станции здесь не было выявлено никаких древних сооружений. Поскольку берег Сухумской бухты подвержен абразии, по-видимому, все, что находится в зоне морского прибоя уничтожается волнами безвозвратно. Тем не менее Ю.Н. Воронов включил левобережье р. Беслетки в территорию античного поселения на суше, согласно топографии археологических находок V–I вв. до н.э.²³

¹⁴ Воронов 1980, 37, 39.

¹⁵ Воронов 1980, 77.

¹⁶ Апакидзе и др. 1963, 223; Трапш 1969, 15, 317.

¹⁷ Трапш 1969, 228–229.

¹⁸ Трапш 1969, 227, 230–231.

¹⁹ Трапш 1969, 15, 295, 317.

²⁰ Трапш 1969, 317, 354, 356, 361.

²¹ Трапш 1969, 317.

²² Воронов 1980, 20.

²³ Воронов 1980, 25; 1991, 226, рис. 1.

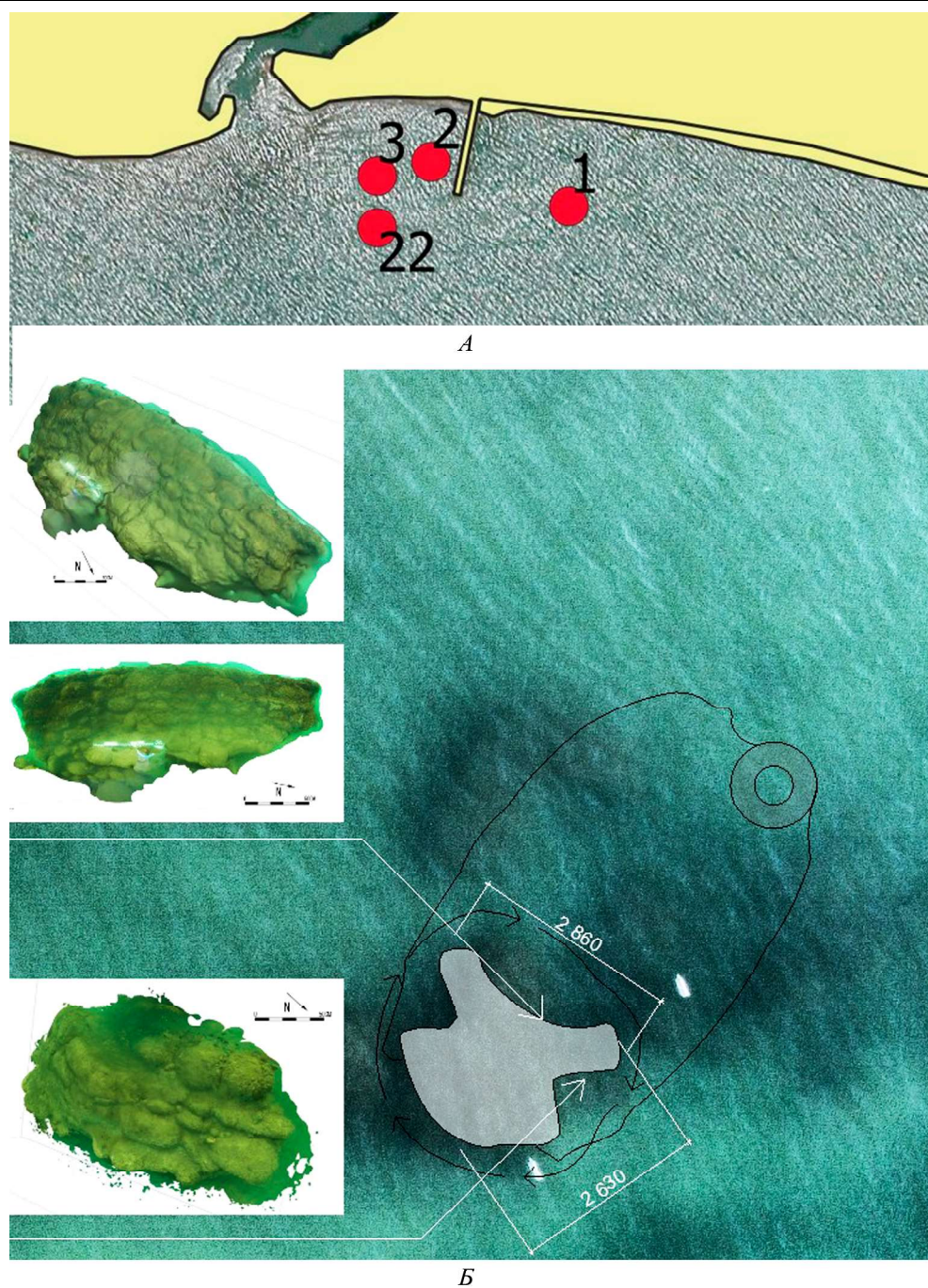

Рис. 2. *А* – отметки целей ГБО у устья р. Беслетки с развалом камней западнее ранее обнаруженной кладки (2023 г.); *Б* – ортофотоплан западных затопленных сооружений (Башня 2) (2025 г.). Рисунок А.А. Башенковой

К сожалению, ввиду острой политической ситуации 1990-х гг. археологические исследования в данном районе были прерваны. Можно предположить, что сложные природные условия в данном районе, близость к устью горной реки, которая постоянно несет взвесь, значительно ухудшающую видимость под водой, затрудняли визуальное обследование подводных археологических объектов. Вероятно, именно эти трудности помешали исследователям прошлого зафиксировать и составить точный план сооружений. В наши дни, благодаря современному оборудованию, это удалось сделать в ходе работ Международной Российско-Абхазской экспедиции в Сухумской бухте.

В сезоне 2025 г. подводно-археологические обследования района обнаружения затопленных фрагментов кладки в Сухумской бухте у р. Беслетки были продолжены. Еще в 2023 г. при работе с ГБО в данном районе было выявлено несколько целей – потенциальных подводных объектов. Для их визуального обследования были организованы спуски водолазов. На илисто-песчаном грунте были зафиксированы выходы фрагментов кладки на цементном растворе, идентичные обнаруженным ранее (по каталогу сонаграмм в отчете 2023 г. цели № 2, 3, 22) (рис. 2, А). Остатки сооружений прослеживаются на расстоянии до 90–110 м западнее месторасположения ранее найденных строений. Новые фрагменты кладки, часть из которых также имеют округлую в плане форму (цель № 3 – условно Башня 2) (рис. 2, Б), расположены в направлении С–Ю на глубине 2,4 м, напротив Башни 1. Таким образом, можно предположить, что новые открытия остатков сооружений являются единым целым с остатками обнаруженных ранее стены и башни. Мы имеем дело с фортификационными сооружениями (крепостные стены и башни) греческого города или города римского периода, затопленными вследствие трансгрессии моря. Дальнейшее детальное изучение выявленных целей в данном районе с привлечением водолазной группы запланировано на сезон 2026 г.

Итак, в ходе проведенных в 2025 г. подводно-археологических работ была осуществлена разведка морского дна в Сухумской бухте у устья р. Беслетки. Выявлены новые объекты на морском дне, расширены границы памятника, созданы ортофотоплан и цифровая 3D-модель затопленных сооружений. Подводно-археологические исследования в Республике Абхазия являются частью большого проекта по сотрудничеству ИВ РАН с абхазскими государственными учреждениями науки, культуры и образования в рамках крупного проекта по изучению истории мореплавания, судостроения и морской торговли в регионе Большого Средиземноморья в Древности и Средневековье.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Agumaa, A.S. 2016: *Staryy Sukhum: arkhitektura Sukhuma na rubezhe XIX–XX vv.* [Old Sukhum: Sukhum Architecture at the Turn of the 19th and 20th Centuries]. Sukhum.
- Агумаа, А.С. 2016: *Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв.* Сухум.
- Apakidzhe, A.M., Lordkipanidzhe, O.D., 1963: *Novye materialy k arkheologii Dioskurii–Sebastopolisa* [New Materials on the Archaeology of Dioscurias–Sebastopolis]. In: *Trudy Abkhazskogo institute yazyka, literatury i istorii im. D.I. Gulia* [Proceedings of the Abkhazian Institute of Language, Literature and History named after D.I. Gulia] XXXIII–XXXIV, Sukhumi, 209–236.

- Апакидзе, А.М., Лордкипанидзе, О.Д. 1963: Новые материалы к археологии Диоскурии–Себастополиса. В сб.: *Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа XXXIII–XXXIV*. Сухуми, 209–236.
- Bashkirov, A.S. 1925: Predvaritel'noe soobshchenie o rezul'tatakh ekspeditsii po izucheniyu drevnostey Abkhazii, organizvannoy Ab. Nauchn. O-vom letom 1925 g. [Preliminary Report on the Results of the Expedition to Study the Antiquities of Abkhazia, Organized by the Abkhazian Scientific Society in the Summer of 1925]. In: *Bulleten' Abkhazskogo nauchnogo obshchestva* [Bulletin of the Abkhazian Scientific Society] 9–10. Sukhum, 49–51.
- Башкиров, А.С. 1925: Предварительное сообщение о результатах экспедиции по изучению древностей Абхазии, организованной Аб. Научн. О-вом летом 1925 г. В сб.: *Бюллетень Абхазского научного общества* 9–10. Сухум, 49–52.
- Bashkirov, A.S. 1926: Arkheologicheskie izyskaniya v Abkhazii letom 1925 goda. [Archaeological investigations in Abkhazia in the Summer of 1925]. In: *Izvestiya Abkhazskogo nauchnogo obshchestva* [Proceedings of the Abkhazian Scientific Society], 4, 3–60.
- Башкиров, А.С. 1926: Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года. *ИАНО*, 3–60.
- Chernyavskiy, V.I. 1878: Iz issledovaniy v yugo-zapadnom Zakavkaz'e [From Research in Southwestern Transcaucasia]. In: *Izvestiya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1877 [Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society. 1877]. Vol. XIII. St. Petersburg, 339–349.
- Чернявский, В.И. 1878: Из исследований в юго-западном Закавказье. В сб.: *Известия Императорского русского географического общества*. 1877. Т. XIII. СПб., 339–349.
- Galiullina, A.A. 2019: Issledovanie kolichestvennoy kharakteristiki stoka na ust'evykh uchastkah rek Chernomorskogo poberezh'ya Respubliki Abkhaziya [A Study of the Quantitative Characteristics of Runoff at the Estuaries of Rivers on the Black Sea Coast of the Republic of Abkhazia]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal] 10 (88), 48–50.
- Галиуллина, А.А. 2019: Исследование количественной характеристики стока на устьевых участках рек Черноморского побережья Республики Абхазия. *Международный научно-исследовательский журнал* 10 (88), 48–50.
- Ivashchenko, M.M. 1926: K voprosu o mestonakhzhdenii Dioskurii drevnikh [On the Question of the Location of the Ancient Dioscurias]. In: *Izvestiya Abkhazskogo nauchnogo obshchestva* [Proceedings of the Abkhazian Scientific Society], 4. Sukhum, 93–104.
- Иващенко, М.М. 1926: К вопросу о местонахождении Диоскурии древних. *ИАНО* 4, 93–104.
- Lebedinskiy, V.V., Dzhopua, A.I., Dvukhshestnov, V.I., Pronina, Yu.A. 2023: Issledovaniya Mezhdunarodnoy rossiysko-abkhazskoy podvodno-arkheologicheskoy ekspeditsii v akvatorii Respubliki Abkhaziya v 2021–2022 gg. [The International Russian-Abkhazian Underwater Archaeological Mission Explorations in the Waters of the Republic of Abkhazia in 2021–2022]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Journals of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 29–43.
- Лебединский, В.В., Джопуа, А.И., Двухшорстнов, В.И., Пронина, Ю.А. 2023: Исследования Международной российско-абхазской подводно-археологической экспедиции в акватории Республики Абхазия в 2021–2022 гг. *ПИФК* 4, 29–43.
- Sizov, V.I. 1889: *Materialy po arkheologii Kavkaza. Vostochnoe poberezh'e Chernogo morya. Arkheologicheskie ekskursii* [Materials on the Archaeology of the Caucasus. The Eastern Coast of the Black Sea. Archaeological Excursions], 2. Moscow.
- Сизов, В.И. 1889: *Материалы по археологии Кавказа. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии*. Вып. 2. М.
- Solovyev, L.N. 1947: Dioskuriya – Sevastopolis – Tskhum [Dioscurias – Sebastopolis – Tskhum].

- In: *Trudy Abkzhskogo gosudarstvennogo muzeya* [Transactions of the Abkhazian State Museum], 1. Sukhumi, 99–149.
- Соловьев, Л.Н. 1947: Диоскурия – Севастополь – Цхум. В сб.: *Труды Абхазского государственного музея*. Вып. 1. Сухуми, 99–149.
- Trapsh, M.M. 1969: *Trudy*. T. II. *Drevniy Sukhumi* [Works. Vol. II. Ancient Sukhumi]. Sukhumi.
- Трапш, М.М. 1969: *Труды*. Т. II. *Древний Сухуми*. Сухуми.
- Voronov, Yu. N. 1980: *Dioskuriada – Sebastopolis – Tskhum* [Dioscurias – Sebastopolis – Tskhum]. Moscow.
- Воронов, Ю.Н. 1980: *Диоскуриада – Севастополь – Цхум*. М.
- Voronov, Yu. N. 1991: Novye materialy antichnoy epokhi iz okrestnostey Dioskuriady [Some New Materials of Classical Period from the Vicinities of Dioskuriada]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 225–235.
- Воронов, Ю.Н. 1991: Новые материалы античной эпохи из окрестностей Диоскуриады. СА 1, 225–235.

UNDERWATER ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE INTERNATIONAL RUSSIAN-ABKHAZIAN EXPEDITION IN SUKHUM BAY IN 2025

Victor V. Lebedinskiy¹, Yulia A. Pronina²

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

¹ E-mail: v_lebedinski@mail.ru

² E-mail: julia_pronina@mail.ru

The results of the research conducted by the International Russian-Abkhazian Expedition in the waters of the Republic of Abkhazia in 2025 are presented. The waters of Gudauta, New Athos, and Sukhum were investigated. In Sukhum Bay, research continued on the masonry discovered in the sea near the mouth of the Besletka River. An orthophoto plan and a digital 3D model of the submerged structures were created. Surveys of the seabed west of the location of the submerged structure fragments revealed new fragments of previously discovered masonry. Presumably, the new findings of masonry remnants belong to the same fortifications (fortress walls and towers) as those discovered earlier. All of these are remnants of fortifications from the Classical or Roman period, submerged due to sea-level changes.

Keywords: Abkhazia, Sukhum, Besletka River, underwater archaeology, submerged structures

В МИРОВЫХ СОБРАНИЯХ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 269–282
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 269–282
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-269–282

ВОСТОЧНЫЕ МОНЕТЫ ИЗ СОБРАНИЯ Н.К. МИНКО. ЧАСТЬ 2. ЗОЛОТАЯ ОРДА

Е.Ю. Гончаров

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: lowvolga@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-3006-1774

Статья является второй частью публикаций восточных монет из собрания археолога Н.К. Минко (1880–1920-е), хранящегося в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск). Публикуются 53 серебряные монеты Золотой Орды, включая русское подражание золотоордынскому дангу. Чеканка XIII в. представлена сарайским динаром Менгу-Тимура, крымскими ярмаками Тула-Буги и Токты. Монеты XIV в.: данги Токты, Узбека, Джанибека, Бердибека. Чеканку ханов эпохи Великой Замятни в собрании представляют данги ханов Кулпы, Хызра, Мюрида, Улджай-Тимура, Абдаллаха. Есть данг эпохи Токтамыша. К XV в. относятся монеты Шадибека, Пулада, Мустафы. Наиболее интересными представляются монеты Улджай-Тимура и Токтамыша; последняя выпущена в Яголдаевой тьме. Следуя архивным данным, можно предположить, что часть золотоордынских монет Н.К. Минко мог приобрести в 1901 г. в Астрахани, еще будучи студентом, и часть в Крыму во время проведения археологических раскопок в 1909–1911 гг. Такой вывод согласуется и с составом этой части его собрания.

Ключевые слова: золотоордынские монеты, Н.К. Минко, музейные коллекции, Каффа, Царевское городище, ярмак, подражание, Джанибек, Улджай-Тимур

Данные об авторе. Евгений Юрьевич Гончаров – научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока ИВ РАН.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 25-18-20007 «Исследование и публикация археологического наследия Н.К. Минко в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск): биография и деятельность в свете новых архивных данных, атрибуция нумизматической и археологической коллекций».

Настоящая статья является продолжением публикации восточных монет из собрания археолога и краеведа Николая Кирилловича Минко (1880–1920-е), хранящегося в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск). Первая часть, включавшая монеты Китая, Центральной Азии, Индии, Ирана, Грузии и Турции (всего 33 экз.), была опубликована нами в *ПИФК* 4 (2025)¹. Там же представлен и общий обзор восточной части коллекции. В данной статье издаются 53 монеты Золотой Орды (Улуса Джучи)² – все серебряные, также сюда включено одно русское подражание. Хронологический диапазон – от 1260-х до 1430-х гг.

Где и когда Н.К. Минко мог приобрести золотоордынские монеты? В первой статье мы такие вопросы не ставили. Антикварные лавки крупных городов Российской империи предоставляли различные монеты на любой вкус. Поэтому при отсутствии архивных данных установить место и время покупки китайских, иранских и прочих монет не представляется возможным. Иная картина складывается для монет Джучидов и Гиреев³. Биографические данные Н.К. Минко содержат следующую информацию, которая позволяет обоснованно ответить на поставленные вопросы. Детство и юность Николая Кирилловича прошли в Феодосии, где он окончил гимназию в 1899 г. Уже будучи студентом Юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, в 1901 г. он проводил каникулы в Астрахани, где его отец в чине полковника служил командиром Царевского резервного батальона⁴. Из Астрахани Минко отправил заявление с просьбой о зачислении его слушателем в Археологический институт. Таким образом, скорее всего, чеканенные на поволжских дворах золотоордынские монеты могли быть приобретены им в Астрахани и/или Цареве в 1901 г. Осенью 1909 г. и весной 1911 г. Н.К. Минко проводил раскопки курганов в Симферопольском уезде Таврической губернии⁵. Монеты крымской чеканки (Джучидов и Гиреев) были куплены в Крыму. О том, что это именно покупки, косвенно свидетельствует факт, что все монеты – серебряные, при самостоятельных же сборах большинство найденных монет были бы медными. Помимо восточных монет, в Крыму Н.К. Минко находил и приобретал также античные и византийские⁶.

Публикуемый материал распределяется следующим образом: чекан XIII в. представлен сарайским динаром Менгу-Тимура, крымскими ярмаками Тула-Буги (2 экз.) и Токты (1). К XIV в. относятся данги Токты (2 экз. – Сарай ал-Махруса), Узбека (Сарай – 8 экз.; Булгар – 3), Джанибека (17 – Сарай ал-Джадида, Сарай ал-Махруса; 1 – Гулистан), Бердибека (1 – Сарай ал-Джадида; 2 – Гулистан). Из выпусков эпохи Великой Замятни в собрании имеются данги ханов Кулпы (2 – Сарай ал-Джадида; 2 – Гулистан), Хызра (1 – Сарай ал-Джадида), Мюрида (1 – Гулистан), Улджай-Тимура (1 – Сарай ал-Джадида), Абдаллаха (1 – Орду). Токтамыш (1 – Орду). Монеты XV в. отчеканены при Шадибеке (1 – Кафа), Пуладе

¹ Гончаров 2025.

² В первой части количество джучидских монет указано 51 экз., но во время дальнейшей работы еще две были обнаружены среди монет Гиреев.

³ Монетам династии Гиреев (Крымского ханства) в коллекции Н.К. Минко будет посвящена третья часть нашей публикации.

⁴ Дислоцировавшегося в г. Царев Астраханской губернии. Ныне это одноименный поселок в Волгоградской области, рядом с которым находится Царевское городище – остатки золотоордынского города Гулистан.

⁵ Абрамзон, Панкратова и др. 2023, 370–375.

⁶ Абрамзон, Панкратова и др. 2023, 376.

(1 – Азак; 2 – без указания двора), Мустафе (1 – Хаджи-Тархан). Также имеется одно русское подражание золотоордынскому дангу. Наиболее интересными, на наш взгляд, являются монеты Улджай-Тимура и Токтамышша, последняя выпущена в Яголдаевой тьме.

КАТАЛОГ⁷**Менгу-Тимур (665–681 г.х. = 1266–1283 гг.)**

Сарай, без даты⁸

Л.с. Картуш в виде двойной шестиугольной звезды, в центре двуногая тамга, по сторонам *ан-Насир / лид-Дин Аллах / повелитель правоверных*. Справа звездочка.

О.с. Картуш такой же, ад-динар / чекан / Сарая.

№	Инв. № ОФ	Номинал	г	мм	Примечания
1.	576/481	динар	1.51	20	Ср. Сычев 2022, 12, тип 1; Mayer et al. 2005, 38, Nr. 131

Тула-Буга (686–690 г.х. = 1287–1291 гг.)

Крым, 686 г.х. = 1277/8 г.

Л.с. Тулабуга / чекан Крыма / [в] 686.

О.с. Картуш в виде переплетенной шестиугольной звезды, в центре двуногая тамга с отростками по сторонам головки.

2.	576/479	ярмак	1.59	21	Ср. Хромов 2007, 29, № 108
3.	576/480	ярмак	1.51	19	Ср. Хромов 2007, 49, № 231 ⁹

Токта (690–712 г.х. = 1291–1312 гг.)

Крым, 690 г.х. = 1291 г.

Л.с. Хан / правосудный / Тукта.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, в центре двуногая тамга, по сторонам чекан – Крыма, снизу дата 690.

4.	576/628	ярмак	1.43	18	Ср. Лебедев 2000, 25, № с9а
----	---------	-------	------	----	-----------------------------

Сарай ал-Махруса, 710 г.х.¹⁰ = 1310/11 г.

Л.с. Султан величайший / Гийас ад-дин / Токтогу / правосудный.

О.с. Квадратный картуш, чекан Сарая / Богохранимого / год 710.

5.	576/488	данг	1.28	17	Cf. Mayer et al. 2005, 40, тип 57
6.	576/632	данг	1.44	18	То же

Узбек (712–741 г.х. = 1313–1341 гг.)

Сарай, 716 г.х. = 1316/7 г.

Л.с. Картуш квадрифолий, символ веры в три строки.

О.с. Квадратный картуш, в середине Султан / величайший / Узбек, по сторонам картуша сверху влево хан / чекан / Сарая в / 716¹¹.

7.	576/497	данг	1.49	17	Cf. Mayer et al. 2005, 40, тип 585
----	---------	------	------	----	------------------------------------

⁷ Номерам монет в каталоге соответствуют номера в таблицах.

⁸ Тип динаров с тамгой выпускался во второй половине 660-х гг. х.

⁹ Разновидность с грубой, со значительными искажениями надписью.

¹⁰ Имя Токтогу написано старомонгольской письменностью. Данги с такой датой чеканились с 710 по 712 гг.х. – т.н. «застывшая» дата.

¹¹ Цифра 6 лежит на боку вправо.

Сарай, 717 г.х. = 1317/8 г.

Л.с. Картуш квадрифолий, символ веры в три строки.

О.с. Квадратный картуш, в середине *Султан / величайший / Узбек*, по сторонам картуша сверху влево *хан / чекан / Сарая в / году 717*¹².

8. 576/494 данг 1.42 17 Cf. Mayer et al. 2005, 40, Nr. 161

Сарай ал-Махруса, 722 г.х. = 1322 г.

Л.с. *Султан Мухаммад / Узбек хан / правосудный.*

О.с. Чекан *Сарая / Богохранимого / год 722*. Над второй строкой плетенка.

9. 576/486 данг 1.52 17 Cf. Mayer et al. 2005, 42, тип 61

Сарай, 727 г.х. = 1326/7 г.

Л.с. Символ веры в три строки, выше и ниже имени *Мухаммад* четыре плетенки; по сторонам справа вверх чекан *Сарая 727 год*.

О.с. Картуш квадрифолий, *Султан величайший / Мухаммад / Узбек хан*.

10. 576/498 данг 1.47 16 Cf. Mayer et al. 2005, 42, Nr. 190, 191

Сарай, тип 734–737 гг.х. = 1333–1337 гг.

Л.с. Символ веры в три строки, по его сторонам имена четырех праведных халифов. В середине первой строки плетенка.

О.с. Квадратный картуш, *Султан / величайший / Узбек хан*, по сторонам картуша сверху влево чекан *Сарая год 73[4]*.

11. 576/489 данг 1.43 15 Cf. Mayer et al. 2005, 44, тип 65

Сарай, 740 г.х. = 1339/40 г.

Л.с. Символ веры в три строки, над *Аллах*, сверху и снизу имени *Мухаммад* плетенки.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, чекан / *ас-Султан величайший / Сарая / Мухаммад Узбек хан / 740*.

12. 576/512 данг 1.49 15 Cf. Mayer et al. 2005, 46, Nr. 259–263

Сарай, дата не видна, тип 739–740 гг.х. = 1338–1340 гг.

Л.с. Символ веры в три строки, над *Аллах*, а также сверху и снизу имени *Мухаммад* плетенки.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, чекан / *ас-Султан величайший / Сарая / Мухаммад Узбек хан /*

13. 576/493 данг 1.52 15 Cf. Mayer et al. 2005, 46, тип 70

14. 576/514 данг 1.53 13 То же

Булгар, без года, [ок. 728 г.х.] = 1327/8 г.

Л.с. *Султан / правосудный.*

О.с. Квадратный картуш, в середине двуногая тамга, по сторонам ее по три точки.

15. 576/482 фракция данга 1.16 16 Ср. Петров, Бугарчев 2012, 174, № 1; 176–177; Mayer et al. 2005, 32, Nr. 78

Булгар ал-Махруса, 723 г.х. = 1323 г.

Л.с. Картуш квадрифолий, *Султан / Мухаммад Узбек / хан, да продлится*¹³.

¹² Относительно слова год цифры даты перевернуты и читаются как 818.

¹³ Сокращенный вариант обычного благопожелания да продлится правление его.

О.с. Квадратный картуш, чекан *Булгара / Богохранимого* 723, во второй строке слева двуногая тамга.

16.	576/491	данг	1.44	18	Ср. Петров, Бугарчев
2012, 176, № 13; Mayer
et al. 2005, 34, Nr. 87, 88 |
|-----|---------|------|------|----|---|

Булгар ал-Махруса, 731 г.х. = 1330/1 г.

Л.с. *Султан / Мухаммад Узбек / хан, да продлится его*¹⁴.

О.с. *Чекан / Булгара / Богохранимого / год 731.*

17.	576/496	данг	1.49	17	Ср. Петров, Бугарчев
2012, 174, № 4 |
|-----|---------|------|------|----|--|

Джанибек (742–758 х. = 1341–1357 гг.)

Сарай ал-Джадида, 743 г.х. = 1342/3 г.

Л.с. Цветочный восьмидольный картуш, *Султан правосудный / Чамбек хан*¹⁵ / *Джалал ад-дин Махмуд / Султан.*

О.с. Двойной картуш квадрифолий, чекан *ас-Сарая / Нового в / году 743.*

18.	576/487	данг	1.50	16	Cf. Mayer et al. 2005,
52–53, Nr. 341–354.
Отверстие.
19.	576/504	данг	1.60	17	То же
20.	576/506	данг	1.58	16	То же

Сарай ал-Джадида, 745 г.х. = 1344/5 г.

Л.с. *Султан правосудный / Джалал ад-дин Махмуд / Джанибек хан.*

О.с. Цветочный четырехдольный картуш, чекан */ ас-Сарая / Нового*, по сторонам вертикально 45 – 70, внизу *год.*

21.	576/499	данг	1.58	15	Cf. Mayer et al. 2005,
Nr. 360–365
22.	576/503	данг	1.51	15	То же
23.		данг	1.49	16	ВМС 1881, 134, no. 394

Сарай ал-Джадида, 746 г.х. = 1345/6 г.

Л.с. *Султан правосудный / Джанибек хан*, над именем четыре плетенки.

О.с. Цветочный восьмидольный картуш, чекан */ ас-Сарая / Нового*, внизу, слева и сверху цифры даты 746.

24.	576/500	данг	1.49	16	Cf. Mayer et al. 2005,
54, тип 94
25.	576/515 ¹⁷	данг	1.44	17	Cf. Mayer et al. 2005,
54, Nr. 372

Сарай ал-Джадида, 746 г.х. = 1345/6 г.

Л.с. *Султан правосудный / Джанибек хан*, над второй строкой четыре плетенки.

О.с. Двойной «михрабный» шестичастный картуш, чекан *Сарая / Нового*, в секторах вокруг картуша *года семьсот сорок шестого.*

26.	576/502	данг	1.49	15	Cf. ВМС 1881, 135, pos.
397–398. Отверстие |
|-----|---------|------|------|----|---|

Сарай ал-Джадида, 747 г.х. = 1346/7 г.

Л.с. *Султан правосудный / Джанибек хан*, над второй строкой плетенки и звездочки.

О.с. Двойной «михрабный» шестичастный картуш, чекан *Сарая / Нового*, внизу, слева и сверху цифры даты 747.

¹⁴ См. прим. 13.

¹⁵ Имя написано старомонгольской письменностью.

¹⁷ Цифра 7 внизу изображена перевернуто, т.е. как араб. 8.

27.	576/510	данг	1.51	16	Cf. Mayer et al. 2005, 54, Nr. 392
28.	576/520	данг	1.11	13	Cf. Mayer et al. 2005, 54, Nr. 385–391
29.	576/513	данг	1.53	17	То же
30.	576/516 ¹⁸	данг	1.48	15	То же

Сарай ал-Джадида, 748 г.х. = 1347/8 г.

Л.с. Султан правосудный / Джанибек хан, над второй строкой четыре плетенки.

О.с. Двойной «михрабный» шестичастный картуш, чекан Сарая / Нового, внизу, слева и вверху цифры даты 748, над второй строкой плетенка.

31.	576/509	данг	1.49	17	Cf. Mayer et al. 2005, 56, Nr. 397
-----	---------	------	------	----	------------------------------------

Сарай ал-Джадида, 750 г.х. = 1349/50 г.

Л.с. Султан правосудный / Джанибек хан, над второй строкой плетенки.

О.с. Цветочный четырехдольный картуш, чекан / Сарая / Нового, по сторонам, справа вниз влево в 750.

32.	576/501	данг	1.49	16	Cf. Mayer et al. 2005, 58, Nr. 410–412
33.	576/519	данг	1.49	17	То же. Отверстие

Сарай ал-Махруса, 749 г.х. = 1348/9 г.

Л.с. Шестичастный «михрабный» картуш, Султан / Махмуд Джани/бек хан.

О.с. [чекан Сарая / Богохранимого / 749, в конце эпитета декоративный узел]¹⁹.

34.	576/492	данг	1.42	15	Cf. Mayer et al. 2005, 48, No. 264–269
-----	---------	------	------	----	--

Гулистан, без года

Л.с. Султан правосудный / Джанибек хан. Над второй строкой три плетенки.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, чекан / Гулистана / год, над последним словом плетенка.

35.	576/495	данг	1.50	17	Ср. Федоров-Давыдов, Мухаметшин 2020, 421, рис. 7270461–7270462
-----	---------	------	------	----	---

Бердибек (758–760 г.х. = 1357–1359 гг.)**Сарай ал-Джадида, 759 г.х. = 1357/8 г.**

Л.с. Султан правосудный / Мухаммад Берди/бек хан, над первым словом и перед бек звездочки.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, чекан Сарая / Нового / 759.

36.	576/508	данг	1.53	15	Cf. Mayer et al. 2005, 64, Nr. 515–517
-----	---------	------	------	----	--

Балад Гулистан, 759 г.х. = 1357/8 г.

Л.с. Султан правосудный / Бердибек хан / да продлится правление его.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, чекан / Балад Гулистана / в году 759.

37.	576/505	данг	1.53	15	Cf. Mayer et al. 2005, 76, тип 157
-----	---------	------	------	----	------------------------------------

Балад Гулистан, 760 г.х. = 1358/9 г.

Л.с. [Султан правосудный] / Бердибек хан / да продлится правление его.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, в / чекан / Балад Гулистана / году 759.

¹⁸ Судя по небрежному исполнению легенды, особенно на оборотной стороне, возможно, монета является подражанием.

¹⁹ Инкузный брак, легенда восстановлена по другим экземплярам.

38. 576/517 данг 1.48 16 Cf. Mayer et al. 2005,
76, Nr. 661–662

Кулпа (760–761 г.х. = 1359–1360 гг.)

Сарай ал-Джадида, 760 г.х. = 1359 г.

Л.с. Султан правосудный / Кулпа хан / да продлится правление его.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, чекан Сарая / Нового / 760 год.

39. 576/485 данг 1.49 15 Cf. Mayer et al. 2005,
66, тип 122

40. 576/484 данг 1.44 16 То же

Балад Гулистан, 760 г.х. = 1359 г.

Л.с. Султан правосудный / Кулпа хан / да продлится правление его.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, в / чекан / Балад Гулистана / 760 год.

41. 576/518 данг 1.57 15 Cf. Mayer et al. 2005,
76, Nr. 664

Балад Гулистан, 761 г.х. = 1359/60 г.

Л.с. Султан правосудный / Кулпа хан / да продлится правление его.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, в / чекан / Балад Гулистана / 761 год.

42. 576/483 данг 1.57 16 Cf. Mayer et al. 2005,
76, Nr. 666–667

Хызр (761–762 г.х. = 1360–1361 гг.)

Сарай ал-Джадида, 761 г.х. = 1359/60 г.

Л.с. Султан правосудный / Хызр хан / да продлится правление его.

О.с. Цветочный шестидольный картуш, чекан Сарая / Нового / 761.

43. 576/626 данг 1.46 17 Cf. Mayer et al. 2005,
66, тип 128

Мюрид (762–764 г.х. = 1361–1363 гг.)

Гулистан, 763 г.х. = 1361/62 г.

Л.с. Султан правосудный / Мюрид хан / да продлится правление его.

О.с. в / чекан / год Гулисан / 732²⁰.

44. 576/631 данг 1.48 15 Cf. Mayer et al. 2005,
78, 709–715

Улджай-Тимур (768–770 г.х. = 1367–1369 гг.)

Ас-Сарай ал-Джадида, 769 г.х. = 1367/68 г.

Л.с. Султан правосудный / Улджайтимур / да продлится правление его.

О.с. Чекан Сарая / Нового / 769. Сверху плетенка.

45. 576/627 данг 1.53 17 Ср. Настич 2009, 171–
173

Абдаллах (764–771 г.х. = 1363–1370 гг.)

Орду, 770 г.х. = 1368/69 г.

Л.с. Султан правосудный / Абдаллах хан / да продлится правление его.

О.с. Восемичастный фигурный картуш, чекан Ур/ду год / семьдесят / 7.

46. 576/623 данг 1.19 16 Ср. Федоров-Давыдов,
Мухаметшин 2020, 429,
рис. 7270943–7270944

Токтамыш (781–797 г.г.х. = 1379–1395)

Орду, без года²¹

²⁰ В названии монетного двора пропущен харф «та», в дате ошибочно 732 вместо 763.

²¹ Такие же и близкие по штемпелям монеты найдены преимущественно в Белгородской, Курской, Сумской и Харьковской областях. Пока нет ясности в вопросе, считать ли эту группу монет подражаниями или т.н. «провинциальным» чеканом времени правления хана Токтамыша

*Л.с. Султан правосудный / Тукта хан / мыш / да продлит [Аллах] правление его.
О.с. Чекан / Власть [принадлежит] Богу / Урду*²².

47. 576/648 данг 1.34 17 Ср. Зайцев, Шапошник
2021, 64–65, таб. V,
119–121

Шадибек (802–809 г.х. = 1399–1407 гг.)

Кафа Джадид, 806 г.х.²³ = 1403/4 г.

Л.с. Картуш из трех дуг, Султан / правосудный Ша/ди бик / хан, в третьей строке слева кружок.

*О.с. Картуш из четырех дуг, соединенных узлами, в центре трехногая тамга, над ней Чекан / Кафы
Джадид, по сторонам 80 – 06, снизу год.*

48. 576/490 данг 1.05 15 Ср. Лебедев 2000, 31,
№ с54

Пулад (809–812 г.х. = 1407–1410 гг.)

Балад Азак ал-Джадид, без года

Л.с. Султан / Пулад ха/н.

О.с. Чекан / области Аза/ка Ново/го.

49. 576/511 данг 1,05 17 Ср. Савоста 2016, 100,
№ 266

Пулад (809–812 г.х. = 1407–1410 гг.)

Без указания двора²⁴, 812 г.х. = 1409/10 г.

Л.с. Картуш из четырех соединенных узлами дуг, Пулад / хан.

*О.с. Цветочный шестидольный картуш, в центре трехногая тамга, сверху да продлится²⁵, по сторо-
нам 7–2²⁶, снизу стилизованный растительный побег.*

50. 576/537 данг 1.08 16 ...

51. 576/598 данг 1.05 15 ...

Мустафа (~830 г.х. = 1426/7 г.)

Хаджи-Тархан, без года

Л.с. Ас-Султан / величайший Мустафа / хан сын Гийас / ад-дин хана.

О.с. В центре двуногая тамга, в середине ее две точки, вокруг Чекан Хаджи-Хана (sic!).

52. 576/646 акче 0.74 15 Савоста 2020, 100, №
115; Cf. Mayer et al.
2005, 38, тип 49

Подражание дангу хана Узбека

Обе стороны имитируют типы дангов хана Узбека 734-737 гг.х., как здесь № 11.

53. 576/622 Данг 0.90 14 Аналогия не найдена²⁷
или
денга?

в обширном регионе, относимом к Яголдаевой тьме (Горлов, Казаров 2015). Мы благодарим В.Г. Шапошника за информацию о публикациях таких же монет.

²² Легенда написана очень грубо, с существенными искажениями, восстанавливается по монетам, чеканенным другими штемпелями.

²³ На монете последняя цифра года не видна, восстановлена по одноштемпельному экземпляру Zeno 168349.

²⁴ В Крыму данги Пулада чеканились как с указанием Кафа Джадид (Новая Кафа), так и Крым, и Крым Джадид – с одинаковым оформлением оборотной стороны (тамга в центре, дата по ее сторонам). В настоящее время не известно, выпускались ли они одним монетным двором или разными. Место чеканки дангов 812 г.х. не установлено.

²⁵ Сокращенное благопожелание да продлится правление его.

²⁶ Первая цифра, обозначающая сотни года, изображена как араб. V (7), должна же быть Л (8), отсутствуют десятки I (10) перед последней цифрой, т.е. дата написана с ошибками.

²⁷ Подражания сарайским дангам хана Узбека чеканились во многих местах Руси, их объединяет прототип, но это разные монеты из разных регионов.

Рис. 1. 1 – динар Сарая; 2–4 – ярмаки Крыма; 5–6 – данги Токты; 7–17 – данги Узбека (Сарай и Булгар)

Рис. 2. Данги хана Джанибека

Рис. 3. 36–46 – данги ханов Великой Замятни; 47 – Токтамыш; 48–49 – Шадибек; 50–51 – Пулад; 52 – Мустафа; 53 – русское подражание

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Pankratova, E.G., Petrova, E.V., Treyster, M.Yu. 2023: Antichnye i vizantiyskie monety iz kolleksii N.K. Minko (Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey Yuzhnogo Urala). Chast' II. Bospor, pozdnyaya Rimskaya imperiya, Vizantiya [Ancient and Byzantine Coins from the N.K. Minko's Collection (State Historical Museum of the Southern Urals). Part II. Bosphorus, Late Roman Empire, Byzantine Empire]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 83.2, 367–390.
- Абрамзон, М.Г., Панкратова, Е.Г., Петрова, Е.В., Трейстер, М.Ю. 2023: Античные и византийские монеты из коллекции Н.К. Минко (Государственный Исторический музей Южного Урала). Часть 2. Боспор, поздняя Римская империя, Византия. *ВДИ* 83/2, 367–390.
- Fedorov-Davydov, G.A., Mukhametshin, D.G. 2020: *Karatunskiy klad dzhuchidskikh monet XIV veka* [The Karatun Hoard of Juchid Coins from 14th Century]. Vol. II. Kazan
- Федоров-Давыдов, Г.А., Мухаметшин, Д.Г. 2020: *Каратунский клад джучидских монет XIV века*. Т. II. Казань.
- Goncharov, E.Yu. 2025: Vostochnye monety iz sobraniya N.K. Minko. Chast'1. Kitai, Tsentral'naya Aziya, Indiya, Gruziya, Turtsiya [Oriental Coins from the N.K. Minko's Collection. Part 1. China, Central Asia, India, Iran, Georgia, Turkey]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 117–126.
- Гончаров, Е.Ю. 2025: Восточные монеты из собрания Н.К. Минко. Часть 1. Китай, Центральная Азия, Индия, Иран, Грузия, Турция. *ПИФК* 4, 117–126.
- Gorlov, A.V., Kazarov, A.A. 2015: O gruppe monet kontsa XIV v. iz nakhodok v Kursko-Belgorodskom areale i o vremeni vkhozhdeniya "Yagoldaevoy t'my" v sostav Velikogo Knyazhestva Litovskogo [On a Group of Coins from the Late 14th Century from Finds in the Kursk-Belgorod Area and on the Time of the Incorporation of the 'Yagoldai's Tumen' into the Grand Duchy of Lithuania]. In: *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], 5. Moscow, 46–63.
- Горлов, А.В., Казаров, А.А. 2015: О группе монет конца XIV в. из находок в Курско-Белгородском ареале и о времени вхождения «Яголдаевой тьмы» в состав Великого Княжества Литовского. В сб.: *CHBE* 5, 46–63.
- Khromov, K.K. 2007: Monety zapadnoy chasti Ulusa Dzhuchi. Chast' 1. Yarmaki Kryma. Razdel 1. Serebryanye monety, chekanennyye do pravleniya khana Toktu [Coins of the Western Part of the Ulus of Juchi. Part I. Yarmaki of Crimea. Section 1. Silver Coins Minted Before the Reign of Khan Tokhta]. In: *Monety Dzhuchidov i sopredel'nykh gosudarstv v XIII–XV vv.* [Coins of the Juchids and Adjacent States in the 13th–15th Centuries] (Vostochnaya numizmatika v Ukraine. Sbornik publikatsiy [Eastern Numismatics in Ukraine Collection of Articles] II). Kyiv, 4–54.
- Хромов, К.К. (ред.) 2007: Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел 1. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту. В сб.: *Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв.* (Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций. Ч. II). Киев, 4–54.
- Lebedev, V.P. 2000: Korpus monet Kryma v sostave Zolotoi Ordy (ser. XIII – nach. XV v.). [A Corpus of coins of Crimea as part of Golden Horde]. In: *Vestnik Odesskogo Muzeya numizmatiki* [Bulletin of the Odessa Numismatic Museum]. Odessa, 12–34.
- Лебедев, В.П. 2000: Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.). В сб.: *Вестник Одесского музея нумизматики* 2. Одесса, 12–34.
- Mayer, T., Heidemann, S., Rispling, G. 2005: *Der Münzen des Kaukasus und Osteuropas im Orientalischen Munzkabinett Jena* (Orientalischen Munzkabinett Jena 1). Wiesbaden.
- Nastich, V.N. 2009: Uldzhaitimur-han: vremya i den'gi (numizmaticheskii obzor) [Uljay Timur

- Khan: His Time and Money (a Numismatic Survey)]. *Epigrafika Vostoka* [Oriental Epigraphy] 28, 168–186.
- Настич, В.Н. 2009: Улджайтимур-хан: время и деньги (нумизматический обзор). *Эпиграфика Востока XXVIII*, 168–186.
- Petrov, P.N., Bugarchev, A.I. 2012: Monety Uzbek-hana, vypushchennyye monetnymi dvorami Bulgarskogo vilayata [Uzbek Khan's Coinage in the Bulgar Vilayat]. *Stratum plus* 6, 173–184.
- Петров, П.Н., Бугарчев, А.И. 2012: Монеты Узбек-хана, выпущенные монетными дворами Булгарского вилайата. *Stratum plus* 6, 173–184.
- Savosta, R.Yu. 2016: *Katalog azakskikh dangov XV veka. Serebryanye monety Zolotoi Ordyy* [Catalogue of the Fifteenth-Century Azaq Dangs. Silver Coins of Golden Horde]. Nikolaev.
- Савоста, Р.Ю. 2020: *Каталог азацких дангов XV века. Серебряные монеты Золотой Орды*. Николаев.
- Savosta, R.Yu. 2020: *Katalog serebryanykh monet Khadzhi-Tarkhana s 831 goda khidzhry* [Catalogue of Hajji Tarkhan Silver Coins from 831 AH]. Nikolaev.
- Савоста, Р.Ю. 2020: *Каталог серебряных монет Хаджи-Тархана с 831 года хиджры*. Николаев.
- Sychev, Yu.V. 2022: *Chekanennoe srebro Saraya i Ueka XIII – nach. XIV vv. (poshtempel'nyy analiz)* [Minted Silver of Sarai and Ukek in the 13th – Early 14th Centuries. Dies Analysis]. Saratov.
- Сычев, Ю.В. 2022: *Чеканенное серебро Сарая и Укека XIII – нач. XIV вв. (поштемпельный анализ)*. Саратов.
- Zaytsev, V.V., Shaposhnik, V.G. 2021: Klad serebryanykh monet i platezhnykh slitkov XIV v. iz Ryl'skogo rayona Kurskoy oblasti [A Hoard of Silver Coins and Payment ingots from the Rylysk District of the Kursk Region]. In: *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe], 9. Moscow, 156–191.
- Зайцев, В.В., Шапошник В.Г. 2021. Клад серебряных монет и платежных слитков XIV в. из Рыльского района Курской области. *СНВЕ* 9, 156–191.
- Zeno – Database of oriental coins. Url: <https://www.zeno.ru>.

ORIENTAL COINS FROM THE N.K. MINKO'S COLLECTION
PART 2. GOLDEN HORDE

Evgeniy Yu. Goncharov

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia**E-mail: lowvolga@inbox.ru*

This article is the second part of the publication of Oriental coins from the collection of archaeologist N.K. Minko (1880–1920s), housed in the State Historical Museum of the Southern Urals (Chelyabinsk). 53 silver coins of the Golden Horde are published, including a Russian imitation of a Golden Horde dirham. The 13th-century coinage is represented by a Sarai dinar of Mengu-Timur, and Crimean yarmaks of Tole Buqa and Toqhta. 14th-century coins include dirhams of Toqhta, Uzbek, Jani Beg, and Berdi Beg. The coinage of khans from the era of the Great Turmoil period in the collection is represented by dirhams of khans Qulpa, Khizr, Murid, Uljay Timur, and Abdullah. There is also a dirham from the era of Toqhtamish. Coins from the 15th century include those of Shadi Beg, Pulad, and Mustafa. The most interesting are the coins of Uljay Timur and Toqhtamish; the latter was minted in Yagoldai (tumen). Following archival data, it can be assumed that N.K. Minko may have acquired some of the Golden Horde coins in 1901 in Astrakhan, while still a student, and some in Crimea during archaeological excavations in 1909–1911. This conclusion is also consistent with the composition of this part of his collection.

Keywords: Golden Horde coins, Nikolay K. Minko, museum collections, Kaffa, Tsarevskoye Settlement, yarmak, imitation, Jani Beg, Uljay Timur

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-283–299

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Н.К. МИНКО

Е.В. Бирюкова

Государственный исторический музей, Москва, Россия

E-mail: lenabirukova4@gmail.com

ORCID: 0009-0007-2576-6650

Нумизматическая коллекция археолога Н.К. Минко (1880 – после 1920 г.) в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск) включает, помимо прочих, европейские монеты Средних веков и Нового времени. Подавляющее большинство из них отчеканено на территории Польши (25 экз.), Литвы (7), Швеции (5); также представлена монетная продукция Зальцбурга (1), Пруссии (1), Савойи (1) и Венеции (1). Сведений о формировании европейской части коллекции не сохранилось, однако состав и степень сохранности монет могут свидетельствовать об их кладовом происхождении.

Ключевые слова: нумизматика, европейские монеты, монетный клад, музейные коллекции, Н.К. Минко, Государственный исторический музей Южного Урала

В фондах Государственного исторического музея Южного Урала (Челябинск) хранится крупная нумизматическая коллекция археолога Николая Кирилловича Минко (1880 – после 1920)¹, переданная в 1923 г. в дар его супругой М.А. Минко (Кази)². Наряду с античными³ (в том числе римскими⁴), византийскими⁵, русскими⁶ и средневековыми восточными⁷ монетами собрание Н.К. Минко содержит и европейские монеты эпохи Средневековья и Нового времени. Несмотря на свою малочисленность по сравнению с другими частями коллекции, эта группа, насчитывающая 41 экземпляр, интересна во многих отношениях.

Данные об авторе. Елена Владимировна Бирюкова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела нумизматики ГИМ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 25-18-20007 «Исследование и публикация археологического наследия Н.К. Минко в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск): биография и деятельность в свете новых архивных данных, атрибуция нумизматической и археологической коллекций».

¹ Застрожнова 2025.

² Дурылин 1927.

³ Абрамзон, Захаров и др. 2023.

⁴ Абрамзон 2025; Абрамзон, Докучаева и др. 2025; Абрамзон, Застрожнова 2025; Абрамзон, Петрова 2025.

⁵ Абрамзон, Панкратова и др. 2023.

⁶ Абрамзон, Бирюкова и др. 2025.

⁷ Гончаров 2025; 2026.

В первую очередь обращает на себя внимание преобладание монет Польши (25 экз., среди которых один рижский шеляг), Великого княжества Литовского (7 экз.) и Швеции (5 экз., 3 из которых относятся к чеканке Эльбинга и один – Риги). К этой географической группе примыкает и прусский грошен 1534 г. Таким образом, продукция монетных дворов Северо-Восточной Европы составляет 93,7%, и сохранившаяся европейская часть коллекции Н.К. Минко демонстрирует географическую компактность с вкраплениями из ¼ гроссо Савойи 1391–1398 гг., газетты Венеции 1539–1565 гг. и батцена Зальцбурга 1519 г.

Хронологические рамки европейской части коллекции охватывают период со второй половины XII по конец XVIII в., при этом выделяются две выразительные группы: конец XV в. – 1660-е гг. (21 экз.) и период правления Станислава Августа Понятовского (1764–1795) (18 экз.). Из этой хронологической системы выбиваются две монеты – польский денарий Болеслава IV Кудрявого (1146–1173) 1157–1165 гг. и монета Савойи Амедео VIII (1391–1434) в ¼ гроссо 1391–1398 гг.

Самая многочисленная группа, представляющая конец XV в. – 1660-е гг., включает в себя литовский полугрош Александра Ягеллончика (1492–1506), два литовских полугроша Сигизмунда I Старого (1506–1548); три литовских полугроша Сигизмунда II Августа (1548–1572); один литовский шеляг, коронный трояк и два коронных полторака, коронный грош, а также рижский шеляг Сигизмунда III Вазы (1587–1632); коронный шеляг Яна II Казимира (1648–1668) (единственная медная монета в этой группе); три эльбингских полторака и один рижский полторака Густава II Адольфа (1611–1632); 2 эре Карла XI (1660–1697), а также батцен Зальцбурга 1519 г., грошен герцогства Пруссия 1534 г. и серебряную газетту Венеции, выпущенную в 1539–1565 гг. Польско-литовские, рижские и эльбингские выпуски указанных правителей весьма многочисленны и характерны для кладов XVI–XVII вв. на территории современных Украины и Белоруссии⁸, проникали они и в Крым⁹.

Наиболее гомогенную группу составляют 18 медных монет польского короля Станислава Августа Понятовского (1764–1795), из которых две старших отчеканены в 1765 г., а две младших – 1793 г. В хронологическом отношении период его правления представлен нумизматическим материалом наиболее равномерно, но всего двумя медными номиналами: среди них 12 коронных грошей и 6 коронных трояков. В этой группе обращает на себя внимание редкий коронный грош 1786 г. с польской легендой GROSZ Z MIEDZI KRAIOWEY¹⁰.

Серебряные монеты в европейской части коллекции Н.К. Минко составляют чуть более половины от общего количества и представлены такими номиналами как полугрош литовский (6 экз.), полторака/дрейпёлькер (4 экз.), полторака коронный (2 экз.); 2 эре, трояк коронный, грош коронный, грошен, ¼ гроссо, батцен, денарий, шеляг литовский, шеляг рижский и газетта представлены в единственном экземпляре. Все эти монеты несут на себе следы обращения – значительные потертости, сколы и трещины; грош коронный Сигизмунда III Вазы

⁸ Берг 1974; Каплун 1974; Каплун 1984; Минасян 1965; Соболева, Мельникова 1974; Рябцевич 1995, 157–202.

⁹ Алексеенко, Староверов 2021; Фролова 2005.

¹⁰ Koricki 1995, №2216.

1627 г. разрезан на две части. Венецианская газетта 1539–1565 гг., причисленная к серебряным монетам, демонстрирует заметные отслоения серебряной поверхности от ядра монеты, что может быть результатом не только специфической технологии изготовления с применением процесса отбеливания, но и ее активного обращения. Среди 19 медных монет подавляющее большинство составляют трояки коронные (6 экз.) и гроши коронные (12 экз.) Станислава Августа Понятовского (1764–1795), картину дополняет единственный шеляг коронный Яна II Казимира (1648–1668). Они также несут на себе следы обращения – потертости, мелкие царапины и каверны, однако в большинстве своем выглядят менее пострадавшими, чем серебряные экземпляры.

Состав европейской части нумизматической коллекции Н.К. Минко заставляет заподозрить собирателя в отсутствии системного подхода: при выраженном интересе к денежному обращению Речи Посполитой и ее соседей некоторые номиналы в коллекции отсутствуют полностью, присутствующие же представлены неравномерно, в том числе и хронологически. Чужеродными выглядят не только редкие вкрапления монет Апеннинского п-ова, но и единственный денарий Болеслава IV Кудрявого (1146–1173), отчеканенный в Кракове. Туманное упоминание С.Н. Дурылина об интересе Николая Кирилловича к собиранию в ученические годы «древних польских монет»¹¹, записанное со слов М.А. Минко, не проливает света на происхождение этой части его коллекции.

Состояние сохранности позволяет предположить, что эти монеты частично или полностью происходят из кладов, возможно, купленных или обнаруженных Николаем Кирилловичем в Северо-Западном Причерноморье или Крыму, где прошли его школьные годы¹² и куда он вернулся в 1909–1911 гг., чтобы провести раскопки на берегу р. Альмы¹³. Интересно, однако, что в составе этого предполагаемого кладового комплекса (или комплексов) не оказалось монет достоинством выше серебряного коронного трояка, присутствующего в единственном экземпляре. Примеры кладов XVI–XVII вв., обнаруженных в Крыму, показывают, что среди более многочисленных шелягов и полтораков встречаются не только трояки, но и шостаки и даже орты¹⁴. Ряд известных кладов XVI–XVII вв. с территории Украины также имеет в своем составе крупные польские номиналы¹⁵. При выраженном интересе Николая Кирилловича к собиранию польских монет, зафиксированном С.Н. Дурылиным, можно было ожидать куда большего разнообразия номиналов Речи Посполитой в его коллекции. Кроме того, собранные им античные, византийские, восточные монеты свидетельствуют не только о его пристрастии к коллекционированию нумизматического материала, но и о склонности к систематической работе с ним на основании доступной научной литературы. Все эти наблюдения дают повод предполагать, что европейская часть нумизматической коллекции Н.К. Минко дошла до нас не в полном составе¹⁶.

¹¹ Дурылин 1927, 53.

¹² Дурылин 1927, 53–55.

¹³ Абрамзон, Петрова 2025, 230.

¹⁴ Алексеенко, Староверов 2021; Фролова 2005.

¹⁵ Каплун 1974; Каплун 1984; Минасян 1965.

¹⁶ Действительно, коллекция Н.К. Минко сохранилась неполностью: часть ее (фонд ОФ-576 – серебро) была похищена из музея на рубеже 1950-х–1960-х гг., в том числе 19 европейских монет

КАТАЛОГ¹⁷**Швеция****Карл XI (1660–1697)**

2 эре. Стокгольм

1666 г.*Л.с.* В обрамлении лаврового венка CRS под короной.*О.с.* Три короны, по сторонам от нижней 16–66; ниже номинал – 2. öг (2 эре). Под короной знак минцмейстера – стрела с двумя звездами по сторонам.

№	Инв. №	Вес, г	Диаметр, мм	Проба	Примечания
п/п 1.	ОФ- 576/660	1.55	21	AR 500°	Cf. Ahlström et al. 1976, 153, type ID

Эльбинг под властью Швеции (1626–1636)**Густав II Адольф (1611–1632)**

Дрейпелькер/полторака эльбингский. Эльбинг

1630 г.*Л.с.* Герб Швеции под короной. Круговая легенда: GVS·ADO· D·G·REX·S. Под гербом в поле легенды обозначение номинала – 3 (полторака/дрейпелькер).*О.с.* Держава с числом 24 в нижней части шара, по сторонам от нее цифры 3–0. Круговая легенда: MON·NO· CIVI·ELB. Под державой в поле легенды знак минцмейстера – сердце, пронзенное двумя стрелами.

2.	ОФ- 576/657	1.12	19	AR 400°	Cf. Ahlström et al. 1980, 51, 56, no. 24; Kopicki 1995, no. 9606
----	----------------	------	----	---------	--

1632 г.*Л.с.* Герб Швеции под короной. Круговая легенда: GVS·ADO· ·D·G·REX·S. Под гербом в поле легенды обозначение номинала – 3 (полторака/дрейпелькер).*О.с.* Держава с числом 24 в нижней части шара, по сторонам от нее цифры 3–2. Круговая легенда: MON·NO· ·REG·SVE. Под державой в поле легенды знак минцмейстера – сердце, пронзенное двумя стрелами.

3.	ОФ- 576/658	0.92	19	AR 400°	Cf. Ahlström et al. 1980, 51, 62, no. 4a; Kopicki 1995, no. 9610
----	----------------	------	----	---------	--

1633 г.*Л.с.* Герб Швеции под короной. Круговая легенда: GVS·ADO D·G·REX·S·. Под гербом в поле легенды обозначение номинала – 3 (полторака/дрейпелькер).*О.с.* Держава с числом 24 в нижней части шара, по сторонам от нее цифры 3–3. Круговая легенда: MON[·NO· ·]REG·SVE. Знак минцмейстера под державой в поле легенды затерт.

4.	ОФ- 576/659	1.04	19	AR 400°	Cf. Ahlström et al. 1980, 51, 62, no. 5; Kopicki 1995, no. 9613
----	----------------	------	----	---------	---

XVII–XVIII вв.: 14 талеров, в абсолютном большинстве – польские XVII в., монеты достоинством в 1½ и ½ талера, а также талеры/медали. Список см. Абрамзон, Бирюкова и др. 2025, 31, № 159–177. Во время второй кражи в 1995 г. исчезли 48 польских серебряных монет XVI–XVII в. (фонд ОФ-616/1–48) – разменное серебро: полтораки, тройки, четырех-, двух-, полугрошевики, гроши и т.д. Таким образом, изначально европейская часть коллекция Минко насчитывала не менее 114 экз., из которых к настоящему моменту уцелел 41 экз. – *Прим. гл. ред.*

¹⁷ Номерам монет в каталоге соответствуют номера в таблицах.

Рига под властью Швеции (1621–1710)**Густав II Адольф (1611–1632)**Дрейпелькер/полторак рижский. **Рига****1623 г.***Л.с.* Герб Швеции под короной. Круговая легенда: GVST·ADOLP D·G·REX·S.*О.с.* Держава с числом 24 в нижней части шара, по сторонам от нее цифры 2–3. Круговая легенда: MON·NOVA CIVI·RIGE·. Под державой в поле легенды обозначение номинала – 3 (полторак/дрейпелькер).

5.	ОФ-576/948	0.97	20	AR 350°	Cf. Ahlström et al. 1980, 34, no. 11; Haljak 2011, no. 1461
----	------------	------	----	---------	---

Польша**Болеслав IV Кудрявый (1146–1173)**Денарий. **Краков****1157–1165 гг.***Л.с.* Фигура стоящего человека со знаменем в правой руке и щитом в левой. Точечный ободок.*О.с.* Две сидящие за столом фигуры с соединенными в центре руками. Точечный ободок.

6.	ОФ-576/949	0.51	17	AR 980°	Cf. Kopicki 1995, no. 56a; Suchodolski 2017, 96
----	------------	------	----	---------	---

Сигизмунд III Ваза (1587–1632)Трояк коронный. **Олькуш****1588 г.***Л.с.* Голова Сигизмунда III в короне вправо. Круговая легенда: SIG·III·D·G·REX·POL·ET·DES·S·VE·. Шнуровидный ободок.*О.с.* Герб Речи Посполитой под короной. Слева у короны – 4. По сторонам от герба цифры 15–88. Круговая легенда: M·D·LIT·RVS· PRVS·MAS·ETC. Под короной в поле легенды изображение герба «Пржегоня» с буквами ID над ним. Шнуровидный ободок.

7.	ОФ-576/935	2.21	22	AR 875°	Cf. Iger 2008, O.88.3a; Kopicki 1995, no. 910
----	------------	------	----	---------	---

Полторак коронный. **Быдгощ****1621 г.***Л.с.* Герб Речи Посполитой под короной. Круговая легенда SIGIS3D·G REX·P·M·D·L·. Под гербом в поле легенды обозначение номинала – 3 (полторак).*О.с.* Держава с числом 24 в нижней части шара, по сторонам от нее цифры 2–1. Круговая легенда: ·MONE·NO REG·POLO·. Под державой в поле легенды герб «Сас».

8.	ОФ-576/937	0.99	19	AR 500°	Cf. Górecki 2019, B.21.2k; Kopicki 1995, no. 858
----	------------	------	----	---------	--

1624 г.*Л.с.* Герб Речи Посполитой под короной. Круговая легенда SIGIS3DG REX [PMDL]. Под гербом в поле легенды обозначение номинала – 3 (полторак).*О.с.* Держава с числом 24 в нижней части шара, по сторонам от нее цифры 2–4. Круговая легенда: MONE NO REG POLO. Под державой в поле легенды герб «Сас».

9.	ОФ-576/936	1.15	19	AR 450°	Cf. Górecki 2019, B.24.1b; Kopicki 1995, no. 864
----	------------	------	----	---------	--

Грош коронный. **Быдгощ****1627 г.***Л.с.* Под короной легенда в три строки SIG III·D·G REX·POL·MDL·.*О.с.* Орел в короне, с эмблемой рода Ваза на груди. Шнуровидный ободок. Круговая легенда GROSS:REG POLO 1627. Под орлом в поле легенды герб «Пулкозиц».

10.	ОФ-576/939	0.86	20	AR 300°	Cf. Kopicki 1995, no. 819. Разрезана на две части
-----	------------	------	----	---------	---

Ян II Казимир (1648–1668)Шеляг коронный. **Уязд****1664 г.***Л.с.* Голова Яна II Казимира в лавровом венке вправо. Круговая легенда IOAN·CAS·REX. Под профилем Т·L·В (Тит Ливий Боратини).*О.с.* Орел в короне, с эмблемой рода Ваза на груди. Круговая легенда SOLID·REG·POLO·1664· Герб под орлом в поле легенды затерт.

11. ОФ-5122/54 1.23 15 AE Cf. Kopicki 1995, no. 1552

Станислав Август Понятовский (1764–1795)Трояк коронный. **Варшава****1766 г.***Л.с.* Голова Станислава Августа вправо. Круговая легенда STANISLAUS AUG.D.G.REX POL.M.D.L.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом G (фон Гартенберг). Круговая легенда GROS[SVS POLON:TRIPLEX]EX·1766.

12. ОФ-5122/68 10.77 25 AE Cf. Iger 2008, K.66.2; Kopicki 1995, no. 2237

1774 г.*Л.с.* Голова Станислава Августа вправо. Круговая легенда STANISLAUS AUG.D.G.REX POL.M.D.L.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом А.Р. (Антон Партенштейн). Круговая легенда GROSSUS POLON:TRIPLEX·1774.

13. ОФ-5122/70 11.08 25 AE Cf. Iger 2008, WA.74.1a; Kopicki 1995, no. 2246

1778 г.*Л.с.* Голова Станислава Августа вправо. Круговая легенда [STANISL]AUS AUG.D.G.REX POL.[M.D.]L.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом Е.В. (Ефраим Бренн). Круговая легенда GROSSUS POLON:TRIPLEX·1778.

14. ОФ-5122/71 11.41 25 AE Cf. Iger 2008, WA.78.1a; Kopicki 1995, no. 2250

1782 г.*Л.с.* Голова Станислава Августа вправо. Круговая легенда STANISLAUS AUG.D.G.REX POL.M.D.L.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом Е.В. Круговая легенда GROSSUS POLON:TRIPLEX·1782.

15. ОФ-5122/69 11.60 25 AE Cf. Iger 2008, WA.82.1a; Kopicki 1995, no. 2254

1791 г.*Л.с.* Голова Станислава Августа вправо. Круговая легенда STANISLAUS AUG.D.G.REX POL.M·D·L.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом Е.В. Круговая легенда GROSSUS POLON:TRIPLEX·1791.

16. ОФ-5122/72 10.45 25 AE Cf. Iger 2008, WA.91.1a; Kopicki 1995, no. 2254

1793 г.*Л.с.* Голова Станислава Августа вправо. Круговая легенда STANISLAUS AUG.D.G.REX POL.M·D·L.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом М. V. (Варшавский монетный двор). Круговая легенда GROSSUS POLON:TRIPLEX·1793.

17. ОФ-5122/73 10.92 25 AE Cf. Iger 2008, WA.93.1a; Kopicki 1995, no. 2272

Грош коронный. Краков**1765 г.***Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–65. Под монограммой VG (фон Гартенберг). Точечный ободок.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Круговая легенда I GROSSVS·REG·POL·M·D·L. Точечный ободок.

18. ОФ-5122/56 3.68 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2183

Грош коронный. Варшава**1765 г.***Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–65. Точечный ободок.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом g. Круговая легенда I·GROSSVS·REG·POL·M·D·L.. Точечный ободок.

19. ОФ-5122/58 3.94 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2180

Грош коронный. Краков**1767 г.***Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–67. Точечный ободок.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом G. Круговая легенда I·GROSSVS·REG·POL·M·D·L.. Точечный ободок.

20. ОФ-5122/57 3.75 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2188

Грош коронный. Варшава**1770 г.***Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–70.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом g. Круговая легенда I·GROSSUS·REG·POL·M·D·L..

21. ОФ-5122/59 2.96 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2195

1772 г.*Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–72.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом g. Круговая легенда I·GROSSUS·REG·POL·M·D·L..

22. ОФ-5122/60 3.10 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2197

1773 г.*Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–73.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом А.Р. (Антон Партенштейн). Круговая легенда I·GROSSUS·REG·POL·M·D·L..

23. ОФ-5122/61 3.28 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2199

1778 г.*Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–78.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом Е.В. (Ефраим Бренн). Круговая легенда I·GROSSUS·REG·POL·M·D·L..

24. ОФ-5122/62 3.29 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2207

1779 г.*Л.с.* Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–79.*О.с.* Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом Е.В. Круговая легенда I·GROSSUS·REG·POL·M·D·L..

25. ОФ-5122/63 3.98 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2208

1786 г.

Л.с. Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–86.

О.с. Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом Е.В. Круговая легенда GROSZ Z MIEDZI KRAIOWEY.

26. ОФ-5122/64 4.15 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2216

1790 г.

Л.с. Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–90.

О.с. Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом Е.В. Круговая легенда I.GROSSUS·REG·POL·M·D·L·.

27. ОФ-5122/65 4.14 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2222

1792 г.

Л.с. Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–92.

О.с. Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом М.В. Круговая легенда I.GROSSUS·REG·POL·M·D·L·.

28. ОФ-5122/66 3.36 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2226

1793 г.

Л.с. Монограмма SAR под короной, по сторонам 17–93.

О.с. Герб Речи Посполитой в обрамлении лаврового венка под короной. Под гербом М.В. Круговая легенда I·GROSSUS·REG·POL·M·D·L·.

29. ОФ-5122/67 3.31 20.5 AE Cf. Kopicki 1995, no. 2227

Великое княжество Литовское**Александр Ягеллончик (1492–1506)**

Полугрош литовский. **Вильно**

1495–1506 гг.

Л.с. Всадник с мечом на коне влево в точечном ободке. Круговая легенда MON'·ALEXANDRI·. Точечный ободок.

О.с. Орел в точечном ободке. Круговая легенда +MAGNI·DVC'·LITVANIE. Точечный ободок.

30. ОФ-576/662 1.12 20 AR 400° Cf. Kopicki 1995, no. 3123; Ruzas 2015, 154, no. 18

Сигизмунд I (1506–1548)

Полугрош литовский. **Вильно**

1516 г.

Л.с. Всадник с мечом на коне влево в точечном ободке. Круговая легенда +MONETA·SIGI[SMVN] DI:16·. Год обрезан.

О.с. Орел в короне в точечном ободке. Круговая легенда +[MAGN]I·DVCIS:LITVANIE. Точечный ободок.

31. ОФ-576/663 0.99 19 AR 350° Cf. Kopicki 1995, no. 3144; Ruzas 2015, 190, no. 68

Полугрош литовский. **Вильно**

1518(?) г.

Л.с. Всадник с мечом на коне влево в линейном ободке. Круговая легенда +MONETA·SIGISMVNDI:1518(?). Последняя цифра года затерта.

О.с. Орел в короне в линейном ободке. Круговая легенда +MAGNI·DVCIS:LITVANIE. Линейный ободок.

32. ОФ-5122/55 1.20 20 AR Cf. Kopicki 1995, no. 3147; Ruzas 2015, 192, no. 73

Сигизмунд II Август (1548–1572)Полугрош литовский. **Вильно****1548 г.***Л.с.* Орел в точечном ободке. Круговая легенда SIGIS AVG REX PO MAG DVX LI, каждое слово отделено трилистником.*О.с.* Всадник с мечом на коне влево в точечном ободке. Под его ногой дата 1548. Справа от пятки звезда. Круговая легенда MONETA MAGNI DVCAT9 LITVA, каждое слово отделено трилистником. Точечный ободок.

33.	ОФ-576/947	1.27	20	AR 350°	Cf. Kopicki 1995, no. 3240; Ruzas 2015, 232, no. 41
-----	------------	------	----	---------	---

1560 г.*Л.с.* Орел в шнуровидном ободке. Круговая легенда SIGIS AVG REX PO MAG DVX LI, каждое слово отделено трилистником.*О.с.* Всадник с мечом на коне влево в точечном ободке. Под его ногой дата 1560. Справа от пятки звезда. Круговая легенда MONETA MAGNI DVCAT9 LITV, каждое слово отделено трилистником. Точечный ободок.

34.	ОФ-576/940	1.32	19	AR 350°	Cf. Kopicki 1995, no. 3259; Ruzas 2015, 247, no. 85
-----	------------	------	----	---------	---

1560 г.*Л.с.* Орел в точечном ободке. Круговая легенда SIGIS AVG REX PO MAG DVX L, каждое слово отделено трилистником.*О.с.* Всадник с мечом на коне влево в точечном ободке. Под его ногой дата 1560. Справа от пятки звезда. Круговая легенда MONETA MAGNI DVCAT9 LITVA, каждое слово отделено трилистником.

35.	ОФ-576/941	1.08	20	AR 350°	Cf. Kopicki 1995, no. 3259; Ruzas 2015, 246, no. 84
-----	------------	------	----	---------	---

Сигизмунд III Ваза (1587–1632)Шеляг литовский. **Вильно****1618 г.***Л.с.* Под короной S с наложенной на нее эмблемой династии Ваза в щитке. По сторонам цифры 1–8. Точечный ободок. Круговая легенда SIG:[III.D.G:REX·]PO·M:D:L. Точечный ободок. Часть легенды обрезана.*О.с.* Под короной два соприкасающихся щита с гербами Польши и Литвы, внизу между ними две рыбы – эмблема Кшиштофа Нарушевича. Круговая легенда SOLIDVS M:D:LIT. Точечный ободок.

36.	ОФ-576/942	0.84	17	Bil	Cf. Kopicki 1995, no. 3449; Ruzas 2015, 310, no. 29
-----	------------	------	----	-----	---

Рига под властью Польши (1581–1621)**Сигизмунд III Ваза (1587–1632)**Шеляг рижский. **Рига****1600 г.***Л.с.* Под короной S с наложенной на нее эмблемой династии Ваза в щитке. Линейный ободок. Круговая легенда [SIG·III]×DG×REX·PO·D:LI×. Линейный ободок. Часть легенды обрезана.*О.с.* Герб Риги, над ним в поле легенды растительный элемент. Линейный ободок. Круговая легенда SOLIDVS×CIVI×RIG[ENS×6]00. Линейный ободок. Часть легенды обрезана.

37.	ОФ-576/665	1.00	18	AR 200°	Cf. Haljak 2011, no. 1069; Kopicki 1995, no. 8123
-----	------------	------	----	---------	---

Пруссия**Альбрехт Гогенцоллерн (1525–1568)**

Грош прусский. Кёнигсберг

1534 г.

Л.с. Орел с коронованной буквой S на груди – герб герцогства Пруссия. Точечный ободок. Круговая легенда ALBER D G MAR BRAN DVX PRVS, слова разделены пятилепестковой розеткой. Точечный ободок.

О.с. Профильный портрет Альбрехта Бранденбургского вправо. Точечный ободок. Над головой в поле легенды герб рода Гогенцоллерн. Круговая легенда IVSTVS EX FIDE VIVIT 1534, слова разделены пятилепестковой розеткой. Точечный ободок.

38. ОФ-576/661 1.87 23 AR 400° Cf. Kopicki 1995, no. 3776

Священная Римская империя. Зальцбург**Леонард фон Койчах (1495–1519)**

Батцен. Зальцбург

1519 г.

Л.с. Гербы Зальцбургского архиепископства и рода Койчах, над ними – 1519. Между гербами снизу L. Точечный ободок. Круговая легенда +LEONARD9ARCHIEPI°SAL. Точечный ободок.

О.с. Поясное изображение святого Руперта в митре, с сосудом, наполненным солью, в правой руке и епископским посохом в левой. Точечный ободок. Круговая легенда °SANCT° RVDBERTVS EPS°. Точечный ободок.

39. ОФ-576/938 2.93 25 AR 830° Cf. Probszt 1975, no. 114

Савойя**Амедео VIII (1391–1434)**

¼ грессо. Бур (?)

1391–1398 гг.

Л.с. В центре между двух двойных горизонтальных полос FE·RT. Точечный ободок. Круговая легенда +COMES°SABAVDIE.

О.с. В центре равноконечный веревочный крест. Точечный ободок. Круговая легенда +INITALIA°MARCHIO.

40. ОФ-576/945 1.51 20 AR 350° Cf. CNI I, 32, no. 11

Венеция

Газетта (2 сольдо). Венеция

1539–1565 гг.

Л.с. Крылатый лев с Евангелием – аллегорическое изображение св. Марка. Круговая легенда +SANCTVS MARCVS VENETVS разделена обрезом. Точечный ободок.

О.с. Сидящая Справедливость с мечом в правой и весами в левой руке. Круговая легенда IVSTITIAM°DILIGITE. Точечный ободок.

41. ОФ-576/664 0,74 18 Bil Cf. CNI VIII, 598, no. 14

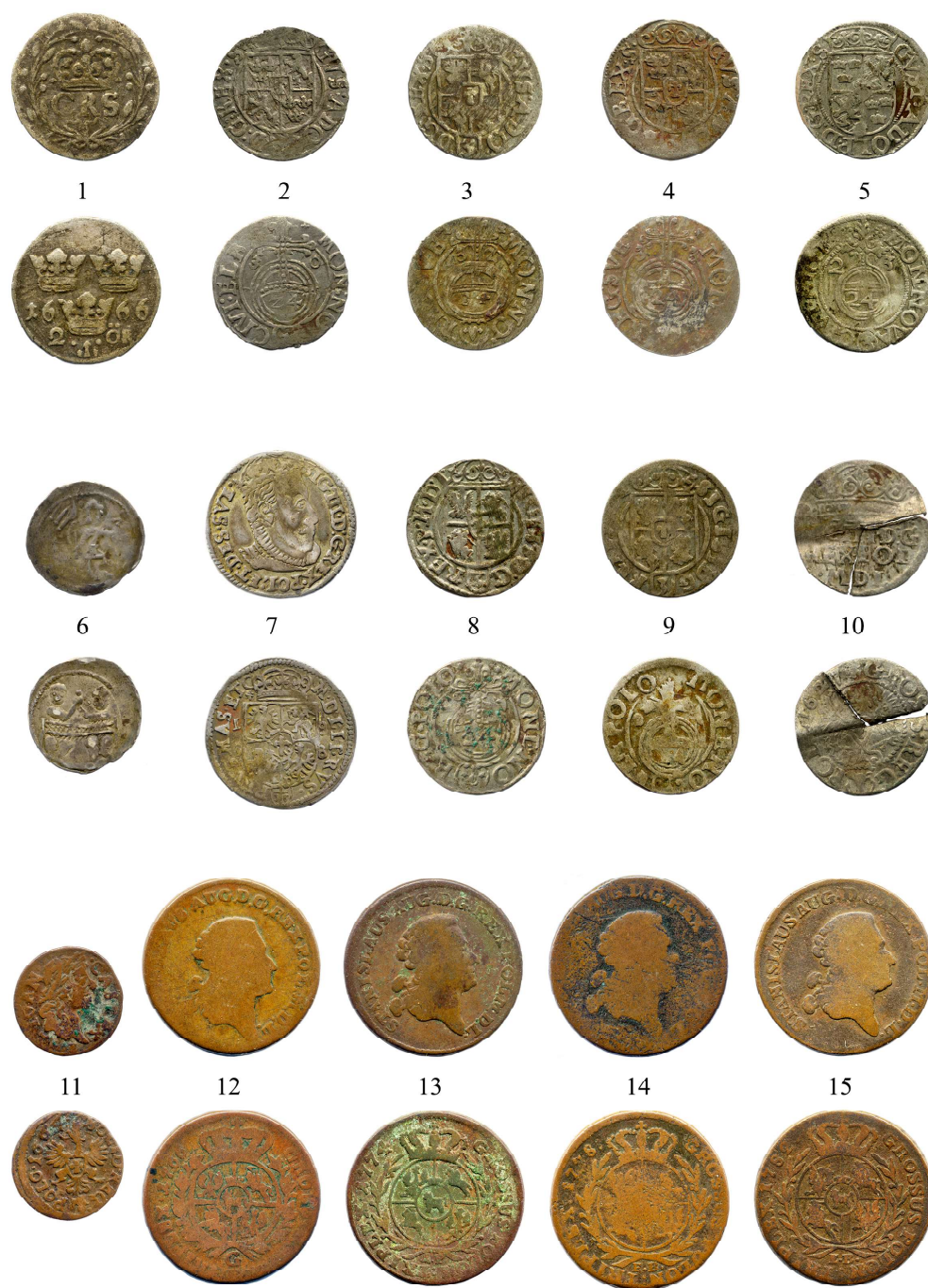

Рис. 1. Европейские монеты из коллекции Н.К. Минко (ГИМ ЮУ)

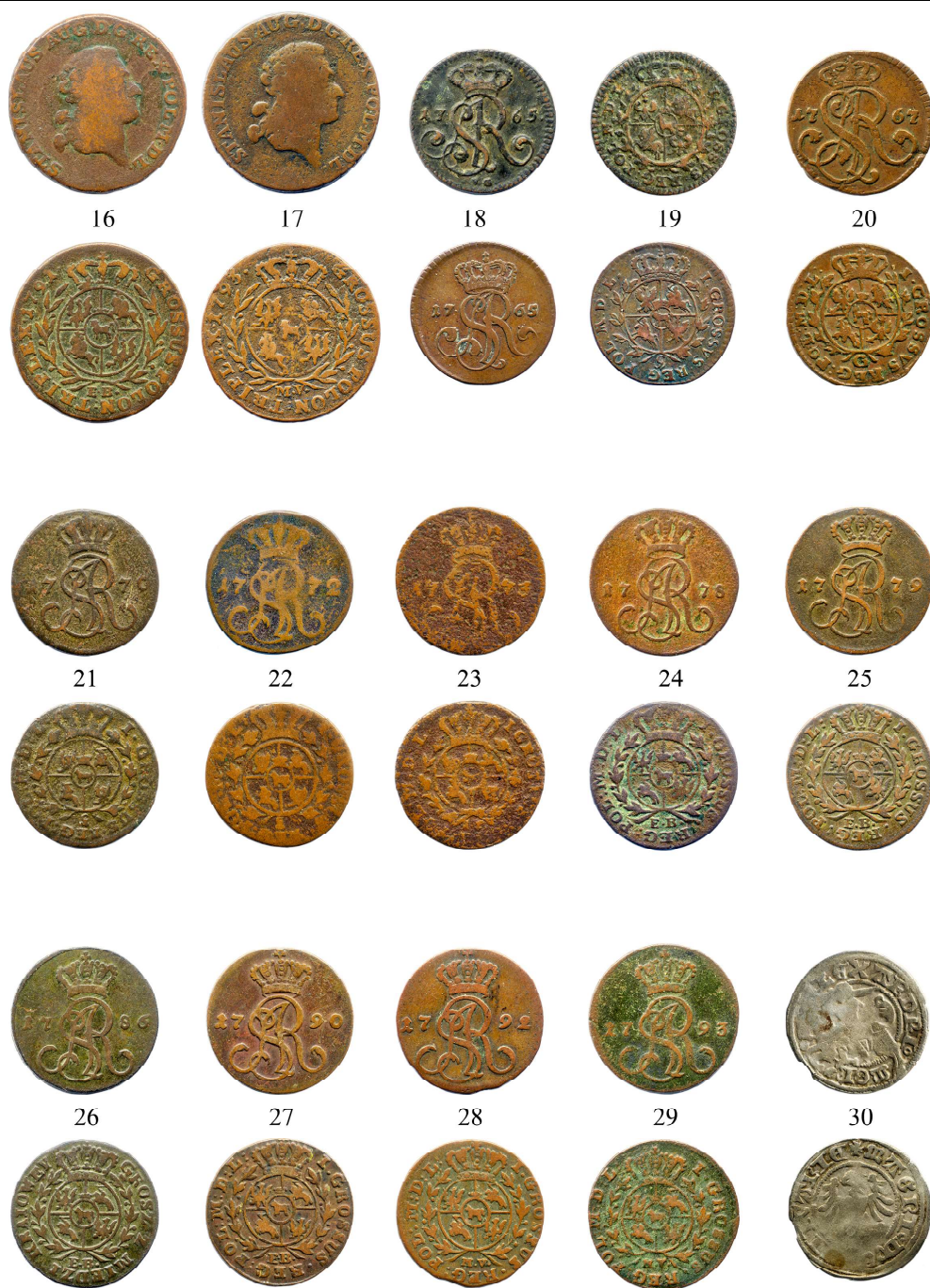

Рис. 2. Европейские монеты из коллекции Н.К. Минко (ГИМ ЮУ)

Рис. 3. Европейские монеты из коллекции Н.К. Минко (ГИМ ЮУ)

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G. 2025: Denarii-podveski iz yugo-zapadnogo Kryma: iz kollektsii N.K. Minko v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee Yuzhnogo Urala [Denarii-Pendants from Southwestern Crimea from the N.K. Minko's Collection in the State Historical Museum of the Southern Urals]. In: N.A. Alekseenko (ed.), «PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka». *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnogo numizmaticheskogo simpoziuma* [“Pontic Money Changer”: Local Market Money. Papers of the International Numismatic Symposium], 12. Simferopol, 9–16.
- Абрамзон, М.Г. 2025: Денарии-подвески из юго-западного Крыма: из коллекции Н.К. Минко в Государственном Историческом музее Южного Урала. В сб.: Н.А. Алексеенко (ред.), «ПриPONTийский меняла»: деньги местного рынка. Сборник научных трудов Международного нумизматического симпозиума. Вып. 12. Симферополь, 9–16.
- Abramzon, M.G., Biryukova, E.V., Volkov, V.A., Dokuchaeva, S.V., Zastrozhnova, E.G., Petrova, E.V. 2025: Arkheolog N.K. Minko i ego kollektsiya monet [Archaeologist N.K. Minko and his coin collection]. *Hypanis. Trudy Otdela klassicheskoy arkheologii IA RAN* [Hypanis. Proceedings of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences] 7. Moscow, 7–34.
- Абрамзон, М.Г. Бирюкова, Е.В., Волков, В.А., Докучаева, С.В., Застрожная, Е.Г., Петрова, Е.В. 2025: Археолог Н.К. Минко и его коллекция монет. *Hypanis. Труды Отдела классической археологии ИА РАН* 7. М., 7–34.
- Abramzon, M.G., Dokuchaeva, S.V., Zastrozhnova, E.G., Ostapenko, S.N., Petrova, E.V. 2025: Rimskie monety iz pogrebeniy varvarskogo naseleniya predgornogo Kryma [Roman Coins from Graves of the Barbarian Population of the Crimean Foothills (N.K. Minko's Collection in the State Historical Museum of the Southern Urals)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 279, 137–149.
- Абрамзон, М.Г., Докучаева, С.В., Застрожная, Е.Г., Остапенко, С.Н., Петрова, Е.В. 2025: Римские монеты из погребений варварского населения предгорного Крыма (коллекция Н.К. Минко в Государственном историческом музее Южного Урала). *КСИА* 279, 137–149.
- Abramzon, M.G., Zakharov, E.V., Nikitin, A.B., Smirnov, S.V. 2023: Antichnye monety iz kollektsii N.K. Minko (Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey Yuzhnogo Urala). Chast' I. Aziya i Egipet [Ancient Coins from the N.K. Minko's Collection (State Historical Museum of the Southern Urals). Part I. Asia and Egypt]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 83/1, 114–133.
- Абрамзон, М.Г., Захаров, Е.В., Никитин, А.Б., Смирнов, С.В. Античные монеты из коллекции Н.К. Минко (Государственный исторический музей Южного Урала). Часть I. Азия и Египет. *ВДИ* 83/1, 114–133.
- Abramzon, M.G., Pankratova, E.G., Petrova, E.V., Treyster, M.Yu. 2023: Antichnye i vizantiyskie monety iz kollektsii N.K. Minko (Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey Yuzhnogo Urala). Chast' II. Bospor, pozdnyaya Rimskaya imperiya, Vizantiya [Ancient and Byzantine Coins from the N.K. Minko's Collection (State Historical Museum of the Southern Urals). Part II. Bosphorus, Late Roman Empire, Byzantine Empire]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 83/2, 367–390.
- Абрамзон, М.Г., Панкратова, Е.Г., Петрова, Е.В., Трейстер, М.Ю. 2023: Античные и византийские монеты из коллекции Н.К. Минко (Государственный Исторический музей Южного Урала). Часть 2. Боспор, поздняя Римская империя, Византия. *ВДИ* 83/2, 367–390.

- Abramzon, M.G., Zastrozhnova, E.G. 2025: Obzor rimskikh monet iz raskopok N.K. Minko v Krymu: kontekst formirovaniya kolleksii i sostav [Survey of Roman Coins from the Excavations of N.K. Minko in Crimea: Background of Collection's Formation and its Content]. In: A.N Kovalenko (ed.), *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka: Materialy XIV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [International Relationships in Black Sea Basin in Antiquity and Middle Ages]. Rostov-on-Don–Taganrog, 5–7.
- Абрамзон, М.Г., Застрожная, Е.Г. 2025: Обзор римских монет из раскопок Н.К. Минко в Крыму: контекст формирования коллекции и состав. В сб.: А.Н. Коваленко (ред.), *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: Материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием*. Ростов-на-Дону–Таганрог, 5–7.
- Abramzon, M.G., Petrova, E.V. 2025: Klady rimskikh monet iz kolleksii N.K. Minko (predvaritel'naya publikatsiya) [Roman Coin Hoards from the N.K. Minko Collection (Preliminary Publication)]. In: *Problemy istorii, philologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 229–238.
- Абрамзон, М.Г., Петрова, Е.В. 2025: Клады римских монет из коллекции Н.К. Минко (предварительная публикация). *ПИФК* 2, 229–238.
- Ahlström, B., Almer, Y., Hemmingsson, B. 1976: *Sveriges mynt 1521–1977. The Coinage of Sweden*. Stockholm.
- Ahlström, B., Almer, Y., Jonsson, K. 1980: *Sveriges besittningsmynt. Die Münzen der schwedischen Besitzungen. Coins of the Swedish Possessions*. Stockholm.
- Alekseenko, N.A., Staroverov, D.A. 2021: «Trofey ili zaezzhiy negotsiant?»: feodosiyskiy kompleks zapadnoevropeyskikh monet kontsa XVI – pervoy poloviny XVII v. (predvaritel'noe soobshchenie) [“A Trophy or Visitant Negotiant”: Theodosian Complex of Western European Coins of the End of the 16th – first half of the 17th Century (Preliminary Report)]. In: «PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka». *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnogo numizmaticheskogo simpoziuma* [“Pontic Money Changer”: Local Market Money. Papers of the International Numismatic Symposium], 8. Simferopol, 43–54.
- Алексеевко, Н.А., Староверов, Д.А. 2021: «Трофей или заезжий негодьянт?»: феодосийский комплекс западноевропейских монет конца XVI – первой половины XVII в. (предварительное сообщение). В сб.: Н.А. Алексеевко (ред.), «ПриPONTийский меняла»: деньги местного рынка. *Сборник научных трудов Международного нумизматического симпозиума*. Вып. 8. Симферополь, 43–54.
- Berg, D.Ya. 1974: Nekotorye klady monet XVI–XVII vv., naydennye na territorii USSR [Some Coin Hoards of the 16th–17th Centuries Found on the Territory of USSR]. *Numizmatika i sfragistika* [Numismatics and Sphragistics] 5, 104–109.
- Берг, Д.Я. 1974: Некоторые клады монет XVI–XVII вв., найденные на территории СССР. *Нусф* 5, 104–109.
- Durylin, S.N. 1927: N.K. Minko (kratkaya biografiya) [N.K. Minko (Brief Biography)]. In: *Sbornik materialov po izucheniyu Chelyabinskogo okruga. Kniga 1* [Collection of Materials for the Study of the Chelyabinsk Region. Book 1]. Chelyabinsk, 53–55.
- Дурьин, С.Н. 1927: Н.К. Минко (краткая биография). В сб.: *Сборник материалов по изучению Челябинского округа*. Кн. 1. Челябинск, 53–55.
- Frolova, N.V. 2005: Sevastopol'skiy klad monet XVI–XVII vekov iz sobraniya Ermitazha [The Sevastopol Coin Hoard of 16th–17th Centuries from the Hermitage]. In: E.V. Petrukhina (ed.), *Khranitel', issledovatel', uchitel'. K 85-letiyu V.M. Potina. Sbornik nauchnykh statey* [Keeper, Researcher, Teacher. Festschrift for V.M. Potin on the Occasion of His 85th Birthday]. St. Petersburg, 111–116.

- Фролова, Н.В. 2005: Севастопольский клад монет XVI–XVII веков из собрания Эрмитажа. В сб.: Е.В. Петрухина (ред.), *Хранитель, исследователь, учитель. К 85-летию В.М. Потина. Сборник научных статей*. СПб., 111–116.
- Goncharov, E.Yu. 2025: Vostochnye monety iz sobraniya N.K. Minko. Chast' 1. Kitay, Tsentral'naya Aziya, Iran, Gruziya, Turtsiya [Oriental Coins from the N.K. Minko's Collection. Part 1. China, Central Asia, India, Iran, Georgia, Turkey]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 117–126.
- Гончаров, Е.Ю. 2025: Восточные монеты из собрания Н.К. Минко. Часть 1. Китай, Центральная Азия, Индия, Иран, Грузия, Турция. *ПИФК* 4, 117–126.
- Goncharov, E.Yu. 2026: Oriental Coins from the N.K. Minko's Collection. Part 2. Golden Horde. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 117–126.
- Гончаров, Е.Ю. 2025: Восточные монеты из собрания Н.К. Минко. Часть 2. Золотая Орда. *ПИФК* 1, 117–126.
- Górecki, A. 2019: *Półtoraki Wazów*. Rybnik.
- Haljak, G. 2011: *Livonian Coins XIII–XVIII Century*. Pt. II. *Kingdoms. Livonian Coins from XVI–XVIII Century*. Tallinn.
- Iger, T. 2008: *Katalog trojaków polskich*. Warszawa.
- Kaplun, V.Ya 1974: Dva klada monet XVI–XVII vv. iz Zhitomirskoy oblasti [Two Coin Hoards of the 16th–17th Centuries from Zhitomir District]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] XI, 154–157.
- Каплун, В.Я. 1974: Два клада монет XVI–XVII вв. из Житомирской области. *НЭ* XI, 154–157.
- Kaplun, V.Ya 1978: Klad monet pervoy poloviny XVII v. iz Baranovki [Coin Hoard of the 17th Century from Baranovka]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] XIV, 168–169.
- Каплун, В.Я. 1984: Клад монет первой половины XVII в. из Барановки. *НЭ* XIV, 168–169.
- Korpicki, E. 1995: *Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związanych. Część 1–2. Teksty i tablice*. Warszawa.
- Minasyan, T.N. 1965: Tri klada evropeyskikh monet XVII v. iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha [Three Hoards of European Coins of the 17th Century from the State Hermitage]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] V, 249–252.
- Минасян, Т.Н. 1965: Три клада европейских монет XVII в. из собрания Государственного Эрмитажа. *НЭ* V, 249–252.
- Probszt, G. 1975: *Die Münzen Salzburgs* (L'Association Internationale des Numismates Professionnels, № 1). Bâle–Graz.
- Ryabtsevich, V.N. 1995: *Numizmatika Belarusi* [Numismatics of Belarus]. Minsk.
- Рябцевич, В.Н. 1995: *Нумизматика Беларусі*. Минск.
- Ruzas, V. 2015: *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės monetos Lietuvos banko Pinigų muziejuje. Katalogas / Catalogue. Coins of the Grand Duchy of Lithuania at the Money Museum of the Bank of Lithuania*. Vilnius.
- Soboleva, N.A., Melnikova, A.S. 1974: Klad zapadnoevropeyskikh i russkikh monet XVII v. iz Forostovichy [A Hoard of Western European and Russian Coins of the 17th Century from Phorostovichy]. *Numizmatika i sfragistika* [Numismatics and Sphragistics] 5, 104–109.
- Соболева, Н.А., Мельникова, А.С. 1974: Клад западноевропейских и русских монет XVII в. из Форостовичей. *НУСФ* 5, 104–109.
- Suchodolski, S. 2017: *Moneta polska i obca w średniowieczu. Wybór prac*. Warszawa.

Zastrozhnova, E.G. 2025: Grazhdanskaya voyna na Kubani: vzglyad ot pervogo litsa (lichnyy dnevnik arkhologa N.K. Minko v sostave arkhivno-ugolovnogo dela v UFSB po Krasnodarskomu krayu) [Civil War in Kuban: A First-Person View (Personal Diary of Archaeologist N.K. Minko as Part of the Archival-Criminal Case of the Federal Security Service Directorate of Krasnodar Territory)]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 145–163.

Застрожная, Е.Г. 2025: Гражданская война на Кубани: взгляд от первого лица (личный дневник археолога Н.К. Минко в составе архивно-уголовного дела в УФСБ по Краснодарскому краю). *ПИФК* 4, 145–163.

WEST EUROPEAN COINS FROM THE N.K. MINKO COLLECTION

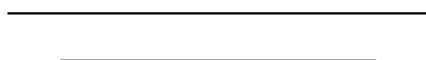
Elena V. Biryukova

State Historical Museum, Moscow, Russia

E-mail: lenabirukova4@gmail.com

The numismatic collection of archaeologist N.K. Minko (1880 – after 1920) at the State Historical Museum of the Southern Urals (Chelyabinsk) includes, among other items, European coins from the Middle Ages and the Modern Era. The vast majority of these were minted in Poland (25 specimens), Lithuania (7), and Sweden (5); coinage from Salzburg (1), Prussia (1), Savoy (1), and Venice (1) is also represented. Information regarding the formation of the European part of the collection has not been preserved, however, the composition and state of preservation of the coins may suggest their hoard origin.

Keywords: numismatics, European coins, coin hoard, museum collections, N.K. Minko, State Historical Museum of the Southern Urals

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-300–306

ПТОЛЕМЕЕВСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»

М.Г. Абрамзон

*Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия;
Институт Всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

E-mail: abramzon-m@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6111-048X

В статье публикуются две птолемеевские бронзовые монеты из Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ранее А.М. Гилевич отнесла одну из них к чекану Птолемея II Филадельфа, вторую – по типу «Зевс-Аммон/орел» суммарно к III–II вв. до н.э. Между тем первая из них – бронзовый тригемиобол Птолемея III Эвергета, выпущенный на монетном дворе Пафоса (*Svoronos* 841). Вторая – гемиобол, возможно, той же серии со знаком монетного двора Пафоса – цветком лотоса, но плохая сохранность затрудняет окончательную атрибуцию. Публикуемые монеты пополняют список редких находок птолемеевских монет в Северном Причерноморье и являются свидетельством контактов Херсонеса с Кипром в третьей четверти III в. до н.э.

Ключевые слова: Херсонес, монеты из раскопок, бронзовые монеты Птолемея, Птолемея III Эвергета, Кипр, Пафос

В собрании Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» имеются две бронзовые монеты птолемеевского Египта. Обе происходят из раскопок северной части городища Херсонеса, проводимых археологической экспедицией Херсонесского музея под руководством Г.Д. Белова в 1940-х гг. Данные монеты входят в список античных привозных монет из Херсонеса, опубликованный А.М. Гилевич, отнесшей одну из них к чекану Птолемея II Филадельфа (285–246 гг. до н.э.), вторую – по типу «Зевс-Аммон/орел» суммарно к III–II вв. до н.э. Метрологические данные и фотографии монет автором не приводились¹.

Данные об авторе. Михаил Григорьевич Абрамзон – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН, старший научный сотрудник ИВИ РАН; директор НИИ исторической антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 25-28-02974 «Каталог монет государства Птолемея из музейного фонда РФ: монетное дело эллинистических государств на материалах российских музейных собраний».

¹ Гилевич 1968, 30, 54, № 61/1 (со ссылкой на BMC Ptolemaic kings, 26, no. 20), 61/2; 56, № 61. С таким определением эти монеты упомянуты и в монографии А. Каванья (*Cavagna* 2015, 90, no. 11.1.2).

Рис. 1. ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Монеты Птолемея III Эвергета. Пафос

Между тем предоставленная мне возможность работать с данными монетами из старых фондов позволяет атрибутировать их точнее, по крайней мере, первую из них² (рис. 1, 1).

1. Птолемей III Эвергет (246/245–222/221 гг. до н.э.)

Кипр. Пафос

Бронзовый тригемииобол

Л.с. Голова Зевса-Аммона с рогом, украшенная таэнией с базилеоном над лбом, вправо. Точечный ободок.

О.с. ПΤΟΛΕΜΑΙΟΥ слева, ΒΑΣΙΛΕΥΣ справа. Орел со сложенными крыльями стоит влево на молнии. В левом поле – цветок лотоса. Точечный ободок.

Инв. ГМЗХТ КП-247472 Н 6719; ГК 61026339

Диаметр 26 мм. Вес 12,55 г

Место находки: северный участок городища Херсонеса. Найдена 24.08.1940 г.

Лит.: Cf. Svoronos 1904, no. 841, pl. xxiv, 18; Lorber 2018/2, no. 440

Изд.: Гилевич 1968, 54, № 61/1 – ошибочно как Птолемей II Филадельф

Данный тригемииобол принадлежит серии бронзовых монет с контрольным символом монетного двора в виде цветка лотоса, отчеканенных по бронзовому весовому стандарту 2. И. Своронос отнес данную серию монет к неопределенному

² Выражаю глубокую благодарность хранителю фондов ГИАМЗ «Херсонес Таврический» Г.С. Жильцову за любезно предоставленную информацию и фотографии монет. Также искренне благодарю за консультации Д. Волфа.

монетному двору в Финикии или Палестине – «Птолемаиде с лотосом» из 3 книги Маккавеев 7:17³. К. Лорбер пересмотрела эту атрибуцию, поскольку данные о находках не подтверждают ее, указывая вместо этого на кипрское происхождение. Действительно, топография находок твердо свидетельствует, что бронзовые монеты с контрольным символом «лотос» циркулировали преимущественно на Кипре, из чего можно заключить, что лотос – символ покровительницы острова богини Афродиты – служил знаком монетного двора острова или одного из его городов, по всей видимости, Пафоса, центра ее культа⁴. Предложенные рядом исследователей датировки этой серии варьируются от позднего правления Птолемея II до правлений Птолемея V и Птолемея VI. К. Лорбер относит кипрские бронзовые монеты с лотосом позднему правлению Птолемея III и правлениям Птолемея IV и V, исключив отрезок времени от реформы Филадельфа до начала правления Эвергета. Данные номиналы представляют собой набор номиналов египетской серии 4. Это указывает на дату в первой половине правления Эвергета⁵.

Плохая сохранность второй, меньшей монеты затрудняет точное определение (рис. 1, 2).

2. Птолемей III Эвергет (?)

Кипр. Пафос (?)

Бронзовый гемидиол

Л.с. Голова Зевса-Аммона вправо.

О.с. То же, в левом поле – цветок лотоса (?)

Инв. ГМЗХТ КП-247796 Н 7868; ГК 61025382

Диаметр 20 мм. Вес 7,79 г.

Северный участок городища Херсонеса. Найдена 06.10.1947 г.

Лит.: Cf. Lorber 2018/2, no. 441?

Изд.: Гилевич 1968, 54, № 61/2 как монета III–II вв. до н.э.

Поскольку монеты серии с цветком лотоса обращались преимущественно на Кипре, публикуемые экземпляры (по крайней мере, атрибутированный тригемидиол Птолемея III, серия 4) свидетельствуют о связях Херсонеса с островом в птолемеевское время (и конкретно в третьей четверти III в. до н.э.). Устойчивость контактов между Северным Причерноморьем и Кипром начиная с V в. до н.э. по первые века н.э. подтверждают монетные находки⁶. Так, в святилище Ахилла на о. Левка, откуда шел далее морской маршрут вдоль всего северного побережья Черного моря вокруг Крыма до Боспора, найдены монеты Пафоса, Саламина, Лапифа, которые говорят о регулярном посещении острова кипрскими купцами уже в V–IV вв. до н.э.⁷ В округе Фанагории найдена бронзовая монета Саламина, выпущенная Деметрием Полиоркетом в 300–295 гг. до н.э.⁸ Получив дальнейшее развитие в птолемеевское время, как свидетельствуют публикуемые херсонесские находки, контакты Северного Причерноморья с островом сохранились и в римский период, что подчеркивает находка кипрской монеты II в. н.э. в Гермонассе⁹.

³ Svoronos 1904, 126, no. 841, pl. xxiv, 18.

⁴ Lorber 2001, 41–42.

⁵ Lorber 2018/2, 105 (с литературой).

⁶ Спорадические контакты имели место еще во второй половине VII – начале VI в. до н.э., о чем свидетельствует наличие амфорной тары Кипра в Борисфене. См.: Буйских 2017.

⁷ Abramzon, Tunkina 2021, 205, 227.

⁸ ГИАМЗ «Фанагория». Инв. Ф-25-154.

⁹ Розов 2014, 294, № 12; Abramzon 2018, 65, fig. 3, с.

Перечисленные монетные находки демонстрируют, что Кипр играл особую роль в морской торговле между Восточным Средиземноморьем и Северным Причерноморьем. Многие короткие морские пути из Эгейского моря и южной Анатолии в Финикию проходили через часто посещаемый порт Пафоса¹⁰. Теперь монеты Пафоса зарегистрированы и в Херсонесе. Другими возможными свидетельствами посещения Пафоса купцами из Северного Причерноморья выступают клады 2003 и 2007 гг. с хоры Фанагории (СН XI, 133, 134), включавшие иноземные монеты, маркирующие периплы двух фанагорийских кораблей в Восточное Средиземноморье в самом начале I в. до н.э.¹¹ В первом кладе присутствуют, в частности, монеты Иерапитны¹² и Арада. Это предполагает, что кратчайший маршрут фанагорийского корабля от Иерапитны, самого южного города Крита, в Арад в Финикии должен был проходить через порт Пафоса на Кипре. Во втором кладе присутствует халк Птолемея I Сотера провинциальной чеканки – неизвестного Монетного двора 7, с монограммой КN¹³, который может атрибутироваться как Пафос на Кипре или Кирена¹⁴.

А.М. Гилевич отмечала, что находки монет Египта и Кирены III–II вв. естественны в Херсонесе, куда так же, как в другие города Северного Причерноморья, обильно поступал александрийский импорт, особенно интенсивный в III в. до н.э.¹⁵

ПТОЛЕМЕЕВСКИЕ МОНЕТЫ В ЕВРОПЕ И МАЛОЙ АЗИИ

Публикуемые монеты пополняют перечень редких находок птолемеевских чеканок далеко за пределами своих традиционных территорий обращения, т.е. Эгеиды, Греции и Анатолии (Северную Африку и Восток мы здесь не рассматриваем). Новейшая и самая полная сводка находок птолемеевских монет представлена в капитальной монографии А. Каванья «*Monete tolemaiche oltre l'Egitto*» (Milano, 2015)¹⁶. Естественно, что в Греции сосредоточено наибольшее количество находок монет Птолемея из-за лагидского наследия на этой территории. Особенно многочисленны здесь монеты Птолемея II Филадельфа, в частности, в регионах, затронутых Хремонидовой войной, в Аттике и на Эвбее. Бронзовые монеты, найденные в Пелопоннесе, почти все исключительно принадлежат Птолемею III Эвергету: они были вовлечены в местное денежное обращение в рамках греческой

¹⁰ Например, Ашкелонский «клад перипла» 1988 г. свидетельствует о плавании корабля по хорошо знакомому маршруту от Теоса до Ашкелона с заходом в порт Пафоса (монета которого также присутствует в кладе) в конце II в. до н.э. (Ariel 2022, 391–394).

¹¹ Abramzon 2018.

¹² Мы считали, что конечным пунктом перипла из Фанагории была Иерапитна на Крите, но в части клада, переданной в ГИАМЗ «Фанагория» в 2025 г. присутствует монета Арада.

¹³ Abramzon 2018, pl. 9, 29. Тип: Svoronos 1904, 55, no. 345; Lorber 2018/2, no. B105. Метрология см. Wolf 2013, 96 (Svoronos 345).

¹⁴ Тетрадрахмы с монограммой КЕ и связанная с ними бронза, возможно, относятся к Пафосу, но это не доказано. См. Lorber 2018/2, 25.

¹⁵ Гилевич 1968, 30.

¹⁶ Cavagna 2015 с библиографией. Рецензия: Aumaitre 2017. Предыдущая сводка находок птолемеевских монет с обсуждением вопросов их распределения, роли в экономике и т.д. была составлена К. Лорбер и А. Мидоусом (Lorber, Meadows 2012).

политики этого царя¹⁷. Большинство находок, зарегистрированных в Турции, происходит из прибрежных регионов, которые активно посещались Птолемеями, особенно в III в. до н.э.¹⁸

Большое количество монет Лагидов найдено на Сицилии: они активно чеканились на острове при Птолемеях II Филадельфе. С другой стороны, здесь много птолемеевских монет, выпущенных в Кирене незадолго до подчинения этой территории Риму. Также значительное количество монетных находок зафиксировано в Италии, особенно в южных и северо-восточных регионах, опять же с преобладанием монет, отчеканенных в Александрии и Киренаике¹⁹.

Севернее птолемеевские монеты встречаются редко. Наиболее отдаленные находки их зафиксированы в Дании, Финляндии и других скандинавских странах, но они лишены археологического контекста и в основном являются случайными²⁰. Монеты Птолемея найдены и во Франции (в основном в Бретани, древней Арморике и на юге страны, что, вероятно, связано с деятельностью порта Массалии)²¹. Недавние археологические раскопки подтвердили присутствие птолемеевских монет в Англии, особенно в юго-восточных графствах, а также Ирландии. Найдены они и в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Германии, Швейцарии, Австрии²².

В Венгрии, Чехии, Словакии, Словении, Хорватии, Боснии, Сербии, Македонии и Албании также обнаружено большое количество птолемеевских монет, особенно в Хорватии. Птолемеевские монеты, найденные на этих территориях, в основном тоже отчеканены в Александрии и Киренаике²³.

На территории Польши, Белоруссии, Украины, Румынии, Болгарии и Крыма зафиксировано лишь несколько находок, в основном разрозненных и часто сомнительных²⁴. Очень малое количество находок в Причерноморье, по-видимому, подтверждает отсутствие лагидских монет в Понтийском царстве.

ПТОЛЕМЕЕВСКИЕ МОНЕТЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (ОТ О. ЛЕВКА ДО БОСПОРА)

Особенно редко монеты Птолемея встречаются в Северном Причерноморье. Из номиналов драгоценных металлов найдены: в святилище на о. Левка – тетрадрахма Птолемея I²⁵, октадрахма Птолемея II²⁶, тетрадрахма Птолемея IV²⁷,

¹⁷ Cavagna 2015, 150–207.

¹⁸ Cavagna 2015, 207–233. После выхода в свет книги А. Каваньи (2015) появились новые работы, освещающие присутствие египетских гарнизонов в Малой Азии по данным монетных находок. См., например, Lenger, Dündar 2020.

¹⁹ Cavagna 2015, 110–150.

²⁰ Cavagna 2015, 82–85.

²¹ Cavagna 2015, 36–45.

²² Cavagna 2015, 59–77.

²³ Cavagna 2015, 77–81, 95–110.

²⁴ Cavagna 2015, 85–94.

²⁵ Abramzon, Tunkina 2021, fig. 2, 11. Тип: Lorber 2018/1, no. 203?

²⁶ Abramzon, Tunkina 2021, fig. 8, 14. Для типа: Lorber 2018/1, no. 632?

²⁷ Abramzon, Tunkina 2021, fig. 8, 16. Для типа: Lorber 2018/1, no. 892.

в Ольвии – «золотая мелкая монета одного из Птолемеев»²⁸. Из номиналов бронзы, кроме публикуемых двух монет из Херсонеса, зарегистрированы обол Птолемея II²⁹ из окрестностей Одессы и упомянутый халк Птолемея I³⁰ из клада СН XI, 134 из усадьбы 2013-11 на хоре Фанагории (он вместе с другой иноземной медью завезен на Боспор из перипла фанагорийского судна в Левант³¹). В Херсонесе к монетам Птолемея III присоединяется и монета Кирены³² (если только это правильная атрибуция).

При раскопах Ольвии 1948 г. найдены три монеты Птолемея IX (?), отчеканенные в Кирене (*Svoronos* 1158)³³. К ним добавляются две упомянутые А. Каванья монеты, одна из которых не определяется, другая представляет александрийский выпуск 115/114 или 114/113 гг. до н.э.³⁴

Наконец, А. Каванья упоминает монету типа Зевс-Аммон/два орла» (*Svoronos* 1423–1426) из Керчи³⁵.

Итак, публикуемые монеты Птолемея III Эвергета пополняют небольшой список перечисленных находок птолемеевских монет в Северном Причерноморье и являются свидетельством контактов Херсонеса с Кипром в третьей четверти III в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M. 2018: Numismatic Evidence for Ancient Seafaring between the Levant, Western and Southern Asia Minor and the Northern Black Sea. *Israel Numismatic Research* 13, 55–72.
- Abramzon, M., Tunkina, I.V. 2021: Visitors to Leuke Island (Ancient Coins after Drawings by N.N. Murzakevich). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 27, 193–267.
- Ariel, D.T. 2022: Coins. In: K.J. Birney (ed.), *Ashkelon 9. The Hellenistic Period*. Philadelphia, 373–432.
- Aumaitre, H. 2017: Alessandro Cavagna, Monete tolemaiche oltre l'Egitto, Cisalpino éditions, Milan, 2015, 355 p., ISBN 978-88-205-1072-5 [Compte-rendu]. *Revue Numismatique* 174, 387–391.
- Buiskykh, A.V. 2017: Levantiyskiy import v Borisfene [Levantine Import in Borysthenes]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 18, 193–205.
- Буйских, А.В. 2017: Левантийский импорт в Борисфене. *АМА* 18, 193–205.
- Cavagna, A. 2015: *Monete tolemaiche oltre l'Egitto* (Acta e Studia 15). Milano.
- Gilevich, A.M. 1968: [Ancient Foreign Coins from Excavations at Chesronesus]. *Numizmatika i sfragistika* [Numismatics and Sphragistics] 3, 3–61.
- Гилевич А.М. 1968: Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса. *НУСФ* 3, 3–61.

²⁸ Карышковский 2003, 307, № 60.

²⁹ Тип: Lorber 2018/2, no. B306. Искренне благодарю Д. Волфа за информацию.

³⁰ Abramzon 2018, pl. 9, 29. Тип: Svoronos 1904, 55, no. 345; Lorber 2018/2, no. B105. Метрология см.: Wolf 2013, 96 (*Svoronos* 345).

³¹ Abramzon 2018. Мы считали, что конечным пунктом перипла из Фанагории была Патара в Ликии, но Монетный двор 7 может атрибутироваться как Пафос на Кипре или Кирена, см.: Lorber 2018/2, 25, no. B105.

³² Гилевич 1968, 54, № 62 (со ссылкой на BMC Cyrenaica, pl. XXVII, 16–20).

³³ Карышковский 2003, 307, № 59; 429, табл. XXIV=c, 12. У А. Каванья (Cavagna 2015, 90, no. 11.1.1/2) фигурируют монеты как *Svoronos* 1158/Series 9.

³⁴ Cavagna 2015, 89–90, no. 11.1.1/1 с литературой.

³⁵ Cavagna 2015, 90, no. 11.1.3 с литературой.

- Karyshkovskiy, P.O. 2003: *Monetnoe delo i denezhnoye obraschenie Ol'vii (VI v. do. n.e. – IV v. n.e.)* [Coinage and Monetary Circulation of Olbia (6th Century BC – 4th Century AD)]. Odessa.
- Карышковский, П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Одесса.
- Lenger, D.S., Dündar, E. 2020. Attestation of a Ptolemaic Garrison in the Light of Coins: Tepecik Hill at Patara Lycia. *Annali* 66, 37–66.
- Lorber, C.C. 2001: The Lotus of Aphrodite on Ptolemaic Bronzes. *Schweizerische numismatische Rundschau* 80, 39–52.
- Lorber, C.C. 2018: *Coins of the Ptolemaic Empire. Part I. Ptolemy I through Ptolemy IV*. Vol. 2: *Bronze*. New York.
- Lorber, C., Meadows, A. 2012: *Review of Ptolemaic Numismatics, 1996 to 2007* (ISAW Papers 2). URL.: <https://dlib.nyu.edu/awdl/isaw/isaw-papers/2/>.
- Rozov, V.N. 2014: Novye nakhodki grecheskikh privoznykh monet s territorii Tamanskogo poluoostrova [New Discoveries of Foreign Greek Coins on the Taman Peninsula]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 18, 72–307.
- Розов, В.Н. 2014: Новые находки греческих привозных монет на территории Таманского полуострова. *ДБ* 18, 72–307.
- Svoronos, J.N. 1904. *Ta Nomismata tou Kratous ton Ptolemaion*. Vol. I. Athens.
- Wolf, D. 2013: A Metrological Survey of Ptolemaic Bronze Coins. *American Journal of Numismatics* 25, 49–118.

PTOLEMAIC COINS FROM THE STATE HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL MUSEUM-PRESERVE “CHERSONESUS TAURICA”

Mikhail G. Abramzon

*Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia*

E-mail: abramzon-m@mail.ru

This is a publication of two Ptolemaic bronze coins from the State Historical and Archaeological Museum-Preserve “Chersonesus Taurica”. Previously, A.M. Gilevich attributed one of them to the coinage of Ptolemy II Philadelphus, and the second, of the “Zeus-Ammon/Eagle” type, generally to the 3rd–2nd centuries BC. Meanwhile, the first of these is a bronze trihemiobol of Ptolemy III Euergetes, minted at the Paphos mint, Cyprus (Svoronos 841). The second is a hemiobol, possibly from the same series, marked with a lotus blossom (?), but its poor preservation hinders definitive attribution. These pieces add to the small list of Ptolemaic coin finds in the Northern Black Sea region and are evidence of Chersonesus contacts with Cyprus in the third quarter of the 3rd century BC.

Keywords: Chersonesus Taurica, coins from excavations, Ptolemaic bronze coins, Ptolemy III Euergetes, Cyprus, Paphos

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 307–316

© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 307–316

© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-307–316

Е.В. ВЕЙМАРН И ПРОБЛЕМА «КРЫМСКИХ СЛАВЯН» (памяти Евгения Владимировича Веймарна (1905–1990) и Игоря Станиславовича Пиоро (1948–2005))

В.Ю. Юрочкин

Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6849-8998

В статье рассматривается роль крымского археолога-медиевиста Е.В. Веймарна в изучении «славянского вопроса». Поиск доказательств присутствия в Крыму древних славян был определяющим в археологии региона в 1945–1953 гг. Одним из источников служат воспоминания Е.В. Веймарна, приведенные его последователем, киевским ученым И.С. Пиоро. Данные архивов уточняют ряд обстоятельств и проясняют не вполне ясные детали. Работы Е.В. Веймарна сыграли значительную роль в становлении научных взглядов И.С. Пиоро. Он работал несколько лет в экспедиции Е.В. Веймарна на Мангупе, пользовался его поддержкой, впоследствии опубликовав краткую биографию ученого.

Ключевые слова: Е.В. Веймарн, И.С. Пиоро, П.Н. Шульц, Крым, «славянский вопрос», «марризм»

Коллегам, изучающим древности восточных славян, имя Е.В. Веймарна (1905–1990), вероятно, мало что скажет. А крымские ученые помнят его как археолога-медиевиста, исследователя Эски-Кермена, Мангупа и других «пещерных городов» Крыма. Однако тема поиска славян в Крыму характеризует целую эпоху, во многом противоречивую и драматичную. По сути, с нее началась вся академическая

Данные об авторе. Владислав Юрьевич Юрочкин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИАК РАН.

археология послевоенного Крыма. Она же впоследствии определила новые методологические подходы к истории древнего и средневекового населения полуострова¹.

И.С. Пиоро воспроизводит воспоминания Е.В. Веймарна следующим образом: «Все началось с указания компетентных органов доказать, что Крым – это извечно славянская земля <...> Возглавил это “научное течение” помощник руководителя историко-археологической секции Крымского филиала, специалист по истории революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, в прошлом сотрудник обкома партии П.Н. Надинский. Недостаток эрудиции позволил ему выбрать для своей концепции теорию Н.Я. Марра о стадильности. По “историческим построениям” П.Н. Надинского крымские скифы были предками славян. К сожалению, под влиянием П.Н. Надинского в те годы вынужден был попасть руководитель секции П.Н. Шульц. Попытки политических угроз были сделаны и в отношении меня, но я решительно отказался стать приверженцем этой “концепции”. Меня поддержал сотрудник Херсонесского музея С.Ф. Стржелецкий. Против нас, с целью компрометации, была создана “коалиция”, в которую, кроме П.Н. Надинского, входили некоторые сотрудники секции, с которыми я потом долгие годы работал в отделе археологии Крыма»². Первоисточник и его форма (устное сообщение, мемуары, цитаты частной переписки и т.п.) не ясен. Между тем сопоставление с архивными материалами обнаруживает ряд противоречий. В этой связи субъективная оценка ситуации Е.В. Веймарном тем более интересна. На первый взгляд, складывается впечатление, что Е.В. Веймарн крайне настороженно относился к идее о «крымских славянах», хотя документы доказывают обратное³. Тем более странным это выглядит в контексте того, что именно Е.В. Веймарн и С.Ф. Стржелецкий были первыми (!), кто в научной печати поднял вопрос о славянах в Крыму⁴. При этом Е.В. Веймарн – последний крымский ученый, затронувший тему уже в советской Украине⁵. Остальные материалы по «славянскому вопросу» в крымской науке отразились лишь в архивных документах и научно-популярных публикациях. Формально даже может сложиться впечатление, что Е.В. Веймарн был единственным, кто занимался этой проблемой. Конечно, в действительности это не так, ситуация гораздо сложнее. Но нет сомнений: Е.В. Веймарн сыграл в ней далеко не последнюю роль.

Мнение, что «славянский вопрос» в Крыму был порождением диктата «компетентных органов», никак не подтверждается документами. Изначально он сформировался под влиянием патриотических настроений в среде крымской послевоенной интеллигенции и противопоставлялся запятанному нацистскими оккупантами «готскому вопросу». П.Н. Шульц, лично относившийся к «славянскому вопросу» на первом этапе довольно прохладно, лишь поддержал его. Известный этногенетический миф о скифо-славянском родстве, принимавшийся Н.Я. Марром, способствовал развитию академической археологии на полуострове, в том числе и скифской. В то же время он соответствовал автохтонной модели

¹ Юрочкин 2021, 179–189.

² Пиоро 1990б, 147.

³ НА ИАК РАН. Ф. Р–2. Оп. 2. Д. 18. Л. 19–24.

⁴ Веймарн, Стржелецкий 1952, 94–99.

⁵ Веймарн 1957, 580–597.

развития народов, которой отдавался приоритет в археологической этнологии тех лет⁶. При этом П.Н. Шульц за пятилетку так и не нашел веских доказательств, ограничившись заявлениями в научно-популярной литературе⁷. Идея поиска славян и их предков в этот период неформально стала определяющей для археологической этнологии, и не только в Крыму⁸. Между тем Инкерманская экспедиция под руководством Е.В. Веймарна на Инкерманском могильнике (в районе Севастополя) еще в 1948 г. действительно обнаружила трехручную вазу черняховской культуры, а в 1950 г. в той же долине на Чернореченском некрополе – черняховский кувшин и даже целый участок кремаций, датированных ок. III в. н.э. Отряд в Черноречье (с. Хмельницкое) возглавлял В.П. Бабенчиков, под руководством которого в юности начинали свою деятельность Е.В. Веймарн и С.Ф. Стржелецкий. Правда, у него в приоритете было иное направление поисков «крымских славян» – на салтово-маяцком городище Тепсень в Коктебеле⁹. Судя по архивным документам, Е.В. Веймарн, еще до войны участвовавший в Эски-Керменской экспедиции и хорошо знакомый с перипетиями вокруг «готского вопроса», старался воздерживаться от этнических атрибуций археологических памятников, при этом, нисколько не отрицая поиски славян на полуострове. Официальным руководителем темы «Славяне в Крыму» являлся А.Д. Удальцов, одновременно директор ИИМК и Крымской научной-исследовательской базы АН СССР, в составе которой работал Сектор истории и археологии под руководством П.Н. Шульца (далее – СИА). Однако в реальности А.Д. Удальцов не уделял особого внимания работе над темой. Непосредственно разрабатывал ее В.П. Бабенчиков. Устраивало это и П.Н. Шульца, поскольку давало возможность исследования таврских и скифских памятников, а в «славянском вопросе» он ограничивался лишь декларациями. Тематика, над которой работал Е.В. Веймарн, также была иной, лишь косвенно соприкасавшейся с гипотетическими славянами¹⁰.

Группой истории действительно руководил П.Н. Надинский, в силу отсутствия систематического образования лишь в общих чертах имевший представление о древней истории. Когда в 1949 г. возникла идея создания научно-популярной книги «Очерки по истории Крыма», адресованной в первую очередь славянам-переселенцам, он отразил в книге лишь то, что слушал на заседаниях СИА. Находки из Инкерманской долины и результаты исследований Тепсени в совокупности со «скифо-славянской» концепцией он считал вполне достаточным для обоснования принадлежности Крыма славянам с древнего периода¹¹.

В середине 1950-х гг. в гуманитарных науках СССР начался этап, обусловленный критикой «учения Н.Я. Марра». Это совпало с окончанием IV пятилетки и формированием нового плана работы, согласно которому Отделу истории и археологии Крыма (далее – ОИА) Крымского филиала АН СССР (далее – КФ АН СССР) в 1951–1955 гг. предстояло работать над проблемой «Значение аборигенного населения в историческом развитии древнего и средневекового

⁶ Юрочкин 2021, 179–189.

⁷ Шульц 1946, 97–116.

⁸ Шнирельман, 2024, 459–473.

⁹ Юрочкин, Майко 2017, 194–197.

¹⁰ НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 14. Л.3, 4.

¹¹ Юрочкин 2019, 283–286.

Крыма», руководство которой осуществляли П.Н. Шульц и Е.В. Веймарн¹². В отличие от прежнего плана, «славянский вопрос» не рассматривался отдельно, а был включен в тему «Возникновение и развитие феодальных отношений в Крыму (Страна Дори, Сурож, Коктебель, Корчев, Тмутараканские владения в Крыму и пр.)», руководителем которой утвержден Е.В. Веймарн.¹³ Это даже вызвало определенный скепсис у В.П. Бабенчикова¹⁴. Аннотируя работу на будущую пятилетку, П.Н. Шульц писал: «основным пробелом... [является – В.Ю.] полное отсутствие опубликованных исследовательских работ по вопросу о славянах в Крыму»¹⁵.

В том же 1950 г. вышла статья П.Н. Третьякова с критикой «марристов», в число которых был включен и П.Н. Шульц за идею скифо-славянского единства в Крыму, основанную на автохтонной теории¹⁶. Для Е.В. Веймарна сложилась двусмысленная ситуация. С одной стороны, он должен был руководить темой, касавшейся «славянского вопроса», а с другой – решать его, отказавшись от критикуемого «марризма». В научном арсенале Е.В. Веймарна действительно были артефакты славянского круга, правда, датированные не ранее III в. н.э. Оставалось сделать последний шаг, признав это население не автохтонным, а пришлым, не связанным со скифской культурой. Но ситуация осложнялась еще и тем, что «автохтонная» концепция П.Н. Шульца, о которой хорошо знали все коллеги, не была опубликована в научной литературе, да и книга П.Н. Надинского еще не вышла в печать. В этой ситуации приходилось критиковать не какую-либо конкретную публикацию, а «марристскую» позицию, не оставив без внимания ее авторов. Итогом и стала статья «К вопросу о славянах в Крыму», подготовленная Е.В. Веймарном в соавторстве с С.Ф. Стржелецким. Последний был его давним товарищем, участником экспедиций в Инкерманской долине. В эти годы у С.В. Стржелецкого осложнились личные взаимоотношения с П.Н. Шульцем, и не исключено, что инициатором статьи в критичной форме был именно он. Рукопись не обсуждалась с коллегами по ОИА и сразу была направлена в журнал «Вопросы истории» под редакцией П.Н. Третьякова. Авторы ставили ее в тесную связь с новыми подходами, определенными выступлениями И.В. Сталина по вопросам языкознания. Аргументация сводилась к следующему. Археологический материал (черняховская керамика и обряд кремации) из Инкерманской долины датируются не ранее III в. н.э. Только с этого времени можно уверенно говорить о появлении славян в Таврике, рассматривая их как пришлое население в местной скифо-сарматской среде. К числу более поздних артефактов относились двухпластинчатые фибулы VI–VII вв. из могильников Южного берега Крыма, которые Б.А. Рыбаков рассматривал как маркеры материальной культуры славян-антов¹⁷. Для позднейшего периода привлекались преимущественно письменные источники, касающиеся походов русов на Крым Тмутараканского княжества, а также отдельные археологические находки. Впрочем, позиция Е.В. Веймарна о

¹² НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 27. Л. 10–18.

¹³ НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 29. Л. 9.

¹⁴ Акимченков 2018, 194–197.

¹⁵ НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 27. Л. 10.

¹⁶ Третьяков 1950, 17.

¹⁷ Рыбаков 1948, 49.

славянах-мигрантах и «славянизации» Крыма лишь к раннему средневековью не была тайной. Ее он высказывал, например, в докладе «К вопросу о коренном населении раннесредневекового Крыма», сделанном на юбилейной сессии Керченского государственного историко-археологического музея в 1951 г., рукопись которого сохранилась¹⁸.

Статья, предназначенная для публикации, начиналась не с изложения фактического материала, а с резкой критики «автохтонной» теории П.Н. Шульца, подхваченной П.Н. Надинским, как порождения «антинаучных теорий» акад. Н.Я. Марра¹⁹. Такого прямого выпада П.Н. Шульц явно не ожидал. Вряд ли статья обрадовала и В.П. Бабенчикова: хотя по духу и аргументации она и была близка его позиции, но в ней не привлекались явно спорные результаты работ на Тепсене²⁰. Дальнейшая история известна: П.Н. Шульц отозвал статью, работа была вынесена на общественное обсуждение (доклад делал С.Ф. Стржелецкий), но в итоге П.Н. Шульц отказался от прежней «марристской» позиции²¹.

Новое видение проблемы Е.В. Веймарн планировал представить на Сессии по истории Крыма, предполагавшейся в 1952 г. (далее – Сессия 1952 г.). Однако доклад о славянах в Крыму сделал не он, а Б.А. Рыбаков, в целом приняв версию Е.В. Веймарна и С.Ф. Стржелецкого. Эта позиция и вошла в решения Сессии 1952 г.²² Присутствовал ли на ней Е.В. Веймарн, остается неясным. К концу года опубликована и сама статья, в итоге миграционизм прочно вошел в инструментарий крымских археологов²³. В 1953 г. вышла из печати статья А.П. Смирнова по схожей тематике. Она в первую очередь касалась проблемы происхождения обряда кремации в Таврике в III–IV вв., в частности захоронений на мысу Ай-Тодор у стен римской крепости Харакс, незадолго до этого опубликованных В.Д. Блаватским²⁴. А.П. Смирнов причислял Ай-Тодорский могильник к некрополям типа «культуры полей погребений Черняховского типа, времени IV в.», считая, что он в совокупности с другими крымскими могильниками (Чернореченским и Инкерманским) «знаменует приход славян, которые совместно с другими племенами, по-видимому, сыграли роль могильщиков рабовладельческого строя». Своеобразие последних, по его мнению, свидетельствовало о том, что первые славяне попали на Крымский полуостров вместе с сарматами. Не стал он игнорировать и материалы Тепсеньского городища. Об этом А.П. Смирнов говорил еще на Сессии 1952 г, но теперь это было изложено в печати²⁵. Уже после окончания Сессии 1952 г. возобновились работы Инкерманской экспедиции, исследовавшие раннесредневековый могильник у высоты Сахарная Головка. В нем Е.В. Веймарн также усматривал аналогии со славянской культурой²⁶.

Вся эта история, на первый взгляд выглядевшая научным триумфом Е.В. Веймарна, на этом не закончилась. В воспоминаниях Е.В. Веймарна, при-

¹⁸ НА ИАК РАН. Ф. Л–10. Оп.1. Д. 9.

¹⁹ НА ИАК РАН. Ф. Л–10. Д. 11. Л. 39–40.

²⁰ НА ИАК РАН. Ф. Р–2. Оп. 2. Д. 29. Л. 30.

²¹ Юрочкин, Майко 2017, 213–217.

²² Юрочкин 2024, 272–284.

²³ Веймарн, Стржелецкий 1952.

²⁴ Блаватский 1951.

²⁵ Смирнов 1953, 40–44.

²⁶ НА ИАК РАН. Ф.1. Р–1. Д. 845.

водимых И.С. Пиоро, сразу за пассажем о «славянском вопросе» и взаимоотношениях с П.Н. Надинским следует повествование о т.н. «Инкерманском деле». Причем складывается впечатление, что эти события связаны между собой²⁷. Действительно, осенью в Музее Пещерных городов в Бахчисарае, с которым многие годы сотрудничал Е.В. Веймарн, началась проверка, касавшаяся распределения финансовых средств Инкерманской экспедиции. Она закончилась уголовным делом в отношении Е.В. Веймарна и бывшего директора Музея Э.Я. Дубинской. Хотя сам Е.В. Веймарн считал дело заказным, оно носило исключительно экономический характер и никакой политической или идеологической подоплеки в нем не усматривается. Отношение коллег к Е.В. Веймарну, особенно со стороны сотрудников группы истории, в период следствия было крайне негативным. Вероятно, сказалась прежняя конфликтная ситуация. Возникла угроза увольнения Е.В. Веймарна из КФ АН СССР. Однако единственным кто во время следствия открыто поддержал своего недавнего оппонента, оказался П.Н. Шульц. На суде Е.В. Веймарн был оправдан, а Э.Я. Дубинскую спасла т.н. «бериевская амнистия»²⁸. Хотя все закончилось относительно благополучно, эти события сказались на моральном состоянии Е.В. Веймарна: по воспоминаниям знавших его, он постарел на десяток лет. В этом деле еще много неясного и противоречивого, но уверенно связывать его с противоречиями по «славянскому вопросу» пока нет веских оснований²⁹. Более того, Е.В. Веймарн, как показали дальнейшие события, отнюдь не оставил «славянскую тему». Уже в феврале 1954 г. состоялось заседание ОИА, на котором он представил объемную рукопись «Славянские древности Крыма», подготовленную в 1953 г. Если первая статья носила проблемный характер и призывала к дискуссии, чего и добились авторы, то теперь Е.В. Веймарн попытался представить подробную сводку древностей, которые так или иначе могли быть связаны со «славянской темой». Убрав прежние острые выпады против П.Н. Шульца и Н.П. Надинского, он, имея в виду керамику черняховской культуры и «поля погребальных урн», сохранил главный тезис: следы пришлого населения – славян – фиксируются только с III в. Е.В. Веймарн уверенно относил появление трупосожжений Крыма ко времени появления здесь славян. Помимо могильника Ай-Тодор, относил сюда кремации некрополя в устье р. Бельбек. Позднее, по его мнению, славянское присутствие угадывалось по находкам пальчатых фибул в могильниках VI–VII вв., керамики, подобной славянской, в поселениях VIII–X вв., находок древнерусских энколпионов и другой церковной атрибутики, по времени близкой к периоду, когда пребывание славян-русских уже зафиксировано в письменной традиции³⁰. При обсуждении основные замечания коллег касались частных: стилистических формулировок и т.п. В.П. Бабенчиков, выступавший рецензентом, был наиболее критичен и даже предпринял подстрочный анализ текста³¹. Однако резко изменилась тональность обсуждения: если раньше всякий артефакт, хоть как-то указывающий

²⁷ Пиоро 1990б, 147.

²⁸ Юрочкин, Емельянова 2012.

²⁹ Надо учитывать, что в эпоху Перестройки все негативные события зачастую приписывались политическим козням партийных или карательных органов.

³⁰ НА ИАК РАН. Ф. Л–10. Оп 1. Д. 8.

³¹ НА ИАК РАН. Ф. Оп. 2. Д. 4, Л. 58–62.

на славян, принимался безусловно и с энтузиазмом, то теперь в выступлениях звучал явный скепсис, притом с научной точки зрения вполне оправданный. Это явно контрастировало с отношением тех же коллег в прошлые годы. Итог подвел П.Н. Шульц. Признавая тему исследования все еще актуальной, а работу Е.В. Веймарна в целом наиболее полной и систематизированной, а в будущем заслуживающей публикации, он справедливо отметил: необходимо четко разграничить артефакты, уверенно относящиеся к славянскому миру, и спорные находки, которые лишь гипотетично можно с ним сопоставить. И приобщение их в качестве аргументов следует обосновывать, а не декларировать, приводить сравнительные таблицы, карты и т.д. В итоге постановили: «Считать работу, в соответствии с планом, выполненной, предложить Е.В. Веймарну продолжить работу над статьей “Славянские древности Крыма” с учетом вынесенных замечаний и подготовить ее в текущем году к печати»³². Прислушался ли Е.В. Веймарн к советам коллег – не ясно. По крайней мере, эта статья так и не была опубликована, оставшись в архивных фондах. Вполне очевидно: к 1954 г. эпоха «славянского романтизма» с идеологической составляющей закончилась, а Е.В. Веймарн оказался последним из крымских ученых, кто к ней прикоснулся. Обратим внимание: обсуждение статьи состоялось за три дня до Указа Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г., передававшего Крымскую область из состава РСФСР в УССР, так что утрата интереса к «крымским славянам», по-видимому, непосредственно не связана с административными изменениями. «Славянская тема» впоследствии лишь раз была затронута Е.В. Веймарном и лишь попутно³³. В научном-популярной книге, готовившейся крымскими археологами в 1956–1958 гг., одна из глав должна была называться «Славяне в Крыму», но автором ее значился В.П. Бабенчиков³⁴. Однако в опубликованном варианте она отсутствует.

Из всего вышесказанного следует, что Е.В. Веймарн стоял далеко не в стороне от «славянского вопроса», хотя история, связанная с ним, похоже, не вызывала у него приятных воспоминаний. Между тем благодаря его позиции, миграционизм вновь возвратился в инструментарий крымских археологов, а тезис о проникновении в Крым нового населения из ареала черняховской культуры в III–IV вв. стал основой целого направления в крымской археологии.

Одним из тех, кто развил это направление, был молодой киевский аспирант И.С. Пиоро, в 1968–1974 гг. работавший с Е.В. Веймарном в экспедиции на Мангупе и впоследствии поддерживавший с ним отношения. Надо полагать, что Е.В. Веймарн оказал немалое влияние на выбор темы его кандидатской диссертации. Она непосредственно затрагивала «готский» и «славянский» вопросы. Однако неоднозначное отношение к этим проблемам не позволило защитить диссертацию в 1974 г., несмотря на положительный отзыв Е.В. Веймарна³⁵. Защита состоялась лишь в эпоху перестройки и ознаменовалась публикацией монографии³⁶. При этом работы И.С. Пиоро во многом заложили основу парадигмы об этническом составе населения Крыма на рубеже античности

³² НА ИАК РАН. Ф.3. Оп. 2. Д. 4, Л. 48–57.

³³ Веймарн 1957, 581–584.

³⁴ НА ИАК РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11 Л. 1–6.

³⁵ Предисловие 2006, 5–6.

³⁶ Пиоро 1990а.

и средневековья, существовавшую до недавнего времени³⁷. И.С. Пиоро к юбилею подготовил биографический очерк, который по стечению обстоятельств стал одновременно и некрологом Е.В. Веймарна³⁸.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Akimchenkov, V.V. 2018: «Starye opytnye arkheologicheskie razvedchiki»: brat'ya Babenchikovy [«Old Experienced Archaeological Explorers»: Babenchikov Brothers]. *Gerakleyskiy sbornik [Heracleian Collection]* 1, 25–48.
- Акимченков, В.В. 2018: «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы. *ГС* 1, 25–48.
- Blavatskiy, V.D. 1951: *Kharaks [Charax]*. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archeology of the USSR]* 19, 250–291.
- Блаватский, В.Д. 1951: Харакс. *МИА* 19, 250–291.
- Koltukhov, S.G., Yurochkin V.Yu. 2004: *Ot Skifii k Gotii [From Scythia to Gothia]*. Simferopol.
- Колтухов, С.Г., Юрочкин, В.Ю. 2004: *От Скифии к Готии*. Симферополь.
- Pioro, I.S. 1990a: *Krymskaya Gotiya [Crimean Gothia]*. Kiev.
- Пиоро, И.С. 1990а: *Крымская Готия*. Киев.
- Pioro I.S. 1990b: Skladna dolya arkheologa (do 85-richchya Evgena Volodymyrovicha Veimarna [The Difficult Fate of an Archaeologist (to the 85th Anniversary of Yevgeny Vladymyrovich Veimarn)]. *Arkheologiya [Archaeology]* 4, 144–148.
- Пиоро И.С. 1990б: Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна). *Археологія* 4, 144–148.
- Predislovie 2006 – Predislovie [Foreword]. In: R.V. Terpilovskiy (ed.), *Goty i Rim. Sbornik nauchnykh statey [Goths and Rome. A Collection of Scholarly Articles]*. Kiev, 4–15.
- Предисловие 2006 – Предисловие. В сб.: Р.В. Терпиловский (отв. ред.). *Готы и Рим. Сборник научных статей*. Киев, 4–15.
- Rybakov, B.A. 1948: *Remeslo Drevney Rusi [The Craft of Ancient Rus']*. Moscow.
- Рыбаков, Б.А. 1948: *Ремесло Древней Руси*. М.
- Shnirelman, V.A. 2024: *V pogone za predkami: Etnogenez i politika [In Pursuit of Ancestors: Ethnogenesis and Politics]*. Moscow–St. Petersburg.
- Шнирельман, В.А. 2024. *В погоне за предками: Этногенез и политика*. М.–СПб.
- Shults, P.N. 1946: Tavro-skifskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya v Krymu [Tauro-Scythian Archaeological Expedition in Crimea]. *Sovetskiy Krym [Soviet Crimea]* 2, 97–116.
- Шульц, П.Н. 1946: Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму. *Советский Крым* 2, 97–116.
- Smirnov, A.P. 1953: K voprosu o slavyanakh v Krymu [On the Question of Slavs in Crimea]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 32–45.
- Смирнов, А.П. 1953: К вопросу о славянах в Крыму. *ВДИ* 3, 32–45.
- Tretyakov, P.N. 1950: Nekotorye voprosy proiskhozhdeniya narodov v svete proizvedeniy I.V. Stalina o yazyke i yazykoznanii [Some Questions of the Origin of Peoples in Light of I.V. Stalin's Works on Language and Linguistics]. *Voprosy istorii [History Questions]* 10, 3–18.
- Третьяков, П.Н. 1950: Некоторые вопросы происхождения народов в свете произведений И.В. Сталина о языке и языкознании. *ВИ* 10, 3–18.

³⁷ Колтухов, Юрочкин 2004, 151–186.

³⁸ Пиоро 1990б.

- Veimarn, E.V., Strzheletskiy, S.F. 1952: K voprosu o slavyanakh v Krymu [On the Issue of Slavs in Crimea]. *Voprosy istorii* [History Questions] 4, 94–99.
- Веймарн, Е.В., Стржелецкий, С.Ф. 1952: К вопросу о славянах в Крыму. *ВИ* 4, 94–99.
- Yurochkin, V.Yu. 2017: Iz istorii sozdaniya pervoy chasti «Ocherkov po istorii Kryma» P.N. Nadinskogo [From the History of the Creation of the First Part of P.N. Nadinsky's "Essays on the History of Crimea"]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 6, 277–293.
- Юрочкин, В.Ю. 2017: Из истории создания первой части «Очерков по истории Крыма» П.Н. Надинского. *ИАКр* 6, 277–293.
- Yurochkin, V.Yu. 2021: «Slavyanskiy vopros» i akademicheskaya arkheologiya v poslevoennom Krymu. K 120-letiyu Pavla Nikolaevicha Shul'tsa (1901–1983) [The "Slavic Question" and Academic Archaeology in Post-War Crimea. On the 120th Anniversary of Pavel Nikolaevich Shultz (1901–1983)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 4, 179–189.
- Юрочкин, В.Ю. 2021: «Славянский вопрос» и академическая археология в послевоенном Крыму. К 120-летию Павла Николаевича Шульца (1901–1983). *РА* 4, 179–189.
- Yurochkin, V.Yu. 2024: Krymskaya sessiya 1952 g. – rubezhnoe sobytie v krymskoy arkheologii [The 1952 Crimean Session: A Turning Point in the Crimean Archaeology]. *Problemy istorii filologii kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 272–284.
- Юрочкин, В.Ю. 2024: Крымская сессия 1952 г. – рубежное событие в крымской археологии. *ПИФК* 3, 272–284.
- Yurochkin, V.Yu., Emelyanova, N.S. 2012: Inkermanskoe delo E.V. Veymarna slavyanskiy sled [The «Inkerman Case» of E.V. Veimarn: «Slavic Trace»]. In: V.E. Naumenko (ed.), *I Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E.V. Veymarna. Tezisy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (5–7 sent. 2012 g.)* [I Bakhchisaray Scientific Readings in Memory of E.V. Veimarn. Abstracts of the International Scientific Conference (September 5–7, 2012)]. Bakhchisaray, 73–75.
- Юрочкин, В.Ю., Емельянова, Н.С. 2012: «Инкерманское дело» Е.В. Веймарна: «славянский след». В сб.: В.Е. Науменко (ред.), *I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (5–7 сент. 2012 г.)*. Бахчисарай, 73–75.
- Yurochkin, V.Yu., Mayko, V.V., 2017: Goty, skify, slavyane: etnicheskie kul'bity krymskoy arkheologii poslevoennoy epokhi (glava 8) [Goths, Scythians, Slavs: Ethnic Somersaults of Crimean Archaeology of the Post-War Era (Chapter 8)]. In: L.B. Vishnyatskiy (ed.), *Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot Neandertal'tsev do Genueztsev* [Unknown Pages of Crimean Archaeology: From Neanderthals to Genoese]. St. Petersburg, 157–231.
- Юрочкин, В.Ю., Майко, В.В., 2017: Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи (глава 8). В сб.: Л.Б. Вишняцкий (ред.), *Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев*. СПб., 157–231.

E.V. VEIMARN AND THE PROBLEM OF THE “CRIMEAN SLAVS”
(In Memory of Evgeniy Vladimirovich Veimarn (1905–1990)
and Igor Stanislavovich Pioro (1948–2005))

Vladislav Yu. Yurochkin

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

The article examines the role of the Crimean medieval archaeologist E.V. Veimarn in the study of the “Slavic question”. The search for evidence of the presence of ancient Slavs in Crimea was a defining factor in the archaeology of the region from 1945 to 1953. One of the sources is the memoirs of E.V. Veimarn, cited by his follower, the Kyiv scholar I.S. Pioro. Archival data clarify a number of circumstances and shed light on not entirely clear details. E.V. Veimarn’s works played a significant role in shaping the scientific views of I.S. Pioro. He worked for several years in E.V. Veimarn’s expedition on Mangup, enjoyed his support, and subsequently published a brief biography of the scholar.

Keywords: E.V. Veimarn, I.S. Pioro, P.N. Shults, Crimea, “Slavic question”, “Marrism”

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 317–320
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 317–320
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-317–320

ИЗ НОВЕЙШЕЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ПО ПРОБЛЕМЕ МАЛОАЗИЙСКОЙ КЛИЕНТЕЛЫ В КОНТЕКСТЕ
ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В РИМЕ I в до н.э.

Ю.А. Федина

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

E-mail: history26062009@mail.ru

ORCID: 0009–0006–6547–8330

Статья представляет обзор современных зарубежных ключевых направлений и результатов изучения малоазийской клиентелы (зависимых царств, тетрархий, храмовых государств и городов) в контексте гражданских войн в Риме I в. до н.э., опубликованных в основном в 2015–2025 гг. Анализируются работы по институциональной природе клиентелы, роли вспомогательных войск, а также сравнительные исследования римской и эллинистической традиций. Особое внимание уделяется дискуссиям о методах мобилизации ресурсов и переходу от республиканского патроната к имперской клиентеле.

Ключевые слова: Древний Рим, историография, клиентела, гражданские войны

Отправной точкой всех современных исследований малоазийской клиентелы по-прежнему является классическая работа Э. Бадияна¹. Однако именно в последнее десятилетие появились труды, критически переосмысливающие бадияновскую модель. Важнейшим коллективным проектом стал сборник “Foreign Clientelae in the Roman Empire: A Reconsideration” (Stuttgart, 2015) под редакцией М. Йене и Ф. Пина Поло². Авторы утверждают, что отношения с восточными царями были не столько вертикальной клиентелой, сколько сложной сетью взаимных *amicitia* и *hospitium*, где каждая сторона сохраняла собственную агентность. Особенно показательна статья Ф. Пина Поло “Foreign Clientelae Revisited”, где доказывается, что сам Э. Бадиян был гораздо осторожнее в переносе внутриримских моделей на межгосударственный уровень³.

Данный сборник включает и интересную статью К. Росильо-Лопес “Reconsidering Foreign Clientelae as a Source of Status in the City of Rome during the Late Roman Republic”⁴, в которой рассматриваются противоречия в односторонних до-

Данные об авторе. Юлия Александровна Федина – ответственный секретарь редакции ПИФК.

¹ Badian 1958.

² Jehne, Pina Polo 2015.

³ Pina Polo 2015.

⁴ Rosillo-López 2015, 265–280.

пущениях о том, что наличие иностранных клиентов было самоочевидным источником политического статуса для всех нобилей. По мнению исследовательницы, в I в. до н. э., напротив, владение зарубежными клиентами было скорее непопулярно среди элиты и ассоциировалось с вымогательством и коррупцией, в связи с чем его было затруднительно демонстрировать как источник престижа внутри самого Рима. Эта работа наносит серьезный удар по бадияновскому постулату о том, что восточные связи были престижны среди римского нобилитета.

Прямым продолжением этой линии стала статья Т. Иш-Шалома⁵, в которой вводится понятие «восточный арканум империи» – это система неформальных практик, позволявшая Риму управлять вассальными царствами без формальной аннексии. Особое внимание в работе уделяется новациям Августа (обязательное римское гражданство для царей, утверждение наследников в Риме), которые коренным образом изменили характер клиентелы.

Большой интерес представляет монография Х. ван Вейлика “Rome and the Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations during the Civil War” (2021)⁶. Автор на основе анализа нумизматического и эпиграфического материалов доказывает, что восточные цари воспринимали борьбу между Антонием и Октавианом не как «римское дело», а как возможность для расширения собственных владений. Подробно разобраны переходы Аминты Галатского и Полемона Понтийского.

Особую важность представляют работы А. Джошкун. В 2015 г. вышла статья, в которой демонстрируется тактика выживания малоазийских правителей⁷. Работа раскрывает природу личных связей (*amicitia*) и наглядно показывает, как проигравшие пытались использовать дипломатию для сохранения власти. В одной из более поздних работ А. Джошкун реконструирует историю закулисных интриг малоазийских царей середины I в. до н. э.⁸ Сквозь призму противостояния Цицерона и П. Клодия Пульхра автор рассматривает влияние амбиций малоазийской династии Бругитара на большую римскую политику. Это исследование демонстрирует, как местные конфликты переплетались с противостояниями в Риме. В другой статье⁹ А. Джошкун предлагает новую реконструкцию родословной Дейотара и доказывает, что Галатия была не пассивным клиентом, а активным участником переделов власти. В его монографии “Galatian Victories and Other Studies into the Agency and Identity of the Galatians” (2022)¹⁰, особый акцент делается на способности галатов быть активными участниками исторических событий. Хотя в прошлом их часто изображали как «варваров-наемников» под влиянием Греции или Рима, в данном труде утверждается, что они играли роль прагматичных дипломатов.

Заслуживает внимания посвященная более раннему периоду статья М.Д’Агостини¹¹, в которой на примере династии Ахея показывается, как анатолийские правители использовали римские междоусобицы для укрепления собственной власти.

⁵ Ish-Shalom 2021.

⁶ van Wijlick 2021.

⁷ Coşkun 2015.

⁸ Coşkun 2018.

⁹ Coşkun 2020.

¹⁰ Coşkun 2022.

¹¹ D’Agostini 2018.

Важным событием стал выход пособия “The Oxford Handbook of Roman Epigraphy” (2015)¹². Благодаря широкому охвату тем от административного устройства до повседневной жизни, этот труд служит важным ориентиром для современных исследований в области эпиграфики и социальной истории Рима и, в частности, для изучения малоазийской клиентелы I в. до н.э. Система римского патроната-клиентелы в ее классическом виде сложилась именно через отношения господина (patronus) и отпущенника (libertus). В главе “Slaves and Freed Slaves” эта парадигма подробно разбирается на примере «неполноправного» населения. Изучив, как она работает на этом уровне, гораздо легче понять механизмы клиентских отношений между римским патроном и провинциальной элитой.

Следует упомянуть и специальную статью К. Эрхарда¹³, в которой автор пересматривает список клиентов Помпея, показывая, что их лояльность после Фарсала была недолгой.

Среди новейших публикаций, основанных на эпиграфическом материале, выделяется работа “Cités, rois et Romains: nouveaux textes épigraphiques d’Asie Mineure” (2023) по лекциям профессора М. Адака, где на материале новых надписей из Малой Азии 2017–2021 гг. рассматриваются взаимоотношения между городами, царями и римлянами¹⁴.

Таким образом, историография роли малоазийской клиентелы в гражданских войнах в Риме переживает период активного пересмотра базовых концепций. Отказ от упрощенной модели «патрон–клиент» позволяет более адекватно описать сложные взаимоотношения между римскими лидерами и восточными правителями. Работы последнего десятилетия убедительно демонстрируют, что малоазийские цари были не пассивными пешками, а рациональными игроками, умело использовавшими римские междоусобицы для укрепления собственной власти. В то же время гражданские войны окончательно подорвали фикцию «дружбы», подготовив почву для институционализации клиентских царств при Августе.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Adak, M. 2023: Cités, rois et Romains: nouveaux textes épigraphiques d’Asie Mineure. *Dialogues d’histoire ancienne* 49.1, 281–308.
- Badian, E. 1958: *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)*. Oxford.
- Bruun, H. 2015: Slaves and Freed Slaves. In: C. Bruun, J. Edmondson (ed.), *The Oxford Handbook of Roman Epigraph*. Oxford.
- Coşkun, A. 2015: Vier Gesandte des Königs Deiotaros in Rom (45 v. Chr.) Einblicke in den galatischen Hof der späthellenistischen Zeit auf onomastischer Grundlage. *Philia: International Journal of Ancient Mediterranean Studies* 1, 1–13.
- Coşkun, A. 2018: Brogitaros and the Pessinus – Affair. Some Considerations on the Galatian Background of Cicero’s Lampoon against Clodius in 56 BC (Harusp. Resp. 27–29). *Gephyra* 15, 119–133.
- Coşkun, A. 2020: The Galatian Tetrarchs and the Roman Civil Wars. *Klio* 102.2, 563–596.
- Coşkun, A. (ed.) 2022: *Galatian Victories and Other Studies into the Agency and Identity of the Galatians in the Hellenistic and Early Roman periods*. Leuven.

¹² Bruun, Edmondson 2015.

¹³ Ehrhardt 2018.

¹⁴ Adak 2023.

- D'Agostini, M. 2018: Asia Minor and the Many Shades of a Civil War: Observations on Achaïos the Younger and His Claim to the Kingdom of Anatolia. In: K. Erickson (ed.), *The Seleukid Empire, 281–222 BC: War within the Family*. Swansea, 59–82.
- Ehrhardt, C. 2018: Pompey's Clientelae in the East. In: A.M. González (ed.), *The Impact of the Roman Empire*. Leiden, 89–112.
- Ish-Shalom, T. 2021: Provincial Monarchs as an Eastern Arcanum Imperii: 'Client Kingship', the Augustan Revolution and the Flavians. *Journal of Roman Studies* 111, 1–24.
- Jehne, M., Pina Polo, F. (eds.) 2015: *Foreign Clientelae in the Roman Empire: A Reconsideration*. Stuttgart.
- van Wijlick, H. 2021: *Rome and the Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations during the Civil War*. Leiden.

RECENT FOREIGN STUDIES IN THE ANATOLIAN CLIENTELA IN THE
CONTEXT OF THE ROMAN CIVIL WARS
OF THE 1st CENTURY BC

Yuliya A. Fedina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

E-mail: history26062009@mail.ru

This is a review of current foreign key trends and findings in the study of Asian Minor clientela (vassal kingdoms, tetrarchies, temple states, and cities) in the context of the Roman Civil Wars of the 1st century BC, primarily published between 2015 and 2025. It analyzes works on the institutional nature of clientela, the role of auxiliary troops, and comparative studies of Roman and Hellenistic traditions. Special attention is paid to discussions on resource mobilization methods and the transition from Republican patronage to Imperial clientela.

Keywords: Ancient Rome, historiography, clientela, civil wars

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 321–335
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 321–335
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-321–335

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗУБОВСКО-ВОЗДВИЖЕНСКОЙ ГРУППЫ ПОГРЕБЕНИЙ ПРИКУБАНЬЯ САРМАТСКОЙ ЭПОХИ

М.Г. Бодрова

*Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия;*

*Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: maborydrova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4044-9027

В статье анализируется процесс формирования и развития научных представлений о памятниках Zubovsko-Vozdvizhenskoy группы. На основе обзора исследований с конца XIX века по настоящее время прослеживается эволюция подходов к интерпретации археологического материала, отражающая смену методологических установок и исследовательских приоритетов. Особое внимание уделено вопросам выделения группы как самостоятельного культурно-исторического явления, ее хронологии и проблеме соотношения археологических данных с этническими общностями, известными по письменным источникам, а также вопросам происхождения. Обозначаются ключевые направления дальнейшего изучения и сохраняющиеся дискуссионные аспекты в исследовании Zubovsko-Vozdvizhenskoy группы в Прикубанье в сарматскую эпоху.

Ключевые слова: Zubovsko-Vozdvizhenskaya группа, Прикубанье, историография, сарматская эпоха

Zubovsko-Vozdvizhenskaya группа (далее – ЗВГ) объединяет памятники, отражающие специфические особенности погребальной практики Прикубанья раннего железного века. Несмотря на более чем столетнюю историю изучения, характерные признаки, хронология, этническая атрибуция и происхождение этих памятников остаются предметом научных дискуссий. Анализ этих памятников позволяет выявить специфику локальных культурных процессов и очертить трансрегиональные связи кочевых обществ Евразийских степей.

Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью систематизации подходов к интерпретации ЗВГ и выявления тенденций в историографии ее изучения. Разные исследователи предлагали свои критерии выделения группы, связывали ее с различными этническими сообществами и рассматривали в рамках разнообразных культурно-исторических парадигм. Тем не менее, по большинству вопросов до настоящего времени отсутствует единая позиция.

Данные об авторе. Мария Геннадьевна Бодрова – аспирант НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник ИИМК РАН.

Цель статьи – проследить развитие научных представлений о ЗВГ группе и показать, как менялись подходы к анализу материала, какие проблемы становились предметом обсуждения, а какие остаются открытыми. Для этого целесообразно начать с рассмотрения первых исследований, заложивших основы последующих дискуссий.

ПЕРВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

История изучения памятников, впоследствии получивших название ЗВГ, начинается с раскопок, проведенных профессором Петербургского университета, старшим членом ИАК Н.И. Веселовским. В 1896 г., ведя работы на Кубани, он исследовал два кургана у станицы Ярославской¹. Данные погребения ныне классифицируются как часть ЗВГ, однако на момент раскопок сам термин еще не был введен.

Через три года, в 1899 г. в рамках археологических работ вновь были обнаружены интересные нас памятники: у хутора Зубов было раскопано четыре кургана. Раскопки проводил дилетант – некий Забродин, Н.И. Веселовский лишь зафиксировал обстоятельства находки и составил список обнаруженных предметов. Публикацию этих материалов подготовил К.Е. Думберг², который прибыл туда с проверкой по поручению ИАК³. В том же году Н.И. Веселовский раскопал еще два кургана – у аула Хатажукаевский и Воздвиженский⁴, впоследствии ставший эпонимным.

В 1900 г. археолог продолжил исследования в этом регионе: неподалеку от Зубовских курганов им был раскопан курган «Острый» у поселка Геймановского, где находились три погребения сарматской эпохи, а также одно погребение в кургане в имении Зиссерманов⁵. В это же время на хуторе Зубов велись новые работы, в ходе которых обнаружено одно впускное погребение железного века, хотя в силу малочисленности инвентаря его принадлежность к ЗВГ можно допустить только по впускной могиле и западной ориентировке⁶.

Раскопки курганов, произведенные Н.И. Веселовским, велись в характерной для его времени и исследовательской практики манере, нередко вызывающей критику: слабая фиксация или полное ее отсутствие, раскопки траншеями или колодцами, игнорирование человеческого и животного остеологического материала. Несмотря на ограбления большей части погребений, в этих курганах сохранился инвентарь и некоторые черты обряда, зафиксированные Н.И. Веселовским.

Итоги первых лет раскопок на Кубани Н.И. Веселовский подвел в докладе на XII Археологическом съезде в Харькове в 1902 г. Там он описал памятники «Кубанской области», исследованные им с 1896 г., включая и комплексы, позднее выделенные в ЗВГ. Археолог датировал эти материалы II–III вв. н.э.

¹ Веселовский 1898, 56–58.

² Думберг 1901, 94–103.

³ Воронятов 2024, 186–188.

⁴ Веселовский 1902а, 47–52.

⁵ Веселовский 1902б, 41–45.

⁶ Веселовский 1902б, 40.

на основании доступных аналогий⁷. Большое количество римских вещей в погребениях побудило его соотносить их с античной культурой, а сходство отдельных предметов с изделиями Сибирской коллекции Петра I объяснялось торговыми связями с Персией⁸. Однако именно богатство и своеобразие инвентаря привели Н.И. Веселовского к ряду интерпретационных искажений и отразили преобладавшие в то время стереотипы о «варварских» народах.

Спустя несколько лет, в 1909 г., А.А. Спицын в обзорной статье, посвященной «исконным обитателям Дона и Донца, Тмутаракани и теории массового переселения приднепровской Руси на север», опираясь как на археологические материалы, так и на письменные источники, сделал вывод о принадлежности кубанских курганов первых веков аланам, чье «старое имя – сарматы»⁹. По записям из архива А.А. Спицына известно, что исследователь сам интересовался этими памятниками и выделял их в особую культуру – Zubовскую¹⁰. В данную культуру он объединял не только памятники Прикубанья, но и междуречья Волги и Дона, а также комплексы Приуралья – в частности Покровку: более 120 археологических памятников¹¹. Выделял он и Лабинскую «культуру» или «группу», которая в большей степени соотносилась им с памятниками «Золотого кладбища». Данные наработки так и не были оформлены в цельное исследование.

Новый этап осмысления памятников связан с работами М.И. Ростовцева¹². В 1925 г. он опубликовал фундаментальное исследование, где среди кубанских древностей выделил особую группу эллинистического и римского времени, названную им «кубанской». Подробное рассмотрение этой группы необходимо для понимания, каким образом формировались представления о характерных признаках, позволивших обособить ЗВГ.

Характерными признаками «кубанской группы», по наблюдениям ученого, являлись впускные погребения в более ранние курганы, либо собственные курганы яйцевидной формы со рвом. В случае собственных курганов в материке вырывалась яма, в западной стене которой устраивалась «пещера» или «ниша»¹³, вход в которую перекрывался сырцовым кирпичом или бревнами. Погребенный лежит на спине головой на юг. Однако существуют и «вариации» для погребальной конструкции («в виде длинного коридора») и положения покойного («головой ко входу»). Следов тризны М.И. Ростовцев не отмечает, равно как и целенаправленных погребений полных костяков лошадей, хотя фиксирует наличие отдельных костей этих животных, а также уздечные наборы. Мужские захоронения содержали оружие и предметы воинского снаряжения – греческие шлемы, панцири, мечи, кинжалы, дротики, топоры, золотые шейные гривны, браслеты, пряжки. В женских комплексах преобладали украшения – шейные гривны, браслеты с фигурными концами в виде животных, серьги, цепочки, фибулы, бусы, привески, амулеты, а также посуда, зеркала¹⁴.

⁷ Веселовский 1905, 366.

⁸ Веселовский 1905, 365.

⁹ Спицын 1909, 69–70.

¹⁰ НА ИИМК. Ф. 5. Оп. 1. Дд. 317, 324.

¹¹ НА ИИМК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 317. Л. 241.

¹² Ростовцев 1925.

¹³ Ростовцев 1925, 560.

¹⁴ Ростовцев 1925 560–580.

М.И. Ростовцев выделил в «Кубанской группе» две хронологические подгруппы: раннюю (I в. до н.э. – I в. н.э.) и позднюю (до II в. н.э.)¹⁵. К первой группе им были причислены, в частности, два погребения в курганах около Зубовского хутора, погребение у ст. Воздвиженской, два кургана Ярославской станицы, курганы № 6 и 15 у ст. Тифлисской (с оговорками – также № 51 и 52), один из курганов Армавира, погребение в Некрасовской станице, курган у ст. Усть-Лабинской и курган № 10 у ст. Гиагинской¹⁶. Эти материалы, с некоторыми уточнениями, и составили основу позже выделенной ЗВГ.

Разграничение «ранней» и «поздней» подгрупп М.И. Ростовцев проводил в соответствии с периодизацией античного мира: первая именовалась им «эллинистической», вторая – «римской». Исследователь подчеркнул синкретический характер инвентаря, сочетающего элементы иранского, греческого, боспорского и «местного» происхождения¹⁷. Тем самым М.И. Ростовцев впервые указал на обособленность этих памятников, прямо отметив, что точной аналогией погребениям из Зубовского хутора является погребение из Воздвиженского кургана¹⁸. Однако, судя по дальнейшему тексту работы, он не рассматривал «раннюю» подгруппу как принципиально отличную от «поздней», в основном описывая «Кубанскую группу» как единый комплекс памятников, заметно отличающийся от курганов предыдущей эпохи. В тексте работы встречается единичное упоминание «Зубовской группы»¹⁹. В связи с этим часть исследователей считает, что М.И. Ростовцев был первым, кто сформировал концепцию «Зубовско-Воздвиженской группы»²⁰. Мне представляется, что термин «Зубовская группа» был использован как синоним ранней подгруппы Кубанской группы, а четких критериев ее выделения у М.И. Ростовцева не было. Тем не менее, это была первая работа с анализом всего имеющегося на тот момент археологического материала, включающая в себя ЗВГ и побудившая исследователей пристальнее изучить данные памятники Прикубанья.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЗУБОВСКО-ВОЗДВИЖЕНСКОЙ ГРУППЫ

После выхода фундаментальной работы М.И. Ростовцева наступает длительный перерыв в изучении памятников ЗВГ в Прикубанье. Хотя с 1930-х гг. в регионе активно проводил раскопки Н.В. Анфимов, его внимание было сосредоточено преимущественно на грунтовых могильниках и городищах. Несколько позже в 1947–1949 гг. К.Ф. Смирнов копал Пашковский могильник в Прикубанье²¹. Несмотря на то, что основное направление его научной деятельности было связано с Поволжьем и Южным Приуральем, он хорошо знал кубанский материал и использовал его для сравнительных построений. В 1946 г. К.Ф. Смирнов защитил диссертацию по сарматским курганным погребениям Поволжья и Приуралья,

¹⁵ Ростовцев 1925, 568–569, 573.

¹⁶ Ростовцев 1925, 570–573.

¹⁷ Ростовцев 1925, 577.

¹⁸ Ростовцев 1925, 571.

¹⁹ Ростовцев 1925, 573.

²⁰ Гущина, Засецкая 1989, 72; Раев, Яценко 1993, 111.

²¹ Скрипкин 1983, 8; Смирнов 2016, 15–27.

опираясь при датировании на материалы именно сарматских погребений Кубани²². Поэтому не случайно в 1952 г. появляется программная статья К.Ф. Смирнова, посвященная путям развития меото-сарматской культуры Среднего Прикубанья²³.

Эта статья во многом задавала тон дальнейшему изучению кочевых памятников региона. К.Ф. Смирнов изложил в ней собственную концепцию исторического процесса в Прикубанье – от эпохи поздней бронзы до прихода гуннских племен. Особое место он отвел III–II вв. до н.э., когда в погребальной практике фиксируется принципиально новый обряд. Выделенную совокупность памятников он обозначил как «зубовско-воздвиженский тип» и связал ее с сиракским объединением родственных сарматских племен. Это отождествление соответствовало научным представлениям середины XX в., когда археологические культуры широко интерпретировались как прямые отражения этнических групп, зафиксированных в письменных источниках. В числе ее ключевых признаков исследователь называл: впускной характер погребений; использование деревянных перекрытий в виде плоской крыши, поддерживаемой четырьмя-пятью столбами; крупные квадратные могильные ямы и западную ориентировку. Специфику инвентаря К.Ф. Смирнов не анализировал специально, ограничившись замечанием о его «богатстве» и наличии трофейных вещей. Завершение существования памятников Zubовско-Воздвиженского типа он отнес ко II в. н.э.²⁴, увязав это с собственной периодизацией сарматской археологической культуры.

Важно отметить, что в своей статье К.Ф. Смирнов не только дал обзор процессов в Прикубанье с VII в. до н.э. по IV в. н.э., предоставив подробные этнические интерпретации, но и задал методологическую рамку для последующих исследований. Его определение Zubовско-Воздвиженской группы (типа) как особого комплекса сразу вывело эти памятники в отдельный исследовательский фокус, что стало стимулом для серии новых исследований. Уже в 1970 г. И.И. Гущина и Т.Б. Попова публикуют материалы Воздвиженского кургана²⁵. В 1983 г. И.И. Гущина вновь обращается к наследию Н.И. Веселовского, представив расширенное издание раскопок у пос. Геймановского и в имении Зиссерманов (1900)²⁶, а в 1989 г. совместно с И.П. Засецкой вводит в научный оборот значительную часть коллекции ЗВГ из фондов ГИМ и ГЭ²⁷. Памятники группы стали объектом анализа и в обобщающих работах Е.П. Алексеевой²⁸ (1976), А.М. Ждановского²⁹ (1985), а позднее – М.П. Абрамовой³⁰ (2007) и В.И. Мордвинцевой³¹ (2025), кроме того, были обнаружены и новые захоронения³².

²² Смирнов 1946, 76.

²³ Смирнов 1952.

²⁴ Смирнов 1952, 14–15.

²⁵ Гущина, Попова 1970.

²⁶ Гущина 1983.

²⁷ Гущина, Засецкая 1989.

²⁸ Алексеева 1976.

²⁹ Ждановский 1985.

³⁰ Абрамова 2007.

³¹ Mordvintseva 2025.

³² Ждановский и др. 1988, 103–126; Беглова 2007, 376–400.

Таким образом, статья К.Ф. Смирнова 1952 г., синтезируя предыдущие идеи, сформулировала новую концепцию и стимулировала дальнейшие исследования памятников ЗВГ как специфического культурно-исторического феномена. При этом сама схема К.Ф. Смирнова, во многом отражая методологический контекст этнических атрибуций середины XX в., может считаться несколько устаревшей. В результате работа К.Ф. Смирнова одновременно открывала новое направление исследования и в то же время предопределяла появление ограничений для развития. Тем не менее, перспективы, вытекающие из его статьи, определили дальнейшее движение изучения ЗВГ и вычленение новых частных проблем, обсуждению которых были посвящены работы ученых второй половины XX и начала XXI вв.

ПОСТАНОВКА И ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ИЗУЧЕНИЯ ЗУБОВСКО-ВОЗДВИЖЕНСКОЙ ГРУППЫ

На данный момент в истории изучения ЗВГ можно выделить несколько ключевых вопросов, фигурирующих в исследованиях по данной теме: выделение группы как самостоятельного археологического явления, хронология группы, этническая атрибуция и происхождение. Многие из этих вопросов остаются дискуссионными, поэтому далее рассмотрим позиции ученых относительно каждого указанного вопроса.

Выделение ЗВГ. Отправной и ключевой проблемой является определение статуса группы: выступает ли она в качестве комплекса памятников, обладающий собственными устойчивыми чертами, позволяющими выделять его среди соседних археологических культур. Сторонники выделения группы – М.И. Ростовцев³³, К.Ф. Смирнов³⁴, И.И. Гущина³⁵, И.П. Засецкая³⁶, Е.П. Алексеева³⁷, Л.Ю. Березовская³⁸, М.Б. Щукин³⁹, Б.А. Раев, С.А. Яценко⁴⁰ – указывают на ряд специфических признаков погребального обряда: преимущественно впускные погребения⁴¹, деревянные конструкции в виде плоской крыши, поддерживаемые четырьмя или пятью столбами⁴², широкие квадратные⁴³ или прямоугольные⁴⁴ ямы, господство западной ориентировки⁴⁵. Инвентарь отличается элитарностью⁴⁶ и присутствием «трофейных» предметов⁴⁷, в том числе наличием покрывал с нашивными золотыми бляшками⁴⁸. Однако даже среди сторонников выделения

³³ Ростовцев 1925, 570–573.

³⁴ Смирнов 1952.

³⁵ Гущина, Попова 1970.

³⁶ Гущина, Засецкая 1989.

³⁷ Алексеева 1976, 160–161.

³⁸ Березовская 1989, 82–85.

³⁹ Щукин 1992.

⁴⁰ Раев, Яценко 1993.

⁴¹ Смирнов 1952, 14; Гущина, Попова 1970, 89.

⁴² Смирнов 1952, 14; Гущина, Попова 1970, 89; Гущина, Засецкая 1989, 71.

⁴³ Смирнов 1952, 14.

⁴⁴ Гущина, Засецкая 1989, 71.

⁴⁵ Смирнов 1952, 14; Гущина, Попова 1970, 89; Гущина, Засецкая 1989, 71.

⁴⁶ Смирнов 1952, 14; Гущина, Попова 1970, 89; Гущина, Засецкая 1989, 71.

⁴⁷ Смирнов 1952, 14.

⁴⁸ Гущина, Попова 1970, 89.

ЗВГ отмечается осторожность: Б.А. Раев и С.А. Яценко, указывая на отсутствие четких критериев для окончательного выделения группы, обращают внимание на ряд характерных особенностей инвентаря⁴⁹.

Противники обособленности – Н.В. Анфимов в поздних работах, А.М. Ждановский, Н.Е. Берлизов, М.П. Абрамова, В.И. Мордвинцева. Каждый из них имеет свое видение данной проблемы. Н.В. Анфимов полагает, что «Зубовско-Воздвиженская группа» не составляет какой-то единой компактной группы⁵⁰. А.М. Ждановский в своей диссертации 1985 г. проанализировал памятники Средней Кубани III в. до н.э. – III в. н.э. и пришел к выводу, что ЗВГ является частью ранней группы памятников сарматской археологической культуры, близкой комплексам Поволжья и, частично, Приуралья, и значительно отличной от меотской археологической культуры⁵¹. Н.Е. Берлизов объединяет ЗВГ с «Золотым кладбищем» и относит их к «кубанскому эквиваленту среднесарматской культуры»⁵². М.П. Абрамова также объединяет ЗВГ и «Золотое кладбище», однако, не разделяя понятия археологической культуры и этноса, связывает их с меотской знатью⁵³. Еще одним специалистом, высказывающимся, хотя и не прямо, против выделения ЗВГ из ряда других древностей Прикубанья, является В.И. Мордвинцева⁵⁴. Исследовательница предпочитает использовать термин «Лабинская группа», однако относит ее ко второму периоду общей тенденции распространения маркеров престижа в погребениях элит Прикубанья⁵⁵.

Таким образом, вопрос обособленности Zubовско-Воздвиженской группы остается спорным. Существуют аргументы как в пользу выделения группы, так и в пользу включения памятников в более широкие археологические контексты. Для окончательного решения вопроса необходим дополнительный анализ погребального обряда и выбор критериев, по которым эта группа действительно обособляется.

Хронология ЗВГ. Еще один аспект проблемного поля связан с хронологией памятников ЗВГ. Подробный обзор датировок был дан М.Б. Щукиным⁵⁶, поэтому лишь укажем границы периодов: Н.И. Веселовский – II–III вв. н.э.⁵⁷, М.И. Ростовцев – I в. до н.э. – I в. н.э.⁵⁸, К.Ф. Смирнов – III в. до н.э. – II в. н.э.⁵⁹, Е.П. Алексеева – I в. до н.э. – I в. н.э.⁶⁰, А.М. Ждановский – II в. до н.э. (возможно, конец III в. до н.э.) – середина I в. н.э.⁶¹, И.И. Гущина и И.П. Засецкая – I в. до н.э. – начало II в. н.э.⁶², Л.Ю. Березовская – вторая половина I в. до н.э. – начало

⁴⁹ Раев, Яценко 1993.

⁵⁰ Анфимов 1979, 32.

⁵¹ Анфимов 1979, 194.

⁵² Берлизов 1993, 10.

⁵³ Абрамова 2007, 51.

⁵⁴ Mordvintseva 2025.

⁵⁵ Mordvintseva 2025, 158.

⁵⁶ Щукин 1992.

⁵⁷ Веселовский 1905, 366.

⁵⁸ Ростовцев 1925, 569–570.

⁵⁹ Смирнов 1952, 14.

⁶⁰ Алексеева 1976, 161.

⁶¹ Ждановский 1985, 161.

⁶² Гущина, Засецкая 1989, 87.

II в. н.э.⁶³ Датирование комплексов выше названными авторами осуществлялось по римским импортам в погребениях. Сам М.Б. Щукин сузил датировку до периода с 40–60 гг. I в. до н.э. по 40–50 гг. I в. н.э.⁶⁴, подробно разобрав инвентарь 11 захоронений Zubовско-Воздвиженской группы. Однако стоит заметить, что вопросы датирования данной группы тесно связаны с проблемой ее выделения, поэтому узкая дата, предложенная М.Б. Щукиным, должна быть проверена на большем количестве памятников.

Этническая атрибуция. Другой проблемой для многих исследователей остается определение этнической принадлежности носителей ЗВГ. Предлагались самые разные версии. Так, Н.И. Веселовский, введенный в заблуждение обилием римских вещей, считал погребенных римлянами⁶⁵. М.И. Ростовцев писал о пребывании сарматов на Кубани начиная со II в. до н.э.⁶⁶

К.Ф. Смирнов отнес ЗВГ к сиракам, и эту точку зрения разделяют В.Б. Виноградов⁶⁷, В.А. Кузнецов⁶⁸, И.И. Марченко⁶⁹, А.М. Ждановский⁷⁰, аорсов и сираков – А.С. Скрипкин⁷¹. Н.В. Анфимов сначала тоже видел в них сарматов⁷² или сираков⁷³, но позднее высказал гипотезу о меотском происхождении с сарматским влиянием⁷⁴; сходное мнение выражал И.С. Каменецкий, называвший эти памятники погребениями меотской знати⁷⁵, а также М.П. Абрамова⁷⁶. В.Н. Каминский⁷⁷, М.Б. Щукин⁷⁸, Б.А. Раев с А.С. Яценко⁷⁹, А.А. Туаллагов⁸⁰ связывали ЗВГ с ранними аланами, а Ю.М. Десятчиков – с асами Средней Азии⁸¹, И.В. Сергацков – с тохарами⁸².

Несмотря на широкий спектр интерпретаций, все эти попытки сопоставить археологический материал с этнонимами античных источников остаются гипотетическими. Их доказательная база ограничена, а кроме того, необходимость такого сопоставления не является общепринятой. В основном такая работа преследует цель построения исторического нарратива, что не соотносится с задачами настоящего исследования.

Происхождение. Одним из существенных вопросов в изучении ЗВГ является ее происхождение. Этому вопросу уделялось сравнительно мало внимания, что создает ощутимую лакуну в исследованиях археологии Прикубанья раннего

⁶³ Березовская 1989, 84.

⁶⁴ Щукин 1992, 109.

⁶⁵ Веселовский 1905, 370.

⁶⁶ Ростовцев 2002, 95.

⁶⁷ Виноградов 1965; 1968.

⁶⁸ Кузнецов 1962, 70.

⁶⁹ Марченко 1996, 129–130.

⁷⁰ Ждановский 1985, 168.

⁷¹ Скрипкин 2017, 193–194.

⁷² Анфимов 1947, 157.

⁷³ Анфимов 1958, 62–63.

⁷⁴ Анфимов 1979, 32.

⁷⁵ Каменецкий 2011, 216, 339–340.

⁷⁶ Абрамова 2000, 125; 2007, 51.

⁷⁷ Каминский 1989, 96.

⁷⁸ Щукин 1992, 121.

⁷⁹ Раев, Яценко 1993, 121.

⁸⁰ Туаллагов 2014, 183–184.

⁸¹ Десятчиков 1973, 78, прим. 80.

⁸² Сергацков 1999, 147.

железного века. Несмотря на то, что дискуссии об этнической принадлежности ЗВГ неизбежно предполагали обращение к проблеме ее генезиса, развернутых исследований, опирающихся на комплексный анализ материалов, фактически не проводилось.

В то же время в литературе встречаются отдельные наблюдения, позволяющие очертить возможные направления поиска. Так, Б.А. Раев и С.А. Яценко отмечали в погребальном обряде центральноазиатские и парфяно-малоазийские элементы, интерпретируя их как свидетельства восточных связей⁸³. М.Б. Щукин указывал на проникновение в регион предметов китайского и бактрийского происхождения, а также на распространение «бирюзово-золотого стиля», неожиданно возникающего в Причерноморье⁸⁴. С.В. Воронятов выявил ряд параллелей вещам из Прикубанья в комплексах Центральной и Средней Азии⁸⁵. Об одной серии предметов, в том числе из Зубовско-Воздвиженской группы, с возможными восточными аналогиями упоминалось в моей публикации⁸⁶.

Эти наблюдения указывают на многообразие культурных влияний, отразившихся в материале Зубовско-Воздвиженской группы, и на ее включенность в более широкие трансрегиональные контакты евразийских степей. Однако при отсутствии целостного анализа инвентаря и обряда вопрос происхождения группы остается открытым и представляет собой перспективное направление дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История изучения ЗВГ демонстрирует постепенное формирование исследовательского интереса и эволюцию представлений исследователей. Первые публикации Н.И. Веселовского зафиксировали уникальные особенности погребений, но не привели к систематическому осмыслению. Работа М.И. Ростовцева заложила основы понимания особенностей памятников, выделив ряд ключевых характеристик, тогда как лишь в середине XX в. К.Ф. Смирнов предложил целостную концепцию, в рамках которой ЗВГ рассматривалась как самостоятельный археологический комплекс. Его выводы стали отправной точкой для дальнейших дискуссий.

В последующие десятилетия внимание исследователей сосредоточилось на уточнении признаков выделения, хронологии, этнической атрибуции. Несмотря на многочисленные публикации, согласованной точки зрения не выработано ни по одному вопросу. Но наименее проработанной остается проблема происхождения ЗВГ, хотя отмечены отдельные аналогии с рядом других культур, однако их систематический анализ не проводился.

Таким образом, несмотря на более чем столетнюю историю изучения, ЗВГ все еще вызывает множество вопросов у исследователей. Ответы на них помогут найти дальнейшие исследования, опирающиеся как на новые археологические материалы, так и на современные методы анализа.

⁸³ Раев, Яценко 1993, 112.

⁸⁴ Щукин 1992, 114.

⁸⁵ Воронятов 2023, 195–199; Voroniatov 2025, 45–50.

⁸⁶ Бодрова (в печати).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramova, M.P. 2000: O pogrebeniyakh zubovsko-vozdvizhenskoy gruppy (istoriograficheskiy obzor) [On the Burials of the Zubovsky-Vozdvizhenskaya Group (Historiographical Overview)]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin] 3, 123–128.
- Абрамова, М.П. 2000: О погребениях зубовско-воздвиженской группы (историографический обзор). *Нижневолжский археологический вестник* 3, 123–128.
- Abramova, M.P. 2007: Kurgannye mogil'niki Severnogo Kavkaza pervykh vekov nashey ery [Barrow Cemeteries of the Northern Caucasus in the First Centuries AD]. In: *Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: pamyati M.P. Abramovoy* (Materials i issledovaniya po arkheologii) [The North Caucasus and the Nomadic World in the Early Iron Age: In Memory of M.P. Abramova (Materials and Research on Archaeology)]. Moscow, 11–188.
- Абрамова, М.П. 2007: Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры. В сб.: *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: памяти М.П. Абрамовой* (Материалы и исследования по археологии), М., 11–188.
- Alekseeva, E.P. 1976: *Etnicheskie svyazi sarmatov i rannikh alanov s mestnym naseleniem severo-zapadnogo Kavkaza* [Ethnic Relations of the Sarmatians and Early Alans with the Local Population of the North-Western Caucasus]. Cherkessk.
- Алексеева, Е.П. 1976: *Этнические связи сарматов и ранних аланов с местным населением северо-западного Кавказа*. Черкесск.
- Anfimov, N.V. 1947: Zemlyanye sklepy sarmatskogo vremeni v gruntovykh mogil'nikakh Prikubanya [Earth Vaults of the Sarmatian Period in the Ground Cemeteries of the Kuban Area]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture] 16, 148–157.
- Анфимов, Н.В. 1947: Земляные склепы сарматского времени в грунтовых могильниках Прикубанья. *КСИИМК* 16, 148–157.
- Anfimov, N.V. 1958: Plemena Prikubanya v sarmatskoe vremya [Tribes of the Kuban Region in the Sarmatian period]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 28, 62–71.
- Анфимов, Н.В. 1958: Племена Прикубанья в сарматское время. *СА XXVIII*, 62–71.
- Anfimov, N.V. 1979: K voprosu o vostochnoy granitse meotskikh plemen i tsentre sirakskogo soyuza v Prikubanye [Concerning the Eastern Frontier of the Meotian Tribes and the Center of the Siraci Union in the Kuban Area]. In: *IX Krupnovskie chteniya: tezisы докладov* [IX Krupnov Readings: Abstracts and Papers]. Elista, 32.
- Анфимов, Н.В. 1979: К вопросу о восточной границе меотских племён и центре сиракского союза в Прикубанье. В сб.: *IX Крупновские чтения: тезисы докладов*. Элиста, 32.
- Beglova, E.A. 2007: Pogrebeniya zubovsko-vozdvizhenskoy gruppy iz stanitsy Vozdvizhenskaya [Burials of the Zubovsky-Vozdvizhenskaya Group from the Stanitsa Vozdvizhenskaya]. In: *Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: pamyati M.P. Abramovoy* [The North Caucasus and the World of Nomads in the Early Iron Age: in Memory of M.P. Abramova] (Materials i issledovaniya po arkheologii Rossii) Materials and Research on Archaeology of Russia]. Moscow, 376–400.
- Беглова, Е.А. 2007: Погребения зубовско-воздвиженской группы из станицы

- Воздвиженская. В сб.: *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: памяти М.П. Абрамовой* (МИАР 8), М., 376–400.
- Berezovskaya, L.Yu. 1989: K probleme vydeleniya i datirovki pamyatnikov zubovsko-vozdvizhenskoy gruppy [On the Problem of Identifying and Dating Monuments of the Zubovsky-Vozdvizhenskaya Group]. In: *Pervaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [First Kuban Archaeological Conference: Abstracts and Papers]. Krasnodar, 82–85.
- Березовская, Л.Ю. 1989: К проблеме выделения и датировки памятников зубовско-воздвиженской группы. В сб.: *Первая Кубанская археологическая конференция: тезисы докладов*. Краснодар, 82–85.
- Berlizov, N.E. 1993: “Zubovsko-vozdvizhenskaya” gruppy i ee mesto v sisteme kubanskikh drevnostey sarmatskogo vremeni [The Zubovsko-Vozdvizhenskaya Group and Its Place in the System of Kuban Antiquities of the Sarmatian Period]. In: *Vtoraya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [Second Kuban Archaeological Conference: Abstracts and Papers]. Krasnodar, 9–10.
- Берлизов, Н.Е. 1993: «Зубовско-воздвиженская» группа и ее место в системе кубанских древностей сарматского времени. В сб.: *Вторая Кубанская археологическая конференция: тезисы докладов*. Краснодар, 9–10.
- Bodrova, M.G.: Zhezly i trenozhniki s zoomorfnymi navershiyami u kochevnikov Severnogo Predkavkaz'ya II v. do n.e. – III v. n.e.: variant interpretatsii [Scepters and Tripods with Zoomorphic Finals among the Nomads of the Northern Fore-Caucasus, 2nd c. BC – 3rd c. AD: An Interpretive Variant]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] (Forthcoming).
- Бодрова, М.Г.: Жезлы и треножники с зооморфными навершиями у кочевников Северного Предкавказья II в. до н.э. – III в. н.э.: вариант интерпретации. *ВДИ* (в печати).
- Desyatchikov, Yu.M. 1973: Sarmaty na Tamanskom poluostrove [The Sarmatians on the Taman peninsula]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 69–80.
- Десятчиков, Ю.М. 1973: Сарматы на Таманском полуострове. *СА* 4, 69–80.
- Dumberg, K.E. 1901: Raskopka kurganov na Zubovskom khutore v Kubanskoy oblasti [Excavation of Barrows in Zubovsky khutor, Kuban Province]. *Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii* [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission] 1, 94–103.
- Думберг, К.Е. 1901: Раскопка курганов на Зубовском хуторе в Кубанской области. *ИАК* 1, 94–103.
- Gushchina, I.I. 1983: K voprosu o datirovke i etnicheskoy prinadlezhnosti nekotorykh vpusknykh zakhoroneniye v kurganakh Prikubanya, issledovannykh N.I. Veselovskim v 1900 godu [On the Question of the Dating and Ethnic Affiliation of Certain Inhumation Burials in the Kuban Kurgans Excavated by N.I. Veselovsky in 1900]. In: *Istoriya i kul'tura sarmatov* [History and Culture of the Sarmatians]. Saratov, 92–98.
- Гущина, И.И. 1983: К вопросу о датировке и этнической принадлежности некоторых впускных захоронений в курганах Прикубанья, исследованных Н.И. Веселовским в 1900 году. В сб.: *История и культура сарматов*. Саратов, 92–98.
- Gushchina, I.I., Popova, T.B. 1970: Vozdvizhenskiy kurgan, pamyatnik III tysyacheletiya – I v. do n.e. [The Vozdvizhensky Barrow, a Site of the 3rd Millennium – 1st c. BC]. *Ezhegodnik Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya za 1965–1966 gg.* [Yearbook of the State Historical Museum for 1965–1966]. Moscow, 71–90.

- Гущина, И.И., Попова, Т.Б. 1970: Воздвиженский курган, памятник III тыс. – I в. до н.э. *Ежегодник ГИМ за 1965–1966 гг.* М., 71–90.
- Gushchina, I.I., Zasetskaya, I.P. 1989: Pogrebeniya zubovsko-vozdvizhenskogo tipa iz raskopok N.I. Veselovskogo v Prikubanye (I v. do n.e. – nachalo V v. n.e.) [Burials of the Zubovsky-Vozdvizhenskaya Type from N.I. Veselovsky's Excavations in the Kuban Region (1st c. BC – early 5th c. AD)]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Studies in Southern Eastern Europe] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 70). Moscow, 71–141.
- Гущина, И.И., Засецкая, И.П. 1989: Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – начало V в. н.э.). В сб.: *Археологические исследования на юге Восточной Европы* (Тр. ГИМ 70). М., 71–141.
- Kameneckiy, I.S. 2011. *Istoriya izucheniya meotov* [The history of the study of meots]. Moscow.
- Каменецкий, И.С. 2011. *История изучения меотов*. Москва.
- Kaminskiy, V.N. 1989: Alany na Severo-Zapadnom Kavkaze [The Alans in the Northwestern Caucasus]. In: *Pervaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: tezisy dokladov* [First Kuban Archaeological Conference: Abstracts and Papers]. Krasnodar, 96–97.
- Каминский, В.Н. 1989: Аланы на Северо-Западном Кавказе. В сб.: *Первая Кубанская археологическая конференция: тезисы докладов*. Краснодар, 96–97.
- Kuznetsov, V.A. 1962: *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [Alan tribes of the Northern Caucasus] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 106). Moscow.
- Кузнецов, В.А. 1962: *Аланские племена Северного Кавказа* (МИА 106). М.
- Marchenko, I.I. 1996: *Siraki Kubani* [The Siraces of Kuban]. Krasnodar.
- Марченко, И.И. 1996: *Сибеки Кубани*. Краснодар.
- Mordvintseva, V. 2025: *Zwischen Rom und Parthien. Kulturhistorische Prozesse in der „barbarischen“ Welt des nördlichen Schwarzmeergebiets (anhand von Bestattungen „barbarischer“ Eliten vom 3. Jh. v. Chr. bis zur Mitte des 3. Jhs n. Chr.)*. München.
- Raev, B.A., Yatsenko, S.A. 1993: O vremeni pervogo poyavleniya alanov v Yugo-Vostochnoy Evrope [On the Time of the First Appearance of the Alans in South-Eastern Europe]. In: *Skifiya i Bospor* [Scythia and the Bosphorus]. Novocherkassk, 111–125.
- Раев, Б.А., Яценко, С.А. 1993: О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе. В сб.: *Скифия и Боспор*. Новочеркасск, 111–125.
- Rostovtsev, M.I. 1925: *Skifiya i Bospor* [Scythia and the Bosphorus]. Petrograd.
- Ростовцев, М.И. 1925: *Скифия и Боспор*. Петроград.
- Rostovtsev, M.I. 2002: *Ellinstvo i iranstvo na yuge Rossii* [Hellenism and Iranism in the South of Russia]. Moscow.
- Ростовцев, М.И. 2002: *Эллинизм и иранство на юге России*. М.
- Sergatskov, I.V. 1999: Problema formirovaniya srednesarmatskoy kul'tury [The Problem of the Formation of the Middle Sarmatian Culture]. In: *Arkheologiya Volgo-Uralskogo regiona v epokhu rannego zheleznogo veka i Srednevekov'ya* [Archaeology of the Volga-Ural Region in the Early Iron Age and Middle Ages]. Volgograd, 137–155.
- Сергачков, И.В. 1999: Проблема формирования среднесарматской культуры. В сб.: *Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья*. Волгоград, 137–155.

- Shchukin, M.B. 1992: Nekotorye zamechaniya k voprosu o khronologii zubovsko-vozdvizhenskoy gruppy i probleme rannikh alan [Some Notes on the Chronology of the Zubovsky-Vozdvizhenskaya group and the problem of the Early Alans]. In: *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir (Materialy III-go arkheologicheskogo seminar)* [Antique Civilization and the Barbarian World (Materials of III Archaeological Seminar)]. Pt. I. Novocherkassk, 103–125.
- Щукин, М.Б. 1992: Некоторые замечания к вопросу о хронологии зубовско-воздвиженской группы и проблеме ранних алан. В сб.: *Античная цивилизация и варварский мир (Материалы III-го археологического семинара)*. Ч. I. Новочеркасск, 103–125.
- Skripkin, A.S. 1983: K.F. Smirnov – issledovatel' savromato-sarmatskoy kul'tury [K.F. Smirnov as a Scholar of the Sauromatian-Sarmatian Culture]. In: *Istoriya i kul'tura sarmatov* [History and Culture of the Sarmatians]. Saratov, 5–18.
- Скрипкин, А.С. 1983: К. Ф. Смирнов – исследователь савромато-сарматской культуры. В сб.: *История и культура сарматов*. Саратов, 5–18.
- Smirnov, K.F. 1946: *Sarmatskie kurgannye pogrebeniya v stepyakh Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya* [Sarmatian Barrow Burials in the Steppes of the Volga and Southern Urals]. PhD Thesis Abstract. Moscow.
- Смирнов, К.Ф. 1946: *Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. М.
- Smirnov, K.F. 1952: Osnovnye puti razvitiya meoto-sarmatskoy kul'tury Srednego Prikubanya [The Main Paths of Development of the Maeotian-Sarmatian Culture of the Central Kuban]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture] 46, 3–18.
- Смирнов, К.Ф. 1952: Основные пути развития меото-сарматской культуры Среднего Прикубанья. *КСИИМК* 46, 3–18.
- Smirnov, K.F. 2016a: Otchet o rabotakh Kubanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IIMK i GIM 1947 goda [Report on Works of the Kuban Archaeological Expedition of the Institute for History of Material Culture and the State Historical Museum in 1947]. In: *Pashkovskiy mogil'nik № 1: v 2 t. T. 1: Raskopki Pashkovskogo mogil'nika № 1 v 1947–1949* [Pashkovsky Barrow No. 1. 2 vols. Vol. 1: Excavations of Pashkovsky Barrow No. 1 in 1947–1949]. Moscow–St. Petersburg, 12–17.
- Смирнов, К.Ф. 2016а: Отчет о работах Кубанской археологической экспедиции ИИМК и ГИМ 1947 года. В кн.: *ПМ 1*, 12–17.
- Smirnov, K.F. 2016b: Arkheologicheskie issledovaniya v Krasnodarskom krae v 1948 [Archaeological Research in the Krasnodar Region in 1948]. In: *Pashkovskiy mogil'nik № 1: v 2 t. T. 1: Raskopki Pashkovskogo mogil'nika № 1 v 1947–1949* [Pashkovsky Barrow No. 1. 2 vols. Vol. 1: Excavations of Pashkovsky Barrow No. 1 in 1947–1949]. Moscow–St. Petersburg, 18–21.
- Смирнов, К.Ф. 2016б: Археологические исследования в Краснодарском крае в 1948. В кн.: *ПМ 1*, 18–21.
- Smirnov, K.F. 2016c: Arkheologicheskie issledovaniya v Krasnodarskom krae v 1949 [Archaeological Research in the Krasnodar Region in 1949]. In: *Pashkovskiy mogil'nik № 1: v 2 t. T. 1: Raskopki Pashkovskogo mogil'nika № 1 v 1947–1949* [Pashkovsky Barrow No. 1. 2 vols. Vol. 1: Excavations of Pashkovsky Barrow No. 1 in 1947–1949]. Moscow–St. Petersburg, 22–27.
- Смирнов, К.Ф. 2016с: Археологические исследования в Краснодарском крае в 1948. В кн.: *ПМ 1*, 22–27.
- Spitsyn, A.A. 1909: Istoriko-arkheologicheskie razyskaniya [Historical-Archaeological

- Investigations]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education] XIX. St-Petersburg, 67–98.
- Спицын, А.А. 1909: Историко-археологические разыскания. *Журнал Министерства народного просвещения* XIX. СПб., 67–98.
- Tuallagov, A.A. 2014: *Rannie alany* [The Early Alans]. Vladikavkaz.
- Туаллагов, А.А. 2014: *Ранние аланы*. Владикавказ.
- Veselovskiy, N.I. 1898: Proizvodstvo arkheologicheskikh raskopok i razvedok v Kubanskoj oblasti [Conducting Archaeological Excavations and Surveys in the Kuban Region]. *Otchet Arkheologicheskoy Komissii za 1896 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1896]. St. Petersburg, 1–65.
- Веселовский, Н.И. 1898: Производство археологических раскопок и разведок в Кубанской области. *ОАК за 1896 год*. СПб., 1–65.
- Veselovskiy, N.I. 1902a: Raskopki N.I. Veselovskogo [Excavations by N.I. Veselovskiy]. *Otchet Arkheologicheskoy Komissii za 1899 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1899]. St. Petersburg, 41–52.
- Веселовский, Н.И. 1902a: Раскопки Н.И. Веселовского. *ОАК за 1899 год*. СПб., 41–52.
- Veselovskiy, N.I. 1902b: Raskopki N.I. Veselovskogo [Excavations by N.I. Veselovskiy]. *Otchet Arkheologicheskoy Komissii za 1900 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1900]. St. Petersburg, 33–46.
- Веселовский, Н.И. 1902b: Раскопки Н.И. Веселовского. *ОАК за 1900 год*. СПб., 33–46.
- Veselovskiy, N.I. 1905: Kurgany Kubanskoj oblasti v period rimskogo vladychestva na Severnom Kavkaze [Barrows of the Kuban Region during the Roman Rule in the North Caucasus]. In: *Trudy XII Arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the XII Archaeological Congress]. Vol. I. Moscow, 342–373.
- Веселовский, Н.И. 1905: Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе. В кн.: *Труды XII Археологического съезда*. Т. I. М., 342–373.
- Vinogradov, V.B. 1965: Sirakskiy soyuz plemen na Severnom Kavkaze [The Siraces Tribal Union in the Northern Caucasus]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 108–121.
- Виноградов, В.Б. 1965: Сиракский союз племён на Северном Кавказе. *СА* 1, 108–121.
- Vinogradov, V.B. 1968: Ob interpretatsii sarmatskikh pogrebal'nykh pamyatnikov Predkavkaz'ya III v. do n. e. – I v. n. e. [On the Interpretation of Sarmatian Burial Sites of the Ciscaucasia of the 3rd c. BC – 1st c. AD]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 48–55.
- Виноградов, В.Б. 1968: Об интерпретации сарматских погребальных памятников Предкавказья III в. до н.э. – I в. н.э. *СА* 1, 48–55.
- Voroniato, S. 2025: Inner Asian Openwork Buckles in Bactria and Sarmatia. In: *Ancient Cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China*. Ulaanbaatar–Karakorum, 45–50.
- Voroniato, S.V. 2023: Khan'skie motivy ornamenta v oformlenii zubovskogo kinzhala [Han Ornament Motifs in the Decoration of the Zubovsky Dagger]. In: *"Poyushchie strely Maodunya": khunnu ot neizvestnosti do imperii* [“Singing Arrows of Maodun”: The Xiongnu from Obscurity to Empire]. St. Petersburg, 195–199.
- Воронятов, С.В. 2023: Ханьские мотивы орнамента в оформлении зубовского кинжала. В сб.: *«Поющие стрелы Маодуня»: хунну от неизвестности до империи*. СПб., 195–199.
- Voroniato, S.V. 2024: N.I. Veselovskiy i Zubovskie kurgany [N.I. Veselovsky and the

Zubovsky Barrows]. In: *Epokhi, kurgany, nakhodki: K 175-letiyu so dnya rozhdeniya N.I. Veselovskogo. Katalog vystavki* [Epochs, Burial Mounds, Findings: Honoring the 175th Anniversary of N.I. Veselovsky. Exhibition Catalogue]. St. Petersburg, 186–191.

Воронятов, С.В. 2024: Н. И. Веселовский и Зубовские курганы. В кн.: *Эпохи, курганы, находки: К 175-летию со дня рождения Н.И. Веселовского. Каталог выставки*. СПб., 186–191.

Zhdanovskiy, A.M. 1985: *Istoriya plemen Srednego Prikubanya v II v. do n.e. – III v. n.e. (po materialam kurgannykh pogrebeniy)* [History of the Tribes of the Middle Kuban in the 2nd c. BC – 3rd c. AD (Based on Barrow Burials)]. PhD Thesis. Moscow.

Ждановский, А.М. 1985: *История племен Среднего Прикубанья в II в. до н.э. – III в. н.э. (по материалам курганных погребений): дис. ... канд. ист. наук*. М.

Zhdanovskiy, A.M., Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 1988: Pogrebal'nyy obryad sarmatov Zakubanya [The funeral rite of the Sarmatians of the Trans-Kuban region]. In: *Pogrebal'nyy obryad drevnego i srednevekovogo naseleniya Severnogo Kavkaza* [The Funeral Rite of the Ancient and Medieval Population of the North Caucasus]. Ordzhonikidze, 103–126.

Ждановский, А.М., Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 1988: Погребальный обряд сарматов Закубанья. В сб.: *Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа*. Орджоникидзе, 103–126.

HISTORY OF RESEARCH OF THE ZUBOVSKY-VOZDVIZHENSKAYA GROUP OF KUBAN BURIALS OF THE SARMATIAN PERIOD

Maria G. Bodrova

*Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
Institute of the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

E-mail: maborydrova@gmail.com

The article examines the formation and development of scholarly concepts regarding the sites grouped under the term Zubovsky-Vozdvizhenskaya Group. Based on an overview of research from the late 19th century to the present, it traces the evolution of approaches to the interpretation of archaeological material, reflecting shifts in methodological frameworks and research priorities. Particular attention is given to the identification of the group as an independent cultural and historical phenomenon, its chronology, the issue of correlating archaeological data with ethnic communities known from written sources, as well as its origins. The conclusion outlines the main directions for further research and highlights the ongoing debates surrounding the study of the Zubovsky-Vozdvizhenskaya Group in the Kuban region during the Sarmatian period.

Keywords: Zubovsko-Vozdvizhenskaya Group, Kuban region, historiography, Sarmatian period.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДУ	–	<i>Археологія і давня історія України</i> . Киев
АДУ	–	<i>Археологічні дослідження в Україні</i> . Киев
АО	–	<i>Археологические открытия</i> . Москва
Апогея на трибалската	–	Стоянов, Т. и др. (ред.). <i>Апогея на трибалската династия. Трибалите и техните съседни през класическата и ранноелинистическата династия епоха</i> (Studia Archaeologica Uunivesitatis Serdicensis Supplementum VII). София, 2024
Бюлл.	–	<i>Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук: (охранная археология)</i> . Санкт-Петербург
ИИМК РАН	–	
ВДИ	–	<i>Вестник древней истории</i> . Москва
ВИ	–	<i>Вопросы истории</i> . Москва
ДБ	–	<i>Древности Боспора</i> . Москва
ИАК	–	<i>Известия Императорской археологической комиссии</i> . Санкт-Петербург
ИАКр	–	<i>История и археология Крыма</i> . Симферополь
ИАНО	–	<i>Известия Абхазского научного общества</i> . Сухум
ИАЭК	–	<i>История, археология и этнография Кавказа</i> . Махачкала
КСИА	–	<i>Краткие сообщения Института археологии</i> . Москва
КСИИМК	–	<i>Краткие сообщения Института истории материальной культуры</i> . Москва
МАИЭТ	–	<i>Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии</i> . Симферополь
МИА	–	<i>Материалы и исследования по археологии СССР</i> . Москва–Ленинград
МИАР	–	<i>Материалы и исследования по археологии</i> . Москва
НА ИИМК РАН	–	Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург
НиСф	–	<i>Нумизматика и сфрагистика</i> . Киев
НЭ	–	<i>Нумизматика и эпиграфика</i> . Москва
ОАК	–	<i>Отчет Императорской археологической комиссии</i> . Санкт-Петербург
ПМ 1	–	Смирнов, К.Ф. <i>Паиковский могильник № 1: В 2 т. Т. 1: Раскопки Паиковского могильника № 1 в 1947–1949</i> . Москва–Санкт-Петербург, 2016
СА	–	<i>Советская археология</i> . Москва
СНВЕ	–	<i>Средневековая нумизматика Восточной Европы</i> . Москва
ПИФК	–	<i>Проблемы истории, филологии, культуры</i> . Москва–Новосибирск–Новосибирск
ПСВ	–	<i>Причерноморье в Средние века</i> . Москва–Санкт-Петербург
РА	–	<i>Российская археология</i> . Москва
СА	–	<i>Советская археология</i> . Москва
СГЭ	–	<i>Сообщения Государственного Эрмитажа</i> . Ленинград/Санкт Петербург
Тр. ГИМ	–	<i>Труды Государственного исторического музея</i> . Москва
ТГЭ	–	<i>Труды Государственного Эрмитажа</i> . Ленинград
ВМС 1881	–	Lane-Poole, S. <i>Catalogue of Oriental Coins in the British Museum</i> . Vol. VI. <i>The Coins of the Mongols in the British Museum. Classes XVIII. – XXII</i> . London, 1881
CNI	–	<i>Corpus nummorum italicorum</i> . Vol. 1–20. Roma, 1910–1943
LIMC	–	<i>Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae</i>
LIMC VIII	–	<i>Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae</i> . Bd. VIII. 2. Zürich–Düsseldorf, 1997
RIC	–	<i>Roman Imperial Coinage</i> (10 vols). London, 1984–1994
RRC	–	Crawford, M.H. 1974. <i>Roman Republican Coinage</i> . 2 vols. Cambridge

СОДЕРЖАНИЕ

Трейстер М.Ю. (Бонн) – Серьги «роскошного стиля» и их генезис.....	5
Зедгенидзе А.А. (Москва) – Ктенунт, Евпаторий, стена херсонесцев (Strabo. VII. 4. 2, 3, 7, IOSPE ³ III: 8).....	42
Вахонеев В.В., Арсентьева Е.И. (Санкт-Петербург) – Новые находки рельефных бронзовых зеркал римского времени из Северного Причерноморья.....	76
Гаврилов А.В. (Симферополь) – Новые находки монет на античных памятниках Центрального Крыма и округа Феодосии.....	97
Бабиец А.И. (Новороссийск) – Новые находки римских денариев в Анапском районе (2018–2023 гг.).....	115
Абрамзон М.Г. (Магнитогорск), Куликов А.В. (Симферополь) – Кошельки с пантикапейскими триоболлами 490-х – 470-х гг. до н.э. из Восточного Крыма....	123
Зубарев В.Г., Маркова К.О. (Тула) – Новые склепы на некрополе городища «Белинское» (раскопки 2024 г.).....	133
Лысенко В.А. (Москва) – Погребальный обряд могильника Красный Маяк.....	148
Свиркина Н.Г. (Москва), Русанова С.В. (Коломна) – Погребенные в позднескифских склепах: от половозрастной структуры к оценке масштаба и характера погребального коллектива (на материалах могильника Опушки)....	171
Зайцев Ю.П., Смекалова Т.Н., Фридрихсон С.К. (Симферополь) – Рентгенофлуоресцентный анализ бронзовых деталей убранства боевых коней из горного массива Кубалач и кургана у с. Чистенькое.....	181
Неделькин Е.В. (Севастополь) – Поливная керамика османского времени из раскопок в зоне исторического ядра села Черноречье (Юго-Западный Крым).....	198
Кузенков П.В., Могаричев Ю.М. (Симферополь) – Крымские христиане с тюркскими именами (XIII–XIV вв.): успех миссионерства или смена моды?.....	216
Гаджиев М.С., Абдулаев А.М., Будайчиев А.Л., Сайпудинов М.Ш., Шаушев К.Б. (Махачкала) – Спасательные археологические исследования в Дербенте: раскоп XXXIX, слой 3 домонгольского периода.....	233
Лебединский В.В., Пронина Ю.А. (Москва) – Подводно-археологические исследования Международной Российско-Абхазской экспедиции в Сухумской бухте в 2025 г.	260

В МИРОВЫХ СОБРАНИЯХ

<i>Гончаров Е.Ю.</i> (Москва) – Восточные монеты из собрания Н.К. Минко. Часть 2. Золотая Орда.....	269
<i>Бирюкова Е.В.</i> (Москва) – Западноевропейские монеты из коллекции Н.К. Минко.....	283
<i>Абрамзон М.Г.</i> (Магнитогорск) – Птолемеевские монеты из Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».....	300

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>Юрочкин В.Ю.</i> (Симферополь) – Е.В. Веймарн и проблема «крымских славян» (памяти Евгения Владимировича Веймарна (1905–1990) и Игоря Станиславовича Пиоро (1948–2005)).....	307
<i>Федина Ю.А.</i> (Магнитогорск) – Из новейшей зарубежной историографии по проблеме малоазийской клиентелы в контексте гражданских войн в Риме I в. до н.э.	317
<i>Бодрова М.Г.</i> (Москва) – История исследования Зубовско-Воздвиженской группы погребений Прикубанья сарматской эпохи.....	321

CONTENTS

<i>M.Yu. Treister</i> (Bonn, Germany) – “Luxurious Style” Earrings and Their Genesis....	5
<i>A.A. Zedgenidze</i> (Moscow) – <i>Ctenus</i> , <i>Eupatorium</i> , Wall of the Chersonesites (Strabo VII. 4. 2, 3, 7, IOSPE ³ III: 8).....	42
<i>V.V. Vakhoneev, E.I. Arsentyeva</i> (St. Petersburg) – New Finds of Relief Bronze Mirrors of the Roman Period from the Northern Black Sea Region.....	76
<i>A.V. Gavrilov</i> (Simferopol) – New Coin Finds at Ancient Sites in Central Crimea and the Theodosia Region.....	97
<i>A.I. Babiets</i> (Novorossiysk) – New Finds of Roman Denarii in the Anapa District (2018–2023).....	115
<i>M.G. Abramzon</i> (Magnitogorsk), <i>A.V. Kulikov</i> (Kerch) – Purses with Panticapaeon Triobols, 490s – 470s, BC from Eastern Crimea.....	123
<i>V.G. Zubarev, K.O. Markova</i> (Tula) – Recently Discovered Vaults at the Belinskoye Settlement Necropolis (2024 Excavations).....	133
<i>V.A. Lysenko</i> (Moscow) – The Funeral Rite of the Krasny Mayak Burial Ground....	148
<i>N.G. Svirkina</i> (Moscow), <i>Sofia V. Rusanova</i> (Kolomna) – Buried in Late Scythian Vaults: from Age-Sex Structure to the Assessment of the Scale and Nature of the Funerary Collective (Based on Materials from the Opushki Cemetery).....	171
<i>Yu.P. Zaytsev, T.N. Smekalova, S.K. Fridrikhson</i> (Simferopol) – XRF Analysis of Bronze Parts of Warhorses' Decoration from the Kubalach Mountain Massif and the Kurgan near the Village of Chistenkoe.....	181
<i>E.V. Nedelkin</i> (Sevastopol) – A Group of Glazed Wares from the Ottoman Period from Excavations in the Area of the Historical Core of the Chernorechye Village (Southwestern Crimea).....	198
<i>P.V. Kuzenkov, Y.M. Mogarichev</i> (Simferopol) – Crimean Christians with Turkic Names (13th–14th Centuries): Missionary Success or Fashion Shift?.....	216
<i>M.S. Gadzhiev, A.M. Abdulaev, A.L. Budaychiev, M.Sh. Saypudinov, K.B. Shaushev</i> (Makhachkala) – Rescue Archaeological Research in Derbent: Excavation Area XXXIX, Layer 3 of Pre-Mongol Period.....	233
<i>V.V. Lebedinskiy, Yu.A. Pronina</i> (Moscow) – Underwater Archaeological Research of the International Russian-Abkhazian Expedition in Sukhum Bay in 2025.....	260

IN WORD MUSEUMS

<i>E. Yu. Goncharov</i> (Moscow) – Oriental Coins from the N.K. Minko Collection. Part 2. Golden Horde.....	269
<i>E. V. Biryukova</i> (Moscow) – West European Coins from the N.K. Minko Collection.....	283
<i>M. G. Abramzon</i> (Magnitogorsk) – Ptolemaic Coins from the State Historical and Archaeological Museum-Preserve “Chersonesus Taurica”.....	300

PAGES OF HISTORIOGRAPHY

<i>V. Yu. Yurochkin</i> (Simferopol) – E. V. Veimarn and the Problem of the “Crimean Slavs” (In Memory of Evgeniy Vladimirovich Veimarn (1905–1990) and Igor Stanislavovich Pioro (1948–2005)).....	307
<i>Yu. A. Fedina</i> (Magnitogorsk) – Recent Foreign Studies in the Anatolian Clientela in the Context of the Roman Civil Wars of the 1st Century BC.....	317
<i>M. G. Bodrova</i> (Moscow) – History of Research of the Zubovsky-Vozdvizhenskaya Group of Kuban Burials of the Sarmatian Period.....	321

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Проблемы истории, филологии, культуры» обращается к авторам с просьбой присылать статьи, оформленные по следующим правилам:

Статьи присылаются на e-mail: history@magtu.ru; history.pifk@inbox.ru; текст должен быть напечатан в формате WORD 1997-2003 (doc.), иллюстрации в одном из распространенных форматов (jpg, tiff). Тексты на греческом языке рекомендуется набирать в формате Unicode.

Объем статей не должен превышать 1 авт. л., шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Поля: верхнее – 2 см., левое – 2,5 см., нижнее – 2 см., правое 1,5 см.

Статья должна иметь четкую структуру и состоять из 3-х основных частей: введения, основной части, заключения.

К статье необходимо приложить резюме на русском и английском языках (термины подлежат обязательному переводу; иностранные фамилии и географические названия даются в оригинале). **Резюме не менее двухсот слов и список ключевых слов (не более десяти)**, а также почтовый и электронный адреса авторов, место работы и должность, **ORCID!**

Кроме того, необходимо прислать заполненный и подписанный договор.

Ссылки даются в подстрочных примечаниях (в конце каждой страницы) со сквозной нумерацией по следующей системе: фамилия автора и год публикации без запятой, номер страницы, прим. (n., Ann., ect.), рис. (fig., Abb., ect.) или табл. (pl., Taf., ect.).

Например: Иванов 1972а, 536, рис. 2; 1972б, 56–59; Salvatori 1995, 67–68, fig.1.

Если в книге или статье не указан автор, обязательно указывается редактор или составитель.

Для литературных произведений, цитируемых в тексте статьи, даются ссылки в подстрочных примечаниях.

Ссылки на газеты:

Правда 21.05.1933.

Pravda 21.05.1933.

Полевой материал автора:

ПМА 2010, РБ, Бакалинский р-н, д. Юльtimiровка, с. Ахманово.

Для архивных документов:

ОР РНБ. Ф. 316. Д. 161. Л.1.

РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. №. 196. Л. 18–19 об.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников, проверка выполняется с помощью системы Антиплагиат.ВУЗ. Статьи, содержащие элементы некорректных заимствований (более 30%), автоматически снимаются с рассмотрения. Публикация бесплатна.

ЛИТЕРАТУРА

Литература перечисляется в конце статьи в алфавитном порядке в двух списках (сначала на языке статьи, потом транслитерированный список – **REFERENCES**) по следующей форме:

Фамилия и инициалы автора не выделяются курсивом. Между фамилией и инициалами ставится запятая. За ними без знака препинания ставится год издания, после него двоеточие и название работы. В конце библиографического описания год не повторяется.

Курсивом выделяется источник, из которого взята библиографическая статья, то есть, в случае, если это монография или сборник – курсивом выделяется само название монографии/сборника, например:

Для книг:

Галанина, Л.К. 1997: *Келермесские курганы (Степные народы Евразии, I)*. М.

Alexander, C. 1928: *The Metropolitan Museum of Art Jewelry. The Art of the Goldsmith in Classical Times*. L.–New York.

Для журнальных статей (обязательно указывается первая и последняя страницы статьи). Если это статья в журнале или сборнике, курсивом выделяется название журнала/сборника, оно **не отделяется** от названия статьи косыми чертами. Если указываемая Вами статья находится в сборнике или коллективной монографии (то есть не в периодическом издании), то в зарубежном описании перед ней ставится «**In:**», а в русском «**В сб.:**» или «**В кн.:**». Номер выпуска не отделяется от названия журнала знаками пунктуации. Страницы указываются через запятую после номера (для журналов) или после города выпуска (для сборников):

Ростовцев, М.И. 1917: Надпись на золотом сосуде из с. Мигулинской. *ИАК* 63, 106–108.

Аннинский, А.П. 2008: Беседа о странностях истории. *Родина* 2, 18–26.

Salvatori, S. 2000: Bactria and Margiana seals: a new assessment of their chronological position and a typological survey. *East and West* 50, 97–145.

Названия зарубежных журналов приводятся без сокращений, как и названия городов (в кириллическом описании сохраняются сокращения М., СПб., Л.)

Названия российских журналов сокращаются только в оригинальном библиографическом описании, в **References** указывается полное название журнала:

Для статей/ глав в книгах и сборниках (обязательно указываются фамилия и инициалы редактора/ов книги или сборника, а также первая и последняя страницы статьи):

Salvatori, S. 1998: Margiana archaeological map: the Bronze age settlement pattern. In:

A. Gubaev, G. Koshelenko & M. Tosi (eds.), *The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990–95*. Rome, 57–65.

Для книг/статей без авторов:

Сайко, Э.В. (ред.) 2001: *Город в процессах исторических переходов, теоретические аспекты и социокультурные характеристики*. М.

Для электронных документов:

Городецкий, С. 2011: *Письма с фронта*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simonov.co.uk/biography.htm>

Brooke, R. 2010: *His actual reaction to war*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warpoeetry.co.uk/brooke2.html>

References

Описание русских, украинских и других работ, написанных не латинским (английским, французским, немецким, итальянским и т.п.) алфавитом, начинается с транслитерированной фамилии автора(ов). **Важно:** необходимо использовать ту транслитерацию фамилии(й), которая используется в издании, на которое Вы ссылаетесь. Если там нет транслитераций, воспользуйтесь или наиболее распространенной транслитерацией этой фамилии (если возможно), или транслитерируйте согласно общим правилам (см. ниже).

Библиографическое описание работ, опубликованных на языках, не использующих латинский алфавит, состоит из двух частей: транслитерации и перевода на английский язык.

Например:

Для книг:

Saprykin, S.Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e* [*The Pontic Kingdom: the state of the Greeks and barbarians in the Black Sea*]. Moscow.

Для журнальных статей:

Pokrass, Yu. 1997: Klad zolotykh bosporskikh monet nachala I-go veka [A hoard of gold Bosporan coins from the early 1st century AD]. *Numizmatika i faleristika* [*Numismatics and Phaleristics*] 3, 4–6.

Kadeev, V.I. 1979: Khersones, Bospor i Rim v I v. do n.e. – III v. n.e. [Chersoneses, the Bosphorus and Rome during the 1st century BC – 3rd century AD]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 55–76.

Для статей/ глав в книгах и сборниках:

Puzdrovskiy, A.E. 2001: Rimsko-bosporskaya voyna i etnopoliticheskaya situatsiya v Krymskoy Skifi v seredine I v. n.e. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona. Formirovanie polisov. Obrazovanie gosudarstva* [*The Bosporan phenomenon: colonization of the region. Formation of poleises. Formation of the state*]. Pt. 2. Saint-Petersburg, 212–217.

Для электронных документов:

Gorodetskiy, S. 2011: *Pis'ma s fronta* [*Letters from the Front*], <http://www.simonov.co.uk/biography.htm>

Правила транслитерации

Русский язык

а	а	з	z	п	р	ч	ch	я	ya
б	b	и	i	р	г	ш	sh		
в	v	й	y	с	s	щ	shch		
г	g	к	k	т	t	ъ	«		
д	d	л	l	у	u	ы	y		
е	e	м	m	ф	f	ь	'		
ё	yo	н	n	х	kh	э	e		
ж	zh	о	o	ц	ts	ю	yu		

Украинский язык

а	a	ж	zh	м	m	ф	f	я	ja
б	b	з	z	н	n	х	h		
в	v	и	y	о	o	ц	c		
г	g	і	i	п	p	ч	ch		
г	g'	ї	i'	р	r	ш	sh		
д	d	й	j	с	s	щ	shh		
е	e	к	k	т	t	ь	'		
є	je	л	l	у	u	ю	ju		

Сокращения

К статье должен прилагаться список всех встречающихся в ней сокращений с их расшифровками

АО – Археологические открытия. Москва

IGBR – Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae / G. Mihailov (ed.). Sofia, 1956

- Между цифрами ставится короткое тире (не дефис!), между цифрами и тире пробелы не ставятся (н., 153–160; I–II вв. н.э.)
- Длинное тире (—) вообще не используется, как и буква «ё»
- Сокращения для обозначения страниц не используются. Используются сокращенные обозначения для томов, колонок, таблиц, рисунков и т.д.

Статьи, оформленные не по правилам и без английского блока, к рассмотрению не принимаются!!!!

Решение о публикации выносится редколлегией на основе рецензирования рукописей и общим голосованием; о принятом решении сообщается авторам. Присланные в редакцию материалы не возвращаются.

16+

Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2026

Сдано в набор 15.06.2026. Подписано в печать 30.06.2026.

Дата выхода 30.06.2026.

Формат 70x1001/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,8. Уч.-изд. л. 33,9.

Бумага тип. №2. Тираж 440 экз. Заказ № .

Журнал распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-67784 от 28 ноября 2016 г.
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Абрамзон М.Г.

Соучредители: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова»,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт археологии Российской Академии наук»

Редакция: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 26, каб. А1.

Издательство: ЗАО МДП, 455023, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69.

Типография: ЗАО МДП, 455023, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69.